

Александръ Грибовъ

НОВОРОССІЙСКІЕ

Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини

Елены Владиміровны

драгуны

На службѣ Царю и Отечеству
1914—1917 г.г.

Digitized by the Internet Archive
in 2013

<http://archive.org/details/novorossiiskieei008800>

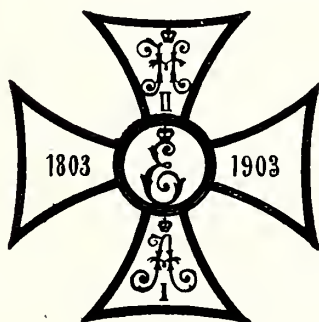
Александръ Грибовъ

НОВОРОССІЙСКІЕ

Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини

Елены Владиміровны

драгуны

На службѣ Царю и Отечеству
1914 — 1917 г.г.

Елена

Восхи
Янв. 1940 г.

Дорогой Александрович Засербицкий,
Я с большим удовольствием
знаю, что Вы заняты осуществлением
военной деятельности воеводского народного
училища в г. Калуге и в г. Калуге, что
это училище, осуществившее в области,
что в области и в области Калуги, что
Ваша работа в области

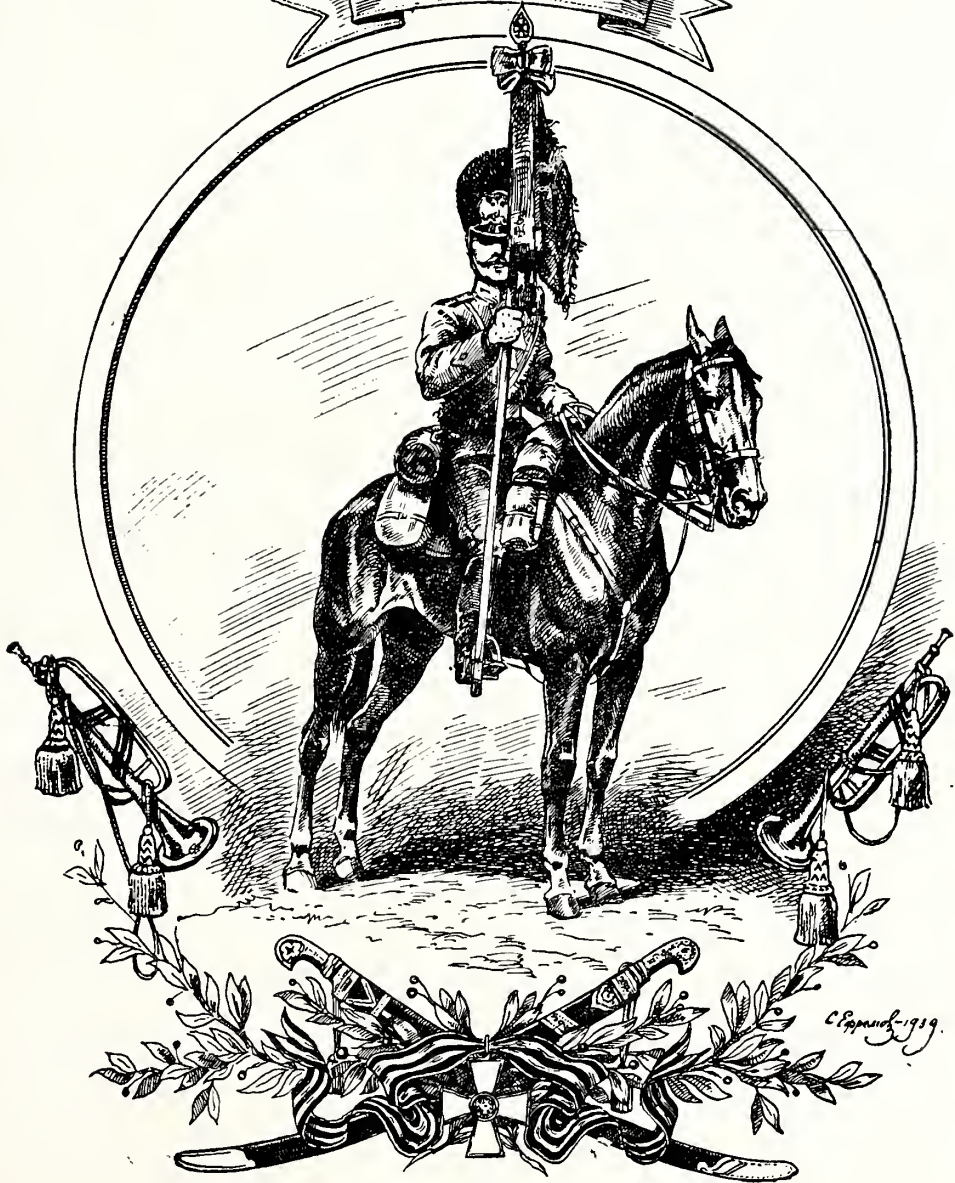
Аrens особенно радостно это, что в области
Калуги Васильев работает, особенно в области
Калуги Васильев не будет работать, и в
Калуги Васильев в области, особенно в области
Калуги Васильев в области, особенно в области
Калуги Васильев в области.

Спасибо Вам за работу в области

Евгений

ЗА ОТЛИЧІЄ

ОТЗЫВЪ ПРОФЕССОРА, ГЕНЕРАЛА Н. Н. ГОЛОВИНА.

25 мая 1939 г.
Парижъ.

Познакомившись съ рукописью, готовящагося къ печати, очерка “Новороссійскіе Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Елены Владиміровны драгуны на службѣ Царю и Отечеству въ 1914-1917 г. г.”, считаю своимъ долгомъ отмѣтить его исключительную цѣнность.

Качества этого труда могутъ быть разсматриваемы такъ:

- а) Необычайная обоснованность и полнота данныхъ, рисующихъ общую обстановку, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны;
- б) Разработка тѣхъ періодовъ войны, описаніе которыхъ появляется впервые въ русской военной литературѣ (операциі на р. Дубиссѣ, дѣйствія конницы на Волыни, въ Полѣсьи, въ Румыніи...);
- в) Подробное и красочное описаніе дѣйствій Новороссійскихъ драгунъ и ихъ боевыхъ сосѣдей.

Всегда отмѣчая, какъ отрадное явленіе и какъ выполненіе національнаго долга, составленіе историческихъ очерковъ боевой работы нашихъ доблестныхъ полковъ въ Міровую Войну, я долженъ особенно выдѣлить въ этомъ отношеніи разбираемую мною здѣсь рукопись.

Описаніе общей обстановки и дѣйствій не только Новороссійцевъ, но и ихъ боевыхъ сосѣдей, — въ операціяхъ въ Вост. Пруссіи, въ Ласдененскихъ лѣсахъ, на Нѣманѣ, на Дубиссѣ, на Волыни, въ Полѣсьи и въ Добруджѣ, — выпускаемый трудъ послужитъ для многихъ полковъ скелетомъ для описанія и ихъ боевыхъ дѣйствій.

Изложеніе труда ясное, многія мѣста написаны прямо увлекательно. Посему, съ увѣренностью могу сказать, что книга будетъ читаться легко и съ неослабнымъ интересомъ.

Н. Головинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Многіе годы эмигрантской жизни я посвятилъ собиранію матеріаловъ о боевой службѣ Новороссійскихъ драгунъ, въ періодъ Міровой Войны 1914-1917 г.г.

Я давно уже счелъ своимъ долгомъ построить письменный памятникъ моему родному незабвенному полку.

Друзья-однополчане нанесли нужные для стройки камешки, въ видѣ воспоминаній, сохранившихся документовъ и иныхъ разныхъ данныхъ.

Если бы мы своей работы не исполнили, — доблестныя дѣйствія Новороссійцевъ пропали бы для исторіи.

Теперь съ выходомъ этого труда въ свѣтъ, моя миссія закончена...

Въ помѣщенной въ № 140 “Русскаго Инвалида” статьѣ: “Работа на Россію”, профессоръ генераль Головинъ пишетъ:

“Можно быть самыхъ различныхъ мнѣній о строеніи и жизни возрожденной Россіи. Однако, одно несомнѣнно: армія этой Россіи будетъ искать корни въ старой русской арміи. Даже теперь, когда иго большевиковъ еще не свергнуто, когда красная армія еще не переродилась въ русскую армію, она возвращается къ культу старыхъ вождей. — Суворовъ, Кутузовъ, Багратіонъ сейчасъ уже открыто восхваляются. Когда же придетъ освобожденіе и вновь возродится Россійское Христолюбивое Воинство, этотъ процессъ срастанія новаго со старыми національными основами расширится и пойдетъ быстрымъ темпомъ.

И, вотъ тогда, для этого возрожденія потребуются лѣтописи подвиговъ, совершенныхъ старыми русскими полками, въ години тяжелой Міровой Войны.

Съ радостью можно убѣдиться, что эта лѣтописная работа дѣлается.

Тѣ, кто ее выполняютъ, большею частью скромные строевые офицеры, урывающіе часы досуга отъ тяжелой повседневной работы...”

Приведенныя слова такою крупнаго военнаго авторитета приносятъ громадное нравственное удовлетвореніе.

При условіяхъ, при которыхъ составлялся мой трудъ, конечно, могутъ вкрасться кое-какія ошибки, — заранѣе прошу за нихъ прощенія.

Свою сердечную, искреннюю признательность приношу всѣмъ, кто помогъ въ созиданіи этого труда.

Особенно благодарю Г. А. Гоштовта, принесшаго помощь своимъ богатымъ опытомъ, знаніями и освѣдомленностью.

А. Грибовъ.

ИСТОЧНИКИ:

Документы, записи и воспоминания офицеровъ Новороссійскаго драгунскаго полка: ген. Линицкаго, полк. Вилькмана, полк. Штапельберга, полк. Грибова, полк. Лелеха, полк. Маркова, подп. Русанова, рот. Рожинскаго, ротм. Турпаева, шт.-рот. Юцевича.

Документальныя данныя, хранящіяся въ русскомъ военно-историческомъ архивѣ, приведенныя въ трудахъ о Мировой Войнѣ: Незнамова, Рогвольда, Заіончковскаго, Королькова, Васильева.

Любезно предоставленныя данныя и воспоминанія о дѣйствіяхъ частей: 3-ей кав. див. — ген. Скоропадскимъ; 3-го улан. Смоленскаго полка — полк. Бассенъ-Шпиллеръ; 3-го гус. Елисаветградскаго полка — ген. Мартыновымъ; 1-ой кав. див. — ген. Бискупскимъ и полк. Никольскимъ; 2-ой кав. див. — полк. Чарыковымъ; 5-ой кав. див. — полк. Толсарковымъ; 7-ой кав. див. — полк. Вестли; 8-ой кав. див. — ген. Устимовичемъ; 15-ой кав. див. — ротм. Левшинымъ; 16-ой кав. див. — полк. Ковалевскимъ; 3-ей Донской и Оренбургской каз. див-ій — ген. Акулинымъ; Коннаго Отряда ген. Хана Нахичеванскаго — ген. штаба полк. Чайковскимъ; 2-ой гвард. кав. див. — полк. Кучевскимъ; 2-ой каз. сводной див. — ген. Красновымъ; 3-ей Кавк. каз. див. — полк. Кравченко; 29-ой пѣх. див. — дневникъ ген. Розеншильдъ-Паулинъ; III-го арм. к-са — ген. Епанчинымъ.

Печатные труды:

Н. Н. Головинъ: «Изъ исторіи кампаніи 1914 г. на русскомъ фронтѣ».

Ген. Виноградскій: «На войнѣ».

Ген. Хольмсенъ: «Мировая война».

Звегницовъ: «Кавалергарды».

Г. Гоштовтъ: «Дневникъ кавал. офицера», «Каушенъ», «Кирасиры Е. В.».

Ген. Палицынъ: «На фронтѣ подъ Шавлями».

Charouilly: «La Grande Guerre».

Petin: «Le Drame Roumain».

Kirtzesco: «La Roumanie dans la Guerre Mondiale».

Чермакъ: «Сербская див. въ Добруджѣ».

Дневники и воспоминанія генераловъ германской службы:

Людендорфа, фонъ Франсуа, Шуберта, фонъ Беловъ.

Дневники и памятники германскихъ и австрійскихъ войсковыхъ частей.

Reichsarchiv: «Der Weltkrieg».

«Oesterreich-Ungarns letzter Krieg».

М. v. Poseck: «Die Deutsche Kavallerie in Litauen und Kurland».

«Auf der Spuren der Bug-Armee».

«Der Dobrudscha Feldzug».

«Der Vormarsch der Donau-Armee».

Enders: «Der Krieg gegen Rumänien».

Николаевъ: «Болгарская Конница».

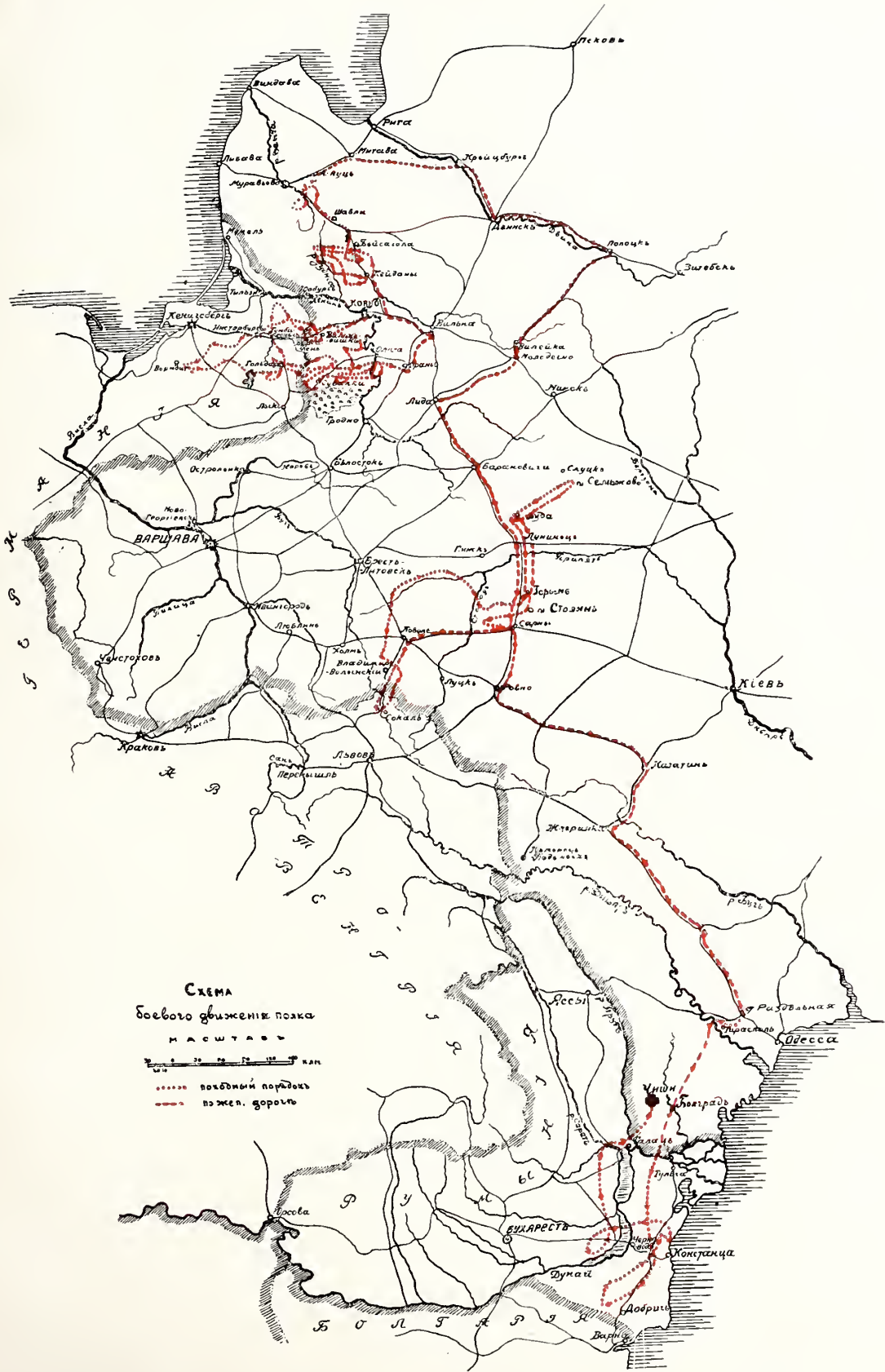
Киссовъ: «Болгарская 1-ая конная дивизія».

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Портретъ Августѣйшаго Шефа полка Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Елены Владиміровны	6
Письмо Августѣйшаго Шефа полка автору	7
Отзывъ профессора, ген. Головина	11
ПРЕДИСЛОВІЕ	13
ИСТОЧНИКИ	14
ВВЕДЕНІЕ	19
ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ВЪ ВОСТ. ПРУССІЮ	33
Глава I. Выступленіе на границу. Прикрытіе мобилизаціи и сосредоточенія 1-ой арміи	33
Глава II. Наступленіе въ предѣлы Вост. Пруссіи. Движеніе на помощь 2-ой арміи	46
Глава III. Отходъ изъ Вост. Пруссіи за р. Нѣманъ	65
ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ВЪ ВОСТ. ПРУССІЮ	81
Глава IV. Дѣйствія въ районѣ между р. Нѣманомъ и государственной границей	81
Глава V. Дѣйствія въ районѣ Роминтенъ-Гольдапъ	88
Глава IV. Дѣйствія въ районѣ Шореллерскаго и Любонерскаго лѣсовъ	105
Глава VII. Отходъ изъ предѣловъ Вост. Пруссіи за р. Нѣманъ.	117
ДАВИНА-ШЕШУПА.	130
Глава VIII. Бои на Даукшенскомъ дефиле и передѣ Людвиновымъ	130
Глава IX. Боевыя дѣйствія въ районѣ Лоздзее, Пунска и верхней Шешупы	144

	стр.
ДУБИССА-ВЕНТА	157
Глава X. Дѣйствія на нижней Дубиссѣ	157
Глава XI. Дѣйствія на верхней Дубиссѣ	169
Глава XII. Дѣйствія въ районѣ р. Венты	197
 ВОЛЫНЬ	 201
Глава XIII. Дѣйствія въ районѣ г. Владиміра-Волынскаго	201
Глава XIV. Отходъ за линію р. Стохода	211
 ПОЛѢСЬЕ	 226
Глава XV. Боевыя дѣйствія въ районѣ между Стоходомъ и Стырю	 226
Глава XVI. Отводъ въ глубокой тылъ. Повторныя выдвигенія и боевыя дѣйствія въ Полѣсьѣ	 250
 РУМЫНІЯ	 255
Глава XVII. Боевыя дѣйствія въ Добруджѣ	255
Глава XVIII. Дѣйствія полка въ Валахїи, на лѣвомъ берегу Дуная	 282

ВВЕДЕНИЕ.

Широко раскинулась въ полномъ развитіи мощи, красоты и величія необъятная Россійская Имперія.

Вѣрными стражами на ея границахъ стояли доблестные полки Императорской русской Конницы.

Среди нихъ, — полъ вѣка на Кавказѣ, полъ вѣка на западѣ, — несъ службу Царю и Отечеству Новороссійскій драгунскій полкъ.

Расположенный при сліяніи рѣкъ Нѣмана и Вили, губернской городъ Ковна считался одной изъ лучшихъ стоянокъ армейской кавалеріи на западѣ.

Дивныя окрестности, большой гарнизонъ, много окрестныхъ помѣщиковъ давали возможность Новороссійцамъ, въ свободное отъ службы время, имѣть разнообразныя развлеченія.

Умѣли и любили старые полки Императорской конницы повеселиться! — но умѣли они также, по зову своего Государя, и отстаивать “грудью” границы необъятной Имперіи и отдавать свои здоровье и жизнь во славу Престола и Родины!

Когда въ Ковну пріѣзжали друзья Новороссійцевъ изъ стоянокъ, часто расположенныхъ въ глухихъ еврейскихъ мѣстечкахъ, иногда довольно далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, — у Новороссійцевъ, славившихся своимъ хлѣбосольствомъ, высоко поднимались бокалы съ добрымъ старымъ виномъ и далеко за полночь гремѣли трубы.

Группа офицеровъ, уѣзжающихъ на скачки въ г. Сувалки.

Слѣва направо: поручикъ Богомоловъ, полковникъ Карповичъ, поручикъ Ляшко Андрей, корнетъ Островскій, ротмистръ Печаевъ, штабсъ-ротмистръ Кално, командиръ полка флигель-адъютантъ полковникъ князь Долгоруковъ, поручикъ баронъ Полькевъ, ротмистръ Владиміровъ.

Вспоминается мнѣ нѣсколько характерныхъ картинокъ изъ мирной жизни въ полку за нѣсколько лѣтъ до Великой Войны:

ВЕРНИТЕ СЕБѢ

Еврей съ крестомъ на шеѣ.

Этотъ загадочный случай произошелъ года за два до войны. Кончились всѣ сборы и маневры и было свободное время передъ началомъ зимнихъ занятій. Въ этотъ періодъ дивнаго «бабьяго лѣта» на западѣ, офицеры обычно разъѣзжались въ отпускъ, но все же многіе оставались въ Ковно и коротали свои вечера или въ собраніи или, чаще всего, въ городскомъ саду, гдѣ играли наши трубачи... Какъ то въ одинъ изъ такихъ вечеровъ сидимъ мы, человекъ восемь офицеровъ на террасѣ ресторана. Ввиду того, что музыкальная программа уже окончилась, начали собираться, кто домой, кто во внутрь ресторана послушать программу, — вдругъ слышимъ со стороны входа въ садъ какіе то визгливые крики и видимъ, что черезъ садъ бѣжитъ по направленію къ намъ какой то человекъ съ крикомъ: «г.г. офицеры — спасите меня! Жиды хотятъ меня убить!». Остановившійся былъ типичный молодой рыжий еврей съ открытой головой и въ разстегнутой рубашкѣ, гдѣ на открытой груди его висѣлъ крестъ, размѣрами немного больше обыкновеннаго натѣльнаго креста. Все это насъ заинтересовало. Здѣсь мы его накормили и онъ разсказалъ намъ, что онъ племянникъ Ковенскаго раввина, перешелъ въ православіе и вотъ за это и хотятъ его убить его едновѣрцы... Выяснилось, что онъ образованный человекъ, говорящій на нѣсколькихъ языкахъ... Не особенно долюбимая его соплеменниковъ, мы рѣшили его взять подъ свое покровительство, давъ ему возможность жить по очереди у каждаго изъ насъ на кухнѣ съ деньщикомъ... По молодости и по неопытности мы не провѣрили вѣрность его разсказа и онъ началъ кочевать съ одной квартиры на другую. Наконецъ, онъ попалъ къ нашему адъютанту пор. Вагману, который со своимъ отцомъ, — старичкомъ генераломъ, — матушкой и сестрами жилъ на довольно большой квартирѣ, гдѣ еврей оставался что то довольно долго... Но вотъ какъ то пор. Вагманъ подѣлился съ нами своимъ недоумѣніемъ... Оказалось, что вотъ уже нѣсколько дней, какъ еврей куда то исчезъ... Начали строить различныя предположенія и явилась мысль — ужъ не былъ ли онъ шпиономъ. Но ни у кого ничего не пропало и никто за нимъ ничего не замѣчалъ... Такъ и исчезъ безслѣдно этотъ таинственный еврей; кто и что онъ былъ, такъ и осталось тайной...

Фотографъ.

Но еще болѣе любопытный случай произошелъ въ 1910 году. Собираетъ какъ то г.г. офицеровъ пом. ком-ра полка полк. Карповичъ и сообщаетъ, что пріѣхалъ фотографъ, предлагающій снять эскадроны, команды и сдѣлать всякіе другіе снимки. Показанные образцы были великолѣпны. Цѣна была что-то исключительно низкая, да и та будетъ вычитаться изъ жалованья, что было особенно пріятно, ибо жалованье то мы получали лишь два раза въ году: на Пасху и на Новый Годъ, т. е. когда его выдавали безъ вычетовъ... Мы согласились. И вотъ въ расположеніи полка появился низенькій черненькій еврейчикъ-фотографъ, который со своимъ аппаратомъ переходилъ изъ эскадрона въ эскадронъ, гдѣ онъ дѣлалъ различные снимки, которые выходили прекрасными и составляли альбомъ для каждаго эскадрона и команды. Сдѣлавъ

былъ прекрасный снимокъ г.г. офицеровъ во главѣ съ командиромъ полка фл.-адъютантомъ Княземъ Долгоруковымъ. Фотографъ предложилъ сдѣлать снимокъ полка въ конномъ строю, но для этого ему нужно построить вышку... И вотъ какъ то мы видимъ, что на нашемъ полковомъ плацу построена въ добрый 3-хъ этажный домъ вышка.. Полкъ былъ построенъ передъ ней въ конномъ строю... Фотографъ влезъ на нее по системѣ лѣстницъ, а его чудовищно большой аппаратъ подняли туда на блокахъ... Провели къ нему телефонъ, по которому онъ, накрытый черной матеріей, отдавалъ указанія, какъ надо перестроить полкъ, чтобы онъ помѣстился въ объективъ. Эти перестроенія продолжались довольно долго, но, наконецъ, полкъ снятъ. Фотографъ и аппаратъ спустились прежнимъ способомъ на землю... Получился, дѣйствительно, прекрасный снимокъ... Фотографъ уѣхалъ и только черезъ нѣсколько недѣль мы узнали новость: онъ гдѣ то въ другомъ городѣ также кого то снималъ и.. тамъ же его поймали и повѣсили.. Оказалось, что его большой аппаратъ имѣлъ объективы на всѣ четыре стороны и, ясно, снимая нашъ полкъ въ конномъ строю, онъ съ цѣлью долго возился съ перестроеніями полка, снимая въ это время всю окрестность. А такъ какъ ужъ наша Зеленая гора господствовала надъ городомъ, то съ этой вышки видны были почти всѣ форты и.. Картина ясна!

Новороссійцы на Зеленой горѣ на полковомъ плацу.

Жизнь полка протекала мирно и тихо. Были радости, но бывали и горести и мелкія недоразумѣнія. Радость оставалась, а горе и мелкія недоразумѣнія легко сглаживали спайка полковой семьи и тѣ вѣковыя традиции, которыми могли гордиться старые полки Русской Императорской конницы.

Но вотъ въ 1907 году во внутренней жизни полковой семьи появились признаки тяжелой болѣзни... Болѣзнь не была неизлѣчима, но

все же была настолько серьезна, что требовалось хирургическое вмешательство... И этим искусным хирургом оказался вновь назначенный командир полка князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, сразу нашедший причины болѣзни и ея виновниковъ, и своей энергіей и жизненнымъ опытомъ, — порой лаской и уговорами, порой строгостью и суровыми мѣрами, вплоть до удаленія изъ полка, — возстановившій нормальную жизнь. Полкъ ожилъ и выздоровѣлъ, что не только чувствовалось въ самой средѣ полковой семьи, но что заслуженно оцѣ-

Кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій среди группы офицеровъ полка.

Слѣва направо: стоять — поручикъ Папушевъ, ветер. врачъ Сокольскій, штабъ-ротмистръ Калино, полковникъ Карповичъ, корнетъ Кареничкій, поручикъ Стесингеръ, поручикъ Шаминъ, поручикъ Ботезагъ, корнетъ *, ротмистръ Бильманъ, корнетъ Калино; сидятъ: поручикъ Ляшкоръ Андрей, докторъ Васильевъ, поручикъ Полковскій, ротмистръ Спокойскій-Францевичъ, командиръ полка, князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, поручикъ **, поручикъ Мухинъ, поручикъ ***, поручикъ баронъ Нолькенъ, ротмистръ Степановъ.

нило и начальство; при сдачѣ полка, князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій получилъ лестную оцѣнку своего командованія.

“Объявляю приказъ по III-му арм. к-су, отъ 16 сего марта 1910 г. за № 30. — Высочайшимъ приказомъ 10 марта командиръ 3 драг. Новороссійскаго полка полковникъ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ

командиромъ л.-гв. Уланскаго Ея Вел. Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. Принявъ 3-й драг. Новороссійскій полкъ въ августъ 1908 года, князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій поставленъ былъ въ чрезвычайно тяжелыя условія подобрать для полка штабъ-офицеровъ и эскадронныхъ командировъ, сплотить полкъ, сильно распущенный его предшественниками, поставить дисциплину и службу на необходимую высоту. Только выдающейся энергіей, неустанной дѣятельностью и большимъ тактомъ его могу объяснить, достигнутый въ теченіи полуторалѣтнаго командованія, замѣтный результатъ, — Новороссійскій полкъ принялъ совершенно другой обликъ, — служба и занятія поставлены на прочныхъ основаніяхъ, общество офицеровъ стало опять сплоченнымъ. За этотъ результатъ, достигнутый трудами князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, прошу его принять искреннюю благодарность съ пожеланіемъ въ новой должности пользоваться такой же общей любовью и уваженіемъ подчиненныхъ и начальствующихъ лицъ”.

Подлинный подписалъ: К-ръ К-са ген.-лейт. Ренненкамфъ.

(Приказъ по полку отъ 21 марта 1910 г. за № 80).

Ком. полка фл.-ад. кн. Долгоруковъ въ группѣ офицеровъ полка:

Первый рядъ стоятъ слева: Капельмейстеръ, корп. Иванко, корп. Горбатовъ, поруч. Богомоловъ, поруч. Версмѣевъ, полковой лѣкарь, оружейный мастеръ. *Второй рядъ стоятъ слева:* Корнетъ Фирсовъ, корп. Ляшковъ Андрей, поруч. Ляшковъ Борисъ, шт.-рот. Гусевъ - ком. 6-го эск.; поруч. Лепеха, поруч. Мухинъ, шт.-рот. Гилевичъ, вет. вр. Сокольскій, рот. кн. Пакашвице, рот. Штангельбергъ - ком. 5-го эск.; поруч. бар. Нолькенъ, поруч. Стенигеръ, корп. Островскій, шт.-рот. Кално, корп. Грибовъ. *Третий рядъ сидятъ слева:* Поруч. Полховскій, полковой сатюшка, рот. Степановъ - ком. 4-го эск.; полк. Чеславскій - пом. по хоз. частн.; фл.-ад. полк. кн. Долгоруковъ - ком. полка; полк. Карновичъ; ротмистръ Впльманъ - ком. 2-го эск.; рот. Нечаевъ - ком. 5-го эск., поруч. Черный. *Четвертый рядъ сидятъ слева:* Поруч. Паушцевъ, поруч. Кареницкій, рот. Голубовъ - ком. 1-го эск., поруч. Ватманъ - полк. ад., поруч. Шаминъ, шт.-рот. Гудисъ, полк. дѣлпроизводитель, поруч. Ригеръ.

Тепло и шумно Новороссійцы провожали своего отца-командира, горячо желая ему, чтобы и л.-гв. Уланы Ея Величества полюбили его такъ же горячо и искренно, какъ его любили Новороссійцы...

Его преемникомъ назначенъ былъ, свѣтлой памяти, фл.-ад. полк. князь Долгоруковъ. Да, — свѣтлой памяти! — ибо его образъ всегда останется таковымъ у тѣхъ Новороссійцевъ, которые имѣли счастье служить подъ его командой. Онъ любилъ полкъ, Новороссійцы ему отвѣчали всегда той же любовью. Онъ много сдѣлалъ для полка: благодаря ему, былъ построенъ великолѣпный теплый манежъ съ церковью; началась распланировка, въ Дубовой рошѣ на Зеленой горѣ,

Ком. полка полк. фонъ Веттеръ-Розенталь съ офицерами на стрѣльбищѣ.

Слѣва направо: стоятъ — корнетъ Юевичъ, корнетъ Староскодьскій, шт.-ротмистръ Калнио, корнетъ Лепеха Александръ, ротмистръ Штапельбергъ; сѣдятъ — поручикъ Мухинъ, корнетъ Колобакинъ, командиръ полка полковникъ фонъ Веттеръ-Розенталь, поручикъ Папушица, перучикъ Верембевъ.

постройки офицерскихъ флигелей, казармъ и конюшенъ, откуда открывался чудесный видъ. Подъ горой раскинулась Ковна, далѣе вырисовывалась живописная долина р. Нѣмана; за нею видна была "гора Наполеона", откуда Императоръ смотрѣлъ на свои войска, переправлявшіяся черезъ рѣку и вступавшія въ предѣлы Россіи. Но, увы, все

это осталось лишь въ предположеніи, ибо событія 1914 года опрокинули всѣ надежды и предназначенія.

А его преданность и вѣрность своему Государю, — вѣрность до гробовой доски, — которую онъ доказалъ своею смертію! Разстрѣлянный большевиками въ Екатеринбургской тюрьмѣ, кн. Долгоруковъ — одинъ изъ тѣхъ немногихъ, что не оставилъ, не покинулъ своего Царя и раздѣлилъ съ Нимъ и издѣвательства и самую смерть... Этотъ высокій примѣръ вѣрности святы долженъ быть не только для насъ, Новороссійцевъ...

Назначенный командиромъ Конно-Гренадеръ, онъ сдалъ полкъ Гродненскому гусару полковнику фонъ Веттеръ-Розенталь, выступившему во главѣ полка на войну.

Новороссійцы вѣрно несли свою службу и основной ихъ чертой была скромность, — а было чѣмъ имъ гордиться, какъ въ мирное время, такъ и во время войны! Насколько служеніе полка было жертвенно и честно, — ясно говорятъ высокомиловидныя его оцѣнки...

27-ое іюля 1911 года стало незабываемымъ днемъ для Новороссійцевъ, ибо въ этотъ день Августѣйшій Шефъ, Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Елена Владиміровна, осчастливила полкъ посѣщеніемъ, пожелавъ посмотреть Своихъ драгунъ. вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Братомъ Вел. Кн. Борисомъ Владиміровичемъ въ 8½ часовъ утра изволила прибыть въ Ковно.

Почетный караулъ на вокзалѣ, въ составѣ своднаго эскадрона со Штандартомъ при хорѣ трубачей съ Георгіевскими серебряными трубами подъ командой рот. Степанова, встрѣтилъ Августѣйшаго Шефа полка.

Ординарцемъ къ Ея Имп. Выс. былъ назначенъ лихой шт.-рот. Антонъ Роговскій.

Восторженно, тепло и трогательно Новороссійцы встрѣтили своего Августѣйшаго Шефа... Великая Княгиня обходила фронтъ почетнаго караула, съ традиціоннымъ, поднесеннымъ отъ полка букетомъ малиновыхъ розъ въ рукахъ. Незабываемые глаза Ея Имп. Выс. встрѣчали восторженные и преданные взоры Ея драгунъ...

Какое крупное и радостное событіе въ жизни Шефскаго полка Императорской Россіи!...

Въ 11 час. утра Новороссійцы показали Августѣйшему Шефу, на Айгульскомъ плацу, лихое полковое ученіе; по долину р. Вилии и окрестнымъ холмамъ гремѣло многократнымъ эхомъ восторженное "рады стараться"...

Въ 4 часа дня на полковомъ плацу, прекрасно декорированномъ

зеленю, происходили конныя состязанія, гдѣ офицеры и драгуны порадовали Великую Княгиню своими спортивными успѣхами.

Вечеромъ въ полковомъ собраніи Новороссійцы, со своимъ кавказскимъ хлѣбосолецтвомъ, имѣли счастье принимать своихъ Высокихъ Гостей...

При отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, по пути слѣдованія до вокзала, полкъ въ конномъ строю былъ выстроенъ шпалерами. Между ними тихо слѣдовала коляска съ Августѣйшими Гостями, при восторженныхъ крикахъ “ура”... Новороссійцы, гордые и счастливые, горячо и искренно желали “счастливаго пути”...

Черезъ день въ приказѣ значилось:

“Вчера имѣлъ счастье получить изъ Царскаго Села отъ Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Елены Владиміровны; Августѣйшаго Шефа полка, слѣдующую телеграмму:

— Ковно. Князю Долгорукову. Рада была провести день среди моей Новороссійской драгунской семьи. Благодарю еще разъ Васъ, Князь, и г.г. офицеровъ, нижнимъ чинамъ мое “спасибо” за блестящее состояніе полка и радушный пріемъ. Отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія полку и боевой славы. Шефъ полка Елена. — Объявляю о столь милостивомъ вниманіи къ полку и лестномъ для насъ отзывѣ Ея Имп. Выс. Августѣйшаго Шефа, выражаю полную свою увѣренность въ томъ, что каждый изъ насъ, Новороссійцевъ, въ оцѣнкѣ Ея Высочествомъ скромной нашей дѣятельности, еще болѣе почерпнетъ силъ и желанія споспѣшествовать тѣмъ успѣхамъ, которые всегда будутъ радовать нашего Верховнаго Вождя”.

(Пр. по полку отъ 29 іюля 1911 г. № 210).

А черезъ полгода, послѣ этого радостнаго событія въ жизни полка, была получена отъ Ком-го войсками Виленскаго Военнаго Округа телеграмма:

“Ковно. Командиру Новороссійскаго полка. Поздравляю полкъ съ Монаршей милостью. 5-го января Высочайше повелѣно зачислить въ списки полка Его Королевское Высочество Королевича Греческаго Николая”.

(Пр. по полку отъ 7 января 1912 г. № 7).

Эти счастливыя событія еще болѣе подняли духъ Новороссійцевъ, ибо видѣли они, что ихъ цѣнятъ, цѣнятъ ихъ труды и достиженія и они еще старательнѣе готовили себя къ тѣмъ грознымъ событіямъ, которыя были уже не за горами...

Въ началѣ мая 1913 года Новороссійцы были радостно взволнованы извѣстіемъ: Государь, по возвращеніи изъ-за границы произведетъ смотръ полку...

12 мая 1913 года съ ранняго утра драгуны были уже на ногахъ; да едва ли кто и спалъ въ эту ночь, взволнованные предстоящимъ Царскимъ смотромъ...

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ковно, полустанокъ Невѣровичи былъ прекрасно декорированъ: была устроена, украшенная и усыпанная цвѣтами сирени, особая платформа, вблизи которой и расположился, построенный покоемъ, въ пѣшемъ строю, прибывшій изъ Ковно на Царскій смотръ, Новороссійскій драгунскій полкъ.

Около 6 часовъ вечера къ платформѣ сталъ медленно и плавно приближаться Императорскій поѣздъ...

Все замерло въ напряженномъ ожиданіи. По остановкѣ поѣзда, изъ вагона появился Государь Императоръ въ сопровожденіи блестящей свиты.

Принявъ рапортъ отъ, встрѣтившихъ Его здѣсь, коменданта крѣпости и отъ Ковенскаго губернатора, поздоровавшись какъ съ ними, такъ и съ другими высшими военными властями, находившимися на площадкѣ платформы, Государь Императоръ при торжественныхъ звукахъ “встрѣчи”, началъ, здороваясь по эскадронно, обходить фронтъ полка...

Склонилась Полковая Святыня Новороссійцевъ — Георгіевскій Штандартъ — передъ Верховнымъ Вождемъ!

Послѣ обхода полкъ быстро перестроился къ церемоніальному маршу, и прошелъ по полу-эскадронно и по-взводно, два раза, передъ Его Императорскимъ Величествомъ, удостаиваясь каждый разъ Высочайшей похвалы...

По окончаніи смотра, Государь Императоръ обратился къ полку со слѣдующими знаменательными и драгоцѣнными для каждого Новороссійца словами:

— “Г.г. офицеры! Я счастливъ по возвращеніи изъ-за границы видѣть Новороссійскій полкъ такимъ же блестящимъ, какимъ видѣлъ Васъ десять лѣтъ тому назадъ. Г.г. офицеры! Отъ души благодарю Васъ за Вашу честную и преданную службу, Вамъ — молодцы драгуны — сердечное “спасибо” за сегодняшній блестящій молодецкій смотръ”.

(Пр. по полку 12 мая 1913 г. № 141).

На слова Государя Императора драгуны отвѣтили громовымъ “ура”. Затѣмъ Государь изволилъ отбыть въ поѣздъ, къ которому былъ вплстную подведенъ весь полкъ.

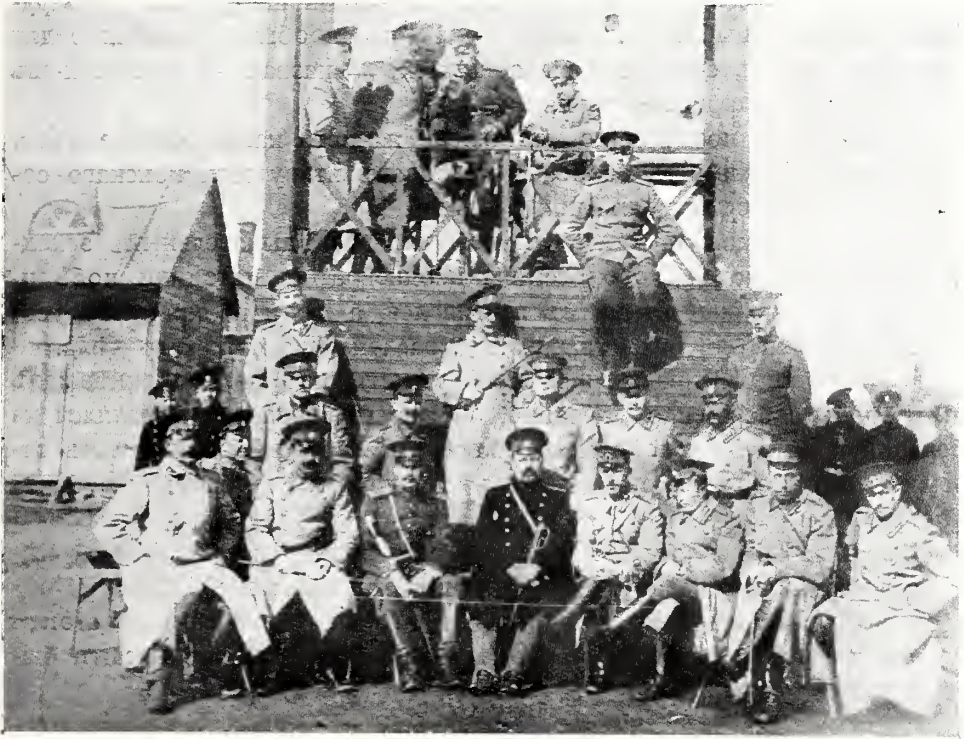
При торжественныхъ звукахъ гимна и при восторженныхъ крикахъ “ура”, Императорскій поѣздъ тихо двинулся въ дальнѣйшій путь...

Государь стоялъ у окна со своей чарующей улыбкой... Император-

скій поѣздъ уходилъ все дальше и дальше, провожаемый восторженными взорами и горячимъ біеніемъ преданныхъ сердець...

На мѣстѣ этого незабываемаго событія, по утвержденному проекту пор. Грибова, долженъ былъ стоять высокій бѣлый обелискъ съ парящимъ двуглавымъ орломъ, — но, увы, грозныя событія 1914 года не дали возможности его закончить.

Благодаря исключительной энергіи и требовательности сначала

Группа офицеровъ на казарменномъ дворѣ.

Слѣва направо: верхній рядъ — корнетъ Островскій, корнетъ Писанко, поручикъ Палуидеръ, поручикъ Мухинъ, поручикъ Ляшковъ Андрей, поручикъ Фирсовъ; второй рядъ — ротмистръ Голубовъ, поручикъ Богомоловъ, поручикъ Веремѣевъ; третій рядъ — ротмистръ Штапельбергъ, корнетъ Грибовъ, полковникъ Карповичъ, поручикъ Лещеха Леонидъ, шт.-ротмистръ Илленичъ; сидятъ: ротмистръ Степановъ, ротмистръ Гусевъ, шт.-ротмистръ Ляшковъ Борнсъ, корнетъ баронъ Кистеръ, ветерин. врачъ Сокольскій, корнетъ Кареничскій, поручикъ Черный, поручикъ баронъ Нолькенъ, поручикъ Тигеръ.

к-ра III-го арм. к-са, а потомъ ком. войсками Виленскаго военнаго округа ген. Ренненкампа, всѣ части въ округѣ были вполне готовы помѣряться силами съ врагомъ.

Не забывалась ни одна отрасль военнаго дѣла.

Въ кавалеріи было особенно обращено вниманіе на стрѣлковое дѣло, ибо война требовала не только лихой атаки, но и мѣткой пули...

Въ эскадронахъ усиленно занимались стрѣльбой дробинками, а на стрѣльбищѣ — боевыми патронами.

Въ полку результаты были выдающіеся, что сказалось на смотре ген.-маіора Апухтина, который, согласно Высочайшему соизволѣнію, 14 марта 1914 года, произвелъ смотръ стрѣльбы полку.

Были вызваны 3-ій эск-онъ подъ командой рот. Штапельберга и 5-ый эск-онъ подъ командой вр. ком-го, гвардіи шт.-ротмистра Зарубаева, которые выбили “отлично + 11”, что вообще, а особенно для частей кавалеріи, считалось выдающимся; — названные к-ры эск-овъ получили благодарность въ приказѣ.

Отлично въ полку было поставлено и чисто кавалерійское дѣло.

Ген. Ренненкампфъ особенно требовалъ втянутости конского состава и смѣтливости людей при развѣдкѣ.

Были основаны въ округѣ призы для развѣдывательныхъ эскадроновъ и взводовъ; Новороссійцы неоднократно выходили побѣдителями. Конскій составъ этимъ стягивался, а люди на практикѣ усовершенствовались одну изъ главныхъ отраслей кавалерійскаго дѣла.

Часто ген. Ренненкампфъ рано утромъ, изъ Вильно пріѣзжалъ въ Ковно; совершенно внезапно, прямо съ вокзала, появлялся на Зеленой горѣ, въ расположеніи полка, гдѣ своимъ характернымъ отрывистымъ голосомъ приказывалъ дежурному трубачу: “трубачъ! Тревога!”...

И съ первыми звуками этого сигнала полкъ сразу оживалъ. Бѣгутъ драгуны изъ казармъ въ конюшни сѣдлать коней. Скачутъ въстовые съ лошадьми за г.г. офицерами. А ген. Ренненкампфъ стоитъ съ часами въ рукахъ на полковомъ плацу, наблюдая по часамъ быструю сбору полка...

Затѣмъ, обычно слѣдовалъ пробѣгъ въ нѣсколько десятковъ верстъ, а потомъ, въ собраніи, бокалъ вина съ трубачами.

Зная отлично втянутость полка, ген. Ренненкампфъ телеграммой приказалъ сдѣлать пробѣгъ Ковна-Вильна ночью съ 14 на 15 іюня 1914 года.

Отлично втянутый полкъ легко выдержалъ этотъ довольно трудный экзамень. Передъ Вильно ген. Ренненкампфъ произвелъ полковое ученье на одномъ почти галопѣ. Люди и лошади были свѣжи и отсталыхъ не было — такой пробѣгъ цѣлой частью былъ единственнымъ въ исторіи конницы.

Оправдали Новороссійцы вѣру въ себя Командующаго Войсками, за что и получили награду:

Въ приказѣ по полку значилось:

“Объявляю приказъ войскамъ Виленскаго военнаго округа отъ 19 іюня 1914 г. за № 185:

— Въ отвѣтъ на посланную мною 15 іюня Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмму, я былъ осчастливленъ нижеслѣдующимъ отвѣтомъ: “Передайте доблестнымъ Новороссійцамъ мое особое удовольствіе за молодецкій ночной переходъ. Николай”. — Телеграмма, посланная мною Его Императорскому Величеству, была нижеслѣдующая: “Счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству: произвелъ смотры полковъ кавалеріи Округа. — Послѣ сорока-сорока пяти верстныхъ пробѣговъ 3-ій драгунскій Новороссійскій полкъ, который я зналъ какъ отлично втянутый, сдѣлалъ сегодня ночной 100-верстный переходъ Ковна-Вильна въ 10 час. движенія при 3-хъ часовомъ привалѣ. Конскій составъ совершенно свѣжій. Полкъ отлично учился на широкихъ аллеяхъ”. — Сообщая войскамъ Округа о выраженномъ Его Императорскимъ Величествомъ удовольствіи по поводу молодецкаго пробѣга 3-го драг. Новороссійскаго полка, я увѣренъ, что и всѣ остальные полки кавалеріи Округа подобные пробѣги выполнили бы также блестяще. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ”.

Подписаль: Командующій войсками Вилен. Воен. Округа

Генераль-Адъютантъ, ген.-отъ кав. фонъ Ренненкампфъ.

(Пр. по полку отъ 3 іюля 1914 г. № 203).

Новороссійцы горды были, что на ихъ долю выпало счастье доказать Верховному Вождю Русской арміи, что западная граница Имперіи надежно прикрыта вѣрными и втянутыми частями конницы...

О происхожденіи этого пробѣга рассказывали въ полку слѣдующее:

«Во время одного изъ дежурствъ ген. Ренненкампфа, какъ Генераль-Адъютанта, Его Имп. Величеству представлялся военный агентъ одной изъ Балканскихъ державъ. Въ разговорѣ онъ доложилъ, желая, вѣроятно похвастать, что у нихъ эскадронъ одного изъ полковъ сдѣлалъ какой то, по ихъ понятію замѣчательный пробѣгъ.

«А какъ у насъ, Павелъ Карловичъ?», — спросилъ Государь улыбаясь ген. Ренненкампфа.

«Если Ваше Императорское Величество прикажетъ, — отвѣчалъ ген. Ренненкампфъ, — у насъ цѣлый полкъ сдѣлаетъ пробѣгъ вдвое длиннѣе и вдвое быстрѣ».

Государь согласился и вотъ какъ послѣдствіе — телеграмма Новороссійцамъ...

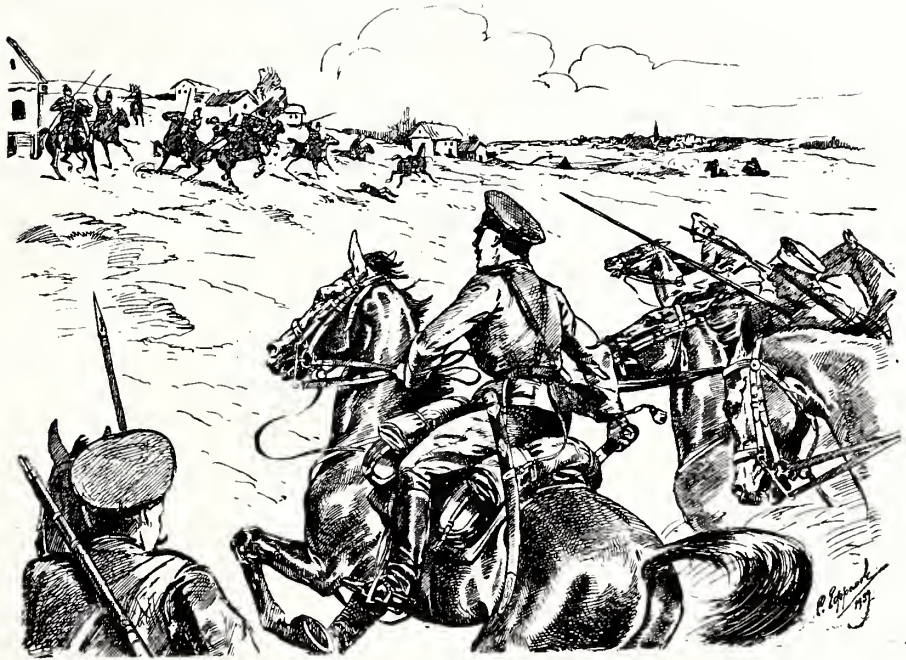
Какъ обычно изъ года въ годъ, такъ и въ 1914 году, послѣ того, что обученные за зимній періодъ, молодые солдаты и молодые ло-

шади были поставлены въ строй, — съ апрѣля мѣсяца полкъ проходить обученіе по программѣ лѣтнаго періода.

Кончились уже взводныя, эскадронныя и полковыя ученья, пройдены были курсъ стрѣльбы и практическое обученіе полевой службы.

Эскадроны въ началѣ іюля разошлись по окрестнымъ усадьбамъ на травяное довольствіе...

Тѣмъ временемъ въ Европѣ, послѣ убійства Австрійскаго Престононаслѣдника, нарастали и ширились все развивавшіяся грозныя событія...

Первое наступление въ Восточную Пруссію.

ГЛАВА I.

ВЫСТУПЛЕНІЕ НА ГРАНИЦУ. ПРИКРЫТІЕ МОБИЛИЗАЦІИ И СОСРЕДОТОЧЕНІЯ 1-ой АРМІИ.

Большинство младшихъ офицеровъ во время “травы” развѣхалось въ отпускъ, а тѣ, кто оставался въ Ковно, коротали свои вечера или въ офицерскомъ собраніи или, чаще всего, въ городскомъ саду, гдѣ играли наши трубачи... Схема
I.

Такъ и вечеромъ 12 іюля 1914 г., — вспоминаетъ ст. оф. 3-го эс-на А. З. Грибовъ, — мы сидѣли на террасѣ ресторана городского сада, пили пиво и слушали нашихъ трубачей... Все окружающее не предвѣщало, какъ будто, никакихъ сюрпризовъ... Нервировало, какъ то, необычайное веселье чиновъ мѣстнаго герм. консульства со своими знакомыми, у которыхъ въ отдѣльномъ кабинетѣ шло почему-то необычное веселье: лилось шампанское и даже были танцы... Все это объяснилось въ тотъ же вечеръ, когда вдругъ мы увидѣли, что трубачи, не закончивъ программы, сложили пюпитры, построились и ушли изъ сада... На наши вопросы, что это значитъ, капельмейстеръ отвѣтилъ не-

знаніємъ, прибавивъ лишь, что это приказъ адъютанта.. Необычайное веселье пѣмцевъ и этотъ экстренный уходъ трубачей заставили и насъ покинуть садъ и разойтись по домамъ, гдѣ каждый засталъ копію секретнаго приказа объ экстренномъ вызовѣ эскадроновъ съ «травы».

Вечеромъ **12 июля** 1914 г. секретный пакетъ, присланный изъ штаба дивизіи, содержалъ приказаніе: немедленно стянуть съ «травы» эскадроны въ Ковно и вызвать изъ отпуска г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

День **13-го** іюля было приказано считать, согласно положенія 1913 года, первымъ днемъ предмобилизаціоннаго періода.

Стягивавшіеся въ этотъ солнечный жаркій день въ родныя казармы эскадроны и команды сразу принялись за напряженную и лихорадочную работу.

Производилась полная провѣрка укладки выюковъ и обозовъ, осматривались предметы обмундированія, вооруженія, снаряженія и запряжекъ, шла перековка лошадей.

Уже часы на городской думѣ и въ сосѣднемъ костелѣ давно пробили полночь, когда, наконецъ, угомонились и затихли, весь день бывшіе въ движеніи, словно потревоженный муравейникъ, эскадроны и команды.

Вечеромъ пришло приказаніе: 14-го іюля полку перейти въ гор. Вильковишки, оставивъ одинъ эск-нъ въ прикрытіе 3-му кон.-арт. дивизиону.

Подготовка къ мобилизаціи въ частяхъ Виленскаго Воен. Округа, особенно въ кавалеріи, стояла болѣе чѣмъ на должной высотѣ.

Ея ходъ былъ прекрасно разработанъ и всѣ чины полка прекрасно знали свои предстоящія обязанности.

Совершенно новая обстановка и уводъ немобилизованнаго полка далеко отъ мирной стоянки разбивали и путали, тщательно подробно подготовленные и заученные мобилизаціонные расчеты.

14 іюля, лишь только взошло солнце, на полковомъ плацу уже строился полкъ въ конномъ строю. На лѣвомъ флангѣ, въ пѣшемъ строю стали, временно остававшіеся въ Ковно 6-ой эск-нъ и нестроевая команда.

Полкъ передъ уходомъ возносилъ горячія молитвы о побѣдѣ... Молебенъ оконченъ... Послышались команды и, подъ звуки родного полкового марша, Новороссійцы, во главѣ съ командиромъ полка полк. фонъ Веттеръ-Розенталь, начали вытягиваться по шоссе въ походную колонну, бросая прощальные взгляды на свои опустѣвшія казармы и конюшни.

Ты помнишь-ли, товарищъ неизмѣнный,
Такъ офицеръ солдату говорилъ,
Ты помнишь-ли, какъ громъ грозы военной
Святую Русь внезапно возмутить?
Ты помнишь-ли, какъ мы подь знаменами
Отечества сражались со врагомъ,
Какъ онъ бѣжалъ съ несмѣтными полками, —
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?...

Было раннее утро. Солнце ярко свѣтило и эти звуки полкового марша отдавались эхомъ на Зеленой горѣ и въ опустѣвшихъ казармахъ и конюшняхъ. Жители выходили на улицу и тепло прощались съ уходившимъ полкомъ...

Ты помнишь-ли походъ тотъ незабвенный,
Когда мы шли побѣды дань стяжать,
Когда повель насъ Царь-Благословенный
Расторгнуть плѣнь и миръ народамъ дать?
Ты помнишь-ли, какъ нашъ Орелъ Двуглавый
На высотахъ Монмартра бросилъ громъ,
Даль міру миръ во имя русской славы...
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?...

Полкъ спускался по Вилькомирскому шоссе къ городу...

Вотъ и полковое собраніе, около котораго собрались семьи уходившихъ, ихъ друзья и знакомые. Съ затуманенными взорами они крестили уходящій полкъ...

Ты помнишь-ли, когда Парижъ надменный
Намъ отворилъ завѣтныя врата
И отдалъ лавръ колѣнопреклоненный,
И ждалъ отъ насъ съ покорностью суда?
Ты помнишь ли, какъ русскія знамена
Воздвиглись въ немъ съ побѣднымъ горжествомъ
И міръ сложилъ ярмо Наполеона...
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?...

По улицамъ Ковно, мѣрно отбивая ногу, шелъ на погрузку бат-онъ Волжскаго пѣх. полка, который спѣшно отправлялся для занятія ст. Вержболово...

Лихія, звонкія пѣсни Волжцевъ сливались съ звуками Новоросійскихъ трубачей, отдаваясь многократнымъ эхо въ утреннемъ свѣжемъ воздухѣ, среди городскихъ каменныхъ построекъ...

Ты помнишь-ли, какъ русскій за Балканы
Переступилъ! Ни мечъ, ни тяжкій зной
Не заградилъ пути во вражьи страны

И мусульманъ бѣжалъ, гонимъ грозой,
Ты помнишь-ли, когда мы въ градъ Софію
Явились вдругъ съ губительнымъ штыкомъ,
И намъ открытъ былъ путь на Византію...
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?...

Не задумывались Новороссійцы о настоящемъ... Они вѣрили въ свою силу, вѣрили и страстно желали, чтобъ все происходившее не окончилось лишь простой прогулкой на границу...

Вѣдь не только война еще не объявлена, не объявлена даже мобилизація; все же въ воздухѣ сильно “пахло порохомъ”...

Мысли уходили въ прошедшее и будущее...

Невольно у каждого вставалъ вопросъ: “будемъ ли мы достойны тѣхъ доблестныхъ предковъ Новороссійцевъ, которые заслужили Героевскій Крестикъ на Штандартъ за подвиги въ Отечественную войну и что вписали на скрижали полковой исторіи славныя имена: “Болелести” и “Кюрюкъ-Дара”... Все это славныя дѣла нашихъ предковъ, а мы, мы теперешніе Новороссійцы, поддержимъ ли эту боевую славу и сохранимъ ли мы, какъ было встарь, наименованіе полку, “храбрые Новороссійцы”...”

Трубачи напоминали былую славу...

Ты помнишь-ли, какъ съ громомъ Николая
Мы перешли заоблачный Кавказъ,
Когда пути чрезъ бездны пролагая,
Герой Бебутовъ вель къ побѣдамъ насъ?
Ты помнишь-ли Кюрюкъ-Даринскій бой,
Когда раздался нашъ побѣдоносный громъ
И врагъ бѣжалъ, разбитый въ прахъ...
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?...

Задумывались Новороссійцы надъ тѣмъ: будемъ ли достойны своихъ славныхъ предковъ? Да, мы были увѣрены, что еще много разъ побѣдно заблестятъ клинки азіатскихъ шашекъ, которыя Государь Императоръ вернулъ полку “за отличную службу на Кавказѣ”, и что мы впишемъ еще не одну славную боевую страницу въ Исторію нашего полка...

Ты помнишь-ли, товарищъ славы бранной,
Дай руку мнѣ, войди въ мой мирный домъ,
Живъ Русскій Богъ, живъ Царь Благословенный
И Русь славна, да помнятъ вѣкъ о томъ...

Гремѣли трубачи, минуя уже форты крѣпости, и выходя на то шоссе, по которому мы часто ходили на маневры, готовясь къ той минутѣ, которая теперь наступала...

Солнце пекло не на шутку. Въ Пильвишкахъ стали на часовой приваль. Къ гор. Вильковишки подошли около 16 часовъ. Эск-ны разошлись по городскимъ квартирамъ...

На слѣдующій день, **15-го** іюля, къ бригадѣ присоединился, пришедшій изъ Ковно, подѣ прикрытіемъ 6-го эск-на, 3-ій кон.-арт. дивизионъ.

Во временное командованіе бригадой — Новороссійцы и Смоленцы — вступилъ командиръ Смоленскихъ уланъ полк. фонъ Крузенштернъ.

Приказаніе ему изъ штаба дивизіи гласило: “Задача Вамъ поставленная: прикрытіе жел. дороги Вержболово-Ковна и содѣйствіе пѣх. отряду въ Вержболово. Границу не переходить до полученія приказанія. Наблюденіе границы ведетъ пограничная стража”.

Дополнительно было сообщено, что, хотя войны нѣтъ, но слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожнымъ, такъ какъ нѣмцы могутъ напасть безъ объявленія войны.

По этому случаю по эск-ну Смоленскихъ уланъ было отправлено въ м. Кибарты и въ гор. Владиславовъ. Съ ними, а также съ Елисаветградскими гусарами въ гор. Маріамполѣ, съ пограничниками въ м. Кибарты, Выштинцѣ, и со штабомъ див. была установлена телеграфная и телефонная связь. Отъ полка по очереди посылались офицеры, съ драгунами изъ команды связи, на дежурство въ городскую почтовую контору и на телеграфъ на ст. Вильковишки. Они должны были лично присутствовать при передачѣ телеграммъ и немедленно отбирать ленты съ передачей.

Отъ полка назначался ежедневно дежурный эск-онъ, отправлявшій взводъ на заставу въ д. Зеленка, а также выставявшій ближнее охраненіе у окраинъ города.

Жаркіе лѣтніе дни, проводимые въ грязномъ и пыльномъ городишкѣ, тянулись однообразно. Жадно прочитывались свѣжія газеты, по много разъ въ день офицеры ходили въ штабъ полка узнавать новости...

17-го іюля, по распоряженію свыше, въ гор. Вильковишки перешелъ штабъ дивизіи.

Вечеромъ приказано было, въ виду назначеннаго въ полночь объявленія мобилизаціи, всѣмъ офицерамъ, получающимъ особыя мобилизаціонныя порученія, немедленно отправиться въ Ковно. Туда же высылались каптенармусы и по нѣсколько драгунъ отъ эск-овъ для выполненія мобилизаціоннаго плана...

Въ первомъ часу ночи **18.VII**, поднятый по тревогѣ 3-ій эск-онъ, перешелъ для занятія ст. Вильковишки.

Впереди, вдоль границы, повсюду жутко полыхали зарева пожаровъ, — это пограничная стража сжигала свои склады и цейхаузы...

По мобилизационному плану, нач-къ 2-ой кав. див. ген. Ханъ Нахичеванскій вступалъ въ командованіе всей конницей Виленскаго Воен. Округа, въ районѣ западнѣе р. Нѣмана.

Въ 2 часа онъ отдалъ приказъ № 1, гдѣ указывалъ, что отдѣльные выстрѣлы на границѣ со стороны нѣмцевъ не считаются объявленіемъ войны и только переходъ вооруженныхъ частей слѣдуетъ считать открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Въ 4 ч. отъ ген. Хана Нахичеванскаго пришло приказаніе 3-ей кав. див.: “Въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противъ Вашей дивизіи, въ рѣшительный бой не вступать, а маневрируя, искать соединенія со 2-ой кав. див. и подводить пр-ка подъ ея ударъ”.

На границу, въ районъ къ югу отъ ст. Вержболово, начиная съ перваго дня мобилизациі, отъ полковъ высылались въ наблюденіе по два суточныхъ офицерскихъ разъѣзда.

Изъ Германіи продолжали приходять поѣзда, переполненные, слѣшившими на родину изъ-за границы, нашими соотечественниками.

20-го іюля рано утромъ пришла телеграмма объ объявленіи Германіей войны...

Ген. Бельгардъ, нач-къ 3-ей кав. див., поднялъ по тревогѣ бригаду и конныя бат-еи и двинулся съ ними по шоссе на м. Кибарты, съ цѣлью занятія города и ст. Эйдкуненъ. Одновременно онъ послалъ приказаніе Елисаветградскимъ гусарамъ идти на присоединеніе къ 1-ой бр-дѣ.

Когда прошли 10 верстъ, бригаду нагналъ на автомобилѣ офицеръ отъ 2-ой кав. див. съ приказаніемъ отъ ген. Хана Нахичеванскаго: возвратиться въ г. Вильковишки.

Въ д. Будезеры въ это время, въ 10 час. утра, соединились подошедшія, кромѣ казачьяго полка, части 2-ой кав. див.

Начальникъ Коннаго отряда получилъ отъ штаба 1-ой арміи приказаніе № 2919 съ задачей: “прикрывать мобилизацию и сосредоточеніе 1-ой арміи; обезпечить высадку гвардейской кавалеріи на ст. Козлова Руда и Мавруце и ея сосредоточеніе въ районѣ м. Пильвишки. Высадка ея начинается 20-го іюля”.

Послѣдующіе часы полкъ, которому пришлось потѣсниться, спокойно простоялъ на городскихъ квартирахъ.

Послѣ ужина пришло приказаніе готовиться къ выступленію. Командиры полковъ и штабъ-офицеры были вызваны въ штабъ дивизіи, расположившійся въ офицерскомъ собраніи Смоленскихъ уланъ.

Въ 21 ч. обѣ дивизіи — 2-ая и 3-ья — выступили по шоссе въ дер. Обрывъ. Здѣсь были спѣшены и надолго задержаны въ походной колоннѣ.

Схема
VII-а.

Около 1 ч. **21-го** іюля, двинулись дальше на д. Станайце. Послѣ утомительнаго среди темной ночи перехода по глухимъ крутящимся проселкамъ, подошли къ этой деревнѣ лишь къ 6 ч. 30 м. Здѣсь снова остановились, пока впереди строили переправу черезъ ровъ для артиллеріи.

По словесному приказанію ген. Хана Нахичеванскаго, Конный отрядъ долженъ былъ занять гор. Эйдкуненъ, пройдя по пути: 2-ая кав. див. вдоль границы черезъ д. Шаптенъ, 3-ья кав. див. — черезъ д. Бильдервейченъ.

Полкъ въ головѣ главныхъ силъ.

Подп. Вилькманъ съ 3-мъ и 5-мъ эск-ми правымъ боковымъ отрядомъ продвигался на д.д. Плимбаленъ-Граблаукенъ. Боковыя заставы отъ 5-го эск-на были обстрѣлены изъ перелѣсковъ съ сѣвера. Имъ на поддержку лавой пошелъ весь эскадронъ. Неприятельскіе развѣзды скрылись въ д. Антанишкенъ. Приданный авангарду артиллерійскій взводъ далъ по этой деревнѣ нѣсколько выстрѣловъ.

Изъ д. Бильдервейченъ дивизія повернула на г. Эйдкуненъ, который оказался свободнымъ отъ противника и въ которомъ уже стояла спѣшенная 2-ая кав. див. Нашей — ген. Ханъ Нахичеванскій приказалъ стать болѣе къ востоку, по дорогѣ на м. Кибарты. Прикрывавшій ея движеніе съ сѣвера, отрядъ подп. Вилькмана расположился у вокзала.

На сторонѣ пр-ка обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ: гор. Сталупененъ былъ занятъ батальономъ 33-го фузилернаго полка съ двумя батареями и 8-мъ улан. полкомъ.

21-го іюля раннимъ утромъ, сосредоточившіяся у гор. Гумбиненъ, 1-ая и 2-ая кав. бр-ды съ тремя кон. батареями выступили чтобы развернуться вдоль государственной границы, для прикрытія мобилизаци. Съ этой же цѣлью 8-ой улан. полкъ выдвигался въ сѣв.-вост. направленіи. Дойдя до д. Тарпупененъ, уланы обнаружили движеніе русской 3-ей кав. див.; ихъ развѣдка обстрѣляла отрядъ подп. Вилькмана. Развѣдка же герм. конницы, продвигавшейся отъ г. Гумбинена, вышла вплотную къ ближайшему охраненію русской 2-ой кав. див., расположившейся въ г. Эйдкуненъ.

Въ Конномъ отрядѣ люди, разморившіеся подъ горячимъ солнцемъ, послѣ безсонной ночи и вчерашняго перехода, въ огромномъ большинствѣ дремали, улегшись прямо на мостовую.

Въ это время въ городъ прискакали сбитые герм. развѣдкой полковые караулы, стрѣлявшіе съ коней и кричавшіе: “нѣмцы, нѣмцы”...

Разбуженные ими люди, не очухавшись еще ото сна, стрѣляли,

садились на коней и уходили полнымъ ходомъ по шоссе на м. Кибарты. Безпорядокъ передался и въ части 3-ей кав. див.

Видя эту картину, находчивый шт.-рот. Роговскій посадилъ свой 5-ый эск-нъ и двинулся шагомъ съ пѣснями вдоль улицы. Видъ медленно двигавшагося, въ полномъ порядкѣ, эск-на успокоилъ взволнованныхъ людей, которыхъ начальники снова взяли въ руки. Подъ прикрытіемъ того же 5-го эск-на, Конный отрядъ построился въ резервныхъ колоннахъ у окраины м. Кибарты; послѣ сильнаго нагоняя отъ нач. отряда, дивизіи двинулись на г. Вильковишки, куда пришли къ 18 ч. и расположились по старымъ квартирамъ.

Изъ Ковно подошелъ обозъ 2-го разряда.

День **22-го** іюля полкъ спокойно простоялъ на старыхъ мѣстахъ.

Ген. Хану Нахичеванскому были подчинены и 1-ая и 2-ая гвард. кав. див., послѣ выгрузки сосредотачивавшіяся въ районѣ м. Пильвишки.

Въ этотъ же день, герм. 1-ая кав. див. съ бат-омъ 33-го фузилернаго полка выбили Волжцевъ и пограничниковъ изъ г. Эйдкуненъ и м. Кибарты, но послѣ подхода Смоленскихъ уланъ пр-къ снова отошелъ въ исходное положеніе.

23-го іюля та же непр. конница, поддержанная бат-омъ 33-го фузилернаго полка, снова овладѣла гор. Эйдкуненъ и повела наступленіе на м. Кибарты, гдѣ Волжцы упорной обороной держали пр-ка передъ его окраиной.

Наша дивизія по тревогѣ на рысяхъ двинулась на поддержку. Лишь только авангардъ спѣшился, а приданный ему артиллерійскій взводъ открылъ бѣглый огонь, нѣмцы начали поспѣшно отходить.

Полкъ расположился на ночь квартиро-бивакомъ въ м. Вержболово.

2-ая кав. див. поздно ночью была подтянута къ д. Обрывъ.

24-го іюля весь Конный отрядъ въ 7 ч. собрался у м. Вержболово. Тотчасъ же выступили, обходя Эйдкуненъ съ юга.

2-ая кав. див., сбивъ непріятельскую развѣдку, продвинулась впереди границы.

Въ 16 ч. Конный отрядъ ушелъ обратно въ г. Вильковишки, гдѣ размѣстился по старымъ квартирамъ.

25-го іюля въ полосу отъ р. Нѣмана до Роминтенской пуци была выслана серія развѣздовъ.

Отъ Новороссійцевъ въ первый дальній развѣздъ былъ назначенъ пор. Грибовъ со взводомъ отъ 3-го эск-на.

«Я получилъ, — вспоминаеть ст. оф. 3-го эск. А. З. Грибовъ, — заданіе

развѣдать районъ Вилюненъ-Ширвиндтъ и, такимъ образомъ, былъ высланъ въ первый дальній развѣздъ отъ полка.

Въ виду отвѣтственности задачи, ком. полка далъ мнѣ въ помощники корн. Вальковскаго. Утромъ 25-го іюля мы, съ развѣздомъ, силою въ 20 коней, выступили изъ Вильковшиекъ на Владиславовъ. Этотъ городъ былъ занятъ полусотней пограничной стражи. На противоположномъ германскомъ берегу, въ г. Шириндтъ, замѣтны были находившіеся въ немъ непріятельскіе солдаты; по агентурнымъ свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ евреевъ, я узналъ что на дамбѣ, соединяющей г. г. Ширвиндтъ и Владиславовъ, стоитъ пулеметъ. Какъ бывший офицеръ-инспекторъ по Военно-Конской переписи этого района, я прекрасно зналъ мѣстность, неоднократно бывая въ мирное время въ г. Ширвиндтъ. Я видѣлъ, что надо искать другихъ путей, а не этотъ мостъ и дамбу, чтобы переправиться черезъ, хотя и не широкую, но довольно глубокую, р. Ширвиндту. Офицеръ-пограничникъ далъ мнѣ въ проводники своего человѣка, чтобы указать бродъ черезъ рѣчку. Мнѣ свободно удалось переправиться по довольно глубокому броду юго-зап. г. Владиславова. Меня все время смущала высокая башня Ширвиндтской кирхи; — на ней навѣрное помѣщался постоянный наблюдатель, которому было видно каждое мое движеніе. По переходѣ границы, мы сначала никого не встрѣчали; всѣ хутора оказались покинутыми жителями. Когда развѣздъ спокойно обигалъ г. Ширвиндтъ, неожиданно появилось около 20 нѣмецкихъ всадниковъ, спускавшихся съ высокаго холма, что къ сѣв.-зап. отъ д. Гетткантенъ и съ криками бросившихся на меня. Мои праые дозорные открыли съ коней огонь. 2 нѣмца тотчасъ свалились, изъ которыхъ одинъ былъ убитъ. Я съ развѣздомъ кинулся съ русскимъ «ура» въ атаку. Идти было тяжело, такъ какъ пришлось подниматься въ гору. Нѣмцы не выдержали удара и бросились въ разсыпную обратю. Двухъ уланъ, оставшихся безъ лошадей, мы забрали въ плѣнъ. Вскорѣ я съ развѣздомъ при преслѣдованіи, наткнулся на проволоку. Наши кони были уже достаточно усталые. Будучи все время наблюдаемы съ высокой кирхи и имѣя позади бродъ черезъ болотистую рѣчку, я не могъ рассчитывать на дальнѣйшую удачную развѣдку, оставаясь на мѣстѣ. Поэтому я вернулся черезъ бродъ на вост. берегъ р. Ширвиндты. Тѣмъ болѣе, что слѣдовало скорѣе доставить на допросъ обонхъ плѣнныхъ, — изъ состава 4-го улан. полка, — путемъ разспроса которыхъ можно было бы опредѣлить части, силы и расположеніе ар-ка въ районѣ Шириндтъ-Вилюненъ. Переночевавъ на границѣ и ведя наблюденіе за впереди лежащимъ райономъ, на слѣдующій день я присоединился къ полку. Столкновеніе моего развѣзда съ германской кавалеріей ясно опредѣлило наше преимущество во владѣніи холоднымъ оружіемъ, особенно пикой, которую при атакѣ мы держали прижатой между рукой и тѣломъ подмышкой, а у нѣмцевъ на вѣсу въ сторону, чѣмъ не могло быть достигнуто сильнаго удара. Характерно, что въ дальнѣйшемъ нѣмцы стали носить винтовки за спиной, какъ у насъ, чтобы, потерявъ коня, не оставаться совершенно невооруженнымъ, и измѣнили способъ держанія пикки при атакѣ; мы же стали притарачивать шашку къ сѣдлу, чтобы она не пугалась между ногами и не мѣшала послѣ спѣшнванія».

Атака развѣзда пор. Грибова произошла на взводъ отъ 1-го эск. 4-го улан. полка, ротм. барона фонъ Собеку, занимавшаго совмѣстно съ эскномъ ротм. барона Эзекъ, отъ 3-го Кирас. полка, районъ г. Ширвиндтъ. Къ югу

отъ нихъ наблюдали границу 5-ый эск-онъ 1-го драг. полка. Вся германская 1-ая кав. дивизія съ 33 фузилернымъ полкомъ была сосредоточена въ эти дни на главномъ направленіи, въ районѣ г. Сталупенень.

Въ дневникѣ 4-го улан. полка упоминается о столкновеніи разъѣздовъ въ районѣ г. Ширвиндтъ, въ которомъ былъ убитъ первый за войну уланъ Буръ.

26-го іюля по Конному отр. былъ отданъ приказъ, по которому:

- а) 2-я гвард. кав. див. должна занять г. Владиславовъ и г. Ширвиндтъ.
- б) 1-ая гвард. кав. див. — стать въ фольваркахъ въ районѣ дер. Зеленка.
- в) Эйдкуненская группа (2-ая и 3-ья кав. див. и два бат-на 109 пѣх. полка) расположиться въ районѣ Эйдкунень-Вержболово-Обрывъ.
- г) Штабъ конницы и при немъ рота и конная сотня погр. стражи въ г. Вильковишки.
- д) Обозы 2-го разр. всѣхъ частей въ г. Мариамполѣ.
- е) Складъ боевыхъ припасовъ, въ кр. Ковно.
- ж) Госпиталь въ г. Вильковишки.

Всѣ передвиженія закончить къ полудню 27-го іюля.

Въ тотъ же день, въ 14 ч., 3-ья кав. див. по тревогѣ была двинута въ Эйдкунень изъ-за того, что впереди этого города замѣчена была высадка, изъ подошедшихъ эшелоновъ, герм. пѣхоты.

Тревога оказалась ложной и дивизія, дойдя до Вержболова, была остановлена и разведена на ночлегъ по квартиро-бивакамъ.

27-го іюля отъ нашей дивизіи было выставлено на участкѣ отъ Гуткова до Эйдкунена сплошное сторожевое охраненіе.

Штабъ див. сталъ, съ подходомъ къ границѣ отъ Эйдкунена къ югу частей 2-ой кав. див., штабомъ Эйдкуненской группы, подчиненной ген. Бельгарду.

Конный отрядъ отъ системы наблюденія и развѣдки переходилъ теперь къ прикрытію государственной границы сплошною завѣсой.

Вечеромъ, пришелъ приказъ о назначенномъ на слѣдующій день **28.VII** наступленіи. Цѣлью его было указано: поддержать развѣдывательныя части и выяснить силы прот-ка.

Выступленіе назначено было въ 7 час. утра. Двигаться должны были: 3-ья кав. див. вдоль жел. дороги на г. Сталупенень, а 2-ая кав. див. — южнѣе черезъ д. Ромейкенъ.

Пасмурнымъ утромъ, въ назначенный часъ, полкъ выступилъ, слѣдуя въ авангардѣ. Вскорѣ прошли окопы, занятые пѣхотой, впереди Эйдкунена. До д. Абштейненъ дошли совершенно спокойно. Здѣсь попали подъ рѣдкій ружейный огонь, вскорѣ прекратившійся.

Развѣзды донесли, что непріятельская пѣхотная развѣдка отошла вдоль жел. дороги. Саперы взорвали стрѣлки и порвали телеграфную проволоку. Дальнѣйшее движеніе шло по глухимъ полевымъ дорожкамъ сѣвернѣе шоссе.

Съ юга загрохоталъ артиллерійскій огонь — повидимому у 2-ой кав. див. завязался бой.

Въ 12,30, не доходя до д. Пешикенъ, дивизія была остановлена. Части поворачивали кругомъ. Полкъ, ставшій теперь аръберггардомъ, спокойно дошелъ до Эйдкунена. Отсюда отправленъ былъ занять сторожевой участокъ: фол. Бояры — д. Никельнишкенъ включительно. Направо связались съ охраненіемъ отъ 1-ой гвард. кав. див., — налѣво — съ бат-омъ 109-го пѣх. полка.

Въ этотъ день, Конный отрядъ прошелъ далеко, не встрѣтивъ пр-ка, по той причинѣ, что наканунѣ герм. 1-ая кав. див. перешла къ сѣверу въ районъ д. Вилюнень. Къ восточной же границѣ Вост. Пруссіи должна была выдвинуться, разворачивавшаяся на линіи Гольдапъ-Стадупенень, подошедшая пѣхота герм. 1-го арм. кор-са.

Лишь на пути 2-ой кав. див. встрѣчены были оставшіяся части 33-го фузилернаго и 8-го уланскаго полковъ.

29-го іюля, послѣ смѣны, полкъ вернулся въ Вержболово.

Въ сторожевомъ охраненіи до полевыхъ карауловъ доносился, среди ночной тишины, грохотъ артиллерійскихъ запряжекъ, развертывавшихся вдоль границы герм. войскъ. По этому случаю сосѣдняя 1-ая гвард. кав. див. предприняла боевую рекогносцировку.

Наша дивизія къ 9 час утра была собрана у фол. Бояры. Уланы и гусары цѣпами вышли на линію охраненія. Нашъ полкъ оставался въ резервѣ. Артиллерія, ставшая на позиціи, вела рѣдкій огонь.

31-го іюля полкъ занялъ стор. участокъ отъ середины д. Станайце до д. Никельнишкенъ. Стор. резервъ — въ южной части д. Гутковъ.

Раннимъ утромъ **1-го августа** къ полевымъ карауламъ осторожно, пользуясь складками мѣстности, стали приближаться непріятельскіе развѣдчики. Вслѣдъ за ними продвигались значительныя развѣдывательныя пѣхотныя партіи.

Караулы въ двухъ лѣвыхъ эск-нахъ оттянуты были на линію заставъ.

Около 10 ч., непріятельская артиллерія начала сбстрѣлъ расположенія полка. Подошедшая къ этому времени наша 5-ая кон. батарея повела отвѣтный бѣглый огонь. У сосѣдей слѣва также по всей линіи разгорался бой. Около 14 ч. показались сплошныя цѣпи герм. пѣхоты. Въ эскадроны было сообщено, что на поддержку подходит полкъ 1-ой гвард. кав. див. Сторожевой резервъ былъ влитъ въ цѣпи пе-

редовыхъ эскадроновъ. Около 16 ч. нѣмцы, залегшіе по линіи впереди лежащихъ хуторовъ, неожиданно отошли назадъ, оставивъ на мѣстѣ только свою развѣдку.

Вела наступленіе 1-ая бригада герм. 1-ой пѣх. див., получившая задачу, продвинуться до русскаго расположенія и выставить передъ нимъ линію сторожевого охраненія. На участкѣ Новороссійцевъ наступали части 41-го пѣх. полка.

Вечеромъ эскадроны расположились по прежнимъ квартиро-бивакамъ въ Вержболово, будучи смѣнены двумя ротами Волжцевъ.

2-го августа къ границѣ подходили уже успѣвшіе мобилизоваться и сосредоточиться въ указанныхъ раіонахъ корпуса 1-ой арміи.

Конный отрядъ получилъ задачу собраться на ея правомъ флангѣ, въ раіонѣ г. Владиславова, для выполненія самостоятельной задачи.

3-ья кав. див., въ 8 ч., получила приказъ: а) прибыть къ 14 ч. въ г. Владиславовъ, двигаясь по дорогѣ на д. Шикшнево; б) двумъ бат-амъ 109-го пѣх. полка и сотнѣ погр. стражи удерживать Эйдкуненъ и Кибарты сколько только возможно. Но выполнить этотъ приказъ дивизія не смогла, такъ какъ къ этому времени успѣла втянуться въ бой.

Съ 8 ч. герм. пѣхота повела атаку на Эйдкуненъ, постепенно все распространявшуюся къ сѣверу и югу.

Дивизія была поднята по тревогѣ. Гусары съ 6-ой кон. бат-ей двинуты были на лѣвый флангъ Эйдкуненскаго отряда. Новороссійцы съ четырьмя орудіями 5-ой кон. бат-еи были оставлены въ резервѣ, въ Вержболовѣ. Впереди, по всей линіи, слышались сплошные звуки боя.

Въ 11 ч. подошли полевья кухни и людей удалось покормить.

Тѣмъ временемъ герм. пѣхотѣ удалось вытѣснить Волжцевъ и пограничниковъ изъ Эйдкунена. Послѣ полудня пр-къ перешелъ въ наступленіе противъ двухъ ротъ Волжцевъ, занимавшихъ участокъ фол. Бояры-Никельнишкенъ и двухъ эск-овъ Смоленскихъ уланъ, прикрывавшихъ ихъ правый флангъ. Роты отошли къ сѣв. окраинѣ м. Кибарты, уланы къ д. Шикшнево.

Изъ стоящаго вблизи хутора, гдѣ стоялъ штабъ див., прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ: Новороссійцамъ прикрыть участокъ Шикшнево-Кибарты.

Эскадроны сажались и вытягивались галопомъ. За строеніями сѣвернаго выступа м. Кибарты были оставлены коноводы подѣ прикрытіемъ 3-го эск-на. Остальные пять, разсыпавшись въ цѣпь, вышли на указанный участокъ. Уланскіе эск-ны были оставлены въ резервѣ.

Быстро ставшая на позицію 5-ая кон. бат-ея посылала снарядъ за снарядомъ...

Къ полку подъѣхаль ген. Скоропадскій, дабы сговориться о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ развернутой по сосѣдству справа его 1-ой бриг-ой 1-ой гвард. кав. див. 1-ая гвард. батарея вела бѣглый огонь.

Цѣпи всѣхъ пяти эск-овъ стали продвигаться впередъ; дойдя до линіи государственной границы, залегли и открыли частый огонь.

Герм. пѣхота, обошедшая и наступавшая съ сѣвера въ разрѣзъ между Эйдкуненомъ и Кибартами, начала отбѣгать назадъ. На участкѣ впереди Новороссійцевъ нѣмцы залегли...

Въ 14 ч. на грузовикахъ начала прибывать пѣхота изъ передовыхъ частей подходившаго III арм. кор-са.

Къ 15,50 подошли Павлоградскіе гусары.

На участкѣ Новороссійцевъ наступила сравнительная тишина. Бой кипѣлъ въ центрѣ, впереди м. Кибарты, которое находилось все время подъ сплошнымъ артиллерійскимъ обстрѣломъ легкихъ и тяжелыхъ батарей...

Около 19 ч., смѣненные бат-омъ 98-го пѣх. Юрьевского полка эскадроны оттянуты были къ коноводамъ. 2-ой и 4-ый эск-ны были оставлены въ резервѣ бат-на.

Въ 21 ч. пѣхота заняла д. Бояры. Противника впереди замѣтно не было, — повидимому отошелъ въ исходное положеніе. 3-ій и 5-ый эск-ны были высланы въ конномъ строю впередъ. Имъ удалось обнаружить, что непріятельская пѣхота отошла къ д. Бильдервейченъ. Противникъ отошелъ и отъ г. Эйдкуненъ. Новороссійцамъ удалось привести нѣсколько плѣнныхъ.

Въ 20,30 полкъ ушелъ на ночлегъ въ д. Обрывъ, гдѣ расположился на коновязяхъ подъ открытымъ небомъ.

Наступленіе въ этотъ день вела успѣвшая цѣликомъ сосредоточиться герм. 1-ая пѣх. див. Въ районѣ впереди д. Бильдервейченъ дѣйствовали два бат-на 43-го пѣх. полка съ 1-ымъ дивизиономъ 52-го артил. полка.

Первый періодъ войны — прикрытіе мобилизаціи и сосредоточеніе 1-ой арміи — кончился.

Вдоль границы разворачивались подошедшіе армейскіе корпуса.

Конница съ честью выполнила возложенныя на нее задачи, отбивая наступленіе пр-ка, не пропуская непріятельской развѣдки и въ то же время внимательно наблюдая всю впереди лежащую полосу Восточной Пруссіи.

ГЛАВА II.

НАСТУПЛЕНИЕ ВЪ ПРЕДѢЛЫ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ. ДВИЖЕНИЕ НА ПОМОЩЬ 2-ОЙ АРМІИ.

Схема
I.

Къ вечеру **3-го августа**, авангарды корпусовъ 1-ой арміи должны были занять линію Владиславовъ-Пшеросль, а 4-го августа перейти границу.

Конница ген. Хана Нахичеванскаго — въ составѣ 1-ой и 2-ой гвард. кав. див-ій и вновь сформированной Сводной, состоявшей изъ 2-го и 3-го драг. полковъ, 2-го и 3-го улан. полковъ, 3-го гус. полка, 4-ой, 5-ой и 6-ой кон. бат-ей, — должна была наступать въ обходъ съ сѣвера г.г. Сталупеннена и Гумбинена, въ направленіи на г. Ин-стербургъ.

Какъ мы уже знаемъ, — 2-го августа, съ утра конная группа втянулась въ бой, изъ котораго смогла выйти лишь къ вечеру. Поэтому сосредоточеніе ея у г. Владислава и переходъ государств. границы были переложены на 3 августа.

Новороссійцы, въ составѣ Сводной див., выступили въ 6 ч. Продвигались въ хвостѣ колонны по проселкамъ прямо въ направленіи на г. Владиславовъ, куда подошли къ 11 ч. Здѣсь получили приказъ оставить весь обозъ 1-го и 2-го разрядовъ и захватить съ собою лишь патронныя двуколки и лазаретныя линейки, а изъ вьюковъ — только подрывные.

Конный отрядъ долженъ былъ наступать тремя колоннами въ обходъ съ сѣвера болота Бол. Плинисъ. Въ правой колоннѣ — наша Сводная, въ средней 1-ая гвард. и въ лѣвой 2-ая гвард. кав. дивизіи. Послѣдняя утромъ уже продвинулась къ сѣверу отъ Ширвиндтъ. Дивизіи Сводная и 1-ая гвард. должны были одновременно подойти и переправиться черезъ р. Шешуну у д. Жолтыне и Турчины. Оказалось, что переправа у д. Жолтыне, къ которой мы подошли къ 14 ч., совершенно неудобна для перехода артиллеріи, изъ-за крутыхъ береговъ. При помощи повстрѣчавшагося разъѣзда пограничниковъ нашли болѣе удобный бродъ у д. Рукшне.

Въ 15 ч. начался переходъ рѣки въ бродъ. Крутые, скользкіе берега, поросшіе мелкими густыми кустами, препятствовали быстротѣ переправы, которая закончилась лишь послѣ 16 ч.

Первоначально, штабъ отряда, имѣвшій свѣдѣнія что, д. Шиленень занята достаточными силами пр-ка, рѣшилъ захватить это мѣстечко охватывающимъ движеніемъ съ трехъ сторонъ. Нашей Сводной див. былъ данъ путь: д. Эйдлаукенъ — д. Шиленень.

Въ 17 ч. ген. Ханъ Нахичеванскій, получившій донесеніе, что Шиленень занятъ лишь слабой непріятельской развѣдкой, приказалъ отряду идти на полгегъ: 1-ой гвард. кав. див. въ самый Шиленень; 2-ой гвард. кав. див. въ районъ, примыкающій къ этой деревнѣ съ юга и нашей — Сводной — въ районъ къ сѣверу отъ нея.

Полкъ расположился по тѣснымъ квартиро-бивакамъ, — по хуторамъ у вост. окраины д. Снаппень.

Ночью пришли свѣдѣнія отъ развѣдки, что сильная непріятельская конница находится въ районѣ г. Пилькалена.

Въ дѣйствительности это была герм. 1-ая кав. див. въ составѣ шести полковъ и трехъ кон. бат-ей.

Ген. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ двинуться 4.VIII всѣмъ отрядомъ въ ея направленіи.

Въ ясное, солнечное, но вмѣстѣ свѣжее утро, дивизія построилась на полѣ, сѣвернѣе д. Снаппень. Стояли спѣшенными около двухъ часовъ.

Въ 9,30, Новороссійцы были посажены на коней и вмѣстѣ со взводомъ 5-ой кон. бат-еи двинуты въ авангардѣ по дорогѣ на юго-западъ.

Герм. 1-ая кав. див. еще на разсвѣтѣ заняла позиціи: 41-ая бригада у д. Грумбковкейтень, 2-ая бригада у д. Шаркабуде и 1-ая бригада у д. Шварпельнъ. Нѣмецкой конницѣ удалось довольно упорнымъ боемъ задержать около 2-хъ часовъ нашу гвард. кавалерію.

Сводная дивизія, легко сбивъ непріятельскую развѣдку подѣ Куршеномъ и Гроссъ Рудшенъ, выдвинулась сѣвернѣе г. Пилькалена.

Въ 14-мъ часу непріятельская кавалерія, подѣ прикрытіемъ арьергарда изъ 4-го улан. полка съ конной бат-ей, начала отходъ черезъ г. Пилькаленъ на д. Каттенау, получивъ задачу, охранять лѣвый флангъ I-го арм. кор-са, находившагося въ бою противъ, перешедшихъ въ этотъ день государств. границу, русскихъ XX-го и III-го арм. корпусовъ.

Въ д. Гроссъ Рудшенъ наша Сводная див. получила приказаніе продвигаться на д. Шамейткеменъ и выйти къ Пилькалену съ запада. Этотъ городъ былъ занятъ, прикрывавшими частями уланъ, и, стянутыми сюда съ охраны, командами ландштурмистовъ, которые, послѣ

подхода нашего Коннаго отряда со всѣхъ сторонъ къ городскимъ окраинамъ, быстро отошли на юго-западъ.

Новороссійцы, дойдя до д. Ушпиаунень, были остановлены.

Для прикрытія повернувшей дивизіи съ сѣвера, эск-ны Ея Выс. и 6-ой выдвинулись лавой на версту впередъ, въ направленіи на западъ и на сѣверъ.

Въ 18 ч. въ д. Шамейткемень собралась дивизія. Эскадроны заняли сторожевые участки: 5-ый — у д. Вильтаутень, 6-ой у д. Ушпиаунень и эск-онъ Ея Выс. впереди д. Ютшенъ. Остальные эск-ны расположились въ д. Ушпиаунень въ резервѣ, выславъ по отдѣльному пол. караулу каждый, на востокъ отъ г. Пилькалень.

5-го августа въ 5 ч. полкъ, кромѣ эск-на Ея Выс. и 6-го, выступилъ на присоединеніе къ дивизіи, собиравшейся впереди д. Шамейткемень.

Въ 8 ч. въ хвостѣ колонны главныхъ силъ двинулись на западъ. Послѣ спокойнаго перехода, во время котораго эск-ны Ея Выс. и 6-ой нагнали полкъ, Новороссійцы расположились по квартиро-бивакамъ въ д. Драгуненень.

Конный отрядъ опоясался круговой линіей сторожевого охраненія.

Въ 16,30 поднялась тревога, эскадроны принялись сѣдлать, но вскорѣ все успокоилось.

Тревога была поднята оттого, что части 28-ой пѣх. див. право-фланговаго XX-го арм. кор-са неожиданно подошли съ юго-востока къ расположенію Коннаго отряда. Въ началѣ онѣ были приняты за нѣмецкую пѣхоту.

Обстановка на сторонѣ пр-ка сложилась слѣдующимъ образомъ: герм. 1-ый армейскій корпусъ, послѣ произошедшаго наканунѣ впереди гор. Сталупенена боя, былъ оттянутъ и занялъ позиціи къ сѣв.-востоку отъ Гумбинена, оперевъ свой лѣвый флангъ въ м. Нибудшенъ.

1-ая кав. див., прикрывавшая его съ сѣвера, расположилась на участкѣ отъ Бракупенена до лѣса Шулькшнеръ, фронтомъ на сѣверъ, противъ русской конницы.

Командующій герм. 8-ой арміей рѣшилъ атаковать русскія войска, продвигавшіяся въ общемъ направленіи на г. Гумбиненъ, для чего вправо отъ I-го кор-са, который еще усиливался одной пѣх. дивизіей, выдвигались XVII-ый и I-ый резервный. Съ цѣлью же противодѣйствія наступленію русской конницы, для занятія переправъ на р. Инстеръ, выдвигалась, изъ района гор. Тильзита, 2-ая ландверная пѣх. бригада.

Назначенныя для прикрытія праваго фланга русской 1-ой арміи. перекинутыя изъ района сѣвернѣе р. Нѣмана: 1-ая отд. кав. бр-да и 54-ая пѣх. див. еще не успѣли подойти, отчего этотъ флангъ, въ слу-

чаѣ отрыва Коннаго отряда, долженъ былъ оставаться совершенно открытымъ.

По этому случаю, ген. Ханъ Нахичеванскій приказалъ на слѣдующій день 1-ой гвард. кав. див. оставаться на мѣстахъ до подхода 1-ой отд. кав. бр-ды, ожидаемой съ часу на часъ. Остальнымъ же двумъ дивизіямъ — 2-ой гвард. кав-й и Сводной — занять переправы на р. Инстеръ отъ д. Ленгветень до д. Моулиненъ включительно. Основная задача въ приказѣ была отмѣчена прежняя: “выходъ во флангъ и тылъ непріятели, отходящаго на г. Гумбинень”.

Ген. Бельгардъ, командовавшій Сводной кав. див., назначилъ выступленіе на 12,30.

Наступило сѣрое теплое, какъ будто предвѣщавшее дождь, утро **6-го** августа — дня полкового праздника Новороссійцевъ. Вспомнилось недавнее время, когда въ этотъ день высоко поднимались бокалы и гремѣли трубачи, — теперь гремятъ пушки, а высоко поднимаются облака пыли и земли отъ рвущихся снарядовъ...

Въ частяхъ не спѣша начали готовиться къ выступленію. Около 10 ч. пришло донесеніе отъ развѣдки о занятіи небольшими частями пр-ка двухъ шоссеиныхъ мостовъ у д. Лепалотень и у д. Лесгевангеминень.

Нач-къ див. приказалъ, назначеннымъ по диспозиціи въ правый боковой отрядъ, четыремъ эск-намъ Смоленскихъ уланъ, что должны были идти въ головѣ колонны главныхъ силъ, выступить вмѣстѣ со взводомъ артиллеріи и со взводомъ пулеметовъ немедленно и съ тѣмъ расчетомъ, чтобы подойти къ р. Инстеръ къ 14 ч.

Вскорѣ пришли новыя донесенія отъ развѣздовъ: въ д. Крапишкенъ собираются значительныя силы непріятельской пѣхоты съ артиллеріей, отчего создается угроза правому флангу нашей арміи.

Начальникъ конницы рѣшилъ всѣмъ отрядомъ идти на встрѣчу противнику. Сводной кав. див. приказано было идти маршрутомъ, даннымъ диспозиціей: Гирелишкенъ-Грюнталь; въ случаѣ завязки боя у сосѣдей, повернуть въ его направленіи и энергично дѣйствовать во флангъ и тылъ пр-ка.

Дивизія выступила въ 11,30. Въ виду ухода и отрыва бокового отряда, приказано было назначить новый — отъ Новороссійцевъ. Подполк. Вилькманъ съ 5-мъ и 6-мъ эск-ми повернулъ вправо и двинулся по проселку въ направленіи на д. Раудоначень. Пор. же Грибовъ съ развѣздомъ отъ 3-го эск-на, усиленнымъ аллюромъ, былъ посланъ найти удобную переправу у д. Крапишкенъ.

Къ этому времени мгла давно разошлась и высоко горѣло уже яркое солнце.

Когда авангардъ дивизіи — Курляндскіе уланы — къ 14 ч. подходилъ къ д. Шпиргиненъ, съ юга гремѣлъ несмолкаемый грохоть боя, въ который ввязалась гвард. кавалерія.

Ген. Бельгардъ, твердо помня директиву дѣйствовать во флангъ и тылъ пр-ка и поражать его артиллерійскимъ огнемъ, приказалъ конн. батареямъ стать на позиціи, а колоннѣ конницы, усиливъ аллюръ, продвигаться далѣе на д. Мешкенъ, съ цѣлью обходнаго движенія. Курляндскіе уланы успѣли проскочить сквозь д. Гирененъ, въ прорывъ между р. Инстеръ и непріятельскими цѣпями. Стоявшая неподалеку рота пруссаковъ обстрѣляла ихъ, заняла д. Гирененъ и заставила ихъ уйти въ направленіи на д. Шпиргиненъ. Такимъ образомъ закрылся послѣдній проходъ и послѣдняя тѣмъ возможность дѣйствій въ тылъ или во флангъ пр-ка на лѣвомъ берегу р. Инстеръ.

Въ 14,45 ген. Бельгардъ приказалъ полкамъ спѣшиться и выдвигнуться впередъ: Елисаветградскимъ гус. — въ направленіи на д. Мешкенъ; Курляндскимъ уланамъ — влѣво отъ нихъ до д. Шпиргиненъ; Новороссійцамъ вправо, въ направленіи на д. Краупишкемень; Псковскіе драгуны были оставлены въ резервѣ; два эскадрона Смоленскихъ уланъ прикрывали артиллерію.

Цѣпи полка развернулись вдоль гряды холмовъ и по опушкѣ рощи къ сѣв.-востоку отъ д. Мешкенъ. На этой линіи имъ было приказано остановиться, прикрывая въ дальнѣйшемъ флангъ дивизіи фронтомъ на р. Инстеръ.

Дивизионъ подп. Вилькманъ, усиленный взводомъ пулеметовъ пор. Богомолова уже къ 14 ч. выдвинулся къ д. Раудоначенъ, гдѣ спѣшившись, занялъ впереди позицію.

Какъ мы уже знаемъ, герм. 2-й ландверной бригадѣ было приказано занять переправы черезъ р. Инстеръ. Въ 9,30 6-го августа, эта бригада отъ ком-го арміей получила новое приказаніе: не ограничиваясь обороной переправъ, предпринять быстрое продвиженіе отъ д. Краупишкенъ на д. Мальвишкенъ, для совмѣстныхъ съ 1-ой кав. дивизіей дѣйствій противъ русской конницы.

Въ 12,15 части бригады, успѣвшія собраться въ д. Краупишкенъ, выступили въ указанномъ направленіи. Подъ д. Каушенъ онѣ столкнулись съ 2-ой гвард. кав. див. Завязался встрѣчный бой, въ который постепенно втягивались какъ, подошедшая къ д. Веркснупененъ, наша 1-ая гвард. кав. див., такъ и подошедшія свѣжія части герм. пѣхоты.

Около половины 14 часа, все время безпокоившіяся за свой лѣвый флангъ, нач-къ 2-ой ландверной бригады полк. фонъ Луппингъ замѣтилъ подходъ нашей Сводной кав. див. изъ за тучъ пыли, сопровождавшихъ ея движеніе. Противъ нея — занять линію Туттельнъ-Гирененъ — двинуть былъ 1-ый бат-онъ 33-го ландвернаго полка. Огонь русскихъ конн. батарей изъ подъ д. Шпиргиненъ ложился на шоссе — тыловой путь герм. ландверной бр-ды.

Полк. фонъ Луппинъ приказалъ 1-му бат-ну 33-го полка перейти въ наступленіе, съ цѣлью обязательно заставить отойти русскія конныя батареи.

Около 16 ч. герм. пѣхота начала продвиженіе на участокъ сѣв.-зап. д. Шпиргиненъ, отчего наши конныя батареи, попавъ подъ ружейный обстрѣлъ, принуждены были перемѣнить позиціи, отойдя болѣе къ сѣверу. Части дивизіи, развернувшіяся отъ Новороссійцевъ влѣво и ведшія ружейную перестрѣлку, отошли. Къ тому же времени западный берегъ р. Инстеръ противъ расположенія Новороссійцевъ, бывшій до этого свободнымъ отъ пр-ка, занятъ былъ теперь подошедшими герм. 2-мъ и 3-мъ ландверными эскадронами.

Въ концѣ 17-го часа нѣмцы свое продвиженіе пріостановили. — Изъ за неудачъ на участкѣ у д. Каушенъ и на своемъ правомъ флангѣ полк. фонъ Луппинъ въ 16,40 отдалъ приказаніе бригадѣ отходить за р. Инстеръ.

Получивъ извѣстіе объ успѣхахъ у сосѣдей, ген. Бельгардъ приказалъ дивизіи продвигаться впередъ. На смѣну дивизіона подп. Вилькмана выслалъ изъ резерва Псковскій драг. полкъ.

Новороссійцы вышли и залегли вдоль самого берега р. Инстеръ, противъ д. Краупишкемень. Здѣсь былъ раненъ ружейной пулей въ ногу корн. Вальковскій — первый раненый офицеръ полка. Елисаветградцы развернулись лѣвѣе, пройдя д. Мешкенъ.

Къ 17,40 Псковскіе драгуны окончательно смѣнили наши 5-ый и 6-ой эскадроны подп. Вилькмана, отошедшіе къ коноводамъ. Вр. командующій полкомъ полк. Карповичъ вызвалъ ихъ въ конномъ строю къ расположенію цѣпей, гдѣ въ это время велась рѣдкая ружейная перестрѣлка...

Въ своихъ воспоминаніяхъ шт-офицеръ полка подп. Вилькманъ рассказываетъ:

«Подъ моей командой два эскадрона съ двумя пулеметами произвели конную атаку подъ ружейнымъ обстрѣломъ, черезъ гать на западный берегъ р. Инстеръ. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ: получивъ, при подходѣ къ переправѣ, приказаніе вр. ком. полкомъ продвигаться далѣе, перейти р. Инстеръ и атаковать пр-ка, я собралъ эскадронныхъ и взводныхъ ком-овъ за холмомъ шагахъ въ 600-хъ не доходя рѣки. Гать съ деревяннымъ мостомъ была метровъ 15 длины и 5-6 ширины. Я объяснилъ офицерамъ обстановку и отдалъ приказаніе: перейти гать и мостъ на полезовомъ галопѣ въ колоннѣ по три, — 5-ый эск. въ головѣ. Выйдя на зап. берегъ, сразу разсыпаться въ лаву, 5 эск. — влѣво, 6-ой эск. — вправо, затѣмъ перейти въ карьеръ.

Дальнѣйшія наши дѣйствія прошли, согласно составленному плану, но изъ-за топкой мѣстности, вмѣсто карьера пришлось идти рысью, рѣдко галопомъ. Пр-къ, — спѣшенная кавалерія, — быстро былъ отброшенъ. Стрѣльба его оказалась мало дѣйствительной, такъ какъ пули ложились всѣ поверху. Выскочивъ наверхъ, эск-ны шт.-ротм. Роговскаго и ротм. Гусева перешли въ

карьеръ, преслѣдуя, уходящихъ полнымъ ходомъ, непріятельскихъ всадниковъ. Дивизионъ потерялъ убитыми и ранеными 7 драгунъ и 5 лошадей.

Понимая естественную задачу въ дальнѣйшемъ, прикрыть переправу, я занялъ обоими эск-ми и пулеметнымъ взводомъ позицію фронтомъ на западъ и на юго-зап., впереди д. Краушикменъ, передъ д. Граудшенъ.

Въ 21 часу я получилъ приказаніе отходить. Обидно было оставлять западный берегъ рѣки. Я просилъ вр. ком. полкомъ разрѣшить остаться на ночь на мѣстѣ. Въ отвѣтъ получено было повторное приказаніе объ отходѣ. Въ 21 ч. съ грустью покидали мы мѣста, захваченныя рискованной лихой атакой».

5-ый эск-онъ при своемъ выдвигеніи ружейнымъ огнемъ покрылъ, только что ставшій на позицію за д. Брейтенштейнъ, герм. артиллерійскій взводъ, послѣ чего, тотъ немедленно отошелъ на западъ.

(Военно-Ист. Архивъ. Дѣло 7800 стр. 118).

Послѣ удачной атаки дивизиона подп. Вилькманъ, Елисаветградскіе гусары выдвинули свои части занять позицію на свободномъ теперь западномъ берегу р. Инстеръ, противъ д. Мешкенъ.

Высланный, еще тотчасъ послѣ выступленія дивизіи съ мѣста ночлега, на развѣдку переправы у д. Краушикменъ, пор. Грибовъ свободно перешелъ мостъ и наблюдалъ правый берегъ, находясь въ названной деревнѣ около 1½ часовъ. Ни его, ни подп. Вилькмана настойчивыя донесенія о свободныхъ переправахъ и объ отсутствіи пр-ка на правомъ берегу, почему то не возымѣли вліянія на рѣшенія штаба див., не рискнувшего перекинуть хотя бы часть дивизіи на западный берегъ рѣки.

Интересно отмѣтить послѣдовательный ходъ настроеній штаба, проявившійся въ его донесеніяхъ: — ген. Хану Нахичеванскому въ 16,20, № 81. “Веду упорный бой съ пѣхотой, которая тѣснитъ сильнымъ огнемъ¹⁾). Непріятельская кавалерія двигается на сѣверъ²⁾). Артиллерійская позиція находится на высотѣ д. Краушикменъ, южнѣе ручья³⁾). Отодвинулъ передовыя части на высоту батарей. Бельгардъ”.

Въ 19,25⁴⁾) изъ д. Мешкенъ, нач-ку конницы: “Переправы занялъ у д. Мешкенъ, Краушикменъ, Лаугаленъ. Перешли р. Инстеръ. Прошу разрѣшенія остаться здѣсь на ночлегъ. Жду указаній. Непріятель повсюду въ безпорядкѣ отступаетъ. 83. Бельгардъ”.

Настойчивость приказаній штаба Коннаго от-да объ отходѣ объясняется тѣмъ, что въ концѣ 17-го часа, произошли событія, измѣнившія обстановку и, бывшія до того, предположенія.

На правый флангъ арміи подошли: 1-ая отд. кав. бр-да и пере-

1) 1-ый бат-онъ 33-го ландв. полка.

2) Подходившіе 2-ой и 3-ій ландвер. эск-ны.

3) Отошедшій изъ подъ Каушена взводъ артиллеріи.

4) Послѣ захвата участка на зап. берегу р. Инстеръ, произведеннаго лихой атакой дивизиона Новороссійцевъ.

довья части 54-ой пѣх. див. Забота о прикрытіи прав. фланга снижалась теперь съ Коннаго корпуса. Конница получала возможность выполнять свою основную задачу: выходъ, по правому берегу р. Инстеръ, въ тылъ и во флангъ герм. арміи.

Ген. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ вывести изъ боя свой отрядъ и отвести его на ночлегъ и дневку поближе къ свободнымъ и удобнымъ шоссеинымъ переправамъ, занятымъ, еще днемъ, отрядомъ Смоленскихъ уланъ, подъ командой полк. Кобіева. вмѣстѣ съ этимъ, ген. Ханъ Нахичеванскій предполагалъ пополнить запасъ снарядовъ и патроновъ, сильно изсякшіе за бой 6-го августа.

Уже въ опустившейся темнотѣ и поднявшемся изъ рѣчной долины туманѣ, собирався полкъ къ коноводамъ, оставленнымъ за вост. опушкой роши. Впередъ были посланы квартирьеры. послѣ утомительнаго, шагомъ, ночного марша, эскадроны размѣстились по тѣснымъ квартиро-бивакамъ въ сѣверной части д. Каралькемень.

7-го августа въ полдень полкъ сталъ въ стор. сохраненіе по линіи д.д. Балупенень-Шпиргинень, фронтомъ на р. Инстеръ, въ послѣдующемъ порядкѣ: 2-ой, 4-ый, Ея Выс. и 3-ій эск-ны, связь направо со Смоленскими уланами¹⁾, налѣво со 2-ой гвар. кав. див.²⁾. Штабъ полка и сторож. резервъ — 5-ый и 6-ой эск-ны въ д. Грюнталь. Охраненіе прошло въ абсолютномъ покоѣ.

Герм. 2-ая ландвер. бр-да еще вечеромъ 6-го августа отошла глубоко въ тылъ къ линіи жел. дороги. Здѣсь она, въ виду ея деморализаціи, была погружена и отправлена въ г. Инстербургъ.

Герм. 1-ая кав. див. заночевала въ районѣ между сѣв.-западной опушкой Цулькннерскаго лѣса и р. Инстеръ. Получивъ задачу дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ своей арміи, нач. див. ген. Брехтъ въ 5 ч. двинулъ ее въ направленіи д.д. Саугветень-Аугспренгъ. Высланная впередъ развѣдка захватила русскаго мотоциклиста, посланнаго изъ штаба конницы въ 1-ую отд. кав. бр-ду, ставшую въ районѣ д. Эгленикенъ, съ полной ориентировкой.

Ген. Брехтъ, ознакомившись съ нею черезъ переводчика, двинувшись на д. Эгленикенъ, легко сбиль 1-ую отд. кав. бр-ду. Проскочивъ со своей дивизіей въ прорывъ, ген. Брехтъ громилъ ближніе тылы нашей пѣхоты.

Герм. 2-ая пѣх. див. одновременно атаковала съ фронта и во флангъ нашу правофланговую 28-ю пѣх. див., которая была смята и отошла на юго-востокъ.

Ген. Ханъ Нахичеванскій, получивъ въ ночь на **8-ое** августа донесенія отъ своей развѣдки о взятіи у насъ въ тылу г. Пилькалена и о прорывѣ герм. конницы, рѣшилъ, вмѣсто предполагаемаго рейда на г. Инстербургъ, всѣмъ отрядомъ двинуться на югъ, дабы очистить правый флангъ арміи отъ обошедшаго ее пр-ка.

1) Отрядъ полк. Кобіева.

2) Л.-гв. Гусарскій Его Вел. полкъ.

Въ 7 ч. эск-ны стянулись къ стор. резерву. Отсюда полкъ двинулся нагонять дивизию, направленную на г. Пилькалень.

Герм. конница успѣла выйти изъ подъ удара нашего отряда. Сводная див., дошедшая до д. Гроссъ Тулленъ, получила приказаніе свернуть на д. Брушенъ.

Новороссійцы стали на ночлегъ по квартиро-бивакамъ въ д. Вербенъ, гдѣ спокойно простояли и весь слѣдующій день, **9.VIII.**

Герм. войска 8-ой арміи 7-го августа имѣли удачу лишь въ районѣ ихъ сѣвернаго крыла. Дравшіяся же въ центрѣ ихъ, XVII арм. корпусъ былъ разбитъ и отошелъ. Подъ влияніемъ этого неуспѣха и опасаясь за свой тылъ, которому угрожала теперь наступленіемъ съ юга отъ линіи р. Нарева русская 4-ая армія, — ком-ій герм. 8 арміей рѣшили отвести свои войска за р. Вислу. Для безопасности ихъ отхода, слѣдовало задержать наступленіе русской 2-ой арміи. Съ этой цѣлью, къ стоявшему противъ нея усиленному XX-му кор-су, долженъ былъ быть переброшенъ по жел. дорогѣ, на поддержку I-ый арм. к-съ. XVII и I-ый рез. кор-са постепенно отходили на новую основную позицію.

Для прикрытія погрузки I-го кор-са назначалась, приданная ему накануне, пѣх. див. Бродрюка. По выполненіи этой задачи, она должна была отойти на кр. Кеннгсбергъ.

Для прикрытія же отхода остальныхъ кор-совъ и дабы дать имъ время закрѣпиться на новой основной позиціи, предназначались: 1-ая кав. див., дивизионная конница, егерскіе батальоны и особые отряды, формируемые изъ частей маршевыхъ и ландштурма, перевозимые на повозкахъ и автомобиляхъ.

Герм. Военное Командованіе не согласилось съ планомъ увода XVII-го и I-го рез. кор-совъ сразу за р. Вислу, а указало направить ихъ «походнымъ порядкомъ» къ югу, для участія въ операциіи противъ русской 2-ой арміи.

9-го августа ком-имъ герм. 8-ой арміей былъ назначенъ ген. Гинденбургъ. Относительно прикрытія отхода были внесены слѣдующія поправки: 1-ая кав. див., первые три перехода занимаетъ промежутокъ между дивизіей Бродрюка и XVII-мъ кор-омъ. Затѣмъ переходитъ къ юго-западу. На ея же прежнемъ направленіи дѣйствуютъ развернувшіяся отряды завѣсы, о которыхъ говорилось выше.

8-го августа, къ вечеру, 1-ая кав. див. расположилась въ районѣ западнѣе г. Гумбинена; передовыя части дивизиі Бродрюка — болѣе къ сѣверу до д. Мальвишкенъ включительно.

9-го августа, 1-ая кав. див. отошла къ г. Инстербургъ и южнѣе; дивизиі Бродрюка — на одну высоту съ ней, отъ г. Инстербургъ къ сѣверу; приданная послѣдней кав. бр-да Харизиуса оставалась въ д. Мальвишкенъ.

10-го августа I-ый арм. кор-съ уже перебрасывался по жел. дорогѣ въ районъ Дейчъ Эйлау. Дивизиі Бродрюка отошла къ м. Норкитенъ, имѣя конную бр-ду Харизиуса передъ г. Инстербургъ. Южнѣе послѣдней вдоль шоссе — 1-ая кав. див.; далѣе до г. Норденбурга — XVII-ый и I-ый рез. кор-са.

10-го августа русская 1-ая армія возобновила наступленіе. Конный отрядъ ген. Хана Нахичеванскаго, имѣя задачей дѣйствовать въ тылъ и во флангъ пр-ка, въ общемъ направленіи на г. Инстербургъ,

совершилъ спокойный переходъ на зап. берегъ р. Инстеръ, въ районъ юго-западнѣе д. Краупишкенъ.

Новороссійцы, слѣдуя въ колоннѣ главныхъ силъ дивизіи, черезъ д.д. Куссенъ, Плейнлаукенъ перешли въ д. Кашеленъ, гдѣ стали на ночлегъ.

11-го августа конница ген. Хана Нахичеванскаго продолжала наступленіе вдоль праваго берега р. Инстеръ тремя колоннами: въ лѣвой слѣдовала Сводная кав. див. Новороссійцы со взводомъ 5-ой кон. бат-и продвигались въ авангардѣ по пути на д.д. Станкенъ-Молленъ-Варкау-Верксенъ. Отсюда свернули на г. Инстербургъ. Головной отрядъ изъ 2-го и 3-го эск-овъ подъ ком. подп. Вилькманъ получилъ задачу: развѣдать переправу у Инстербурга и попытаться проникнуть въ самый городъ. Остальные эск-ны остановлены были у полустанка Тарпутшенъ. Подп. Вилькману приданъ былъ взводъ пулеметовъ. Эскадроны, спѣшившись, бѣглымъ шагомъ захватили д. Георгенбургъ, откуда неприятельская конная развѣдка ушла вбродъ, скрывшись въ г. Инстербургъ. Послѣ сильнаго ружейнаго и пулеметнаго обстрѣла противоположнаго берега, выдвинуты были два развѣзда, которые къ 13 ч. вошли въ пригородъ. Центръ города еще былъ занятъ кавалеріей и ландштурмистами на повозкахъ. Отправленные влѣво развѣдчики донесли, что съ востока подходятъ части 29-ой пѣх. див. Тогда оба эск-на, перейдя вбродъ р. Инстеръ, все время ведя перестрѣлку, стали проникать въ самый городъ. Послѣдніе нѣмцы поспѣшно уходили. Къ 15 ч., вслѣдъ за Новороссійцами въ г. Инстербургъ вступили: авангардъ 25-ой пѣх. див. и 1-ая отд. кав. бр-да. Передовыя же части 29-ой пѣх. див. начали переходъ на сѣв. берегъ р. Инстеръ, не доходя города.

Одновременно стали втягиваться и остальные эск-ны Новороссійцевъ, получившіе приказаніе отъ 14,20, прикрыть со стороны г. Инстербурга фланговое движеніе Коннаго отряда, двигавшагося въ общемъ направленіи на д. Таплакенъ. Въ 16,30 полку приказано было идти на присоединеніе къ дивизіи по большой дорогѣ вдоль сѣв. берега р. Прегель, по которой прошелъ уже боковой отрядъ 1-ой гвард. кав. див.

Головной отрядъ Новороссійцевъ, получивъ приказаніе продвигаться отдѣльно отъ полка, вдоль южнаго берега р. Прегель, выслать развѣдку на д. Норкитенъ, переправу у д. Таплакенъ и на Эшенбрухъ.

Подп. Вилькманъ назначилъ три офиц. развѣзда. Пор. Грибовъ съ развѣздомъ обнаружилъ, что д. Норкитенъ занята кавалеріей и самокатчиками. Послѣдніе, послѣ перестрѣлки, въ которой было убито два драгуна, перешли въ контръ-атаку и затѣмъ преслѣдовали

развѣздъ, отошедшій къ подходившему дивизиону. Послѣ того, что 3-ій и 2-ой эск-ны повели наступленіе цѣпями, пр-къ очистилъ д. Норкитень. Дивизионъ подп. Вилькмана заночевалъ въ д. Швегерау. Развѣдка выяснила, что непріятельское стор. охраненіе стоитъ по линіи д.д. Войнотень — Удербалень — Штуттерей и что мосты повсюду взорваны.

Полкъ въ составѣ остальныхъ эск-новъ нагналъ дивизию въ д. Шенвизе.

Уже въ вечернихъ сумеркахъ было выставлено стор. охраненіе по линіи д.д. Якобсдорфъ-Плибишкенъ: штабъ полка съ эск-номъ Ея Выс. въ им. Вантенинкенъ, въ стор. резервѣ.

Герм. кав. бр-да Харизиуса заночевала въ ночь съ 10-го на 11-ое августа въ д. Козакень. Въ г. Инстербургѣ были оставлены развѣдывательные эск-ны и, приданныя бригадѣ, команды пѣхотныхъ самокатчиковъ. Имъ же были подчинены, стянутые съ фронта ландштурмисты, для которыхъ были подготовлены повозки. Послѣ занятія г. Инстербурга русскими, бригада Харизиуса и самокатчики отошли и заняли позицію впереди д. Норкитень. При подходѣ русскихъ и послѣ перестрѣлки, Харизиусъ оттянулъ свой отрядъ къ д. Таплакенъ, гдѣ расположена была пѣх. дивизія Бродрюка. Охраненіе отъ нея было выставлено по линіи д.д. Клингланень-Куглакенъ-р. Прегель-Вайнотень-Удербалень.

Позднимъ вечеромъ Бродрюку было приказано ночнымъ маршемъ отойти къ г. Велау. За день 1-ая кав. див. отошла на линію отъ д. Гроссъ Астравишкенъ до г. Гердауень; XVII-ый и I-ый рез. кор-са отошли въ районъ къ югу отъ г. Фридландъ до г. Шиппенбейль.

Вечеромъ отъ широкой сырой долины рѣки и болотистыхъ лѣсовъ, медленно поплыли все сгущавшіяся волны тумана, постепенно обволакивавшія сплошною пеленою все вокругъ. Охраненіе совершенно ослѣпло... Развѣдка повсюду остановилась въ полномъ бездѣйствіи...

На разсвѣтѣ, **12 VIII**, было обнаружено, что пр-ка впереди нѣтъ. Развѣзды донесли, что герм. войска отошли вплоть до г. Велау.

Штабъ нашей 1-ой арміи, рѣшивъ, что главныя силы пр-ка отходятъ въ районъ кр. Кенигсберга, направилъ свои кор-са въ общемъ направленіи на эту крѣпость: XX-ый кор-съ сѣвернѣе р. Прегель, а остальные — южнѣе, на фронтъ г.г. Велау-Гердауень.

Армейская конница, сообразно этой диспозиціи, получила новыя задачи, — выйти впереди фронта всей арміи, для прикрытія ея развертыванія и наступленія, а также для развѣдки.

2-ая гвард. кав. див., выдѣленная изъ состава коннаго отряда, оставалась дѣйствовать въ полосѣ отъ моря до р. Прегель.

Ген. Ханъ Нахичеванскій съ остальными двумя дивизіями долженъ былъ перейти болѣе къ югу для выполненія новой задачи.

Сводная кав. див. съ утра выдвинулась къ линіи стор. охраненія. Въ полдень начала переходъ вбродъ черезъ р. Прегель у д. Плибишкенъ. Обозы перевезены были на найденномъ и перегнанномъ сюда паромѣ. Прикрывъ съ запада переходъ 1-ой гвард. кав. див. у д. Норкитенъ, Сводная кав. див. въ 14 ч. двинулась по дорогѣ на д. Удербааленъ, далѣе черезъ Кранибрухскій лѣсъ къ югу.

Послѣ спокойнаго, въ ясный солнечный день, перехода, среди сплошнаго густога лѣса, полкъ расположился на ночлегъ въ д.д. Кл. Астравишкенъ и Грабенсвальде. Конный отрядъ ночевалъ за линіей нашей пѣхоты.

Неприятельскія войска, назначенныя стать крѣпостнымъ гарнизономъ Кенигсберга (пѣх. див. Бродрюка; 2-ая ландв. бр-да, усиленная 3-мъ ландв. полкомъ и отрядами ландштурма) оттянуты были въ районъ крѣпости.

Герм. 1-ая кав. див. на широкомъ фронтѣ отъ г. Гердауенъ до р. Алле, прикрывала усиленный переходъ въ районъ Бишофштейнъ-Зеебургъ XVII-го и I-го рез. кор-овъ. На слѣдующій день — 13-го августа — эти корпуса атаковали и принудили отойти къ югу обѣ дивизіи, по очереди, изъ состава подошедшаго въ изолированномъ положеніи въ районъ Бишофсбурга VI-го арм. кор-са, правофланговаго нашей 2-ой арміи.

Вслѣдъ за этой операціей, герм. XVII-ый и I-ый рез. кор-са продолжали наступленіе для удара въ правый флангъ остальнымъ войскамъ русской 2-ой арміи, сами будучи прикрыты съ сѣв.-востока, отходившей на линію Шпшенбейль-Коршенъ, 1-ой кав. див-ей.

Успѣвшій уже выгрузиться герм. 1-ый арм. кор-съ, значительно усиленный, со слѣдующаго дня — 14 августа — прорвался въ тылъ русской 2-ой арміи, сбивъ прикрывавшій ея лѣвый флангъ русскій 1-ый арм. кор-съ.

Въ опустѣвшій теперь, отъ увода ушедшихъ болѣе къ югу войскъ, промежутокъ между лѣсомъ Фришингъ и г. Шпшенбейль, была выдвинута заражѣе, послѣ Гумбиненскаго боя, подготовленная завѣса — нѣсколько бат-овъ ландштурма и бат-овъ маршевыхъ, сведенныхъ въ отрядъ полк. Клейна. Отрядъ этотъ былъ снабженъ артиллеріей, средствами передвиженія и многочисленными броневыми поѣздами и автомобилями. Его передовыя части занимали линію р. Алле.

13-го августа съ ранняго утра дивизія выдвинулась по крутящимся въ направленіи на юго-западъ проселкамъ передъ фронтомъ пѣхоты. Послѣ перехода черезъ Фридрихсвальде-Ботчерсдорфъ-Гетцлакъ на р. Алле, дивизія расположилась въ районѣ къ западу отъ г. Фридланда. Полкъ заночевалъ въ д. Постененъ.

Приказомъ по 1-ой арміи № 5, конницѣ ген. Хана Нахичеванскаго предписывалось, продолжая данную ей прежде задачу, развѣдывать въ направленіи кр. Кенигсбергъ, доведя развѣдку 14-го августа до р. Фришингъ включительно.

К-са арміи должны были сосредоточиться: XX-ый — противъ линіи р. Дейме; III-ий — въ районѣ г. Велау; IV-ый — г. Алленбурга; II-ой — г. Гердауена.

Во исполненіе полученнаго приказа, ген. Ханъ Нахичеванскій 14-го августа перешелъ ближе къ линіи р. Фришингъ.

Сводная кав. див. продвигалась на д. Штокхеймъ — им. Наукри-тенъ-Бенкеймъ. Движеніе происходило медленно и настороженно. Дивизія часто останавливалась и строила резервный порядокъ, пока авангардъ осматривалъ впередилежащія деревни или изъ-за подни-мавшейся орудійной и ружейной перестрѣлки у шедшей правѣе гвард. Кирасирской бригады.

Новороссійцы заночевали въ д. Бэнкеймъ.

Конница ген. Хана Нахичеванскаго въ эти дни имѣла пр-ка съ двухъ сторонъ: съ сѣвера — гарнизонъ кр. Кенигсберга, передовыя позиціи кото-раго шли по линіи: р. Фришингъ — д. Мансфельдъ — Куришъ Гафъ, — и от-рядъ завѣсы полк. Клейнъ, который 13-го августа оттянулъ свое расположе-ніе на лѣвію Крейцбургъ — Домнау — Шпепенбейль, а въ ночь на 15-ое на линію Цинтенъ — Ландсбергъ — Бартенштейнъ.

Пѣхотныя части русскаго III-го арм. кор-са должны были къ ве-черу подойти къ линіи Зоммерфельдъ-Лизеттенфельдъ и связаться затѣмъ съ Коннымъ отрядомъ при помощи своей дивизіонной конни-цы. По этому случаю ген. Ханъ Нахичеванскій пододвинулъ Сводную кав. див. **15. VIII** въ д.д. Кнаутенъ и Ромиттенъ, выдвинувшись такимъ образомъ еще болѣе къ западу. Полкъ заночевалъ въ д. Кнаутенъ.

Въ этотъ день происходило полное окруженіе центральныхъ 2½ корпусовъ русской 2-ой арміи. Главнoкомандующій Сѣв.-Зап. фрон-томъ приказалъ ген. Рененкампфу оказать содѣйствіе ей, выдвиге-ніемъ возможно далѣе впередъ лѣваго фланга на г. Бартенштейнъ и высылкой кавалеріи въ рейдъ въ сторону г. Бишофсбургъ.

Командующій 1-ой арміей направилъ IV-ый и II-ой кор-са на фронтъ Прейсишъ-Эйлау-Бишофштейнъ.

Ген. Ханъ Нахичеванскій, съ собравшейся полностью, послѣ под-хода наканунѣ 3-го Донск. каз. полка, 3-ей кав. див. и бригадой 2-ой кав. див., долженъ былъ двинуться на Прейсишъ-Эйлау-Ландсбергъ-Вормдигъ. 2-ая гвард. кав. див. — на Алленбургъ-Домнау-Ландсбергъ. Дѣйствовавшая на лѣвомъ флангѣ 1-ой арміи, 1-ая кав. див. — на Зеебургъ-Бишофсбургъ.

16-го августа конница ген. Хана Нахичеванскаго перешла къ югу по шоссе на Прейсишъ-Эйлау-Ландсбергъ. Не доходя послѣдняго, авангардъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны окопавшейся непрі-ательской пѣхоты. Какъ только полки спѣшились и наши батареи от-крыли огонь, нѣмецкая пѣхота сѣла на грузовики и подъ прикры-тіемъ броневиковъ отошла на западъ. Конница продолжала движеніе къ югу на д.д. Хоофе-Гландау. Полкъ заночевалъ въ д. Стабункенъ.

Герм. отрядъ полк. Клейна отошелъ наканунѣ на линію д. Цинтенъ —

г. Ландсбергъ — г. Бартенштейнъ. 16-го августа этотъ отрядъ съ вечера сталъ стягиваться постепенно къ своему южному крылу. На большую часть его прежняго участка, отъ г. Браунсберга выдвигался новый отрядъ - завѣса изъ 4-хъ бат-овъ съ артиллеріей подъ командой подполк. Титцъ.

17-го августа, конница ген. Хана Нахичеванскаго перешла въ районъ г. Гутштадтъ. По дорогѣ нѣсколько разъ останавливались. Авангардъ выбивалъ мелкія пѣхотныя части въ лѣсу южнѣе д. Фрауендорфъ. Здѣсь же былъ захваченъ и уничтоженъ поѣздъ, шедшій изъ Гейльсберга въ г. Вормдигъ. Подъ Гутштадтомъ взято было два военныхъ грузовика.

Новороссійцы заночевали въ д. Шмоляйненъ.

Ночью нагнало приказаніе отъ штаба арміи, сообщавшее, что дальнѣйшая поддержка 2-ой арміи пѣхотой останавливается. Конница же предписывается продолжать поиски въ тылъ нѣмцамъ и разрушеніе жел. дорогъ западнѣе линіи г.г. Кенигсбергъ-Растенбургъ.

Вслѣдствіе этого ген. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ, во измѣненіе первоначально принятаго имъ по собственной инициативѣ плана — движенія на г. Алленштейнъ — повернуть на г. Вормдигъ, для разрушенія этого желѣзнодорожнаго узла. Въ его направленіи была тотчасъ же направлена развѣдка. Отъ Новороссійцевъ на разсвѣтѣ выступили развѣзды пор-ковъ Грибова, Панунцева и Островскаго.

18-го августа Конный отрядъ, имѣя Смоленскихъ уланъ въ авангардѣ, съ утра двинулся по пути, пройденному наканунѣ въ д. Фрауендорфъ. Новороссійцы шли въ головѣ колонны главныхъ силъ. Прикрывавшіе выступленіе отряда, собиравшіеся къ г. Гутштадтъ изъ стор. охраненія, казаки 3-го Донскаго полка, еле ушли изъ-подъ удара герм. войскъ, подошедшихъ съ юга. Четыремъ сотнямъ пришлось отходить кружнымъ путемъ, переправившись черезъ р. Алле въ 3-хъ км. сѣвернѣе города.

Отъ д. Фрауендорфъ конница повернула на юго-западъ. Въ лѣвѣй боковой отрядъ были назначены два эск-на Новороссійцевъ подъ командой полк. Вилькманъ.

Въ д. Мигененъ конница остановилась на привалѣ. Развѣдка донесла, что г. Вормдигъ занятъ пр-комъ, силою около батальона пѣхоты. Непрiятельское охраненіе идетъ по линіи на высотѣ д. Кроссенъ.

Ген. Ханъ Нахичеванскій приказалъ наступать нашей 1-ой бр-дѣ вдоль пути слѣдованія на г. Вормдигъ съ сѣв.-востока. Слѣдовавшей вслѣдъ за нами 1-ой бр-дѣ 2-ой кав. див. — вдоль жел. дороги и со стороны д. Опенъ съ востока. Нашу 2-ую бр-ду пока задержалъ въ резервѣ. 3-ій Донской каз. полкъ поставленъ былъ въ заслонъ съ юга и юго-востока.

Схема
VII-б.

Вскорѣ Смоленцы и дивизионъ полк. Вилькмана завязали ружейный бой съ пр-комъ, занимавшимъ линію д. Кроссень-Тальбахъ. Ком-ръ бр-ды приказалъ Новороссійцамъ развернуться отъ уланъ вправо. А послѣ выдвигенія Псковичей, дивизионъ полк. Вилькмана присоединился къ полку. Цѣпи всей бр-ды двинулись въ наступленіе, совмѣстно съ продвигавшимися лѣвѣ Псковскими драгунами. Непрiятельскія заставы начали отходить къ г. Вормдиту. Полкъ занялъ д. Кроссень.

Вскорѣ со стороны города появились уже значительныя силы герм. пѣхоты съ пулеметами.

Наши цѣпи были оттянуты къ окраинамъ д. Кроссень. 5-ая кон. бат-ея открыла огонь.

Ген. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ выбить пр-ка охватывающимъ движеніемъ съ сѣвера, гдѣ, по донесенію развѣдки, пр-ка далѣе городской окраины не было.

Четыре эск-на Елисаветградскихъ гусаръ со взводомъ пулеметовъ были высланы на д. Комайненъ — д. Нейгофъ, двѣ сотни 3-го Донского каз. полка выдвинуты къ лѣсу, что къ сѣв. отъ д. Кроссень.

Въ это время непрiятельская пѣхота начала отходить къ г. Вормдиту. Цѣпи нашей бр-ды двинулись впередъ, но вскорѣ были пріостановлены, такъ какъ предъ ними пролегало лѣсистое пространство. Развѣдать, что въ немъ находится, были высланы мелкіе конные развѣзды. Пр-къ обнаруженъ не былъ. Обѣ бр-ды возобновили наступленіе. Псковскіе драгуны ворвались въ самый городъ. Слѣдовавшіе за ними конно-саперы 2-ой кав. див. жгли станцію, пакгаузы, склады бензина и подготавливали взрывы жел. дороги. Съ ихъ стороны высоко поднимались густыя столбы дыма, а затѣмъ огня.

Цѣпи Новороссійцевъ втянулись въ рѣдкій, ровный, чистый лѣсъ. Лѣвофланговые 3-ій и 4-ый эск-ны наступали по открытому пространству, южнѣ рощи. Правый флангъ полка былъ обнаженъ. Такимъ образомъ дошли до полотна жел. дороги на Мельзакъ. Здѣсь цѣпи залегли и подравнялись.

Ген. Ханъ Нахичеванскій, не дождавшись результатовъ обхода Елисаветградцевъ и выдвигенія казаковъ, самъ, съ оставшимися у него эск-номъ, сотней и взводомъ 6-ой кон. бат-еи, двинулся въ конномъ строю черезъ Госпитальную рощу по проселку черезъ вiадукъ къ дому лѣсника.

Цѣпи Новороссійцевъ, переваливъ жел.-дорожное полотно, начали заходить правымъ плечомъ, наступая между домомъ лѣсника и жел. дорогой.

Въ то время, что взводъ 6-ой кон. бат-еи успѣлъ стать на пози-

цію, справа поднялся рѣдкій, а затѣмъ и частый ружейный огонь. У дома лѣсника были ранены: ген. Ханъ Нахичеванскій и смертельно раненъ нач. 3-ей кав. див. ген. Бельгардъ.

Эск-нѣ, сотня и арт. взводъ ушли за жел. дорогу. Цѣпи правофланговыхъ эск-новъ Новороссійцевъ стали поражаться справа продольнымъ огнемъ. Въ то же время и слѣва значительно усилился орудейный и ружейный огонь. Сосѣди начали отходить.

Полк. Карповичъ приказалъ эск-намъ оттянуть за линію жел. дороги. Солнце уже замѣтно клонилось къ горизонту. Цѣпи эск-новъ отошли на участокъ между фол. Комайненъ и горѣвшей яркимъ пламенемъ д. Кроссенъ, гдѣ залегли между казаками и Смоленцами.

Справа, съ сѣв.-запада, доносились звуки перестрѣлки. Это у д. Нейгофъ вышли на пр-ка, высланные въ обходъ Елисаветградскіе гусары. Ихъ выдвигеніе во флангъ, повидимому, и задержало дальнѣйшее контръ-наступленіе, подвезенныхъ по жел. дорогѣ и на грузовикахъ къ г. Вормдиту, частей отряда полк. Клейна.

Уже въ сгустившейся вечерней темнотѣ, разсѣиваемой яркими заревами горѣвшихъ ст. Вормдита и д.д. Кроссенъ и Тальбахъ, Конный отрядъ продвигался по дорогѣ на сѣв.-востокъ. Полкъ заночевалъ въ д. Фрауендорфъ.

Бывшій старшій адъютантъ штаба Коннаго отряда кап. Чайковскій разсказываетъ объ описываемыхъ здѣсь событіяхъ: «16 августа 1914 года штабъ Коннаго отряда получилъ приказъ по арміи, согласно котораго онъ на слѣдующій день долженъ былъ выступить въ направленіи на г. Вормдита, для дѣйствій по тыламъ герм. войскъ, наступавшихъ на 2-ую армію. 1-ая гвард. кав. див. оставалась въ заслонѣ противъ кр. Кенгсбергъ, будучи выдѣлена изъ состава конницы ген. Хана Нахичеванскаго.

17-го августа отрядъ перешелъ на 35 км. къ югу. По дорогѣ его штабъ получилъ свѣдѣнія, что, двинутая лѣвѣе, въ главномъ направленіи — на г. Алленштейнъ 2-ая гвард. кав. див. должна значительно запоздать, такъ какъ ей предстояло пройти большое разстояніе съ линіи р. Дейме.

Дабы не оставлять незанятымъ главнаго направленія и не слишкомъ отрываться вправо, нач-къ отряда рѣшилъ, по собственной инициативѣ, продолжать рейдъ въ направленіи г. Алленштейна. Объ этой перемѣнѣ ген. Ханъ Нахичеванскій донесъ въ штабъ арміи. Съ донесеніемъ былъ посланъ на автомобилѣ ординарецъ, Псковской драгунъ, пор. Федоровъ. Ему было приказано вернуться возможно скорѣе назадъ и привезти директивы и сводку свѣдѣній.

17-го августа конница перешла въ районъ г. Гутштадта. Ночью въ штабъ отряда, стоявшій въ усадьбѣ Коссенъ, вернулся пор. Федоровъ. Онъ привезъ приказъ, согласно котораго поддержка 2-ой арміи приостанавливалась. Конницѣ же было приказано, выдвинувшись къ западу, разрушить поосновательнѣе желѣзнодорожныя линіи.

Ген. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ въ первую голову захватить и разру-

шить желѣзнодорожный узель Вормдигъ. Въ его направленіи тотчасъ была выслана развѣдка.

18-го августа штабъ слѣдовалъ въ головѣ главныхъ силъ, при Новороссійцахъ. Развѣдка выяснила, что г. Вормдигъ занять пр-комъ, силами, видимому, не очень значительными.

Ген. Ханъ Нахичеванскій направилъ вдоль дороги, по которой мы продвигались, 1-ую бр-ду 3-ей кав. див.; 1-ую же бр-ду 2-ой кав. див. — по дорогѣ, что шла южиѣе. Бригады сбили передовыя части нѣмцевъ и выслали впередъ конную развѣдку.

Нач-къ штаба полк. Чесноковъ, присоединивъ меня, верхами двинулся впередъ ориентироваться въ обстановкѣ. Перегнавъ развѣзды и дозорныхъ — Смоленскихъ уланы — черезъ виадукъ, мы переѣхали желѣзную дорогу и выѣхали на юго-западную опушку Госпитальной рощи.

Впереди раскинулся небольшой аккуратный городокъ. Вплоть до его окраины ничего замѣтно не было. Перестрѣлка велась восточнѣе города. При нашей попыткѣ продвинуться еще болѣе впередъ, мы попали подъ неожиданный ружейный обстрѣлъ съ близкой дистанціи. Пришлось круто повернуть и уйти подъ защиту лѣса. Полк. Чесноковъ послалъ соответствующее донесеніе ген. Хану Нахичеванскому.

Вскорѣ, къ дому лѣсника, расположенному въ лѣсу, неподалеку отъ опушки, подошелъ нач-къ отряда со штабомъ, эскадрономъ Елисаветградцевъ, сотней и взводомъ 6-ой кон. батарен. Гусары и донцы спѣшились, отправивъ конниковъ за желѣзнодорожное полотно. Туда же ушли передки ставшаго на позицію взвода 6-ой кон. ба-рен. Слѣва подтянулись цѣпи Новороссійцевъ.

Изъ-за холмовъ съ запада и изъ-за шоссеиной насыпи, защелкали ружейныя выстрѣлы. Сверху стали падать, срѣзанныя пулями, сосновыя иглы. Вскорѣ былъ раненъ ген. Ханъ Нахичеванскій. Рана оказалась легкой — задѣта была мякоть руки. Генерала перевязали моимъ индивидуальнымъ пакетомъ. Онъ остался на мѣстѣ. Одинъ изъ ординарцевъ, вахм. Мухортовъ, чтобы утолить жажду, принесъ, найденное имъ, вино. Въ это время сюда же подошелъ и ген. Бельгардъ со словами: «Угостите стаканомъ добраго вина и нач-ка 3-ей кав. див.»

Не прошло и нѣсколько минутъ, во время которыхъ стрѣльба все учащалась, какъ ген. Бельгардъ, бесѣдовавшій съ Ханомъ, Чесноковымъ и мною, вдругъ разомъ какъ то страшно застоналъ и сталъ валиться. Вокругъ него все покрылось, ручьемъ лившей изъ раны въ бедра, кровью. Стрѣльба участилась. Вокругъ залетало все больше и больше пуль. Кони изъ запряжекъ, подаваемыхъ на батарею передковъ, свалились убитыми. Орудія подъ ружейнымъ обстрѣломъ на рукахъ вывозились казаками, гусарами и Новороссійцами къ виадуку. Тѣло скончавшагося ген. Бельгарда было вывезено на передкѣ.

Цѣпи отошли за желѣзнодорожное полотно. Штабъ перешелъ въ фол. Комайненъ, впереди котораго къ этому времени выдвинулись цѣпи 3-го Донского полка. Захватить г. Вормдигъ и основательно разрушить желѣзнодорожный узель не удалось изъ-за подвоза значительныхъ силъ пр-ка.

Ген. Ханъ Нахичеванскій, пропустивъ мимо себя конницу, отвелъ ее на ночлегъ въ районъ д. Фрауендорфъ».

Согласно нѣмецкихъ источниковъ, войска завѣсы, между крѣпостнымъ райономъ Кенигсберга и, прикрывавшей флангъ 8-ой арміи, 1-ой кав. див. —

дѣйствовали подѣ руководствомъ инспектора этаповъ арміи ген.-лейт. фонъ Хейдукъ. Состояли они изъ ландштурма и запасныхъ частей, главнымъ образомъ сформированныхъ въ Данцигѣ и Мариенбургѣ. Ядро этихъ войскъ составлялъ отрядъ подп. Клейнъ (запасный батальонъ 148-го пѣх. полка, ландв. бат-онъ № 21, запасная батарея 36-го арт. полка, ландв. саперныя части XVII-го к-са, запасный эс-нъ 1-го л.-гусар. полка). Отрядъ, совместно съ ландштурмомъ, занималъ линію р. Пассарге. По одной ротѣ (250-275 чел.) стояли въ г.г. Мельзакъ и Вормдигъ. Въ послѣднемъ — 4-ая рота зап. бат-на 148-го пѣх. полка.

18-го августа, въ 16 ч. начался натискъ, подошедшихъ русскихъ войскъ, съ востока, на г. Вормдигъ. 4-ая рота въ одиночествѣ выдерживала его постепенно отходя съ линіи охраненія въ самый городъ. Здѣсь пришлось отражать наступленіе русскихъ и съ сѣвера. На поддержку подходили части ландшт. бат-на Браунсбергъ, а съ 18 ч., — части всего отряда подп. Клейнъ. Въ 18.50, батарея, занявшая позицію сѣв.-зап. города, открыла огонь; вслѣдъ за этимъ подп. Клейнъ перешелъ въ контръ-наступленіе въ направленіи Госпитальной Роци. Русскіе начали отходъ на д. Мигененъ-Кашауенъ.

Въ отрядѣ, въ бою подѣ Вормдитомъ, одинъ офицеръ — ком-ръ ландв. бат-на № 21 — и десять солдатъ убито.

Утромъ того же дня, 2-ая рота запас. бат-на 148-го пѣх. полка атаковала и выбила казаковъ изъ Гутштадта.

Южнѣ Вормдита, у д. Шпортененъ, охраненіе зап. бат-на 148-го пѣх. полка отбило попытку переправы черезъ р. Пассарге эс-на Курляндскихъ уланъ¹⁾.

19-го августа отъ конницы ген. Хана Нахичеванскаго была выслана густая сѣтъ офицерскихъ развѣздовъ въ направленіяхъ на западъ, юго-западъ и югъ.

Конный отрядъ въ этотъ день перешелъ въ районъ къ сѣв.-востоку отъ г. Ландсберга. Новороссійцы продвигались въ арьергардѣ. Переходъ былъ совершенъ спокойно. Полкъ расположился вмѣстѣ со Смоленцами въ д. Шенвизе. Эск-ны Ея Выс., 5-ый и 6-ой подѣ командой полк. Вилькманъ заняли линію стор. охраненія на участкѣ отъ д. Оршенъ вдоль оконечности болотистой лощины къ югу и далѣе вдоль желѣзнодорожнаго полотна до г. Ландсберга. День выдался жаркій. Вокругъ царилъ полный покой. Лишь при подходѣ, стор. отрядъ имѣлъ перестрѣлку съ подошедшей къ запрудѣ ручья Мюленштисъ, неприятельской развѣдкой.

Вотъ какъ описываетъ этотъ случай шт. оф. полка полк. Вилькманъ:

«Часовъ около 16-ти мы подошли къ запрудѣ. День стоялъ жаркій. Почти мѣсяцъ мы не были въ банѣ. Вода текла довольно быстро и была прозрачной. Густые кусты росли до самаго берега. Такъ потянуло насъ всѣхъ въ воду. Отъ словъ къ дѣлу! Я съ офицерами и ординарцами въ одинъ мигъ раздѣлился и бросился въ воду. Эс-ны оставались стоять укрыто въ сторонѣ.

Вдругъ мы услышали одиночныя выстрѣлы съ противоположнаго берега. Это подошедшій развѣздъ пр-ка открылъ по насъ стрѣльбу. Въ одну секунду

1) Повидимому развѣдывательный эс-нъ — пр. авт.

мы были уже на берегу и, кое-какъ одѣвшись, стали отвѣчать огнемъ. Къ счастью нѣмцы стрѣляли плохо, ихъ пули летѣли поверху».

Развѣдка донесла, что Мельзакъ, Вормдигъ и Гутштадтъ заняты непріятельской пѣхотой.

Слѣдующій день, **20-го** августа, отрядъ простоялъ на мѣстѣ. Полкъ весь собрался въ д. Шенвизе. Днемъ по тревогѣ сѣдлали. Пр-къ приближался съ юга и занялъ уже д. Хоофе. Состоялъ онъ изъ пѣхотной части, погруженной на грузовики, и изъ броневиковъ, вскорѣ ушедшихъ обратно на югъ.

21-го августа ген. Ханъ Нахичеванскій, получивъ свѣдѣнія, что пр-къ наступаетъ на IV-ый кор-съ, передовыя части котораго находятся въ районѣ южнѣе г. Фридланда, двинулся для содѣйствія ему и поддержки. Полкъ продвигался въ концѣ колонны главныхъ силъ по дорогѣ на Гломзиненъ-Пильвенъ-Ликеймъ-Сиддау-Лизкенъ-Шиппенбейль-Левенштейнъ. Развѣдка донесла, что въ 6-ти верстахъ южнѣе расположились значительныя силы, подошедшихъ съ юга, герм. войскъ.

Еще утромъ, при выходѣ съ мѣста ночлега, посланъ былъ въ развѣдку 6-ой эскадронъ Новороссійцевъ въ общемъ направленіи на г. Прейсишъ Эйлау.

Съ юга и юго-запада на русскую 1-ую армію уже надвигалась лавина герм. войскъ, нанесшая неисчислимыя потери 2-ой арміи ген. Самсонова и заставившая ее уйти снова въ предѣлы Россіи.

Начинался новый печальный періодъ отхода за р. Нѣманъ.

ГЛАВА III.

ОТХОДЪ ИЗЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ ЗА Р. НѢМАНЬ.

Ген. фонъ Гинденбургъ, вытѣснивъ изъ предѣловъ Пруссіи русскую 2-ю армію и оставивъ противъ нея лишь слабыя заслоны, приготовился теперь всѣми силами обрушиться противъ 1-ой арміи ген. Рененкампа.

Герм. войска, получивъ короткій отдыхъ, повернули кругомъ и къ 21-му августа развернулись фронтомъ на сѣв.-востокъ.

Въ составъ герм. 8-ой арміи вошли и, только что перебошенные съ французскаго фронта, гвард. резервный, XI-ый арм. кор-са и 8-ая кав. див.

На слѣдующій день, **22-го** августа, войска ген. Гинденбурга перешли въ наступленіе.

Конный отрядъ ген. Хана Нахичеванскаго, на который, согласно приказа по арміи отъ 21-го августа, возложена была задача — развѣдывать полосу впереди фронта IV-го кор-са — въ тотъ же день вечеромъ перешелъ къ сѣверу и расположился въ районѣ передъ лѣвымъ флангомъ 40-ой пѣх. див.

Новороссійцы, на разсвѣтѣ 22-го августа, стали по квартиро-би-вакамъ въ м. Ботчерсдорфъ.

Ген. Ханъ Нахичеванскій съ нач-омъ штаба поѣхали въ штабъ кор-са. По соглашенію съ ген. Алиевымъ, Конный отрядъ отведенъ былъ глубже въ тылъ, чтобы имѣть возможность отдохнуть и починиться. Около полудня части снова были подняты и двинуты, по пути черезъ г. Гердауень, въ районъ къ сѣверу отъ г. Норденбурга.

Новороссійцы привольно расположились въ д. Лизкендорфъ и по окрестнымъ хуторамъ. Въ тотъ же вечеръ къ полку присоединился 1-ый марш. эск-нъ, значительно пополнившій порѣдѣвшіе ряды полка. Ночью двинута была на широкомъ фронтѣ серія развѣздовъ, выяснившая, что въ районѣ Фриденбергъ-Дидрихсдорфъ-Коршенъ пр-ка нѣтъ.

24-го августа развѣдка доносила, что г. Шиппенбейль занятъ дву-

мя эск-ми и небольшой пѣх. частью; у г. Коршень появился непріятельскій эск-онъ, а юго-западнѣе — пѣхотное охраненіе и что въ районѣ г. Растенбурга крупныхъ передвиженій не замѣчено; жел. дорога Растенбургъ-Летценъ охраняется пѣхотой.

25-го августа, г. Домнау занять былъ нѣмецкой пѣхотой; въ г. Прейсишъ Эйлау — бригада кавалеріи, поддержанная пѣхотными частями; лѣвый берегъ р. Алле, сѣвернѣе г. Шиппенбейль, занять окончавшимися пѣхотными заставами; у г. Коршень обнаруженъ эск-онъ 9-го Конно-егерскаго полка; въ районѣ г. Растенбурга встрѣчена сильная кав. развѣдка и пѣхотное стор. охраненіе.

Въ дѣйствительности, къ 25-му августа, войска герм. 8-ой арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-ый кор-съ — на линіи Руджаны — Николайкенъ; XVII-ый — въ районѣ г. Рейнгъ; прочіе кор-са — XX, XI, I рез. и гвард. рез. — на линіи Рессель — Прейсишъ Эйлау.

Въ этотъ день ген. Гинденбургъ приказалъ I-му кор-су наступать на Арпсъ-Видминенъ; 1-ой и 8-ой кав. див-ямъ пройти озерныя дефиле у Летцена и ждать подхода I-го кор-са; XVII-му кор-су продвигаться вслѣдъ за кавалеріей; четыремъ лѣвофланговымъ кор-самъ достигнуть линіи Растенбургъ-Фридландъ.

Стояли солнечные, ясные дни. Въ эскадронахъ шла перековка лошадей, починка сѣделъ, одежды и аммуниціи. Конница, послѣ долгаго труднаго періода боевой работы, пользовалась теперь заслуженнымъ ею отдыхомъ.

Ежедневно отъ каждаго полка высылалось около эск-на въ развѣдку.

25-го августа вечеромъ герм. пѣхота I-го рез. и XI-го кор-совъ подошла къ охраненію русскаго IV-го арм. кор-са, вытѣснивъ нашу развѣдку за линію пѣхоты.

Въ этотъ же день, пришло приказаніе к-щаго арміей: Конницѣ выдвинуться впередъ въ районы, данные ей для развѣдки, произвести боевую рекогносцировку и разрушеніе желѣзныхъ дорогъ. Отрядъ ген. Хана Нахичеванскаго долженъ былъ выйти въ районъ г. Бартенштейна и, кромѣ того, обязательно разрушить жел. дорогу у г. Браунсбергъ. Южнѣе, въ районѣ г. Растенбурга, направлялась 2-ая гвард. кав. див.

26-го августа, собравшійся къ 6 ч. у д. Гроссъ Пентлакъ Конный отрядъ двинулся по дорогѣ на Клоновкенъ-Вандлакенъ. Здѣсь на широко раскинувшемся дугу построилъ резервныя колонны и спѣшился. Впередъ отправлена была сѣть развѣздовъ. Чины штаба отряда двинулись дальше, чтобы ориентироваться въ обстановкѣ. Впереди на широкомъ фронтѣ слышалось сплошное урчаніе артиллер. канонады.

Оказалось, что правофланговья части IV-го кор-са съ утра уже

находились въ бою. Къ полудню противъ г. Гердауена вышла герм. пѣх. див-ія. Къ 15 ч. пѣх колонна обнаружена сѣв.-восточнѣе Бартена. Къ 17 ч. нѣмецкая пѣхота уже развернулась противъ г. Норденбурга съ юга.

Ясно, что заданіе конницѣ запоздало, — произошло сплошное сближеніе пѣхоты, при которомъ пройти кавалеріи впередъ не представлялось возможнымъ.

Конный отрядъ до вечера простоялъ на мѣстѣ. Когда стемнѣло, по соглашенію съ ком-омъ IV кор-са, отрядъ отведенъ былъ на ночлегъ нѣсколько болѣе къ сѣверу. Новороссійцы заночевали въ д. Агонкенъ.

Герм. 8-ая армія сбита за день русскія передовыя части и дошла до основныхъ позицій. Два ея правофланговыхъ кор-са опрокинули лѣвофланговыя части русской 1-ой арміи и, перемѣнивъ направленіе съ сѣв.-восточнаго на сѣверное, охватили ея лѣвый флангъ.

На разсвѣтъ 27.VIII Конный отрядъ по тревогѣ посѣдлалъ. IV-ый арм. кор-съ потерялъ связь съ, отошедшимъ наканунѣ, сосѣднимъ слѣва II-ымъ арм. к-сомъ. Ген. Алиевъ поручилъ ген. Хану Нахичеванскому прикрыть лѣвый флангъ его IV-го кор-са, оставшія совершенно открытымъ. Бригада 2-ой кав. див. была выдвинута впередъ на широкой участокъ между д. Шиффусъ и Норденбургскимъ озеромъ. Наша див. выступила по дорогѣ на д. Клейнъ-Зоброствъ. Новороссійцы въ авангардѣ. Обозы II-го разряда были отправлены въ г. Гумбиненъ.

Схема
VII-в.

Получивъ тревожныя свѣдѣнія объ охватѣ открытаго лѣваго фланга IV-го кор-са, ген. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ оставить въ кулакѣ три полка и одну кон. бат-ю 3 кав. див. при себѣ, прикрывъ ими дороги на Гроссъ Зоброствъ и на д. Клонофкенъ. Полк. Карповичу съ Новороссійскими драгунами и 5-ой кон. бат-ей приказалъ выдвинуться для непосредственнаго охраненія лѣваго фланга пѣхоты, подчинивъ себѣ, находившіяся уже тамъ наши развѣдывательныя и прикрывающія части, а также связаться влѣво съ бр-ой 2-ой кав. див.

Стояло хмурое туманное утро. Полкъ спокойно подошелъ къ желѣзнодорожной ст. Биркенкругъ. Вр. ком. полкомъ выслалъ усиленную развѣдку на д. Шиффусъ для связи съ 5-ой стрѣлковой бр-ой, впередъ на Зексербенъ-Лэкникъ, а также на Гроссъ Байоренъ, къ находившемуся тамъ ядру бр-ды 2-ой кав. див. Вскорѣ полкъ возобновилъ движеніе въ направленіи на д. Лангенфельдъ. Развѣдка связалась вправо и влѣво съ сосѣдними частями, а также донесла, что д. Зексербенъ занята двумя эск-ми Курляндскихъ уланъ. Впереди послышался частый ружейный огонь. Полк. Карповичъ приказалъ конн. ба-

тарей стать на позицію, сѣвернѣе д. Биркенфельде. Въ прикрытіи былъ оставленъ 4-ый эск-онъ.

5-му эск-ну вр. ком. полкомъ приказаль занять лѣсъ южнѣе д. Шиффусъ, связавшись съ лѣвымъ флангомъ 5-ой стр. бр-ды. Двумъ же эск-мъ Курляндцевъ, упорно оборонявшимъ д. Зексербенъ отъ наступавшей на эту деревню непріятельской пѣхоты, оттянуть на участокъ между 5-мъ эск-номъ и д. Лангенфельдъ.

Съ остальными же четырьмя эск-ми полк. Карповичъ двинулся занять позицію Лангенфельдъ — холмы впереди д. Биркенфельдъ.

Выдвинувшійся вслѣдъ за Курляндцами пр-къ открылъ частый ружейный и пулеметный огонь. Пришлось отойти за лощину къ окраинамъ деревень.

Спѣшивъ эск-ны Ея Выс., 2-ой и 6-ой, полк Карповичъ снова выдвинулся цѣпями и занялъ впередилежащія холмы. Коноводы подъ прикрытіемъ 3-го эск-на были оставлены за вост. окраиной д. Биркенфельдъ. Мѣткимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ пр-къ былъ пріостановленъ. Послѣ получасовой перестрѣлки, цѣпямъ все же пришлось начать снова отходъ къ д. Биркенфельдъ, подъ напоромъ сильнаго пр-ка.

5-ая кон. бат-ея необычайно мѣткимъ огнемъ не только остановила, но и заставила отойти выходившія нѣмецкія цѣпи.

Наступило относительное спокойствіе...

Пришло приказаніе отправить Курляндскихъ уланъ къ ихъ бр-дѣ, а также сообщеніе, что 5-ая стр. бр-да переходитъ въ контръ-наступление отъ д. Шиффусъ на югъ и что отъ г. Норденбурга съ утра наступаетъ въ юго-западномъ направленіи, выдвигаемая на лѣвый флангъ IV-го кор-са 57-ая пѣх. див.

Новороссійцамъ предписывалось продвигаться, занимая промежутокъ между 5-ой стр. бр-ой и сначала частями 2-ой кав. див., а затѣмъ 57-ой пѣхотной.

Полк. Карповичъ приказаль 3-му эск-ну перейти въ д. Лангенфельдъ, 5-му эск-ну продвигаться вмѣстѣ съ лѣвымъ флангомъ стрѣлковъ.

Руководство дѣйствіями обоихъ эск-новъ — 5-го и 3-го — было поручено подп. Нечаеву.

Цѣпи Новороссійцевъ и ихъ оба эск-на, въ конномъ строю, двинулись впередъ... Лихая 5-ая конная бат-ея посылала снарядъ за снарядомъ, мѣтко разившіе пр-ка. Положеніе было спасено...

Перейдемъ теперь къ описанію дѣйствій непріятельскихъ войскъ:

XI-ый арм. и I-ый рез. кор-са, наступавшіе противъ нашего IV-го, съ утра начали жестокою артиллерійскую подготовку. Въ 9 ч. 38-ая пѣх. див. двину-

лась въ направленіи на Зексербенъ и Гроссъ Байоренъ, для охвата русскихъ войскъ съ юга, и дабы связаться съ наступающимъ въ общемъ направленіи на г. Норденбургъ съ юга, XX-ымъ арм. кор-омъ. Противъ Новороссійцевъ вель въ этотъ день бой 71-ый пѣх. полкъ.

Приведемъ выдержку изъ дневника его боевыхъ дѣйствій: «Въ 7 ч. выступленіе на Зексербенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: III-й бат., пулеметная рота, I-ый бат., II-ой бат-нъ... Когда голова колонны выходила изъ лѣса — впередъ въ 2-хъ км. ясно была видна д. Зексербенъ, два взвода подѣ командой лейт. Вендлингъ были обстрѣлены съ ея южной окраины. Взводы залегли въ канавкѣ, пока не подошла вся 9-ая рота. Стоявшій неподалеку кирасирскій развѣздъ передалъ, что въ деревнѣ находятся два русскихъ эскадрона. Кап. Шубертъ двинулся въ атаку. Лейт. Вендлингъ, шедшій со своими взводами въ центрѣ, въ 10 ч. дошелъ до холма западнѣе дороги Зексербенъ-Биркенфельдъ, въ 150 метрахъ сѣвернѣе деревни. Остальные взводы продвинуты не смогли. Еще въ 9,15 ком. полка приказать III-му бат-ну захватить дер. Зексербенъ; I-му выдвинуты къ западу отъ него; II-му оставаться въ лѣсу южнѣе Зексербена.

Правѣ 9-ой роты выдвинулась 12-ая, подѣ сильнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ справа¹⁾. Все же въ 10,50 рота вошла въ д. Зексербенъ. 10-ая рота также попала подѣ сильный артиллерійскій огонь и понесла потери. Русская артиллерія заставила замолчать, стоявшую здѣсь, батарею 19-го арт. полка. При этомъ, находившійся неподалеку штабъ нашего полка былъ обстрѣленъ. У капельмейстера Кифертъ оторвало гранатой обѣ ноги.

Въ 12 ч. 10-ая рота оттянула назадъ, въ садъ им. Зексербенъ. Вскорѣ кинулась въ конную атаку русская кавалерія, отбитую пулеметнымъ огнемъ²⁾. I-ый бат-онъ залегъ при выходѣ изъ лѣса. Развѣдчики донесли, что въ лѣсокъ у Лангенфельда просочилась русская кавалерія. Противъ нее³⁾ была направлена 3-я рота. Въ 150 метрахъ отъ дома лѣсника, высланное впередъ, разсыпанное отдѣленіе попало подѣ сильнѣйшій огонь. Изъ лѣска русскіе перешли въ контръ-наступленіе, остановленное въ 50 метрахъ отъ роты⁴⁾. Съ выдвинувшейся 3-ей ротой у бат-на образовался прорывъ. Русскіе влѣзли на деревья и оттуда стали поражать наши цѣли огнемъ.

Въ это время замѣчено, что по дорожнымъ канавамъ продвигаются къ лѣсу цѣли уже русской пѣхоты...

II-му бат-ну въ 11,30 было приказано наступать вдоль опушки и сбить правый флангъ русскихъ, южнѣе лѣсничества Лангенфельдъ, но въ 11,45 оно было отмѣнено.

Въ 12,30 приказано было 38-ой пѣх. див. впередъ Зексербена не продвигаться, такъ какъ на смѣну русской кавалеріи подходила успѣвшая подняться пѣхота»...

Мл. оф. 3-го эск-на К. Л. Юцевичъ въ своихъ запискахъ про день 27 августа вспоминаетъ:

«3-ий эск-нъ, подѣ ком. ротм. Штапельбергъ, въ конномъ строю атако-

1) Со стороны частей 2-ой кав. див-іи.

2) 3-ий эск-нъ Новороссійцевъ.

3) 5-ый эск-нъ Новороссійцевъ.

4) 5-ый эск-нъ Новороссійцевъ.

валь лѣсничество, западнѣе Лангенфельдъ, въ которомъ засѣли нѣмцы, но выбить ихъ не смогъ. Отойдя, эск-пъ спѣшился, вышелъ на холмъ между деревней и лѣсомъ и повелъ перестрѣлку. Къ цѣпи верхомъ подѣхалъ подп. Нечаевъ и двинулъ насъ впередъ. При этомъ ружейной пулей убило у него лошадь. Мы ворвались въ лѣсничество и имъ овладѣли. Нѣмцы бѣжали. Жаль, что не было подъ рукой конной части для ихъ преслѣдованія».

Схема
I.

Еще передъ полуднемъ ген. Ханъ Нахичеванскій получилъ приказаніе отъ ген. Рененкамифа двинуться на востокъ, къ г. Гольдапъ, дабы прикрыть лѣвый флангъ II-го кор-са, обойденный пр-комъ у Видминена.

Нач-къ Коннаго отряда, естественно, не могъ оставить прикрытый имъ прорывъ между IV-мъ и II-мъ кор-ми и поэтому временно, до обѣщаннаго подхода отъ г. Норденбурга 57-ой пѣх. див., остался на мѣстѣ. Послѣ смѣны послѣднею частей 2-ой кав. див., ген. Ханъ Нахичеванскій около 14 ч. ушелъ въ назначенномъ ему направленіи.

Новороссійцамъ же съ 5-ой кон. бат-ей приказаль оставаться на прежнемъ боевомъ участкѣ, пока 57-ая пѣх. див. и 5-ая стр. бр-га не сомкнутъ своихъ фланговъ.

Въ 15 ч. отъ Биркенфельдъ подошелъ правофланговый полкъ 57-ой пѣх. див. и смѣнилъ Новороссійцевъ на ихъ участкѣ: лѣсничество и д. Лангенфельде — выс. 1 км. юго-западнѣе Биркенфельда.

Съ сознаниемъ исполненнаго боевого долга, эск-ны стягивались къ коноводамъ. Въ 16 ч., полкъ съ батареей двинулись нагонять конницу по маршруту: Завадденъ-Пентлакъ-Куркенфельдъ-Карповень-г. Даркемень, въ западномъ предмѣстьѣ котораго расположились, разойдясь по квартирамъ, уже около полуночи.

Герм. XVII-ый и I-ый арм. кор-са къ вечеру 27-го августа овладѣли укрѣпленной позиціей русскаго II-го арм. кор-са на участкѣ между озерами Швейцайтъ-Штрингельнъ-Гольдапгааръ-Габликъ. Конница выдвинулась на ихъ правый флангъ: 8-ая кав. див. въ районъ д. Петрашень, 1-ая кав. див. — Ней Юха. На слѣдующій день, I-ый и XVII-ый кор-са должны были продолжать наступленіе въ направленіи на сѣверъ. Конница — двумя колоннами — прорваться черезъ г. Гольдапъ на г. Гумбинень. Но изъ-за осложненій въ районѣ Лыка, 1-ая кав. див. была отправлена въ его направленіи. Выполнять задачу осталась теперь одна 8-ая кав. див.

28-го августа, Конный отрядъ ген. Хана Нахичеванскаго въ 7 ч. выступилъ изъ г. Даркемень. По просьбѣ ком-ра II-го арм. кор-са, для наведенія въ тылу порядка, на мѣстѣ оставленъ былъ 3-ій Дочской каз. полкъ. Въ 12 ч. конница пришла въ г. Гольдапъ. Послѣ привала, во исполненіе данной задачи, выступила, дабы выдвинуться впереди лѣваго фланга II-го кор-са, въ направленіи на м. Ковалень. У д. Доршенъ встрѣтили уходившихъ въ разсыпную ополченцевъ, охранявшихъ ст. Ковалень и выбитыхъ оттуда герм. кавалеріей.

Въ 17 ч. нач-къ отряда двинулъ въ наступленіе спѣшленныхъ Елисаветградцевъ и Смоленцевъ. Псковичей и Курляндцевъ направилъ въ конномъ строю, для охвата ст. Ковалень съ востока. Новороссійцевъ оставилъ въ резервѣ. 5-ая и 6-ая кон. бат-еи открыли бѣглый огонь. Непрiятельская кавалерiя начала отходъ къ юго-западу.

Нач-къ отряда въ это время получилъ донесеніе отъ пор. Грибова о подходѣ къ г. Гольдапъ съ юга непрiятельской кавалерiи.

Еще при выступленіи изъ этого города, 4-ый эск-нъ Новороссійцевъ былъ высланъ для наблюденія за узломъ дорогъ у д. Чикенъ и для прикрытія отряда съ запада.

Эск-онъ встрѣтилъ, отходившія части л.-гв. Уланскаго Ея Вел. полка, сообщившія, что съ юга подходитъ сильная герм. кавалерiя. Дѣйствительно, вскорѣ около 16 ч. у Соколлень были замѣчены надвигавшіеся части непрiятельской кавалерiи и пѣхоты.

Получивъ дальнѣйшія донесенія, что пр-къ все приближается къ г. Гольдапу, ген. Ханъ Нахичеванскій отвелъ конницу по проселкамъ, уже въ полной темнотѣ, къ д. Кальнишкенъ (въ 7 клм. юго-вост. г. Гольдапа), гдѣ полкъ сталъ по тѣснымъ квартиро-бивакамъ.

«Какъ только мы прошли г. Гольдапъ, забитый, что называется, до отказа, — вспоминаеть ст. оф. 3-го эск. А. З. Грибовъ, — мнѣ приказано было съ 10-ю драгунами скорѣе узнать, — люди какихъ частей въ одиночку и небольшими группами маячатъ по шоссеиной дорогѣ, что тянулась западнѣе насъ. По шоссе было замѣтно какое то движеніе. Подойдя и разспрашивая людей, я могъ добиться лишь одного: «насъ разбили, пр-ка видимо-невидимо». Записавъ номера частей, я сейчасъ же послалъ донесеніе, самъ же, не спѣша, пошелъ на присоединеніе къ полку. Мнѣ пришлось проходить сплошь невысокими холмамн, и вотъ я вижу на одномъ изъ нихъ нѣмецкихъ всадниковъ. Я удивился, откуда они могли здѣсь взяться. Повидному, удивлены были и они, ибо не пытались меня преслѣдовать, а только за мной наблюдали. Ускоривъ аллюръ, я вышелъ обратно на шоссе. Здѣсь увидалъ картину, какъ нашъ 4-ый эскадронъ, высланный утромъ въ развѣдку, полнымъ ходомъ уходилъ въ сторону Гольдапа, преслѣдуемый, по пятамъ, нѣмецкими уланами. Раздумывать не приходилось, я присоединился къ эскадрону. Съ нимъ мы обошли г. Гольдапъ съ востока и остановились въ лѣсу. Было уже совершенно темно. Такъ въ лѣсу, въ поводу, мы простояли всю ночь. Слышны были отдѣльные выстрѣлы со всѣхъ сторонъ. Къ утру, со стороны г. Гольдапа слышна была сильная стрѣльба. Пошли искать какой нибудь штабъ, дабы узнать, гдѣ намъ найти свой Конный отрядъ. Уже далеко за полдень, въ одномъ имѣніи, сѣв.-в. Гольдапа, мы нашли штабъ XX-го арм. кор-са. Его ком-ръ, ген. Смирновъ намъ приказалъ остаться при штабѣ. Здѣсь же уже находился эск-нъ л.-гв. Гусарскаго Ея Вел. полка, ротм. Раевского; среди младш. офицеровъ у него — Князь Гаврилъ Константиновичъ и Князь Игорь Константиновичъ, попавшіе, какъ и мы, сюда случайно, послѣ развѣдки. Къ вечеру к-ръ к-са приказалъ выслать два

разъѣзда, на югъ и на юго-востокъ, откуда слышалась непрерывная артиллерійская канонада и по которой можно было заключить, что въ 40-50 верстахъ идетъ бой. Разъѣзды должны были выяснитъ, кто съ кѣмъ дерется. Не входя въ критику этой высылки разъѣздовъ, можно лишь сказать, что задача была за такой дальностью невыполнима, да и люди и лошади были совершенно вымотаны. Отъ лейбъ-гусаръ пошелъ Князь Игорь Коист., а отъ Новороссійцевъ — я. Уже опускалась вечерняя темнота, когда я прошелъ верстѣ 15. Гулъ канонады все не приближался. Прошелъ еще; наступила ночь. Я рѣшилъ вернуться обратно, считая безцѣльнымъ мотать лошадей. Въ томъ имѣннн, гдѣ нѣсколько часовъ тому назадъ стоялъ штабъ корса, находился вернувшийся Князь Игорь Константиновичъ съ разъѣздомъ, и больше никого. Не нашли мы здѣсь и обѣщаннаго маяка. Князь подѣлился со мной, что како то капитанъ ген. штаба предложилъ свои услуги его вывести. Я не спрашивалъ, откуда взялся этотъ «спаситель», но сказалъ, что тутъ труднаго нѣтъ ничего, ибо вонъ горитъ далеко вдаль г. Сталупенень, а это даетъ намъ полную ориентировку. Мы рѣшили идти вмѣстѣ къ границѣ. Пошли. Князь въ серединѣ, я слѣва отъ него, а справа фигура «спасителя». Было такъ темно, что различить ничего было нельзя, мы шли на звукъ громыавшихъ колесъ, который былъ слышенъ гдѣ то впереди. Долго шли и по дорогамъ и безъ дорогъ и, наконецъ, вышли на шоссе, по которому какой то массой, въ четыре ряда, во всю ширину, шли безконечные обозы по направлению къ границѣ. Порядка было мало, стоялъ какой то гулъ; въ сплошной темнотѣ, какъ свѣтлячки, вспыхивали огоньки отъ куренія. Часто одна повозка, задремавшаго возницы, нарушала порядокъ. Слышалась брань, порядокъ относительно восстанавливался и обозъ продолжалъ свое движеніе. Мы по обочинамъ и прямо по полю старались возможно скорѣе обогнать этотъ, казавшійся нескончаемымъ, обозъ. Наконецъ, онъ какъ будто, окончился и впереди насъ стала видна лента шоссе, слегка освѣщаемая заревомъ далеко впереди горѣвшаго г. Сталуперена. Мы вышли на шоссе и въ ночной тишинѣ слышно было лишь цоканье подковъ нашихъ лошадей, да впереди опять тотъ же гулъ двигающихся повозокъ. Мы, повидимому, шли въ разрывѣ между обозами. Въ темнотѣ мирно бесѣдовали, дѣлясь впечатлѣніями. Вдругъ... залпъ! Ясно по насъ, ибо пули свѣтились подъ ногами нашихъ лошадей. Всѣ бросились въ поле. Счастье наше, что стрѣлки были плохіе. Повидимому, обозные насъ приняли съ испуга за пр-ка. Скоро мы догнали хвостъ другой части обоза и опять собрались всѣ вмѣстѣ, кромѣ «спасителя», который послѣ залповъ совершенно исчезъ. Мы шли на Вержболово, обгоняя все нескончаемые обозы.

Не доходя до границы, Князь Игорь Константиновичъ мнѣ говоритъ: «Знаете, Грибовъ, такъ не хочется переходить границу... Давайте, заночуемъ здѣсь.. Я думаю, что это какое то недоразумѣніе и завтра утромъ все выяснится», — и мы остановились въ чистомъ полѣ, гдѣ не было ничего, кромѣ нѣсколькихъ деревьебъ; подъ однимъ изъ нихъ, на, разостлаанныхъ нашихъ вѣстовыми пополахъ, мы оба и легли, прижавшись другъ къ другу. Около насъ лейбъ-гусары и драгуны устроились какъ могли. Мороситъ мелкій дождь. О снѣгъ, конечно, не приходилось и думать... Лишь бы только подремать... Увы, утромъ та же картина: двигаются безконечные обозы къ границѣ... Въ Вержболовѣ мы ничего не могли узнать отъ коменданта о мѣстонахожденіи нашихъ

частей... Здѣсь поѣзда уходили на востокъ, усѣянные, какъ мухамъ, солдатами... Такъ же и въ полѣ была масса небольшихъ группъ людей съ винтовками... Здѣсь же собралось много разѣздовъ различныхъ полковъ, старавшихся узнать, куда идти на присоединеніе къ своимъ частямъ... Князь Игорь Константиновичъ взялъ инициативу въ свои руки, объединилъ всѣ разѣзды и мы начали сгонять эти вооруженныя партіи въ одну... Она вышла довольно внушительной... По дорогѣ мы встрѣтили штабъ III арм. кор-са, командиру котораго, ген. Епанчину, Князь и сдалъ собранныхъ людей... Здѣсь мы узнали о мѣстонахожденіи нашихъ частей: Коннаго отряда въ районѣ Выштинецкаго озера, а 2-ой гв. кав. див. въ районѣ Вержболова и, тепло простившись, поѣхали искать свои части».

Къ вечеру 28-го Августа II-ой арм. кр-съ отошелъ на линію впереди Даркемень-Клешовень. Переходившій съ праваго фланга I-ой арміи на лѣвый, XX арм. кор-съ не успѣлъ подойти и занять г. Гольдапъ, а развернулся впереди Гавайтена, фронтомъ на югъ.

Части 2-ой гвард. кав. див. отошли къ сѣверу отъ Гольдапа, который былъ вечеромъ захваченъ подошедшей герм. 8-ой кав. див., усиленной Егерскимъ бат-омъ. Ея 38-ая кав. бр-да, при продвиженіи еще днемъ, была направлена на ст. Ковалень, около которой и имѣла бой противъ конницы ген. Хана Нахичеванскаго и гдѣ расположилась затѣмъ на ночлегъ.

29-го Августа утромъ, Конный отрядъ былъ поднятъ по тревогѣ. Отдохнуть пришлось мало. Съ 3-хъ часовъ ночи, со стороны г. Гольдапа слышался сплошной гулъ, повидимому, жестокаго боя.

Поздно вечеромъ, накануне, линія стор. охраненія на участкѣ Ней-Буткунень-Козакень никѣмъ не была занята.

Разѣзды, высланные на развѣтѣ, встрѣтили спокойно подходившую, какъ разъ къ этому прорыву, непріятельскую кав. бр-ду съ батареей и ротой самокатчиковъ.

Ген. Ханъ Нахичеванскій приказалъ Конному отряду, подъ прикрытіемъ Курляндскихъ уланы съ 4-ой кон. бат-ей, оттянуть за линію рѣки Юрке — на западную опушку Юркишкенскаго лѣса, и занять позицію.

Тѣмъ временемъ развѣдка донесла: 1) О сосредоточеніи сильной непріятельской кавалеріи у Маркграбова, передовыя части которой двинуты на м. Филиппово; 2) Колонны герм. пѣхоты съ юга подходятъ къ г. Гольдапу, ихъ боковыя части нацѣлены на д. Козакень; 3) Пр-къ, занимавшій г. Гольдапъ, пока дальше городскихъ окраинъ не выступаетъ. Кав. бр-да, подошедшая съ утра къ д. Козакень, распространилась болѣе къ сѣверу; 4) Въ Роминтенскую пуцу также просочилась уже нѣмецкая развѣдка.

Положеніе стало тревожнымъ... Пр-къ, какъ будто, появлялся уже

со всѣхъ сторонъ. Тылъ арміи подвергался непосредственной угрозѣ съ юга...

Ген. Ханъ Нахичеванскій, оставивъ части 3-ей кав. див. на мѣстѣ, самъ съ бригадой 2-ой кав. див. перешелъ къ д. Дубенинкенъ, впереди которой занялъ позицію, фронтомъ на югъ, выславъ отрядъ для обороны м. Пшеросль.

Къ 15 ч., впереди показалась герм. кавалерія, силою около дивизіи. Новороссійцы занимали участокъ у желѣзнодорожнаго моста и у д. Кальковкенъ. Значительныя части непріятели противъ расположенія полка не выходили. Лишь изрѣдка ружейнымъ огнемъ приходилось отгонять непріятельскіе разѣзды. Зато на участкѣ у шоссе разгорѣлся бой противъ наступавшей кавалеріи и пѣхоты.

Ген. Ханъ Нахичеванскій въ 17 ч. приказалъ дивизіи отойти къ д. Дубенинкенъ. Новороссійцы перешли совершенно спокойно и самостоятельно, обогнувъ съ юга оз. Чарнеръ. Далѣе, дивизія съ легкими арьергардными стычками отошла на Шитткемень, гдѣ полкъ расположился на ночлегъ.

Герм. 8 кав. див. подверглась въ ночь на 29 Августа неожиданной атакѣ бр-ды 28-й пѣх. див. — передовой XX-го арм. кор-са, возобновившаго ночью движеніе отъ Гавайтена на Гольдапъ. До утра, въ г. Гольдапъ происходили жестокия уличныя схватки, во время которыхъ саксонская кавалерія и приданные ей егеря понесли сильныя потери. Утромъ къ Гольдапу подходилъ герм. 1-ый арм. кор-съ. Русскія войска XX-го к-са отошли къ Гавайтену. Послѣ подхода и сосредоточенія пѣхоты, герм. 8-ая кав. див. выдвинулась къ востоку, для прикрытія пѣхоты отъ русской конницы. Ея 38-ая бр-да ночевала у Ковалень; получивъ приказаніе прикрыть Гольдапъ съ востока, подошла, къ 7 час., къ д. Козакенъ, откуда распространилась болѣе къ сѣверу. На этихъ мѣстахъ она простояла до подхода остальныхъ двухъ бригадъ дивизіи. Послѣ полудня, герм. 1-ый арм. кор-съ возобновилъ движеніе на сѣверъ, съ цѣлью выхода въ тылъ русской 1-ой арміи. Авангардъ 1-ой пѣх. дивизіи сбился къ востоку, занимавшую у д. Юркишкенъ позицію, спѣшенную русскую конницу; послѣ чего герм. пѣхота втянулась въ Роминтенскую пущу, а 8-ая кав. див. двинулась въ преслѣдованіе русской кавалеріи, вдоль ея южной опушки. Герм. 1-ая кав. див. была снова двинута на сѣверъ: 29-го она перешла отъ Марграбово на м. Филиппово.

30-го Августа ген. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ съ утра собрать Конный отрядъ у Пшеросля, для противодѣйствія движенію герм. конницы, наступающей и съ юга, и съ запада. Въ это время пришли донесенія о движеніи непр. кавалеріи въ направленіи Вижайны и сильнаго отряда, наступавшаго съ запада, въ направленіи Выштинца.

Ген. Ханъ Нахичеванскій, оставивъ бр-ду 2-ой кав. див. прикрывать районъ юго-восточнѣе Роминтенской пущи и два эск-на Новороссійцевъ, подъ командой ротм. Штапельберга, съ двумя пулеметами на

позиціи передъ д. Шитткемень, самъ съ 3-ей кав. див. на рысяхъ двинулся прикрыть дороги у м. Выштинецъ. Кромѣ того, два эск-на Смоленскихъ уланъ, бывшіе въ стор. охраненіи по юго-западной опушкѣ Шитткеменскаго лѣса, оставлены были на мѣстахъ. Подъ давленіемъ пр-ка, они должны были отходить на дивизионъ Новороссійцевъ, занимавшій дер. Шитткемень.

Дивизія дошла до д. Байбельнъ. Здѣсь ген. Ханъ Нахичеванскій ее остановилъ, дабы прикрыть обозы всего Коннаго отряда, проходившіе черезъ м. Выштинецъ. Послѣ того, какъ это было исполнено, ген. Ханъ Нахичеванскій двинулъ дивизию къ сѣверу. Изъ близлежащаго перелѣска прискакалъ гвард. уланъ и доложилъ, что его развѣздъ наблюдаетъ за пр-комъ; — онъ указалъ на д. Бредауенъ — и доложилъ, что туда втягивается герм. кавалерія. Одновременно, — съ деревенской окраины, дѣйствительно, стала выходить, безъ мѣръ охраненія, какая то конная часть. День былъ мгlistый и разобрать, что это за всадники, — было трудно. Поэтому, боясь, что не части ли это 2-ой гвард. див., нач-къ отряда приказалъ огня не открывать.

Тѣмъ временемъ, нѣмцы замѣтивъ свою оплошность кинулись назадъ, провожаемые огнемъ нашихъ конныхъ батарей. Въ отвѣтъ стали прилетать и съ оглушительнымъ трескомъ рваться тяжелые снаряды. Съ линіи Шескемень-Зобейтшенъ повели наступленіе части герм. пѣхоты.

Бр-да 2-ой кав. див., наблюдая и ведя время отъ времени пересгрѣлку съ герм. конницей, — продвигавшейся съ юга на Вижайны герм. 1-ой кав. див., — по приказанію нач-ка отряда отошла и заняла сѣверный берегъ р. Писсы, дабы прикрыть отрядъ отъ, настойчиво наступавшей отъ Шитткемена, герм. кавалеріи¹⁾). Оставленная развѣдка бр-ды 2-ой кав. див. доносила, что непріятельскія пѣх. и кав. развѣдывательныя части уже огибаютъ Выштинецкое озеро съ востока. Псковичи и Курляндцы еле отбивались отъ наступавшей кавалерійской дивизіи пр-ка, усиленной пѣхотой.

Нач-къ конницы приказалъ отряду, подъ прикрытіемъ арьергарда — Елисаветградскихъ гусаръ, — отходить черезъ м. Выштинецъ на гряды холмовъ, что отъ него къ востоку, и здѣсь занять позицію.

Новороссійцы, въ составѣ четырехъ эс-овъ, залегшіе до того за шоссею насыпью, впереди выс. 200, теперь въ головѣ главныхъ силъ перешли на опушку лѣса, что западнѣе д. Доброволи. Здѣсь же присоединились къ нимъ, бывшіе съ утра въ отдѣлѣ, 3-й и 5-ый

---

1) Герм. 8-ая кав. див.

эск-ны, о дѣйствіяхъ которыхъ въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываетъ, командовавшей ими, подп. Штапельбергъ:

«На разсвѣтѣ я былъ вызванъ въ штабъ отряда, гдѣ ген. Ханъ Нахичеванскій далъ мнѣ задачу: съ двумя эс-ми и взводомъ пулеметовъ прикрыть у Шиткемена конницу, переходящую болѣе къ востоку. Задержать нѣмцевъ не менѣе 4-хъ часовъ. Я направился на поискъ удобной позиціи. Выбралъ ее на окраинѣ деревни, вдоль шоссе, до опушки лѣса. Шоссе насыпное и по сторонамъ его болото. Лѣсъ огражденъ проволокой. Отъ позиціи до опушки впереди лежащей рощи, ровно 850 шаговъ. Справа вышло одиночное зданіе, кузница, окруженная каменнымъ заборомъ. Шт.-рот. Роговскій, со спѣшеннымъ своимъ 5-ымъ эск-номъ, занялъ это строеніе. Ко мнѣ присоединились два эск-на Смоленцовъ, отошедшіе изъ стор. охраненія. Вскорѣ послѣ нихъ, вышла спокойно герм. кавалерія. Шт.-рот. Роговскій ничѣмъ своего присутствія не обнаружилъ; пропустивъ нѣмцевъ мимо себя, его эск-нъ открылъ частый огонь, за нимъ открыли огонь пулеметы пор. Богомолова и остальные три эс-на. У нѣмцевъ, кинувшихся назадъ, получилась каша изъ людей и лошадей. Послѣ короткаго перерыва, непріятельская артиллерія открыла огонь. Тѣмъ временемъ, пор. Богомоловъ выдвинулъ пулеметы къ самому мосту. Послѣ боя съ вновь показавшимся пр-комъ, подъ прикрытіемъ пулеметовъ, сначала отошелъ 5-ый эск-нъ, а затѣмъ и остальные три...»

Мл. оф. 3-го эск-на А. В. Рѣжинскій дополняетъ своими воспоминаніями картину боя:

«Шт.-ротм. Роговскій, со своимъ 5-ымъ эск-номъ, занялъ, находившійся справа и впереди отдѣльный дворъ съ кузницей. 3-ій эск-нъ съ двумя пулеметами занялъ шоссе съ пологимъ скатомъ къ рощѣ. Приказъ былъ данъ: ни одного выстрѣла безъ сигнала. У драгунъ заранѣе были установлены прицѣлы, патроны набросаны около стрѣлковъ. Дабы себя замаскировать, драгуны нарубили вѣтки. Скоро показалась конница. Но это были еще два эск-на Смоленцовъ, отходившіе къ намъ изъ стор. охраненія, подъ напоромъ пр-ка. Уланы влились въ наши цѣпи. Недолго пришлось ждать и нѣмцевъ. Ихъ кавалерія показалась передъ нами въ колоннѣ. Выказавъ необычайную выдержку, шт.-рот. Роговскій ее пропустилъ мимо, а затѣмъ открылъ огонь. Ему заворчали пулеметы, а затѣмъ и цѣпи другихъ эск-новъ. Головные нѣмцы бросились назадъ; шедшіе вслѣдъ за ними, не могли очистить дороги. Получилась давка. Всадники и лошади падали въ болото, застревали въ колючей проволоцѣ...»

Конныя батареи удачно обстрѣляли выдвигавшуюся черезъ м. Выштинецъ непріятельскую кавалерію.

Когда уже стали опускаться сумерки, ген. Ханъ Нахичеванскій приказалъ Конному отряду отходить на д. Поевонь.

Пропустивъ бр-ду 2-ой кав. див., тронулись и части 3-ей кав. див. Кавалерія пр-ка неотступно слѣдовала за нами. Нач-къ конницы приказалъ ее отогнать. Всѣ три полка 3-ей кав. див. вышли лѣсными дорожками обратно на опушку лѣса у д. Доброволя и приготовились къ конной атакѣ. Передовыя части непріятельской кавалеріи, замѣтившія ихъ движенія, поспѣшно ушли назадъ.

Въ вѣтренный дождливый темный вечеръ, Новороссійцы разошлись по тѣснымъ квартиро-бивакамъ въ д. Поевонь.

Герм. 8 кав. див. за день 30 августа, преслѣдовала нашу конницу по дорогѣ Шиткемень-Выштинецъ. Ночь провела въ походной колоннѣ, лишь отпустивъ подруги, на покрытой непролазной грязью дорогѣ на д. Доброволя. 1-ая герм. кав. див. свободно перешла въ районъ Вижайны. Лишь лѣвый боковой отрядъ ея имѣлъ стычки съ бр-дой русской 2-ой кав. див.

Герм. 1-ый арм. корпусъ вышелъ къ сѣверу отъ Роминтенской пуши, задерживаемый русской 2-ой гвард. кав. див. Боковой отрядъ 1-ой пѣх. див. (8-ой улан. полкъ; самокатныя и пулеметныя роты 3-го гренад. и 43-го пѣх. полковъ; 1 легкая бат-ея и взводъ тяжелой артиллеріи), двинуть былъ для прикрытія к-са съ востока, въ направленіи Выштинца. Выходя изъ д. Бредауень, онъ столкнулся съ частями русской 3-ей кав. див.

31-го Августа, съ разсвѣта, тревога...

Пр-къ навалился на стор. охраненіе, въ которомъ были Елисаветградскіе гусары. Новороссійцы выдвинуты въ д. Евглупе. Конныя бат-еи стали на позицію. Подходившій отъ д. Анчлавка пр-къ¹⁾ былъ приостановленъ, задержанный упорнымъ боемъ Елисаветградцевъ.

Развѣдка доносила, что другая колонна герм. кавалеріи съ юга продвигается въ направленіи д. Бартники, которую проходятъ никѣмъ не прикрытые обозы IV-го и XX-го кор-овъ. Ген. Ханъ Нахичеванскій усиленными аллюрами перешелъ къ этой деревнѣ и занялъ южнѣе ея позицію. Вскорѣ, наступавшая съ юга герм. кавалерія была приостановлена.

Пѣх. обозы уже всѣ прошли по дорогамъ на г. г. Маріамполь и Кальварію. Удалось связаться съ дѣйствовавшей сѣвернѣе 2-ой гвард. кав. див. Развѣзды доносили, что непріятельская кав. дивизія продвигается къ г. Сувалки²⁾ и что г. Кальварія никѣмъ не прикрыта.

По всѣмъ перечисленнымъ причинамъ, ген. Ханъ Нахичеванскій приказалъ отряду сѣшно отходить къ этому городу.

Поздно вечеромъ пришли въ полный тревоги, скудно освѣщенный, грязный маленькій городокъ и расположились по городскимъ дворамъ.

Надежды штаба отряда связаться со штабомъ арміи по телеграфу не оправдались, такъ какъ всѣ чиновники, забравъ аппараты, выѣхали изъ города.

1-го Сентября ген. Ханъ Нахичеванскій получилъ донесеніе, что герм. кав. див., усиленная пѣхотой на автомобиляхъ и самокатчиками, двинулась на м. Серее. Такое движеніе грозило переправамъ у м. Оли-

---

1) Герм. 8-ая кав. див-ія.

2) Оно было ошибочнымъ, такъ какъ туда направлялась лишь одна 1-ая кав. бр-да.

та, отчего нач-къ отряда въ 14 ч. двинулъ свою конницу на м. Симно.

Послѣ спокойнаго перехода, Новороссійцы расположились въ этомъ мѣстечкѣ на ночлегъ.

Дивизию принялъ, пріѣхавшій сюда, ген. Леонтовичъ.

2-го Сентября отрядъ перешелъ в. м. Лоздзее. Выслана была усиленная развѣдка.

3-го Сентября Конный отрядъ ген. Хана Нахичеванскаго былъ расформированъ. 3-ья кав. див. самостоятельно перешла въ м. Симно. Полкъ сталъ на ночлегъ въ самомъ мѣстечкѣ.

Герм. командованіе рѣшило отвести XI-ый, XVII и XX-ый кор-са и дать имъ новое назначеніе. Остальныя части арміи должны были вести дальнѣйшее преслѣдованіе отходящихъ русскихъ. 3-го сентября герм. 2-ая пѣх. див. заняла г. Маріамполь. 1-ая кав. див. занялась очисткой отъ русскихъ западнаго берега р. Шешупы до г. Кальваріи. Поздно вечеромъ, ея 2-ая кав. бр-да заняла м. Людвиновъ. 4-го Сентября части 1-ой кав. див. заняли г. Кальварію.

4-го Сентября, 3-ья кав. див. выступила по направленію м. Людвинова. Послѣ арт. перестрѣлки снова вернулась на прежнія мѣста.

Раіонъ Симно занятъ былъ частями XX-го арм. кор-са, отчего расположеніе нашей дивизіи приходилось за линіей пѣхоты.

5-го Сентября, Гл-щій Сѣв.-зап. фронтомъ приказалъ ком-му I-ой арміей отойти на восточный берегъ р. Нѣмана, кромѣ XX-го кор-са, оставленнаго занимать Олитскія долговременныя позиціи.

3-ья кав. див. получила задачу устроить завѣсу передъ фронтомъ пѣхоты въ полосѣ: Бальвержишки-Людвиновъ-Бартники съ сѣвера и Олита-оз. Дусь-Пржеросль съ юга, связавшись вправо со 2-ой гвард. кав. див. и слѣва со 2-ой кав.

Части XX-го арм. кор-са съ вечера начали отходъ, отчего дивизія выставила на широкомъ участкѣ стор. охраненіе.

10-го Сентября, изъ-за отхода 2-ой кав. див. къ р. Нѣману 3-ья кав. див. оттянута была болѣе къ востоку, на линію оз. Амальва-оз. Обелія. Новороссійцы расположились въ д. Сапоцишки.

Герм. усиленная 1-ая кав. див., 9-го Сентября, повела наступленіе на м. Серее. 10-го Сентября — далѣе на востокъ. Въ г. Маріамполь подошла кавалерійская бр-да Харизіуса¹⁾.

11-го Сентября, 3-ья кав. див. двинута въ боевую рекогносцировку въ направленіи на м. Симно. Впередъ выслана была густая сѣть развѣздовъ. Полки и батареи, на случай поддержки, стали въ боевыхъ порядкахъ у д. Ворногиры. По странной случайности, съ той же цѣлью къ Красна выдвинулась герм. кав. бр-да Харизіуса.

На высотѣ м. Симно произошли столкновенія развѣздовъ. Къ

---

1) Дѣйствовавшая противъ Новороссійцевъ подъ Инстербургомъ и Норкитеномъ

вечеру полки были возвращены на прежнія мѣста. Новороссійцы въ стор. охраненіи по линіи р. Першайки.

3-ья кав. див. снова подчинена ген. Хану Нахичеванскому.

Дѣйствовавшая противъ насъ, 8-ая герм. армія, послѣ выдѣленія большинства ея корп-овъ на формированіе въ Силезіи новой 9-ой арміи, расположена была слѣд. образомъ: 9-ая Ланд. бр-да у г. Типльзита; Ландвер. див. «Кенигсбергъ» — въ районѣ г. Владиславова; 1-ый рез. кор-съ на линіи Вильковнишки-Кальварія; 1-ый арм. кор-съ переходилъ къ г. Сувалки; 3-ья рез. пѣх. див. сосредоточилась въ районѣ Августова; Ландв. див. фонъ деръ Гольца — передъ Кр. Осовець; кромѣ того, въ резервѣ и на охранѣ границы — двѣ ландв. бр-ды и части ландштурма.

Во главѣ 9-ой арміи былъ поставленъ ген. фонъ Гинденбургъ; на посту ком-щаго 8-ой арміей его замѣнилъ ген. фонъ Шубертъ.

Высшее командованіе возложило на него задачу: немедленно предпринять какую то диверсію, дабы вызвать у русскихъ впечатлѣніе, что германское наступленіе на линію р. Нѣмана возобновляется съ прежней силою и прежней энергіей. Вообще ген. Шубертъ долженъ былъ всѣми своими дѣйствіями и всѣми мѣрами способствовать успѣху готовившагося удара Австро-Герм. войскъ на среднюю линію р. Вислы.

Ген. Шубертъ растянулъ на широкомъ фронтѣ войска 1-го рез. кор-са; единственный же оставшійся кадровый 1-ый арм. кор-съ направилъ вмѣстѣ съ двумя кав. бр-ми въ наступленіе на линію р. Нѣмана.

Такимъ образомъ, родилась знаменитая диверсія герм. 1-го арм. кор-са въ общемъ направленіи на м. Друскеники — диверсія, разросшаяся въ операцію, извѣстную въ русской военной литературѣ подъ именемъ осенняго сраженія подъ Друскениками и подъ Августовымъ. Эта же операція сбилась, при начальномъ своемъ развитіи, 2-ую кав. див. къ р. Нѣману, вслѣдствіе чего пришлось оттянуть назадъ и 3-ью кав. див.

Охраненіе прошло безпокойно. Всю ночь подходили крупные разѣзды непр. кавалеріи¹⁾, поддержанные самокатчиками.

Ген. Леонтовичъ счелъ это за предвѣстникъ того, что наступленіе пр-ка распространяется къ сѣверу и захватываетъ фронтъ и его дивизіи. Смоленцы и Елисаветградцы съ ранняго утра **12-го** Сентября были подведены къ д. Кракеники. Конныя бат-еи стали на позиціи. Вечеромъ, смѣненные Елисаветградцами, Новороссійцы вернулись на ночлегъ въ д. Сопочишки. Южнѣе, герм. войска двинулись въ рѣшительное наступленіе. Ночью, ген. Ханъ Нахичеванскій приказалъ дивизіи отойти къ г. Олита.

Чуть разсвѣло, дивизія тронулась уже въ путь. Въ промозглое холодное, осеннее утро, **13-IX**, разбила бивакъ въ лѣсу, близъ желѣзнодорожной ст. Олита.

14-го Сентября, 3-ья кав. див., по приказанію ком-щаго арміей, отведена была за р. Нѣманъ.

---

1) Бр-ды Харизіуса и полковъ дивизіонной конницы 1-го рез. к-са.

Вокругъ густая сѣтка меросящаго мелкаго дождя, разсѣиваемая
временами порывами набѣгающаго холоднаго вѣтра...

Въ промозглый осенній вечеръ расхотились эск-ны Новороссій-
цевъ на ночлегъ по дворамъ мѣстечка Меречь...

Первый періодъ войны кончился печально — отходомъ въ новое
исходное положеніе за р. Нѣмань...

Новороссійцы съ спокойной совѣстью могли оглянуться на про-
шедшій боевой періодъ. Нашъ старый славный полкъ честно выпол-
нилъ свой долгъ передъ Царемъ и Родиной, передъ Именемъ Авгу-
стѣйшаго Шефа и памятью доблестныхъ предковъ, стяжавшихъ бое-
вую славу Новороссійскимъ драгунамъ...

Второе наступление въ Восточную Пруссію

ГЛАВА IV.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ РАІОНѢ МЕЖДУ Р. НѢМАНОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕЙ.

Наступленіе герм. войскъ въ общемъ направленіи на Друскеники вызвало перегруппировку армій, какъ нашей 1-ой, такъ и 8-ой германской. Операція развивалась все глубже и шире, и притягивала къ южнымъ крыльямъ армій все больше и больше войскъ. Схема
I.

Происходило перемѣщеніе всѣхъ армейскихъ к-совъ, кромѣ XX-го, къ югу. Въ м. Меречь перешелъ изъ м. Янова штабъ XXVI-го арм. к-са вмѣстѣ со своими корпусными учрежденіями и мортирнымъ дивизиономъ. Здѣсь онъ объединилъ 57-ю пѣх. и, только что переброшенную изъ Одессы, 64-ю пѣх. див-іи. Въ затылокъ XXVI-му расположились войска II-го арм. к-са, на мѣсто котораго въ районъ д. Патаранцы перешелъ IV-ый арм. к-съ.

13-го Сентября, къ линіи р. Нѣмана, противъ м. Друскеники по-

дошла герм. 2-ая пѣх. див. Попытки ея форсировать рѣку, со спущенными уже даже понтонами, неизмѣнно отбивались, стоявшими здѣсь частями гарнизона кр. Гродна и XXVI-го арм. к-са.

Въ то-же время надъ группой Франсуа нависала угроза съ юга, со стороны, развернувшихся для удара ей во флангъ, фронтомъ на сѣверъ, II-го Кавказскаго и XXI арм. к-совъ.

15-го сентября, усиленный одной пѣх. и одной кав. див-ми, и одной ландв. бр-ой, герм. I-ый арм. к-съ началъ отходъ. Находившіеся на запад. берегу р. Нѣманъ наши XX-ый к-съ и части XXVI-го перешли въ наступленіе.

Ген. Хану Нахичеванскому, — съ собравшейся полностью 2-ой и 3-ей кав. див-ми, на слѣдующій день приказано было выдвинуться впередъ за линію продвиженія пѣхоты, и далѣе, — энергично преслѣдовать отходящаго пр-ка.

Схема
III.

16-го сентября въ холодное промозглое утро, дивизія перешла на лѣв. берегъ р. Нѣмана. Сильные порывы еще не успокоившейся, бушевавшей наканунѣ бури, подхватывали волны крупнаго косога дождя и сѣкли ими иззябшихъ людей и лошадей... Къ вечеру погода утихомирилась и, изъ-за быстро бѣгущихъ облаковъ, нѣтъ-нѣтъ да выглядывало холодное осеннее солнце.

Полкъ заночевалъ по широко раскинутымъ хуторамъ южнѣе м. Серее, взятаго отромъ частями XX-го арм. к-са.

Герм. войска къ вечеру 16-го сентября были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-ая резерв. див. у г. Маріамполя (ея авангардъ былъ выдвинутъ къ м. Симно); 36-ая резерв. див. — юго-зап. г. Кальваріи; 1-ая кав. див. — восточнѣе м. Пунска; 1-ая пѣх. див. передъ г. Сувалками; г. Кальварія была занята 61-мъ резерв. пѣх. полкомъ.

17-го сентября, войска XX-го арм. к-са къ разсвѣту атаковали м. Лоздзее и, захвативъ его, перемѣнили направленіе на сѣв.-западъ.

Конница ген. Хана Нахичеванскаго получила задачу развернуться впереди м. Лоздзее, связавъ фланги XX-го и XXVI-го арм. к-совъ.

Въ 6 ч. въ холодное сырое утро, отрядъ выступилъ изъ м. Серее; 2-ая кав. див. шла въ головѣ. Въ 10 ч. подошли къ м. Лоздзее, откуда послѣ двухчасоваго привала, отрядъ двинулся далѣе по шоссе на д. Галинце.

Новороссійцы со взводомъ 6-ой кон. батареи шли въ авангардѣ.

Пр-къ былъ встрѣченъ лишь у д. Новиники. Легко сбитые здѣсь нѣмцы снова оказали сопротивленіе на линіи озеръ Сейвы-Бокше.

Послѣ того какъ пр-къ отошелъ, 2-ая кав. див. была выдвинута въ сѣв.-зап. направленіи къ м. Пунскъ. Наша же дивизія выставила

стор. охраненіе передъ линіей озеръ Сейвы-Бокше — р. Чарны. Новороссійцы ночевали въ д. Новиники.

Въ направленіи движенія конницы ген. Хана Нахичеванскаго дѣйствовала герм. 1-ая кав. див.

Наступилъ холодный дождливый день 18-го сентября. Еще на разсвѣтѣ полкъ развернулся цѣпями, занявъ высоту 159, впереди д. Сейвы. Все время шла артиллерійская перестрѣлка. Пр-къ занималъ перешеекъ между озерами, засѣвъ въ окнахъ.

Послѣ того, какъ Смоленскіе уланы, поддержанные высланными отъ 2-ой кав. див. Псковичами, сбили пр-ка съвернѣе оз. Сейвы, нѣмцы въ 12 ч. начали отходить.

Дивизія сѣла на коней и пошла въ преслѣдованіе. Новороссійцы были выдвинуты въ авангардъ. Развѣзды донесли, что герм. кавалерія задержалась у д. Заборишки, гдѣ пытается уничтожить шоссейный мостъ черезъ болотистый ручей.

Ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турнаевъ вспоминаетъ: «Приблизительно часовъ въ 14 дивизія наступала на д. Заборишки. Въ головѣ шель 3-ій эск-онъ подъ командой ротм. Штанельберга. Его головная застава, подъ командой пор. Грибова, карьеромъ ворвалась на, подожженный отступающимъ пр-комъ, мостъ. Вслѣдъ за нею прошель и весь эск-онъ, занявшій затѣмъ позицію на западномъ берегу этого ручья. Наши конныя батареи преслѣдовали огнемъ отходящую герм. кавалерію. На этомъ мѣстѣ дивизія простояла до сумерокъ. Ком-ръ полка собралъ офицеровъ и объяснилъ задачу: конница продолжаетъ преслѣдовать пр-ка, 6-ой эск-онъ выдвинулся въ голову. Я со взводомъ пошелъ лѣвой походной заставой, прямо цѣпной, ориентируясь по компасу. Направленіе мнѣ было дано на фольваркъ, что на южной окраинѣ д. Форнетки. Къ полной темнотѣ, въ бурю и холодный проливной дождь, я подошелъ къ фольварку, оказавшемуся свободнымъ. Началось странное явленіе: несмотря на холодъ изрѣдка гремѣлъ громъ. Входя въ усадьбу я, при свѣтѣ зарницы, неожиданно замѣтилъ, пересѣкающую мой путь и поворачивающую на западъ, колонну нѣмецкой конницы. Я выстрѣлилъ изъ револьвера. Драгуны, которымъ я заранѣе приказалъ снять винтовки, начали стрѣлять съ коней. Я двинулся дальше. Въ ближайшемъ дворѣ узналъ отъ жителей, что это д. Форнетка, черезъ которую только что прошло человекъ сто герм. кавалеристовъ. Такъ на хвосту у этой колонны я дошелъ до озера, гдѣ получилъ приказаніе вернуться къ своему 6-му эск-ону, подошедшему къ д. Форнетка, чтобы занять охраненіе на перешейкѣ. Уже поздно ночью, мы, закусивъ и выпивъ по рюмкѣ коньяка, совершенно вымокшіе и продрогшіе, легли въ господскомъ домѣ на принесенное вѣстовыми сѣно. Вдругъ мы проснулись, разбуженные выстрѣлами и звономъ разбиваемыхъ стеколъ. Комнаты обстрѣливались частымъ ружейнымъ огнемъ. Схвативъ аммуницію, рот. Гусевъ, корнетъ Вагинъ и я, выскочивъ во дворъ, стали собирать за сараями людей. Два драгуна лежали во дворѣ раненые. Когда полукэскадронъ собрался, — другой былъ на заставахъ, — рот. Гусевъ приказалъ наступать цѣпями по-взводно, охватывая съ обѣихъ сторонъ усадьбу. Пр-къ

быстро начал отходить. Рот. Гусевъ скомандовалъ «по конямъ». Нагнать уходившій полнымъ ходомъ нѣмецкій эск-нѣ не удалось. Поднялась тревога и въ стоявшемъ сѣвернѣе 2-мъ эск-нѣ. Оттуда пріѣхалъ пор. А. Лепеха. Когда мы стали разбираться въ причинахъ произошедшаго, оказалось, что вахмистръ въ ночной темнотѣ выставилъ караулы не фронтомъ на сѣв.-зап. — на перешеекъ, а прямо на югъ, отчего нѣмцы подъ шумъ ливня и бури, среди темной ночи и смогли подойти къ самой усадьбѣ. Спасъ насъ драгунъ команды связи, пріѣхавшій узнать, гдѣ стоитъ ком-ръ 6-го эск-на, чтобы связать его телефономъ съ сосѣднимъ 2-мъ. Онъ наткнулся на подходившихъ уже къ саду нѣмцевъ и открылъ огонь».

Конница, занявъ около 22 ч., д. д. Слободку и Шиплишки, стала на ночлегъ. Въ охраненіи были оставлены 6-ой эск-онѣ противъ перешейка между озерами Большія и Малыя Шельменты, и 2-ой эск-нѣ вдоль вост. оконечности послѣдняго озера. Остальные, въ виду того, что сѣвернѣе стало охраненіе отъ 2-ой кав. див., разошлись на ночлегъ въ д. Венгельня.

За день **18** сентября, русская 1-ая армія достигла: III-ій арм. к-съ подошелъ къ г. Мариамполю; XX-ый арм. к-съ — къ линіи Людвиновъ-Новиники¹⁾; XXVI-ой арм. к-съ — сѣвернѣе г. Сейны.

До сихъ поръ не были изжиты результаты скученности войскъ на лѣвомъ флангѣ, вслѣдствіе стягиванія ихъ къ мѣсту операцій подъ Друскениками, отчего не хватало мѣста для разворачиванія. — IV-ый арм. к-съ шелъ въ полупереходѣ за XX-мъ к-сомъ; II-ой — за XXVI-мъ.

Герм. 1-ая кав. див., подъ напоромъ конницы ген. Леонтовича, отошла за линію озеръ Большія и Малыя Шельменты — рѣка Шельментка. Занимавшій г. Кальварію отрядъ полк. Иммануэль, въ составѣ 61-го рез. пѣх. п-ка и 2-го рез. егерскаго б-на, съ двумя эск-ми и дивизиономъ артиллеріи, получилъ утромъ приказъ наступать во флангъ русской конницѣ, продвигающейся вдоль шоссе на д. Шиплишки. Пройдя 12 клм. отрядъ былъ возвращенъ изъ-за приказа объ общемъ отходѣ герм. войскъ къ государственной границѣ. Юго-вост. озера Бол. Шельментъ дѣйствовали герм. I-ый арм. к-съ.

19-го сентября, Новороссійцы со взводомъ 6-ой кон. бат. съ утра были подведены къ д. Форнетка, для прикрытія перешейка между озерами. Конный отрядъ наступалъ на д. Бяло Блото. Герм. кавалерія, оказавъ слабое сопротивленіе, отошла за линію озеръ и болотистой лощины, что у д.д. Рутка Тартакъ — Лиздейки.

Новороссійцы черезъ перешеекъ выдвинулись въ д. Ялово, гдѣ заняли позицію фронтомъ на юго-западъ; правѣ ихъ вышли Смоленскіе уланы. Остальныя части Коннаго отряда вели наступленіе до м. Вижайпы, войдя въ связь направо съ дивизионной конницей XX-го арм. к-са, у д. Граужины. Этотъ корпусъ дошелъ до линіи Бартники-

---

1) На желѣзной дорогѣ Олнта-Сувалки.

Леполаты, XXVI-ой арм. к-сь — до линіи южной оконечности озера Шельментъ — д. Червонна.

Новороссійцы остались ночевать въ д. Ялово, кромѣ эск-новъ Ея Выс. и 5-го, ставшихъ въ охраненіе фронтомъ на югъ по линіи оз. Су-мово — оз. Большой Шельментъ. Противъ нихъ на участкѣ озеръ Шур-пилы-Большой Шельментъ расположенъ былъ герм. 8-ой улан. полкъ, прикрывавшій лѣвый флангъ 1-ой пѣх. див. Части непріятельской 8-ой арміи, стоявшія къ сѣверу, отошли къ государственной границѣ.

На **20-ое** сентября, 1-ой арміи приказано было продолжать на-стойчивое наступленіе. Конницѣ ген. Леонтовича, послѣ смѣны ея дви-нутыми ночнымъ переходомъ частями XX-го арм. к-са, наступать въ направленіи на югъ, на г. Сувалки, для содѣйствія XXVI-му арм. к-су, задержанному упорствомъ стоявшаго передъ нимъ пр-ка.

Въ 9 ч., Конный отрядъ выступилъ двумя колоннами: 3-ья кав. див. на д.д. Гульбенишки-Еленево и 2-ая кав. див. — на Бондзишки-Лопухово. Вскорѣ развѣдка донесла, что какія то пѣхотныя колонны съ запряжками, прикрытыя съ сѣвера слабой кавалеріей, продвига-ются отъ г. Сувалки по дорогамъ, ведущимъ на сѣв.-западъ.

Дивизіи ускорили аллюръ. Елисаветградскіе гусары выбрали не-пріятельскія кав. части изъ д.д. Кржемянка и Живавода. Впереди тя-нулась болотистая безъ переправъ долина рѣки Ганьчи. Дивизія по-строила резервную колонну. Конныя батареи стали на позиціи. 3-ій и 4-ый эск-ны выдвинулись вправо, дотянувшись до развернувшейся у д. Морги 2-ой кав. див.

Артиллерія открыла бѣглый огонь по непріятельской колоннѣ. Герм. легкія и тяжелыя батареи стали отвѣчать интенсивнымъ огнемъ. Пѣхотныя цѣпи разворачивались вдоль западнаго берега р. Ганьчи. Бой продолжался недолго. Нѣмцы отошли къ Пшерослю и Филиппову.

Мл. оф. 3-го эск-на К. Л. Юцевичъ вспоминаетъ: «Пройдя д. Еленево, мы замѣтили, отступающую отъ насъ вправо, пересѣкая намъ путь, нѣмецкую колонну. Мы ее приняли сначала за обозъ. Наши конныя батареи открыли огонь. Но, предполагавшійся нами, обозъ оказался тяжелой артиллеріей. Ея отвѣтный огонь нанесъ большія потери эск-ну Павлоградскихъ гусаръ и конно-артиллеристамъ. Нашъ 3-ій эск-нъ подъ сильнымъ огнемъ на рукахъ оття-гивалъ орудія 4-ой и 6-ой конныхъ батарей, причемъ у двухъ орудій были подбиты колеса».

Новороссійцы заночевали въ д. Еленево.

21-го сентября, Конный отрядъ съ утра перешелъ въ г. Сувалки, гдѣ предполагено было дать короткій отдыхъ, во время котораго можно было бы починиться и перековать лошадей. Но обстановка на-рушила эти мечты, ибо подъ вечеръ приказано было вернуться на прежнія мѣста, дабы прикрыть прорывъ между XX-ымъ и XXVI арм.

к-ми. Прорывъ этотъ некъмъ было заполнить, такъ какъ, шедшіе накануне во второй линіи, IV-ый и II-ой арм. к-са назначены были быть перекинутыми къ г. Варшавѣ, въ районъ котораго развивались теперь грозныя боевыя событія.

Новороссійцы заночевали по тѣснымъ квартиро-бивакамъ въ д. Воловня.

На разсвѣтъ **22-го** сентября, мы были разбужены доносившимся съ юга сплошнымъ грохотомъ боя. Посланные узнать въ чемъ дѣло разъѣзды донесли, что XXVI-ой арм. к-съ отходить на востокъ и что лѣвый флангъ конницы совершенно обнаженъ.

Ген. Леонтовичъ отвелъ свой Конный отрядъ на линію оз. Большой Шельментъ — Глембокій ровъ. Новороссійцы перешли въ д. Грауже Новыя.

23-го сентября, ночью, пришло приказаніе Конному отряду: большую часть своихъ силъ перекинуть за расположеніе лѣваго фланга XX-го арм. к-са, для содѣйствія, атакованному и отошедшему XXVI-му арм. к-су, ударомъ изъ района къ западу отъ оз. Шельментъ во флангъ продвигавшемуся пр-ку.

3-ья кав. див., усиленная Павлоградскими гусарами, назначена была для выполненія полученнаго приказанія. Новороссійцы перешли въ д. Шиплишки.

Наши войска, дѣйствовавшія въ районѣ г. Сувалки, двинулись въ контръ-наступленіе и возстановили прежнее положеніе, отчего нашей дивизіи приказано было оставаться на мѣстахъ.

Схема
I.

24-го сентября, въ виду того, что XX-ый и XXVI-ой арм. к-са сомкнули фланги, Конный отрядъ былъ оттянутъ въ районъ болѣе къ сѣверу.

Новороссійскіе драгуны перешли въ д. Майданъ.

25-го сентября, Конный отрядъ былъ выдвинутъ въ промежутокъ между III-мъ и XX-мъ арм. к-ми. Новороссійцы ночевали въ м. Вижайны.

26-го сентября, дивизія перекинута въ районъ д. Гражишки. Полкъ занялъ участокъ стор. охраненія: д.д. Скордупяны-Ланкупяны.

Съ **27-го** по **29-ое** сентября, полкъ спокойно простоялъ въ д. Войткополе.

30-го сентября, Конный отрядъ, слѣшно смѣненный частями 27-ой пѣх. див., переброшенъ былъ болѣе къ сѣверу, гдѣ нѣмцы перешли въ наступленіе. Новороссійцы ночевали въ д. Виткополе. Тревога оказалась напрасной.

1-го октября, конница ген. Леонтовича оттянута была въ ближ-

ній тылъ. Полкъ сталъ по широкимъ квартирамъ въ деревняхъ, прилегающихъ съ сѣвера къ г. Кальваріи.

III-ій арм. к-съ расположенъ былъ на линіи Раугалы-Вейлишки-Поевонь; XX-ый арм. к-съ — районъ Вижайны включ. — оз. Ганьча. Промежутокъ между ними долженъ былъ быть наблюдаемъ одной бригадой конницы. Съ этой задачей была оставлена 1-ая бр-да 2-ой кав. див.

6-го октября, штабомъ арміи приказано было кромѣ бригады, занимающей данный участокъ, выдвинуть еще бригаду ей въ резервъ. Другую же дивизию перевести ближе къ участку, занятому Коннымъ отрядомъ. Новороссійцы перешли въ д. Карпіево.

9-го октября, 3-ья кав. див. смѣнила 2-ую. Новороссійскіе драгуны стали по квартиро-бивакамъ въ д. Станкуны.

12-го октября, полкъ занялъ стор. участокъ, на которомъ простоялъ лишь ночь.

13-го октября, конница была оттянута въ районъ г. Кальваріи, гдѣ сосредотачивались: 1-ая гв., 1-ая, 2-ая, 3-ья кав. дивизіи. Новороссійцы расположились въ тѣхъ же, что и въ началѣ мѣсяца, деревняхъ, прилегающихъ къ городу съ сѣвера.

Войска 1-ой арміи и занимаемый ими фронтъ переданы были въ 10-ую армію.

16-го октября, армія должна была перейти въ рѣшительное наступленіе. Конной группѣ, собранной подъ г. Кальваріей, подъ командой ген. Гурко — выжидать возможности прорыва въ направленіи Роминтенской Пуши.

Наканунѣ, этотъ планъ, касающійся конницы, былъ отмѣненъ. 3-я кав. див., вышедшая изъ состава Коннаго отряда снова выдвигалась на прежній участокъ между оз. Выштинецкимъ и м. Вижайны.

15-го октября, въ 14 ч., дивизія выступила. Новороссійскіе драгуны поздно вечеромъ стали на ночлегъ въ д. Видгиры.

Только успѣли разсѣдлать коней, какъ впереди послышался сплошной грохотъ орудійнаго огня: это наша пѣхота въ ночь на **16-ое** октября перешла въ рѣшительное наступленіе — и прорывалась снова въ предѣлы Восточной Пруссіи...

ГЛАВА V.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ РАІОНѢ РОМИНТЕНСКОЙ ПУЩИ — Г. ГОЛЬДАПЪ.

Схема
VII-г.

Русскій XX-ый арм. к-съ, съ 2 ч., **16 октября**, перешель въ наступленіе, упираясь правымъ флангомъ въ южный выступъ оз. Выштинецъ. Дѣйствовавшая здѣсь 29-ая пѣх. див. прорвала сразу непріятельское расположеніе передъ д. Зауслешовень. При дальнѣйшемъ ея продвиженіи, правымъ флангомъ, вдоль дороги на д. Добавень, получился справа прорывъ до Выштинецкаго озера. Заполнить его снѣжно приказано было 3-ей кав. дивизіи.

Еще при свѣтѣ незашедшаго полного мѣсяца, **17.X**, въ легкой морозецъ, эс-ны посѣдлали. Елисаветградскіе гусары со взводомъ артиллеріи рысью двинулись на д. Зауслешовень. Остальные полки и батареи пододвинуты къ д. Вартеле.

Съ запада доносились сплошные звуки боя. Въ 11,30 дивизія перешла государственную границу. Новороссійцы стали на ночлегъ въ д. Аукспненъ.

Участокъ впереди занимала герм. 1-я кав. див., въ составѣ двухъ конн. бригадъ и трехъ батальоновъ — двухъ ландштурменныхъ и одного Егерскаго — а также четырехъ батарей. Отъ Выштинецкаго оз. до Шитткменъ включительно, — 2-ая кав. бр. съ ландштурмомъ. Далѣе до Скайспирена — 1-ая кав. бр-да. — 2-ой Егерскій батальонъ. Впереди и вокругъ д. Скайспирена — 1-ая кав. бр-да.

18-го октября, 10-ая армія съ утра возобновила наступленіе. Еще ночью отъ сторож. отряда была выслана серія разъѣздовъ, установившая, что непріятельское расположеніе тянется по линіи: холмы южнѣе д. Витупенень — вдоль линіи жел. дороги — лѣсничество Шитткменъ.

29-ая пѣх. див. перемѣнила направленіе своего наступленія, повелъ его вдоль юго-вост. опушки Роминтенской Пущи. На ея правомъ флангѣ, противъ д. Шитткменъ, развернулась подошедшая изъ армейскаго резерва бригада 53-ей пѣх. дивизіи, ген. Хольмсена.

К-ръ XX-го арм. к-са, ген. Смирновъ, для обезпеченія праваго фланга, выслалъ изъ своего резерва 112-ый пѣх. Уральскій полкъ (28-ой пѣх. див.) съ двумя батареями въ д. Зауслешовень.

Къ 7 ч., дивизія вытянулась по дорогѣ на д. Добавень. Новоросійцы были въ авангардѣ. 6-ой эск-нѣ шель въ головѣ. Встрѣченные непріятельскіе развѣзды быстро уходили назадъ. Сопротивленіе встрѣчено было подъ д. Абшернинкенъ, гдѣ 6-ой эск-нѣ спѣшился и двинулся цѣпями въ наступленіе. Вр. ком. полкомъ полк. Карповичъ подержалъ его другими эск-ми. Завязался бой...

Ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаевъ даетъ слѣдующее его описаніе: «Я со взводомъ отъ нашего 6-го эск-на шель въ головной заставѣ. Съ опушки лѣса, что вост. жел. дороги, былъ обстрѣленъ одиночнымъ выстрѣламъ. Но не доходя лѣса около 300-500 шаговъ я былъ встрѣченъ выстрѣлами уже цѣлой цѣпи, отчего принужденъ былъ повернуть обратно и отойти галопомъ къ подходившему эск-ну. Одинъ изъ драгунъ, доскакавъ до к-ра эск-на, свалился мертвымъ. Уже будучи убитъ пулей въ лобъ раньше, онъ былъ протасненъ по инерціи лошадыю почти 1/2 км. Рот. Гусевъ, спѣшивъ эск-нѣ и занявъ позицію, послалъ донесеніе полк. Карповичу. Къ намъ на поддержку были направлены 4-ый и 5-ый эск-ны подъ командой полк. Брауншвейгъ. Въ это время рот. Гусевъ выслалъ меня со взводомъ опять къ конномъ строю занять холмъ, бывшій южнѣе, дабы прикрыть съ юга наступленіе нашихъ эск-новъ. Спѣшившись я повелъ съ этого холма перестрѣлку съ занимавшимъ лѣсную опушку пр-комъ. Нѣмцы стали садиться на велоспеды и уходили назадъ за желѣзную дорогу. Замѣтивъ это полк. Брауншвейгъ не спѣшилъ свои эск-ны, а, разсыпавъ ихъ въ лаву, галопомъ двинулся преслѣдовать уходившаго пр-ка. Самъ онъ продолжалъ идти прямо по пролежавшей по насыпи дорогѣ. Вскорѣ эск-ны попали въ болото и начали вязнуть. По несчастью это было уже въ полѣ обстрѣла съ главной непріятельской позиціи, куда отошли и выдвинутые раньше самокатчики. Полк. Брауншвейгъ былъ здѣсь убитъ пулей въ область сердца... Драгуны выкарабкавались изъ болота и уходили назадъ»...

Шт. оф. полка полк. Вилькманъ вспоминаетъ: «Головной эск-нѣ, спѣшившись, повелъ перестрѣлку. Полк. Карповичъ выслалъ ему на подмогу 4-ый и 5-ый эск-ны. Вскорѣ перестрѣлка значительно усилилась. Я оставленъ былъ съ остальными тремя эск-нами въ резервѣ, а вр. ком. полкомъ выѣхалъ впередъ и изъ перелѣска слѣдилъ за боемъ. Меня вызвали къ полк. Карповичу. Громкимъ голосомъ, при моемъ приближеніи, онъ приказалъ: «Полк. Вилькманъ! Примите командованіе передовыми эск-ми. Немедленно наступайте». — Бой былъ горячій. Спѣшенные эск-ны и пулеметы пор. Богомолова вели частый огонь, на который энергично отвѣчалъ пр-къ. Цѣпи продвинулись на сближеніе и заняли опушку лѣса передъ желѣзнодорожнымъ полотномъ и вост. окраинной д. Абшернинкенъ. Вправо былъ высланъ полк. Карповичемъ эск-нѣ Ея Высочества. Въ 16 ч. пр-къ началъ отходъ. Въ 16,30 я занялъ д. Абшернинкенъ. Полк. Брауншвейгъ палъ красной солдатской смертью! Его уговаривали съѣхать съ насыпи внизъ, но онъ упорно и гордо продолжалъ движеніе одинъ по дорогѣ. Потеря для полка спокойнаго, храбраго обладавшаго опытомъ Японской войны офицера была крайне чувствительна.

Новоросійцамъ, занявшимъ зап. окраину д. Абшернинкенъ, приказано было нач-омъ див. приостановиться.

Пр-къ по всей линіи отошелъ...

Въ бою, за день 18-го октября, были убиты: полк. Брауншвейгъ и 11 драгунъ и ранены пор. Писанко и 20 драгунъ.

Еще съ утра 18-го октября, обѣ конныя бригады герм. 1-ой кав. див. перешли болѣе къ сѣверу, оставивъ на своемъ прежнемъ участкѣ приданные ей три батальона пѣхоты.

112-ый пѣх. Уральскій полкъ съ двумя легкими батареями, — получивъ приказаніе ген. Смирнова наступать отъ д. Зауслешовень черезъ д. Билленень — вдоль жел. дороги на д. Нассавень и связаться вправо съ, продвигающимся отъ Выштинца, коннымъ к-омъ ген. Гурко (1-ая и 2-ая кав. див.), — легко сбиль непріятельскую кавалерію и достигъ къ 15 ч. цѣли своего наступленія. Одновременно, 29-ая пѣх. див. дошла до юго-вост. выступа Шитткеменскаго лѣса. По этимъ причинамъ, нач-къ герм. 1-ой кав. див. приказалъ, приданной ему, пѣхотѣ, немедленно отойти для занятія вост. опушки Роминтенской Пуши.

Дѣйствовавшіе къ сѣв. отъ Выштинецкаго озера, конный. ген. Гурко, и III-ій арм., корпуса за день успѣха не имѣли.

Находясь подъ угрозой съ сѣвера, съ тыла, а также и съ фланговъ, Уральскій пѣх. полкъ, съ наступленіемъ темноты оттянулъ прямо на востокъ къ д. Кальвейчень.

Новороссійцы стали въ стор. охраненіе по линіи д.д. Дамерау-Пеллькавень, связавшись влѣво съ 212-мъ пѣх. Романовскимъ полкомъ. Правый флангъ, послѣ отхода Уральского пѣх. полка, оставался открытымъ, отчего на участокъ отъ Выштинецкаго озера до д. Дамерау былъ выдвинутъ дивизионъ Смоленскихъ уланъ.

Холодная осенняя ночь, проведенная въ стор. охраненіи, прошла крайне безпокойно. Въ предразсвѣтные часы стояла сплошная перестрѣлка съ назойливо подходившей непріятельской пѣх. развѣдкой.

Герм. командованіе было недовольно приказаніемъ штаба 1-ой кав. див. объ отходѣ приданной ей пѣхоты на опушку Роминтенской Пуши. — Батальоны егерей и ландштурма, вмѣстѣ съ занятыми ими участками, съ полуночи переданы были въ подчиненіе нач-ка, расположенной южнѣе, 1-ой ландверной див. Послѣдній приказалъ немедленно выслать впередъ усиленную развѣдку. На утро онъ предполагалъ перебросить сюда части своей дивизіи и отбросить русскую конницу за Выштинецкое озеро. Возобновившееся съ утра наступленіе 29-ой пѣх. див. разрушило эти планы.

19-го октября, раннимъ утромъ, Елисаветградцы съ 6-ой кон. батареей, сѣвернѣе линіи жел. дороги, и Смоленцы съ 5-ой кон. батареей къ югу отъ нея, наступали, съ цѣлью очистить впередилежащую мѣстность отъ проникшей сюда за ночь непріятельской развѣдки.

Новороссійцы по-дивизионно собрались въ д. Абшернинкенъ и ф. Куйкенъ. Въ послѣдній перешель и штабъ дивизіи.

Въ сумерки, Елисаветградскіе гусары заняли стор. охраненіе по линіи д.д. Вишупененъ-Крагиненъ-Пеллькавенъ. Новороссійцы стали на ночлегъ въ д. Абшернинкенъ.

Къ вечеру пришло приказаніе отъ штаба арміи: 3-ей кав. див. очистить отъ пр-ка Роминтенскую Пуцу, передавъ свой прежній участокъ бригадѣ 53-ей пѣх. див.

Генералы Леонтовичъ и Хольмсень по этому случаю имѣли совѣщаніе въ ф. Куйкенъ. Оба признавали задачу въ настоящее время, данную дивизіи, совершенно невыполнимой. Ген. Леонтовичъ послалъ просьбу въ штабъ арміи о разрѣшеніи отложить выполненіе задачи на день, пока районъ наступленія не будетъ обрекогносцированъ. Разрѣшеніе было дано.

Ген. Леонтовичъ и ген. Хольмсень выработали слѣдующій планъ совмѣстныхъ дѣйствій: отъ 3-ей кав. див. будетъ высланъ въ рекогносцировку дивизионъ кавалеріи, а отъ бригады 53-ей пѣх. див. вслѣдъ за нимъ будетъ послано шесть ротъ съ пулеметами.

Въ свою очередь, нач-къ 29-ой пѣх. див. ген. Розеншильдъ-Паулинъ предполагалъ двинуть одинъ полкъ съ батареей въ направленіи на Роминтенъ. Остальными двумя полками продолжать наступленіе вдоль шоссе на д. Дубенинкенъ. (114-ый пѣх. полкъ, послѣ отхода Уральскаго полка къ сѣв. оконечности Выштинецкаго озера, былъ оставленъ въ резервѣ).

20-го октября, Новороссійцы простояли на мѣстѣ, кромѣ дивизиона подъ командой полк. Вилькманъ, въ составѣ эск-новъ Ея Высочества и 2-го, высланныхъ въ рекогносцировку вглубь Роминтенской Пущи. Пор. Грибовъ, со взводомъ 3-го эск-на, отправленъ былъ на д. Блиндгаленъ, черезъ пуцу, дабы связаться съ 116-ымъ пѣх. Малоярославскимъ полкомъ, наступавшимъ на эту деревню и получившимъ задачу, послѣ ея взятія, втянуться въ лѣсъ и продвигаться на Роминтенскій замокъ.

Шт. оф. полка полк. Вилькманъ вспоминаетъ про рекогносцировку въ Роминтенскую Пуцу: «Пуца принадлежала лично Импер. Вильгельму II, гдѣ часто происходили Императорскія охоты. Лѣсъ занималъ площадь величій въ 100 кв. км., обнесенную вокругъ высокимъ прочнымъ заборомъ. Дороги запирались воротами. Къ пуцѣ текли многочисленные ручьи съ топкими болотистыми берегами. Какъ разъ въ ея среднѣй расположенъ былъ королевскій замокъ, а также поселки для многочисленнаго управленія, школъ лѣсниковъ, егерей, а также для рабочихъ 20-го октября, я былъ высланъ съ эск-ми Ея Выс., 2-мъ и пулеметнымъ взводомъ въ рекогносцировку на поселокъ Теербуде. Мнѣ было сообщено, что вслѣдъ будетъ продвигаться батальонъ 53-ей

пѣх. див. и что слѣва наступаетъ на сближеніе со мной полкъ 29-ой пѣх. див., разстояніе до котораго при началѣ движенія было около 5-7 верстъ. Дабы связаться съ нимъ, я отправилъ мелкіе разъѣзды. Всѣ они пропали, попавъ въ засаду, организованную мѣстными егерями, отличными стрѣлками, прекрасно знавшими мѣстность. Я съ дивизиономъ черезъ д. Пеллькавенъ втянулся въ густой дремучій боръ и благополучно дошелъ до ручья Шинкунеръ. Здѣсь я встрѣтилъ сопротивленіе нѣмецкой пѣхоты. Оставленные мною для наблюденія на пройденномъ пути разъѣзды донесли, что къ перекрестку восточнѣе д. Бинненвальде съ сѣвера приближается герм. колонна, отрѣзая мнѣ путь отступленія и что батальонъ 53-ей пѣх. див. съ боемъ отходитъ на д. Шитткемень, отъ наступающаго на него съ запада и юга, пр-ка. Я строжайше приказалъ, понимая серьезность моего положенія, присланнымъ съ донесеніями никому лично не говорить и оставилъ ихъ подлѣ себя. Подъ прикрытіемъ, посланнаго впередъ, полуэскадрона, ведшаго перестрѣлку фронтомъ на сѣверъ, я вывелъ свой дивизионъ прямо по просѣлкамъ, взявъ нѣсколько южнѣе»...

Ст. оф. 3-го эск-на пор. Грибовъ про свой разъѣздъ черезъ пущу вспоминаетъ: «20-го октября, на разсвѣтѣ, мнѣ было приказано со взводомъ отъ 3-го эск-на идти на д. Блиндгалленъ черезъ Роминтенскую Пущу и связаться здѣсь съ пѣх. полкомъ, наступавшимъ на эту деревню и далѣе на Роминтенскій замокъ. Задача была далеко не изъ легкѣхъ. Проходя участокъ стороженія, я захватилъ узнать отъ к-ра 5-го эск-на рот. Роговскаго объ обстановкѣ впередъ. Напутствуемый горячими пожеланіями удачи въ этой трудной и опасной развѣдкѣ, я двинулся далѣе. Передъ пущей были тамъ и здѣсь раскинуты отдѣльные хутора, покинутые, казалось, жителями. Когда я вошелъ въ пущу черезъ большія желѣзные ворота, мнѣ невольно вспомнилась мысль въ мышеловкѣ — закрыть за мной эти ворота и выхода нѣтъ. Идти въ пущѣ было чрезвычайно трудно и тревожно, ибо по сторонамъ шоссе лѣсъ былъ такой густой, что отъ боковыхъ дозорныхъ пришлось отказаться, довольствуясь лишь дозорами въ головѣ и въ тылу. Пройдя съ версту, я вышелъ на перекрестокъ. Остановился, прислушался... Все, какъ будто, было спокойно. Не осмотрѣвъ пересѣкавшія шоссе вправо и влѣво дороги, что было, конечно, большой ошибкой, я продолжалъ движеніе. Вскорѣ мои головные дозорные привели двухъ нѣмцевъ, одѣтыхъ въ штатское. Они сказали, что идутъ къ себѣ домой въ хутора передъ пущей, черезъ которые я только что проходилъ. Осмотрѣвъ ихъ и, не найдя ничего, кромѣ перочинныхъ ножей, ихъ отпустилъ. Они пошли по шоссе, откуда я шелъ, а я продолжалъ свое движеніе впередъ. Но послѣ этого я какъ то все сильнѣе и сильнѣе началъ испытывать какую то тревогу за мой тылъ, за только что перейденный перекрестокъ, мною неосмотренный... Эти мысли настолько были навязчивы, что я остановилъ разъѣздъ и послалъ двѣ пары дозорныхъ назадъ осмотрѣть пройденный перекрестокъ. Не успѣли, какъ мнѣ казалось, эти дозорные еще къ нему подойти, какъ сзади и немного вправо послышались залпы. Сразу кони были повернуты и мы поскакали назадъ. У меня была одна лишь забота: открыты ворота или ихъ успѣли закрыть только что отпущенные два нѣмца... Но, слава Богу, ворота открыты и мы пулей вылетѣли изъ пущи. Въ догонку намъ неслись пули. Оказалось, что герм. разъѣздъ пропустилъ насъ черезъ перекрестокъ, но не отважился, благодареніе Богу, засѣсть спѣшенный по бо-

камь шоссе, чтобы перестрѣлять насъ, какъ куропатокъ... Но моя задача еще не выполнена и передо мной была все та же огромная таинственная масса лѣса, которую я обязанъ былъ пересѣчь... Съ большими предосторожностями я опять рачаль приближаться къ пушцѣ. Все было тихо. Выстрѣловъ не было и мы опять черезъ тѣ же ворота вошли въ пушу... Нервы были напряжены до крайности... Видно, что это состояніе передавалось и лошадямъ, на которыхъ не дѣйствовали уже шпоры, а нужны были хорошіе хлысты, чтобы заставить ихъ идти впередъ. Видно, что нервничали и драгуны, — головные дозорные еле-еле отдѣлялись отъ ядра разъѣзда. Пришлось самому идти съ ними, оставивъ ядро взв. ун.-офицеру. Это успокоило людей и они и лошади шли охотнѣе. Опять пересѣкли злосчастный перекрестокъ, теперь уже хорошо осмотрѣнный. Герм. разъѣздъ ушелъ и мы продолжали путь. Пуца пересѣкалась массой просѣкъ, которыя приходилось проскакивать галопомъ, ибо многія изъ нихъ сильно обстрѣливались. Но вотъ впереди стало какъ то рѣже, скоро мы увидали, что это опушка пуши, откуда слышны были радостные крики головныхъ дозорныхъ: «наша пѣхота!»... Выйдя на опушку, я увидѣлъ пѣхоту, втягивавшуюся, послѣ занятія д. Блиндгаллена, въ пуцу. Никогда какъ будто я не любилъ сильнѣе нашей «матушки» пѣхоты, чѣмъ въ этотъ моментъ!».

За день **20-го** октября, 29-ая пѣх. див. вышла на линію д.д. Блиндгалленъ-Аукскаленъ; 116-ый пѣх. полкъ, захвативъ д. Падингкеменъ, втянулся въ пуцу. Его развѣдка и передовыя части къ вечеру подошли къ непріятельскому расположенію по линіи: мостъ Блиндеръ — лѣсн. Блюдшенъ.

Штабъ арміи вечеромъ объединилъ XX-ый и II-ой Кавк. арм. к-са въ группу ген. Смирнова, давъ ей задачу наступать на фронтъ: Роминтенъ-Коваленъ-Олецко.

Вечеромъ въ д. Абшернинкенъ собрался весь полкъ. Участники рейда лишь здѣсь разобрались, что, благодаря лишь исключительно хладнокровію и распорядительности полк. Вилькмана, они вышли изъ почти затянувшагося вокругъ нихъ со всѣхъ сторонъ мѣшка.

Герм. 1-ая ландв. див. еще къ ночи на 20-ое октября отошла, оттянувъ, приданные ей батальоны за линію р.р. Шинкунеръ-Блюдшенъ. Получивъ съ утра донесенія о движеніи незначительныхъ частей русской кавалеріи и пѣхоты вглубь пуши, штабъ див. направилъ съ сѣвера батальонъ ландштурма, а съ юга батальоны 84-го ландв. полка и 2-ой Егерскій къ мосту Прахеръ, дабы отрѣзать путь отступленія и ихъ окружить. По густой телефонной сѣти, отъ оставшихся на мѣстахъ егерей, штабъ див. отлично былъ освѣдомленъ о всѣхъ движеніяхъ русскихъ частей. Последнимъ все таки удалось уйти — съ сѣвера ландштурмисты были задержаны; съ юга — ландверъ и егеря отбивались, яростно отгрызавшимися русскими пѣхотинцами. Въ виду успешнаго наступленія 29-ой пѣх. див., части герм. 1-ой ландв. див. въ Роминтенскомъ лѣсу возвращены были за линію р.р. Шинкунеръ-Блюдшенъ.

21-го октября штабъ арміи подчинилъ Уральскій пѣх. полкъ съ двумя батареями ген. Гурко, а батальонъ (6 ротъ) 212-го пѣх. Романовскаго полка, кап-на Юргенса, оставилъ въ подчиненіи ген. Леон-

товича. Послѣ вчерашней рекогносцировки, рѣшено было овладѣть Роминтенской Пущей, обтекая ее съ сѣвера и юга. 3-ей кав. див. въ пущу не втягиваться, пока не скажутся результаты задуманнаго маневра.

За день 29-ая пѣх. див. овладѣла д. Дубенинкенъ. 116-ый пѣх. полкъ велъ бой на линіи ручья Блюдшенъ.

Герм. 1-ая кав. див. направила приданный ей батальонъ Гольдапскаго ландштурма въ наступленіе вдоль жел. дороги на юго-вост. отъ д. Нассавенъ. Стор. охраненіе нашей дивизіи отошло. Новороссійцы по тревогѣ были направлены на участокъ между д.д. Вышупененъ-Дамерау. Подходившія части нѣмецкой кавалеріи, послѣ короткой перестрѣлки, отступили.

Въ 20 ч. полкъ занялъ стор. охраненіе по линіи отъ жел. дороги южиѣ д. Дамерау-Крагинненъ-Пеллькавенъ. Правѣе стали на позицію приданныя намъ роты 53-ей пѣх. див.

22-го октября, войска получили дневку. Послѣ смѣны гусарами, Новороссійцы расположились по квартиро-бивакамъ въ д. Куйкенъ.

Полученный вечеромъ приказъ по арміи предписывалъ 3-ей кав. див., послѣ смѣны ея бригадой ген. Хольмсена, съ утра 23-го октября перейти въ составъ группы ген. Смирнова, которая получила задачу возобновить рѣшительное наступленіе, съ цѣлью овладѣнія данной ей линіей Роминтенъ-Коваленъ-Олецко.

23-го октября дивизія, смѣненная частями отряда ген. Хольмсена, перешла въ д. Шитткеменъ. Послѣ короткаго привала, уже въ полуденные часы, была двинута впередъ, вглубь Роминтенской Пущи, для прикрытія праваго фланга наступающей группы ген. Смирнова.

1-ая бригада продвигалась по дорогѣ на д. Блиндгалленъ. Елисаветградцы съ батальономъ кап. Юргенсъ — на Роминтенъ. Новороссійцы, шедшіе въ головѣ, вошли въ связь съ наступающимъ отъ д. Блиндгалленъ, въ направленіи на Роминтенъ, 116-мъ пѣх. Малоюрославскимъ полкомъ. Наша бригада перемѣнила направленіе, взявъ его на Блиндеръ Брюке. Рано опустившіеся сумерки прекратили наступленіе.

Развѣзды донесли, что пр-къ еще съ утра стоялъ, укрѣпившись, по линіи Ишлаудшенъ — р. Шварце — д.д. Бол. Ср. и Мал. Юдупъ.

За день, Елисаветградцы, батальонъ кап. Юргенса и 5-ая кон. батарея, взявъ направленіе на сѣв.-западъ, вышли къ линіи р. Шинкунеръ. Малоюрославскій пѣх. полкъ подошелъ къ им. Роминтенъ, еще занятому нѣмцами¹⁾. Нашей бригадѣ разрѣшено было переночевать

1) Самокатчики и пѣшіе развѣдчики на подводахъ, прикрывавшіе эвакуацію замка.

въ д. Шитткемень. Южнѣе — 29-ая пѣх. див. вышла на линію Гроссъ Юдупъ — оз. Чарнеръ.

24-го октября, еще въ темнотѣ, мы двинулись на д. Бинненвальде, гдѣ насъ ждали Елисаветградцы. Не задерживаясь, прошли им. Роминтенъ, занятое Малоярославцами, и далѣе выдвинулись на д. Теербуде. Пр-ка не встрѣчали.

Согласно полученному приказанію, дивизія должна была занять зап. опушку Роминтенской Пуши на участкѣ: д. Ишлаудшенъ (искл.) — ст. Тракишкенъ, связавшись влѣво съ 29-ой пѣх. див. и справа — съ кон. к-омъ ген. Гурко. Приданный ему, Уральскій пѣх. полкъ, еще съ разсвѣта велъ наступленіе на д. Ишлаудшенъ.

3-ій и 6-ой эск-ны со взводомъ саперной команды высланы были немедленно занять жел.-дорожный узелъ Гр. Роминтенъ и подорвать жел. дорогу.

Герм. командованіе наканунѣ на участокъ противъ Роминтенской Пуши перевело I-ый арм. к-съ, закрѣпившійся на позиціи, примѣрно, вдоль жел. дороги. Части ландвера и ландштурма, дѣйствовавшій въ Роминтенской Пушѣ, за ночь отошли отъ нея къ западу, 2-ой же егерскій батальонъ упорно оборонялся, отходя отъ д. Ишлаудшенъ на Гр. Роминтенъ, отъ наступавшихъ русскіхъ — Уральского пѣх. полка и батальона кап. Юргенса. Затѣмъ егерскій батальонъ занялъ участокъ у Гр. Роминтенъ.

Дивизионъ Новороссійцевъ дошелъ до самой д. Гр. Роминтенъ: 3-ій эск-нъ прямо на деревню, а 6-ой — болѣе къ югу — на д. Рапонатшенъ.

Ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаевъ вспоминаетъ: «3-ій эск-нъ раздѣлился по полуэскадронно. Пор. Грибовъ съ двумя взводами долженъ былъ прикрыть разрушеніе станціи, которое было поручено мнѣ съ другимъ полуэскадрономъ и съ саперами. Мы спокойно, усиленнымъ аллюромъ, дошли до Гр. Роминтенъ и перевалили за жел.-дорожное полотно. Пор. Грибовъ пошелъ дальше, я же приступилъ къ выполсенію задачи. По какой-то странной случайности, нѣмцы или проспали, или безпечно укрылись по домамъ, въ холодное туманное утро. Оказалось, что мы вышли прямо къ заготовленной заранѣе позиціи, густо занятой нѣмцами. У нихъ поднялась тревога, но разобраться, что случилось, они, повидимому, еще не смогли. Разсыпавъ по взводно въ двѣ шеренги свой полуэскадронъ, я сталъ уходить по довольно глубокой лощинѣ отъ станціи. Сзади сразу заработало по насъ не менѣе 10 пулеметовъ. Вперед, заграждая намъ дорогу, ложилась завѣса гаубичныхъ снарядовъ. Изъ-за мглы и беспорядочности нѣмецкаго огня, я потерялъ только трехъ раненыхъ. Вскочивъ въ лѣсъ, мы здѣсь остановились. Къ намъ присоединился и пор. Грибовъ со своимъ полуэскадрономъ. По дорогѣ, онъ захватилъ двѣ нѣмецкія двуколки съ инженернымъ имуществомъ и почтой, давшей много важныхъ данныхъ, а также восемь плѣнныхъ. Свернуть намъ пришлось болѣе къ югу, такъ какъ отъ д. Шельдкемень также былъ по насъ открытъ ружейный и ар-

тиллерійскій огонь, занимавшимъ эту деревню пр-комъ¹⁾, эск-ны выставили наблюдёніе, а я былъ посланъ къ ген. Леонтовичу съ личнымъ докладомъ».

Нач. дивизіи, получивъ ориентировку отъ Новороссійцевъ, двинулъ дивизію впередъ. Уже наступила вечерняя темнота. Донесенія отъ 3-го эск-на сообщали, что нѣмцы очистили д. Шельдкмень и всѣ ушли за жел. дорогу.

Выставивъ охраненіе на данномъ участкѣ и дождавшись подхода батальона кап. Юргенса, начавшаго тотчасъ же окапываться впереди д. Шельдкмень, дивизія отведена была ночью въ Ягдбуде. Кони стали бивакомъ въ лѣсу, люди въ необычайной тѣснотѣ расположились по строеніямъ поселка.

За день кон. к-съ ген. Гурко занялъ д. Мелькемень, распространившись вдоль сѣв. опушки до д. Ишлаудшенъ. 29-ая пѣх. див. вышла передъ г. Гольдапъ, имѣя правофланговый 116-ый пѣх. полкъ на участкѣ отъ д. Тракишкенъ до Гольдапскаго озера.

На сторонѣ пр-ка участокъ д. Толльмингкемснъ (включ.) — оз. Гольдапъ заняла 2-ая пѣх. див., имѣя въ центрѣ, у Гр. и Кл. Роминтенъ, 2-ой Егерскій батальонъ. Къ сѣверу отъ него — 4-ая пѣх. бригада, къ югу — 3-я.

25-го октября, группа ген. Смирнова вела неудачное наступленіе. 3-ья кав. див. атаквала въ пѣшемъ строю м. Гр. Роминтенъ; батальонъ кап. Юргенса ворвался было въ мѣстечко, дойдя до площади и вель въ немъ уличный бой, но подошедшіе герм. резервы заставили дивизію отойти.

Новороссійцы продвигались вдоль р. Роминте, наладивъ связь направо съ частями 2-ой кав. див. Впереди за желѣзнодорожнымъ полотною тянулася сплошная непріятельская позиція. Многочисленная артиллерія вела интенсивный обстрѣлъ лѣсной опушки.

Эск-ны Ея Выс., 2-ой и 5-ый были оставлены въ стор. охраненіи на участкахъ: между д. Ишлаудшенъ и бат-мъ кап. Юргенса и южнѣ послѣдняго до д. Рапонатшенъ (вкл.). Одинъ эск-нъ оставался прикрывать на ночь расположеніе пѣхоты.

26-го октября, нѣмцы, собравъ основательный кулакъ въ районѣ къ сѣверу отъ Роминтенской Пуши, повели наступленіе на нашъ III-ій арм. к-съ. Послѣдній былъ сбитъ и сталъ спѣшно отходить къ государственной границѣ, Положеніе, стоявшаго на сѣв.-зап. опушкѣ Роминтенской Пуши, кон. к-са ген. Гурко стало крайне тяжелымъ. Возникла угроза проникновенія пр-ка съ сѣвера вглубь лѣсовъ и такимъ образомъ выхода въ тылъ всей группѣ ген. Смирнова.

Нач-къ 29-ой пѣх. див. получилъ приказаніе: оставить, возвращаемый ему, 114-ый пѣх. полкъ на переправѣ у д. Юркишкенъ и на

---

1) Переходившій отъ д. Ишлаудшенъ герм. 2-ой егерскій бат-онъ съ батареей.

зап. опушкѣ пущи; оттянуть остальные полки незамѣтно вечеромъ съ позиціи назадъ и форсированнымъ маршемъ перейти черезъ лѣсъ на сѣв.-зап. и сѣв. опушки.

На участкѣ нашей дивизіи весь день шла интенсивная перестрѣлка. Вечеромъ весь полкъ собрался въ д. Ягдбуде.

27-го октября кон. к-съ ген. Гурко былъ сбитъ, съ утра, сильнымъ пр-комъ и отошелъ къ Выштинцу. 29-ая пѣх. див. подоспѣла вовремя и заняла сѣв. опушку пущи. Ея нач-ку ген-лейт Розеншильдъ-Паулину подчинены были наша 3-я кав. див., а также, собранная полностью и занявшая участокъ между Выштинецкимъ оз. и Роминтенской Пущей, фронтомъ на сѣверъ, 53-я пѣх. див.

Новороссійцы съ разсвѣта были выдвинуты на участокъ сѣв. д. Шельдкмень. Съ сѣв.-вост. доносились непрерывные звуки боя; д. Ишлаудшенъ была захвачена пр-комъ, но дальнѣйшее его продвиженіе пріостановилъ подошедшій 113-ый пѣх. полкъ. 2-ой и 4-ый эск-ны на ночь были оставлены на мѣстѣ, въ охраненіи, 3-ій эск-нъ при пѣхотѣ. Ночью по бивуачнымъ огнямъ, неожиданно подошедшій близко броневикъ пр-ка, открылъ пулеметный огонь, не причинившій, правда, вреда, но не мало причинившій замѣшательства: лошади сорвались съ коновязей и ихъ довольно было трудно въ ночной темнотѣ собрать.

Д. Ягдбуде совершенно переполнилась, такъ какъ туда перешелъ и штабъ 29-ой пѣх. див. съ конвойной казачьей сотней.

28-го октября, согласно приказа по арміи, III-ій арм. к-съ долженъ былъ перейти въ контр-наступленіе и возстановить положеніе. Содѣйствовать ему долженъ былъ отрядъ ген. Розеншильдъ-Паулина.

Въ д. Шитткмень было назначено совѣщаніе на-ковъ дивизій 29-ой, 53-ей и сосѣдней 25-й.

Погода была сырая, дождливая. Дороги были покрыты непролазной грязью. Въ штабѣ 29-ой пѣх. див. никто не зналъ точнаго пути на д. Шитткмень, такъ какъ многіе уничтоженные мосты еще не успѣли починить.

Ген. Леонтовичъ предложилъ въ проводники, прикомандированнаго къ штабу див., нашего Новороссійца корн. Голикова, имѣвшаго собственный автомобиль.

По дорогѣ неожиданно загорѣлся бензинъ. Голиковъ только во время успѣлъ крикнуть: “выскакивайте моментально и отбѣгайте, такъ какъ сейчасъ произойдетъ взрывъ”. Взрыва не произошло, но автомобиль совершенно сгорѣлъ. Ген. Розеншильдъ-Паулинъ и его попутчики въ полной темнотѣ, въ дождь и слякоть, продолжали свой путь среди густого мрачнаго лѣса пѣшкомъ. Совѣщаніе не могло состояться во время.

Герм. командованіе, короткимъ сильнымъ ударомъ отбросивъ русскія войска къ востоку, начало безъ помѣхъ постепенно отводить свои к-са, для занятія заранѣе укрѣпленной сильной позиціи за р. Ангеранпъ, съ тѣмъ, чтобы значительныя силы выдѣлить для переброски въ сѣв.-зап. Польшу, откуда шло наступленіе, приведшее къ Лодзинской операціи.

Русское командованіе, узнавъ объ общемъ отходѣ пр-ка, распорядилось о переходѣ въ наступленіе. Къ вечеру 28-го октября, г. Гольдапъ былъ занятъ 28-ой пѣх. див.

Ген. Смирновъ приказалъ 3-ей кав. див. перейти въ г. Гольдапъ, дабы выдвинуться для преслѣдованія отходящихъ герм. войскъ.

29-го октября, послѣ смѣны знакомымъ по Ковно 109-мъ Волжскимъ пѣх. полкомъ и послѣ трогательнаго прощанія съ батальономъ Романовцевъ кап. Юргенса, 3-я кав. див. въ 11 ч. выступила на д.д. Клейнъ Юдуппъ-Юркишкенъ. Подъ вечеръ Новороссійцы стали на ночлегъ въ казармахъ г. Гольдапа.

Сюда же пріѣхалъ, послѣ выздоровленія, ком. полка полк. фонъ Веттеръ-Розенталь.

Ген. Леонтовичъ весь вечеръ провелъ на совѣщаніи въ штабѣ группы ген. Смирнова.

Приказъ по арміи предписывалъ использовать выдвинутое положеніе группы рѣшительнымъ наступленіемъ въ сѣв.-зап. направленіи — на пути отхода, задержавшагося передъ III-мъ арм. к-омъ, пр-ка.

3-я кав. див. получила задачу: выдвинувшись впереди пѣхоты, дѣйствовать вдоль шоссе на г. Гумбиненъ.

30-го октября въ 6 ч. дивизія выступила. Сразу попали въ пробку: шоссе было занято, тихо продвигавшимися, обозами 51-ой пѣх. див. Довольно много прошло времени, пока въ утреннемъ туманѣ полки прочистили себѣ путь и рысью двинулись дальше. Крики, суета, обгоняющая конница — все это необычайно взволновало многочисленныхъ ословъ — необходимую принадлежность обозовъ кавказскихъ войскъ. Вокругъ все наполнилось трескучими ослиными криками.

Наши кони, впервые увидавшіе такія оравшія чудища, пришли почти что въ панику...

Не доходя до д. Плавишкенъ, нагнали колонну 1-ой бр. 51-ой пѣх. див. Выйдя на сѣв.-зап. окраину этой деревни, наша конница остановилась. Развѣзды, высланные еще при выступленіи, отъ Новороссійцевъ, донесли, что пр-къ окопался впереди д. Курпененъ. Въ развѣдкѣ былъ раненъ корн. Антиповъ.

Смоленскіе уланы, бывшіе въ авангардѣ, и вслѣдъ за ними 6-ая кон. батарея продолжали движеніе. Ген. Леонтовичъ былъ увѣренъ,

что встрѣченный пр.-къ — лишь слабыя прикрывающія части. Вскорѣ началась ружейная и артиллерійская перестрѣлка.

Мимо насъ по шоссе прошелъ авангардъ пѣхоты. Черезъ полчаса стрѣльба замѣтно усилилась, а затѣмъ совершенно стихла.

Дивизія рысью двинулась впередъ. Смоленскіе уланы направлены были прямо на западъ въ прикрытіе. Елисаветградскіе гусары, послѣ слабой перестрѣлки, заняли Гавайтень. Въ этомъ мѣстечкѣ и окрестныхъ хуторахъ расположилась на ночлегъ вся дивизія.

Вечеромъ, 28-ая пѣх. див. заняла д. Эшергалень. 51-ая пѣх. див. выдвинула охраненіе: отъ 1-ой бр.-ды въ д. Кашемекень и на 3 версты сѣв. и сѣв.-зап. м. Гавайтена; отъ 2-ой бр.-ды — 4 версты юго-зап. этого мѣстечка и въ д. Зедшенъ.

Кон. к-съ ген. Гурко еще наканунѣ началъ переходъ на правый флангъ арміи, въ районъ г. Пилькалень.

Герм. командованіе обезпечилось выдвиганіемъ группы ген. Смирнова. Дабы задержать наступленіе русскихъ войскъ, штабъ герм. 8-ой арм. подготовилъ на слѣдующій день повторный короткій ударъ.

Герм. 1-ый арм. к-съ долженъ былъ атаковать во флангъ, выдвинувшуюся группу ген. Смирнова: 1-ая пѣх. див. съ сѣвера вдоль шоссе на д. Клаутенъ; 2-ая пѣх. див. — вдоль шоссе на м. Гавайтень; перекинутая къ нему 3-ья рез. див. — на то же мѣстечко, но съ запада.

31-го октября, въ 9 ч., наша дивизія двинулась отъ м. Гавайтень двумя колоннами: Смоленскіе уланы съ двумя взводами 5-ой кон. батареи черезъ д. Малейкенъ на д. Кенигсфельде и Новороссійцы съ двумя взводами 6-ой кон. батареи на д. Паббельнъ. Нач-къ дивизіи съ Елисаветградскими гусарами и съ остальными двумя взводами кон. артиллеріи задержался въ м. Гавайтень, дабы дѣйствовать затѣмъ, согласно создавшейся обстановкѣ.

Пройдя пѣх. стор. охраненіе, полкъ продолжалъ движеніе. Головной отрядъ — 2-ой и 4-ый эск-ны, — подойдя къ д. Паббельнъ, былъ обстрѣленъ ружейнымъ огнемъ. Ком. полка, усиливъ его эск-ми Ея Выс. и 3-мъ и назначивъ командовать спѣшенными частями полк. Карповича, приказалъ въ пѣшемъ строю наступать на деревню. Нѣмцы, ее занимавшіе, послѣ получасовой перестрѣлки, подъ натискомъ драгунскихъ цѣпей, отошли. Эск-ны заняли сѣв.-зап. ея окраину. Тотчасъ же съ сѣвера они были обстрѣлены бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ. Одновременно пришли тревожныя свѣдѣнія, что съ этой стороны наступаетъ колонна пѣхоты.

Ком. полка, остановившійся со штабомъ на перекресткѣ шоссе и дороги на д. Кашемекень, выслалъ послѣдніе 5-ый и 6-ой эск-ны, подъ командой рот. Гусева, прикрыть расположеніе полка съ сѣв.-востока.

Съ ними же пошли и два взвода 6-ой кон. батареи, ставшіе затѣмъ на позицію у южной окраины д. Паббельнъ.

Ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаевъ въ своихъ запискахъ пишетъ: «Въ виду того, что шоссе обстрѣливалось съ сѣвера, 5-ый и 6-ой эск-ны съ двумя взводами кон. артиллеріи двинулись по параллельному проселку западнѣе шоссе. Все же наше движеніе было замѣчено и по насъ быть открытъ огонь. На наше счастье, лѣвѣе пролегало болото, куда большинство гранатъ попадало и не разрывалось, а разрывавшіяся обдавали насъ лишь густыми потоками грязи. Подъ вахмистромъ 6-го эск-на разрывомъ снаряда былъ убитъ конь, здоровенный же вахмистръ отдѣлался лишь царапиной. Подойдя къ деревнѣ, наша кон. артиллерія стала на позицію и тотчасъ же открыла огонь. 5-ый и 6-ой эск-ны заняли отдѣльные двory въ 1 верс. къ сѣв.-вост. отъ д. Паббельнъ. Тотчасъ же появились густыя цѣпи герм. пѣхоты. Ружейный огонь, къ которому вскорѣ присоединился и пулеметный, достигъ предѣла. Эск-ны, занимавшіе д. Паббельнъ, ввязались также въ горячій бой съ наступающими на нихъ нѣмцами. Меня ранило пулей, но я оставался въ строю. Полк. Карповичъ приказалъ нашему дивизиону отходить. Нѣмцы преслѣдовали по пятамъ. Моя рана оказалась очень кровотоочивой. Совсѣмъ ослабѣвшаго, послѣ отхода подъ перекрестнымъ огнемъ къ коноводамъ, меня отвезли полнымъ ходомъ въ м. Гавайтень, впереди котораго разворачивалась наша пѣхота».

Мл. оф. 3-го эск-на К. Л. Юцевичъ, бывший въ то время вольноопредѣляющимся, вспоминаетъ: «Д. Паббельнъ пр-комъ очищена. Эск-ны быстро двинулись вслѣдъ и залегли вдоль окраины. Нашъ 3-ий эск-нъ растянулся до пруда направо, около котораго вполнѣ геройски погибъ рот. Роговскій. Ком-шій спѣшенными эск-ми, полк. Карповичъ подошелъ къ нашей цѣпи, обезпкоенный неожиданнымъ обстрѣломъ и появленіемъ нѣмцевъ съ сѣвера. Дабы не терять времени, онъ приказалъ назначить ун.-офицера съ устнымъ донесеніемъ къ ком. полка, Ком. эск-на рот. Штапельбергъ назначилъ меня. Полк. фонъ Веттеръ Розенталь уже зналъ объ охватѣ насъ справа и выслалъ для противодѣйствія 5-ый и 6-ой эск-ны. Пока я нашелъ штабъ полка, доложилъ и ждалъ отвѣта, связь съ эск-ми была утеряна. Нѣмцы просочились почти къ самому шоссе, вокругъ жужжали пули... Ком. полка, оставшись со штабдартромъ и лишь съ ординарцами, приказалъ мнѣ къ нимъ присоединиться. Эск-ны смогли выскочить изъ сжимавшагося вокругъ кольца лишь вразсыпную, карьеромъ. Впереди м. Гавайтень развернулась наша пѣхота, уже ввязавшаяся въ бой противъ, наступавшихъ со всѣхъ сторонъ, нѣмцевъ. Всѣ ординарцы, въ томъ числѣ и я, были высланы направлять собравшіеся эск-ны къ штабу полка, на южную окраину м. Гавайтень».

Шт. оф. полка полк. Вилькманъ вспоминаетъ: «5-ый и 6-ой эск-ны развернулись цѣпями по холмамъ съ отдѣльными хуторами, сѣв.-вост. д. Паббельнъ. 5-ый эск-нъ слѣва, связавшись съ 3-мъ. Нѣмецкая пѣхота стремительно надвигалась цѣпями не особенно густыми, за которыми шли цѣлыя колонны. Неприятельская артиллерія открыла бѣглый огонь. Храбрый и спокойный, какъ всегда, к-ръ 5-го эск-на рот. Роговскій стоялъ въ полный ростъ, смотрѣлъ въ бинокль и корректировалъ стрѣльбу орудій 6-ой кон. батареи черезъ подползшаго къ нему телефониста. Первые шрапнели и гранаты приостановили

пр-ка. Но вскорѣ упорные нѣмцы снова перешли въ наступленіе. Рот. Роговскій по прежнему корректировалъ удачную стрѣльбу кон. артиллеріи. Пулей въ голову онъ былъ сраженъ наповаль. Смерть геройская! Паль нашъ любимый, дорогой товарищъ, доблестный, храбрый офицеръ! Цѣпи 5-го и 6-го эск-овъ принуждены были отходить къ шоссе, будучи обойдены справа. Орудія, очутившіяся подъ ружейнымъ огнемъ, стали бить на картечь. Драгуны и конно-артиллеристы, оказывая другъ другу взаимную поддержку, постепенно прикрывая другъ другу отходъ, оттягивали на рукахъ орудія. Наконецъ, артиллерія ушла за шоссею насыпь. Эск-нды упорно оборонялись, разстрѣливая послѣдніе патроны, пока артиллерія карьеромъ по орудійно не ушла по проселку назадъ. Кольцо сжималось со всѣхъ сторонъ... Людямъ были даны направленія и мѣста сбора, послѣ чего драгуны, рассыпавшись, полнымъ ходомъ ушли назадъ»..

Ст. оф. 3-го эск-на А. З. Грибовъ вспоминаетъ: «Мнѣ рассказывалъ про геройскую смерть рот. Роговскаго кон. Шаблинскій, офицеръ его эск-на, самъ позже погибшій геройскою смертью на р. Турн: — Огонь былъ такой, что голову было невозможно поднять. Одинъ рот. Роговскій гордо и безстрашно стоялъ съ биноклемъ въ рукахъ, корректируя стрѣльбу, очень успѣшно стрѣлявшей, нашей артиллеріи. Вдругъ онъ упалъ. Думая, что онъ раненъ, я подползъ къ нему, спрашивая: «Антонъ — ты раненъ? — Нѣтъ, убить, — смогъ только отвѣтить рот. Роговскій»..

Смоленскіе уланы, подойдя къ д. Малейкенъ, ввязались также въ упорный бой, противъ наступавшаго со всѣхъ сторонъ пр-ка, и также принуждены были отойти къ м. Гавайтенъ на лѣв. флангъ развернувшейся 1-ой бр-ды 51-ой пѣх. див. Лѣвѣе уланы развернулись гусары, наполнивъ промежутокъ со 2-ой бр-ой той же пѣх. див. Вся наша кон. артиллерія, ставъ на новыя позиціи, вела огонь въ направленіи на западъ.

Новороссійцы были оставлены въ резервѣ у д. Плавишкенъ. Въ 15,45 пѣхота начала отходъ отъ м. Гавайтенъ къ д. Курнененъ, гдѣ снова заняла позицію.

3-я кав. див. была смѣнена подошедшими Лейбъ-Эриванскими и Грузинскими гренадерами.

Войска I-го герм. к-са съ утра перешли въ контръ-наступленіе, согласно даннымъ наканунѣ задачамъ. — Во 2-ой пѣх. див. на участокъ, занятый Новороссійцами, наступала 3-я пѣх. бр-да. 4-ый гренад. полкъ — въ охватъ д. Паббельнъ, изъ которой были выбиты передъ тѣмъ части ландвера, съ востока; 44-ый пѣх. полкъ — съ запада. Правѣе, на м. Гавайтенъ, надвигалась 3-я рез. пѣх. див., съ которой стыкомъ служила д. Кеннгсфельде.

44-ый пѣх. полкъ въ своемъ дневникѣ отмѣчаетъ слѣд. часы: въ 10 ч. развернулись по линіи д.д. Шарденингкенъ-Кеннгсфельде; 4-ый грен. пѣх. полкъ переходитъ въ наступленіе на д. Паббельнъ съ востока. Въ 14,30 занята д. Паббельнъ и выс. 143, 4-ый грен. пѣх. полкъ подходит къ шоссе южнѣе названной деревни. Въ 16 ч. бригада овладѣла м. Гавайтенъ.

Въ виду того, что прежняя задача 3-ей кав. див. ходомъ событій

становилась невыполнимой, ген. Смирновъ приказалъ ее отянуть въ резервъ, въ г. Гольдапъ.

Уже позднимъ вечеромъ полкъ расположился по квартирамъ, гдѣ стоялъ передъ тѣмъ за два дня.

Ген. Леонтовичъ отставилъ отъ командованія полкомъ пол. фонъ Веттеръ-Розенталь за потерю связи во время боя съ эск-ми.

Послѣдующіе два дня полкъ простоялъ на мѣстѣ.

Схема
I.

2-го ноября, съ вечера, герм. войска возобновили окончательный отходъ на линію впереди г. Гумбинена — р. Ангерапъ.

3-го ноябрю, группа ген. Смирнова и сосѣднія къ сѣверу войска снова перешли въ наступленіе. Къ вечеру вышли на линію: кон. к-съ ген. Гурко — д. Мальвишкенъ — г. Пилькаленъ; III-й арм. к-съ — на высоту г. Сталупененъ; XX-ый арм. к-съ вдоль зап. опушки Роминтенской Пущи.

3-я кав. див. съ утра была направлена къ югу, на лѣв. флангъ группы, для заполненія промежутка съ XXII-мъ арм. к-омъ, но, придя на мѣсто, получила новое приказаніе: выдвинуться къ р. Ангерапъ, въ раіонъ южнѣе г. Даркемень.

Новороссійцы шли въ авангардѣ. Встрѣчены по дорогѣ были лишь слабые непр. развѣзды, быстро уходившіе назадъ.

Отъ д. Балупененъ, влѣво, въ сторону р. Ангерапъ, выдвинулся боковой отрядъ, — дивизионъ Смоленскихъ уланъ, подъ командой полк. Кобіева. Смоленцы выбили пр-ка съ переправъ у д. Медунишкенъ, перешли на зап. берегъ и заняли эту деревню.

Уже въ вечерней темнотѣ, полкъ занялъ широкой боевой участокъ по р. Ангерапъ, по линіи д.д. Штумбракемень-Медунишкенъ вкл. 5-ый эск-нъ, подъ командой новаго к-ра шт.-рот. Б. Ляшкова, сталъ на правомъ участкѣ, далѣе 6-ой, 3-ий и эск-нъ Ея Выс. 2-ой и 4-ый эск-ны остались въ стор. резервѣ въ д. Христіанкемень, выславъ по отдѣльной заставѣ на дороги на г. Даркемень и на д. Рогаленъ. Штабъ полка, въ виду далекаго разстоянія отъ пр-ка, расположился въ обширномъ, удобномъ им. Клейнъ Медунишкенъ. Около полуночи, подошедшая къ противоположному берегу непр. развѣдка открыла огонь по освѣщеннымъ окнамъ усадьбы.

Ночь прошла безпокойно. Нѣмецкіе развѣдчики все время пытались перейти черезъ рѣку.

Подъ покровомъ густого предутренняго тумана, **4.XI**, пользуясь тѣмъ, что наше охраненіе стояло чрезвычайно разрѣженно, сильныя непр. партіи выбили заставу пор. Понунцева изъ д. Медунишкенъ и перешли на правый берегъ. Штабъ полка спѣшно отошелъ къ стор. резерву, въ то время, какъ нѣмцы подошли уже къ самой усадьбѣ.

Вслѣдъ за развѣдчиками показались пѣх. цѣпи пр-ка. Эск-ны съ лиціи охраненія оттянуты были къ д. Христіанкемень. Одновременно съ сѣвера также прорвались непр. части. Пришлось отходить спѣшно, далѣе по пересѣченнымъ мѣстамъ, съ которыми не успѣли еще ознакомиться, — за линію шоссейной дороги.

Поднятая по тревогѣ дивизія успѣла вовремя подойти. Нѣмцы, повидимому, развѣдавъ, что надо путемъ боевой рекогносцировки, ушли назадъ. Быть можетъ причиной послужилъ и, шедшій съ разсвѣта, проливной, холодный, пронизывающій до костей дождь со снѣгомъ.

Около 11 ч., когда эск-ны двинулись занимать свои участки, подошли Финляндскіе стрѣлки и сразу начали окапываться.

Дивизія временно переведена была болѣе къ югу, для занятія Скалишерскаго лѣса. Новороссійцы стали на ночлегъ въ д. Бенкеймъ.

Продрогшіе отъ холоднаго вѣтра, совершенно промокшіе, голодные, съ радостью подсушились, обогрѣлись и поѣли горячихъ щей.

Приказъ по арміи предписывалъ: III-му арм. к-су, совмѣстно съ XX-мъ и XXII-мъ арм. к-ми окончательно оттѣснить пр-ка за р. Ангерраппъ. Конн. к-су ген. Гурко обезпечивать правый флангъ арміи и вести развѣдку на кр. Кенигсбергъ.

5-го ноября, 3-я кав. див. получила приказаніе перейти на правый флангъ XX-го арм. к-са, для занятія промежутка между нимъ и III-мъ арм. к-омъ.

На разсвѣтѣ подошла пѣхота.

Дивизія черезъ г. Гольдапъ продвигалась по дорогѣ отъ него на сѣверъ. Новороссійцы заночевали въ д. Варкалень, на опушкѣ Роминтенской Пущи.

III-ій арм. к-съ ни въ этотъ день, ни въ послѣдующій продвинуться не смогъ, отчего армія простояла на мѣстахъ.

6-го ноября, дивизія заняла участокъ между 27-ой и 29-ой пѣх. див. — по линіи д.д. Эгленишкенъ-Кашемекенъ. Свободная впереди шестиверстная полоса осматривалась періодически высылаемыми развѣздами.

Пр-къ — части ландштурма — держался совершенно пассивно. Очередной полкъ занималъ участокъ четырьмя эск-ми.

Новороссійцы стояли въ охраненіи **7-8** и **10-11** ноября. Въ остальное время располагались по квартиро-бивакамъ въ д. Гришкемень.

11-го ноября дивизія была выдѣлена изъ состава группы ген. Смирнова и оттянута въ армейскій резервъ въ районъ м. Тракененъ. Полкъ расположился по квартирамъ въ самомъ мѣстечкѣ.

Послѣдовавшій семидневный отдыхъ пришелся, какъ нельзя бо-

лѣе кстати. Каптенармусы и по нѣсколько драгунъ отъ эск-овъ привезли изъ Ковно изъ полковыхъ цейхаузовъ предметы обмундированія, снаряженія. Въ обозѣ II-го разряда, присоединившемуся къ полку, закипѣла работа... Въ эск-нахъ перековали лошадей. Наступили свѣжіе морозные дни, изрѣдка посыпало землю снѣжкомъ. Офицеры и драгуны съ интересомъ осматривали обширныя учрежденія Тракененскаго коннаго завода.

Дни бѣжали незамѣтно.

19-го ноября, ночью, штабъ дивизіи получилъ приказаніе ком-го арміей: немедленно выслать полкъ съ батареей на поддержку отряда пограничной стражи, потѣсненнаго изъ лѣснаго дѣфиле у г. Ласденень къ м. Шиленень.

Поднятые Новороссійцы съ кон. батареей къ полудню подошли къ назначенному мѣсту.

Накопившіяся у Ласденена подошедшія отъ г. Тильзита части герм. ландвера и ландштурма тѣснили отходившія двѣ роты и двѣ сотни пограничной стражи.

Новороссійцы развернулись цѣпами впереди м. Шиленень, принимая на себя отступавшихъ пограничниковъ; кон. батарея открыла огонь. Нѣмцы сразу повернули назадъ. Эск-ны посажены были на коней и преслѣдовали пр-ка до г. Ласденена.

Возстановивъ положеніе и сдавъ участокъ отряду пограничной стражи Новороссійцы перешли въ г. Владиславовъ, гдѣ, уже ночью, разошлись по квартирамъ.

Телеграмма изъ штаба арміи предписывала оставаться на мѣстахъ.

Полк. Карповичу — вр. ком-му полкомъ, — подчинялись четыре роты и четыре сотни пограничной стражи, охранявшія широкій участокъ отъ р. Нѣмана до юго-вост. выступа Шореллерскаго лѣса.

20-го ноября, два эск-на съ кон.-артиллерійскимъ взводомъ были высланы въ м. Сударги, для усиленія, стоявшихъ здѣсь, пограничниковъ, по одному эск-ну въ д.д. Купры и Словики; остальные и штабъ полка оставались въ г. Владиславовѣ.

ГЛАВА VI.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ РАІОНѢ ШОРЕЛЛЕРСКАГО И ЛЮБОНЕРСКАГО ЛѢСОВЪ.

Попытки пѣхоты продвинуться на участкѣ противъ г. Гумбинена кончились неудачей. Штабъ арміи приказалъ закрѣпляться на занятыхъ позиціяхъ. Схема
II.

3-ей кав. див. предписано было перейти въ раіонъ къ зап. отъ г. Пилькалена, для усиленія стоявшей здѣсь конницы (1-ая кав. див. и 1-ая отд. кав. бр-да), ослабленной переброской, въ началѣ ноября, 2-ой кав. див. на Варшавскій театръ военныхъ дѣйствій.

24-го ноября уланы и гусары двинулись въ указанномъ направленіи.

Обстановка на фронтѣ была такова: кон. к-съ ген. Гурко занималъ линію по дугѣ сѣв.-зап. г. Пилькалена, правымъ флангомъ упираясь въ Шореллерскій лѣсъ, а лѣвымъ флангомъ, выдвинувшись впереди д. Мальвишкенъ, гдѣ была связь съ войсками III-го к-са.

Подошедшей 3-ей кав. див. давалась задача: занять лѣвый берегъ р. Инстеръ, для прикрытія праваго фланга кон. к-са и вмѣстѣ — всей 10-ой арміи.

Обстановка у пр-ка была такова: лѣвофланговый участокъ герм. 8-ой арміи занимала, значительно усиленная, 1-ая кав. див. Ея расположеніе было слѣдующимъ: 1) Между р.р. Нѣманомъ и Шешупой — рота и эск-нъ Тильзитскаго ландштурма; отъ р. Шешупы, у д. Тупень, до д. Кенгсхульде — III-ій батальонъ 48 ландв. пѣх. полка; въ д. Клоненъ, приданный ему, ландверный эск-нъ. 2) По линіи р. Инстеръ, къ зап. отъ д. Клоненъ — 41-ая кав. бр-да съ, приданнымъ ей, 8-мъ улан. полкомъ. 3) Къ югу отъ нея до д. Шварбалленъ (вкл.) — 2-ая кав. бр-да съ, приданнымъ ей, 10-мъ Конно-егерскимъ полкомъ. 4) Далѣе до противъ д. Мальвишкенъ — 1-ая кав. бр-да. 5) Передъ названнымъ мѣстечкомъ — сводная кав. бр-да Харизіуса.

24-го ноября, Новороссійцы присоединились къ дивизіи и заночевали въ д. Клейнъ Туленъ.

27-го ноября, 3-я кав. див., во исполненіе данной ей задачи, наступала въ общемъ направленіи на м. Лебегаленъ. Новороссійцы съ 6-ой кон. батареей къ 8 ч. собрались въ Ней Лебегаленъ. Въ 9 ч. дви-

нулись по дорогѣ къ сѣверу. Правѣе, по большой дорогѣ черезъ Шореллерскій лѣсъ, продвигались Смоленскіе уланы съ 5-ой кон. батареей. Развѣзды пр-ка и его застава отъ кавалеріи быстро отошли на сѣв. берегъ.

Новороссійцы заняли линію стор. охраненія: д.д. Лебегалень-Гр. Скайспирень — обѣ включительно. Связь направо съ Елисаветградскими гусарами, дѣйствовавшими съ предшествовавшаго еще дня вдоль сѣв. берега р. Инстеръ, и слѣва — съ 1-ой отд. кав. бр-дой.

Въ составъ герм. 1-ой кав. див., наканунѣ, перешли два батальона пѣхоты (2-ой Егерскій и III-ий 44-го пѣх. полка) и три батареи. Приказъ по дивизию гласилъ: «Пр-къ занимаетъ линію: д. Версменникень¹⁾ — д. Гр. Скайспирень²⁾ — д. Бальтрушелень³⁾ — д. Даудень — Мальвишкенъ⁴⁾. Усиленная герм. 1-ая кав. див. должна выдвинуться на линію д.д. Мальвишкенъ — Гроссъ Скайспирень». Въ результатѣ перегруппировки, отъ 8 ч., 41-ая бр-да съ ротой егерей начала наступать на д. Лебегалень; остальные пять егерскихъ ротъ — на д.д. Скайспирень — Рантенбергъ; 2-ая бр-да — южнѣе до Драгупенскаго лѣса; бр-да Харизіуса съ батальономъ 44-го пѣх. полка — на д. Мальвишкенъ; 10-ый конно-егерскій полкъ съ двумя орудіями отправленъ былъ въ г. Ласденень.

Въ густомъ туманѣ нѣмецкія цѣпи **28.XI** двинулись въ атаку Полк. Карповичъ приказалъ эск-амъ отойти на позицію: ф. Шрадельслебенъ — д. Клейнъ Иодупенень; въ послѣдней, лѣв. флангъ полка связался съ отошедшими сюда Иркутскими гусарами.

Въ 14 ч., залегшія было на линіи выс. 43 нѣмецкія цѣпи⁵⁾ возобновили наступленіе.

Пулеметы пор. Богомолова и огонь спѣшенныхъ эск-овъ задержалъ пр-ка, но, вслѣдствіе выдвинутаго положенія съ необезпеченными флангами, полкъ, послѣ часового боя, оттянулъ свой правый флангъ къ д. Ней Лебегалень.

Пр-къ наступленія не возобновилъ. Слева, со стороны 1-ой отд. кав. бр-ды и 1-ой кав. див., слышалась сплошная канонада.

Съ наступленіемъ сумерокъ, Новороссійцы, по приказанію штаба див., отошли черезъ д. Гроссъ Шорелленъ въ д. Ушпіаунень, гдѣ стали по квартирамъ на ночлегъ.

3-я кав. див. отошла на линію Шореллерскаго лѣса — д. Стаблаукенъ (вкл.), 1-ая отд. кав. бр-да — лѣвѣе, до д. Спудленъ.

29-ое ноября, полкъ простоялъ на мѣстѣ.

1) Елисаветградскіе гусары.

2) Новороссійцы.

3) 1-ая отд. кав. бр-да.

4) 1-ая кав. див-ія.

5) 4-ый и 8-ой улан. полки и рота егерей.

Герм. 1-ая кав. див. занимала слѣд. положеніе: усиленная 41-ая бр-да — по линіи ручья Будущее отъ устья до д. Шакельнъ; 2-ой егерскій батальонъ — далѣе до д. Даудень; 2-ая бр-да — впереди Драгунененскаго лѣса; бр-да Харизиуса съ батальономъ пѣхоты впереди д. Мальвинкенъ; 1-ая бр-да перекидывалась на сѣв. берегъ р. Инстеръ.

Пѣх. части III-го арм. к-са расширили свое расположеніе къ сѣверу. Освободившаяся 1-ая кав. див. перешла въ районъ сѣв.-зап. г. Пилькаленъ. 3-я кав. див. съ 1-ой отд. кав. бр-дой получили задачу на слѣдующій день выдвинуться къ г. Ласденень и закрѣпиться на лѣв. берегу р. Шешупы.

30-го ноября, див. въ 7 ч. выступила на д. Аугстучень. Послѣ часового привала въ ней, двинулась по шоссе на г. Ласденень.

Новороссійцы со взводомъ 6-ой кон. батареи шли въ авангардѣ. У дер. Рамонишкенъ прошли стор. охраненіе отъ пограничниковъ. Изъ д. Ласдинелень легко выбили развѣдку отъ герм. 10-го кон.-егерскаго и самокатчиковъ 48-го ландв. полковъ.

Слѣва, лѣсомъ, большой дорогой къ д. Ушбардшенъ вышла колонна 1-ой отд. кав. бр-ды. Наша див. пріостановилась, пропуская ее впередъ. Новороссійскіе драгуны сразу были высланы прикрыть кон. отрядъ справа до р. Шешупы. У д. Вешкаленъ полкъ расположился въ боевой готовности по хуторамъ. Рѣдкія среди густого болотистаго лѣса просѣки и дороги были заняты отдѣльными заставами.

1-го декабря, послѣ подхода пограничниковъ, полкъ собрался въ д. Ушбардшенъ, гдѣ весь день простоялъ въ резервѣ. Остальные полки вели наступленіе на г. Ласденень, въ которомъ должна была принять участіе также и 1-ая кав. див., смѣненная пѣхотой и подходившая съ юга черезъ Шореллерскій лѣсъ. Смѣнена она была съ опозданіемъ и подойти во время не смогла. Остальныя части были отбиты усилившимся пр-омъ. Новороссійцы около 17 ч. ушли на ночлегъ въ д. Ласдинелень, гдѣ стали по тѣснымъ квартиро-бивакамъ.

Штабъ герм. 1-ой кав. див., обезпеченный усиленіемъ русскихъ на участкахъ противъ г. Ласденена, выслалъ еще наканунѣ сюда 8-ой улан. полкъ съ двумя орудіями, гдѣ они, вмѣстѣ со стоявшими уже въ городѣ 10-мъ Конноегерскимъ полкомъ и конно-артиллерійскимъ взводомъ, составили бр-ду полк. Беринга, усиленную двумя ротами и самокатчиками 48-го ландв. полка.

1-ая кав. бр-да заняла участокъ: 3-ій Кирас. полкъ — д. Гроссъ Версменикенъ — противъ д. Тракинень; 1-ый драг. полкъ — далѣе къ югу по линіи р. Будущее; бр-да Харизиуса, будучи смѣнена частями Кеннгсбергской ландв. див., въ свою очередь смѣнила 2-ую кав. бр-ду, тотчасъ высланную занять участокъ на лѣв. флангѣ дивизіи.

2-го декабря, наступленіе кон. отряда возобновилось. Успѣвшая подойти 1-ая кав. див. сбילה къ полудню пр-ка изъ д. Версменикенъ и выслала свою 1-ую бр-ду на г. Ласденень съ юга. 1-ая отд. кав. бр-да

наступала правымъ берегомъ р. Шешупы въ обходъ съ сѣвера. Когда стали обозначаться результаты схвата съ двухъ сторонъ, начала около 15 ч., наступленіе и 3-я кав. див. Новороссійцы продвигались вдоль шоссе. Эск-ны Ея Выс. и 3-ій цѣпями впереди. Послѣ короткаго обстрѣла шрапнелью, нѣмцы быстро отошли. Полкъ расположился по привольнымъ квартирамъ въ привокзальной части чистенькаго, аккуратнаго городка.

1-ая кав. див. и 1-ая отд. кав. бр-да выдвинулись и заняли линію: зап. опушка Ушбалерскаго лѣса-Гр. Версменинкенъ-Траकिनенъ-лѣсн. Багдоненъ.

Герм. III-ій батальонъ 48-го ландв. полка занялъ д.д. Ушбаленъ-Кенигсхульде, по оконечности непроходимаго торфяного болота. На его лѣв. флангѣ до р. Шешупы стала бр-да полк. Беринга, усиленная 9-мъ Конно-егерскимъ полкомъ, а на правый флангъ, до р. Инстеръ, 1-ая кав. бр-да.

4-го декабря, отъ Новороссійцевъ была отправлена серія разъѣздовъ на двое сутокъ для наблюденія за полосой къ сѣв. отъ г. Ласденена, до р. Нѣманъ. 6-ой эск-нъ былъ высланъ въ сторожевку къ д.д. Гриклаукенъ-Любинеленъ. На этотъ участокъ и во всѣ послѣдующіе дни высылался отъ полка очередной эск-нъ въ охраненіе.

5-го декабря, уланы и гусары, продвигаясь къ западу вдоль р. Шешупы, заняли линію д. Гальвошенъ — лѣсн. Бенингкемень. Остальныя части кон. к-са также вели наступленіе, добившись частичныхъ успѣховъ.

6-го декабря, отъ Новороссійцевъ снова была выслана въ направленіи на сѣверъ, на двое сутокъ, густая сѣть разъѣздовъ.

Пр-къ, расположенный на участкѣ противъ конн. к-са, былъ значительно усиленъ, переведенными сюда, частями. — 9-ый Конно-егерскій полкъ съ двумя самокатными ротами и взводомъ артиллеріи занималъ д. Гальбрастенъ; бр-да полк. Беринга была усилена тремя батальонами пѣхоты 45-го полка; 1-ая бр-да — 12-мъ улан. полкомъ и тремя ротами пѣхоты.

Въ виду усиленія пр-ка на участкѣ противъ г. Ласденена, к-щій 10-ой арміей подчинилъ 1-ую и 3-ю кав. див. ком-ру III-го арм. к-са съ тѣмъ, чтобы онѣ были значительно усилены пѣх. частями.

1-ая отд. кав. бр-да перебрасывалась на лѣв. флангъ арміи.

7-го декабря, подошедшіе три батальона и двѣ батареи выдвинулись на зап. опушку Ушбалерскаго лѣса. 3-я кав. див. получила участокъ: зап. окраина д. Версменинкенъ-д. Траकिनенъ-зап. опушка Шореллерскаго лѣса.

Новороссійцы, **8-го** декабря, заняли правую половину участка до д. Тракинснъ искл. Въ охраненіе становились по-суточно два эск-на, остальные располагались по многочисленнымъ хуторамъ, разбросаннымъ впереди сѣв.-зап. опушки Шореллерскаго лѣса.

11-го декабря, вмѣсто уѣхавшаго по болѣзни полк. Карповича, во вр. командованіе полкомъ вступилъ полк. Вилькманъ.

Въ г. Ласдененъ подошли еще два батальона пѣхоты, приданные конницѣ. Одинъ изъ нихъ, изъ состава 222-го пѣх. полка, **14-го** декабря, смѣнилъ Новороссійцевъ, оттянутыхъ въ д. Кельмишкейтень. Началось непрерывное наступленіе со стороны Ушбалерскаго лѣса на участкѣ отъ насъ вправо.

У пр-ка, 1-ая кав. бр-да была усилена еще бат-омъ 33-го ландв. полка. Герм. командованіе рѣшило очистить районъ г. Ласденена съ прилегающимъ лѣсами отъ занимавшихъ ихъ русскихъ. Въ распоряженіе 1-ой кав. див. прибылъ штабъ 5-ой пѣх. бр-ды со 2-мъ гренадерскимъ полкомъ и артиллеріей. Нач-къ див. на свой лѣв. флангъ перевелъ и всю многочисленную, приданную ему, пѣхоту. Для наступленія, назначеннаго на 17 декабря, было образовано три группы: 1) Правый отрядъ маіора фонъ Лютвицъ (двѣ роты егерей, III-ій бат-нъ 44-го пѣх. полка, два эск-на 1-го Драг. полка), задача: черезъ д. Лаукелишкенъ-Багдоненъ, наступать въ охватъ г. Ласденена съ юга. 2) Средній отрядъ ген-маіора Менгельбиръ (2-ой гренад. полкъ, III-ій бат-нъ 45-го пѣх. полка, I бат-нъ 33-го ландв. полка) — вдоль большой дороги на г. Ласдененъ съ фронта. 3) Лѣвый отрядъ полк. Берингъ (8-ой и 12-ый улан. полки и 10-ый Конно-егерскій, III-ій бат-нъ 48-го ландв. полка) — черезъ д. Шакенъ-Гриклаукенъ — въ охватъ г. Ласденена съ сѣвера. Одновременно между р. Шешупой и р. Нѣманъ должна была продвигаться усиленная 2-я кав. бр-да (рота ландштурма, двѣ роты егерей-самокатчиковъ, 9-ый Конно-егерскій полкъ, эск-нъ 12-го улан. полка, два эск-на ландвера и ландштурма).

17-го декабря, пр-къ сбиль стор. охраненіе отъ Смоленскихъ уланъ изъ д. Лаукелишкенъ и Багдоненъ.

Въ 9 ч. Новороссійцы по тревогѣ посѣдляли и усиленнымъ аллюромъ были двинуты къ лѣсн. Багдоненъ, оказавшемуся уже въ рукахъ пр-ка Эск-ны снѣжились. Полкъ растянулся влѣво отъ цѣпей Смоленцевъ, фронтомъ на сѣверъ, у дер. Нейдорфъ. Приказано было выжидать дѣйствій частей 1-ой кав. див., собираемыхъ у д. Кельмишкейтень.

Въ 12 ч. бр-да начала наступленіе въ направленіи на лѣсн. Багдоненъ — д. Багдоненъ. Эск-амъ приходилось продвигаться гуськомъ по узкимъ просѣлкамъ, усыпаннымъ снѣгомъ. На линіи р. Инстеръ, Новороссійцы, будучи встрѣчены огнемъ, развернулись и заняли цѣпями южный берегъ. Влѣво была налажена связь съ Московскими драгунами, вскорѣ подошедшими и наступавшими на д. Лаукелишкенъ.

Пр-къ замѣтно усилился. Уже опускалась вечерняя темнота.

Въ виду неудачъ у пѣхоты подъ г. Ласдененъ и ея отхода отъ него значительно на востокъ, кав. частямъ, ведущимъ бой на линіи р. Инстеръ, приказано было очистить Шореллерскій лѣсъ и занять позицію передъ егс южной опушкой.

Отходъ въ темный вечеръ, среди густого, дремучаго лѣса, по глу-

бокому снѣгу былъ необычайно труденъ. Лишь около 22 ч. эск-ны соединились въ д. Нейдорфъ. По взводу отъ каждого эск-на заняли позицію вдоль ея сѣверной и западной окраинъ.

Въ дневникахъ, дѣйствовавшихъ противъ насъ, герм. частей значится: 2-го егерскаго бат-на — «Отрядъ Лютвица въ 5,30 выступилъ изъ д. Лебегаленъ; въ 10 ч. авангардъ — 12-ая рота 44-го пѣх. полка и 1-ая рота егерей — захватилъ лѣсн. Лаукелишкенъ; въ 11,30 авангардъ послѣ перестрѣлки занялъ лѣсн. Багдоненъ. Южная опушка лѣса охранялась драг. разъѣздами и партиями отъ 2-ой роты.

Послѣдующая задача отряда — черезъ Багдоненъ выйти восточнѣе Ласденена и отрѣзать путь отступленія русскихъ отъ этого города.

Въ это время драгуны донесли, что съ юга въ лѣсъ втягиваются, выходя намъ въ тылъ, русскія цѣпи¹⁾. Наступленіе было пріостановлено. 2-ая рота съ пулеметами пошла назадъ къ лѣсн. Лаукелишкенъ на поддержку, оставленной тамъ, 9-ой роты 44-го пѣх. полка. Не доходя полутора километровъ, рота была неожиданно въ лѣсу обстрѣлена²⁾. 1-ая рота выслана была ей вслѣдъ и заняла позицію на выс. 40, южнѣе д. Лаукелишкенъ. Обѣ онѣ выбили просочившихся русскихъ изъ лѣса³⁾.

Къ вечеру отрядъ Лютвица занялъ линію р. Инстеръ...»

1-го драгунскаго полка: «3-ій и 5-ый эск-ны, приданные отряду Лютвица, въ 6 ч. выступили изъ фол. Ней Лебегаленъ. Наступленіе пѣхоты увѣнчалось успѣхомъ. 3-ій эск-нъ оставался въ наблюденіи у лѣсн. Лаукелишкенъ. Его разъѣзды вышли на южную опушку лѣса. Послѣ полудня отошли къ ядру, подъ давленіемъ непр. кавалеріи⁴⁾. Послѣ боя весь эск-нъ отошелъ къ д. Лебегаленъ.

5-ый эск-нъ дошелъ съ пѣхотой до Багдонена. Отсюда отрядъ повернулъ на сѣверъ, а эск-нъ былъ оставленъ здѣсь для наблюденія. Разъѣздъ лейтен. Вернера встрѣтился съ русской конницей. Онъ прислалъ донесеніе, что непр. кав. бр-да съ батареей продвигается отъ д. Кельмишкейтенъ. Обстрѣлявъ голову ея колонны, лейт. Вернеръ съ разъѣздомъ ушелъ на присоединеніе къ эск-ну въ Багдоненъ.

На линію р. Инстеръ возвращена пѣхота отряда Лютвица»...

Приведенныя выдержки изъ дневниковъ герм. частей ясно говорятъ, что кавалерія, своимъ контръ-наступленіемъ на линію р. Инстеръ, оттянула пр-ка, выходившаго въ тылъ нашей пѣхоты и тѣмъ спасла ее отъ разгрома.

18-го декабря, въ 2 ч., полкъ оттянуть былъ въ Гр. Рудшенъ, впереди котсрой фронтомъ на сѣверъ, занялъ позицію. Утромъ, послѣ смѣны пѣхотой, перешелъ въ д. Шаркабуде, гдѣ расположился по квартиро-бивакамъ.

21-го декабря, Новороссійцы вечеромъ заняли стор. участокъ по

1) Новороссійцы и Смоленцы.

2) Новороссійскими драгунами.

3) Московскіе драгуны.

4) Бр-да 1-ой кав. див.

линіи: д. Карклаукенъ — впереди д. Петерейтеленъ. На лінії охраненія два эск-на; стор. резервъ — одинъ эск-нъ и штабъ полка — въ д. Ней Рудшенъ; остальные эск-ны по окрестнымъ хуторамъ.

Изъ усиленной герм. 1-ой кав. див., послѣ занятія г. Ласденена и Шореллерскаго лѣса, были изъяты нѣкоторыя, приданныя ей, пѣх. части. Расположеніе установилось слѣдующее: 1) Бр-да Беринга (8-ой улан., 10-ый Конноегерскій полки и двѣ роты егерей самокатчиковъ) между р. Нѣманъ и р. Шещупой; 2) 2-ая кав. бр-да: 2-ой гренад. полкъ: отъ р. Шещупы — выс. 53 — д. Салененъ — передъ Шореллеръ Плинисъ — гряда холмовъ юго-вост. Гроссъ Версменникенъ, на его прав. флангъ — рота 49-го ландв. полка и эск-нъ 9-го конно-егерскаго полка. Остальныя кав. части въ участковомъ резервъ; 3) 1-ая кав. бр-да: 3-ій Кирасирскій полкъ — передъ д. Тракиненъ; двѣ роты егерей — д.д. Лебегаленъ-Ней Лебегаленъ; 1-ый драг. полкъ далѣе до д. Паульсофъ; 4) 41-ая кав. бр-да съ двумя ротами егерей — далѣе до д. Мешкуппенъ; 5) бр-да Харизіуса — до д. Мальвинкенъ.

Постоянная угроза имѣть на правомъ флангѣ Ласдененскіе лѣса, занятые пр-комъ, заставила штабъ 10-ой арміи начать снова подготовку наступленія съ цѣлью овладѣнія лѣсистымъ пространствомъ. К-ръ III-го арм. к-са ген. Епанчинъ категорически возражалъ, что такая операція растянеть фронтъ, и безъ того рѣдко занятый, еще на 30 верстъ. Кромѣ того, онъ находилъ, что второочередная пѣхота мало способна къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Штабъ фронта поддерживалъ штабъ арміи и приказалъ захватить Ласдененскіе лѣса. III-ій арм. к-съ долженъ былъ для этого быть усиленъ пѣх. частями, перебросенными изъ другихъ к-совъ.

23-го декабря, Новороссійцы, будучи смѣнены Смоленскими уланами, перешли снова въ д. Шаркабуде.

Стор. охраненіе выдвинуто было болѣе къ сѣв.-зап. до д. Гроссъ Шорелленъ.

Съ **28-го** по **31-ое** декабря, Новороссійцы занимали двумя эск-ми лінію стор. охраненія: д.д. Мильхбуде-Гроссъ Шорелленъ, противъ опушки Шореллерскаго лѣса. Остальные эск-ны располагались въ д. Гроссъ Рудшенъ.

Установилась снѣжная морозная погода.

1-го января 1915 г., полкъ расположился по квартирамъ въ большой вмѣстительной деревнѣ Ушбаленъ и по окрестнымъ хуторамъ. Въ собраніи, расположенномъ въ школѣ, былъ приготовленъ обѣдъ, на который собрались всѣ офицеры полка. Громкимъ “ура” были встрѣчены здравицы за Державнаго Вождя, Августѣйшаго Шефа и за родной полкъ. Первая встрѣча Новаго Года на войнѣ надолго затянулась въ атмосферѣ дружбы и единенія нашей полковой офицерской семьи.

По эск-намъ были розданы подарки, присланные Августѣйшимъ Шефомъ, полковыми дамами и нѣкоторыми дружественными организаціями.

Долго звучали въ морозномъ воздухѣ, среди чуждыхъ деревень Вост. Пруссіи лихія русскія солдатскія пѣсни...

Въ д. Ушбаленъ Новороссійцы спокойно простояли до 10-го января. За эти дни къ III-му арм. к-су успѣли подойти части XX-го арм. кор-са и 255-ый пѣх. полкъ.

Происходила перегруппировка. 73-я пѣх. див., большей частью, сосредоточилась противъ г. Ласденена. 56-ая пѣх. див., съ подошедшими частями, заняла весь участокъ южнѣе Шореллерскаго лѣса до противъ г. Гумбинена. Между пѣх. дивизіями должна была дѣйствовать конница ген. Леонтовича, въ общемъ направленіи на Спүүлень.

Исходное положеніе войска заняли 12-го января.

Наканунѣ, согласно пришедшему приказу по Вержболовской группѣ, — такъ назывался усиленный III-й арм. к-съ, — одинъ кавалерійскій полкъ со взводомъ кон. артиллеріи выдѣлялся изъ состава кон. отряда для дѣйствій на прав. флангѣ отряда ген. Левицкаго — нач-ка 73-ей пѣх. див.

Назначенъ былъ Новороссійскій драгунскій полкъ.

12-го января, на разсвѣтѣ, полкъ выступилъ. Къ полудню пришелъ въ д. Вешкаленъ. Стоявшій здѣсь и наканунѣ смѣнившій пограничниковъ батальонъ 292-го пѣх. полка былъ подчиненъ полк. Вилькману. 2-ой и 4-ый эск-ны выставили стор. охраненіе на линію: лѣсн. Даргушенъ — д. Штурмень.

13-го января, эск-ны Ея Выс., 3-й и 6-ой, подъ командой рот. Штапельбергъ, были посланы захватить переправу черезъ р. Шешупу у д. Шиленелень.

Ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаевъ вспоминаетъ въ своихъ запискахъ: «Высланные впередъ разъѣзды донесли, что р. Шешупа уже основательно скована льдомъ и занята спѣшенной непр. кавалеріей. Въ разъѣздѣ пор. Панунцевъ былъ раненъ въ область живота. Дивизіонъ Новороссійцевъ, дойдя до линіи охраненія, остановился. Рот. Штапельбергъ вызвалъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ. Составленъ былъ слѣдующій планъ дѣйствій: примѣрно половина дивизіона развернется съ фронта и откроетъ частый огонь, для привлеченія вниманія пр-ка. Другая половина должна обойти его съ фланга по льду, накопившись въ лѣсу, что подходилъ южнѣе д. Шиленелень къ самой рѣкѣ. 3-й эск-нъ съ пулеметами завелъ частую перестрѣлку. Тѣмъ временемъ корн. Андерсъ съ лѣв. боковой заставой уже перешелъ р. Шешупу и занялъ крайній дворъ д. Шиленелень. Двинутый вслѣдъ за нимъ эск-нъ Ея Выс. залегъ вдоль берега. Я же со взводомъ отъ 6-го эск-на перешелъ черезъ рѣку вслѣдъ за корн. Андерсъ. Нѣмецкіе уланы, стянувшись къ мѣсту наступленія 3-го эск-на, здѣсь были слабы. Обойденные справа они быстро ушли въ лѣса къ

сѣверу. Мы заняли деревню. Впередъ пошла развѣдка. Такъ прошло около получаса. Вдругъ съ юго-вост. показался, спокойно вѣзжавшій въ деревню, нѣмецкій развѣздъ. Когда онъ подѣхалъ къ первой же хатѣ, оттуда онъ встрѣченъ былъ залпомъ. вмѣсто того, чтобы уйти назадъ въ лѣсъ, нѣмцы кинулись впередъ по деревенской улицѣ. Почти всѣ они были перебиты или ранены. Вскорѣ опушка лѣса, что сѣв. д. Шиленелень, снова была занята пр-комъ. Нашъ дивизионъ велъ съ нимъ перестрѣлку въ теченіи 2-3 часовъ, но затѣмъ, попавъ подъ артиллерійскій обстрѣлъ, уже въ наступившей темнотѣ принужденъ былъ отойти за линію р. Шешупы»..

Въ дневникѣ герм. 8-го улан. полка значится: «Русскіе перешли р. Шешупу у д. Шиленелень и сбили наше охраненіе. Не знавшій объ этомъ и не принявшій мѣръ охраненія развѣздъ 4-го эск-на ун.-оф. Мешонать съ 10-ю уланами вѣхалъ въ деревню и здѣсь былъ уничтоженъ»..

Днемъ полк. Берингъ съ бывшими въ резервѣ эск-ми конно-егерей и ротой самокатчиковъ со взводомъ конной артиллеріи повелъ контръ-наступленіе и къ вечеру отбросилъ русскихъ на южный берегъ р. Шешупы.

14-го января, отрядъ ген. Левицкаго, ведшій жестокой бой, наступая въ районѣ г. Ласденена, успѣха не имѣлъ.

Штабъ III-го арм. к-са рѣшилъ овладѣть названнымъ городомъ и лѣсами путемъ маневра.

Конницѣ ген. Леонтовича были приданы 291-ый пѣх. полкъ и 16 орудій. Отряду полк. Вилькманъ еще два батальона и легкая батарея. И ген. Леонтовичъ и полк. Вилькманъ должны были вести рѣшительное наступленіе, охватывая пр-ка съ фланговъ.

15-го января, происходило перемѣщеніе войскъ. Новороссійцы по прежнему стояли въ д. Вешкаленъ. Два эск-на по очереди занимали линію охраненія: передъ д.д. Шиленелень-Штурмень.

Съ лѣв. фланга 73-ей пѣх. див. на правый перешелъ полк. Бискупскій съ 1-мъ л.-драг. Московскимъ полкомъ. Ему были подчинены и отрядъ полк. Вильмана и пограничники (четыре роты и четыре сотни), дѣйствовавшіе болѣе къ сѣверу.

Полк. Бискупскій рѣшилъ съ Московскими драгунами, пограничниками и двумя эск-ми Новороссійцевъ прорваться сквозь Любонерскій лѣсъ. Полк. Вилькманъ со своимъ отрядомъ долженъ былъ наступать въ полосѣ южнѣе, до р. Шешупы.

Полк. Вилькманъ со штабомъ перешелъ въ одинокой маленькой хуторъ близъ опушки лѣса, южнѣе д. Кальнишкенъ, у самой линіи охраненія. Сюда же сосредотачивались, приданные ему, пѣх. батальоны.

У полк. Вильмана записано: «Мнѣ была дана задача овладѣть г. Ласденень, обойдя его съ сѣвера. Въ штабѣ полка, расположенномъ въ маленькомъ домикѣ, среди глухого лѣса, потонувшемъ въ снѣжныхъ сугробахъ, я собралъ командировъ батальоновъ и батарей. Объяснивъ имъ обстановку, я роздалъ задачи: — «Ни шагу назадъ! Движеніе лишь впередъ! Въ тылу у пере-

правы я поставлю взводъ пулеметовъ съ приказаніемъ стрѣлять по всякому отступающему безъ разрѣшенія». Бой начался на слѣдующій день, 16-го, вечеромъ; хотя батальоны были въ большинствѣ составлены изъ, только что прибывшихъ, запасныхъ, но ходили молодцами въ атаку».

Наступленіе началось 16-го января въ 23 ч. Въ ночь на 17-й эск-ны 2-ой и 3-й съ двумя ротами пѣхоты, быстро перейдя по льду р. Шешупу, овладѣли д. Шиленелень. Пѣхота осталась занимать деревню, тотчасъ же приступивъ къ постройкѣ переправы. 2-ой и 3-й эск-ны, подъ командой рот. Штапельберга, двинулись далѣе вдоль опушки лѣса. Лѣвая боковая застава, — взводъ 2-го эск-на, — въ конномъ строю атаковала взводъ герм. кавалеріи, выходившій изъ д. Войтекатень, но, попавъ подъ обстрѣлъ, шедшихъ вслѣдъ, самокатчиковъ, понесъ значительныя потери: нач-къ разѣзда былъ убитъ, — разѣздъ отошелъ къ дивизиону. Двинутый навстрѣчу пр-ку весь дивизионъ обнаружилъ, что нѣмцы отходятъ къ д. Тульпенинкень.

Батальоны перешли р. Шешупу у д. Шиленелень и Войтекатень и продвигались между Любонерскимъ лѣсомъ и д. Тульпенинкень. Тѣмъ временемъ дивизионъ рот. Штапельберга, продвигаясь вдоль опушки лѣса, вышелъ на неприятельскихъ коноводовъ, въ безпорядкѣ разсѣявшихся. Дер. Карунишкень и холмы восточнѣе ея были опоясаны окопами, занятыми пр-комъ. Дивизионъ Новороссійцевъ сталъ вдоль опушки лѣса, поджидая подхода нашей пѣхоты.

4-ый и 5-ый эск-ны, перейдя р. Шешупу около 1 ч. ночи у д. Войтекатень, повели наступленіе съ пулеметной командой на д. Тульпенинкень, прикрывая обходное движеніе съ сѣвера батальона пѣхоты. Артиллерія была двинута, еще въ сумерки, вдоль прав. берега р. Шешупы.

Къ дивизиону рот. Штапельберга, къ 3 ч., подошелъ батальонъ пѣхоты. Послѣ пулеметнаго обстрѣла, нѣмцы начали отходъ. Пѣхота заняла д. Юкнатень. Въ то же время другой батальонъ выдвинулся къ д. Альтъ Скардупенень, куда отошли нѣмцы изъ д. Тульпенинкень.

Полк. Вилькманъ приказалъ наступленіе временно пріостановить, дабы подравнять части и дать возможность подошедшей артиллеріи стать на позиціи.

У мл. оф. 3-го эск-на К. Л. Юевича записано про дѣйствія 3-го эск-на: «Ночью подошла пѣхота. Желанія у нея продолжать наступленіе не было. Ком-щій 3-мъ эск-номъ шт.-рот. Кайзеръ и корн. Рожинскій, взявъ по нѣсколько драгунъ, лично повели ее впередъ. Я же съ нашимъ спѣшеннымъ эск-омъ обходилъ глубже лѣсомъ. Наша пѣхота залегла въ хуторахъ по опушкѣ. Драгуны же наши не остановились, несмотря на сильный огонь, и ворвались въ д. Юкнатень. Тогда поднялись и пѣхотинцы. Пр-къ отошелъ, поджегши двѣ хаты. Я былъ оставленъ съ двумя взводами въ деревнѣ на флангѣ у пѣхоты. Шт.-рот. Кайзеръ и корн. Рожинскій съ другимъ полуэскадро-

номъ оттянули къ дому лѣсника. Такъ я провелъ болѣе 24 часовъ, голодный и безъ отдыха, все время въ перестрѣлкѣ съ близко залегшимъ пр-комъ. Наконецъ подошли шт.-рот. Кайзеръ и кор. Рожинскій съ полу-эскадромъ и резервной ротой и отогнали назойливыхъ нѣмцевъ».

Дѣйствія эск-новъ Ея Выс. и 6-го описываетъ ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаевъ: «Въ морозный дунный вечеръ мы втянулись въ Любонерскій лѣсъ. Направленіе взяли на д. Грикляукенъ. Передъ этимъ, эск-нѣ Московскихъ д-драгунъ подл командой шт.-рот. Перумова, забросавъ гранатами заставу пр-ка, ее разсѣялъ¹⁾. Остальные эск-ны Московскихъ драгунъ ворвались прямо по дорогѣ въ лѣсъ. Мы шли вслѣдъ за ними. Эск-нѣ шт.-рот. Перумова сбивать охраненіе противника. Слышны впередъ были «Halt», далѣе нѣсколько сухихъ выстрѣловъ и затѣмъ все успокоивалось. Такъ мы вышли на юго-зап. опушку и здѣсь стали поджидать артиллерию, которая подошла лишь утромъ. Простоявъ такъ день и ведя рѣдкую перестрѣлку, мы были оттянуты въ лѣсъ. Вечеромъ связались со, стоявшими лѣвѣе, нашими двумя эскадронами»..

73-я пѣх. див. продвинулась снова, южнѣе р. Шешупы, не смогла. Къ сѣверу тянулся, слабо наблюдаемый пограничниками, густой Любонерскій лѣсъ. Такимъ образомъ отряды полк. Бискупскаго и полк. Вилькманъ втянулись въ узкую кишку съ совершенно необезпеченными флангами.

Послѣ полудня **18.1**, пр-къ перешелъ въ контръ-наступленіе вдоль обоихъ береговъ р. Шешупы на д. Тульпенинкенъ. Занимавшій впереди этой деревни позицію батальонъ, усталый послѣ безсонныхъ ночей въ голомъ лѣсу при сильномъ морозѣ, быстро отступилъ.

Полк. Бискупскому приказано было отойти на исходныя позиціи, что и было исполнено, послѣ наступленія темноты, 18-го января, подл прикрытіемъ эск-овъ Новороссійцевъ.

Въ дневникѣ герм. 8-го улан. полка значится: «16-го января, поздно вечеромъ, русскіе перешли въ наступленіе вдоль сѣв. берега р. Шешупы. Въ 23 ч. застава, стоявшая въ д. Войтекатенъ, донесла, что 20 посѣдланныхъ коней, повидному, вырвавшихся, проскакали мимо, по дорогѣ на западъ¹⁾. Далѣе, — что доносится спереди сильный ружейный огонь. Тотчасъ же ком. полка приказать занять, приготовленные окопы, 5-му эск-ну вдоль окранны д. Тульпенинкенъ, 4-му эск-ну — выс. 30, сѣв.-вост. д. Карунншкенъ. Заставѣ изъ д. Войтекатенъ приказано, вмѣстѣ съ, высланнымъ къ ней, взводомъ самокатчиковъ выдвинуться на поддержку полевыхъ карауловъ. Какъ только они вышли, были атакованы русскимъ эск-омъ²⁾. Глубокій стѣбъ, проволока и нашъ огонь разбили атаку. 10-коней пристало къ намъ. 4-ый эск-нѣ только занялъ окопы у выс. 30, какъ услышалъ со стороны коноводовъ стрѣльбу и крики «ура». Прорвавшаяся русская кавалерія вышла въ тылъ и атаковала коноводовъ и обозъ 4-го эск-на. Оказавшійся здѣсь, лейт. Нюннигофъ во время услышь ихъ отправить въ г. Ласдененъ. Навстрѣчу былъ двинуть 1-ый эск-нѣ.

1) Стоявшаго сѣвернѣе 10-го Конно-егерскаго полка.

2) Боковая застава 2-го эск-на.

Спѣшивъ его, рот. Рэтэръ обстрѣлялъ русскую цѣпь, выходившую 500 метр. западнѣе д. Карунишкенъ изъ лѣса. Вскорѣ 1-ый эск-нъ былъ охваченъ съ фланга и обстрѣленъ пулеметнымъ огнемъ¹⁾). Положеніе спасъ, отошедшій къ нему, 4-ый эск-нъ, перейдя въ контръ-наступление противъ новаго врага. Та кавалерія, что атаковала самокатчиковъ, снова собралась и уже, спѣшившись, цѣпями, повела наступленіе на 5-ый эск-нъ и подошедшихъ остальныхъ самокатчиковъ²⁾). Пѣхота пр-ка старалась все время обойти флангъ полка у д. Карунишкенъ. 17-го января, въ 3 ч., она заняла д. Юкнатенъ. Наши три эск-на и обѣ роты самокатчиковъ отошли въ 4 ч. къ д. Альтъ Скордупененъ и здѣсь заняли позицію фронтомъ на сѣверъ. Послѣ того, что коноводы и обозъ ушли въ г. Ласдененъ, полкъ отошелъ къ д.д. Эндрушейтенъ-Машуйкенъ. Русскіе не преслѣдовали. Послѣ своего ночного набѣга, они оттянули болѣе на востокъ. Наша пѣхота заняла д. Тульпенинкенъ»...

Штабъ 10-ой арміи упорно приказывалъ Вержболовской группѣ овладѣть раіономъ г. Ласденена и Шореллерскимъ лѣсомъ.

Ген. Епанчинъ рѣшилъ выполнить данную задачу болѣе глубокимъ охватомъ съ сѣвера.

Конница ген. Леонтовича переходила для дѣйствій вдоль южнаго берега р. Нѣмана.

19-го января, утромъ рот. Владиміровъ съ эск-ами Ея Выс. и 5-мъ былъ высланъ на развѣдку и въ наблюденіе за раіономъ южнѣе р. Нѣмана и за Любонерскимъ лѣсомъ. Вечеромъ того же числа остальные эск-ны получили приказаніе перейти на слѣдующій день въ ф. Мильхбуде, въ распоряженіе нач-ка 73-ей пѣх. див.

---

1) Подошедшій бат-онъ.

2) Это ошибка, — ибо это были 4-ый и 5-ый эск-ны Новороссійцевъ.

ГЛАВА VII.

ОТХОДЪ ИЗЪ ПРЕДЪЛОВЪ ВОСТ. ПРУССІИ ЗА Р. НѢМАНЪ.

Русское командованіе назначило на **21-ое** января концентрическое наступленіе на г. Ласдененъ.

Въ этотъ же день развѣдка отъ дивизіона рот. Владимірова захватила плѣнныхъ: гвард. улана и гренадера 12-ой роты 5-го гвард. гренадерскаго полка.

По ихъ словамъ, на усиленіе 1-ой кав. див. подошла 5-ая гвард. пѣх. бр-да; кромѣ того, къ г. Ласденену подтягивается XXI-ый арм. к-съ, переброшенный изъ Франціи.

Дѣйствительно, — герм. высшее командованіе предпринимало крупную стратегическую операцію, сосредоточивая на участкѣ своей 1-ой кав. див. цѣлыхъ три арм. к-са, сводимыхъ въ новую 10-ую армію. Задачей ей ставилось: путемъ обхода праваго фланга русскихъ войскъ, отрѣзать имъ путь отступленія изъ Вост. Пруссіи къ линіи р. Нѣмана, 19-го января подошла 5-ая гвард. пѣх. бр-да, въ составѣ: шести батальоновъ, трехъ эск-овъ, трехъ легкихъ и двухъ тяжелыхъ батарей, и начала смѣну 2-го гренад. полка. Гвард. резерв. уланскій полкъ смѣнилъ въ Любонерскомъ лѣсу 10-ый Конно-егерскій.

Новороссійцы расположились въ сильный морозъ и снѣгопадъ бивакомъ въ лѣсу.

Ген. Левицкій далъ полк. Вилькману задачу, подчинивъ ему, оставшіеся отъ конницы ген. Леонтовича, два батальона 291-го пѣх. полка: прорваться на участкѣ у д. Бергерсдорфъ.

21-го января конница ген. Леонтовича перешла въ наступленіе: Елисаветградцы и Смоленцы, вдоль южнаго берега р. Нѣмана, дошли до д. Траппененъ, сбивъ, стоявшій тамъ, отрядъ полк. Кноблохъ (два эск-на 12-го улан. полка, 1/2 роты егерей и одно орудіе).

Три полка 1-ой кав. див. прошли черезъ Любонерскій лѣсъ къ д.д. Грикляукенъ и Любинеленъ, сбивая гвард. резерв. уланскій полкъ.

Въ тотъ же день отрядъ полк. Бискупскаго занялъ д.д. Тульпенинкенъ и Карунишкенъ. 73-я пѣх. див. дошла и окопалась передъ непр. позиціей.

Дивизионъ рот. Владимірова, послѣ подхода конницы ген. Леонтовича, двинулся на присоединеніе къ полку.

22-го января, какъ только опустилась темнота, 73-я пѣх. див. двинулась въ наступленіе. Батальоны Трубчевцевъ, подчиненные полк. Вилькману, прикрытые справа 4-мъ и 6-мъ эск-ми Новороссійцевъ и имѣя 2-ой и 3-ій эск-ны въ резервѣ, въ 19 ч. кинулись въ атаку.

Отрядъ полк. Вилькмана единственный имѣлъ успѣхъ, прорвавъ непр. позицію. Остальныя части 73-ей пѣх. див. успѣха не имѣли. Изъ-за этого и Трубчевцамъ пришлось отойти назадъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, понеся значительныя потери.

Въ дневникѣ герм. 5-го гвард. гренад. полка мы находимъ: «Въ 19,30 пр-къ атаковалъ 10-ую роту, южнѣе д. Бергерсдорфъ. Въ то же время дѣл роты прорвались между 5 гвард. пѣх. полкомъ и нашимъ и ударили во флангъ 10-ой ротѣ. 12-ая рота и часть 137-го пѣх. полка спѣшно двинуты на поддержку изъ г. Ласденена. Прорвавшіеся русскіе выбиты, оставивъ около 100 труповъ»...

Ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаевъ пишетъ: «6-ой эск-нъ занялъ сѣв. опушку лѣса, противъ г. Ласденена. Когда совершенно стемнѣло, приказано было обозначить демонстративное наступленіе, для чего эск-нъ разбился на партіи человекъ по 10. Двинулись по снѣгу осторожно впередъ. Обнаружены мы были, когда уже подошли близко къ проволоцѣ. У пр-ка поднялся сильный переполохъ: засвѣтили прожекторы, открытъ былъ орудійный и ружейный огонь. Наша рѣдкая цѣпь, залегшая поглубже въ снѣгъ и среди кустовъ, обнаружена не была. Когда вниманіе нѣмцевъ было нами привлечено, перешла въ наступленіе и, приданная намъ, пѣхота. Уже поздно ночью, мы постепенно отошли въглубь лѣса»...

Вр. ком. полкомъ полк. Вилькманъ вспоминаетъ: «Днемъ я лично съ к-ми пѣх. батальоновъ и обѣихъ батареяй осмотрѣлъ мѣста предстоящей атаки. Старшій пѣх. подполковникъ какъ то все время нервничалъ и былъ необычайно грустенъ. Вечеромъ все произошло, согласно составленному плану. Наша пѣхота доблестно себя вела, произведя нѣсколько повторныхъ ночныхъ атакъ. Къ сожалѣнію, у сосѣдей удачи не было. Пр-къ оказался превосходнаго, первой очереди, контингента. Новороссійцы также принимали дѣятельное участіе въ бою, и отдѣльно и вливаясь частично въ пѣхоту. Когда на слѣдующій день я заходилъ на перевязочный пунктъ и увидѣлъ сколько тяжело раненыхъ дало ночное наступленіе, я невольно поддался угрызеніямъ совѣсти, — достаточно ли умѣло провелъ бой, чтобы достигъ успѣха съ наименьшими потерями... Среди убитыхъ оказался и, нервничавшій наканунѣ, подполковникъ, доблестно ведшій свои батальоны въ атаку»...

За день **22-го** января, подошедшія части герм. XXI-го арм. к-са, сбили конницу ген. Леонтовича и отрядъ полк. Бискупскаго. **23-го** и **24-го** января, 73-я пѣх. див. продолжала попытки атаковать пр-ка.

Новороссійцы, въ составѣ всѣхъ шести эск-новъ, собранные въ д. Багдонень, оба дня простояли въ боевой готовности въ резервѣ, вмѣстѣ съ приданными имъ двумя батальонами Трубчевцевъ.

Подошедшія герм. войска **25-го** января заняли исходное положеніе

ніе для наступленія, смѣнивъ усиленную 1-ую кав. див. Последняя должна была перейти на лѣв. флангъ арміи. Въ снѣжную метель смѣна затянулась; поэтому на крайнее сѣв. крыло перешла лишь сводная улан. бр-да (8-ой и гвар. рез. улан. полки съ двумя взводами конной артиллеріи).

26-го января, герм. 10-ая армія перешла въ наступленіе. XXI-ый арм. к-съ: авангарды къ 15 ч. сбили стор. охраненіе конницы ген. Леонтовича, стоявшее вдоль государственной границы, отъ р. Нѣмана до р. Шешупы. Бр-да нашей 3-ей кав. див. развернулась впереди м. Суларги, три полка 1-ой кав. див. — впереди д. Купры. Послѣ короткихъ горячихъ боевъ, Смоленцы и Елисаветградцы отошли къ д. Шильники, а 1-ая кав. див. — къ м. Словики.

Расположенный по линіи р. Шешупы между госуд. границей и д. Будупенень отрядъ полк. Бискупскаго нѣсколько отошелъ и растянулъ расположеніе вправо къ м. Словики, фронтомъ на сѣверъ, держа связь съ ген. Леонтовичемъ. Штабъ отряда перешелъ въ д. Рамонишкенъ.

Герм. XXXIX-ый рез. к-съ: 78-ая пѣх. див., наступая отъ г. Ласденена, сбита прав. флангъ группы ген. Левицкаго, отошедшій на три версты къ востоку; 77-ая пѣх. див., въ направленіи на д. Багдонень, успѣха не имѣла. Герм. XXXVIII-ой рез. к-съ выжидалъ развитія событій, занимая участокъ противъ д. Куссень — жел. дорога Тильзитъ-Пилькаленъ. Сводная улан. бр-да выдвинулась въ д. Буйники, выигрывая флангъ конницы ген. Леонтовича.

Ясно, что назрѣвали крупныя боевыя событія. Отрядъ полк. Вилькмана въ полной боевой готовности провелъ ночь, оставаясь въ резервѣ у ген. Левицкаго. Вокругъ, — сплошной дремучій, засыпанный снѣгомъ, лѣсъ. Потрескивали деревья отъ усилившагося мороза.

27-го января, ночью, пришло приказаніе ком-ра III-го арм. к-са: отряду ген. Левицкаго отойти на позицію южнѣе Шореллерскаго лѣса, выравнивая, такимъ образомъ, фронтъ направо по отошедшей конницѣ. Полк. Вилькманъ съ отрядомъ долженъ былъ прикрыть отходъ.

По два взвода отъ cadaго эск-на было поставлено въ пѣх. окопы. Пѣхота отходила, а оставшіеся драгуны частымъ огнемъ должны были вызвать впечатлѣніе у пр-ка, что окопы заняты по прежнему. На разсвѣтѣ разрѣшено было отойти. Оба батальона и остальные полуэскадроны заняли резервную позицію вдоль р. Инстеръ.

Смѣна и отходъ прошли незамѣчено. Пѣх. части въ порядкѣ ушли по дорогамъ и проселкамъ на югъ.

Пока совершался отходъ, обстановка измѣнилась. — Герм.

XXXVIII-ой рез. к-съ на разсвѣтъ прорвалъ у д. Куссень позицію 56-ой пѣх. див., начавшую быстрый и непрерывный отходъ. Нѣмцы уже отходили съ тыла ту позицію, что должны были занять и куда отходили черезъ лѣсъ части 73-ей пѣх. див. Оставалось лишь рѣзко измѣнить направленіе и отходить на востокъ.

Ген. Левицкій, выведя свои части на юго-вост. спуску Шореллерскаго лѣса, около полудня, отдалъ приказъ объ отходѣ: 1) полк. Бискупскій (девять эск-овъ и сотень, два бат-на, четыре орудія), — на д. Шиллененъ — г. Ширвиндтъ; 2) полк. Ушаковъ (десять бат-овъ, двадцать четыре орудія) — на д.д. Грумбковкейтень-Виллоненъ; 3) полк. Линденбаумъ (три бат-на, шесть орудій) — на д.д. Венкенъ-Абшрутенъ.

Полк. Вилькманъ дана была задача прикрывать отходъ на высотѣ д. Грумбковкейтень. Взводы, оставленные въ пѣх. окопахъ, вели частый огонь. Чуть стало свѣтать, драгуны, согласно преподанной полк. Вилькманомъ инструкціи, выведены были на опушку лѣса, продолжая отсюда наблюдать за пр-мъ. Исполнено это было ими, какъ разъ во-время, ибо непр. артиллерія открыла по окопамъ, теперь совершенно пустымъ, ураганный огонь. Послѣ двухъ часовъ артиллерійской подготовки, герм. 77-ая пѣх. див. двинулась, въ 9 ч., въ атаку. Наши взводы, исполнивъ задачу, ушли на присоединеніе къ полку. Тѣ, что уходили съ участка, южнѣ Большого Болота, спокойно смогли дойти до Багдонена, гдѣ ихъ поджидалъ полкъ. Тѣ же взводы 3-го и 4-го эск-овъ, что стояли южнѣ г. Ласденена и съ сѣв. огибали Большое Болото, были отрѣзаны прорвавшимся южнѣ пр-комъ. Блуждая по лѣсамъ, среди герм. войскъ, они все же ночью и къ слѣдующему утру прибились къ своимъ.

Отрядъ полк. Вилькмана, перестроивъ фронтъ на сѣв.-зап., до 10 ч. простоялъ у лѣсн. Багдоненъ, прикрывая сосредоточеніе частей отряда ген. Левицкаго. Въ этотъ часъ къ его расположенію подошли передовыя партіи пр-ка, отбитыя огнемъ. Оба бат-на отправлены были къ ф. Мильхбуде. Спѣшленные Новороссійцы самостоятельно занимали позицію до 11 ч. Подходившій пр-къ неизмѣнно отбивался ружейнымъ огнемъ.

Въ то время, когда разсылался по частямъ приказъ ген. Левицкаго объ отходѣ, пришло крайне тревожное донесеніе отъ полк. Бискупскаго о томъ, что пр-къ сбиль конницу ген. Леонтовича, ушедшую отъ д. Славики на востокъ; въ то же время, значительныя непр. силы ведутъ наступленіе и на отрядъ полк. Бискупскаго, охватывая все время его прав. флангъ; отрядъ собирается для обороны д. Шиллененъ.

Ясно опредѣлялась внушительная угроза охвата пр-комъ прав. фланга арміи и выхода въ ея тылъ.

Высланные къ югу разъѣзды донесли о безудержномъ отходѣ 56-ой пѣх. див. и о занятіи пр-комъ г. Пилькалена.

Ген. Левицкій приказалъ своей дивизіи начать немедленный отходъ. Полк. Вилькманъ съ его отрядомъ, усиленнымъ маршемъ, идти въ д. Шиллененъ на усиленіе полк. Бискупскаго, для прикрытія отступательнаго марша III-го арм. к-са, съ сѣвера.

Эск-ны Ея Выс. и 2-ой назначены были прикрывать движеніе отряда слѣва; 5-ый и 6-ой эск-ны шли тыловымъ отрядомъ. Оставшіеся эск-ны полка — 3-ий и 4-ый — продвигались вмѣстѣ съ пѣх. и батареями, на д.д. Кіаушенъ-Кишенъ.

По дорогѣ боковой отрядъ нѣсколько разъ отбивалъ дебушировавшіе изъ лѣса сильные разъѣзды и пѣх. партіи.

Все время прибывались къ намъ, отбившіеся разъѣзды и одиночные люди — Московскіе драгуны, казаки и пограничники.

Когда отрядъ собрался въ д. Кишенъ и сталъ на приваль, высланные отъ бокового отряда разъѣзды донесли, что по шоссе изъ г. Ласдененъ подходятъ значительныя силы герм. пѣхоты, двигающіяся въ колоннахъ. Дер. Шиллененъ оказалась уже занятой нѣмецкимъ эск-омъ; была замѣчена подходящая къ нему съ сѣв. герм. пѣхота съ артиллеріей.

Разъѣздъ 4-го эск-на связался съ наблюденіемъ отъ Московскихъ драгунъ у д. Бартковенъ. Отъ нихъ удалось узнать, что отрядъ полк. Бискупскаго отошелъ для обороны дефиле между р. Шешупой и Большимъ Болотомъ.

Полк. Вилькманъ счелъ своей дальнѣйшей задачей прикрытіе отхода 73-ей пѣх. див. со стороны д. Шиллененъ, для чего рѣшилъ занять позицію къ зап. отъ Большого Болота. Часы показывали 16 ч. Отрядъ двинулся на д.д. Радшенъ-Югшенъ. 5-ый и 6-ой эск-ны свернули на д.д. Гирелишкенъ-Эрубишкенъ.

У вр. к-го полкомъ полк. Вилькмана записано: «Отступление было весьма трудно. Всюду глубокой снѣгъ. Отъ сильнаго мороза и разбушевавшейся вьюги люди заоченьзли. Свѣдѣній о томъ, что дѣлается въ пустомъ пространствѣ за прав. флангомъ арміи, — никакихъ... Нависшая угроза быть отрѣзаннымъ; отвѣтственность, выпавшая на меня; физическія страданія отъ холода, — создали тяжелое настроеніе.... Уже въ полной темнотѣ пришли въ д. Югшенъ. Измученные, совсѣмъ замерзшіе пѣхотинцы разошлись по домамъ обогрѣться. Охраненіе, наблюденіе и развѣдка легли цѣликомъ на Новороссійскихъ драгунъ. Выходившія на насъ непр. развѣдывательныя партіи отбивались огнемъ. Посланные мною на перекрестокъ шоссе у д. Вилоненъ разъѣзды донесли, что не только обозы и артиллерія, но и пѣхота уже прошли въ направленіи

на г. Ширвиндтъ. Пора была и мнѣ сниматься и двигаться дальше. Здѣсь началась мучительная операция, — разбудить и собрать спавшихъ мертвымъ сномъ пѣхотинцевъ. Многіе изъ нихъ буквально умоляли остаться на почлегъ, указывая на царившее вокругъ спокойствіе. Все же батальоны были подняты и построены. Пришлось сдѣлать крюкъ, чтобы все время двигаться по шоссе, а не по, занесеннымъ снѣгомъ, проселкамъ. Около 1 ч. отрядъ вступилъ въ Ширвиндтъ. Какъ этотъ городъ, такъ и Владиславовъ, были совершенно переполнены войсками и обозами. Съ сѣвера, одновременно со мной, подошелъ и отрядъ полк. Бискупскаго. Мы оставили на охраненіи города дежурныя части отъ пѣхоты и выслали впередъ наблюденіе отъ Новороссійскихъ драгунъ».

Мл. оф. 3-го эс-на К. Л. Юцевичъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Въ ночь на 27-е января я былъ оставленъ съ двумя взводами 3-го эск-на въ пѣхотныхъ окопахъ, противъ г. Ласденена. Пѣхота уходила, а намъ было приказано вести стрѣльбу до разсвѣта, затѣмъ перейти на лѣсную опушку и наблюдать, пока пр-къ не перейдетъ въ атаку. К-шій эск-номъ и корни Рожинскій ушли съ другими двумя взводами вмѣстѣ съ полкомъ. Мы свою задачу выполнили. Когда нѣмцы двинулись впередъ, мы спокойно ушли къ конямъ и двинулись черезъ лѣсъ на большую дорогу. Вскорѣ настъ нагнала нѣмецкая кав. развѣдка. Когда я вышелъ на шоссе, оказалось, что впередъ меня продвигаются уже герм. войска. Я перешелъ въ лѣсъ къ востоку, гдѣ буквально среди нѣмцевъ провелъ цѣлый день. Когда стало темно, по проселкамъ снѣжнымъ сугробамъ, выбрался къ г. Ширвиндтъ. Не доходя до города, я встрѣтилъ нашихъ драгунъ, сообщившихъ, что 3-ій эск-нъ стоитъ въ резервѣ. Въ эск-нѣ несказанно были обрадованы моему появленію, считавъ, что я попалъ къ нѣмцамъ. Одновременно пришло приказаніе: немедленно выслать два взвода, для сопровожденія тяжелой батареи въ Гродно. Шт.-ротм. Кайзеръ, считая такую командировку отдыхомъ, приказалъ мнѣ поднять отдохавшій полуэскадронъ и исполнить данное приказаніе».

За день **27-го** января герм. XXI-ый арм. к-съ, наступая обоими берегами р. Шешупы, сбиль своей 31-ой пѣх. див. конницу ген. Леонтовича, отошедшую къ Синтовтамъ; 42-ой пѣх. див. также сбиль отрядъ полк. Бискупскаго. Герм. к-съ получилъ приказъ: ночью возобновить маршъ на г. Владиславовъ и г. Ширвиндтъ. Вслѣдъ за конницей ген. Леонтовича въ преслѣдованіе двинулась лишь сводная улан. бр-да.

XXXIX-ый арм. рез. к-съ, послѣ двухъ часовъ артиллерійской подготовки, въ 9 ч., перешелъ въ наступленіе. 78-ая герм. пѣх. див. быстро прошла по шоссе и выдвинулась юго-вост. Шореллерскаго лѣса; на его южную опушку также вышла черезъ д. Багдонень 77-ая пѣх. герм. див.

XXXVIII-ой рез. к-съ еще на разсвѣтѣ прорвалъ русскія позиціи и захватилъ затѣмъ г. Пилькаленъ и д. Куссенъ.

Схема
I.

Охраненіе отъ 5-го эск-на Новороссійцевъ, стоявшее въ д. Паршенъ, донесло, въ 3 ч., **28-го** Января, о подходѣ непр. кавалеріи. О томъ же получено сообщеніе и отъ Московскихъ драгунъ, занимавшихъ д. Кл. Варупенень.

Въ 4 часа, среди почти кромѣшной темноты, при лютomъ морозѣ, поднялась тревога — прискакавшіе изъ охраненія Московскіе драгуны сообщили, что сильная герм. пѣхота колоннами подходит неудержимо къ сѣв. окраинѣ г. Ширвиндтъ. Мертвымъ сномъ спавшую, измученную, промерзшую пѣхоту, изъ отрядовъ полк. Бискупскаго и полк. Вилькмана, пока удалось разбудить и собрать, — пр-къ подошелъ къ самому городу.

Спѣшенные эск-ны заняли окраины города и сразу открыли частый огонь. Къ нимъ постепенно подводили на поддержку пѣх. части. Управление послѣдними, среди черной ночи, между частыми построениями было необычайно трудно. Коноводы сразу отправлены были въ г. Владиславовъ.

Пр-ка удалось на нѣкоторое время задержать.

Внезапно, въ тылу, со стороны г. Владиславова, поднялся сплошной гулъ разрывовъ, а затѣмъ беспорядочный ружейный и пулеметный огонь. Отъ коноводовъ прискакали люди съ донесеніями, что имъ приходится отойти за южную окраину, такъ какъ городъ находится подъ сплошнымъ обстрѣломъ и въ немъ царить полный хаосъ.

Полк. Бискупскій, какъ старшій, приказалъ очистить г. Ширвиндтъ и обоимъ отрядамъ уходить за переправу, въ г. Владиславовъ.

Первыми отошли Новороссійцы и здѣсь сразу попали въ волну беспорядочно, полнымъ ходомъ уходившихъ изъ города обозовъ, артиллеріи и толпы пѣхоты. Драгуны были разсыпаны двойными цѣпами, пропускавшими лишь запряжки и задерживавшими всѣхъ пѣхотинцевъ.

Вслѣдъ за Новороссійцами, изъ г. Ширвиндтъ, подъ прикрытіемъ Московскихъ драгунъ, отошла и пѣхота. Ея цѣпи немедленно вывели занять сѣв. окраину г. Владиславова. Вправо постепенно разворачивались приводимыя въ порядокъ роты бр-ды 73-ой пѣх. див. полк. Ушакова. Батареи, ставшія за городомъ, открыли бѣглый огонь.

Новороссійцы, вмѣстѣ съ собранными ими пѣхотинцами, развернулись фронтомъ на западъ.

Полк. Бискупскій со своими драгунами энергично наводили порядокъ въ городъ и на шоссе.

Непр. артиллерія открыла ураганный огонь, пѣхота кинулась въ атаку.

На востокъ уже всходило холодное, зимнее, розовое солнце. Части, защищавшія г. Владиславовъ, оказали упорное сопротивленіе. Нѣмцы отхлынули. Какой то сборный бат-онъ, развернутый лѣвѣе Новороссійцевъ, прекратилъ сопротивленіе и сталъ разбѣгаться. Бывшіе въ резервѣ, 5-ый и 1/2 3-го эск-ны съ приданной пѣхотой броси-

лись подъ личной командой полк. Вилькмана закрыть пустоту, но было уже поздно, — густыя пѣхотныя цѣпи успѣли прорваться. Отрядъ полк. Вилькмана отходилъ шагъ за шагомъ, прикрывая очищавшую городъ бр-ду 73-ой пѣх. див.

Захвативъ г. Владиславовъ нѣмцы пріостановились. Около 9 ч. наша пѣхота начала занимать окопы, сохранившіеся съ прошлаго года, по линіи д. д. Дарженики-Зеленка-Вейлишки.

Новороссійцы въ конномъ строю занимали Котовщинскую роцу и д. Юддупяны.

Вышедшая изъ г. Владиславова герм. конница была отогнана обратно артиллерійскимъ огнемъ. Наши батареи держали весь городъ подъ непрерывнымъ обстрѣломъ.

Въ такой обстановкѣ прошелъ день. Когда стали опускаться сумерки, герм. пѣхота перешла въ наступленіе. Одна див. — 42-ая пѣх., — двинулась прямо на югъ; другая, — 31-ая пѣх., — стала разворачиваться передъ позиціей, занятой бригадой полк. Ушакова.

Спѣшенныя эск-ны Новороссійцевъ задержали около получаса непр. авангардъ; затѣмъ отошли за пѣх. позицію въ д. Румаки. Въ бою былъ убитъ прап. Мицкевичъ.

Съ 18 ч. и по 5 ч., 29-го января, пѣхота вела упорный бой противъ яростно атакывавшаго ее пр-ка.

Еще подъ вечеръ, лѣвѣе полк. Ушакова занялъ позицію отрядъ полк. Линденбаума.

Новороссійцы всю ночь простояли въ боевой готовности. Отъ полка непрерывно высылались разъѣзды для наблюденія за тыломъ; кромѣ того, выдвигался эск-нъ занимать позицію, на переправу черезъ р. Шешупу, противъ д. Слобода, смѣнявшійся изъ-за лютаго мороза каждые три часа.

Въ общемъ, — боевыя событія въ день 28-го января разыгрались слѣдующимъ образомъ: Конница ген. Леонтовича, съ которой еще наканунѣ была утеряна связь, отошла въ районъ д. Гришка-Буда. Вслѣдъ за ней по прежнему продвигалась герм. сводная улан. бр-да. Разъѣзды нѣмецкихъ уланъ выходили къ линіи р. Шешупы, вост. г. Владиславова, безпокою нашъ тылъ. Противъ 73-ей пѣх. див., о дѣйствіяхъ которой мы уже знаемъ, дѣйствовалъ герм. XXI-ый арм. к-съ. Его 31-ая пѣх. див. передъ разсвѣтомъ атаквала г. Владиславовъ; 42-ая пѣх. див., нѣсколько ранѣе — г. Ширвиндтъ. Герм. войска были настолько измучены, что имъ данъ былъ отдыхъ до 15 ч.; пущенная впередъ дивизионная конница — 7-ой драг. и 7-ой улан. полки, — была отбита отрядомъ полк. Вилькмана и вернулась обратно.

Съ 16 ч., 31-ая пѣх. див. повела атаку противъ нашихъ войскъ,

занимавшихъ позицію: д. д. Дарженики-Зеленка; 42-ая пѣх. див., продвинувшисьъ южнѣе, наступала на участокъ отъ д. Зеленка къ югу. Сопротивленіе русскихъ было сломлено XXI-ымъ арм. к-омъ лишь подь утро 29-го января.

56-ая пѣх. див., отходившая двумя колоннами отъ д. Куссень и изъ подь Гумбинена къ Сталупенену, подверглась, при подходѣ къ этому городу, удару во флангъ сначала герм. 75-ой пѣх. див., а затѣмъ 76-ой, изъ состава продвигавшагося отъ г. Пилькалена герм. XXXVIII-го арм. к-са. На ночлегъ рус. 56-ая пѣх. див. стала въ м. Кибарты и Вержболово, оставивъ арьергардъ въ г. Эйдкуненъ.

Въ 22 ч. 30, съ сѣвера, отходившія войска подверглись внезапному нападенію, подошедшаго отъ Вилюнена герм. XXXIX-го арм. к-са.

Послѣ уличныхъ беспорядочныхъ отдѣльныхъ боевъ, остатки 56-ой пѣх. див. начали стремительный отходъ къ г. Маріамполю и къ г. Кальваріи.

Какъ мы видимъ, герм. 10-ая армія, сбивъ къ востоку конницу ген. Леонтовича и загнувъ правый флангъ русскихъ войскъ, взяла направленіе прямо на югъ, нанося сокрушительный ударъ и сметая флангъ русской 10-ой арміи. Задержка и ночной бой XXI-го арм. к-са противъ позиціи юго-вост. г. Владиславова, слѣдуетъ, несомнѣнно, объяснить ролью Московскихъ и Новороссійскихъ драгунъ, явившихся элементомъ, на которомъ держались порядокъ, боеспособность и сбезпеченность фланговъ для относительно спокойнаго отхода пѣхоты. Задержка XXI-го арм. к-са затянула выполненіе плана герм. команданія “молніеноснаго выхода к-са въ тылъ русскимъ войскамъ”.

Стоявшій по линіи р. Ангерапшъ, южнѣе III-го арм. к-са, XX-ый арм. к-съ, которому была передана и 27-ая пѣх. див., началъ отходъ лишь 28-го января въ 21 ч.

Штабъ арміи послалъ ночью приказаніе ген. Леонтовичу, спѣшно прикрыть промежутокъ между двумя упомянутыми к-ми по линіи г. г. Вержболово-Сталупененъ. Для охраны же обходнаго прав. фланга, отправлена была къ м. Пильвишки, высадившаяся въ г. Ковно, бр-да 68-ой пѣх. див. Эта же задача должна была быть возложена на Московскихъ и Новороссійскихъ драгунъ и пѣхотниковъ, что должны были быть оттянуты въ районъ къ сѣверу отъ м. Пильвишки.

56-ая и 73-я пѣх. див., на случай отхода къ р. Нѣману, предназначены были ссоставлять гарнизонъ кр. Ковно. Послѣ ночного боя, въ ея направленіи отступало изъ состава 56-ой пѣх. див. лишь нѣсколько слабыхъ ротъ.

Штабъ III-го арм. к-са, расположенный въ г. Вильковишкахъ, подтянулъ для обороны этого города передовой батальонъ 68-ой пѣх.

див. задержалъ отходившія отъ Вержболова мелкія части 56-ой пѣх. див. и приказалъ отойти къ нему и отряду полк. Линденбаума.

Кромѣ того, не зная еще распоряженія штаба арміи, притянулъ Московскихъ и Новороссійскихъ драгунъ.

Въ темную морозную ночь, на 29 I, эск-ны построились въ д. Румаки. Отсюда, черезъ д. д. Дыдвиже и Шельвы, перешли въ полный тревожнаго настроенія г. Вильковишки. Полк. Вилькманъ пошелъ являться въ штабъ к-са. Хотя еще стояла темень, никто не спалъ, окна всѣ были освѣщены.

Ген. Епанчинъ приказалъ выдвинуться впереди д. Семенелишки, дабы прикрыть отходъ отряда полк. Линденбаума и дать ему возможность расположиться на позиціи впереди ст. Вильковишки и вдоль р. Шеймены.

Наступалъ сѣрый холодный разсвѣтъ. Голодные, иззябшіе люди засыпали въ сѣдлѣ, кони еле шли. На встрѣчу — сначала одиночками, затѣмъ цѣлыми ротами въ колоннахъ отходила пѣхота.

Въ д. Семенелишки Новороссійцы спѣшилились. Полк. Вилькманъ разбилъ эск-амъ участки. Впередъ было выслано конное наблюденіе. Вскорѣ, впереди замаячили кав. разъѣзды пр-ка. Около полудня показались непр. пѣх. цѣпи. Упорства онѣ не показали, — будучи встрѣчены огнемъ, залегли.

Тѣмъ временемъ бой разгорался и слѣва и справа. Части, защищавшія станцію Вильковишки, прекратили сопротивленіе. Нѣмецкая конница, подходившая отъ д. Зеленки, прошла уже линію жел. дороги.

Эск-ны были спѣшно посажены на коней. Полкъ отошелъ къ г. Вильковишкамъ, къ западу отъ котораго еще разгорался бой.

По параллельной съ востока отъ станціи дорогѣ продвигалась уже герм. пѣхота.

Не доходя городской окраины полк. Вилькманъ получилъ приказаніе: съ бат-омъ 272-го пѣх. полка, тѣми частями и людьми, что удастся собрать, и съ еще двумя бат-ми перейти къ д. Смильге, дабы прикрыть линію жел. дороги и направленіе на м. Пильвишки.

Высланные къ сѣверу отдѣльные взводы собрали остатки частей, оборонявшихъ станцію, и заняли ими позицію у д. Смильги. Сюда же подошелъ весь отрядъ полк. Вильмана. Батарей стали на позицію.

Высланные разъѣзды донесли, что г. Вильковишки около 16 ч. очищенъ нашими войсками, уходящими на г. Маріамполь; что бр-да полк. Ушакова, отошедшая утромъ къ м. Пильвишки, возобновила отходъ по большой грунтовой дорогѣ на востокъ и что деревни на флангѣ нашей позиціи заняты герм. кавалеріей.

Отрядъ полк. Вилькмана возобновилъ отходъ на м. Пильвишки и далѣе вдоль желѣзнодорожной линіи.

Отъ встрѣченныхъ разъѣздовъ 51-го Донск. каз. полка узнали, что позиціи по опушкѣ Козлова-Рудскаго лѣса заняты бр-дой 68-ой пѣх. див., прикрытой съ фронта казаками, а справа пограничниками.

Пѣхоту полк. Вильманъ передалъ нач-ку Козлово-Рудскаго отряда полк. Александрову; самъ же съ Новороссійцами, по предложенію послѣдняго, перешелъ въ резервъ, въ ф. Годлево. Эск-ны расходились по квартирамъ уже на разсвѣтѣ.

За день, **29-го** января, боевыя событія приняли слѣдующій оборотъ: ген. Леонтовичъ, рѣшивъ, во исполненіе своей основной задачи, искать непосредственной связи съ прав. флангомъ арміи, — съ утра двинулъ конницу изъ д. Гришка Буда въ направленіи на г. Владиславовъ. При подходѣ къ д. Тупики, онъ былъ встрѣченъ огнемъ подхлѣдившей сюда, выдвигаемой черезъ г. Ширвиндтъ, герм. 1-ой кав. дивизіи.

Преслѣдуя поставленную себѣ цѣль, ген. Леонтовичъ повернулъ на м. Пильвишки. Здѣсь, наконецъ, получилъ нашедшее его приказаніе штаба арміи о прикрытіи промежутка между III-мъ и XX-мъ арм. к-ми; — это измѣняло его задачу, и, такъ какъ Вержболово было уже занято нѣмцами, онъ двинулся въ направленіи на г. Маріамполь.

Герм. XXI-ый арм. к-съ, захватившій въ 16 ч., 31-ой пѣх. див. съ сѣвера и 42-ой съ запада, г. Вильковишки, безпрепятственно продвигался къ югу, достигнувъ къ ночи своимъ авангардомъ д. Бартники, углубляясь тѣмъ все болѣе въ тылъ русскимъ войскамъ. Остальные герм. к-са также безпрепятственно выдвинулись къ югу — XXXVIII-ой захватилъ м. Выштинецъ, ударивъ въ оголенный флангъ русскаго XX-го к-са.

Для прикрытія тыла герм. 10-ой арм., отъ г. Ширвиндтъ, была выдвинута 1-ая кав. див.; районъ г. Владиславова заняла 5-ая гвард. пѣх. бр-да.

Козлово-Рудскій отрядъ и, вмѣстѣ съ нимъ, Новороссійскіе драгуны, подчиненъ былъ коменданту Ковенской крѣпости.

30-го января, конница ген. Леонтовича была сбита при проходѣ г. Маріамполя и отошла для занятія Даукшенскаго и Симненскаго дефиле. Вмѣстѣ съ ней уходили и разрозненные остатки войскъ, отступавшіе послѣ боевъ подъ Вержболовымъ и Вильковишками. Ихъ собиралъ и занималъ ими позицію на Морговскомъ дефиле штабъ 56-ой пѣх. див.

Бр-да полк. Ушакова отошла и расположилась впереди г. Прены.

Герм. три корпуса продолжали свое движение къ югу, обтекая съ фланга и тыла русскія войска.

Начались трагическія событія у нашего XX-го арм. к-са. Освободившаяся изъ подъ Гумбинена 16-ая ландв. див. выдвигалась къ Вильковишкамъ и къ Маріамполю. Герм. 1-ая кав. див. двумя бригадами переходила на ея южное крыло.

31-го Января, Новороссійцы перешли въ Козлову Руду, на смѣну Московскихъ драгунъ.

Впередъ была выслана серія развѣздовъ, установившая, что кавалерія пр-ка¹⁾ занимает м. Пильвишки; непр. пѣхота дальше Владиславова, Вильковишекъ и Маріамполя не продвигается.

Въ ночь на **2-ое февраля**, штабъ арміи приказалъ: 73-ей пѣх. див. и бр-дѣ полк. Александрова отойти въ кр. Ковно; 56-ой пѣх. див. занять Олитскія долговременныя позиціи. У Козловой Руды оставался полк. Бискупскій съ Московскими драгунами и пограничниками.

Новороссійцамъ и 51-му Донск. каз полку приказано было занять линію р. Нѣмана, между кр. Ковно и Олитой. Южнѣе послѣдней, вдоль линіи той же рѣки, тянулись участки 3-ей, а затѣмъ 1-ой кав. див.

За два наступленія въ предѣлы Вост. Пруссіи, — вспоминаетъ ст. оф. 3-го эск-на, — А. З. Грибовъ, — Новороссійцы понесли чувствительныя потери: много пало драгунъ, большая убыль была и въ офицерскомъ составѣ. — Геройской смертью погибли корн. Чепруновъ и прапор. Сербеевъ. Давность и неимѣніе данныхъ не даютъ возможности подробнаго описанія ихъ славной смерти; поэтому приходится ограничиться лишь краткими свѣдѣніями.

Еще въ первое наступленіе въ Вост. Пруссію корн. Чепруновъ былъ посланъ со взводомъ въ дальній развѣздъ. «Дальними» эти развѣзды назывались по той причинѣ, что высылались они на десятки верстъ въ тылъ пр-ка и что служба ихъ продолжалась по нѣсколько дней. Усложнялась такая развѣдка тѣмъ, что картъ не хватало и приходилось удовлетворяться лишь кроки. — Благодаря тому, что нѣмцы почему то не уничтожали указателей на ихъ прекрасныхъ дорогахъ, было можно и съ кроки хорошо ориентироваться. Въ этотъ періодъ мы дѣлали довольно значительные переходы, углубляясь все въ Вост. Пруссію, Конечно, до обозовъ II-го разряда, гдѣ находились всѣ карты, было далеко.

Корн. Чепруновъ былъ высланъ въ дальній развѣздъ. Проходили дни, недѣли, а онъ все не возвращался. Рѣшено было, что онъ погибъ. Лишь спустя нѣсколько недѣль къ полку прибилося нѣсколько драгунъ изъ его развѣзда. Они повѣдали о славной смерти корн. Чепрунова: — Развѣздъ далеко забрался въ тылъ пр-ка; собравъ цѣнныя данныя, возвращался въ полкъ. Въ одномъ небольшомъ лѣску онъ былъ окруженъ двумя неприятельскими эск-ми. Корн. Чепруновъ кинулся въ атаку, ибо она была единственнымъ средствомъ

---

1) 1-ая бр-да и гвард. рез. улан. полкъ.

прорваться изъ кольца прот-ка. Много пало нѣмцевъ подъ ударами драгунскихъ шашекъ, но силы были слишкомъ неравны... Нѣмцы уничтожили почти весь разъѣздъ. Корн. Чепруновъ былъ зарубленъ... — Пробившіеся къ полку драгуны были взяты въ плѣнъ; имъ удалось бѣжать; скрываясь днемъ въ лѣсахъ, шли они по ночамъ, пока не вышли къ русскимъ войскамъ...

Такъ палъ смертью храбрыхъ лихой корн. Чепруновъ!...

Въ смерти прап. Свербеева сыгралъ замѣтную роль тотъ «фатумъ», что господствовалъ на войнѣ надъ каждымъ изъ насъ... Офицерскій составъ полка пополнялся либо офицерами, произведенными изъ кавал. училищъ, либо приходившими съ маршевыми эск-ми.

Передъ вторымъ наступленіемъ въ Вост. Пруссію, въ полкъ прибыло нѣсколько офицеровъ, между которыми находился прап. Свербеевъ. Мы ихъ встрѣтили радостно; въ первый же день была устроена встрѣча у ком-ра 4-го эск-на, куда былъ назначенъ прап. Свербеевъ. Наша дружеская бесѣда затянулась до позднихъ часовъ. Въ это время былъ полученъ приказъ изъ шт-ба полка, — выслать утромъ разъѣздъ отъ 4-го эск-на. Прап. Свербеевъ просилъ послать его съ этимъ разъѣздомъ, но эскадронный командиръ на это не соглашался. Чтобы исполнить его просьбу, послать его помощникомъ съ другимъ офицеромъ..

Въ разъѣздѣ единственнымъ убитымъ былъ прап. Свербеевъ. Какъ безконечно жаль было этого милаго, на рѣдкость симпатичнаго молодого офицера...

Послѣ того, какъ пѣхота ушла въ направленіи на Ковно и вернулись къ полку всѣ разъѣзды, эск-ны, къ 12 ч., построились на привокзальной площади ст. Козлова Руда. Среди густого лѣса, покрытаго изморозью, справа по три, полкъ продвигался въ направленіи на юго-востокъ. Вечеромъ перешли мостъ черезъ р. Нѣманъ, поднялись на крутой берегъ и вступили въ г. Прены, въ которомъ эск-ны разошлись на ночлегъ.

Мостъ освѣщался смоляными факелами. Ихъ огни и костры, вокругъ которыхъ грѣлись бородатые ополченцы съ берданками въ рукахъ, отражались огненными пятнами на льду, съ котораго сдули весь снѣгъ бушевавшіе въ послѣдніе дни, буйные вѣтры...

Второй періодъ войны съ осенней непогодицей, а затѣмъ лютыми морозами, непролазными снѣгами, среди Роминтенскаго, Шореллерскаго и Любонерскаго лѣсовъ, закончился, вписавъ новыя славныя имена Абшернинкена, Паббельна, Скордупенена, Владиславова въ боевую исторію Новороссійскихъ драгунъ...

Давина-Шешупа

ГЛАВА VIII.

БОИ НА ДАУКШЕНСКОМЪ ДЕФИЛЕ И ПЕРЕДЪ ЛЮДВИНОВЫМЪ.

Схема
I.

Новороссійцы, поступивъ въ подчиненіе коменданта Ковенской крѣпости и прибывъ вечеромъ **2-го февраля** въ г. Прены, получили ночью задачу: охранять линію р. Нѣмана на участкѣ Прены-Олита; наблюдать за дефиле у Даукше и между болотомъ Пале и оз. Амальва, войдя въ связь — направо съ частями 51-го Донск. каз. полка, налево съ частями 3-го Донск. каз-го¹⁾, и занимать предмостную позицію впереди г. Прены, до подхода двухъ бат-овъ 68-ой пѣх. див.

3-го февраля, утромъ, по сводному взводу на болѣе сохранившихся коняхъ, было выслано въ д. д. Игловка, Паужишки, Шлаванты и Видгиреле; два взвода къ нимъ въ резервъ, въ с. Гуделе.

Предмостную позицію передъ г. Прены занимала дружина опол-

1) Временно дивизионная конница III-го арм. к-са.

ченія, къ которой выслались по два офицера съ нѣсколькими унт.-офицерами и драгунами.

Положеніе нашей 10-ой арміи представлялось слѣдующимъ: III-ій арм. к-съ, какъ мы знаемъ, понесъ громадныя потери, отошелъ на Ковно, Прены и Олиту. На долговременной позиціи передъ послѣдней, ком-щій арміей приказалъ собраться болѣе сохранившейся 73-ей пѣх. див., отчего бр-да полк. Ушакова изъ г. Прены выступила для выполненія даннаго приказанія; XX-ый арм. к-съ отбивался въ Августовскихъ лѣсахъ отъ окружившихъ его трехъ герм. к-овъ; XXVI-ой и III-ій Сибир. к-са отошли за линію р. Бобра, занявъ позицію фронтомъ на сѣверъ и уперевъ свои фланги въ крѣпости Гродно и Осовець.

Полк. Бискупскій съ Московскими драгунами и пограничниками, до 5-го февраля, наблюдалъ Козлово-Рудскіе лѣса; затѣмъ со своимъ полкомъ переброшенъ былъ въ Гродно.

Ковенскій гарнизонъ составляли: 2-ая бр-да 68-ой пѣх. див.; сводный полкъ 56-ой пѣх. див.; батальонъ пограничниковъ и пятнадцать дружинъ ополченія. Коменданту крѣпости, кромѣ того, были подчинены: Новороссійскіе драгуны, 51-ый Донск. каз. полкъ и четыре конныхъ сотни пограничниковъ.

Конница ген. Леонтовича, одновременно съ Новороссійцами, 2-го февраля къ вечеру была оттянута за р. Нѣманъ, въ районъ Меречь-Ротница. Задача ей данная: охраненіе по линіи р. Нѣмана, южнѣ Олиты, до крѣпостного района Гродна и усиленная впереди развѣдка.

Ген. Леонтовичъ былъ отставленъ отъ командованія дивизіей за поспѣшный отходъ отъ государственной границы и потерю связи съ арміей.

Высшее командованіе направило возстанавливаемые въ тылу, вмѣсто погибшихъ при первомъ наступленіи въ Вост. Пруссію, к-овъ, — XV-ый арм. к-съ въ кр. Гродно и XIII-ый — въ кр. Ковно. Но части послѣдняго удалось къ этому времени возсоздать лишь въ числѣ восьми бат-овъ и трехъ батарей. Ихъ свели въ сводную бр-ду XIII-го к-са. По ея прибытіи въ кр. Ковно, послѣднія части III-го арм. к-са отсюда были переброшены въ Олиту. Туда же направились многочисленныя пополненія для возстановленія 56-ой и 73-ей пѣх. див-ій.

Кромѣ перечисленныхъ частей, перебрасывались въ составъ 10-ой арміи: II-ой арм. к-съ изъ подъ Варшавы и 1-ая и 2-ая гвард. кав. див-іи — изъ южной Польши.

Новороссійскіе драгуны, высылая постоянное наблюденіе на прежній участокъ, 4-го февраля, перешли въ Пуне, а 6-го февраля, оставивъ въ этомъ мѣстечкѣ одинъ эск-онъ, остальными перешли въ сѣв. часть Олиты и окрестныя деревни.

Сюда прибылъ и принялъ полкъ новый командиръ — ген. штаба полк. Линицкій.

Рѣка Нѣманъ покрылась плотнымъ льдомъ и въ большинствѣ мѣстъ была легко переходима. Пр-къ на нашемъ участкѣ къ линіи рѣки не подходилъ. Лишь его развѣдка, конная и пѣшая, передвигавшаяся на саяхъ, безпокоили наблюденіе и заставили его оттянуть къ д. д. Осюкле и Мацьки.

Дѣйствовавшая противъ русской 10-ой арміи — герм. 10-ая — вела бой по линіи р. Бобра, фронтомъ на югъ. Противъ фронта Ковно-Олита-Гродно были оставлены ею въ заслонѣ; 16-ая ландв. див. — отъ Козлово Рудскихъ лѣсовъ до Даукшенскаго дефиле включ.; 5-ая гвард. пѣх. бр-да — далѣе до м. Серее; 1-ая кав. див. — до крѣпостнаго района Гродно.

10-го и **11-го** февраля, въ районѣ Олиты сосредотачивались высаживавшіяся 1-ая и 2-ая гвард. кав. див., переданныя въ подчиненіе III-му арм. к-су.

12-го февраля, ихъ части были двинуты впередъ, **13-го**, гвард. конница дошла до основной непр. позиціи: оз. Жувинты-Симно-Метеле-Обелица. **14-го**, части 1-ой гвард. кав. див. продвинулись къ Даукшенскому дефиле и къ р. Шлавантѣ. Ихъ охраненіе связалось въ д. Мацьки съ нашимъ наблюденіемъ.

Въ тотъ же день перешла въ наступленіе пѣхота III-го арм. к-са: 56-ая пѣх. див. — въ направленіи на м. Симно и 73-ая пѣх. див. — на м. Серее.

Командованіе 10-ой арміей рѣшило, уже успѣвшимъ пополниться III-мъ арм. к-омъ, прорвать сравнительно слабый непр. заслонъ и выйти въ тылъ герм. войскамъ, дѣйствовавшимъ на линіи р. Бобра.

15-го февраля пѣхота III-го арм. к-са развернулась и **16-го** подошла къ непр. позиціи. 1-ая гвард. кав. див. сосредоточилась на ея правомъ флангѣ, 2-ая гвард. кав. див. — на лѣвомъ.

17-го февраля, въ виду того, что нашъ участокъ оказался въ тылу расположенія гвард. кавалеріи, всѣ эск-ны были оттянуты въ Олиту. Полкъ возвращенъ былъ въ составъ своей дивизіи.

Наступленіе III-го арм. к-са пока успѣха не имѣло. Новый командиръ его, ген. Зегеловъ, справедливо учитывалъ малую боеспособность войскъ, кадръ которыхъ находился подъ впечатлѣніемъ несчастнаго отступленія изъ Вост. Пруссіи; пополненія же, только что возстановившія части, не были достаточно втянуты и обучены. По этимъ причинамъ, ген. Зегеловъ, приданную ему кавалерію въ большинствѣ держалъ около самой пѣхоты.

Съ выдвигеніемъ III-го арм. к-са, прав. флангъ сталъ виснуть въ воздухѣ, о чемъ штабъ его неоднократно посылалъ донесенія коман-

дованію 10-ой арміей. Въ результатѣ — 3-я кав. див. была придана III-му арм. к-су. Приказано также было коменданту кр. Ковно выдвинуть отрядъ изъ состава крѣпостного гарнизона на высоту прав. фланга III-го арм. к-са.

18-го февраля, дивизія, кромѣ казаковъ, уже полгода отсутствовавшихъ изъ ея состава, сосредоточилась въ районѣ Олиты.

19-го февраля, въ 9 ч., дивизія въ одной колоннѣ выступила съ сборнаго мѣста, у фольварка, что у западной окраины города. Переходъ черезъ Удрія-Колесники. Въ послѣдней и въ д. Цибуляки полкъ расположился по квартирамъ.

Наша див. вмѣстѣ съ 1-ой гвард. кав-й и I-мъ бат-омъ 221-го пѣх. полка, кап. Дашкова, составили Конный отрядъ ген. Казнакова.

На слѣдующій день, **20. II**, III-й арм. к-съ долженъ былъ перейти въ рѣшительное наступленіе. 56-ой пѣх. див. дана задача, овладѣвъ дефиле у Симно, занять дорожный узелъ д. Красна; на ея прав. флангъ, черезъ дефиле у д. Бомбеники, должны были быть направлены 3-й Донск. каз. полкъ съ батальономъ и легкой батареей.

Конному отряду ген. Казнакова предписано было, овладѣвъ Даукшенскимъ дефиле, захватить м. Людвиновъ, одновременно связавшись вправо съ, наступавшей отъ кр. Ковно на Маріамполь, ополченской бр-дой ген. Волкова съ 51-мъ Донск. каз. полкомъ, и ей содѣйствовать.

Полученный вечеромъ приказъ по Кон. отряду распредѣлялъ задачи слѣд. образомъ: 1-ая гвард. кав. див. (шестнадцать эск-овъ, двѣнадцать ор-ій) наступаетъ черезъ Иглишканы-Яворово. При прохожденіи д. Моргово, 1-ая бр-да сворачиваетъ къ югу, для дѣйствій во флангъ и тылъ пр-ку, занимающему дефиле у Даукше; 2-ая же бр-да продолжаетъ наступленіе на г. Маріамполь съ юго-вост., согласуя дѣйствія съ отрядомъ ген. Волкова.

3-ая кав. див. — восемнадцать эск-овъ, двѣнадцать ор-ій — съ бат-омъ кап. Дашкова, 221-го пѣх. полка, наступаетъ на Даукше-Варчупяны-Гивишки.

У пр-ка: 16-ая ландв. див. занимала участокъ: Маріамполь-Даукше-Симно (включ.). На позиціи впереди Даукше были расположены два бат-на: — ландштурменный майора Рейтеръ, бат-онъ отъ 260-го рез. пѣх. полка — и двѣ легкихъ батареи.

Наступилъ день **20-го** февраля. Погода стояла солнечная, слегка вѣтрешная, при лютomъ морозѣ.

Къ 9 ч., дивизія построилась на сборномъ мѣстѣ у д. Колнино. Пришлось довольно долго ждать подхода бат-на. Людей поочередно отпускали погрѣться по избамъ. Лошади совсѣмъ заиндевели.

Наконецъ, полки были посажены на коней. Дивизія вытянулась

Схема
VII-д.

въ направленіи на с. Гуделе. Новороссійцы назначены были въ авангардъ. Шедшій въ головѣ 3-ій эск-нъ встрѣтилъ пр-ка, повидимому охраненіе, засѣвшего въ отдѣльныхъ окопахъ, передъ д. Амальвишки. Послѣ короткой перестрѣлки, нѣмцы отошли за р. Давину въ свои основные окопы. Ком. полка полк. Линицкій, спѣшивъ пять эск-овъ, лично повелъ ихъ въ наступленіе цѣпями впередъ. Послѣ получасовой перестрѣлки, противникъ началъ быстрый отходъ по дорогамъ на Людвиновъ и на д. Войтышки. Къ цѣпямъ были вызваны коноводы.

По занятіи Даукше, 3-ій эск-нъ выдвинулся цѣпью впередъ. 6-ой же эск-нъ, остававшійся въ резервѣ неспѣшнымъ, пошелъ вслѣдъ за пр-комъ въ конномъ строю.

Въ запискахъ ком-ра Новороссійцевъ полк. Линицкаго мы находимъ: «20-го февраля, дивизія получила заданіе наступать на дефиле у д. Даукше. Для непосредственнаго выполненія его, въ авангардъ былъ назначенъ Новороссійскій драг. полкъ, причемъ вр. ком-іи див. ген. Лео въ составъ авангарда не далъ артиллеріи, оставивъ ее въ своемъ распоряженіи. Конныя батареи заняли позицію верстахъ въ 2—2½ отъ Даукше. Для наступленія я спѣшилъ пять эск-овъ и двинулъ ихъ на Даукше подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ, оставивъ въ частномъ резервѣ одинъ эск-нъ.

Цѣпи начали энергично наступать. Во время наступленія, мнѣ доложили, что на колокольнѣ костела въ Даукше обнаружены пулеметы пр-ка. Отсутствие въ моемъ распоряженіи артиллеріи ставило меня въ затруднительное положеніе. Я принужденъ былъ послать объ этихъ пулеметахъ донесеніе вр. ком-му дивизіей. Между тѣмъ, мои пять эск-овъ, энергично наступая, успѣли захватить Даукшенское дефиле. Когда артиллерія открыла огонь по костелу, онъ уже былъ занятъ моими двумя эск-ми, которые принуждены были укрыться и временно прекратить наступленіе, пока мое донесеніе о занятіи Даукшенскаго дефиле не дошло до штаба дивизіи»...

Мл. оф. 3-го эск-на К. Л. Юцевичъ вспоминаетъ: «По занятіи Даукше, по приказанію подп. Нечаева, 3-ій эск-нъ продолжалъ наступленіе. Изъ-за глубокаго снѣга идти цѣпной, цѣпями, было невозможно; поэтому шли всѣ колонною, просто по дорогѣ. Я былъ выдвинутъ со взводомъ, какъ головная застава. Впереди видны была застревающія въ снѣгу повозки, которыя еле-еле тянули лошади. Прикрытіе иногда пострѣливало въ нашу сторону. Я уже обдумывалъ и мечталъ, какъ захватить эти трофеи, и очень сожалѣлъ, что мы были пѣшими... Но въ это время съ сѣвера, со стороны р. Давины, выскочили гвард. эск-ны и, отрѣзавъ путь нѣмцамъ, кинулись на нихъ и захватили. Нашъ эск-нъ остановился въ д. Варнупяны. Гвардейцы въ конномъ строю продолжали движеніе въ направленіи на Людвиновъ»...

У ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаева записано: «Нашъ полкъ, послѣ перестрѣлки подъ д. Амальвишки и короткаго боя подъ Даукше, заставилъ пр-ка отойти. 6-ой эск-нъ былъ вызванъ въ конномъ строю къ цѣпямъ. Ком. полка его направилъ въ преслѣдованіе по дорогѣ вдоль сѣверной опушки большого Бухтянскаго лѣса. Я былъ выдвинутъ впередъ со взводомъ. Южнѣе д. Плине, нагналъ нѣмецкую кухню. Кашеваръ, обрубивъ построики, ускакалъ на лоша-

дн. Кухня досталась намъ. Выходя изъ д. Кумеце, я наткнулся на отходившую колонну пѣхоты. Выйти изъ деревни было невозможно. Я спѣшилъ взводъ и открылъ частый огонь. Вдругъ съ сѣвера появилась лава кавалеріи. Мы быстро распознали въ ней русскихъ. Оказалась она эск-омъ одного изъ гврд. полковъ. Пр-къ весь ушелъ въ лѣсъ. Я, получивъ приказаніе продолжать занимать д. Кумеце, дождался подхода 6-го эс-на. Оказывается, приказано было пріостановить наступленіе. Меня со взводомъ оставили на мѣстѣ въ главной заставѣ. Остальные взводы разошлись для занятія впереди стор. участка»...

56-ую пѣх. див. въ наступленіе поднять не удалось. Ополченская бр-да ген. Волкова подошла было къ самому г. Маріамполю, но, не выдержавъ огня тяжелой артиллеріи, начала стремительный отходъ на сѣв.-востокъ. Правый флангъ Кирасирской бр-ды, подошедшей, сбивая слабую непр. кавалерію, къ Маріамполю съ юго-востока, повисъ въ воздухѣ. 1-ой бр-дѣ 1-ой гвард. кав. див. удалось выйти во флангъ пр-ку, занимавшему Даукшенское дефиле, и захватить плѣнныхъ, часть зарядныхъ ящиковъ и обоза.

К-рѣ 3-го арм. к-са, въ виду неуспѣха подѣ Симно и Маріамполемъ, приказалъ наступленіе войскамъ пріостановить и закрѣплять-ся на занятыхъ участкахъ.

Новороссійцы съ **20-го** на **21-ое** февраля, послѣ боя подѣ Даукше, заняли стор. участокъ: Данилишки-Желѣзная Гора-Кумеце. 3-ій эск-нѣ при нач-кѣ стор. отряда подп. Нечаевѣ — въ стор. резервѣ въ южныхъ Варнупянахъ. 5-ый эск-нѣ занималъ сосредоточенно южную окраину д. Гудупе, откуда шла дорога въ лѣсъ. Вечеромъ стор. отряду былъ приданъ эск-нѣ Смоленцевъ, занявшихъ д. Норвертово, откуда шло развѣтвленіе лѣсной дороги.

Хотя русскій 3-ій арм. к-съ не имѣлъ успѣха въ выполненіи прорыва въ тылъ непр. войскамъ, дѣйствовавшимъ на линіи р. Бобра, — все же герм. командованіе распорядилось объ отводѣ своей 10-ой арміи на линію: оз. Дусь-озера, что вост. Сувалокъ и Августова. Преслѣдованіе крупныхъ русскихъ силъ рѣшено было пріостановить контр-ударомъ во флангъ, со стороны района, западиѣ оз. Дусь. Здѣсь должны были быть собраны два корпуса, оттягиваемые за счетъ сокращенія линіи фронта.

16-ая ландв. див. должна была быть усилена. Ей вмѣнялось въ обязанность выбить русскую конницу обратно, на востокъ отъ Морговскаго и Даукшенскаго дефиле.

Высланные съ вечера разъѣзды донесли, что пр-къ ушелъ въ самый Людвиновъ и за линію р. Шешуны. Тотчасъ впередъ былъ двинутъ бат-онъ Рославцевъ, дабы занять и удержать за собой д. д. Тарасишки, Удрупе и Цегельня.

Ночью, въ 2 ч. 30, изъ стор. резерва были отправлены два офицерскихъ разъѣзда, силою по взводу: одинъ на Тарасишки, а другой

на Цегельню. Последнему приказано было занять мостъ черезъ р. Шешупу у этой деревни.

Въ виду успѣха ночного налета взвода пор. Грибова на д. Цегельню и занятія имъ моста черезъ р. Шешупу, подп. Нечаевъ съ тремя эск-ми, стоявшими въ охраненіи, былъ спѣшно направлень къ д. Цегельня, дабы закрѣпить за собой захваченную пор. Грибовымъ переправу; сюда успѣла уже подойти ночью рота пѣхота, шт.-кап. Крашенинникова.

На разсвѣтѣ, пр-къ значительными силами съ артиллеріей перешелъ въ контр-наступленіе со стороны Людвинова, дабы отбить утерянную переправу. Его пѣхота энергично наступала подь защитой щитовъ.

Необезпеченность лѣваго фланга и значительныя силы пр-ка, заставили отрядъ подп. Нечаева отойти на опушку лѣса и отдать обратно пр-ку переправу черезъ р. Шешупу.

Пре свой ночной развѣздъ ст. оф. 3-го эск-на А. З. Грибовъ вспоминаетъ: «20-го октября, послѣ цѣлаго дня боя у д. Даукше, Новороссійцы заняли участокъ стор. охраненія. 3-ій эск-нъ сталъ въ резервъ, при нач-кѣ стор. отряда подп. Нечаевѣ, въ д. Варнупяны. Ночь выдалась морозная, тихая. Поздно ночью у насъ остановился возвращавшійся развѣздъ конно-гвардейцевъ. Его начальникъ, князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, за стаканомъ горячаго чая, разсказать, что поздно вечеромъ, его выслали развѣдать переправу черезъ р. Шешупу у Цегельни. Деревня эта оказалась занятой пр-комъ; развѣздъ былъ встрѣченъ изъ нея сильнымъ огнемъ.

Вскорѣ послѣ его отъѣзда пришло приказаніе, въ 2 ч. 30, изъ стор. резерва отправить два офицерскхъ развѣзда: одинъ на д. Тарасишки, другой -- на д. Цегельня, гдѣ необходимо было захватить мостъ черезъ р. Шешупу. Я со взводомъ былъ посланъ для выполненія второй задачи. Стояла лунная, морозная ночь. Пройдя наше стор. охраненіе, я вскорѣ замѣтилъ скачущаго навстрѣчу мнѣ всадника. Оказался онъ взводнымъ одного изъ нашихъ эск-овъ. Его развѣздъ былъ посланъ на д. Цегельня, откуда встрѣченъ онъ былъ, какъ и конно-гвардейцы, сильнымъ огнемъ; развѣздъ принужденъ былъ уйти, разсыпавшись, въ лѣсъ, что южнѣе д. Цегельни.

Разсказы кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго и взводнаго давали мало надежды на успѣхъ данной мнѣ задачи. Явилась мысль предпринять нѣчто иное и пуститься на военную хитрость.

Луна скрылась, ночь стала темнѣе. Слѣва отъ меня чернѣлъ, покрытый снѣгомъ, лѣсъ, а справа — бѣлая лента замерзшей р. Шешупы. Не доходя версты 2—2½ до д. Цегельни, я въ небольшой дощикѣ остановилъ и спѣшилъ свой взводъ, строго приказавъ взводному, какъ только услышитъ мои залпы, полнымъ ходомъ съ коноводами идти ко мнѣ на выстрѣлы. Самъ же съ пѣшими людьми сталъ продвигаться къ д. Цегельнѣ. Пр-къ, повидимому, успокоенный тѣмъ, что отразилъ уже два развѣзда, не принявъ должныхъ мѣръ охраненія и мы, близко подойдя къ деревнѣ, отфрыли огонь залпами по хатамъ и по рѣдко освѣщеннымъ окнамъ. Нѣмцы начали выбѣгать изъ домовъ бросаясь къ пере-

правѣ. Мы, въ полномъ смыслѣ слова на ихъ плечахъ, ворвались на мостъ. Мои драгуны бросились за двумя нѣмцами, которые, повидимому, хотѣли его взорвать. Нѣмцы были захвачены.

Въ это время послышался страшный шумъ отъ скачущихъ лошадей, отдававшийся громкимъ эхо въ близкомъ лѣсу — это скакали ко миѣ коноводы. Мерзлая земля и ночная тишина давали впечатлѣніе, что это подходитъ довольно внушительная сила.

Къ отходившимъ изъ д. Цегельни присоединились и самокатчики изъ ф. Бухта, уходя по дорогѣ на Людвиновъ.

Лихо была захвачена переправа, но ее надо было еще удержать за собой. Подп. Нечаеву я послала донесеніе, прося возможно скорѣе прислать миѣ поддержку. Птѣнные были отправлены въ штабъ полка. Время ожиданія поддержки тянулось нескончаемо долго. Нервировало то, что пр-ка можно было ожидать не только со стороны Людвинова, но и съ лѣваго фланга и съ тыла... Вдругъ дозорные донесли о движеніи какой то пѣхоты въ нашу сторону съ востока, по р. Шешупѣ. Пришлось пережить нѣсколько неприятныхъ минутъ, пока выяснилось, что это рота шт.-кап. Крашенинникова изъ, приданнаго конному корпусу, бат-на 221-го пѣх. полка. Вскорѣ, съ юго-востока послышался шумъ подходившей конницы. Это на рысяхъ подходилъ подп. Нечаевъ со стянутыми со стор. охраненія эскадронами.

Какъ всегда, веселый, улыбающійся, со своей любимой поговоркой — «тысяча стрѣлковъ — музыка со всѣхъ полковъ», — подп. Нечаевъ приказалъ смѣнить мой взводъ, а миѣ сказалъ: «А ты, Грибъ, заработалъ бѣленькій крестикъ. Иди грѣйся и отдыхай. Мы ужъ безъ тебя все здѣсь оборудуемъ!»...

Не долго миѣ пришлось отдыхать. Послышалась пулеметная и ружейная стрѣльба, къ которой вскорѣ присоединилась и артиллерійская... Выбѣжавъ изъ хаты, я увидѣлъ картину боя въ полномъ разгарѣ... Наши уже оставили ф. Бухту, откуда ползли подъ защитой щитовъ значительныя силы пр-ка къ переправѣ. Необезпеченность лѣваго фланга и отчасти тыла и наступающія внушительныя силы пр-ка, заставили подп. Нечаева съ тремя эск-ми Новороссійцевъ однимъ Смоленцевъ и ротой пѣхоты отойти отъ переправы на опушку лѣса. Отходъ совершался по совершенно открытому полю, подъ огнемъ пр-ка. Шт.-кап. Крашенинниковъ былъ смертельно раненъ въ область живота. У насъ также были довольно значительныя потери.

Въ запискахъ ком. полка полк. Линицкаго указано: «...Заслужилъ представленія къ ордену Св. Георгія 4-й ст. пор. Грибовъ за то, что овладѣлъ мостомъ, охраняемымъ ротой непр. пѣхоты»...

На **21-ое** февраля 3-ей кав. див., усиленной бат-омъ 221-го пѣх. полка, дана была задача овладѣть подступами къ Людвинову. Во исполненіе ея, ген. Лео направилъ Елисаветградскихъ гусаръ съ двумя ротами и 6-ой кон. батареей на д. Тарасишки, которую ночью Рославцы не успѣли занять; Смоленскіе уланы со взводомъ 5-ой кон. батареи, — южнѣе д. Цегельни. Послѣ прохода ихъ впередъ, нашъ 5-ый эск-нъ собрался въ лѣсу, на перекресткѣ дороги, южнѣе д. Гудупе, для прикрытія тыла дивизіи со стороны лѣса; впередъ, къ дому лѣсника отъ него было выдвинуто сильное наблюденіе. Ос-

тальные два эск-на, со штабомъ полка, а также съ подошедшими ротой и двумя взводами конной артиллеріи, оставались въ дивизионномъ резервѣ, въ д. Кулаки.

Наступленіе дивизіи шло медленно. Къ 17 час., уланы, гусары и приданная имъ пѣхота заняли д. Тарасишки и линію р. Шешупы, до опушки лѣса, южнѣе д. Цегельни. Когда становилось уже темно, подошедшія къ нѣмцамъ подкрѣпленія повели контръ-наступленіе въ лѣвый флангъ дивизіи. Непріят. артиллерія открыла бѣглый огонь вдоль опушки лѣса. Смоленцы, подъ давленіемъ обошедшаго ихъ сильнаго пр-ка, принуждены были отойти.

Дивизионъ подп. Нечаева, съ частью уланъ, отходилъ на д. Петровщизну. Бывшіе въ резервѣ эск-ны развернулись, вмѣстѣ съ ротой, впереди д. Гивишки. Артиллерійскіе взводы стали на позиціи.

Пр-къ (собравшійся къ вечеру полностью 260-ый рез. пѣх. полкъ, съ бат-номъ Рейтера), сбивъ русскихъ, вернулся въ Людвиновъ и за линію р. Шешупы.

Около 21 час., послѣ того, какъ Елисаветградцы выставили съ двумя эск-ми Смоленцевъ охраненіе, полкъ отпущенъ былъ на ночлегъ, въ д. Даукше.

22-го февраля, 3-я кав. див. вновь съ утра наступала. Новороссійцы были направлены на д. Удрупе и далѣе форсировать р. Шешупу, въ направленіи на Бѣлую Криницу. Слѣва, на Цегельню, должны были продвигаться два эск-на Смоленцевъ съ ротой пѣхоты.

Въ 7 час. полкъ выступилъ. При подходѣ къ д. Гивишки былъ пріостановленъ. Спереди и справа слышался сплошной гулъ артиллерійскаго и трескъ ружейнаго огня. Эск-ны были спѣшены. Ихъ цѣпи заняли участокъ отъ Гивишки до Петровщизны. Справа оказывался бат-онъ. Черезъ наши цѣпи отходили Елисаветградскіе гусары, стоявшіе въ стор. охраненіи, въ дивизионный резервъ.

Наступленіе нѣмцевъ было нацѣлено вдоль обоихъ береговъ рѣки Давины и грунтовой дороги на Варнупяны. Сѣвернѣе нашего участка, у гвард. кирасиръ и у бат-на Рославцевъ, весь день шель неумолчный бой. Противъ Новороссійцевъ, слабыя части герм. пѣхоты заняли д.д. Удрупе и Кулаки. Попытки ихъ продвинуться впередъ были легко отбиваемы артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Бат-нъ, при поддержкѣ 6-ой кон. батареи, отбилъ наступленіе противника.

Герм. пѣхота окопалась по линіи: холмъ впереди Тарасишки — середина д. Кулаки — восточная окраина д. Удрупе.

Въ 21 часъ, дивизія отпущена была на ночлегъ. Новороссійскому полку было приказано занять участокъ сторожевого охраненія по

линіи: ф. Новополь — выс. 111 — выс. 114, что восточнѣе д. Петровщизна. Слѣва — два эск-на Смоленцевъ занимали выходъ изъ лѣса у Норвертова и Гудупе.

Вслѣдъ за нашимъ отходомъ, нѣмцы заняли д.д. Гивишки и Петровщизну. Справа мы связались съ охраненіемъ отъ кирасиръ, стоявшимъ до д. Войтышки, вдоль линіи р. Давины, фронтомъ на югъ.

Охраненіе было крайне безпокойно. Всю ночь бродила впереди непріятельская развѣдка.

23-го февраля, съ 7 час., начался сильный нажимъ на кирасирское охраненіе у д. Войтышки. Впереди нашего праваго фланга разгорался горячій бой.

Передъ участкомъ нашего сторожевого охраненія замѣтно было накапливаніе непр. пѣхоты; новыя батареи начали по насъ пристрѣлку. Въ 10 час., подошедшій бат-онъ Рославцевъ и Елисаветградскіе гусары, заняли участокъ долка. Ставшія на позицію конныя батареи открыли огонь.

Цѣли пр-ка отъ д. д. Гивишки и Кулаки не продвигались. Главный ударъ наносился сѣвернѣе р. Давины, на расположеніе 1-ой гвард. кав. див. Ея части постепенно отходили, подъ ударами съ фронта и въ лѣв. флангъ, на Подавине и Путришки. Для облегченія ихъ положенія, въ 11 ч., ген. Казнаковъ приказалъ 3-ей кав. див. перейти въ контрънаступленіе съ охватомъ пр-ка съ юга. Ген. Лео далъ задачу 1-ой бр-дѣ: обойти лѣсомъ и ударить во флангъ нѣмцамъ, въ общемъ направленіи на Цегельню.

Оттянутые въ д. Кумеце Новороссійцы были посажены на коней и двинуты въ лѣсъ черезъ д. Гудупе. Движеніе по узкимъ лѣснымъ дорожкамъ, среди глубокихъ сугробовъ, происходило медленно. На лѣсной полянѣ со, стоявшимъ на ней, домомъ лѣсника, полкъ построилъ резервную колонну. Эск-нъ Ея Выс. былъ высланъ въ заслонъ съ юга. 4-ый эск-нъ двинуть въ развѣдку на д. д. Удрупе и Цегельню. Отъ него пришли донесенія, что выходы изъ лѣса заняты непр. пѣхотой съ пулеметами, засѣвшей въ окопахъ; движеніе по бокамъ дорогъ въ снѣгу совершенно невозможно.

Штабъ див., въ отвѣтъ на посланное объ этомъ донесеніе, приказалъ, оставивъ эск-ны, выдвинутые въ заслонъ и въ развѣдку, вернуться на сѣв. опушку, спѣшиться и обйти пр-ка поглубже лѣсомъ, цѣпями.

Всѣ четыре эск-на, оставивъ коноводовъ въ д. Гудупе, двинулись по двумъ просѣкамъ въ юго-зап. направленіи.

Справа, совсѣмъ близко, разгорѣлся бой. Полк. Линицкій приказалъ повернуть въ его направленіи. Дозорные прибѣжали съ донесе-

ніемъ, что нѣмецкая пѣхога, человекъ около 200, продвигается лѣсомъ, параллельно опушкѣ, подставивъ намъ флангъ. Эск-ны, двигавшіеся гуськомъ, сразу были развернуты въ цѣпь. 3-ій эск-нъ былъ оставленъ сзади въ резервѣ. Деревья стали рѣдѣть. Перебѣгая отъ одного дерева къ другому драгуны увидѣли проходившихъ разсыпано по лѣсу нѣмецкихъ солдатъ. Раздались свистки эскадронныхъ командировъ. Начался частый ружейный огонь, повторявшійся въ лѣсу въ морозномъ воздухѣ многократнымъ эхо. Нѣмцы сразу кинулись назадъ, оставивъ нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ пришло приказаніе стягиваться къ коноводамъ.

Бат-онъ Рославцевъ занялъ участокъ дивизіи. У него на флангахъ — на правомъ, упершемся теперь въ болото Амальва, и на лѣвомъ — въ охраненіи выходовъ изъ лѣсовъ, — стали эск-ны Елисаветградцевъ.

Смоленскіе уланы, наступавшіе днемъ вдоль опушки лѣса на Петровщизну, также постепенно собирались къ коноводамъ, отведеннымъ въ д. Кумеце. Отсюда, въ 20 ч. 30, бр-да ушла на ночлегъ въ д. Амальвишки. Послѣ того, какъ было выставлено охраненіе, присоединились и эск-ны Ея Выс. и 4-ый, остававшіеся въ заслонѣ.

1-ая гвард. кав. див. задержалась на линіи Кухты-Буконе-болото Амальва у д. Путришки.

Ком. 3-го арм. к-са рѣшилъ предпринять операцію окруженія непр. отряда, задержавшагося въ районѣ между озерами Жувинта-Симно. 73-й пѣх. див., занявшая районъ Лоздзее, должна была большею частью своихъ силъ наступать на сѣв.-сѣв.-востокъ. Ей на встрѣчу, черезъ урочище Бухта, дабы отрѣзать пути отступленія пр-ка, должна была быть направлена бригада изъ состава кон. отряда ген. Казнакова, получившаго теперь пассивную задачу, — прикрытія Морговскаго и Даукшенскаго дефиле.

Выполненіе рейда въ тылъ пр-ка было возложено на Кирасирскую бр-ду.

Остальные части отряда спокойно простояли весь день, **24-го**, на мѣстахъ. Пѣх. бат-онъ былъ смѣненъ въ охраненіи Смоленскими уланами. Вечеромъ **25-го** февраля, Новороссійцы стали въ стор. охраненіе.

Герм. командованіе, въ этотъ день, привело свой планъ, о которомъ мы говорили выше, въ исполненіе.

Успѣвшие сосредоточиться въ районѣ юго-вост. г. Кальваріи герм. XXI-ый и XXXIX-ый к-са изъ того уступа, что образовался, благодаря упорству задержавшихся у Симно герм. частей, перешли въ наступленіе фронтомъ на югъ.

Наша 73-я пѣх. див., подъ ударами во флангъ, начала поспѣшный отходъ. По этимъ причинамъ, Кирасирская бр-да, вышедшая было но-

чью на тыловой путь герм. войскъ отъ Симно, конечно, 73-ю пѣх. дивизію, что должна была продвигаться съ юга, не встрѣтила и принуждена была вернуться. Ея проводникъ — лѣсникъ урочища Бухта, — предлагалъ теперь провести русскій отрядъ въ тылъ нѣмцамъ черезъ, непроходимое въ другое время года, но теперь совершенно замерзшее Бухтянское болото.

Ген. Казнаковъ рѣшилъ осуществить вновь народившійся планъ и испросилъ санкцію к-ра к-са. Ген. Зегеловъ согласился, но приказалъ 56-ой пѣх. див. провѣрить, — дѣйствительно ли замерзло настолько Бухтянское болото.

Высланный съ партіей развѣдчиковъ-казаковъ и пѣхотинцевъ сотникъ 3-го Донск. каз. полка Поповъ подтвердилъ слова лѣсника. Поэтому изъ двухъ эск-овъ кирасиръ Е. В. и одной роты былъ составленъ отрядъ для набѣга въ тылъ, вечеромъ **26-го** февраля.

Новороссійцы, въ этотъ день подъ вечеръ, заняли стор. участокъ: выс. 111 (южнѣе Новополя)-дер. Желѣзная Гора искл. (2-ой эск-нѣ)-зап. окраина д. Желѣзная Гора (3-ій эск-нѣ)-Гудупе (5-ый эск-нѣ)-Кумеце (6-ой эск-нѣ). Остальные въ резервѣ въ д. Южные Варнупяны; приданные стор. отряду два эск-на Елисаветградцевъ стали въ охраненіе вправо до болота Амальва.

Полк. Карповичъ былъ вызванъ для вр. командованія 3-мъ улан. Смоленскимъ полкомъ.

Вечеромъ черезъ охраненіе 6-го эск-на прошелъ отрядъ для набѣга въ тылъ пр-ка.

К-омъ III-го арм. к-са, сообща съ ген. Казнаковымъ, былъ выработанъ слѣд. планъ: Кирасирская бр-да, безъ двухъ эск-овъ, двинутыхъ въ набѣгъ, собралась у д. Бомбеники, дабы двинуться въ наступленіе со стоявшимъ здѣсь 3-имъ Донск. каз. полкомъ и бат-омъ пѣхоты. Начать его имъ надлежало сейчасъ же послѣ занятія ф. Дембовый Рогъ отрядомъ, двинутымъ черезъ болото. Послѣдній долженъ былъ дать сигналъ, взорвавъ два толовыхъ патрона. 56-ая пѣх. див. въ полночь открываетъ артиллерійскій огонь, дабы отвлечь вниманіе пр-ка къ Симно; послѣ же выхода въ тылъ усиленной Кирасирской бр-ды, со стороны д. Бомбеники, пѣх. див. переходитъ на своемъ участкѣ въ атаку.

Съ полуночи и до разсвѣта, съ юга, доносился сплошной грохотъ артиллерійскаго огня. Нѣмцы занервничали, — на участкѣ Новороссійцевъ появилась ихъ пѣшая развѣдка, всю ночь не умолкала ружейная стрѣльба.

Ночью, черезъ болото, на участокъ 6-го эск-на, пришли три кира-

сира съ донесеніемъ о захватѣ двухъ тяжелыхъ пушекъ и съ просьбой прислать артил. запряжки для ихъ вывоза.

Содержаніе этого донесенія тотчасъ было передано по телефону. 5-ая кон. батарея прислала запряжки, которыя, подъ прикрытіемъ развѣзда отъ 6-го эск-на, были высланы впередъ. По дорогѣ онѣ встрѣтили взятые пушки и помогли ихъ довести.

27-го февраля, черезъ охраненіе 6-го эск-на вернулись кирасиры, ходившіе въ набѣгъ черезъ замерзшее болото.

Около 8 ч., къ стор. участку подведены были три роты Рославцевъ, для смѣны нашихъ эск-овъ. Пришло приказаніе полку перейти въ ф. Люлишки, на сборное мѣсто бр-ды, получившей особую боевую задачу.

Оказывается, что ночью, послѣ прорыва въ тылъ нѣмцамъ и захвата ф. Дембовый Рогъ, условленный сигналъ, — взрывъ двухъ толовыхъ патроновъ, — услышанъ не былъ по той простой причинѣ, что, открытая нашей и отвѣтная прот-ка артил. стрѣльба, все собою заглушила

Когда Кирасирская бр-да получила, наконецъ, кружнымъ путемъ вѣсть объ успѣхѣ въ тылу стоявшаго передъ ней пр-ка, то уже отрядъ, бывший въ набѣгѣ, принужденъ былъ возвращаться черезъ болото обратно.

Наступленіе на Бомбеники все же началось. Ген. Казнаковъ выслалъ на поддержку кирасирамъ нашу 1-ую бр-ду, давъ ей задачу, дѣйствовать съ сѣвера во флангъ пр-ку.

Бр-да выступила въ 10 ч. Смоленцы впереди. Дорога, по замерзшимъ кочкамъ и снѣжнымъ сугробамъ была необычайно трудной. Къ Дембовому Рогу и Ажолину бр-да подошла къ 17 ч. Здѣсь узнали, что пр-къ отошелъ уже на линію: Солценики-Рудава-Скитуры. Здѣсь же ждало приказаніе, — по смѣнѣ частями 56-ой пѣх. див., бр-дѣ немедленно перейти въ д. д. Амальзишки и Варнупяны. Кирасиры, занимавшіе Бомбеники и холмы передъ д. Скитуры, уже были смѣнены 3-мъ Донск. каз. полкомъ и уходили на Даукше.

Новороссійцы уже въ темнотѣ стали въ д. Ажолінѣ. Эск-ны Ея Выс. и 4-ый, спѣшившись, цѣпями выдвинуты были въ д. Заиле, въ связи съ двумя эск-ми Смоленцевъ, продвигавшимися отъ ф. Дембовый Рогъ къ югу. При подходѣ къ непр. расположенію, поднялась рѣдкая перестрѣлка.

Вскорѣ подошелъ бат-онъ 223-го пѣх. полка и сталъ окапываться вдоль окраинъ Дембоваго Рога и Бомбеники.

Бр-да сѣла на коней и уже къ ночи пришла въ назначенный районъ. Новороссійцы расположились на ночлегъ въ д. Варнупяны.

За ночь произошли слѣд. событія: 56-ю пѣх. див. послѣ захвата Бомбеники и Дембоваго Рога, поднятъ въ наступленіе не удалось. 73-я пѣх. див. подъ ударами пр-ка отходила южнѣ озеръ Дусь и Метеле, къ самому Нѣману. Прикрывавшая ея лѣв. флангъ 2-ая гвард. кав. див., высланная за два дня въ районъ г. Сейны, искать связи съ наступавшими лѣвѣе корпусами, была отрѣзана, окружена съ трехъ сторонъ и еле ушла въ районъ впереди м. Друскеники. Штабъ арміи спѣшно выслалъ изъ Ковно въ Олиту сводную пѣх. бр-ду XIII-го к-са.

Получивъ вдобавокъ свѣдѣнія, что будто пр-къ усиливается и въ районѣ г. Маріамполя, противъ прав. фланга, к-рѣ III-го арм. к-са приказалъ отряду ген. Казнакова спѣшно сосредоточиться на своемъ коренномъ участкѣ.

28-го февраля, полкъ спокойно простоялъ на мѣстахъ.

Штабъ арміи выдвинулъ въ направленіи на г. Маріамполь изъ кр. Ковно — 2-ую бр-ду 68-ой пѣх. див.

Изъ-за сокращенія фронта Кон. отряда ген. Казнакова, к-рѣ III-го арм. к-са приказалъ 3-ей кав. див., на слѣдующій день, перейти на его лѣв. флангъ, въ м. Серее, въ два перехода.

Вечеромъ Новороссійцы заняли стор. участокъ: болото Амальва-ф. Новополь-д. Гудупе.

Утромъ **1-го Марта**, смѣненные кирасирами Е. В. Новороссійцы самостоятельно перешли на ночлегъ, въ д. Гельце.

ГЛАВА IX.

БОЕВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ РАЙОНѢ ЛОЗДЗЕЕ, ПУНСКА И ВЕРХНЕЙ ШЕШУПЫ.

Схема
Ш.

2-го Марта, 3-я кав. див., — безъ 3-го Донск. каз. полка, по прежнему, остававшагося при пѣхотѣ, — въ одной колоннѣ перешла въ м. Серее. Новороссійцы со штабомъ див. стали въ мѣстечкѣ.

Обстановка на фронтѣ: Герм. XXI-ый и XXXIX-ый к-са, нанеся короткій сильный ударъ во флангъ выдвигавшимся южнѣе оз. Дусь русскимъ войскамъ и, отбросивъ правое крыло назадъ, тѣмъ самымъ приостановили наступленіе ихъ на фронтѣ: Кальварія-Августовъ.

Съ 28-го февраля, войска герм. 10-ой арміи оттягивались на ихъ исходныя позиціи: XI-ый рез. к-съ по обѣ стороны отъ Августова; XXXIX — между озерами Вигры-Галадусь; XXI-ый к-съ отводился въ районъ къ сѣв.-зап. отъ него на случай повторной возможности удара во флангъ русскимъ войскамъ.

Для прикрытія стыка между 78-ой рез. пѣх. див. XXXIX-го к-са и 16-ой ландверной, былъ сформированъ отрядъ полк. Вехмаръ (4-ый улан. полкъ, двѣ роты 2-го Егерскаго бат-на, бат-онъ 5-го гвард. пѣх. полка, бат-онъ 3-го ланд. полка, двѣ батареи). Герм. 1-ая кав. див. дѣйствовала въ районѣ сѣв.-зап. Кошцова.

Русская 73-я пѣх. див., усиленная сводной бр-ой XIII-го к-са, выдвинулась вслѣдъ за пр-комъ до впереди м. Серее; 2-ая гвард. кав. див. снова прикрыла ее лѣв. флангъ на широкомъ участкѣ впереди м. Лейпуны.

3-ей кав. див. приказано смѣнить ее части на сѣв. половинѣ ея участка.

3-го марта, Новороссійцы съ Елисаветградцами и конными батареями перешли въ м. Лейпуны.

4-го марта, дивизія смѣнила 1-ую бр-ду 2-ой гвард. кав. див. на участкѣ: оз. Вилькъ-оз. Вилькине. Новороссійцы простояли спокойно на мѣстѣ.

5-го марта, III-ий арм. к-съ перешелъ въ наступленіе. 73-я пѣх. див. и сводная бр-да съ 14 ч. вели наступательный и вмѣстѣ безуспѣшный бой до поздняго вечера. Дѣйствовавшій противъ нихъ отрядъ полк. Вехмара лишь ночью отошелъ на высоту м. Лоздзее.

3-ей кав. див. дана была задача: содѣйствовать наступленію пѣхоты, прорываясь въ общемъ направленіи на Шлаванты, и дѣйствовать далѣе во флангъ пр-ку.

Дивизія выступила изъ д. Солтанишки — сборнаго мѣста — около полудня. Въ авангардѣ — Новороссійцы. Кавалерійская развѣдка пр-ка, встрѣченная у д. Бобры, была отогнана. Въ 14 ч. дивизія пріостановилась въ этой деревнѣ; впередъ была выслана развѣдка, быстро обнаружившая, что непр. позиція тянется по перешейкамъ между озерами и что вдоль вост. окраины д. Шлаванты стоитъ сильное непр. охраненіе.

Вернувшійся къ дивизіи, отставленный за отходъ изъ Вост. Пруссіи, но теперь реабилитированный, ген. Леонтовичъ, выславъ три эск-на Елисаветградскихъ гусаръ на д. Полюнце, для связи со 2-ой гвард. кав. див., что должна была продвигаться уступомъ за нашимъ лѣв. флангомъ, — двинулъ дивизію снова впередъ.

Головной — 2-ой эск-нъ при выходѣ изъ д. Алексѣевизны былъ обстрѣленъ ружейнымъ огнемъ. Полк. Линицкій спѣшилъ полкъ и повелъ цѣпи въ наступленіе. Ставшія уже на позицію конныя батареи открыли бѣглый огонь.

Спѣшенная кавалерія пр-ка, подъ давленіемъ надвигавшихся цѣпей Новороссійцевъ, къ 16 ч., очистила д. Шлаванты и отошла за перешеекъ. Полк. Линицкій направилъ 4-ый и 5-ый эск-ны въ обходъ съ юга черезъ замерзшее озеро. Цѣпи остальныхъ эск-овъ постепенно накапливались въ деревнѣ и выселкахъ Шлаванты, находившихся подъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Наши конныя батареи посылали то гранаты, то шрапнели по непр. позиціи. Въ 18-мъ часу, 4-ый и 5-ый эск-ны уже разворачивались въ лѣсу и выходили къ шоссейной дорогѣ изъ д. Шлаванты на д. Берзники. Маневръ нашъ вполне удался: нѣмцы быстро очистили свои позиціи и начали отходъ на д. Станкуны-Неравы, оставивъ 10 плѣнныхъ и нѣсколько повозокъ.

Къ Новороссійцамъ были подтянуты коноводы. Уже въ наступившей темнотѣ, эск-ны двинулись вслѣдъ за пр-комъ. Изъ д. Станкуны были выбиты нѣмецкіе уланы. Дер. Неравы оказалась занятой значительными силами пѣхоты пр-ка, сбить которыя не представлялось возможнымъ.

Къ сѣверу бой еще продолжался у III-го арм. к-са передъ основной позиціей пр-ка.

Ген. Леонтовичъ, около 21 ч., приказалъ дивизіи расходиться на ночлегъ. У нач-ка 73-ой пѣх. див. онъ просилъ прислать пѣхоту для развитія прорыва, сдѣланнаго Новороссійцами.

Оставивъ на мѣстахъ развѣдку эск-ны стали въ охраненіе по южной опушкѣ лѣса, что южнѣе д. Бобры, связавшись вѣтѣво со 2-ой гвард. кав. див. Позицію у д. Шлаванты заняли Смоленцы. Въ этой же деревнѣ расположились нашъ стор. резервъ и штабъ полка.

Въ 23 ч., герм. отрядъ полк. Вехмара, на который вела весь день наступленіе 73-я пѣх. див., началъ отходъ, подъ угрозой обхода его фланга со стороны, захваченной Новороссійцами, д. Шлаванты. Объ этомъ имѣется совершенно опредѣленное указаніе въ дневникѣ 2-го Егерскаго бат-на: “Въ виду обхода фланга отряда полк. Вехмара, въ 23 ч., начался его отходъ на м. Лоздзее”.

Снова наступила лютая зима — снѣгъ и сильный морозъ при вѣтрѣ.

6-го Марта, еще не совсѣмъ разсвѣло, когда дивизія выступила въ направленіи на сѣв.-западъ, для удара во флангъ задержавшемуся передъ 73-ей пѣх. див-й пр-ку.

Въ авангардѣ — Смоленскіе уланы; отъ нихъ же боковой отрядъ. Движеніе на д. Микитѣе. Здѣсь встрѣтили сводную бр-ду XIII-го к-са, высланную по просьбѣ ген. Леонтовича. Узнавъ объ отходѣ пр-ка въ направленіи на Лоздзее и о приказаніи свод. бр-дѣ свернуть на д. Неравы, нач-къ див. двинулъ свои части въ напр. на д. Нѣмаюны, дабы выиграть флангъ отходящаго пр-ка.

Къ 10 ч., послѣ того, что была выбита непр. развѣдка, эта деревня была захвачена авангардомъ. Герм. пѣхота занимала холмы полу-кругомъ впереди м. Лоздзее по линіи д. д. Понары-Некруны-Коткишки.

Полки спѣшилились, батареи стали на позиціи. Елисаветградцы наступали на д. Понары; Смоленцы развернулись въ напр. на м. Лоздзее; Новороссійцы получили задачу овладѣть д. д. Некрунами и Коткишками.

Въ 12 ч. 30, цѣпи двинуты впередъ, конныя батареи открыли бѣглый огонь. Понары и Некруны были захвачены. Ружейный и артиллерійскій бой продолжался до 16 ч. Въ этотъ часъ, Новороссійцы овладѣли Коткишками, послѣ чего нѣмцы сразу очистили м. Лоздзее, занятое затѣмъ Смоленскими уланами.

До поздняго вечера, полкъ спокойно простоялъ въ наблюденіи, впереди д. Коткишки. Послѣ смѣны подошедшей пѣхотой, отведенъ на ночлегъ въ д. Кукле.

Штабъ III-го арм. к-са, вечеромъ 6-го марта, отдалъ диспозицію, согласно которой 73-я пѣх. див. съ 3-мъ Донск. каз. полкомъ на слѣд. день мѣняетъ направленіе своего наступленія съ западнаго на сѣверное — въ общемъ направленіи на с. Красна, съ цѣлью выхода въ тылъ пр-ка, занимающаго раіонъ м. Симно. Свод. бр-да XIII-го к-са выдвиг-

гается къ зап. отъ Лоздзее; 2-ая гвард. кав. див. — на линію оз. Галадусь-д. Берзники.

3-я кав. див. дѣйствуетъ въ промежуткѣ между 73-ей пѣх. див. и свод. бр-дой XIII-го к-са.

Штабъ герм. 10-ой арміи въ свою очередь задумалъ перегруппировку, съ цѣлью пріостановить наступленіе русскихъ войскъ. Предусмотрѣнъ былъ дальнѣйшій отходъ, дабы сократить фронтъ и путемъ такого сокращенія выдѣлить 77-ую рез. див. въ тылъ за лѣвый флангъ; XXI-ый арм. к-съ долженъ былъ быть переведенъ въ районъ Кальваріи, дабы снова виснуть надъ прав. флангомъ выдвигающихся русскихъ войскъ.

7-го марта, пр-къ передъ фронтомъ у м. Лоздзее продолжалъ отходъ вдоль шоссе. Утромъ, была выслана серія разъѣздовъ, къ вечеру дошедшая до высоты д. Пелеле. Нѣмцы отошли къ Пунску и на линію озеръ Сейвы-Бокше.

Новороссійцы къ вечеру перешли въ разбросанную вдоль оз. Галадусь д. Ужденики.

Къ д. Галинце подходила свод. бр-да XIII-го арм. к-са.

Пр-къ, занимавшій м. Симно, отошелъ къ д. Красна, а затѣмъ далѣе на сѣв.-зап. Къ вечеру, д. Красна была занята подошедшимъ съ юга 3-мъ Донскимъ каз. полкомъ.

Настало **8-ое** Марта — день боевой славы 3-ей кав. див.

На разсвѣтѣ полки собрались у вост. окраины д. Галинце, впереди которой Невцы и Капорцы перелицовывали нѣмецкіе резервные окопы фронтомъ на западъ.

1-ая бр-да съ конно-арт. дивизиономъ двинулась на сѣв.-западъ, по пути на д. Берзники-Бураки-Олксняны; въ авангардѣ — Смоленцы. Елисаветградскіе гусары продвигались по шоссе до д. Пелеле; затѣмъ двинули два эск-на въ заслонъ къ д. Сейвы до подхода пѣхоты, остальными, со взводомъ конной артиллеріи, вышли къ линіи желѣзной дороги, впереди д. Волынце.

Около полудня, дивизионъ Елисаветградцевъ занялъ Сейвы и развернулся противъ непр. позиціи. Здѣсь велъ ружейную перестрѣлку до вечера — до подхода свод. бр-ды XIII-го к-са.

Головные отряды нашихъ уланъ и гусаръ выбивали упорные разъѣзды нѣмецкихъ уланъ. Къ 14 ч., оба полка спѣшились и развернулись вдоль жел.-дорожнаго полотна; батареи стали на позиціи.

Новороссійцы были остановлены въ д. Бураки, гдѣ сталь и штабъ дивизіи. Отъ каждаго полка приказано было назначить по офицерскому разъѣзду силою во взводъ.

Отъ Новороссійцевъ былъ назначенъ пор. Турпаевъ со взводомъ отъ 6-го эск-на.

Всѣмъ тремъ развѣздамъ было приказано, прорвавшись сквозь непр. охраненіе, сѣвернѣ Пунска, выяснитъ, что происходитъ на шоссе Сувалки-Кальварія.

Къ 15 ч., батареи открыли огонь. Охраненіе отъ герм. кавалеріи отошло къ окраинѣ м. Пунскъ. Цѣпи уланъ и гусарь перебѣжками продвигались впередъ.

Ген. Леонтовичъ приказалъ Новороссійцамъ наступать черезъ д. Олксняны, въ охватъ Пунска съ сѣвера. Къ 17 ч., драгунскія цѣпи двинулись вдоль дороги на юго-западъ. Въ 16 ч. 45, конныя батареи открыли огонь; въ 17 ч., цѣпи двинулись въ атаку. Пр-къ, обойденный съ обоихъ фланговъ, отошелъ на д. Венгельня и снова развернулся, усиленный подошедшими подкрѣпленіями.

Елисаветградскіе гусары съ 5-ой конной батареей преслѣдовали его на плечахъ и въ 19 ч. развернулись передъ д. д. Венгельней и Шолтаны, войдя налѣво въ связь съ подошедшей пѣхотой.

1-ая бр-да была придержана въ Пунскѣ. Отъ развѣздовъ пришли донесенія, что по шоссе идетъ спокойное движеніе обозовъ и что открыто оно слабыми силами пр-ка. Сразу обозначилась этимъ заманчивая и истинно кавалерійская цѣль для нашей дивизіи.

Ст. оф. 6-го эск-на С. А. Турпаевъ, по этому поводу, вспоминаетъ: «Передъ началомъ боя подъ Пунскомъ, въ штабъ дивизіи были вызваны по развѣзду отъ каждаго полка. Отъ Новороссійцевъ назначенъ былъ я со взводомъ отъ 6-го эск-на. Задача, намъ данная, была пройти сквозь стор. охраненіе пр-ка къ шоссе Кальварія-Сувалки и выяснитъ, что на немъ происходитъ. Я получилъ направленіе по линіи ближе отъ Пунска, остальные болѣе къ сѣверу.

Когда я подошелъ къ правой боковой заставѣ отъ головного отряда Смоленскихъ уланъ, нач-къ ея корн. Кулебякинъ вѣль перестрѣлку со сторожевой заставой нѣмцевъ. Я свернулъ вправо и, пользуясь тѣмъ, что вниманіе нѣмцевъ было отвлечено заставой корн. Кулебякина, карьеромъ проскочилъ нѣсколько правѣе, между высившихся здѣсь холмовъ. Затѣмъ, перейдя въ рысь, прямо цѣлиною, по ложинѣ, пошелъ въ направленіи на западъ. Подойдя къ южной окраинѣ д. Романюки я приостановился, чтобы оглядѣться. Стоящая вблизи старушка усиленно намъ махала рукой въ сторону, находившейся вблизи, избы. Около нея стояли двуколка казеннаго образца и нѣсколько привязанныхъ къ забору посѣданныхъ коней. Приманка была заманчива, но я посланъ былъ развѣдывать, а не воевать. Я свернулъ въ сторону и продолжалъ свой путь.

Въ одномъ километрѣ сѣвернѣе, параллельно мнѣ, спокойно шелъ нѣмецкій развѣздъ. На опушкѣ лѣса, что проходила отъ меня къ югу, снизился непр. аэропланъ. Къ нему подсаkali, откуда то вынырнувшіе, два нѣмецкихъ всадника, принявшіе отъ летчика пакетъ. Аэропланъ снова улетѣлъ. По моимъ расчетамъ, я долженъ былъ уже подойти къ шоссе. Вблизи высился холмъ съ вѣтряной мельницей. Удобный наблюдательный пунктъ! Высланные дозорные доложили, что пр-ка на холмѣ нѣтъ.

Я постепенно перевелъ взводъ и его спѣшилъ; коноводовъ оставилъ въ

глубокой выемкѣ; цѣпь расположилъ на холмѣ, а самъ влезъ на мельницу и прильнулъ къ биноклю! Съ юга подходитъ медленно идущій по шоссе обозъ, прикрытый всадниками и, шедшей съ боку гуськомъ, рѣдкой цѣпью пѣхотинцевъ. Съ шоссе повернули на востокъ обгонявшіе его два эс-на. Я тотчасъ написалъ донесеніе въ двухъ экземплярахъ и послалъ его съ двумя драгунами. Черезъ полчаса, когда уже стало темнѣть, длинная колонна обоза остановилась. Свернувшіе эс-ны и охраненіе отъ конницы, втянувшись въ д. Николаевку, больше изъ нея не выходили. Повидимому, всѣ становились на ночлегъ.

Дальше наблюдать, изъ-за опустившейся темноты, я не могъ. Рѣшивъ, что самое полезное, лично доложить обо всемъ обнаруженномъ, я пошелъ съ развѣдомъ назадъ къ дивизиі. По дорогамъ отходили колонны непр. кавалеріи и пѣхоты. Изъ этого обстоятельства я вывелъ заключеніе, что наша дивизія выбила нѣмцевъ изъ Пунска.

Въ это время пошелъ хлопьями густой снѣгъ, что совершенно скрыло мое движеніе.

Въ Пунскѣ я явился ген. Леонтовичу и подробно доложилъ о результатахъ своей развѣдки. Мои первыя донесенія благополучно дошли и нач-къ дивизиі, какъ разъ, задержавъ нашу бр-ду, обдумывалъ планъ набѣга на обозъ.

Послѣ моего доклада, когда обстановка стала совершенно ясной, ген. Леонтовичъ сразу далъ задачи командирамъ полковъ и двинулся съ бр-дой впередъ, обходя д. Венгельню съ сѣвера. Мнѣ приказалъ все время состоять при немъ. Бр-да остановилась въ лощинѣ, южнѣе д. Войцулишки. Наши драгуны выдвинули три эск-на противъ д. д. Николаевки и Венгельни; 5-ый и 6-ой эс-ны отрѣзали обозу дорогу къ югу; Смоленскіе уланы — къ сѣверу, послѣ чего колонна обоза была нами захвачена».

Въ запискахъ ком. полка полк. Линицкаго мы находимъ: «Получивъ задачу отрѣзать непр. обозъ съ юга и затѣмъ его захватить, а также прикрыть дивизию слѣва, фронтомъ на югъ, я прѣвелъ полкъ по лощинѣ въ перелѣсокъ, что между д. д. Николаевкой и Романюками. Развѣдчики, подъ покровомъ темноты и снѣгопада, подкравшись къ самому пр-ку, принесли подробныя свѣдѣнія объ его расположеніи: обозныя повозки стояли на шоссе; прикрытіе большею частью разошлось по окрестнымъ хуторамъ.

Для захвата обоза я немедленно двинулъ два эск-на. Согласно своимъ дѣйствіямъ со Смоленцами, драгуны кинулись къ шоссе впередъ. Послѣ короткой беспорядочной стрѣлбы, нѣмецкое охраненіе разбѣжалось. Въ руки Новороссійцевъ попало 15 непр. повозокъ».

Захваченная обозная колонна была корпуснымъ обозомъ герм. XXXI-го арм. к-са, переходившаго въ районъ г. Кальваріи. Колонна слѣдовала совершенно спокойно по тыловому пути, не зная о прорывѣ подъ Пунскомъ.

Въ 22 ч., Елисаветградцамъ и Новороссійцамъ приказано было медленно наступать на д. д. Венгельню и Шолтаны. 5-ая кон. батарея открыла бѣглый огонь.

Въ дневникѣ герм. 2-го Егерскаго бат-на мы находимъ: «Роты двинуты въ 17 ч. въ д. Шолтаны, прикрыть отрядъ полк. Вехмара со стороны Пунска.

Держаться было трудно, такъ какъ русская конница прорвалась далеко на западъ и, захвативъ ничего не подозрѣвавшій обозъ XXI-го к-са, потѣснила нашъ флангъ. Въ 22 ч. 30, егеря начали отходъ»....

Герм. 4-ый улан. полкъ съ ротой пѣхоты, оборонявшій Пунскъ, отошелъ на Венгельню. Въ 22 ч. 30, сбитый Новороссійцами, также началъ отходъ.

Занимать шоссейный узелъ Слободку и въ охраненіи быть оставленъ Смоленскій улан. полкъ. Новороссійцы вмѣстѣ со штабомъ дивизіи заночевали въ м. Пунскъ.

Правый флангъ, значительно выдвинувшейся 3-ей кав. див., повисъ въ воздухѣ. Для заполненія промежутка съ 73-ей пѣх. див., занимавшей линію Красняны-Кирсна Велька, штабъ 10-ой арміи приказалъ ночью перейти 2-ой гвард. кав. див., а ея пассивный участокъ вдоль оз. Галадусь передавался II-му арм. к-су.

Герм. командованіе, обезпокоенное боевыми событіями въ районѣ юго-вост. Кальваріи, свернуло одну бр-ду XXI-го к-са, для занятія району западнѣ Шостакова и приказало 1-ой кав. див. перейти для занятія верхней линіи р. Шешупы.

9-го Марта, Новороссійцы, до полудня, спокойно простояли въ Пунскѣ. Около 12 ч., по тревогѣ, посѣдлали. Оказывается, Смоленцы оттѣснены отъ Слободки подошедшей герм. пѣхотой. Къ подходу Новороссійцевъ, уланы справились сами и возстановили положеніе. Нашъ полкъ, по приказанію ген. Леонтовича, прошелъ вслѣдъ за отошедшимъ пр-комъ по шоссе на Сувалки. Высланные впередъ развѣзды выяснили, что нѣмцы ушли за озера Большой и Малый Шельментъ.

Съ наступленіемъ темноты, по приказанію нач-ка див., полкъ вернулся въ м. Пунскъ. Елисаветградцы заняли линію охраненія по р. Шельменткѣ и вдоль оз. Шельментъ.

За день 9-го Марта, войска III-го арм. к-са продвинулись впередъ: бр-да 68-ой пѣх. див. подошла къ г. Маріамполю; 1-ая гвард. кав. див. — къ Людвинову; 56-ая пѣх. див. — по обѣ стороны оз. Новины; 73-я пѣх. див. правымъ флангомъ заняла Шостаковъ; 2-ая гвард. кав. див. выдвигалась между нею и райономъ Пунска; свод. бр-да XIII-го к-са — Шолтаны-оз. Бокше. Сосѣдній II-ой арм. к-съ продвигался къ сѣв.-западу, обогнувъ съ юга оз. Галадусь.

Обстановка у пр-ка: 16-ая ландв. див. отошла за линію р. Шешупы до противъ Кальваріи; бр-да XXI-го к-са оттянула за ф. Кирснѣ; 1-ая кав. див. къ вечеру подошла къ линіи р. Шешупы, юго-зап. Кальваріи; отрядъ полк. Вехмара отошелъ за оз. Шельментъ и въ районѣ Еленева. При отходѣ, двумъ ротамъ егерей было приказано захватить и держать въ своихъ рукахъ д. Слободку, — узелъ шоссейныхъ дорогъ, но сейчасъ же контръ-приказаніе оттянуло ихъ къ Еленеву.

10-го Марта, Новоороссійцы заняли стор. участокъ по линіи: д Тромполе (связь со 2-ой гвард. кав. див.)-Слободка-Шолтаны (связь со свод. бр-дой XIII-го к-са).

Въ этотъ день, 56-ая и 73-я пѣх. див. подошли къ основной непр. позиціи.

У противника: 1-ая кав. див. заняла линію: Огоне на Шешупѣ-Рыкацее-Смольница-Бараново-Сидоры.

11-го Марта, 3-я кав. див. собралась въ 10 ч., у д. Слободка. Уланы и гусары выслали по два эск-на съ пулеметами на рекогносцировку линіи р. Шельментки и оз. Шельментъ.

Смѣненные Смоленцами Новороссійцы, въ 18 ч., по-эскадронно, оттянуты на ночлегъ, въ м. Пунскъ.

11-го Марта, герм. командованіе рѣшило, что снова наступилъ удобный моментъ для удара по выдвинувшемуся прав. флангу русской 10-й арміи.

Вечеромъ, — XXI-ый арм. к-съ, 16-ая ландв. и подошедшая 4-ая кав. див. заняли исходныя позиціи для атаки по линіи: Людвиновъ-устье р. Кирсны.

12-го Марта, съ разсвѣта, началось наступленіе на 56-ую пѣх. див. Послѣдняя послѣшно отошла. Къ вечеру, ея части, находившіяся въ полномъ разсѣяніи и понесшія громадныя потери, были остановлены впереди м. Симно. 73-я пѣх. див. отошла на линію между озерами Дусь-Рымеце, построивъ фронтъ на сѣверъ. 2-ая гвард. кав. див. со-ответственно оттянула свой правый флангъ. Получившійся между нею и 73-ой пѣх. див. промежутокъ заняла, спѣшно съ утра направленная въ направленіи Шостакова, свод. бр-да XIII-го к-са.

На участкѣ 3-ей кав. див. день прошелъ спокойно. Слѣва дотянулись части II-го арм. к-са, дошедшія до линіи желѣзной дороги.

13-го Марта, герм. XXI-ый к-съ, оставивъ заслономъ противъ Даукше и Симно 16-ую ландв. и 4-ую кав. див., съ утра повелъ наступленіе въ направленіи на югъ. — 73-я пѣх. див. и свод. бр-да XIII-го к-са продолжали отходъ. Подъ давленіемъ непр. пѣхоты, гринуждена была отойти на линію Берзники-Пунскъ и 2-ая гвард. кав. див.

Слѣва — пѣхота II-го арм. к-са также оттягивалась къ своимъ резервнымъ позиціямъ.

Въ 16 ч. началось наступленіе пр-ка на участкѣ 3-ей кав. дивизіи.

Въ виду задуманнаго наканунѣ плана наступленія II-го к-са, для оттяжки нѣмцевъ, насѣдавшихъ на III-ий арм. к-съ, съ утра были выдвинуты, для обезпеченія фланга пѣхоты: дивизионъ уланъ впереди перешейка у д. Бицайлы; наши эск-ны Ея Выс., 2-ой и 4-ый впереди

перешейка у д. Мала; дивизионъ Елисаветградцевъ — къ д. Бяло Блото.

Наши эск-ны заняли д. Сцибово, связавшись вправо и влѣво съ сосѣдями. Въ 16 ч., отъ д. Гульбенишки, появились пѣхотныя цѣпи пр-ка; эск-ны были обстрѣляны пулеметнымъ огнемъ. По соглашенію съ сосѣдями, полк. Вилькманъ отвелъ свой дивизионъ для обороны перешейка у д. Мала.

Пр-къ особой настойчивости въ наступленіи не проявлялъ. Нѣсколько его попытокъ наступать были отбиты огнемъ. Оставшіяся части дивизіи за это время развернулись по линіи Пунскъ-Шиплишки. Справа шло упорное наступленіе на 2-ую гвард. кав. див.

Въ 21 ч., пришло приказаніе Новороссійцамъ собираться въ д. Дембнякъ, подъ прикрытіемъ дивизиона Смоленцевъ. Затѣмъ, выставить охраненіе по линіи: Московщизна-Дембнякъ-Калетникъ.

Герм. войска наступали по слѣд. направленіямъ: XXI-ый арм. к-съ: 31-ая пѣх. див. между озерами Дусь-Рымеце (противъ русской 73-ой пѣх. див.); ея одинъ полкъ и одинъ полкъ 42-ой пѣх. див. — на Урдомингъ (противъ свод. бр-ды XIII-го арм. к-са); остальные части 42-ой пѣх. див. — на Мацково-Пунскъ (противъ 2-ой гвард. кав. див.). Въ этотъ день къ вечеру перешель въ наступленіе и отрядъ полк. Вехмара, занявъ д. д. Бишайлы и Слободку.

Герм. командованіе назначило на слѣд. день наступленіе съ цѣлью окруженія русскихъ III-го и II-го арм. к-въ и конницы.

31-ой пѣх. див. приказано выйти къ сѣверному выступу оз. Галадусь; 42-ой пѣх. див. наступать въ общемъ направленіи на Видугеры, имѣя на правомъ флангѣ отрядъ полк. Вехмара; XI-ый к-съ долженъ былъ прорваться южнѣе оз. Вигры и выйти къ южному выступу оз. Галадусь. Связывать фланги обонхъ корпусовъ должна была 1-ая кав. див.

Ночь на **14-ое** Марта, въ охраненіи у Новороссійцевъ прошла, собственно, спокойно; все время лишь гремѣла канонада съ сѣв.-востока.

На разсвѣтѣ стали показываться все чаще и чаще непр. развѣзды. Въ 6 ч., появилась впереди рѣдкая цѣпь. Полевые караулы были отозваны на линію заставъ; у ф. Заборишки стала на позицію 5-ая кон. батарея. Люди, посланные для связи въ сосѣднія слѣва части II-го арм. к-са, донесли, что на послѣдній пр-къ повелъ упорное наступленіе и что имъ приказано отойти на Орлинекъ и на Еглинецъ.

Въ 7 ч., непр. артиллерія открыла бѣглый огонь по д. д. Московщизна, Дембняку и Заборишки. Усилившіяся цѣпи пр-ка повели наступленіе. Ясно была различима герм. пѣхота.

Новороссійцы вели ружейный и пулеметный бой до 8 ч. 30, въ который введены были всѣ эск-ны. Запасы патроновъ изсякали. Съ линіи ф. Заборишки-д. Заборишки полкъ отошелъ на участокъ Булевизна-Веселово. 5-ая кон. батарея оттянула за оз. Бокше.

Справа — цѣпи Новороссійцевъ связались со Смоленскими уланами; слѣва — были прикрыты высланными въ наблюденіе двумя эсми Елисаветградскихъ гусарь.

Пр-къ не преслѣдовалъ.

Въ 10 ч., пришло приказаніе отойти и занять перешеекъ между озерами Сейвы-Бокше.

Еще ночью, герм. пѣхота обрушилась на расположеніе 2-ой гвард. кав. див. Нѣкоторыя ея части вели уличныя бои на мѣстахъ своихъ ночлеговъ. Около 8 ч., 2-ая гвард. кав. див. развернулась между Полюнце и Огурками. Справа къ ней примкнулъ резервъ свод. бр-ды XIII-го арм. к-са. Елисаветградскіе гусары съ 6-ой кон. батареей заняли участокъ Огурки-Войтокеме.

Непр. пѣхота, сбившая своей 42-ой пѣх. див-ей нашу 2-ую гвард. кав. див., свернула къ востоку на поддержку сосѣдней 31-ой пѣх. див., которая не могла прорвать правый флангъ русской 73-ей пѣх. див. у оз. Дусь (къ когорому успѣла подойти бр-да изъ состава XXVI-го арм. к-са).

Передъ расположеніемъ Новороссійцевъ пр-къ, наступавшій съ разсвѣта вдоль шоссейной дороги (отрядъ полк. Вехмара), дойдя до Булевизны, развернулся вправо, по линіи жел.-дорожнаго полотна. Этотъ отрядъ активности затѣмъ никакой не проявлялъ.

Около полудня, изъ-за д. Булевизны, появилась колонна кавалеріи съ батареей, свернувшая къ Веселову. Ружейнымъ, пулеметнымъ и артил. сгнемъ она была разсѣяна. (Это была герм. 2-ая кав. бр-да 1-ой кав. див., подходившая занять участокъ отъ Веселова до Калетническаго лѣса. Южнѣе ея — раіонъ Калетники — уже заняла безпрепятственно 1-ая кав. бр-да, связавшись вправо съ 77-ой рез. див.).

Наступило снова успокоеніе. Около 16 ч., подошли 2-ая гвард. кав. див., занявшая участокъ отъ Сейвы до Краснополя и такимъ образомъ, заполнившая промежутокъ съ отошедшимъ прав. флангомъ II-го арм. к-са.

Въ 17 ч., Новороссійцы ушли на ночлегъ въ д. Скаркишки и по многочисленнымъ окрестнымъ хуторамъ. Елисаветградцы заняли стор. участокъ Полюнце-Войтокеме, между свод. бр-дой XIII-го к-са и 2-ой гвард. кав. див. Сторож. охраненіе отъ послѣдней было оттянуто на линію: Новиники-оз. Шейпишки-Павловка.

15-го Марта, упорный бой шель у пѣхоты III-го и II-го арм. к-овъ, сохранившихъ свои позиціи.

Новороссійцы на разсвѣтѣ посѣдлали. Къ 8 ч., полкъ подведенъ къ выс. 180, между д. д. Войтокеме и Огурки, гдѣ весь день простоялъ въ полномъ спокойствіи. Къ вечеру смѣнили Елисаветградцевъ въ

стор. охраненіи по линіи: Полюнце искл.-Компоце-выс. 180-сѣв. окраина Новиники.

16-го Марта, нѣмцы съ утра сбили прав. флангъ II-го арм. к-са 2-ая гвард. кав. див. спѣшно выслана на поддержку, отчего нашъ 4-ый эск-нъ изъ стор. резерва былъ выдвинуть занять участокъ Новиники-Вилькопедзе; лѣвѣе — до Клейвы сталъ эск-нъ Смоленцовъ.

Около 19 ч., полкъ былъ смѣненъ уланами. Въ это время началось наступленіе пр-ка на д. д. Полюнце и Приставанце¹⁾. Новороссійцы были пріостановлены, пока разъѣзды не донесли, что непр. кавалерія, послѣ обстрѣла ея пулеметнымъ огнемъ и взводомъ 6-ой кон. батареи, ушла въ Пунскъ.

Ночлегъ полка въ д. Юделишки.

Планъ герм. командованія двойного прорыва у оз. Дусь и отъ оз. Вигры, съ цѣлью окруженія прав. крыла русской 10-ой арміи, не удался. — 73-я пѣх. див. съ подкрѣпленіями, къ ней подошедшими, удержала свои позиціи; 8-ая Сибирская стрѣлк. див. отбила яростныя атаки герм. XI-го рез. к-са, нанеся ему громадныя потери. Считаая все же, что первоначально поставленная себѣ задача, — ударомъ во флангъ, наступавшимъ русскимъ войскамъ, отбросить ихъ назадъ, — исполнена, герм. командованіе рѣшило постепенно отводить участвовавшія въ операціи войска на ихъ исходныя позиціи.

17-го Марта, нѣмцы освобождали свои тылы.

Новороссійцы спокойно весь день простояли въ д. Бурбишки.

18-го Марта, передъ охраненіемъ дивизіи, съ утра, пр-ка уже не было обнаружено. Высланная сътъ разъѣздовъ донесла, что непр. конница отошла къ полудню на линію: Пунскъ-Шолтаны-Заборишки и что нѣмецкая пѣхота занимаетъ линію отъ южнаго края оз. Бокше до сѣв. выступа оз. Шейпишки, фронтомъ на сѣверъ.

Передъ сосѣдней справа пѣхотой, пр-къ также отошелъ.

19-го Марта, герм. войска отступали по всей линіи. Дивизія поднята на разсвѣтъ. Движеніе на Войтокеме-Пунскъ. Смоленцы въ авангардѣ. Новороссійцы со взводомъ кон. артиллеріи свернули на Николаевку. Пр-къ встрѣченъ не былъ. Пройдя шоссейную дорогу полкъ остановился. 2-ой эск-нъ былъ выдвинуть въ д. Майданъ, откуда былъ выбить непр. полуэскадронъ. 4-ый эск-нъ сталъ въ прикрытіе къ югу. Такъ Новороссійцы простояли до темноты. Уланы и гусары дѣйствовали, имѣя мелкіе бои, въ общемъ направленіи на Кальварію. Заночевали Новороссійцы въ д. Зеленая Буда.

20-го Марта, полкъ получилъ задачу сбить пр-ка съ участка Ры-

---

¹⁾ Высланная въ рекогносцировку герм. 2-ая кав. бр-да.

каесе-Каміонка, послѣ чего вся дивизія должна была прорваться на Любово.

Полку приданы были взводъ пулеметовъ и взводъ кон. артиллеріи. Свѣдѣнія о томъ, что мы встрѣтимъ слабое наблюденіе, оказались невѣрны. — Мы встрѣтили пр-ка, занимавшаго сплошные окопы, оплетенные проволокой.

На дворѣ стояла уже полная оттепель. Глубокій пластъ снѣга, выпавшаго за всю необычайно снѣжную зиму, подтаялъ снизу и осѣлъ; ручьи превратились въ цѣлые потоки.

Около 16 ч., полкъ получилъ приказаніе выставить охраненіе на линіи: Салоперогъ-Волковизна-оз. Шельментъ. Справа связались съ 3-мъ Донск. каз. полкомъ, прикрывавшимъ флангъ 73-ой пѣх. див.; слѣва — со 2-ой гвард. кав. див. Ночь прошла совершенно спокойно.

21-го Марта, задача дивизіи оставалась прежней. Гусары были двинуты прорываться противъ Купово, но результаты оказались тѣ же, что у насъ, наканунѣ. Затѣмъ дивизія, кромѣ Новороссійцевъ, остававшихся на своемъ участкѣ, выдвигалась впереди Бяло Блото. Вечеромъ, полкъ, смѣненный Елисаветградцами, ушелъ на ночлегъ въ Зеленую Буду и окрестныя деревни. Слева, еще утромъ, подошли части 43-ей пѣх. див. II-го арм. к-са. 2-ая гвард. кав. див. оттянута въ ближній тылъ — въ районъ вост. Пунска.

22-го Марта, пѣхота смѣнила 3-ю кав. див., которой былъ данъ новый участокъ между озерами Раудонись и Шарки.

23-го Марта, Новороссійцы выдвинуты были для наблюденія за оз. Орія, въ оконечности котораго теперь уперли фланги: III-ий арм. к-съ лѣвый и II-ой арм. к-съ — свой правый.

Озеро разлилось и представляло собой непроходимую преграду.

Ком. полка полк. Липицкій заболѣлъ и уѣхалъ лѣчиться; вр. командованіе полкомъ принялъ полк. Вилькманъ.

За послѣдніе дни нѣмцы оттянули свое расположеніе за р. Шешупу. Отъ 3-ей кав. див. высылались по два-три эск-на въ охраненіе къ самой рѣкѣ, для прикрытія окопныхъ работъ пѣхоты.

27-го Марта, 3-я кав. див., получивъ приказъ объ уходѣ на отдыхъ въ районъ Олиты, перешла въ м. Лоздзее. Полкъ заночевалъ въ самомъ мѣстечкѣ.

28-го Марта, переходъ въ Олиту.

Здѣсь къ дивизіи присоединился, послѣ многомѣсячнаго отсутствія, 3-ий Донск. каз. полкъ.

Въ этотъ же день подошелъ къ полку полуэскадронъ 3-го маршеваго эск-на, подъ командой корн. Маркова.

31-го Марта, дивизія была оттянута въ районъ Ораны. Штабъ пол-

ка, эск-ны Ея Выс., 4-ый, 6-ой и пулеметная команда расположились въ самомъ мѣстечкѣ, остальные — въ окрестныхъ деревняхъ.

Тотчасъ же были высланы по желѣзной дорогѣ каптенармусы съ шестью драгунами отъ каждого эск-на въ Ковно — дабы привезти изъ полковыхъ цейхаузовъ гимнастерки, предметы аммуниці, снаряженія, сѣдловки. Эскадронные командиры представили въ штабъ полка расписаніе занятій.

Наступили теплые, солнечные, весенніе дни. Въ полку повсюду закипѣла работа, производились усиленныя занятія...

По вечерамъ, въ полковомъ собраніи, устроенномъ съ возможно большимъ уютомъ, собирались офицеры, засиживаясь въ дружеской товарищеской средѣ, нерѣдко до позднихъ ночныхъ часовъ...

Дубисса-Вента

ГЛАВА X.

ДѢЙСТВІЯ НА НИЖНЕЙ ДУБИССѢ.

14-го апрѣля, сосредоточенныя заранѣе въ районѣ г. Тильзита германскія три пѣхотныя и три кавалерійскія дивизіи начали наступленіе въ районѣ сѣвернѣе р. Нѣмана, т. е. въ предѣлы Ковенской губ.

Схема
IV.

Прикрывавшій этотъ районъ слабый отрядъ ген. Апухтина¹⁾ отошелъ на высоту м. Кельмы. Приданныя ему три сотни пограничной стражи и три сотни Оренбургскихъ казаковъ отошли для прикрытія переправъ черезъ р. Дубиссу.

15-го апрѣля, послѣ того, что были установлены крупныя силы пр-ка, наступающія въ общемъ направленіи на г. Шавли, штабъ 10-ой арміи приказалъ: отд. бр-дѣ XIII-го корпуса, изъ состава гарнизона

1) Бр-да 68-ой пѣх. див., усиленная нѣсколькими дружинами ополченія.

кр. Ковно, выступить форсированнымъ маршемъ въ с. Чекишки; 56-ой пѣх. див., оттянутой еще въ мартѣ для перестроенія въ тылъ къ кр. Ковно, выдвинуться въ м. Вильки; 3-ей кав. див. грузиться для переброски на ст. ст. Кейданы и Яновъ.

Въ этотъ день, отрядъ ген. Апухтина отошелъ къ самому г. Шавли; сотни пограничниковъ и казаковъ были сбиты къ линіи жел. дороги.

Вечеромъ, непр. конница захватила ст. Кейданы и сдѣлала здѣсь разрушенія.

16-го Апрѣля, Новороссійцы грузились на ст. Ораны въ порядкѣ номеровъ эскадроновъ.

Въ этотъ день ген. Алексѣевъ далъ распоряженіе о переброскѣ 2-ой и 15-ой кав. див-ій на ст. ст. Яновъ и Кейданы и 5-ой кав. див. къ Поневѣжу.

Штабъ 10-ой арміи направилъ бригаду 56-ой пѣх. див. на Шавли-Митаву; успѣвшіе подойти къ м. Вильки ея полки и батареи были временно оставлены на мѣстѣ.

17-го Апрѣля, части 3-ей кав. див. съ ночи высаживались на ст. ст. Яновъ и Жеймы. Смоленскіе уланы были выдвинуты въ наблюденіе, на линію р. Невяжи. Эс-нѣ Ея Выс. Новороссійскихъ драгунъ, днемъ, былъ высланъ въ развѣдку, въ направленіи Эйрагола-Россиены.

Въ этотъ день, Кейданы снова были заняты пограничниками и казаками. Отрядъ ген. Апухтина отошелъ къ м. Янишки, по шоссе на Митаву. 2-ая бр-да 56-ой пѣх. див. вечеромъ дошла до м. Чекишки.

На слѣд. день, 3-я кав. див. должна была выдвинуться на линію р. Дубиссы. Ген. Леонтовичу подчинена была бр-да 56-ой пѣх. див.

На сторонѣ пр-ка обстановка къ 18 апрѣля создалась слѣдующая: Войска, двинутыя въ предѣлы Ковенской губ., дѣйствовали своей главной массой: 78-ая рез. пѣх. див., имѣвшая на своихъ флангахъ — Бавар. кав., на правомъ, и 3-ью кав. на лѣвомъ, — занимала г. Шавли. Конница преслѣдовала отр. ген. Апухтина. 6-ая рез. пѣх. див. и 6-ая кав. дѣйствовали въ районѣ зап. г. Шавли противъ отрядовъ ополченія. Въ районѣ же юго-зап. г. Шавли растянулся отрядъ Паприца, силою въ дивизію. Отрядъ полк. Кноффъ — 1-ый полкъ Бавар. шволежеровъ Имп. Николая II съ двумя самокатными ротами и взводомъ артиллеріи, — наблюдалъ правый берегъ р. Нѣмана, выдвинувшись до м. Среднишки.

Новороссійцы, высаживавшіеся ночью на ст. Яновъ, днемъ перешли въ м. Кейданы, гдѣ спокойно переночевали. Сюда же подходили вплотъ до ночи Елисаветградцы и 3-ій Донск. каз. полкъ.

18-го, въ 6 ч., Новороссійскіе драгуны построились на сборномъ мѣстѣ у зап. выхода изъ мѣстечка. Въ 7 ч., дивизія, имѣя въ головѣ Новороссійцевъ, двинулись по грунтовой дорогѣ на Ясвойне. Въ этой

деревнѣ прошли охраненіе отъ Оренбургскихъ казаковъ, послѣ чего, полкъ выдвинулся въ авангардъ, принявъ мѣры походнаго охраненія. Донесенія, пришедшія отъ эск-на Ея Выс., сообщали, что въ районѣ Эйраголы пр-ка на обоихъ берегахъ р. Дубиссы, кромѣ рѣдкихъ мелкихъ развѣздовъ, встрѣчено не было. Дальнѣйшее движеніе дивизіи на Янкуны и до самой р. Дубиссы прошло совершенно спокойно. Въ 14 ч., ея части разошлись по квартиро-бивакамъ. Новороссійцы стали въ стор. охраненіе: 2-ой и 3-ій эск-ны по линіи Шило-бродъ сѣв. Эйраголы; 4-ый эск-нъ занялъ само мѣстечко; 6-ой эск-нъ южнѣе, по р. Дубиссѣ, до им. Подубисъ, гдѣ связался съ пѣх. стор. охраненіемъ; 5-ый эск-нъ со штабомъ полка въ резервѣ, въ им. Чехово. Впередъ была выслана серія развѣздовъ.

Подъ вечеръ, по приказанію штаба 10-ой арміи, наша 2-ая бр-да была двинута занять районъ Угяны-Манкуны, что эск-нъ Ея Выс. нашель свободнымъ отъ пр-ка. Въ 20 ч., 2-ая бр-да прошла Эйраголу, послѣ чего Новороссійцы были собраны въ этомъ мѣстечкѣ. Въ 21 ч., эск-ны перешли р. Дубиссу и заняли широкой участокъ охраненія: Сурмонты-Добашинскіе-Путры-Кунигишки.

Въ этотъ день, ген. Алексѣевъ приказаль перебросить въ районъ сѣв. р. Нѣмана XIX-ый и XXXVII-ой арм. к-са.

Отрядъ ген. Апухтина отошелъ къ самой Митавѣ.

Эск-нъ Ея Выс. вошелъ въ г. Россіены. Ген. Леонтовичъ приказаль на слѣд. день занять его всей 2-ой бр-дѣ.

На сторонѣ пр-ка обстановка была такова: Бавар. и 3-я кав. дивизіи продолжали преслѣдовать отрядъ ген. Апухтина, 78-ая и 6-ая рез. дивизіи закрѣплялись вокругъ г. Шавли и по линіи отъ него къ западу. Отрядъ Пафрнца былъ пододвинутъ къ нимъ, на линію Виндавскаго канала. 260-ый рез. пѣх. полкъ спѣшно двинуть былъ занять г. Россіены, въ виду приближенія русской конницы.

19-го Апрѣля, двинутая отъ д. Манкуны на Россіены съ разсвѣта 2-ая бр-да получила свѣдѣнія отъ нашего эск-на Ея Выс., что непр. пѣхота, не менѣе полка съ артиллеріей, заняла г. Россіены. Получившій это донесеніе ген. Леонтовичъ приказаль: бр-дѣ пріостановиться у м. Гиртаколь; пѣх. бр-дѣ 56-й див. перейти въ районъ Эйраголы.

Около полудня, бывшая въ развѣдкѣ сотня 3-го Донск. каз. полка, выбивъ непр. развѣдку, заняла м. Средники, куда ген. Леонтовичъ приказаль выдвинуться и двумъ бат-амъ 56-ой пѣх. див.

Подошедшая днемъ въ Эйраголу пѣх. бр-да (въ составѣ шести бат-въ) выставила стор. охраненіе, послѣ чего, Новороссійцы были оттянуты въ д. д. Семенишки и Подаргупе.

Въ этотъ день, на ст. ст. Кейданы и Датновъ высаживались 2-ая и 15-ая кав. див.

Герм. командованіе съ утра приказало перейти для прикрытія г. Россіены всему отряду Паприца.

20-го Апрѣля, ген. Леонтовичъ, получившій задачу во что бы то ни стало занять Россіены, предпринялъ наступленіе въ направленіи этого города.

Еще не разсвѣло, когда пѣх. бригада выступила по дорогѣ на д. Манкуны и, совмѣстно съ Елисаветградцами и казаками, подѣ общей командой полк. Хандакова, должна была захватить г. Россіены.

Наша 1-ая бр-да собралась на мѣстахъ ночлеговъ, выжидая подхода бр-ды 2-ой кав. див. Въ 9 ч. 30, Новороссійцы и Смоленцы двинулись по дорогѣ на Бетиголу, получивъ задачу: наступать на Россіены съ сѣв.-востока.

Въ запискахъ мл. оф. 5-го эс-на А. М. Маркова мы находимъ: «Утромъ я былъ вызванъ въ штабъ полка. Здѣсь въ окна видна была резервная колонна подошедшихъ Павлоградскихъ гусаръ. Корн. Цапановъ и я были высланы въ развѣдку. Я назначенъ былъ съ 6-ю драгунами въ направленіи Бетигола-Россіены. Вѣрстахъ въ 10 сѣвернѣе Бетиголы, впервые замѣтить непр. развѣздъ, на опушкѣ лѣса, что тянулся вправо отъ меня. Насъ раздѣляло болото шириною больше версты. Послалъ донесеніе, двинулся дальше. Вскорѣ встрѣтилъ эс-нъ Ея Выс., возвращавшійся съ развѣдки. Мои попытки перейти р. Дубиссу были неудачны: съ зап. берега меня встрѣчали сплошь ружейнымъ огнемъ. Пришлось заночевать на вост. берегу».

Послѣ получасового привала въ Бетиголѣ, наша бр-да двинулась дальше: уланы — по дорогѣ ближе къ рѣкѣ, на д. д. Ляхово-Кибортеле; драгуны, — болѣе вост. путемъ, — черезъ д. Пикцюны, дабы выйти скрытно къ броду, сѣвернѣе д. Кибортеле.

Противоположный берегъ оказался занятымъ непр. пѣхотой съ пулеметами. Дубисса была проходима лишь черезъ рѣдкіе броды. Цѣпи полка, занимавшія зап. окраину дер. Питкунишки и цѣпи Смоленцевъ — впереди Кибортеле — вели до 17 ч. перестрѣлку.

Пѣх. бр-да 56-й див. сопротивленія пр-ка, передъ д. Благословенство, и гусары съ казаками — впереди с. Колнуе — преодолѣть не смогли.

Ген. Леонтовичъ приказалъ частямъ становиться на ночлегъ. Новороссійцы заночевали въ д. Посандрово. 2-ой и 5-ый эск-ны выставили охраненіе по линіи р. Дубиссы, на мѣстахъ дневного боя, и наблюденіе къ сѣверу.

Высадившаяся на ст. Кейданы другая бр-да 2-ой кав. див. выдвинута была днемъ въ м. Средники.

Назначенный для объединенія дѣйствій въ районѣ средней и нижней Дубиссы штабъ I-го кон. к-са подошелъ въ Кейданы. Ген. Орановскій со своимъ нач-комъ штаба ген.-м. Залѣскимъ, захватившіе по

дорогѣ въ Гродно, въ штабѣ арміи, составили планѣ дѣйствій, начинающа со слѣд. дня.

21-го Апрѣля, 3-я кав. див., съ утра, возобновила наступленіе, имѣвшее цѣлью г. Россіены.

Вр. ком-ій 1-ой бр-дой полк. Фуссъ приказаль Новороссійцамъ форсировать р. Дубиссу впереди д. Суткайце, гдѣ имѣлся бродѣ. Къ расположенію полка подошли два взвода 5-ой кон. батареи, тотчасъ ставшіе на позицію. 2-ой эск-нѣ былѣ оставленѣ на мѣстѣ, прикрывать полкѣ съ сѣвера. 3-ій эск-нѣ усилилѣ цѣпи 5-го. Къ нимѣ же присоединились 4 пулемета. Остальные эск-ны въ конномѣ строю сосредоточились за д. Суткайце.

Въ 9 ч., артиллерія, пулеметы и спѣшенные эск-ны открыли бѣглый и частый огонь по противоположному берегу. Въ бинокль скоро было ясно видно, какѣ нѣмцы, все прибавляя шагѣ, уходили за линію холмовѣ, что пролегали верстахѣ въ двухѣ зал. рѣки.

Развѣздѣ изѣ вызванныхѣ охотниковѣ перешелѣ рѣку вбродѣ и двинулся вслѣдѣ за отходящимѣ пр-комѣ. Вскорѣ пришло донесеніе, что нѣмцы отошли въ лѣсѣ, версты на двѣ къ юго-западу.

Эск-ны Ея Выс., 4-ый и 6-ой въ конномѣ строю перешли въ 11 ч., р. Дубиссу и двинулись на д. Бралинцкишки. Дозорные, выйдя на дорогу, пролегавшую по косогору, были обстрѣляны. Эск-ны спѣшились и цѣпями двинулись впередѣ, взявъ направленіе на юго-западѣ. Лѣвофланговый — 4-ый эск-нѣ связался налѣво съ выдвинувшимися цѣпями Смоленцевѣ; въ центрѣ продвигался эск-нѣ Ея Выс.; еще правѣе — 6-ой, выславшій для прикрытія своего наружнаго фланга взводѣ въ конномѣ строю подѣ командой пор. Турпаева.

Цѣпи наступали быстро — драгунскія, вправо отѣ дороги на Россіены, уланскія влѣво отѣ нея, изрѣдка останавливаясь, дабы отогнать огнемѣ задержавшихся непр. пѣхотинцевѣ. Взводы 5-ой кон. батареи перешли также вбродѣ р. Дубиссу и подѣ прикрытіемѣ 3-го эск-на двинулись нагонять цѣпи.

Когда лѣвый флангѣ прошелѣ д. Лавберишки, спереди поднялся сильный ружейный огонь. Впередилежащіе холмы были заняты, повидимому, крупными силами герм. пѣхоты, успѣвшей окопаться. Спѣшенные драгунскіе и уланскіе эск-ны залегли и повели ружейную перестрѣлку, къ которой сейчасѣ же присоединился огонь 5-ой кон. батареи.

Правый флангѣ 6-го эск-на упирался въ непроходимое болото; тыль со стороны д. Рохово наблюдался взводомѣ пор. Турпаева.

Около 16 ч., подошедшій къ пр-ку батареи открыли огонь. Непр. пѣхота поднялась въ контрѣ наступленіе, но была остановлена ог-

немъ цѣпей и подошедшихъ пулеметовъ. Въ это время стали приходить весьма тревожныя свѣдѣнія отъ пор. Турпаева о продвиженіи непр. пѣхоты и артиллеріи намъ въ тылъ.

Полк. Фуссъ приказалъ кон. батарею отойти на вост. берегъ р. Дубиссы; лодь прикрытіемъ ея огня, отходить вслѣдъ и эск-намъ.

Полк. Вилькманъ выдвинулъ послѣдній 5-ый эск-нъ згнать берегъ рѣки противъ д. Рохово.

Герм. командованіе выслало ночнымъ маршемъ бр-ду 6-ой рез. пѣх. дивизіи¹⁾ на лѣвый флангъ отряда ландштурма Паприца и подошедшую накануне изъ Тильзита 70-ю рез. пѣх. бр-ду для удара съ запада въ тылъ русскимъ войскамъ, наступавшимъ съ юга на Россіены.

Въ дневникѣ 26-го рез. пѣх. полка мы находимъ: «Послѣ подхода, мы еще до разсвѣта начали усиленно закурѣляться на участкѣ: д. Перейги, включ.- д. Грудзишки, включ. Справа связь съ ландштурмомъ Паприца. Вслѣдъ, къ полку подходятъ двѣ батареи. Съ утра отходили ландштурмисты отъ берега р. Дубиссы. Передъ полуднемъ появились непр. цѣпи въ общемъ направленіи отъ д. Ларбершики. Ихъ наступленіе нацѣлено было на лѣв. флангъ ландштурма. Огнемъ ружейнымъ и пулеметнымъ русскіе пріостановлены. Въ 16 ч., согласно предписанію, началось наше контръ-наступленіе въ направленіи д. д. Ларбершики-Пековты. Нѣкоторымъ ротамъ путь пролегалъ черезъ лѣсъ и болото. Люди шли, подымая ноги, какъ ансты. Артиллерія открыла огонь вдоль дороги Пековты-Довгоды, по которой отходили русскіе»...

Изъ дневника 35-го рез. пѣх. полка мы узнаемъ: «... полкъ, послѣ ночного марша, пришелъ къ утру въ д. Олей, — 7 вер. сѣв.-вост. г. Россіень. — Отсюда двинуть на Рохово, дабы ударить во флангъ и тылъ и сбить русскую кавалерію за р. Дубиссу. Бой пришлось вести только приданной намъ артиллеріи, т. к. русскіе быстро успѣли отойти за рѣку...».

Въ своихъ запискахъ ст. оф. 6-го эс-на С. А. Турпаевъ рассказываетъ: «Послѣ форсирования нашимъ полкомъ р. Дубиссы и движенія вслѣдъ за отходящей нѣмецкой пѣхотой, я былъ назначенъ со взводомъ охранять прав. флангъ. Пройдя, примѣрно, версть 5 отъ переправы къ сѣв.-западу, я вошелъ въ чащу лѣса. Впередъ, на одну версту, непрерывно посылалъ вѣромъ дозорныхъ. Около 15 ч., мы замѣтили движеніе пр-ка, силою около двухъ ротъ съ четырьмя орудіями по дорогѣ отъ д. Конкое на Рохово. Я немедленно послалъ донесеніе съ лучшимъ развѣдчикомъ, дабы, въ случаѣ дополнительныхъ разъясненій, онъ могъ бы дать ихъ лично. Самъ же я оставался на мѣстѣ, продолжая исполнять задачу охраны праваго фланга спѣшенныхъ частей. Въ теченіи часа я постепенно на нихъ отходилъ. Все громче доносилась ружейная и орудійная стрѣльба. Наши эск-ны отступали къ самой р. Дубиссѣ. [Я же, продвигаясь, чтобы быть незамѣченнымъ, по лѣсу, находился еще отъ рѣки на порядочномъ разстояніи. Когда я рѣшилъ, что моя задача окончательно выполнена, и вышелъ изъ лѣса въ направленіи переправы, оказалось, что впереди уже развернулась нѣмецкая пѣхота, а близъ опушки, тыломъ ко мнѣ, стала непр. батарея. До насъ ясно донеслась команда ея командира: «Feuer».

---

1) 26-ой и 35-ый рез. пѣх. полки.

Разсыпавъ людей, я полевымъ галопомъ повелъ взводъ къ броду. Оттуда я встрѣченъ былъ огнемъ подошедшей съ сѣв. непр. пѣхоты. Укрывшись быстро за строенія и въ ближайшій лѣсокъ, мы перешли Дубиссу болѣе къ югу и присоединились къ полку, занимавшему вост. берегъ рѣки.

У м. оф. 4-го эск-на А. М. Маркова записано: «Утромъ я присоединился къ полку. Штабъ и резервный эск-нъ стояли у брода впереди д. Суткайце. Въ развѣздѣ у корн. Цапанова, высланнаго одновременно со мной наканунѣ, раненъ ун.-оф. Колесовъ и убиты два драгуна, бывшіе въ дозорѣ. Четыре эск-на вели бой на прав. берегу р. Дубиссы. Вр. ком. полкомъ приказалъ мнѣ присоединиться къ командѣ связи. Съ противоположнаго берега доносились звуки ружейнаго, пулеметнаго, а затѣмъ и орудійнаго огня. Въ концѣ дня, Новороссійцамъ пришлось отойти на прав. берегъ. Многие, сбившись съ брода, переходили рѣку вплавь».

Послѣ перехода бр-ды на вост. берегъ р. Дубиссы, герм. пѣхота развернулась по противоположной сторонѣ, удлиняя все свой прав. флангъ. Наши эск-ны снова спѣшились. Въ это время пришло приказаніе ген. Леонтовича: бр-дѣ отойти къ д. Пашкайце.

Боевыя дѣйствія на южныхъ подступахъ къ Россіенамъ происходили слѣд. образомъ: пѣх. бр-да съ утра вела наступленіе на гряды холмовъ Поклоне-Благославленство. Послѣ полудня удалось сбить части ландштурма Паприца, отошедшія къ самымъ Россіенамъ.

Дѣйствовавшая въ направленіи д. Колнуе 2-ая бр-да 3-ей кав. див. получила донесеніе отъ развѣдки о приближающейся отъ д. Водзгиры колоннѣ непр. пѣхоты, не менѣе бр-ды, выходящей въ тылъ. Гусары и казаки перешли и развернулись къ западу отъ д. Венгерскіе. Здѣсь имъ удалось задержать герм. 70-ю рез. пѣх. бр-ду. Послѣ короткаго боя, Елисаветградцы и Донцы отошли къ д. Іудканы. Здѣсь они снова задержали пр-ка, давъ возможность отвести пѣхотную бр-ду къ д. Гиртаколь, гдѣ, по приказанію ген. Леонтовича, она развернулась по грядѣ холмовъ отъ Дырдышки до Полѣсья; гусарамъ и казакамъ приказано было перейти отъ нея къ сѣверу и связаться съ 1-ой бр-дой.

Пр-къ вечеромъ вышелъ по всей линіи передъ частями отряда ген. Леонтовича, западнѣе р. Дубиссы.

Оставивъ въ охраненіи эск-ны Ея Выс. и 3-ій на участкѣ Погрубитье-бродъ противъ Жемиголы (связь налѣво со 2-ой бр-дой), полкъ ушелъ на ночлегъ въ м. Бетигола.

За день 21-го апрѣля, по приказанію ген. Орановскаго, перешли въ наступленіе и обѣ бр-ды 2-ой кав. див.: одна, сбивъ непр. развѣзды, заняла линію р. Ормянки; другая, вмѣстѣ съ бат-ми 56-ой пѣх. див., сбила отрядъ Кнопфа за м. Веліоны. 15-ая кав. див. выдвинулась отъ Датнова къ Бейсаголѣ.

Герм. командованіе было озабочено угрозой наступленія сосредотачива-

ющихся русскихъ сплѣть отъ линіи Дубиссы въ направленіи тыловыхъ путей на Шавли и Куришаны и для противодѣйствія уже направлено: 1) Части 6-ой рез. пѣх. див. и 70-ую рез. пѣх. бр-ду для удара въ оба фланга продвигающіхся къ Россіенамъ русскихъ войскъ; 2) для оттяжки сильной русской конницы назадъ, приказано кон. к-су Рихтгофена — Бавар. и 3-ю кав. див., усиленные бат-омъ пѣхоты каждая, — предпринять рейдъ по русскимъ тыламъ, въ обходъ Датнова и Кейданъ съ востока. Герм. конница къ вечеру перешла, дабы занять исходное положеніе для задуманной операціи: Бавар. кав. див. въ районѣ м. Шадовъ-Янушканцы, 3-я кав. див. — къ ст. Радзивиличи; 3) 3-ей рез. пѣх. див. сосредоточиться въ районѣ Давгода-Каймеле и на слѣд. день, и 23 апрѣля, наступать по вост. берегу р. Дубиссы на Бетиголу и далѣе въ тылъ русскимъ войскамъ, выдвинувшимся къ зап. отъ рѣки.

22-го апрѣля, въ м. Бетигола утромъ подошли наша 2-ая бр-да и бр-да 2-ой кав. див. Сюда же еще ночью прибылъ ген. Орановскій, для личнаго руководства операціей. Пришедшую къ нему на усиленіе свод. пѣх. бр-ду XIII-го к-са онъ направилъ въ с. Чекишки; бат-амъ 56-ой пѣх. див. приказалъ оттянуть въ м. Средники; бр-ду же 2-ой кав. див. еще съ вечера отсюда двинулъ въ Бетиголу. Ком. к-са рѣшили предпринять рейдъ по непр. тыламъ, перейдя р. Дубиссу, съвернѣе г. Россіень, гдѣ броды и берегъ рѣки, по донесеніямъ развѣдки, были свободны отъ пр-ка.

Выступленіе было отложено на болѣе поздній часъ, дабы дать отдыхъ переходившимъ ночью бригадамъ.

За это время пришли тревожныя вѣсти о томъ, что 15-ая кав. див. атакована крупными силами герм. конницы и пѣхоты, охватывающими ея фланги.

Развѣдка доносила, что непр. пѣхота переходитъ р. Дубиссу у д. Кибортеле и продвигается на востокъ.

Вслѣдствіе этого, ген. Орановскій отмѣнилъ рейдъ. Полки расположились по старымъ квартирамъ. Пѣх. бр-да была оттянута къ югу отъ Эйраголы.

Вечеромъ, подп. Нечаевъ съ 2-мъ и 5-мъ эск-ми занялъ линію стор. охраненія: Гедвиды-Утуры-Ногирисъ, противъ занявшаго позицію пр-ка.

За день, герм. кон. к-съ Рихтгофена, съ приданной ему пѣхотой, дабы наиболѣе обезпечить свой путь отхода, послѣ назначеннаго рейда, сбиль русскую 15-ю кав. див. отъ Бейсаголы къ югу. Ген. Лауэнштейнъ командовавшій герм. войсковою группой, дѣйствовавшей съвернѣе р. Нѣмана, приказалъ на слѣд. день перейти въ наступленіе войскамъ, дѣйствовавшимъ въ районѣ р. Дубиссы. Кон. к-съ долженъ былъ прорываться въ тылъ Кейданамъ; 6-ая рез. пѣх. див. — по лѣв. берегу р. Дубиссы обойти Эйраголу съ востока, развивая наступленіе далѣе на юго-востокъ; отряду Паприца съ 70-ой рез. пѣх. бр-дой захватить Эйраголу, атакуя ее съ сѣв.-запада; отрядъ Кнопфа долженъ быть усиленъ 61-мъ рез. пѣх. полкомъ. 6-ая рез. пѣх. див., дабы обезпечить за со-

бой исходную позицію въ завтрашнемъ наступленіи, выслала 35-ый рез. полкъ, занять д. д. Пикцюны и Альфредово. Выдвинувшійся впередъ 3-ий рез. улан. полкъ выбилъ русскихъ и занялъ вечеромъ д. Скирмонтышки¹⁾.

23-го апрѣля, съ 5 ч., началось наступленіе пр-ка по всему фронту. Еще около 4 ч., бр-да 2-ой кав. див. ушла на востокъ занять пре-межутокъ съ находившейся въ тяжеломъ положеніи 15-ой кав. див.

Ген. Орановскій ночью также уѣхалъ.

Герм. 6-ая рез. пѣх. див. наступала двумя колоннами, въ общемъ направленіи на Бетиголу: одной бр-дой отъ д. Кибортеле, другой отъ д. Пикцюны. Одновременно, лѣвофланговья части отряда Паприца подошли къ самой линіи р. Дубиссы; противъ послѣднихъ развернулись наши гусары и донцы. Дивизионъ подп. Нечаева подъ напоромъ сильнѣйшаго пр-ка²⁾ принужденъ былъ постепенно отходить. Ему на поддержку, по дорогѣ на Утуры, двинулись эск-ны 4-ый и 6-ой со взводомъ пулеметовъ. Полк. Вилькманъ велъ ихъ все время рысью, прямо по дорогѣ. Шедшій въ головной заставѣ пор. Турпаевъ неожиданно наткнулся на непр. разъѣздъ³⁾ и съ налета его отогналъ. Затѣмъ произошелъ тяжелый бой противъ вышедшихъ цѣпей непр. пѣхоты. Ея части старались обойти расположеніе полка съ востока⁴⁾, отчего на прав. флангъ сразу были высланы два взвода 4-го эск-на.

Въ запискахъ ст. оф. 6-го эс-на С. А. Турпаева мы находимъ: «... Въ головной походной заставѣ шелъ я со взводомъ. Выѣхавъ на поляну, наткнулся на нѣмецкій разъѣздъ, который, послѣ моей атаки, спѣшно отступилъ къ ф. Утуры. Мой головной дозоръ былъ оттуда обстрѣлянъ. Я спѣшилъ взводъ и, прикрываясь толстыми стволами деревьевъ, подвелъ цѣпь къ самому фольварку. Ир-къ открылъ по мнѣ сильный огонь. Въ это время подошелъ подп. Нечаевъ и спросилъ, что я предполагаю предпринять. Я попросилъ поддержку, чтобы пройти еще впередъ и выяснить силы пр-ка. Ко мнѣ тотчасъ же прислали еще одинъ взводъ. Какъ только мы вышли, — попали подъ ружейный огонь и спереди, и справа, и слѣва. Ясно, что передъ нами находилось не менѣе двухъ ротъ съ пулеметами. Я приказалъ отходить перебѣжками вправо, къ заброшеннымъ строеніямъ. Безпокоившійся за насъ подп. Нечаевъ снова пришелъ и лично руководилъ отошедшими драгунами. Уходя послѣднимъ, я привсталъ, чтобы перепрыгнуть канаву. Въ это время меня что то будто ударило въ ногу. Я упалъ, будучи раненъ съ раздробленіемъ кости. Подп. Нечаевъ послалъ четырехъ человекъ, которые ко мнѣ подползли и меня оттанчили назадъ. Два драгуна въ моемъ полукэск-нѣ были убиты и четыре ранены»...

Развернувшійся полкъ, приданные ему пулеметы и 5-ая кон. бата-

1) Повидимому, развѣдывательный эс-нъ.

2) 26-ой рез. пѣх. полкъ.

3) 3-го рез. улан. полка.

4) 35-ый рез. пѣх. полкъ.

рея вели бой въ теченіи часа. Затѣмъ, въ 7 ч. 30, по приказанію нач-ка дивизіи, отошли къ Бетиголѣ, гдѣ заняли цѣпями сѣв. окраину этого мѣстечка и д. Куданы, связавшись влѣво со Смоленцами.

Въ запискахъ мл. оф. 4-го эс-на А. М. Маркова мы находимъ: «... 4-ый эск-нъ, при подходѣ къ стор. отряду, получилъ приказаніе выдвинуться на прав. флангъ дивизіона подп. Нечаева. Корн. Яковлевскій, вр. ком-щій эск-номъ, выслать меня съ двумя взводами, занять перелѣсокъ съ двумя сараями. Развернувъ цѣпь, я послалъ донесеніе подп. Нечаеву съ вольноопр. Сувчинскимъ. Вернувшись онъ мнѣ доложилъ, что мнѣ приказано оставаться на мѣстѣ и что цѣпи полка, очень разрѣженныя, лѣвѣе меня начали бой. Одна нѣмецкая легкая и одна гаубичная батареи были по тыламъ. Вскорѣ пр-къ вышелъ противъ всего расположенія полка. Противъ меня нѣмцы залегли въ тысячѣ шагахъ. Послѣ получасовой перестрѣлки, огонь на моемъ участкѣ прекратился. Зато на лѣвомъ флангѣ бой кипѣлъ... Непр. артиллерія бѣглымъ огнемъ покрывала подступы къ кладбищу д. Гедвиды и по району отъ насъ къ востоку, никѣмъ не занятому. Въ бинокль я замѣтилъ, что лѣвѣе нѣмцы въ полный ростъ спокойно продвигаются на Бетиголу. Повидимому, наши уже отступили. Я приказалъ своему полуэск-ну также отходить къ коноводамъ, до которыхъ оставалось разстояніе больше версты. Пройдя бѣглымъ шагомъ около половины этого пути, преслѣдуемые огнемъ, мы оторвались отъ пр-ка. Подпрапорщикъ Микуцкій ждалъ насъ съ коноводами. Онъ сообщилъ направленіе куда отошли наши эск-ны. Мы двинулись сразу рысью. Оказывается, вольн. Сувчинскій, посланный мною вторично для связи, и шедшій ко мнѣ съ приказаніемъ отходить, былъ по дорогѣ тяжело раненъ. Его затѣмъ подобрал нѣмцы. На второй или третій день, онъ былъ отбитъ Павлоградцами и помещенъ въ лазаретъ, гдѣ вскорѣ скончался»..

Въ Бетиголу вернулся ком. полка полк. Линицкій и бой здѣсь велъ уже полкъ подъ его руководствомъ.

За это время, отрядъ Паприца и 70-ая рез. бр-да выбили пѣх. бр-ду ген. Левицкаго изъ Эйраголы, нанеся ей громадныя потери. Герм. пѣхота, уже вся 6-ая рез. пѣх. див., развернулась передъ Бетиголой. Часть ея стала сразу обтекать нашъ, совершенно открытый, прав. флангъ. Въ 10 ч. наша дивизія начала отходить на линію рѣки Куршнявы. Новороссійцы заняли участокъ впереди д. Касюлкайме, между Елисаветградцами — справа и Смоленцами — слѣва. Дивизія связалась у Полепя съ бр-ой 2-ой кав. див. Къ вечеру пр-къ развернулся передъ ихъ расположеніемъ.

Герм. 3-я кав. див. съ бат-омъ пѣхоты сбила нашу 15-ую кав. див. отъ д. Гудзюны къ д. Кроки и Григоришки. Пѣх. бр-да ген. Левицкаго отошла къ д. Мильвиды и Прейкопе. Поэтому, въ виду выдвинутаго положенія 3-ей кав. див. и бр-ды 2-ой, имъ приказано было ген. Орановскимъ оттянуть за линію р. Гинявы: нашей див. лѣвѣе пѣхоты ген. Левицкаго, а бр-дѣ 2-ой кав. див. вправо отъ нея. Послѣ ночного марша, Новороссійцы расположились въ д. Воскайце. Переходъ имѣлъ

характеръ фланговаго марша по дорогѣ, никѣмъ не прикрытой. Боквой отрядъ, — 3-ій Донск. каз. полкъ со взводомъ кон.-артиллеріи — нѣсколько разъ принужденъ былъ разворачиваться и отбивать подходившаго пр-ка.

XXXVII-ой арм. к-съ, перебрасываемый изъ подъ Варшавы въ районъ Ковно, головными эшелонами уже подходилъ къ мѣсту назначенія. Его два бат-на поддерживали въ бою 15-ую кав. див.

Въ виду совершенно открытаго положенія важнаго направленія вдоль жел. дороги Радзивилишки-Двинскъ, XXXVII-ой арм. к-съ былъ свернуть къ Поневѣжу. У этого же города сосредотачивались части мысаживавшейся 5-ой кав. див.

1-ый кон. к-съ ген. Орановскаго съ приданной ему пѣхотой оттянулъ за линію р. р. Гинявы и Дубиссы.

Обстановка у пр-ка была такова: 1) Въ кон. к-сѣ Рихтгофена — герм. 3-я кав. див., выславъ полкъ съ арт. взводомъ къ Поневѣжу, остальными четырьмя кав. полками, бат-омъ пѣхоты и 2 1/2 батареями наступала и сбила русскую 15-ю кав. див. отъ д. Гудзюны. Затѣмъ прикрыла мѣсто прорыва, занявъ линію отъ жел. дороги до д. Войляйне, на р. Шушвѣ, фронтомъ на югъ. Бавар. кав. див., — пять кав. полковъ, одинъ бат-онъ на повозкахъ, 2 1/2 батареи, — захватила переправу у Кракннова и заночевала въ районѣ этого мѣстечка.

2) Пѣхота: а) Отрядъ Паприца съ 70-ю пѣх. бр-дой форсировалъ р. Дубиссу и захватилъ Эйраголу. б) 6-ая рез. пѣх. див., наступавшая вдоль вост. берега р. Дубиссы, вышла на линію: Ильгиже-Держаны-Подгай.

24-го апрѣля, къ 7 ч., въ д. Воскайце подошли остальные части дивизіи. Спокойный переходъ въ д. Янкуны. Полкъ расположился въ д. Гегуже и им. Пернарво. Ген. Орановскій пододвинулъ подчиненную ему конницу къ прав. флангу, изъ-за угрозы нависшей надъ нимъ со стороны непр. кавалеріи.

Герм. кон. к-съ Рихтгофена, оставивъ 3-ю кав. див. на мѣстахъ въ фронтѣ, Бавар. кав. див-ю направилъ въ рейдъ по русскимъ тыламъ. Дивизія спокойно дошла до м. Шаты. Отсюда, посланы были отряды для захвата и разрушенія ст. ст. Кейданы и Жеймы. Первую имъ достпчь не удалось, т. к. подъ д. Копле-Горне ихъ отбилъ наскоро составленный отрядъ изъ ополченцевъ, пограничниковъ, резерва 15-ой кав. див. и казаковъ; ст.-же Жеймы была захвачена и разрушена вечеромъ.

Ген. Орановскій ночью приказалъ: 2-ой кав. див. выдвинуться между 15-ой и приданной пѣхотой; 3-ей кав. див., послѣ подхода 2-ой, перейти для прикрытія Кейданъ съ востока; 15-ой кав. див. черезъ Кроки наступать на д. Гудзюны въ тылъ прорвавшейся герм. конницы.

25-го апрѣля, на разсвѣтѣ, Новороссійцы построились и перешли на сборное мѣсто дивизіи, въ д. Грыни; отсюда, затѣмъ, пошли на Кейданы. Настроеніе здѣсь встрѣтили весьма тревожное. — Обозы

построили вагенбург; выходы изъ мѣстечка были забаррикадированы; все стояло подъ ружьемъ.

2-ая бр-да сразу двинулась на востокъ. 1-ую, штабъ к-са попридержалъ до выясненія обстановки.

Наконецъ, послѣ того, что выяснилось сосредоточеніе кавалеріи: пр-ка у м. Шаты и очищенія имъ остального района, 3-ей кав. див. было приказано овладѣть Шатами и дорожнымъ узломъ къ сѣверу отъ этого мѣстечка.

Развѣзды 2-ой бр-ды донесли, что пр-къ на разсвѣтѣ, оставивъ слабыя прикрывающія части у м. Шаты, отошелъ къ Кракинову. Двинутый вслѣдъ дивизіонъ съ кон.-артиллерійскимъ взводомъ, сбивая развѣдку, дошелъ до этого мѣстечка, около 15 ч. Послѣ открытаго артиллерійскаго огня, нѣмцы всѣ ушли на зап. берегъ.

1-ая бр-да подошла къ м. Шаты, когда уже стемнѣло. Приказано было становиться на ночлегъ въ самомъ мѣстечкѣ.

Развѣдка донесла, что она встрѣтила подошедшіе отъ Поневѣжа развѣзды нашей 5-ой кав. див.

Къ 23 ч., полки были подняты по тревогѣ. Начался утомительный ночной маршъ по дорогѣ на Трусковъ-Кракиновъ.

За день 25-го апрѣля, XIX-ый арм. к-съ съ бригадой 56-ой пѣх. див. наступалъ въ направленіи Шавли-Куршаны; 4-ая отд. кав. бр-да выдвигалась отъ Митавы къ западу, сбивая слабое прикрытіе герм. конницы; 5-ая кав. див., выславъ бр-ду на Новое Мѣсто, сосредоточилась въ районѣ западнѣе Поневѣжа. Одинъ изъ высланныхъ развѣздовъ, отъ Каргопольскихъ драгунъ, шт.-рот. Масалитинова, атаковалъ подъ Кракиновымъ, обгонявшаго колонну и находившагося какъ разъ въ широкомъ интервалѣ между отступавшими эск-ми, ком-ра 5-ой бавар. кав. бр-ды ген.-м. фонъ Крайльхеймъ съ его ординарцами. Генераль былъ смертельно раненъ пикой.

15-ая и 2-ая кав. див. съ приданной I-му кон. к-су пѣхотой оставались на мѣстахъ.

Обстановка у пр-ка была такова: Бавар. кав. див. отошла къ вечеру въ районъ Бейсаголы; 3-я кав. див., прикрывъ ея отходъ съ юга, перешла въ районъ Гринкишки. Въ виду наступленія русскихъ съ востока и съ сѣвера на Шавли, 6-ая рез. пѣх. див. спѣшно двинута на поддержку 78-ой рез. пѣх. див., прикрывавшей этотъ городъ; къ ночи она дошла до Ляле. Въ г. Россіены сосредотачивались, подходившіе изъ Вост. Пруссіи, 36-ая рез. пѣх. див. (ея 70-ая рез. бр-да уже съ 21-го апрѣля дѣйствовала подъ Россіенами и на р. Дубиссѣ) и отрядъ Эзебека, вмѣстѣ составившіе к-съ Кругге.

ГЛАВА XI.

ДѢЙСТВІЯ НА ВЕРХНЕЙ ДУБИССѢ.

Послѣ безсонной утомительной ночи, дивизія подходила, 26. IV, къ освѣщенному восходящимъ яркимъ солнцемъ м. Кракинову. Мостъ былъ взорванъ. Пришлось перейти вбродъ еще многоводную, послѣ весенняго половодья, р. Нѣвяжу. Эск-ны разошлись по квартирамъ въ мѣстечкѣ. Стор. охраненіе и развѣдку выслала 2-ая бр-да.

Около полудня пришло приказаніе изъ штаба к-са, согласно котораго 3-я кав. див. должна связаться направо съ 5-ой кав-ой, и налѣво — съ продвигающейся отъ Кроки на Гринкишки, — 15-ой.

На слѣдующій день, 1-ый кон. к-съ, имѣя задачей отбросить непр. конницу за р. Дубиссу, долженъ былъ перейти въ наступленіе. Развѣдка донесла, что: 1) пр-къ, отошедшій наканунѣ изъ Кракинова, заночевалъ въ Дышле-Поляны¹⁾, Волотканце²⁾ и Бейссаголъ³⁾, имѣя рѣдкое круговое охраненіе; 2) 5-ая кав. див. утромъ выдвинулась двумя колоннами, по бригадно, отъ м. Нове Место и вдоль жел. дороги; ея 2-я бр-да около 11 ч., сбивъ непр. охраненіе, вышла на бивакъ герм. кавалеріи, у д. Дышле, послѣ чего пр-къ быстро отошелъ на западъ. 5-ая кав. див., очутившись въ изолированномъ положеніи, остановилась на линіи д. д. Добшаны-Процуны; 3) 15-ая кав. див., сбивая легкія части непр. кавалеріи, продвигается отъ м. Кроки на сѣверъ. Къ ночи пришло донесеніе, что 15-ая кав. див., послѣ короткаго боя подъ Гринкишками, заняла участокъ по р. Шушвѣ: д. д. Гринкишки-Давыдышки.

Бавар. кав. див., получившая было дневку, — послѣ нападенія русской конницы на ея биваки, — утромъ отошла: на Шавляны — тяжелые рейтары; на Лепишки — уланы и въ Шадбары — шволежеры. Герм. 3-я кав. див. до вечера держалась на высотѣ южнѣ Гринкишекъ, затѣмъ отошла въ районъ Дыкторишки-Шовкоты; арьергардъ (гвард. Гессенскіе драгуны) — въ д. Минайце.

1) Бр-да Бавар. тяжелыхъ рейтаровъ.

2) 6-ой полкъ Бавар. шволежеровъ.

3) Бр-да Бавар. уланъ.

27-го апрѣля — спокойный переходъ. Новороссійцы въ авангардѣ. Дивизія, вся вмѣстѣ, дошла до д. Бабинишки, затѣмъ раздѣлилась по бригадно: 2-ая бр-да продвигалась на д. д. Прощуны-Вѣришки-Бебруй; 1-ая бр-да — на д. д. Ожайце-Войдзеляны-Лаудишки-Плюшки. Въ послѣдней полкъ сталъ на ночлегъ.

2-ой эск-нъ занялъ стор. участокъ Карповка-Мажеле, 4-ый — далѣе, до Минайце. Справа связались съ охраненіемъ отъ Елисаветградцевъ (ихъ полкъ ночевалъ въ д. Можайце, казаки въ Бебруй) и слѣва, съ Украинскими гусарами.

15-ая кав. див. выдвинулась по бригадно въ Пошушве и Василишки; къ ея лѣвому флангу была подтянута — въ Войцекуны и Ожитаны, — бр-да 2-ой кав. див.

5-ая кав. див. перешла въ раіонъ Карчмы-Радзивилишки, выславъ дивизіонъ уланъ для связи съ нашей 3-ей, — въ д. Жиняны.

Въ этотъ день, войска, дѣйствовавшія сѣвернѣе р. Нѣмана, были раздѣлены на двѣ группы: 1) ген. Орановскаго — 2-ая, 3-я и 15-я кав. див., съ приданной пѣхотой; 2) ген. Горбатовскаго — XIX-ый арм. к-съ, 56-ая пѣх., 5-ая кав. див. и 4-ая отд. кав. бр-да.

Группа ген. Горбатовскаго наступала двумя пѣх. див-ми на Шавли и одной на Куршаны. Группа ген. Орановскаго двумя съ $\frac{1}{2}$ кав. див-ми вышла на линію д. д. Ворманы-Минайце-Пошушве-Василишки-Ожитаны и двумя пѣх. и одной кав. бр-ми на линію р. р. Гинявы и Дубиссы.

У пр-ка обстановка была такова: Въ виду угрозы Шавлямъ, на поддержку 78-ой рез. див., направлена 6-ая кав. див. и, для занятія линіи р. Венты, — 22-ая бр-да 3-ей кав. див.; все же пришлось Шавли очистить и отойти къ югу отъ города. К-съ Рихтофена: Бавар. кав. див.: болото Теруль-г. дв.-Цытовяны, 3-я кав. див.¹⁾ — дальше къ югу до м. Шидлово.

28-го апрѣля, бр-да къ 6 ч. собралась въ д. Карповка. Въ 6 ч. 30, двинулась по дорогѣ на Шавляны. Здѣсь, во время привала, подошла 2-ая бр-да и построилась сзади. Въ 8 ч. 30 выступили по большой грунтовой дорогѣ на Шадбары. Авангардъ — Смоленскіе уланы — выбилъ изъ этой деревни непр. развѣдку.

Отсюда — 2-ая бр-да двинулась въ заслонъ къ сѣв. и сѣв.-западу; наша 1-я — продолжала движеніе въ напр. на г. дв. Цытовяны. Пр-къ — 1-ая Бавар. кав. бр-да — занималъ позицію вдоль лощины, тянущейся отъ середины оз. Гоштвинисъ, впереди Толуце-оз. Анушисъ. Влѣво, въ напр. м. Цытовяны, былъ выдвинутъ лѣв. боковой отрядъ — эск-ны Ея Выс. и 3-ій съ двумя пулеметами. Колонна бр-ды, подходя къ д. Аукстышки, попала подъ арт. обстрѣлъ. Полки оттянули за гря-

1) Безъ 22-ой бр-ды.

ду холмовъ и спѣшились. 5-ая кон. батарея стала на позицію. Уланскія цѣпи наступали съ фронта; драгунскіе 5-ый и 6-й эск-ны высланы были черезъ д. Пиворайце, дабы охватить пр-ка южнѣе д. Толуце.

Между д. д. Подексне и Курши боковой отрядъ остановился. Полк. Вилькманъ выслалъ къ м. Цытовяны въ заслонъ 3-ій эск-нъ. Съ остальными же, въ 14 ч., пошелъ въ наступленіе. Несмотря на сильный ружейный и арт. обстрѣлъ, цѣпи быстро продвигались впередъ. Пулеметы были проташены на высокій холмъ у д. Курши. Поднятый ими огонь фланкировалъ непр. позицію. Нѣмцы стали отбѣгать въ усадьбу Цытовяны и за р. Гржижову. Въ это время драгуны и уланы получили приказаніе нач-ка дивизіи идти на присоединеніе ко 2-ой бр-дѣ, перешедшей р. Шимшу и наступавшей на Юганполь, въ охватъ пр-ка съ сѣвера.

3-ій эск-нъ, высланный ранѣе въ заслонъ къ м. Цытовяны, ворвался въ самыя улицы.

Въ запискахъ мл. оф. 3-го эск-на К. Л. Юевича находимъ: «Мы съ Лелехой первыми бошли въ м. Цытовяны. Слѣва, галопомъ подошли сотни 3-го Уральскаго каз. полка съ 20-ой кон. батареей, которая прямо съ площади стрѣляла по отходившимъ нѣмцамъ. Мы устроились въ аптекѣ, куда снесли нѣсколько раненыхъ. Нашъ эск-нъ отозванъ къ полку. Части 15-ой кав. див. пошли впередъ».

Бр-да продвигалась по труднымъ тропинкамъ болотистаго лѣса, перешла вбродъ р. Шимшу и выдвинулась въ лѣсъ, что зап. д. Окмяны, примкнувъ слѣва къ Елисаветградскимъ гусарамъ. Обѣ кон. батареи открыли огонь. Какъ только цѣпи Смоленцевъ и казаковъ развернулись, пр-къ, — спѣшенная кавалерія¹⁾, съѣлъ на коней и усиленнымъ аллюромъ началъ уходить за р. Дубиссу. Одновременно — по всей линіи, — нѣмцы уходили поспѣшно на зап. берегъ рѣки.

На ночлегъ Новороссійцы отошли въ д. Шадбары. Стор. охраненіе дивизіи вдоль р. Шимши и впереди г. дв. Цытовяны.

За день, 28-го апрѣля, группа ген. Горбатовскаго вела встрѣчные бои южнѣе Шавли и у м. Куршаны. 15-ая кав. див. наступала по бригадно на Цытовяны и на Шидлово, достигнувъ впереди обоихъ пунктовъ линію р. Дубиссы. На ея лѣв. флангѣ продвигалась бр-да 2-ой кав. див.

29-го апрѣля, еще ночью развѣдывательные эск-ны донесли, что пр-къ окончательно очистилъ лѣв. берегъ на нашемъ участкѣ.

Дивизія, въ 6 ч., выступила и черезъ г. дв. Цытовяны перешла къ д. Юганполь. Новороссійцы съ 5-ой кон. батареей продвинулись къ д. Повенгры. Отсюда цѣпями выдвинулись въ д. Режале и на выс.

1) 4-ая Баварская кав. бр-да.

121. Эск-ны цѣлый день пролежали въ цѣпи. Батарея, съ 12 ч., обстрѣливала непр. позиціи и ближайшіе тылы. Южнѣ — части 15-ой кав. див. вели арт. бой.

Съ наступленіемъ сумерекъ полкъ выставилъ стор. охраненіе: 3-ій эск-нъ — къ сѣв. отъ Юганполя; 2-ой — далѣе до д. Режале; 5-ый — до устья р. Гржижовы; эск-нъ Ея Выс. — до д. Кальнишки; 6-ой — до Буловяны; 4-ый — со штабомъ полка въ г. дв. Цытовяны. Къ полку присоединился маршевый полуэскадронъ. Ком. полка одинъ его взводъ выслалъ, подъ командой прапор. Юцевича, наблюдать за прав. флангомъ — за лѣсомъ у д. Кевнары.

Бавар. кав. див. заняла зап. берегъ р. Дубиссы: 1) бат-нъ 5-го гвард. пѣх. полка — устье р. Кроженты-ф. Грузишки; 2) далѣе, до устья ручья Медусъ — 4-ая кав. бр-да (уланская); 3) еще южнѣ, до дороги Савдыники-Нырпле — 1-ая кав. бр-да (тяжелые рейтары).

30-го апрѣля, къ 8 ч., къ г. дв. Юганполь подошли остальные три полка дивизіи. Батареи стали на позиціи и вели рѣдкій огонь. Съ наступленіемъ темноты полкъ, смѣненный Елисаветградцами, собрался въ г. дв. Юганполь, гдѣ сталъ бивакомъ. Вокругъ — остальные части дивизіи, чьи прежнія мѣста ночлеговъ были заняты, перешедшей въ составъ группы ген. Орановскаго, 5-ой кав. дивизіей.

Вечеромъ, штабъ арміи приказалъ: 1-му кон. к-су содѣйствовать группѣ ген. Горбатовскаго высылкой дивизіи для наступленія черезъ р. Дубиссу во флангъ непріятелю, нажимавшему съ юго-зап. на Шавли. Ген. Орановскій назначилъ для этого 3-ю кав. див., въ составѣ трехъ полковъ и одной батареи. Смоленцы направились на м. Покопье и затѣмъ на переправы отъ него къ западу. Новороссійцы — на д. д. Пощавше-Таруце; еще болѣе къ югу долженъ былъ дѣйствовать 3-й Донск. каз. полкъ.

Новороссійцы выступили въ 2 ч., **1-го мая**. Въ головномъ отрядѣ 4-ый эск-нъ.

У мл. оф. 4-го эск-на А. М. Маркова записано: «2-ой взводъ подъ моей командой былъ выдвинутъ въ головную заставу. Вр. ком. эск-омъ корн. Яковлевскій назначилъ мнѣ въ подчиненіе прап. Пыжова. 1-ый взводъ былъ высланъ въ цѣпочку. Его взв. ун.-оф. Аношинъ и нѣсколько драгунъ были приданы мнѣ. Движеніе на Кевнары-Пощавше и далѣе къ р. Дубиссѣ. Выславъ дозорныхъ взводъ двинулся впередъ. Пройдя верстъ 5, къ сѣв. отъ Кевнары, по дорогѣ на Покопье, я повернулъ заставу на сѣв.-западъ по проселку, идущему мимо Пощавше, на мостъ. Къ этому времени стало свѣтать. Ночью прошелъ небольшой дождь. Надъ бологами стоялъ пегустой туманъ. Пройдъ съ версту, дорога вывела меня на широкую поляну съ высокой травой. Стѣва, къ рѣкѣ, тянулся лѣсъ. Изъ-за тумана, дозорные держались близко. Я имъ приказалъ удвоить вниманіе, т. к. ожидалось, что зап. берегъ рѣки занятъ пр-комъ. Взводъ я повелъ по густой травѣ, заглушавшей стукъ копытъ. Ко-

гда застава приблизилась къ ф. Брежинскому на четверть версты, внезапно из тумана зыбнуль драг. Маслаковъ, — старшій праваго дозора, — дѣлая рукой какіе то таинственные знаки. Я остановилъ взводъ. Подѣхавшій Маслаковъ доложилъ, что при приближеніи его съ Бережковымъ къ усадьбѣ, они отчетливо увидѣли за каменнымъ заборомъ двухъ строевыхъ лошадей и, возившаго около нихъ, «германца» въ каскѣ. Прап. Пыжовъ тотчасъ же высказалъ предположеніе, что это непр. кавалерійская застава, прикрывающая мостъ, и что хорошо было бы ее атаковать. Корн. Яковлевскій съ ядромъ эск-на находился близко и быстро могъ бы насъ поддержать. Немедленно я приказалъ вз. унт.-оф. Сергѣеву, взявъ шесть драгунъ и присоединивъ головной дозоръ, двинуться широкой рысью прямо по дорогѣ къ рѣкѣ, вдоль низкорослаго сада, окаймлявшаго усадьбу съ юга, затѣмъ повернуть направо въ одну шеренгу, не сокращая аллюра. Остальныхъ драгунъ я, разомкнувъ и скомандовавъ: «шанки, шки къ бою!», повелъ прямо на фольваркъ. Прап. Пыжовъ со взводнымъ Аношинымъ, драг. Маслаковымъ и еще двумя или тремя вырвались сразу впередъ. Нѣмцы насъ такъ и не замѣтили. Съ ихъ стороны — ни звука. Когда мы подскочили къ самому забору, увидѣли конскія головы, широкой въѣздъ безъ воротъ и невысокаго стрѣлявшаго наугадъ нѣмца въ каскѣ. Кто то гаркнулъ «ура», всѣми подхваченное. Со стороны Сергѣева также послышалось «ура»... Мгновенно во дворѣ все смѣшалось. Шесть или семь нѣмецкихъ солдатъ уходило прямо по вспаханному полю, преслѣдуемые нашими драгунами. Впередѣ — подпр. Жигалинъ, вз. унт.-оф. Аношинъ, унт.-оф. Старостинъ и драгуны Сычевъ и Евзикъ. Аношинъ, нагнавъ высокаго нѣмца на ворономъ конѣ, схватился обѣими руками за пикку, который тотъ намѣревался его проткнуть, и выбросилъ нѣмца изъ сѣдла; Жигалинъ рубанулъ другого нѣмца ниже лѣваго плеча; Сычевъ хватилъ шашкой по каскѣ, которая перерубленной упала на землю, лицо ея хозяина сразу залилось кровью; Евзикъ пускалъ пулю за пулей, на скаку изъ винтовки, одна, рекошетировавъ о сѣдельную пряжку, попала одному изъ неприят. кавалеристовъ въ правое бедро. Оставшіеся два нѣмца подняли руки и сдались. Тѣмъ временемъ Сергѣевъ рѣзалъ дорогу уходившимъ изъ фольварка къ мосту, — большей части непр. заставы. Трехъ нѣмецкихъ драгунъ удалось захватить въ плѣнъ. Съ моста наши драгуны были встрѣчены пулеметнымъ огнемъ и на этомъ преслѣдованіе закончилось; я рассыпалъ взводъ въ цѣль фронтомъ къ рѣкѣ. Нѣмцы оттуда вели по насъ рѣдкій ружейный и пулеметный огонь. Сюда же корн. Яковлевскій собралъ весь эск-нъ. Наши трофеи: 9 плѣнныхъ съ полнымъ снаряженіемъ, изъ нихъ одинъ офицеръ; 15 карабиновъ и 8 коней, — все это корн. Яковлевскій вмѣстѣ съ донесеніемъ послалъ въ штабъ полка. Въ отвѣтъ было приказано 4-му эск-ну продолжать занимать позицію противъ переправы у д. Таруце, прикрывая полкъ, мѣняющій направление болѣе къ сѣверу...

Теперь разсмотримъ, какъ событія протекали на сторонѣ пр-ка: к-ръ герм. 1-го рез. к-са, возобновляя дальнѣйшее наступленіе, 1-го мая, въ пафр. г. Шавли съ юго-запада, рѣшилъ обезпечиться съ востока отъ возможныхъ ударовъ русскими, отсюда во флангъ. Поэтому, усиливъ стоящую на участкѣ вдоль Виндавскаго канала, впередѣ с. Подубисъ, 22-ую кав. бр-ду еще тремя батальонами и одной батареей, приказалъ ей съ разсвѣта перейти въ наступленіе и отбросить мелкія части русской кавалеріи за болото Теруль.

Бр-да еще ночью выслала передовые эск-ны: 2-ой, 5-го драг. полка, со взводомъ пулеметовъ, дабы обезпечить переправу у д. Таруце и выслать развѣдку къ южной оконечности болота Теруль; 3-ий и 4-ый эс-ны 14-го гусар. полка, со взводомъ пулеметовъ, — обезпечить переправу черезъ р. Шушву у ф. Конопсы и выслать развѣдку на Покопье.

При приближеніи Смоленскихъ уланы, предупрежденные развѣдкой нѣмецкіе гусары встрѣтили ихъ въ упоръ огнемъ — ружейнымъ и пулеметнымъ — и нанесли Смоленцамъ большія потери. Кинувшійся въ атаку съ головной заставой корн. Переяславцевъ былъ убитъ. Смоленцы развернулись по холмамъ вдоль вост. берега р. Пошавши, но, сбитые подошедшими тремя батальонами пѣхоты, принуждены были отойти на м. Покопье и затѣмъ отъ него на сѣверъ. 2-ой эск-нъ герм. 5-го драг. полка, выславъ развѣздъ и выдвинувъ взводъ подъ командой фендрика (прапорщика) фонъ Рейссъ, для занятія ф. Брежинскаго на вост. берегу рѣки, занялъ полуэскадрономъ и взводомъ пулеметовъ позицію, передъ мостомъ черезъ Виндавскій каналъ.

Въ дневникѣ 5-го герм. драг. полка на сѣр. 76-ой приводится рассказъ прап. фонъ Рейссъ: «Ночью я со взводомъ занялъ ф. Брежинскій. Когда стало разсвѣтать, я, оставивъ людей, пошелъ впередъ ко двору, отстоявшему на 50 метровъ къ востоку, на высокомъ холмѣ, предполагая сюда перейти изъ-за большаго кругозора и дабы здѣсь поискать фуража для лошадей. Кругомъ стоялъ густой туманъ. Въ то время, что я уже находился въ хуторѣ, раздались со стороны моего взвода выстрѣлы и какіе то крики. Вскорѣ затѣмъ заработали пулеметы у моста. Пули посыпались по хутору и по единственному изъ него выходу. Пришлось залечь. Затѣмъ все стихло. Я рѣшилъ, что напала русская развѣдка, затѣмъ отогнанная. Поэтому я осторожно пошелъ къ фольварку. Около него въ туманѣ я различилъ по прежнему стоявшихъ около него коней. Тогда я смѣло, въ полный ростъ, прибавивъ ходу, двинулся къ усадьбѣ, но, когда подходилъ къ ней, на меня навалились и скрутили русскіе солдаты...»

Развѣдка, высланная отъ герм. 5-го драг. полка, была тоже неудачна: развѣзды попали въ тяжелое положеніе и, понеся потери, еле пробились обратно къ своимъ. Одинъ изъ этихъ развѣздовъ выпелъ къ заставѣ прап. Юцевича.

Въ его запискахъ мы находимъ: «1-го мая, выходящій на мою заставу у Пошимше, нѣмецкій развѣздъ попалъ въ устроенную нами засаду. Четыре солдата герм. 5-го драг. полка было взято въ плѣнъ, остальные разсѣялись...»

Когда выяснилось, что переправа у д. Таруце занята пр-комъ и что подходы къ ней обстрѣливаются пулеметами, полк. Карповичъ рѣшилъ отъ д. Жиле свернуть по проселку на ф. Слиже, дабы найти мѣсто возможное для форсированія канала. Съ сѣвера же доносились звуки боя, что вели Смоленскіе уланы.

Боковой отрядъ усиленной герм. 22-ой кав. бр-ды — два эскадрона драгунъ, два эск-на гусаръ со взводомъ артиллеріи и взводомъ пулеметовъ — опускался отъ ф. Лапотышки на ф. Слиже. По дорогѣ

они подверглись обстрѣлу со стороны русскаго эск-на. Замѣтно было приближеніе и другихъ русскихъ конныхъ частей. Нѣмецкій боковой отрядъ полк. Низеванда развернулся впереди ф. Слиже. Завязался бой.

Дневникъ герм. 5-го драг. полка, на стр. 75-ой, характеризуетъ Новороссійцевъ, какъ напористаго, склоннаго къ атакѣ врага...

Взводъ нашей 5-ой кон. батареи сразу, по словамъ нѣмцевъ, перешелъ на пораженіе цѣпей и коноводовъ. Послѣ двухчасового боя, полк. фонъ Низевандъ отвелъ свой отрядъ назадъ, за Виндавскій каналъ.

Къ сожалѣнію, не имѣется подробныхъ данныхъ объ этомъ славномъ боѣ Новороссійцевъ. Изъ записокъ же млад. оф. 4-го эск-на А. М. Маркова явствуетъ, что эск-нъ Ея Выс. находился въ резервѣ и что 3-ій эск-нъ занималъ позицію между 4-мъ и цѣпями остальныхъ эск-въ...

Согласно нѣмецкихъ свѣдѣній (дневникъ 14-го гус. полка) русская кавалерія отъ ф. Слиже преслѣдовала отрядъ полк. фонъ Низеванда, затѣмъ развернулась передъ Виндавскимъ каналомъ и вела артиллерійскій и ружейный обстрѣлъ зап. берега. Пулеметный взводъ, видимо, переведенъ былъ на лѣв. флангъ Новороссійцевъ, т. к. 2-ой эск-нъ герм. 5-го драг. полка жаловался, что подошедшіе русскіе пулеметы поражали его расположеніе.

Усиленная тремя батальонами герм. 22-ая кав. бр-да, занявшая было Покопье, вечеромъ была отведена къ Юшкайце.

Нѣмецкіе развѣзды прослѣдили движеніе, высланной на поддержку частямъ 3-ей кав. див., 2-ой бр-ды 5-ой кав. див., дошедшей до д. Кевнары. Нѣмцы преувеличили ея силы приданной, будто ей пѣхотой. Герм. командованіе приняло Новороссійскій полкъ за подошедшія съ юга сильныя подкрѣпленія.

Герм. 1-ый рез. к-съ, имѣя необезпеченнымъ свой прав. флангъ, наступленія въ этотъ день на Шавли развить не смогъ.

Герм. командованіе, обезпокоенное положеніемъ, назначило на слѣд. день контр-наступленіе, съ цѣлью сбить русскихъ за р. Пошавшу.

Смоленскіе уланы, еще ночью, были отозваны въ Кевнары. Налѣво, — Новороссійцамъ наладить связь съ казаками не удалось. Полку пришлось, въ изолированномъ положеніи, выдержать бой съ утра **2-го мая**, противъ пѣхоты съ артиллеріей, приданной 22-ой кав. бр-дѣ, и наступавшей съ сѣвера отъ с. Юшкайце.

У мл. оф. 4-го эск-на А. М. Маркова записано: «4-ый эск-нъ, смѣненный эск-омъ Ея Выс., отведенъ былъ въ резервъ, къ востоку отъ фольварка. Принялъ его съ утра, вмѣсто заболѣвшаго корн. Яковлевскаго, шт.-рот. Ляшковъ. Съ утра на насъ повела наступленіе герм. пѣхота. Начался упорный бой. Постепенно эск-ны отошли за р. Пошавшу, гдѣ бой снова разгорѣлся. Шт.-рот. Кайзеръ и корн. Траутфеттеръ были ранены. Ком. полка приказалъ мнѣ, взявъ трехъ драгунъ, освѣтить мѣстность къ югу, вдоль теченія рѣки. Пройдя вер-

сты три и никого не обнаруживъ, я повернулъ обратно. Выйдя на опушку лѣса, откуда былъ виденъ ф. Пошавше, я остановилъ драгунъ, а самъ выѣхалъ къ росшимъ впереди деревьямъ. Сильный дождь мѣшалъ видности. Все же въ бинокль я замѣтилъ, что фольваркъ пустъ и что къ нему медленно подходятъ три неприят. цѣпи. На мокромъ проселкѣ, идущемъ на Кевнары, виднѣлись многочисленныя слѣды подковъ. Ясно, что полкъ ушелъ въ этомъ направленіи. Догоняя его и приближаясь къ д. Кевнары, я увидѣлъ, что посреди дороги кто то стоитъ и смотритъ на мой разъѣздъ въ бинокль. Это былъ корн. Вацциъ, стоявшій здѣсь съ разъѣздомъ отъ 6-го эск-на. Онъ былъ не мало удивленъ моему появленію со стороны пр-ка...».

Герм. командованіе, съ цѣлью отбросить русскихъ за болото Теруль, приказало перейти въ короткое наступленіе и лѣв. флангу Бавар. кав. див.

Въ то время, когда Новороссійцы вели бой въ совершенно изолированномъ положеніи между Виндавскимъ каналомъ и р. Шавшей, герм. пѣхота форсировала р. Дубиссу и сбила 3-й Донск. каз. полкъ. Герм. артиллерія, перейдя вслѣдъ черезъ рѣку, покрыла огнемъ большую дорогу, южнѣе д. Кевнары. Непр. цѣпи продолжали наступать въ этомъ же направленіи.

Три полка 3-ей и бр-да 5-ой кав. див., подъ общей командой нач-ка 5-ой кав. див. ген. Чайковскаго, оказались, какъ будто, въ мѣшкѣ, прижатыми къ болоту.

Ген. Чайковскій приказалъ отходить на вост. берегъ р. Шимши черезъ заранѣе заготовленную гать, противъ ф. Шимша. Пр-къ не преслѣдовалъ.

Штабъ Бавар. кав. див., еще ночью, выслалъ 6-ой полкъ шволежеровъ, эск-нъ уланъ и взводъ артиллеріи на лѣвый участокъ занимаемый приданнымъ дивизіи I-мъ батальономъ 5-го гвард. пѣх. полка. Раннимъ утромъ, двѣ роты, эск-нъ уланъ и взводъ кон-артиллеріи, послѣ сосредоточеннаго сильнаго огня, перешли р. Дубиссу, сбивъ лѣв. флангъ 3-го Донск. каз. полка, у ф. Подубисъ (южн.). Ком. батальона маіоръ фонъ Бонинъ повелъ свой отрядъ въ дальнѣйшее наступленіе, въ напр. на Кевнары. Конно-арт. взводъ, ставъ на позицію, бѣглымъ огнемъ покрылъ путь отступленія русской кавалеріи на югъ. Послѣ донесенія объ отходѣ русскихъ за р. Шимшу, нач-къ див. приказалъ отряду Бонина немедленно уходить на зап. берегъ р. Дубиссы, гдѣ стать въ дивизіонный резервъ. Прикрывавшій отходъ и занявшій Кевнары эск-нъ уланъ былъ выбитъ, подошедшей съ сѣвера русской кавалеріей¹⁾.

Принявъ неравный бой противъ герм. пѣхоты Новороссійцы постепенно отходили цѣпями назадъ. Ком-щій полкомъ, услышавъ неожиданно сильную артиллерійскую перестрѣлку съ юга, т. е. на путяхъ отхода, вывелъ изъ боя 5-ый и 6-ой эск-ны и, подъ командой

1) Дивизіонъ Новороссійцевъ.

полк. Вилькмана, отправилъ ихъ на рысяхъ на югъ, обезпечить путь отступленія полку.

Выбивъ занимавшихъ Кевнары нѣмецкихъ уланъ, 5-ый и 6-ой эск-ны, цѣпями, заняли позицію впереди этого имѣнія, прикрывъ поворотъ съ большой дороги на переправу черезъ р. Шимшу.

Новороссійцы, подъ прикрытіемъ того же дивизиона, спокойно отѣшли, перейдя рѣку, въ ф. Шимшу, гдѣ присоединились къ дивизіи. Подъ вечеръ, туда же вернулся съ дивизиономъ полк. Вильманъ, доложившій, что нѣмцы всѣ ушли за р. Дубиссу.

Прап. Юцевичъ, ведшій со взводомъ маршевого эск-на наблюденіе за южной оконечностью болота Теруль и возвращавшійся съ плѣнными, подходя къ им. Кевнарамъ, былъ неожиданно атакованъ эск-омъ нѣмецкихъ уланъ. Ему удалось уйти со взводомъ въ болотистый лѣсъ, отсидѣться въ немъ и затѣмъ присоединиться къ дивизиону полк. Вилькмана.

На ночлегъ полкъ былъ отведенъ въ д. Пильвеле.

3-го мая, съ утра, ком. полка разбилъ маршевый полуэскадронъ, пришедшій подъ командой прап. Перваго.

5-ая кав. див. ушла на сѣверъ къ оз. Ракіево. Ген. Орановскій приказалъ 3-ей кав. див. выдвинуться снова на линію р. Дубиссы, оперевъ свой правый флангъ въ болото Теруль.

Новороссійцы заняли сѣверную часть участка, отъ оконечности болота Теруль у д. Твибуки — по опушкѣ лѣсовъ къ вост. отъ р. Шавши, — и, затѣмъ, по теченію этой рѣки до с. Пошавшукъ. Въ охраненіе ежедневно высылались два эск-на; остальные со штабомъ полка располагались въ просторномъ имѣніи Юганполь и по окрестнымъ деревушкамъ и хуторамъ, причемъ, одинъ эск-нъ назначался дежурнымъ.

Сторожевые посты отстояли далеко другъ отъ друга; наряды черезъ день утомляли людей и лошадей. Соприкосновенія съ пр-комъ не было. Въ широкой впереди полосѣ работали лишь наши и непр. разъѣзды.

Однажды нѣмцы сумѣли пробраться сквозь линію полевыхъ карауловъ и подойти къ им. Пошимше, гдѣ стояла застава отъ 3-го эс-на. Нач-къ ея, прап. Ражинскій, былъ обстрѣленъ черезъ окна въ то время, когда сидѣлъ въ одной изъ комнатъ усадьбы. Наши драгуны быстро отогнали пробравшійся разъѣздъ.

4-го мая, въ составъ I-го кав. к-са была передана 1-ая Кавказ. стр. бр-да. Ген. Орановскій поставилъ ее на свой лѣв. флангъ и передалъ ее, вмѣстѣ со 2-ой кав. див., въ подчиненіе нач-ка 15-ой кав. див. ген. Любомірова.

7-го мая, въ районъ Шавли подошла 73-я пѣх. див. со штабомъ III-го арм. к-са. Ком-ій 10-ой арміей, ген. Радкевичъ направилъ одну ея бр-ду на усиленіе конницы ген. Орановскаго. Къ нему же въ подчиненіе приказалъ со слѣд. утра перейти и 5-ой кав. див.

Задумано было концентрическое наступленіе на районъ Кельмы-Россіены — съ сѣвера, группой ген. Горбатовскаго и съ востока группой ген. Орановскаго.

Подъ знакомъ этой оперативной задачи и происходили событія послѣдующихъ двухъ недѣль.

8-го мая, Новороссійцы, смѣненные 1-ой бр-дой 5-ой кав. див., стянулись въ им. Юганполь; отсюда были выдвинуты къ холмамъ, южнѣе д. Эймонце.

Расположеніе 3-ей кав. див. растянуто было болѣе къ югу. 3-ій Донск. каз. полкъ занялъ участокъ до Буловяны вкл., смѣнивъ части 15-ой кав. див.

Группа ген. Любомірова вела удачный бой, форсировала р. Дубиссу и къ вечеру выдвинулась на опушки большихъ лѣсовъ, что къ сѣв.-востоку отъ д. Шиолавки.

Пѣхота, дѣйствовавшая южнѣе группы ген. Любомірова, выбила герм. 78-ю рез. див. за р. Дубиссу.

Герм. командованіе спѣшно направило къ Россіенамъ переведенную съ южнаго берега р. Нѣмана пѣх. дивизию Бекмана.

Группа ген. Горбатовскаго также имѣла успѣхъ, продвинувшись нѣсколько къ югу.

Новороссійцы заночевали въ Юганполѣ и по окрестнымъ хуторамъ.

9-го мая, группа ген. Горбатовскаго потерпѣла неудачу: III-ій арм. к-съ отошелъ на исходныя позиціи.

Отрядъ ген. Любомірова закрѣплялся на занятой линіи. Имѣлись свѣдѣнія о значительномъ усиленіи пр-ка въ районѣ Россіень.

Новороссійцы, получивъ дневку, простояли на мѣстѣ.

10-го мая, 5-ая кав. див. выдвинулась на линію Покопье-Повашше-Повашукъ. Къ ней пододвинута была бр-да 73-ой пѣх. див. полк. Балтійскаго.

Новороссійцы, съ разсвѣта, были выдвинуты на участокъ южнѣе Повашшукъ, гдѣ днемъ происходила лишь артиллерійская перестрѣлка. Вечеромъ, оставивъ заставы, эск-ны оттянуты были на ночлегъ въ им. Юганполь.

Въ ночь на **11-ое** мая, герм. войска, сосредоточенныя въ районѣ Россіень, а также усиленная герм. 3-я кав. див., перешли въ наступленіе. Къ 16 ч., отрядъ ген. Любомірова, понесъ тяжелыя потери, весь

отошелъ на вост. берегъ р. Дубиссы. Герм. 3-я кав. див., еще въ 10 ч., заняла Лидовяны и, продвигаясь съ приданными ей пѣх. частями, въ 12 ч., захватила д. Градовщизну, откуда только что успѣлъ уйти штабъ ген. Орановскаго; послѣ полудня, подошла къ м. Шидлово.

Новороссійцы по тревогѣ утромъ были двинуты къ обойденному сѣвернѣе Лидовяны лѣвому флангу дивизіи. Дойдя до ф. Жоры, получили около 12 ч. приказаніе перейти и занять высоты южнѣе ф. Вице фронтомъ на югъ, противъ прорвавшейся непр. конницы. Здѣсь цѣпи эск-овъ пролежали до 17 ч., затѣмъ перешли на участокъ по холмамъ въ 2-хъ верст. западнѣе м. Цытовяны.

2-ая и 15-ая кав. див. перешли въ контръ-наступленіе и сбили непр. конницу къ Лидовянамъ и за р. Дубиссу.

Уже когда наступила темнота, слѣва, къ расположенію полка подошли цѣпи 15-ой кав. див., занявшія линію р. Цытовки. 2-ая кав. див. вышла на участокъ д. д. Юшкайце-Новиники. Части 1-ой Кавказ. стр. бр-ды собирались въ ближнемъ тылу. Отрядъ ген. Любомірова, отставленнаго отъ командованія дивизіей, былъ расформированъ.

Вечеромъ, казаки 3-го Донск. полка выставили стор. охраненіе по р. Гржижова-Каймеле-ф. Жоры-поворотъ р. Цытовки къ югу, послѣ чего Новороссійцы ушли на ночлегъ въ м. Цытовяны.

12-го мая, съ ранняго утра была выслана впередъ развѣдка, донесшая, что пр-ка на вост. берегу р. Дубиссы не встрѣчено.

Въ 17 ч., Новороссійцы выступили для занятія стор. охраненія на участкѣ въ 9 верстъ — отъ с. Пошавшукъ до д. Визгайлы. Стор. резервъ — 4-ый эск-нъ — со штабомъ полка сталъ въ д. Подворишки.

13-го мая, группа ген. Горбатовскаго имѣла успѣхъ, сбивъ 56-ой пѣх. дивизіей герм. 6-ю резервную; 25-ая бр-да герм. 3-ей кав. див. съ двумя ротами 5-го гвард. пѣх. полка были направлены послѣдней на поддержку.

Пр-къ отошелъ на зап. берегъ р. Дубиссы въ районъ Лидовянъ. Штабъ пашей 10-ой арміи приказалъ возобновить концентрическое наступленіе группъ ген. Горбатовскаго и ген. Орановскаго.

Лѣвѣе расположенія полка, до Лидовянъ искл., выдвинулась 1-ая Кавказ. стр. бр-да.

Вечеромъ, Новороссійцы, смѣненные Елисаветградскими гусарами, ушли на ночлегъ въ д. д. Кишкойне и Гуделе.

14-го мая, спереди доносилась сплошная артил. и ружейная пере-стрѣлка, — это Кавказскіе стрѣлки производили рекогносцировку тѣхъ мѣстъ, по которымъ имъ предстояло наступать. Развѣдку бродовъ на участкѣ нашей дивизіи вела 2-ая бр-да.

Вечеромъ произошла перегруппировка: 5-ая кав. див. растяну-

ла свое расположение влѣво до д. Подворишки. По дивизиону Елисаветградцевъ было поставлено на фланги участка дивизіи для непосредственной связи съ сосѣдями.

4-ый и 6-ой драгунскіе эск-ны, подъ командой подп. Нечаева, заняли охраненіе впереди д. д. Режале и Эймонце.

15-го мая, еще до разсвѣта, въ полной темнотѣ, четыре эск-на Новороссійцевъ перешли въ лѣсъ между д. д. Балдаине и Кубыле. Справа уже стояли спѣшенные эск-ны Смоленцевъ.

Среди, вѣтеръ доносилъ звуки то вспыхивавшей, то угасавшей ружейной перестрѣлки. Розовая полоска на востокѣ все ширилась. Все яснѣе вокругъ вырисовывались деревья лѣса и строенія окрестныхъ хуторовъ. Надъ Дубиссой еще нависала густая пелена тумана.

Когда стало свѣтло, разомъ заговорили всѣ наши батареи. Катилось перекатами громкое эхо далеко по лѣсу.

Къ 6 ч. 30 3-ій Кавказ. стр. полкъ разомъ выскочилъ изъ окоповъ и кинулся впередъ. Стрѣлки, держа винтовки надъ головами, бултыхались въ рѣку и, гдѣ по плечи, гдѣ по горло въ водѣ, подымая фонтаны брызгъ, перебѣгали на зап. берегъ. Тотчасъ же надъ ними появились бѣлые, вначалѣ плотные, затѣмъ медленно тающіе многочисленные дымки разрывовъ.

Командовавшій цѣлями 1-го Бавар. полка рейтаровъ, ротм. фонъ Гоннерманъ вспоминаетъ: «Къ разсвѣту какъ то все успокоилось. Въ 6 ч., неожиданно, разомъ, русская артиллерія начала ураганнымъ огнемъ обстрѣливать ф. Юзефово. Я понялъ, что готовится атака и тотчасъ же протелефонировалъ въ штабъ бр-ды, прося прислать подкрѣпленія. Провода съ передовой линіи всѣ уничтожены. Прибѣжалъ рейтаръ съ донесеніемъ, что русскія цѣли пошли въ атаку. Строенія усадьбы горѣли, стѣны обваливались. Безъ связи съ передовой линіей, сидѣть въ этомъ аду не имѣло смысла. Перебѣгая отъ одного вѣкового дерева къ другому по парку я со штабомъ направился впередъ къ окопамъ. Когда я подбѣжалъ къ наружной толстой каменной стѣнѣ, услышалъ крики: «русскіе подходят!» Дѣйствительно, густыми цѣлями, непр. пѣхота, несмотря на потери, все продвигалась впередъ, занявъ долину р. Дубиссы. Когда ея цѣли снова кинулись впередъ, наше рѣдкое расположеніе было прорвано. Рейтары стали отбѣгать назадъ. Вызванный резервъ — 1/2 2-го эск-на — развернулся вдоль стѣны, вштывая уходившихъ изъ передовой линіи рейтаровъ. Встрѣченные отсюда ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ цѣли пр-ка залегли. Русская артиллерія перенесла огонь дальше въ тылъ, оставивъ въ покоѣ усадьбу... «Пр-къ занялъ холмъ справа», — слышались крики. Вскорѣ прибѣжалъ наблюдатель и доложилъ, что обошедшіе русскіе прорвались сзади насъ въ паркъ. Остатки защитниковъ усадьбы уходили къ сѣверу, затѣмъ группами старались перебѣгать въ оврагъ... Русскіе, занявъ Юзефово, приостановились. Наши цѣли приводились въ порядокъ и вмѣстѣ съ подошедшимъ резервомъ расположились вдоль дороги Свирне-Савдынки. Наши

войска впереди этих деревень еще занимали свои участки. Русская артиллерия сосредотачивала теперь огонь по д. Савдыники»...

Двинуяый въ наступленіе 3-ій Донск. каз. полкъ перебѣжалъ вбродъ Дубиссу и въ 7 ч. 30 сбиль Бавар. 2-ой улан. полкъ, отошедшій на окраину д. Гечайце. Казаки залегли, фланкируемые огнемъ съ обоихъ фланговъ.

Цѣпи 2-го Бавар. полка рейтаровъ отошли, около 9 ч., на вост. окраину д. Свирне.

1-ый полкъ рейтаровъ былъ усиленъ одной самокатной ротой, двумя эск-ми 6-го полка шволежеровъ и четырьмя пулеметами.

Штабъ 1-ой Кавказ. стр. бр-ды поставилъ себѣ очередной задачей — овладѣть Савдыниками и окружными холмами. Послѣ артиллерійской подготовки и фланкирующаго огня со стороны ф. Юзефова, 1-ый Кавказ. стр. полкъ атаковалъ и захватилъ д. Савдыники, около 10 ч.

Въ 11 ч. закрѣпившись на зап. берегу оба кавк. стр. полка двинулись въ дальнѣйшее наступленіе, но, фланкируемые съ обопхъ фланговъ, принуждены были вскорѣ залечь и окопаться. Связь была налажена слабо. Захваченныя стрѣлками три легкихъ орудія — у Юзефова и два тяжелыхъ — у Савдыникъ продолжали стоять на мѣстѣ изъ-за невозможности подать запряжки для ихъ вывоза.

Бывшій для связи при прав. флангѣ Кавказ. стрѣлковъ, Смоленскій уланъ пор. Кулебякинъ прискакалъ галопомъ къ вр. ком. дивизіей ген. Скоропадскому съ просьбой отъ пѣхоты — обѣщанными, согласно данной задачи дѣйствіями кавалеріи прикрыть ея прав. флангъ.

Здѣсь, повидимому, ранѣе произошло какое то недоразумѣніе, т. к. ген. Скоропадскій полагалъ, что Смоленскіе уланы непосредственно связаны съ пѣхотой и что они по собственной инициативѣ должны продвигаться въ нужное время на ея прав. флангѣ.

Генеральъ послалъ возвращавшійся изъ охраненія дивизионъ подп. Нечаева цѣпиями выдвинуться для непосредственнаго прикрытія прав. фланга стрѣлковъ. К-ру же Смоленскаго полка, разсердившись, приказалъ немедленно занять д. Свирне. Полк. Никифоровъ, выславъ впередъ два эск-на въ конномъ строю, съ остальными, спѣшившись, двинулся за ними вслѣдъ. Командовавшій коннымъ дивизиономъ, подп. Миліо, перейдя Дубиссу, развернулъ свои 3-ій и 5-ый эск-ны и повелъ ихъ въ атаку...

Въ дневникѣ 2-го полка Бавар. рейтаровъ, мы находимъ на стр. 217-ой: «... эск-ны отошли въ окопы по окраинамъ д. Свирне и къ сѣв. отъ нея, до ручья Медусь. Сюда на поддержку подошли 1/2 роты 5-го гвард. пѣх. полка.

Около 12 ч. неожиданно послышались крики: «русская кавалерія»... Спереди поднялись сплошные крики «ура». На насъ постепенно переходя въ карьеръ отъ долины р. Дубиссы неслись два русскихъ эск-на. Наши цѣпи, будучи хорошо укрыты, открыли спокойный частый огонь. До насъ смогли дойти лишь кони, потерявшие своихъ всадниковъ. Русскіе эск-ны, понеся большія потери, ушли къ рѣчной долинѣ. Части ихъ удалось прорваться сѣвернѣе деревни и выйти намъ въ тылъ¹⁾, но, благодаря принятымъ мѣрамъ, остатки ихъ были выбиты...».

Конную атаку Смоленцевъ рот. фонъ Гоннерманъ называетъ «произведенной съ необычайными доблестью и порывомъ».

Въ дневникѣ Бавар. конной артиллеріи эта атака характеризуется, какъ «самоотверженная».

Выдвиженіе дивизіона Новороссійцевъ подъ командой подп. Нечаева, занявшаго, около 12 ч. 30, холмъ между Свирне и Юзефовымъ, на прав. флангѣ Кавказ. стрѣлковъ описано въ запискахъ мл. офицера 4-го эск-на А. М. Маркова:

«4-ый и 6-ой эск-ны, подъ командой подп. Нечаева, возвращавшіеся изъ охраненія, подошли къ полку, стоявшему въ лѣсу въ резервной колоннѣ. Полк. Линицкій въ это время говорилъ по телефону съ нач-комъ штаба к-са ген. Залѣскимъ. Нашъ дивизіонъ двинуть былъ дальше, на зап. берегъ р. Дубиссы. Шли мы, сдѣлавъ крюкъ по лѣсному проселку, спускаясь къ югу, затѣмъ по оврагу ручья Гржижова. Въ долинѣ р. Дубиссы мы очутились въ мертвомъ пространствѣ. Надъ головами пролетали высоко пули. Герм. артиллерія обстрѣливала ф. Юзефово. Съ нашимъ дивизіономъ шла и пулеметная команда. Перейдя рѣку, сейчасъ же спѣшились и цѣпями вышли на верхъ — на высокой берегъ. Отсюда звеньями стали перебѣгать уже подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ со стороны д. Свирне на высокой холмъ вправо. 6-ой эск-нъ занялъ позицію фронтомъ на сѣверъ, нашъ — 4-ый — на сѣв. западъ, связавшись влѣво съ Кавказ. стрѣлками. Обстрѣлъ былъ сильный. Драгуны сразу принялись окапываться. Рослый, могучій драгунъ Косенко вырылъ для меня помѣстительный окопъ, такъ что рядомъ могъ помѣститься и подп. Нечаевъ. Впереди пролегалла скрытая мѣстность. Что было неприятно, — это многочисленные впереди трупы рослыхъ нѣмцевъ, павшіе утромъ подъ ударами стрѣлковъ...».

Черезъ четверть часа послѣ того, какъ дивизіонъ подп. Нечаева окопался, справа выдвинулись цѣпи четырехъ эск-овъ Смоленцевъ, растянувшіяся къ сѣверу до ручья Медусь.

Герм. командованіе тѣмъ временемъ подводило подкрѣпленія: двѣ роты къ Бавар. 4-ой кав. бр-дѣ и двѣ роты къ 1-ой, а также артиллерію, дабы перейти въ контръ-наступленіе.

Русское командованіе рѣшило также возобновить наступленіе отъ д. Савдыники, подведя къ этой деревнѣ резервы.

1) Шт.-рот. Комаровскій съ двумя взводами.

И то, и другое наступленіе пришлось, примѣрно, на одинъ и тотъ же часъ — 17 ч.-18 ч.

Усиленная Бавар. кав. див. своей уланской бр-дой отбросила донск. казаковъ на вост. берегъ. 1-ый полкъ рейтаровъ съ дивизиономъ шволежеровъ и съ тремя съ половиной ротами сбиль передовыя части Кавк. стрѣлковъ, которые отошли къ окопамъ, что впереди г. дв. Юзефово.

Дивизионъ подп. Нечаева удержался на занятой позиціи. Въ то время, что захваченныя утромъ пушки уже очутились между нашими и непр. цѣпями, 1-ый Кавк. стр. полкъ прорвалъ расположеніе нѣмцевъ между д. д. Савдыники и Лавголе и преслѣдовалъ ихъ къ Нырпле. Тотчасъ же, оказавшіяся въ тяжеломъ положеніи герм. части, контръ-наступавшія на Юзефово, были оттянуты на исходную позицію.

Стрѣлки 3-го Кавк. полка снова двинулись впередъ. Штабъ Бавар. кав. див., для облегченія положенія, приказалъ своей уланской бр-дѣ большею частью ея силъ съ приданной ей пѣхотой ударить во флангъ русскимъ, наступая черезъ оврагъ Медусъ фронтомъ на югъ.

Когда опустилась уже темнота, Смоленскіе уланы подверглись неожиданному удару превосходными силами пр-ка въ ихъ прав. флангъ, со стороны д. Гечайце. Рѣдкія цѣпи нашихъ уланъ принуждены были спѣшно уходить къ р. Дубиссѣ. Ген. Скоропадскій верхомъ выѣхалъ для руководства ими и приказалъ Новороссійскимъ драгунамъ идти на выручку.

У быв. к-ра Новороссійцевъ ген. Линицкаго записано:

«... Положеніе ставовилось критическимъ. Ген. Скоропадскій, ориентировавшись въ обстановкѣ, прислалъ приказаніе Новороссійцамъ: «частямъ, не ожидая сосредоточенія полка, полевымъ галопомъ идти на выручку Смоленцевъ». Во главѣ 2-го эск-на я поскакалъ къ броду. Переправившись на прав. берегъ р. Дубиссы я засталъ слѣд. картину: небольшія наши спѣшенныя части, не будучи въ состояніи сдержать пр-ка, отходили отстрѣливаясь назадъ. Ген. Скоропадскій, верхомъ въ цѣпяхъ, безуспѣшно пытался прекратить отходъ. Нѣмцы совсѣмъ близко... Я приказалъ ротм. Владимірову ударить на нихъ въ конномъ строю. Подъ угрозой атакующихъ драгунъ, нѣмцы сразу хлынули назадъ. Подходившіе спѣшенные эск-ны залегли и пачечнымъ огнемъ отбивали повторныя попытки пр-ка возобновить наступленіе...».

Вслѣдъ за 2-мъ эск-омъ двинулся 5-ый. Спѣшившись въ долину р. Дубиссы эск-нъ принялъ правѣе 2-го, вышелъ вплотную на нѣмцевъ и отбросилъ ихъ штыковымъ ударомъ. Подоспѣвшіе затѣмъ эск-ны 3-ий и Ея Выс. двинулись, развернувшись цѣпями, въ направленіи вслѣдъ за 2-мъ эск-омъ. Вырученные нами доблестные друзья-однобригадники, сразу, повернувъ кругомъ, въ полномъ порядкѣ, вы-

шли и заняли прежнее расположение передъ д. Свирне. Высланные вечеромъ развѣдчики сообщили, что пр-къ отъ Свирне отошелъ на сѣв.-западный берегъ ручья Медусь и къ д. Юхнышки.

Наступила тихая весенняя ночь. До пр-ка далеко. Усталые люди, врывшись въ землю, уснули мертвымъ сномъ.

За ночь, нѣмцы подвели двѣ бр-ды 3-ей кав. див., батальонъ 251-го рез. пѣх. полка и нѣсколько батарей.

Пять съ половиной кав. бр-дъ и пять батальоновъ ночью снова были двинуты въ наступленіе, дабы выбить русскихъ съ занятыхъ ими наканунѣ позицій, за р. Дубиссу.

3-ій Кавк. стр. полкъ и 1-ая бр-да 3-ей кав. див. отбили атаки пр-ка. Деревни же Савдыники и Лавголе были захвачены нѣмцами, вышедшими на прав. берегъ р. Дубиссы.

Атаку на высоту, занятую дивизиономъ подп. Нечаева мл. оф. 4-го эск-на А. М. Марковъ описываетъ слѣд. образомъ: «... правѣ участка 4-го эск-на стали два пулемета. Къ вечеру намъ подвезли, насколько было возможно, кухни. Люди, взявъ нѣсколько котелковъ, спустились за пищей къ рѣкѣ. Настала тихая теплая ночь... Секреты доложили, что впереди насъ слышенъ шумъ шаговъ большой части... Взвилось нѣсколько ракетъ и, при ихъ свѣтѣ, мы увидѣли нѣмецкую пѣхоту въ густыхъ цѣпяхъ... Все вокругъ закипѣло отъ рубейнаго и пулеметнаго огня, къ которому вскорѣ присоединился и артиллерійскій. Вдругъ, со стороны пр-ка послышался глухой, изъ-за шума огня, ревъ «гу-у-ура!»... Нѣмцы пошли въ атаку... Описать силу нашего огня у меня нѣтъ словъ. Воздухъ какъ бы рвался на части отъ бѣглаго огня нашихъ батарей; пулеметы буквально захлебывались, пуская ленту за лентой; ствольныя накладки драгунскихъ винтовокъ уже начали дымиться. Начъ боевой участокъ опоясала огнемъ. Пороховая гарь шпала поздрн... Нѣмцы понемногу переставали отвѣчать... Атака была отбита...». Быв. ком. полка ген. Линицкій вспоминаетъ: «... нѣмцы, накапливаясь въ мертвомъ пространствѣ оврага, трижды пытались за ночь атаковать Новороссійцевъ, но каждый разъ были отражены... Напряжение нервовъ породило во мнѣ въ эту ночь какое то чутье! Послѣ второй атаки, большинство офицеровъ не ожидало ея повторенія, но я по телефонной связи потребовалъ полной длительности въ ожиданіи повторнаго удара. Мое ожиданіе оправдалось. — Третья атака была особенно энергичной, но, какъ и предыдущія, захлебнулась подъ бѣшеннымъ огнемъ Новороссійцевъ. Тотчасъ, послѣ этой атаки я сказалъ — «больше повторенія не будетъ», легъ у себя въ окопкѣ и заснулъ, какъ убитый... Мое бѣрное чутье меня не обмануло...».

Значительно усиленная пѣхотными частями Бавар. кав. див. вела ночью наступленіе, черезъ оврагъ Медусь, на расположеніе четырехъ эск-овъ Новороссійцевъ, у д. Свирне — на Смоленцеѣ и, въ направленіи на ф. Юзефово, — на дивизионъ подп. Нечаева и прав. флангъ Кавказ. стрѣлковъ.

2-ой полкъ тяжелыхъ рейтаровъ выдвинулся лишь снова на окраину д. Свирне, не переходя въ дальнѣйшее наступленіе.

Ген. Орановскій спѣшно выслалъ подкрѣпленія нашей бр-ды: пулеметная команда Переяславскихъ драгунъ была придана дивизиону подп. Нечаева; изъ резерва 5-ой кав. див. къ утру подошли Литовскій улан. полкъ и 10-ая кон. батарея.

Ген. П. Н. Скоропадскій любезно подѣлился своими воспоминаніями: «Въ самыхъ послѣднихъ числахъ апрѣля 1915 г., командуя въ то время 1-ой бр-дой 1-ой гвар. кав. див., я получилъ приказъ временно вступить въ командованіе 3-ей кав. див., входившей въ составъ коннаго корпуса ген. Орановскаго, части котораго вели бои на р. Дубиссѣ. Мое назначеніе было вызвано тѣмъ, что нач-къ 3-ей кав. див. ген. Леонтовичъ уѣхалъ въ отпускъ на продолжительный срокъ. Я, точно не помню, когда я пріѣхалъ въ штабъ див.; знаю, что это произошло въ самыхъ первыхъ числахъ мая. Вѣрно то, что я принялъ дивизию въ періодъ, когда она непрерывно вела бои въ теченіи почти что цѣлаго мѣсяца. Я не могу вспомнить ни одного дня, когда дивизія была бы на положеніи хотя бы условнаго отдыха. Задачи она получала всевозможныя и я лично считаю, что части ея всегда выходили изъ трудныхъ положеній съ честью. Я съ глубокой симпатіей вспоминаю время, проведенное мною во главѣ 3-ей кав. див., и съ сердечнымъ уваженіемъ отношусь къ блестящей боевой дѣятельности полковъ и батарей, входившихъ въ составъ этой дивизіи. 13-го мая, я получилъ задачу форсировать р. Дубиссу, вслѣдъ за переходомъ ея частями 1-ой Кавк. стр. бр-ды. Миѣ для этого были сокращены участки. 14-го мая, происходила рекогносцировка съ боемъ возможности переправы у Кавказ. стрѣлковъ и у 3-ей кав. див. Въ виду того, что имѣлись свѣдѣнія о слабыхъ силахъ пр-ка, — въ предвидѣніи того, что нѣмцы могутъ отойти отъ одной лишь боевой рекогносцировки я придержалъ, на всякій случай, всю дивизию въ боевой готовности и придвинулъ ее къ р. Дубиссѣ. Самый бой вели и даже перешли на зап. берегъ Елисаветградскіе гусары. Здѣсь они понесли значительныя потери, особенно въ офицерскомъ составѣ. Пѣхота дошла лишь до бродовъ. Вечеромъ, Елисаветградцы были оставлены въ охраненіи. Полки отпущены на ночлегъ. Штабъ див. остался въ д. Кубиле. Конно-саперы усиленно работали всю ночь надъ проводкой телефонныхъ линий. Еще до разсвѣта, дивизія, кромѣ гусаръ, собралась въ тѣсахъ, что тянулись въ двухъ верстахъ вост. рѣки. Кавказ. стрѣлки должны были овладѣть тактическимъ ключемъ — им. Юзефово — и взять подъ обстрѣлъ всю долину и болѣе низкій правый берегъ Дубиссы. Вслѣдъ за этимъ, держа съ ними связь, должны были перейти рѣку и Смоленцы, противъ д. Свирне, и казаки, у устья ручья Медусь. Елисаветградцы пока оставались въ охраненіи по берегу, Новороссійцы — въ моемъ резервѣ. Кавказцы овладѣли ф. Юзефово, затѣмъ занялись райономъ южнѣе фольварка, фланкируя этотъ районъ огнемъ, дабы помочь сосѣдямъ перейти на прав. берегъ. На участкѣ же впереди д. Свирне, пр-къ продолжалъ спокойно сидѣть въ своихъ окопахъ, отчего Смоленцы не имѣли возможности при этихъ условіяхъ перехода. Казаки же, узнавъ о захватѣ Юзефова, лихимъ наступленіемъ сбили нѣмцевъ и подошли къ самой деревнѣ Гечайце. Кавказ. стрѣлки, овладѣвъ уже болѣе широкимъ къ югу плацдармомъ, пере-

шли въ дальнѣйшее наступленіе. Елисаветградцы, бывшіе въ наблюдѣніи, допели, что нѣмцы отошли сами по себѣ отъ берега и уходятъ за окранный д. Свири. Я полагаю, что полк. Никифоровъ, согласно данной задачѣ, будучи въ связи съ сосѣдями и наблюдая за участкомъ впереди, самъ уже двинулся впередъ... Вскорѣ подъѣхалъ ко мнѣ офицеръ, посланный для связи съ Кавказскими стрѣлками, и заявилъ отъ имени ихъ командира, что цѣпи стрѣлковъ не могутъ продвинуться впередъ изъ-за фланкирующаго огня справа, т. к. кавалерія не выполняетъ задачи по прикрытію ихъ прав. фланга. Это сообщеніе меня чрезвычайно изволновало. Я приказалъ немедленно выслать, въ это время откуда то возвращавшійся, дивизионъ Новороссійцевъ, — непосредственно, цѣпями, прикрыть прав. флангъ Кавк. стрѣлковъ, — самъ же, подскакавъ къ Смоленцамъ, приказалъ Никифорову: сейчасъ же наступать на д. Свири. Въ виду свѣдѣній объ отходѣ пр-ка, к-ръ Смоленцевъ сразу двинулъ два эск-на въ конномъ строю для преслѣдованія, съ остальными же пошелъ цѣпями впередъ. Лихая атака уланы стоила имъ тяжелыхъ потерь... Моя дивизія быстро выдвинулась и заняла участокъ справа отъ стрѣлковъ. Днемъ, нѣмцы перешли въ контръ-наступленіе, отбитое повсюду, кромѣ казаковъ, принужденныхъ отойти на вост. берегъ. Къ нимъ я пододвинулъ Елисаветградскихъ гусаръ. Уже вечеромъ, прискакали уланы съ донесеніемъ, что ихъ расположеніе подверглось удару сильнымъ пр-комъ въ прав. флангъ, отчего ихъ рѣдкія цѣпи отходятъ къ р. Дубиссѣ. Обстановка создавалась критическая: нѣмцы выходили въ тылъ Кавказ. стрѣлкамъ. Надо сказать, что я со штабомъ еще днемъ перешелъ въ полутемное укрытое мѣсто на склонѣ прав. берега рѣки. Сюда же подвели и лошадей. Я послалъ приказаніе Новороссійцамъ идти на выручку Смоленскимъ уланамъ. Больше подробностей я не сообщалъ. Зналъ я и доблесть полка, зналъ и то, что командуетъ имъ полк. Линицкій, — въ полномъ смыслѣ слова выдающійся полковой командиръ! Самъ я, сѣвъ на коня, поднялся на берсгъ, гдѣ попытался организовать оборону, собирая въ отдѣльныя партіи отходившія рѣдкія цѣпи и приказывая залпами и пачечнымъ огнемъ останавливать пр-ка. Здѣсь съ необычайнымъ порывомъ кинулись на врага, и въ конномъ и въ пѣшемъ строю, лихіе Новороссійцы. Положеніе, грозившее стать критическимъ, было восстановлено. Помню, я объѣзжалъ дивизию, благодарилъ и жалъ руки офицерамъ. Меня всѣ также поздравляли съ успѣхомъ. Въ это время ординарецъ доложилъ, что к-ръ к-са меня требуетъ къ телефону. Слышу, что чины моего штаба говорятъ: «Ну, вотъ, и к-ръ к-са, навѣрнѣе, будетъ благодаритъ»... Гордо подхожу къ телефону, готовясь услышать лестныя для полковъ дивизіи слова начальника и вдругъ, къ моему изумленію, получаю изъ-за какихъ то пустяковъ строжайшій разносъ... и ни слова благодарности частямъ. Мнѣ это было, лично, довольно безразлично, тѣмъ болѣе было ясно, что ген. Орановскій, котораго я очень высоко ставлю, видимо, былъ еще плохо ориентированъ. Я зналъ, что послѣ моего доклада, онъ измѣнитъ свое мнѣніе. Мнѣ было обидно за части, которыя такъ отличились въ этотъ день и которыя не получили отъ высшаго начальства заслуженнаго одобренія. У меня въ памяти запечатлѣлись навсегда лихіе дѣйствія полковаго 3-ей кав. див. Безъ всякаго преувеличенія могу сказать, что вр. командованіе этой дивизіей остается въ моемъ сердцѣ и моей памяти однимъ изъ наиболѣе свѣтлыхъ и дорогихъ мнѣ воспоминаній. Эти части были дѣйствительно блестящими образцами былой славной русской кавалеріи».

16-го мая съ утра были замѣтны у пр-ка какія то передвиженія, подходъ новыхъ пѣх. частей. Весь день шла перестрѣлка. По приказанію штаба к-са, въ распоряженіе полк. Линицкаго были переведены двѣ роты 4-го Кавк. стр. полка и два взвода 1-го Кавказ. стр. артиллерійскаго дивизиона.

Вечеромъ, дивизионъ подп. Нечаева и два лѣвофланговыхъ эск-на Смоленцевъ были смѣнены Литовскими уланами. 4-ый и 6-ой эск-ны были отведены въ д. Кишкоине.

У пр-ка расположеніе войскъ, 16-го мая, было установлено слѣд.: 1) два эск-на шволежеровъ, двѣ гвардейскія и одна самокатная роты — по линіи ручья Медусь и почти до сѣв. окраины д. Свирне¹⁾; 2) 2-ой полкъ тяжел. рейтаровъ съ полуротой гвард. пѣхоты — по вост. окраинѣ д. Свирне²⁾; 3) 1-ый полкъ тяжел. рейтаровъ — вдоль дороги отъ Свирне до выс. 1113).

Всю дождливую ночь на **17-ое** мая, драгуны бодрствовали, проводя ее въ сплошной оживленной перестрѣлкѣ.

День прошелъ спскійно. Люди спали, скорчившись въ окопахъ, на сырой землѣ.

Вечеромъ, эск-ны были смѣнены дивизиономъ Смоленцевъ и ротой кавк. стрѣлковъ, послѣ чего были отведены въ резервъ участка, на вост. берегъ рѣки. Сюда подвезены были кухни, а также возы съ соломой. На каждый эск-нъ пришлось по одному прибрежному хутору.

18-го мая, 4-ый и 6-ой эск-ны, вечеромъ, изъ д. Кишкоине, перешли подъ командой полк. Карповича къ устью р. Гржижовой и, вмѣстѣ съ ротой кавк. стрѣлковъ, насчитывавшей всего около 70 штыковъ, смѣнили, на участкѣ вокругъ высоты, что между Свирне и Юзефово, Литовскихъ уланъ, отзываеваемыхъ къ своей дивизіи.

19-го мая, полк. Линицкій получилъ заслуженный отдыхъ и, будучи смѣненъ к-омъ Смоленскихъ уланъ полк. Никифоровымъ по командованію участкомъ, вечеромъ смогъ уѣхать къ коноводамъ, въ д. Эймонце.

«Это былъ славный бой для Новороссійцевъ, — вспоминаетъ бывший ком. полка ген. А. И. Линицкій, — а что онъ былъ славный, то это оцѣнили наши доблестные боевые сосѣди — Кавказскіе стрѣлки, которые въ послѣдующее время всякую часть Новороссійцевъ, даже взводы, привѣтствовали криками «ура»...

К-ръ Новороссійскихъ драгунъ впоследствии былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ за то, что: «состоя начальникомъ боевого участка на прав. берегу р. Дубиссы, отбилъ повторныя атаки нѣмцевъ

1) Противъ четырехъ эск-новъ Новороссійцевъ.

2) Противъ четырехъ эск-новъ Смоленцевъ.

3) Противъ двухъ эск-овъ Новороссійцевъ.

17, 18 и 19 мая 1915 года и тѣмъ обезпечилъ флангъ и тыль 1-ой Кавк. стр. бр-ды и успѣхъ ея операціи”.

Правѣ расположенія нашей бр-ды, еще ночью, гусары и казаки были смѣнены частями 5-ой кав. див. и приданной ей бр-дой 73-ей пѣхотной.

О событіяхъ въ дивизионѣ полк. Карповича повѣствуетъ мл. оф. 4-го эск-на А. М. Марковъ: «Изъ д. Кишкоине мы двинулись вечеромъ. Спѣшившись въ д. Погржиновъ, дивизионъ, колонной по три, двинулся на оврагу къ р. Дубиссѣ, время отъ времени ложась при приближеніи и разрывахъ тяжелыхъ снарядовъ. Достигнувъ безъ потерь окоповъ, мы смѣнили уланы, причемъ 4-ый эск-нъ теперь находился правѣ, близъ д. Свирне. Какъ только взошло солнце, нѣмцы открыли по нашему расположенію артил. огонь. Окопы были не полного профиля, въ песчаномъ грунтѣ, безъ козырьковъ. Фланговый огонь нанесъ эск-ну потери. Шт.-рот. Ляшковъ и я, единственный младшій офицеръ, помѣстились подъ небольшимъ блиндажомъ, крытомъ досками и присыпанномъ сверху дерномъ и землей. Здѣсь же находились два телефониста съ аппаратомъ, взв. унт.-оф. Соляникъ и нѣсколько драгунъ. Блиндажъ расположенъ былъ сейчасъ же у самаго окопа, чуть отступя назадъ. Нѣмецкія гранаты рвались то на брустверѣ, то позади окопа, словомъ, вокругъ насъ. Раздался оглушительный взрывъ, а затѣмъ крики и стоны. По тремъ ступенькамъ я выбѣжалъ наружу. Блѣдныя, озабоченныя лица драгунъ глядѣли на меня изъ окопа. Я прыгнулъ въ окопъ. Трое драгунъ было ранено, изъ нихъ Голубкинъ тяжело. Я ихъ отправилъ къ рѣкѣ на перевязочный пунктъ. Людямъ было приказано не ходить по окопу, дабы не возбуждать вниманія нѣмецкихъ наблюдателей. Время тянулось очень медленно. Пр-къ пока держался пассивно. Вдругъ опять близкій разрывъ и затѣмъ крики. Соляникъ, сидѣвшій подлѣ меня, быстро выпрямившись, мигомъ выпрыгнулъ наружу. Въ тотъ же моментъ снова раздался взрывъ, отдавшійся металлическимъ звономъ у меня въ ушахъ. Со стономъ Соляникъ упалъ во внутрь, прямо на спину, почти мнѣ на руки. Опъ тотчасъ жалобно попросилъ повернуть его на бокъ. Я и кто то изъ драгунъ сняли съ раненаго гимнастерку; сорочка была въ крови. Одинъ осколокъ гранаты вошелъ въ полость желудка, другой между шеей и позвоночникомъ. Въ промежуткѣ между разрывами, Соляника снесли на шинели къ рѣкѣ. Къ вечеру его не стало... Въ этотъ день отличился ст. ун.-оф. команды связи Смирновъ, подъ губительнымъ ружейнымъ и артил. огнемъ, исправлявшій проводъ изъ штаба полка въ штабъ дивизіи.... Вечеромъ насъ смѣнили и эск-ны ушли въ д. Кишкоине».

Всѣ части, занимавшія расположеніе нашей 1-ой бр-ды, были смѣнены 291-мъ пѣх. полкомъ. Участокъ перешелъ въ подчиненіе 5-ой кав. див. Пока закончилась смѣна эск-ны смогли уйти къ коноводамъ лишь поздней ночью. По глухимъ лѣснымъ проселкамъ перешли и къ восходу солнца расположились въ д. Кальве и Каймеле. Весь день 20. V полкъ простоялъ на мѣстахъ. 2-ая бр-да оттянута была въ районъ Шидлова, въ резервъ группы ген. Орановскаго.

На слѣд. день, 21. V, было предположено форсированіе 2-мъ Кавк. стр. полкомъ р. Дубиссы противъ д. Лавголе, для чего онъ но-

чью долженъ былъ сосредоточиться южнѣе развалинъ моста, что сѣв.-вост. этой деревни.

Нашей бр-дѣ было приказано занять берегъ рѣки на участкѣ д. д. Кальнишки-Буловяны обѣ включ. Слѣва растянулись части 15-ой кав. див.

Новороссійцы самостоятельно перешли ночью по лѣснымъ проселкамъ въ маленькую, затерявшуюся среди густого бора, д. Медын-гяны. Взявъ проводниковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, эск-ны разо-шлись по участкамъ, занявъ окопы по самому бѣрегу рѣки. 4-ый и 6-ой эск-ны остались въ резервѣ со штабомъ полка на мѣстѣ.

Съ восходомъ солнца началась артил. подготовка, въ которой приняли участіе батареи по всему фронту. Въ 9 ч. кавк. стрѣлки пере-шли Дубиссу. Въ 11. ч. они захватили Лавголе и начали закрѣпляться, уперевъ лѣв. флангъ въ р. Дубиссу, у д. Кальнишки. Сосѣдямъ ихъ справа сбить пр-ка отъ Дубиссы, противъ Савдыники, не удалось, от-чего связь направо налажена не была.

Вечеромъ, усилившійся пр-къ перешелъ въ контр-наступленіе Ген. Орановскій оттянулъ кавказ. стрѣлковъ изъ Лавголе на вост. бе-регъ.

Наступившая ночь обѣщала быть безпокойной. Нѣмцы все вре-мя бодрствовали, производили какія то передвиженія, что то масте-рили подлѣ самой рѣки.

Дѣйствительно, къ конному к-су Рихтгофена, и безъ того усилен-ному шестью батальонами, подошла пѣх. дивизія Бекмана и сосредо-точилась въ лѣсу, зап. д. Чекелишки.

22-го мая, въ 4 ч., многочисленныя, подведенныя въ этотъ раіонъ непр. батареи открыли огонь; имъ сразу стала вторить вражеская ар-тиллерія по всему фронту. Поставленные ночью на прибрежныхъ хол-махъ пулеметы стали вѣромъ осыпать вост. берегъ рѣки.

Герм. пѣх. див. Бекмана легко сбивъ рѣдкое охраненіе отъ кавал-еріи, къ 6 ч., форсировали Дубиссу: — бр-ой Бутлара у мельницы, южнѣе д. Чекелишки, и бр-ой Люка болѣе къ югу.

Наши сосѣди слѣва отошли за линію р. Цытовки. Герм. пѣхота, прикрывъ переходъ артиллеріи, взяла направленіе прямо на сѣверъ, вдоль вост. берега рѣки.

Подъ грознымъ могучимъ ударомъ цѣлой пѣх. дивизіи во флангъ, цѣпи Новороссійцевъ отошли къ коноводамъ въ д. Медын-гяны, а от-сюда на лѣсную опушку, что отъ нея къ сѣв.-востоку. 5-ая кон. бата-рея вела все время бѣглый огонь, дабы задержать движеніе пр-ка. Смоленцы, отгрызаясь на каждомъ рубежѣ, отходили къ сѣверу пе-редъ самымъ непр. авангардсмъ.

Штабъ к-са приказаль 1-му Кавк. стр. полку изъ подъ д. Савдыники отойти на лѣв. берегъ; 3-му держаться въ Юзефовѣ, въ связи съ стоявшимъ сѣвернѣе 291-мъ пѣх. полкомъ; 2-му и 4-му развернуться южнѣе дороги д. д. Казанка-Каміонка-Жорска; нашей бр-дѣ, вслѣдъ за занятіемъ стрѣлками новой позиціи, — отойти за р. Цытовку.

Въ 12 ч. 30, авангардъ непр. пѣхоты прошелъ д. Кальнишки. Герм. ген. Рихтгофенъ, послѣ этого, приказаль своей 3-ей кав. див. съ тремя батальонами начать концентрическое наступленіе на Юзефово.

Въ 15 ч., 3-ій Кавк. стр. полкъ припужденъ былъ, послѣ упорной обороны, отойти на вост. берегъ.

Бавар. кав. див. съ двумя батальонами и приданная 3-ей кав. див., пѣхота атаквали 291-ый пѣх. полкъ. Здѣсь сопротивленіе было не то, что со стороны кавказцевъ, — полкъ началъ поспѣшно отходить къ Юганполю.

Новороссійцы, отойдя за р. Цытовку, оставили сѣтъ развѣздовъ, указывавшихъ опредѣленно, что силы пр.-ка надо исчислять не менѣе, чѣмъ въ пѣх. дивизію съ многочисленной артиллеріей.

Пройдя д. Кальнишки одна герм. бр-да продолжала движеніе къ сѣверу, — другая повернула по проселочной дорогѣ на востокъ.

Ген. Орановскій рѣшилъ отвести, почти потерявшія между собою связь, слабаго состава и подъ угрозой флангу и тылу, части: 291 пѣх. п. за р. Шимшу; кавказ. стрѣлковъ на резервную позицію Гуделе — впереди Кишкойне-Каймеле-Каміонка Жорская — излучина р. Цытовки. Наша бр-да должна была сосредоточиться для прикрытія лѣв. фланга пѣхоты; 2-ая бр-да заняла линію р. Цытовки.

Еще около 16 ч., 3-ій Кавк. стр. полкъ сталъ на участкѣ Гуделе-Каймеле; 1-ый — далѣе до излучины р. Цытовки; 2-ой и 4-ый, подъ прикрытіемъ Смоленскихъ уланъ и бокового арьергарда, имѣвшихъ нѣскольکو боевъ съ выходившимъ во флангъ пр-комъ, — уходили форсированнымъ маршемъ за линію занятыхъ новыхъ позицій.

Герм. пѣх. див. Бекмана, къ 19 ч., подошла къ участку Кавк. стр. бр-ды. Бр-да Люка наступала на линію отъ ручья Гржижовой къ югу, бр-да Бутлара — отъ него къ сѣверу. Доблестные кавказцы отбили упорныя атаки многочисленнаго пр.-ка, снабженнаго во много разъ превосходящей артиллеріей.

Ночью, Новороссійцы, смѣненные Елисаветградскими гусарами, почнымъ маршемъ двинулись на Пошокоры, Навкаймы и Плавгине, куда подошли уже при свѣтѣ взошедшаго солнца. Развѣзды вернулись лишь къ вечеру.

23-го мая, впереди шелъ неумолчный бой. Кавказцы дрались съ

необычайным упорством. На их лѣв. флангѣ, южнѣе д. Камюнки Жорской до р. Цытовки, занимали позицію Смоленскіе уланы.

Въ 13 ч., 1-ый Кавк. стр. полкъ нѣсколько отошелъ, задержавшись на высотѣ ф. Жоры.

Герм. 3-я кав. див перешла на вост. берегъ р. Дубиссы у д. Булевяны. Ея передовыя части и самокатчики вышли къ вечеру къ линіи р. Цытовки.

Въ 17 ч., начался сплошной грохотъ артил. огня. Новороссійцы, поднятые по тревогѣ, были выдвинуты къ ф. Вице.

Въ 18 ч., герм. пѣхота перешла въ атаку. Въ 18 ч. 30, Новороссійскимъ драгунамъ приказано было спѣшиться и занять участокъ: выс. юго-зап. оз. Бридвиже-ф. Вице, включ. Коноводы и Штандартъ при 3-мъ эск-нѣ отведены въ лѣсъ у д. Плавгине.

Въ 19 ч., кавк. стрѣлки начали отходъ на линію холмовъ впереди имѣнія и мѣстечка Цытовяны. Сквозь наши цѣпи проходили эск-ны Смоленскихъ уланъ, оттягиваемыхъ въ д. Плекайце. Слѣва налажена была связь съ стоявшими впереди д. Рогляйце казаками 3-го Донск. полка; справа — съ 1-мъ Кавк. стр. полкомъ. Ночь прошла спокойно.

24-го мая, съ разсвѣта, слышался сплошной гулъ артил. боя на участкѣ кавказцевъ. Къ полудню, нѣмцы направили свои усилія на им. Цытовяны — пѣх. бр-да Бутлара и на д. Рогляйце — 18-ая и 16-ая кав. бр-ды съ двумя батальонами. Имъ удалось прорваться и въ 12 ч. 30 овладѣть д. Толуце. Правое крыло кавказцевъ отошло за лоцину между д. Аукстышки и оз. Анушисъ; здѣсь стрѣлки остановили пр-ка. Казакамъ также пришлось отойти къ Шидлову. Лѣвый флангъ Новороссійцевъ повисъ въ воздухѣ. Ген. Скоропадскій приказалъ имъ оттянуть на заранѣе подготовленную позицію отъ оз. Бридвиже на Новкаймы — сѣв. оконечность болота у выхода дороги на д. Юргайце, южнѣе Плекайце.

У ген. Линицкаго записано: «...Когда мы переходили наканунѣ рано утромъ, при выходѣ изъ лѣса, что у ф. Вице, — уже издалека ясно увидѣли линію окоповъ. Я обратилъ тогда вниманіе офицеровъ на то, какъ не слѣдуетъ окапываться. Теперь я получилъ приказаніе какъ разъ занять эти самые окопы. Четыре эск-на въ нихъ расположились. Еще разъ ориентировавшись, я приказалъ имъ спуститься съ высотъ на 400-500 шаговъ впередъ и тотчасъ же вырыть окопы-щели: задача — ни въ коемъ случаѣ не дать врагу возможности дебушировать изъ лѣса. Часа черезъ три появился пр-къ, встрѣченный пачечнымъ огнемъ Новороссійцевъ¹⁾. Нѣмцы, предполагая, что мы занимаемъ эти хорошо видимые окопы, открыли по нимъ бѣглый артил. огонь. Ген. Скоропадскій усумнился въ возможности держаться. Съ тревогой въ голосѣ онъ спре-

1) 18-ая кав. бр-да съ пѣх. бат-омъ и двумя батареями.

силъ меня по телефону: «Какъ Новороссійцы?» Я отвѣтилъ: «Держимся!» Тогда уже радостнымъ голосомъ генераль попросилъ меня передать благодарность полку. Телефонисты, слышавшіе разговоръ, передали его по эск-амъ, отчего грянуло бодрее «ура». Въ 19 ч., я получилъ приказаніе отходить, т. к. кавказцы успѣли оттянуть значительно назадъ. Пр-къ преслѣдовалъ насъ по пятамъ, но мы все же подъ прикрытіемъ двухъ эск-овъ перекатами смогли отойти и занять новую позицію впереди д. Кельмины, на узкомъ дефиле между двумя болотами. Патроновъ оказалось что то около 15 на человекъ, отчего я приказалъ ихъ беречь и огонь открывать въ случаѣ дѣйствительной лишь надобности. Впереди работала наша усиленная развѣдка, которая донесла, что пр-къ сильно замедлилъ свое наступленіе и, не доходя шаговъ 800-900, сталъ окапываться...

Въ запискахъ м. оф. 4-го эск-на А. М. Маркова мы находимъ: «...На р. Цытовкѣ нашъ эск-нъ былъ смѣненъ гусарскимъ эск-омъ шт.-ротм. Рябинина, послѣ чего мы перешли въ д. Плекайце. Послѣ того, что вечеромъ 23-го мы заняли позицію и 24-го вели на ней бой, — вечеромъ того же дня мы отошли на д. Кельмины, состоящую изъ нѣсколькихъ дворовъ и окаймленную сосновымъ лѣсомъ. Съ сѣвера, вплотную къ ней, примыкаетъ непроходимое болото. Въ лѣсу, къ западу, остались конныя заставы. Спѣшившись мы стали рыть окопы полного профиля. Стрѣлковая позиція представляла собой цѣпь холмовъ, тянувшихся съ юга на сѣверъ. 4-ый эск-нъ окопался по юго-западному склону. Два пулемета стали посреди боевого участка, два другіе — на прав. флангѣ. Въ сторону пр-ка, на ночь, остались полевые караулы, которые огнемъ отогнали приблизившійся непр. развѣздъ. За серединой боевого участка расположился командиръ полка со штабомъ. Туда же протянулъ телефонную линію к-рѣ 5-ой конной батареи подп. Батурскій»...

Къ вечеру **24-го** мая, 1-ая Кавк. стр. бр-да отошла на линію: устье р. Шимши-д. Шадбары-выс. 132 - р. Шушва до болота Теруль. Вправо она связана была съ частями 5-ой кав. див., на смѣну которой должна была перейти наша 2-ая бр-да; 15-ая кав. див. дотянула свой прав. флангъ до болота, сѣвернѣе д. Вилькишки.

Въ этотъ же день, войска, дѣйствовавшія между Рижскимъ заливомъ и р. Нѣманъ, были переданы въ 5-ую армію, штабъ которой переѣхалъ въ г. Митаву. Командующій арміей — ген.-отъ-кав. Плеве, нач. штаба ген.-лейт. Миллеръ.

У пр-ка обстановкѣ была такова: пѣх. див. Бекмана на линіи Аукстышки-включ.-Пошокоры, искл.; 3-я кав. див. заняла: 16-ая бр-дой съ самокатчиками — Пошокоры; 25-ой бр-ой съ батальономъ пѣхоты м. Шидлово; 18-ой бр-ой съ батальономъ л.д. Новкайме-Плекайце.

На **25-ое** мая, герм. войскамъ была назначена дневка, отчего день прошелъ лишь въ легкихъ стычкахъ развѣдчиковъ. На слѣд. день было назначено рѣшительное наступленіе, причемъ, южной группѣ (южнѣе Шавель) дана была задача: овладѣть линіей Шадовъ-устье Дубиссы; сѣверной — разбить русскихъ въ районѣ г. Шавли.

Въ южной группѣ: дивизія Бекмана направлялась къ югу, для удара во флангъ и тылъ русскимъ войскамъ, задержавшимся на зап. берегу р. Дубиссы.

Слѣва ей должна была содѣйствовать 3-я кав. див. Бавар. кавалерія выдвигалась для активнаго прикрытія съ сѣв. и сѣв.-востока, наступавшей войсковою группы, къ послѣдней присоединилась и 78-я див., что должна была перейти противъ Россіи на вост. берегъ р. Дубиссы.

26-го мая, раннимъ утромъ, началось наступленіе: Бавар. див. съ тремя батальонами противъ кавк. стрѣлковъ; герм. 3-й кав. див., съ двумя съ половиной батальонами — на фронтѣ Пошокоры-Вилькишки.

Смоленскіе уланы, еще наканунѣ, были оттянуты въ резервъ, въ районъ вост. Шавкоты.

Новороссійскіе драгуны съ 5-ой конной батареей должны были во что бы то ни стало задержать пр-ка на дефиле у д. Кельмины, дабы от-
вратить угрозу выхода его въ тылъ сосѣднимъ частямъ.

У мл. оф. 4-го эск-на А. М. Маркова записано: «...ночь на 26-е мая прошла довольно спокойно. На разсвѣтѣ, впередъ была послана развѣдка; пошли все охотники. Отъ 4-го эск-на — взв. ун.-оф. Малаховъ, драг. Косенко и еще два другихъ. Вернулся чудомъ лишь одинъ Малаховъ, остальные пали отъ вражескихъ пуль, столкнувшись въ лѣсу, въ упоръ, съ наступавшей нѣмецкой пѣхотой. Такъ погибъ могучій Косенко, нѣсколько дней передъ этимъ преданно работавшійся, чтобы меня согрѣть въ окопѣ! Въ 7 ч., изъ лѣса, противъ середины нашего боевого участка, начала выходить колонна непр. пѣхоты. Давъ нѣмцамъ вытянуться изъ лѣса, подп. Батурскій окатилъ ихъ бѣглыми шрапнелью и гранатами. Не ожидавшіе такого сюрприза, нѣмцы хлынули обратно въ лѣсъ. Вскорѣ однако они возобновили наступленіе цѣпями, поддержанные огнемъ своей артилеріи. Наступали силы не менѣ батальона. Наши истрепанные въ предыдущихъ бояхъ эск-ны насчитывали по 40-60 стрѣлковъ. Нѣмцы, медленно, но методично, короткими перебѣжками, приближались. 5-ая кон. батарея была безъ перерыва... Въ воздухѣ стоялъ звенящій гулъ... Нѣмецкія пули подымали вокругъ фонтанчки пыли и песка. Нѣмецкіе снаряды стали удачно бить по нашимъ окопамъ. Былъ сбитъ гранатой пулеметъ, около котораго уцѣлѣлъ лишь одинъ наводчикъ. Бой шелъ не ослабѣвая. Нѣмцы продолжали упорно наступать, мы еще съ большимъ упорствомъ сопротивляться. Шель 10-ый часъ утра. Надо мной внезапно раздался, оглушившій меня трескъ. Я почувствовала рѣзкую боль въ суставѣ локтя правой руки и въ поясницѣ; въ тотъ же моментъ меня перевернуло на спину. Приподнявшись, я инстинктивно поглядѣла на вздрагивавшую раненую руку. Изъ рукава тонкой струйкой текла кровь. По-видимому, я сильно крикнула, ибо шт.-рот. Ляшковъ сразу перебрался ко мнѣ и все спрашивалъ, какъ я себя чувствую. Получивъ отвѣтъ, что не плохо, ком-ій эск-омъ приказалъ мнѣ идти въ тылъ. Взглянувъ назадъ, я замѣтила, что по всѣмъ песчанымъ буграмъ подпрыгиваютъ фонтанчки, но лѣсъ былъ недалеко... Собравшись съ силами, я въ нѣсколько перебѣжекъ, припадая для отдыха къ землѣ въ низинахъ, достигъ лѣса и вышелъ вскорѣ къ штабу дивизи¹⁾ Дивизионный врачъ нашелъ, что шрапнельный осколокъ прострѣлилъ мнѣ

1) Ген. Скоропадскій, считая положеніе Новороссійцевъ исключительно серьезнымъ и отвѣтственнымъ, подвелъ къ ихъ расположенію штабъ своей див-іи.

суставъ, разрывомъ же я контужень въ поясницу. Послѣ перевязки, мнѣ указали мѣсто нашихъ коноводовъ. Когда я сѣлся на коня, чтобы ѣхать въ обозъ 1-го разряда, мимо нашихъ коноводовъ проходилъ эск-онъ Татарскихъ уланъ, здѣсь же спѣшившійся. Млад. офицеромъ въ немъ былъ мой однокашникъ корн. Микулинъ. Пробывъ часть въ обозѣ, я двинулся дальше и къ вечеру приѣхалъ въ м. Кейданы. Переночевавъ здѣсь въ полевомъ госпиталѣ, размѣстившемся въ усадьбѣ графа Тотлебена, я уѣхалъ въ санитарномъ поѣздѣ въ Вильно. Въ немъ же я встрѣтилъ раненыхъ, — нашего полкового командира полк. Лишцкаго, ком-ра 3-го эск-на рот. Данишевскаго-Лустя. Узналъ отъ нихъ, что раненъ былъ также корн. Цапановъ съ раздробленіемъ кости выше колѣна и контужень шт.-рот. Богомоловъ».

Новороссійцы, несмотря на потери, упорно оборонялись отъ во много превосходившихъ ихъ силъ непр. пѣхоты и кавалеріи. Лишь, когда успѣли отойти кавк. стрѣлки за Шавляны, оперевъ свой правый флангъ въ болото Сулинки, и 15-ая кав. див. — въ болото Теруль, — Новороссійцы съ 5-ой кон. батареей начали отходъ.

Герм. кав. части и съ сѣвера и съ юга успѣли выйти на пути ихъ отступленія; сзади же преслѣдовала пѣхота¹⁾. Когда выходили изъ дефиле, съ юга, со стороны д. Антонишки появилась непр. кавалерія²⁾. Наши два эск-на — 3-ій и 5-ый — со взводомъ артиллеріи, выдвинутые прикрыть движеніе съ юга, обстрѣлявъ, заставили пр-ка приостановиться. Полк. Линицкій приказалъ полк. Вилькману вести рысью колонну дальше на Шавкоты; самъ же присоединился къ остававшемуся въ рискованномъ положеніи дивизиону. Эск-ны этого дивизиона сѣдились подъ артил. и ружейнымъ огнемъ.

Ген. Линицкій вспоминаетъ: «...Мы начали отходъ тогда, когда нѣмцы двинулись въ штыки, — объ этомъ мнѣ донесъ подп. Нечаевъ. Коноводовъ я вызвалъ по телефону. Минуть черезъ десять послѣ отхода, я былъ раненъ, во вновь завязавшемся бою, ружейной пулей въ правое бедро. Я сѣлъ на коня; меня вывезли изъ боя; командованіе полкомъ передалъ полк. Вилькману. Первую перевязку мнѣ сдѣлалъ полковой врачъ. Послѣ нея я сѣлъ на коня и двинулся дальше въ тылъ. Въ лѣсу, между Шавкотами и р. Шушвой, меня догналъ одиночный казакъ и доложилъ, что нѣмецкая кавалерія движется вслѣдъ, по лѣсной дорогѣ. Какъ мнѣ не было трудно, я перешелъ въ рысь. Выйдя на опушку, я ясно увидѣлъ въ одной верстѣ двигавшійся шагомъ взводъ со Штандартомъ. Я подумалъ, что это Штандартъ моего полка. Опасаясь, что онъ можетъ попасть въ руки нѣмцевъ, я ударилъ стѣкомъ коня и поскакалъ ко взводу. Это были Смоленскіе уланы, которымъ я приказалъ для безопасности отойти отъ лѣса³⁾. Приблизительно, въ одной верстѣ отъ роши меня снова перевязали, т. к. первая повязка сползла, очевидно, во время скач-

1) Второй бат-онъ 258-го пѣх. полка.

2) Герм. 16-ая кав. бр-да.

3) Пр-къ, въ дѣйствительности, былъ развѣдыв. эс-нъ — 5-ый — 6-го конноегерск. полка, пробравшійся къ самой линіи р. Шушвы.

ки къ Штандарту. Здѣсь стоялъ штабъ Смоленскихъ уланы, къ которому и направлялся изъ эск-на штандартный взводъ. Уланы отправили меня въ коляскѣ въ м. Кейданы....»

Новороссійцы перешли въ м. Пошушве, гдѣ расположился недавно сюда подошедшій штабъ дивизіи. По дорогѣ, колонна полка была обстрѣляна ружейнымъ огнемъ отъ д. Попушине.

Герм. 3-я кав. див. была свернута къ югу и наступала до д. Подзе, вдоль южной оконечности болота Теруль, связавшись вправо съ пѣх-ми дивизіями Бекмана и 78-ой резервной.

Продвиженіе герм. 3-ей кав. див. задерживала отходившая къ д. Василишки — наша 15-ая кав-ая.

Бавар. кавалерія выдвинулась противъ кавк. стрѣлковъ — впереди Шадбары; противъ нашей 3-ей кавалер. див. — уланская бр-да и въ районъ Шидлова — тяжелые рейтары.

Русское командованіе, для ликвидаціи прорыва, двинуло въ контръ наступленіе 79-ю пѣх. див-ію изъ армейскаго резерва, со стороны д. Гринкишки, 68-ю пѣх. див.-ію и подвезенныя изъ Ковно части III-го Сибир. к-са — отъ д. Ясвойне.

27-го мая, произошло столкновеніе на линіи д. д. Левборы-Ильгиже. Горячій бой продолжался весь день.

26-ой Сибир. стр. полкъ штыковымъ ударомъ опрокинулъ правофланговья части нѣмцевъ, вслѣдствіе чего, пр-къ, къ югу отъ болота Теруль, началъ поспѣшный отходъ.

Къ нашей бр-дѣ были подтянуты гусары и казаки. Къ кавк. стр. подошла 1-ая бр-да 5-ой кав. див.

На слѣд. день, было приказано съ утра начать наступленіе.

28-го мая, вся 3-я кав. див., къ 5 ч., въ ясное солнечное утро, собралась у д. Михалишки. Къ 5 ч. 30 выступила на Шавкоты. Шедшая впереди 2-ая бр-да была встрѣчена не доходя этого мѣстечка ружейнымъ и арт. огнемъ. Послѣ отвѣтнаго огня нашихъ кон. батарей и наступленія гусарскихъ и казачьихъ цѣпей, Бавар. уланы начали отходъ.

Новороссійцы всѣ сорокъ минутъ, что происходилъ бой, простояли въ резервной колоннѣ въ лощинѣ, вост. д. Довжноги. При возобновленіи движенія, влѣво были высланы отъ насъ разъѣзды для связи съ, продвигавшейся въ направленіи на д. Жогине, 15-ой кав. див. Авангардъ послѣдней — 3-ій Уральскій каз. полкъ, — не доходя до послѣдней деревни, нагналъ и неожиданно атаковалъ, шедшій въ колоннѣ, II-ой батальонъ 258-го пѣх. полка, тотъ самый, что наступалъ на Новороссійцевъ подъ д. д. Плекайце и Кельмины. Атакованный казаками батальонъ, понесъ большія потери, разсѣялся.

Наша 3-я кав. див., сбивъ слабыя прикрывающія кавал. части пр-ка, въ 14 ч., заняла 2-ой бр-дой д. д. Кельмины и Плекайце.

Подъ вечеръ, къ Аукстышки и Войткайце, къ сѣв. отъ насъ, вышли остатки доблестныхъ кавк. стрѣлковъ съ 1-ой бр-ой 5-ой кав. див. Южнѣе, одновременно съ нами, подошла въ д. Жогине 15-ая кав. див., развернувшаяся вправо, до Шидлова вкл.

Наша 1-ая бр-да остановлена была въ м. Шавкоты.

ГЛАВА XII.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ РАІОНѢ Р. ВЕНТЫ.

Въ то время, когда дѣйствія въ раіонѣ р. Дубиссы протекали для насъ удачно, иначе слагалась обстановка въ раіонѣ сѣв.-западнѣе г. Шавли.

Схема
VII-е.

Одновременно съ наступленіемъ герм. к-са Моргена на этотъ городъ, 2-ая и 6-ая кав. див., усиленные пѣхотными и арт. частями, сбили нашу слабую кавалерію и обошли Шавли съ сѣвера, захвативъ 27-го мая Шакиновъ и двинувшись еще дальше, на д. Грузди.

Уссурійская конная бр-да и 4-ая Донск. каз. див. были спѣшно усилены оттянутыми пѣхотными частями III-го и XIX-го арм. к-совъ и двинуты въ контръ-наступленіе.

На слѣд. день, герм. конница была опрокинута, наступавшей на нее съ сѣвера русской кавалеріей и во флангъ, со стороны д. Грузди, русской пѣхотой.

Штабъ 5-ой арміи рѣшилъ перекинуть къ м. Шакиновъ и нашу 3-ю кав. див.

2-го іюня, съ выдвиженіемъ дивизіи въ стыкъ между Уссурійской кон. бр-ой и XIX-мъ к-омъ, русскія войска перешли снова въ наступленіе.

3-я кав. див. продвигалась по бригадно: 1-ая — на Ивашки-Покштеле; 2-ая — на Кубели-Кальвишки.

Пр-къ — два эск-на со взводомъ артиллеріи отъ 5-ой бр-ды 2-ой кав. див., — былъ быстро выбитъ изъ д. Ивашки. Подоженные огнемъ нашей 5-ой кон. батареи дворы пылали яркимъ пламенемъ.

Бр-да пріостановилась. Высланные впередъ разъѣзды донесли, что пр-къ занимаетъ позицію вдоль полотна жел. дороги.

Новороссійцы со взводомъ артиллеріи лѣсными проселками перешли къ им. Кальвишки, гдѣ спѣшились и цѣплями повели наступленіе на линію р. Рынговы, основательно занятой пр-комъ. Влѣво развернулась наша 2-ая бр-да. Конныя батареи вели огонь до вечера. Съ

наступленіемъ темноты было выставлено охраненіе. Полкъ былъ оттянуть въ д. Кубели, гдѣ сталъ на ночлегъ.

Здѣсь Новороссійцы простояли спокойно до 11 іюня. Одинъ эск-нѣ высылался въ стор. охраненіе на линію юго-вост. им. Кальвишки и одинъ эск-нѣ — ему въ резервъ, въ д. Покубели.

7-го іюня, приданный Уссурійской кон. бр-дѣ 18-ый стр. полкъ прорвался на прав. флангъ нашей див. и захватилъ ф. Рынгово, но, съ подходомъ къ пр-ку подкрѣплений, снова отошелъ за р. Рынгову.

8-го іюня, возвратившійся полк. Карповичъ принялъ полкъ отъ полк. Вилькмана.

Расположеніе пр-ка было таково: 2-ая кав. див. съ двумя батальонами занимала расположеніе: отъ ст. Куршаны, по р. Рынговѣ, р. Жижмѣ, вдоль болота Гельце — до с. Трышки, включ.; 6-ая кав. див. съ двумя батальонами — по р. Рынговѣ отъ д. Минкштоки до ст. Куршаны, включ.

Герм. 2-ая кав. див. была прорвана еще 5-го іюня ген. Крымовымъ, который въ теченіи двухъ дней съ двумя кав. полками громилъ непр. тылы.

Герм. командованіе усилило свою 2-ую кав. див. еще однимъ батальономъ, 5-ой кав. бр-ой и 6-мъ полкомъ Бавар. шволежеровъ. Всѣ эти подкрѣпленія были подведены къ ея лѣв. флангу.

11-го іюня, усиленная герм. 2-ая кав. див. перешла въ контръ-наступленіе.

4-ая Донск. каз. див. принуждена была начать отходъ. Къ нашей 1-ой бр-дѣ подошли днемъ части 17-ой пѣх. див., съ наступленіемъ темноты, насъ смѣнившія, послѣ чего наша бр-да ночнымъ маршемъ была двинута черезъ д. д. Строзды-Рудыки въ ф. Даукше, на поддержку 4-ой Донск. каз. див.

На разсвѣтѣ, **12. VI**, полкъ развернулся цѣпиями впереди южной окраины крупнаго имѣнія Даукше. Бывшая впереди развѣдка казаковъ доносила, что непр. кавалерія съ пѣхотой и артиллеріей приближается отъ ф. Тервидзе. Наконецъ, всѣ казачьи разъѣзды уже прошли черезъ наши цѣпи. День стоялъ ясный, жаркій. Справа, выс. 107 занимали Смоленскіе уланы.

Послѣ полудня показались нѣмецкіе разъѣзды. Близко подпущенные они ясно были видны въ бинокли. На флюгерахъ у нихъ были изображены черепа со скрещенными костями. Наступала извѣстная прусская бр-да “гусаръ смерти”.

Около 15 ч., расположеніе нашей бр-ды попало подъ шрапнельный обстрѣлъ. Черезъ полчаса на опушкѣ впередилежащаго лѣса развернулись цѣпи нѣмецкой пѣхоты. Колонна нѣмецкихъ гусаръ все ста-

далась обойти наши фланги. Наступление герм. пѣхоты было за день неизмѣнно отбиваемо ружейнымъ, пулеметнымъ и артил. огнемъ.

Въ 21 ч., пришло приказаніе спѣшно отходить и занять линію Жо-найце-Грибишки, войдя въ связь справа съ 4-ой Донск. каз. див. и слѣ-ва — съ Уссурійской кон. бр-ой.

Новороссійцы развернулись по линіи хуторовъ д. Билюнашки, къ югу отъ д. Трыкше, фронтомъ на западъ. Ночь провели на позиціи въ рѣдкой перестрѣлкѣ.

13-го іюня, съ разсвѣта, пр-къ перешель въ наступленіе.

Наша бр-да три раза разворачивалась и, ведя бой, постепенно отходила въ общемъ направленіи на д. Рудыки. Къ вечеру, бр-да заняла предмостную позицію: броды южнѣе д. д. Гомяны-Крокле. Намъ приказано было во что бы то ни стало удержаться на лѣв. берегу р. Венты. Всю безпокойную душную ночь драгуны провели, стараясь возможно тщательнѣе окопаться.

Новороссійцы растянулись справа, впереди брода и усадьбы; Смоленцы — лѣвѣе, занимая домъ лѣсника и д. Крокле.

Сосѣди всѣ уже ушли за рѣку на прав. берегъ. Лишь бр-да донск. казаковъ занимала еще предмостную позицію передъ м. Попеляны.

Наступилъ тяжелый, тревожный день **14-го** іюня...

Съ ранняго утра расположеніе бр-ды находилось подъ сильнымъ артил. огнемъ. Около полудня, герм. егеря и “гусары смерти” двинулись въ атаку, но, понеся потери, были отбиты. Въ 14 ч., снова артил. огонь и въ 15 ч., — повторная атака, нацѣленная пр-комъ, главнымъ образомъ, на д. Крокле. Смоленцы, послѣ упорной обороны, принуждены были очистить эту деревню. Уланы отошли за рѣку на выс. 107, гдѣ доблестно отбивались отъ превосходныхъ силъ пр-ка. Подъ вечеръ, усилія нѣмцевъ пробиться перенесены были на участокъ Новороссійцевъ. Первая ихъ попытка наступленія была отбита. Въ это время заговорила подошедшая сзади артиллерія Уссурійской кон. бр-ды. Въ наши окопчики стали вливаться цѣпи 18-го стр. полка. Пр-къ залегъ и началъ спѣшно окапываться.

Наши эск-ны постепенно оттягивались и уходили черезъ мостъ, время отъ времени находившійся подъ артил. огнемъ, на прав. берегъ рѣки. Въ густомъ лѣсу, за желѣзнодорожной насыпью стояли коноводы. Эск-ны самостоятельно сажались на коней и отходили на ночлегъ.

Новороссійцы провели спокойную ночь на квартиро-бивакѣ въ д. Роплавки.

На слѣд. день, **15-го** іюня, перешли въ, широко разбросанныя хуторами, среди лѣса, д. д. Кубеле и Строзды.

3-я кав. див. занимала участокъ по прав. берегу р. Венты, отъ д. Рудыки-стыкъ съ Уссурійской кон. бр-ой-до ф. Полуксце-стыкъ съ XIX-мъ арм. к-омъ.

Съ **17-го** по **19-ое**, полкъ простоялъ на позиціи, зап. д. Жиле.

Отъ пр-ка отдѣляла довольно глубокая р. Вента. Два эск-на занимали окопы вдоль грунтовой дороги, одинъ располагался въ резервѣ въ домахъ и сараяхъ у желѣзно-дорожнаго полотна. Остальные эск-ны — въ густомъ лѣсу, раскинувшемся нѣсколько болѣе къ востоку. Дни стояли солнечные, ночи лѣтнія, теплыя. Отсутствіе крыши никѣмъ не чувствовалось.

Утромъ **19-го**, пришло приказаніе: по распоряженію штаба Сѣверо-Западнаго фронта, 3-я кав. див. перебрасывается въ раіонъ г. Владиміра-Волынскаго.

Смѣненные вечеромъ эск-ны уходили на ночлегъ въ д. Кушлейки

20-го іюня, утромъ, полкъ, собравшись вмѣстѣ, двинулся на погрузку на ст. Ауць.

Новороссійцы навсегда покидали старую знакомую Литву, съ которой успѣли сродниться и за долгую пору мирнаго времени, и за годъ жертвенной боевой страды...

В О Л Ы Н Ь

ГЛАВА XIII.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ РАІОНѢ Г. ВЛАДИМІРА ВОЛЫНСКАГО.

23-го и 24-го іюня, въ жаркіе лѣтніе дни, Новороссійскіе драгуны высаживались на ст. Владиміръ-Волинскій. Эск-ны переходили на квартиры по деревнямъ къ юго-зап. отъ города.

Схема
V.

Полкъ впервые располагался въ Малороссіи, съ ея бѣлыми мазанками, тучными черноземными полями и своеобразнымъ укладомъ жизни.

3-я кав. див. теперь оказывалась перекинутой съ крайняго правого на крайній лѣвый флангъ Сѣв.-Западнаго фронта. Включена она была въ составъ 13-й арміи ген. Горбатовскаго.

Послѣдняя, — лѣвофланговая войскъ Сѣв.-Зап. фронта, отходила, совмѣстно съ 3-ей арміей, въ полосу между р. р. Вислой и Западнымъ Бугомъ, въ направленіи на сѣверъ.

Съ 18 іюня, 13-ая армія задержалась на линіи Грабовецъ-Теребинь. Ея лѣв. флангъ былъ прикрытъ IV-мъ кон. к-омъ ген. Гиленшмидта, въ составѣ: 2-ой Свод. каз. див., юго-вост. Теребина; 16-ой кав. див., южнѣе Масломенче и 3-ей Донской каз. див., впереди Тихобужа.

Правофланговая армія Юго-Зап. фронта, — 8-ая — отходила въ направленіи на востокъ. Ея сѣверное крыло — XII-ой арм. к-съ, — задержался впереди г. Сокаля, прикрытый справа 11-ой кав. див-й.

Въ получившійся между внутренними флангами фронтовъ промежутокъ еще заранѣе была выслана изъ кон. к-са ген. Гиленшмидта 7-ая кав. див. Ея участокъ былъ необычайно широкъ, а, въ случаѣ дальнѣйшаго отхода сосѣднихъ корпусовъ, грозилъ все уширяться и дальше.

Штабы обоихъ фронтовъ приняли соотвѣтствующія мѣры: въ Юго-Западномъ, — на правый флангъ перекидывалась Оренбургская каз. див., которая, вмѣстѣ съ 11-ой кав. див. и, переданной Ставкой 8-ой арміи, 7-ой кав. див., — составляли кон. к-съ ген. Рерберга. Въ Сѣв.-Западномъ, — XXIX-ый арм. к-съ долженъ былъ смѣнить конницу ген. Гиленшмидта, послѣ чего эта послѣдняя переходила для занятія линіи р. Буга.

Между нею и кон. к-сомъ ген. Рерберга выдвигалась, перекинутая изъ 1-ой арміи 77-ая пѣх. див.

20-го и 21го іюня смѣненный кон. к-съ ген. Гиленшмидта занялъ участки: 16-ая кав. див.: Тихобужъ-р. Бугъ; 3-я Донская каз. див.: впереди Морозовичи; 2-ая Свод. каз. див.: юго-вост. Крылова.

77-ая пѣх. див. стала до с. Песочнаго; далѣе, кон. к-съ ген. Рерберга, принадлежавшій уже къ составу войскъ 8-ой арміи Юго-Зап. фронта.

Еще 16 іюня, штабъ Сѣв.-Зап. фронта рѣшилъ перевести по тыламъ, въ районъ Владиміра-Волынскаго, XXXI-ый арм. к-съ ген.-адъютанта Мищенко — 75-ая и 83-я пѣх. див. — и усилить его, перекидываемой изъ состава 10-ой арміи, 27-ой пѣх. дивизіей IV-ый же кон. к-съ усиливался 3-ей арм. и 2-ой гвард. кав. дивизіями. Главное командованіе задумало предпринять ударъ к-сами генераловъ Мищенко и Гиленшмидта во флангъ австро-герм. войскамъ, продвигавшимся фронтомъ на сѣверъ, въ полосѣ между Вислой и Бугомъ.

Командовавшій австро-герм. фронтомъ, наступавшимъ въ общемъ направленіи на Брестъ-Литовскъ, ген. Макензень усилилъ стоявшую по верхнему теченію р. Бугъ, 1-ую австр. армію германскими XII-ымъ к-омъ и 5-ой кав. див., послѣ чего названная армія должна была предупредить ударъ русскихъ, контръ наступленіемъ въ направленіи на Влад.-Волынскій.

Желѣзнодорожные пути въ тылу нашего Сѣв.-Зап. фронта оказа-

лись совершенно забытыми, отчего переброска войскъ, а вмѣстѣ съ нею и задуманное наступленіе сильно запоздали.

28-го іюня, IV-ый кон. к-съ вечеромъ былъ смѣненъ 75-ой пѣх. див. подошедшаго XXXI-го арм. к-са. Послѣднему была подчинена и 77-ая пѣх. див.; 83-я же пѣх-ая была оставлена въ резервѣ.

16-ая кав. див. переходила въ районъ д. д. Древины-Иваничи; 3-я Донская каз-ья, — въ районъ между Грибовица-Маркоставъ; 2-ая Свод. каз-я направлялась, послѣ дневки у Влад.-Волынскаго, на Грубешовъ и далѣе, на усиленіе V-го Кавказ. к-са, гдѣ боевыя дѣйствія протекали не совсѣмъ удачно.

2-ая гвард. кав. див., высадившаяся и занимавшая районъ южнѣе г. Влад.-Волынскаго, такъ-же, какъ и наша 3-я кав-ая, были включены въ составъ IV-го кон. к-са

29-го іюня, подошедшій герм. XII-ый рез. к-съ своимъ правымъ флангомъ отгѣснилъ конницу ген. Рерберга за линію р. Карбова.

3-я кав. див. спѣшно была выдвинута въ с. Заболотцы. Сторожевое охраненіе стало вдоль праваго берега р. Бугъ; у д. Литовижъ связалось съ пѣхотой XXXI-го арм. к-са.

Уже на слѣд. день, **30-го** іюня, противоположный берегъ, бывшій до того времени свободнымъ, занятъ былъ герм. пѣхотой, — 82-ой рез. див-й — начавшей тотчасъ же рыть окопы.

По этому случаю приказано было и намъ занять сплошное расположеніе вдоль вост. берега рѣки. Конныя батареи стали на позиціи.

Вечеромъ, четыре эск-на выдвинулись впередъ. Остальные со Штандартомъ и коноводами расположились въ лѣсу, что юго-вост. им. Заболотцы.

Пр-къ занималъ позицію нѣсколько отступя отъ широкой долины Буга, вдоль гряды холмовъ; къ самой рѣкѣ выдвигались имъ лишь секреты.

Въ составъ XXXI-го к-са была включена 27-ая пѣх. див., перекинутая изъ 10-ой арміи. Смѣненная ею, бывшая въ резервѣ, 83-я пѣх. див. передавалась теперь въ подчиненіе ген. Гиленшмиду.

Ком. к-са получилъ задачу форсировать р. Бугъ, дабы прикрыть переходъ приданной ему пѣх. дивизіи на зап. берегъ. Въ виду замѣченнаго усиленія пр-ка, приказано было выслать охотниковъ для захвата контрольных плѣнныхъ.

Мл. оф. 6-го эск-на Л. К. Русановъ вспоминаетъ: «... Сдавъ дежурство по полку, я явился къ вр. ком-му полкомъ полк. Карповичу, который находился при резервѣ, въ доверствѣ отъ позиціи. Затѣмъ я отправился къ окопу, занятому эск-номъ Ея Выс. Выйдя изъ лѣса, я очутился передъ чистымъ полемъ, окаймленнымъ кустарникомъ, который обстрѣливался рѣдкимъ артил. ог-

немъ. Прошелъ черезъ поляну благополучно, но, когда вошелъ въ кусты, пр-къ какъ разъ усилилъ обстрѣлъ. Одинъ снарядъ разорвался отъ меня въ нѣсколькихъ шагахъ. Сразу оглушило меня и стало тошнить... Еще перебѣжка и я въ окопѣ. Вечеромъ я отправился съ 12-ю драгунами за «языкомъ». Перейдя Бугъ, скрылись въ прибрежныхъ заросляхъ. Отсюда стали выползати на поляну. «Ваше благородіе! Нѣмецъ, смотрите, вотъ ползеть!», — нагнувшись къ моему уху, зашепталъ подползшій драгунъ. Оказывается, мы были обнаружены и еле сумѣли уйти обратно черезъ рѣку къ себѣ въ окопы.

2-го іюля, 2-ая гвард. кав. див. вечеромъ скрытно подошла къ гсударств. границѣ, впереди лѣв. фланга кон. к-са; съ наступленіемъ темноты перешла р. Бугъ и выбила австрійцевъ изъ д. Ульвовекъ. Между нею и 3-ей кав-ой была къ полночи выдвинута 16-ая кав. див., занявшая участокъ отъ д. Зджарки до Городловице. Къ послѣдней деревнѣ снова выдвинулся прав. флангъ сосѣднихъ Оренбургскихъ казаковъ.

Къ расположенію Новороссійцевъ былъ подведенъ 3-ій Дон. каз. полкъ. Всю ночь въ лѣсу драгуны и казаки строили мостки для перехода черезъ рѣку.

Подъ давленіемъ слѣва частей 16-ой кав. див., нѣмцы оттянули свое расположеніе къ д. Тудорковице.

Рано утромъ, **3. VII**, наши эск-ны вышли и залегли за строеніями д. Зджарки. Каждый тащилъ съ собой мостки для перехода. Рѣка въ этомъ мѣстѣ оказалась совсѣмъ мелкой. Драгуны, снявъ сапоги, большей частью перешли ее вбродъ. Наши цѣпи были встрѣчены ружейнымъ и артил. огнемъ. Все же удалось занять деревню и имѣніе Печигоры, находившіяся уже въ Галиціи, и окопаться по ихъ окраинамъ. Правѣе драгунъ развернулись казаки.

83-я пѣх. див. подойти не смогла, т. к. въ этотъ же день австро-герм. войска повели наступленіе на лѣвое крыло XXXI-го к-са и его оттѣснили назадъ, отчего, приданная кон. к-су дивизія свернута была на поддержку сосѣдней пѣх. дивизіи.

Операція, начавшаяся столь удачно у ген. Гиленшмидта, была, такимъ образомъ, сорвана.

Въ виду того, что, собственно, 2-ая гвард. кав. див. вела бой передъ расположеніемъ войскъ Юго-Зап. фронта, кон. к-су ген. Рерберга приказано было выдвинуться впередъ и занять прав. крыломъ ея участокъ. 2-ая же гвард. кав. див. оттягивалась къ с. Заболотцы.

Новороссійцамъ и казакамъ приказано было отойти на вост. берегъ и занять свое исходное расположеніе. Вечеромъ, поды прикрытіемъ эск-новъ Ея Выс. и 4-го, сводная бр-да спокойно отошла за рѣку.

Штабъ арміи. не отказавшись отъ поставленной имъ себѣ цѣли —

форсированія р. Буга и наступленія во флангъ группы ген. Макензена, — приказалъ XXXI-му к-су перейти въ наступленіе на участкѣ Молниковъ-Литовижъ.

2-ая гвард. кав. див. была пододвинута къ прав. флангу нашей 3-ей кав-й.

77-ая пѣх. див. перешла было Бугъ на данномъ участкѣ и закрѣпилась на высотахъ вдоль лѣв. берега, — но не надолго. Подошедшіе непр. резервы сбили ее снова за рѣку, нанеся большія потери.

Ген. Гиленшмидтъ приказалъ 2-ой гвард. кав. див. за ночь смѣнить 3-ю кав-ю, которую, послѣ этого, оттянуть въ корпусный резервъ, куда отходила и 16-ая кав. див.

На 5 іюля, ген. Макензенъ назначилъ общее наступленіе австро-герм. войскъ его группы. Въ результатѣ: — Русская 13-ая армія вечеромъ начала отходъ на линію д. д. Войславце-Городло-Цуцнево-Литовижъ. Ея лѣвое крыло: XXIX арм. к-съ — на участокъ Вербковице-Метелинь-Крыловъ; XXXI-ый арм. к-съ — Крыловъ-Литовижъ, оттянувъ всѣ свои части за линію р. Бугъ.

Герм. 82-ая рез. пѣх. див. была смѣнена 25-ой австр. пѣх. див-й и потѣснилась болѣе къ сѣверу.

Герм. 5-ая кав. див., усиленная тремя батальонами, совмѣстно съ австр. 7-ой и 11-ой кав. див-ми и ихъ стрѣлковыми батальонами, за день 5-го іюля, сбита кон. к-съ ген. Рерберга снова за р. Бугъ, послѣ чего, будучи смѣнена австрійцами, перешла къ с. Городловице. Въ районѣ этого села сосредотачивались также австр. 7-ая и 40-ая пѣх. дивизіи корпуса ген. Шурмая, получившаго задачу закрѣпиться на вост. берегу р. Бугъ, для предстоящей операціи по овладѣнію г. Влад.-Вольнскимъ.

Еще съ вечера, 5-го іюля, пр-къ снова подошелъ къ самой линіи р. Буга. Смѣна нашихъ кав. див-й происходила при сплошномъ ружейномъ и артил. обстрѣлѣ. Къ разсвѣту, Новороссійцы, смѣненные Конно-Гренадерами стягивались въ лѣсъ къ коноводамъ.

Въ это время, австр. 7-ая пѣх. див., при поддержкѣ артил. огня, перешла р. Бугъ и атаковала 1-ую бр-ду 2-ой гвард. кав. див. Ея рѣдкія цѣпи отходили къ запад. окраинѣ с. Заболотцы. 2-ая гвард. кон. батарея оказалась въ 600 шагахъ отъ наступавшей линіи пр-ка. Подошедшіе Лейбъ-Гусары со взводомъ 5-ой гвард. батареи, ударомъ во флангъ, пріостановили непр. цѣпи. Послѣ этого, взорвавшійся пр-къ взялъ направленіе болѣе къ югу.

Новороссійцы неожиданно оказались въ непосредственной близости отъ пр-ка. Коноводы были спѣшно оттянуты къ д. Новины. Эск-ны цѣпями выдвинулись между Гвард. Уланами и Конно-Гренадерами.

Около 13 ч., форсированнымъ маршемъ подошла бр-да 83-ой пѣх. див., возвращенная ген. Гиленшмидту, и тотчасъ же имъ двинутая къ мѣсту прорыва. 2-ая гвард. кав. див., совмѣстно съ пѣх. бр-ой и подо-

шедшей по тревогѣ гусар. бр-дой 16 кав. див., перешли въ контръ-наступление и захватили около 700 плѣнныхъ австрійцевъ.

3-я кав. див. вечеромъ была оттянута въ корпусный резервъ. Новороссійцы, уже около полуночи разошлись по квартирамъ въ с. Грибовица, гдѣ простояли до 10-го іюля, включ.

За дни **7-го** и **8-го** іюля, 2-ая гвард. кав. див. съ пѣх. бр-дой сбילה пр-ка снова за р. Бугъ.

Ихъ наступленіе было поддержано слѣва 16-ой кав. дивизіей, продвигавшейся отъ д. Выгранка къ югу.

Пр-къ задержался въ окопахъ, что успѣлъ вырыть по линіи: Зджарки-Зджары-выс. 214.

Расположеніе IV-го кон. к-са установилось слѣдующее:

1) 2-ая гвард. кав. див.: лѣсъ, западнѣе д. Зджарки — передъ д. Зджары; 2) 16-ая кав. див.: передъ выс. 214 — южная опушка лѣса южнѣе д. Выгранки; 3) 3-я кав. див.: въ резервѣ, въ районѣ д. Грибовица.

3-я Донск. каз. див. еще 1-го іюля была изъята изъ состава IV-го кон. к-са и начала погрузку на ст. Влад.-Волынскій.

Успѣхъ въ эти дни имѣли и правофланговья части 8-ой арміи въ районѣ Сокаля. Зато неудачу потерпѣлъ XXIX-ый арм. к-съ, очистившій г. Грубешовъ и отошедшій отъ него къ сѣверу.

Немедленно, въ получившійся между нимъ и XXXI-мъ к-омъ прорывъ, была выдвинута изъ резерва послѣдняго, только что смѣненная 83-ей, 77-ая пѣх. див-ія.

Въ виду неустойчивости положенія лѣв. фланга XXIX-го арм. к-са, штабъ арміи приказалъ перекинуть въ районъ Городло одну изъ дивизій IV-го кон. к-са. Назначена была 2-ая гвардейская.

Ночью, на **11-ое** іюля, ея 1-ая бр-да была смѣнена Елисаветградцами и Новороссійцами; Лейбъ-Гусары — Смоленскими уланами и Лейбъ-Драгуны — Новомиргородцами. 3-ій Донск. каз. полкъ, назначенный въ дивизионный резервъ, перешелъ въ лѣсъ, западнѣе д. Новины.

Участокъ полка, по слухкѣ лѣса, противъ д. Зджары, оказался совершенно спокойнымъ. Высылаемые впередъ къ рѣкѣ полевые караулы и секреты вели рѣдкую перестрѣлку.

14-го іюля, вечеромъ, Новороссійцы, смѣненные казаками, оттянаты были въ дивизионный резервъ, въ д. Новины.

16-го іюля, полкъ, вечеромъ, смѣнилъ Смоленцевъ на участкѣ противъ д. Зджары.

Въ ту же ночь, пришелъ приказъ объ отходѣ лѣв. фланга 13-ой арміи на линію д. д. Гусыне-Маркоставъ.

Простоявъ спокойно два дня на позиціи, Новороссійцы, вечеромъ **18-го** іюля, собрались къ коноводамъ въ лѣсъ, у д. Сигизмундовки. Отсюда, въ составѣ бр-ды, отошли въ д. Мышовъ. Въ соприкосновеніи съ пр-комъ была оставлена сѣть разъѣздовъ и по взводу въ окопахъ отъ каждаго эск-на. Непрiятель не продвигался. Эск-ны получили возможность короткаго отдыха.

Утромъ, **19. VII**, заняли позицію по впереди-лежащимъ холмамъ. Жаркій лѣтній день прошелъ спокойно.

Вмѣсто уѣхавшаго по болѣзни полк. Карповича, во вр. командование полкомъ вступилъ полк. Вилькманъ.

Пр-къ не подходилъ, отчего эск-ны снова смогли ночью отдохнуть.

20-го іюля на разсвѣтѣ, эск-ны Ея Выс., 3-ій, 4-ый и 5-ый снова двинулись занять позицію. За ночь впередилежащее им. Гуція захватили пробравшіеся венгерскіе гусары, которые еле смогли удрать, побросавъ вещи и оставивъ нѣсколько коней.

Днемъ, отходившіе къ полку разъѣзды сообщили о подходѣ непріятельской кавалеріи. Наши цѣпи залегли. Кавалерія пр-ка, встрѣченная ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, принуждена была отойти назадъ въ лѣсъ.

20-го іюля, къ общей радости Новороссійскихъ драгунъ, вернулся послѣ раненія ком. полка полк. Линицкій.

21-го іюля, Новороссійцы были оттянуты въ д. Яневичи. Здѣсь полкъ занялъ выс. 210, войдя въ связь у Маркостава со Смоленскими уланами.

22-го іюля, — приказъ по 3-ей кав. див.: “18 ч., д. Бушковичи. Въ ночь съ 22-го на 23-е, 13-ая армія выйдетъ на фронтъ Опалинь-р. Турія. Штабъ XXXI-го арм. к-са — м. Турійскъ. Штабъ 83-ой пѣх. див. — с. Турупинъ. IV-ый кав. к-съ остается на занимаемой позиціи: 1) 16-ая кав. див. обороняетъ участокъ им. Еловка-м. Порицкъ, включ., поддерживая влѣво связь съ Оренбургской каз. див. 2) 3-я кав. див. — Маркоставъ-им. Еловка, имѣя наблюденіе у дер. Честный Крестъ и поддерживая связь съ 83-ой пѣх. див. Для связи съ пѣхотой высланъ разъѣздъ въ г. Владиміръ-Волынскій, а также два уланскихъ и одинъ гусарскій разъѣзды, для уничтоженія переправъ и наблюденія у Селець, Фалимичи и Зимно. Пр-къ занимаетъ линію противъ нашего фронта своею пѣхотой, причемъ обнаружено накапливаніе пѣх. частей въ направленіи д.д. Сигизмундовки-Иваничи — около пяти ротъ и въ направленіи Мышова — около трехъ ротъ. Разъѣздъ Новороссійскихъ драгунъ былъ обстрѣленъ въ 15 ч. спѣшенной конницей у с. Бубновъ”.

Къ вечеру, высланный въ развѣдку съ двумя взводами 3-го эск-на корн. Рожинскій, совместно со 2-мъ эск-омъ Смоленскихъ уланъ шт.-рот. Кикнадзе, выбилъ австрійцевъ изъ д. Мышовъ, гдѣ остался на ночь.

По распоряженію штаба Сѣв.-Зап. фронта, 13-ая армія должна была оттянуть свое лѣвое крыло на линію: р. Бугъ, противъ Гусынеручей Неретва-р. Турія-с. Турія-р. Лугъ, между Житане и Порицкомъ.

22-го іюля, венгерская пѣхота и усиленная пятью батальонами герм. 5-ая кав. див. заняли гор. Владимірѣ-Волынскій.

Къ полуночи, Новороссійцы были оттянуты за широкую болотистую долину р. Лугъ. Выслана была дополнительно серія развѣздовъ въ промежутокъ между пѣхотой и прав. флангомъ конницы, въ районъ восточнѣ Влад.-Волынскаго.

Лѣвофланговая дивизія XXXI-го арм. к-са — 83-я — заняла участокъ по р. Туріи, отъ Блаженника до д. Турія, включ. Ея лѣвый флангъ былъ прикрытъ лишь дивизіонной конницей — 7-мъ Оренбургскимъ каз. полкомъ. Штабъ арміи приказалъ IV-му кон. к-су перейти для непосредственнаго прикрытія лѣваго фланга арміи, на линію Гнойно-Хобултовъ-выс. южнѣ Хмѣлева, имѣя наблюденіе за линіей р. Лугъ.

Началась постепенная смѣна частей и переходъ ихъ къ сѣверу, сообразуясь съ подходомъ въ районъ Порицка, — высланнаго ген. Брусилowymъ, обезпеченнымъ за положеніе прав. фланга его 8-ой арміи — V-го кон. к-са (бывшаго ген. Рерберга) и построенія новаго фронта вправо отъ Порицка, фронтомъ на сѣв.-зап.

Въ ночь на **23-е** іюля, Новоархангельскіе уланы смѣнили Елисаветградскихъ гусаръ, перешедшихъ за прав. флангъ дивизіи.

23-го, съ утра, Новороссійцы, составивъ сводную бр-ду съ Елисаветградцами, перешли вмѣстѣ въ с. Свойчовъ, откуда, около полудня, начали выдвигеніе впередъ. Развѣдывательные эск-ны вошли въ лѣсъ и, занявъ опушку, огнемъ отбивали, пытавшуюся подойти герм. кавалерію. Свод. наша бр-да вошла въ связь направо съ 7-мъ Оренбургскимъ каз. полкомъ, который со взводомъ артиллеріи, впереди д. Ржевуски, прикрывалъ лѣв. флангъ, отошедшей за линію р. Туріи 83-й пѣх. див., и слѣва — съ Новомиргородскими уланами, наблюдавшими большую дорогу изъ г. Влад. Волынскаго на Луцкъ.

24-го іюля, подошли Смоленцы и Донскіе казаки, занявшіе вмѣстѣ участокъ отъ д. Осрѣдекъ до гати черезъ болото Жидовка. Они связались влѣво съ 16-ой кав. див., занимавшей позицію противъ с. Хобулговъ и выставившей охраненіе отъ него влѣво, фронтомъ на юго-западъ.

Отъ д. Осрѣдекъ на сѣверъ, до противъ Могильно, — занимали

стор. участокъ 4-ый и 6-ой эск-ны Новороссійцевъ, связавшись вправо съ 332-мъ пѣх. полкомъ 83-ей дивизіи.

По просьбѣ Главнокомандующаго Юго-Зап. фронтомъ, ген. Алексѣевъ приказалъ лѣвому крылу 13-ой арміи вновь овладѣть г. Влад.-Волынскимъ. Конницѣ выдвинуться было приказано на линію р. Лугъ.

24-го іюля, части XXXI-го арм. к-са перешли р. Турію и, сбивъ герм. 5-ю кав. див., закрѣпились по холмамъ и лѣснымъ опушкамъ вдоль лѣв. берега рѣки. Въ этотъ день, 4-ый и 6-ой эск-ны въ стор. охран. были смѣнены Елисаветградцами.

Расположеніе непр. войскъ вокругъ Влад.-Волынскаго установилось слѣдующее: 9-ая кав. бр-да: Эдуардполь (стыкъ съ венгер. 4-ой кав. див.)-Водзинскъ; Венгер. 30-ый пѣх. полкъ — далѣе до дороги на Вербу; 12-ая и 11-ая роты 71-го пѣх. полка — впереди выс. 216; 22-ой рез. Егерскій батальонъ — далѣе, на выс. 229 — лѣсная опушка южнѣе Антоновки; 12-ая кав. бр-да — далѣе до д. Когильно, вкл. (усилена была одной ротой 71-го пѣх. полка); 11-ая кав. бр-да, усиленная ротой 71-го пѣх. полка — далѣе на полуст. Подгайце — южная окраина Хобултова-сѣв. берегъ болотистой лощины, до Фалнмичи (стыкъ съ австр. 40-ой пѣх. див.).

26-го іюля, сторож. участокъ заняли эск-ны Гя Выс. и 5-ый, на слѣдующій день смѣненные 1-мъ и 2-мъ эск-ами Елисаветградскихъ гусаръ.

На **28-ое** іюля, было назначено наступленіе 27-ой и 83-ей пѣх. дивизій, съ цѣлью овладѣть г. Влад.-Волынскимъ. Нашей сводной бр-дѣ была дана задача содѣйствовать пѣхотѣ, продвигаясь на ея лѣв. флангѣ.

К-ръ бр-ды приказалъ выслать впередъ по пути слѣдованія два эск-на драгунъ, коимъ присоединить къ себѣ оба гусарскіе эск-на, стоявшіе въ стор. охраненіи.

Назначенъ былъ подп. Штапельбергъ съ 3-мъ и 6-мъ эск-ми, которые въ 6 ч. выступили по дорогѣ на д. Поничевъ, вмѣстѣ со снятыми со стор. охраненія эск-ми гусаръ. Углубившись въ лѣсъ, встрѣтили сильную нѣмецкую кав. развѣдку, медленно отходившую на сѣв.-западъ. Подп. Штапельбергъ приказалъ шт.-ротм. Ляшкову съ 6-мъ эск-омъ лавой пройти лѣсъ въ направленіи сѣв.-западнаго его выступа и шт.-ротм. Маркову, съ его 2-мъ гусарскимъ эск-омъ — то же въ направленіи на д. Антоновку — эти оба эск-на подп. Штапельбергъ лично повелъ для преслѣдованія пр-ка. Остальнымъ же двумъ эск-амъ — 3-му драгунскому и 1-му гусарскому, — приказалъ, подъ командой гусарскаго рот. Небо, продолжать движеніе на д. Поничевъ.

Пройдя лѣсъ и растянутую колонію Антоновку, эск-ны, вслѣдъ за непр. кавалеріей, продвигались лавой отъ перелѣска къ перелѣску. Не-

ожиданно, они были обстрѣлены сильнымъ ружейнымъ огнемъ отъ выс. 229, что у жел.-дорожной линіи.

Подп. Штапельбергъ повернулъ 6-ой эск-нъ драгучъ правымъ плечомъ впередъ и скомандовалъ “маршъ-маршъ”. Справа отъ него зашелъ также правымъ плечомъ и кинулся въ атаку гусарскій эск-нъ.

Новороссійцы выскочили на ваставу отъ 3-ей роты 22-го рез. Егерскаго батальона и, согласно нѣмецкихъ источниковъ, ее уничтожили. Пройдя выс. 229, они наткнулись на сплошные окопы, занятые нѣмецкими егерями, впереди которыхъ были навалены многочисленныя засѣки. Подп. Штапельбергъ повернулъ драгунъ назадъ.

Гусарскій эск-нъ вышелъ на окопы, занятые 11-ой ротой 71-го пѣх. полка и также принужденъ былъ отойти, понеся значительныя потери.

1-ый гусар. эск-нъ и нашъ 3-ій, тѣмъ временемъ, выбивъ кав. ох-раненіе, заняли д. Поничевъ. Отсюда, подъ командой Елисаветградца — ротм. Небо, двинулись къ сѣверу, слышавъ ружейный бой. Въ д. Марцеловка соединились съ остальными двумя эск-ми. Послѣднимъ удалось благополучно уйти по той причинѣ, что, на поддержку къ нимъ, бѣглымъ шагомъ, подошла команда развѣдчиковъ Орскаго пѣх. полка.

За это дѣло подп. Штапельбергъ получилъ Георгіевское Золотое Оружіе.

Къ этому времени, сосредоточилась въ лѣсу, западнѣе д. Когильно, и вся сводная бр-да. 5-ая кон. батарея вела рѣдкій огонь.

Въ общемъ, — наступленіе не удалось. Всѣ части были возвращены на исходныя позиціи. Лишь 16-ая кав. див. и части сосѣдняго V-го кон. к-са съ боемъ вышли и заняли линію р. Лугъ, отъ Житане, включ., на югъ.

Дѣйствовавшая правѣе 13-ой — русская 3-я армія отходила въ районъ къ западу отъ р. Бугъ, въ сѣв. направленіи, отчего прав. флангъ 13-ой арміи все растягивался къ сѣверу.

Штабъ арміи приказалъ выдѣлить изъ состава IV-го кон. к-са бр-ду съ кон. батареей въ распоряженіе ген. Мищенко, для прикрытія прав. фланга его к-са, гдѣ до этихъ поръ расположенъ былъ лишь 46-ой Донск. каз. полкъ. Была назначена для этого 1-ая бр-да 3-ей кав. див. съ 5-ой кон. батареей. Ея командиру, ген. Залѣсскому, подчинялся также и 46-ой Донск. каз. полкъ.

ГЛАВА XIV.

ОТХОДЪ ЗА ЛИНІЮ Р. СТОХОДЪ.

На дни **30-го іюля**-1-ое августа, начиная постепенно съ праваго фланга, былъ назначенъ отходъ XXXI-го арм. к-са на резервную позицію по высотамъ за р. Туріей у д. д. Пржевала-Растовъ-м. Турійскъ и далѣе — вдоль ручья Серебренницы.

IV-ый кон. к-съ долженъ былъ занимать свой прежній участокъ, связываясь налѣво съ прав. флангомъ 8-ой арміи.

Ген. Мищенко измѣнилъ задачу бр-дѣ ген. Залѣскаго, которой теперь надлежало прикрывать съ фронта расположеніе пѣхоты XXXI-го арм. к-са.

Передовая позиція пѣхоты пролежала по холмамъ у д. Мокрець.

Къ вечеру, 30-го іюля, бр-да перешла въ д. Гайки. Характеръ природы и населенія здѣсь уже былъ иной, — вокругъ широко раскинулось Полѣсье.

Впереди стояло наблюденіе отъ Донскихъ казаковъ. Новороссійцы заночевали въ д. д. Гайки и Ягодно.

31-го іюля, 46-ой Донск. каз. полкъ ушелъ значительно болѣе къ сѣверу. Новороссійцы заняли самостоятельный участокъ отъ Туручаны до д. Блаженикъ. Между ними и казаками расположились у Олеска Смоленскіе уланы. Каждому изъ трехъ полковъ было придано по взводу кон. артиллеріи.

Наши драгуны ежедневно высылали по два эск-на впередъ въ развѣдку. Развѣзды доходили до самой р. Бугъ. Остальные эск-ны располагались въ д. д. Сорочинь и Дворище. Высылаемые впередъ эск-ны оставляли по два взвода каждый, для занятія четырехъ переправъ на р. Туріи.

4-го августа, Сѣв.-Западный фронтъ былъ раздѣленъ на Сѣверный и на Западный.

5-го августа, развѣдка донесла о продвиженіи пр-ка съ юга по шоссе, отъ Влад.-Волынскаго. Ко взводамъ, занимавшимъ переправу у д. Блаженикъ, подошелъ весь 6-ой эск-нъ, подъ командой шт.-ротм.

Данилова. Впередь былъ высланъ разъѣздъ корн. Русанова, обнаружившій что пр-къ выдвинулся въ направленіи д. Вербы и окопался, не доходя до нея двухъ верстъ.

Къ ночи все успокоилось. Насталъ день 6-го августа, Спаса Преображенія, — полкового праздника Новороссійскихъ драгунъ. Всѣ свободные офицеры съѣхались въ д. Сорочинъ. Утромъ былъ отслуженъ молебенъ. Подъ широкимъ заранѣе построенымъ навѣсомъ изъ сплетенныхъ прутьевъ и вѣтвей былъ устроенъ товарищескій обѣдъ, на которомъ присутствовали и нач-къ сосѣдней 77-ой пѣх. див., ген. Лаймингъ.

Какъ обычно, сопровождаемые несмолкаемымъ “ура”, провозглашены были тосты за Державнаго Вождя, Обожаемаго Августѣйшаго Шефа и за родной полкъ...

Ген. Линицкій вспоминаетъ: «... За обѣдомъ ген. Лаймингъ выразилъ удивленіе, что мы вооружены кавказскими шашками. Мы объяснили почему и замѣтили, что у насъ въ полку, по традиціи, процвѣтаетъ джигитовка. Генераль пожелалъ ее видѣть, и мною былъ вызванъ въ конномъ строю, въ полной боевой готовности 3-ій эск-нъ. Къ 6-му августа я уже оставилъ свои копыла, но еще съ трудомъ двигался при помощи палки. Генераль спросилъ меня: «Какъ вы можете командовать кав. полкомъ, когда такъ хромаете». На это я съ улыбкой отвѣтилъ: «Думаю,, Ваше Превосходительство, что для командованія кав. полкомъ голова нужнѣе ноги!». Выведенный эск-нъ лихо джигитовалъ. Въ это время я получилъ донесеніе, что на переправу у Блаженника наступаютъ значительныя силы пѣхоты пр-ка. Я приказалъ джигитовавшему эск-ну, какъ совершенно готовому къ бою, идти на поддержку 6-го, прикрывавшаго уже переправу...».

У мл. оф. 6-го эск-на Л. К. Русанова записано: «Около полудня, показавшись впереди большая колонна пр-ка. Я со спѣшеннымъ разъѣздомъ ее обстрѣлялъ. Колонна остановилась, ея передовыя части развернулись и повели наступленіе. Мой разъѣздъ началъ отходить шагъ за шагомъ. Вскорѣ я получилъ приказаніе, немедленно возвратиться къ эск-ну за р. Турію, т. к. необходимо тотчасъ же уничтожить мостъ. Австрійцы вскорѣ вышли къ берегу рѣки. Ихъ артиллерія начала громить наши окопы бѣглымъ огнемъ. Подошли 5-ый эск-нъ подъ командой корн. Шаблинскаго и пулем. команда шт.-рот. Богомолова. Но къ этому времени, фланги нашего эск-на уже были охвачены. Австрійцы бросились въ штыки. 6-ой эск-нъ отходилъ подъ прикрытіемъ огня подошедшей поддержки. Корн. Шаблинскій убитъ. Шт.-ротм. Данцловъ приказалъ мнѣ принять 5-ый эск-нъ. При дальнѣйшемъ отходѣ, этотъ послѣдній былъ оставленъ въ охраненіи; около полуночи отозванъ въ д. Бобы къ полку».

А. М. Марковъ передаетъ со словъ шт.-ротм. Данилова: «6-ой эск-нъ прикрывалъ переправу у Блаженника. Правѣ располагался 2-ой эск-нъ ротм. Владимірова. Съ полудня, развѣдка доносила о наступленіи по шоссе сильной непр. пѣхоты, о чемъ я донесъ к-ру полка. Оттуда отвѣтили, что на поддержку высылаются 5-ый эск-нъ. Австр. пѣхота, пользуясь укрытіемъ большого лѣса,

прошла, высохшую за жаркое лѣто, болотистую долину р. Турин и внезапно бросилась густыми цѣпями впередъ. Въ это время подошли 5-ый эск-нѣ и пулеметы. Открытымъ совмѣстно частымъ огнемъ, пр-къ принужденъ былъ залечь. На доносеніе по телефону шт.-ротм. Данилова, к-рѣ полка сообщилъ, что высылаетъ на поддержку 3-ій эск-нѣ. Тѣмъ временемъ, вторая атака австр. пѣхоты снова была отбита. Стоялъ сплошной трескъ ружейнаго и пулем. огня. Сознавая, что третью атаку отбить будетъ невозможно, шт.-ротм. Даниловъ приказалъ отходить перекатами, прикрывая группы другъ друга огнемъ. Увидя, что драгуны отступаютъ, австрійцы, пользуясь своимъ огромнымъ преимуществомъ въ силахъ, стали настѣдать, заставляя 5-ый эск-нѣ отходить поспѣшише. Отступление велось по обѣимъ сторонамъ дороги на Турійскъ. По боковой канавѣ шель корн. Шаблинскій, позади — драгунъ, а возлѣ корнета находился унт.-оф. Храмцовъ. Пр-къ буквально засыпалъ отходящихъ пулями. На просьбу Храмцова прибавить шагъ, корн. Шаблинскій отвѣтилъ: «Ничего, успѣемъ уйти! Это не пѣмцы!». Вдругъ онъ вскрикнулъ и схватился за грудь. Изъ подъ пальцевъ потекла кровь. Унт.-оф. Храмцовъ подхватилъ своего командира. «Оставь меня, у меня нѣтъ больше силъ идти. Только себя потубишь», — сказалъ Храмцову корн. Шаблинскій. Въ это время вторая пуля попала ему въ животъ. Онъ закрылъ глаза, изо рта потекла кровь. Тѣло безпомощно-грудно повисло на рукахъ Храмцова. Сзади, совсѣмъ близко, слышались крики и топотъ подбѣгавшихъ австрійцевъ. Видя, что тѣло своего офицера все равно не вынести и не желая попасть въ плѣнъ, Храмцовъ бросился въ перелѣсокъ вправо и благополучно скрылся отъ пр-ка. Такъ погибъ доблестный Шаблинскій, о которомъ столько лестнаго всегда приходилось слышать и отъ начальниковъ, и отъ товарищей, и отъ солдатъ».

Новороссійцы, подвергшись сильному удару съ юга, во флангъ, отошли, согласно заранѣе данной директивѣ, на д. Бобы.

Полкъ выставилъ стор. охраненіе: 5-ый эск-нѣ Кустычи-им. Лучица; 3-ій эск-нѣ, — далѣе до кол. Черный Лѣсъ; 4-ый — до кол. Загадка, исключ., связавшись влѣво съ Черниговскими гусарами.

Ген. Макензенъ распорядился о переброскѣ, подошедшей въ районъ западнѣ Брестъ-Литовска, австр. 4-ой арміи въ районъ западнѣ г. Ковеля.

Въ австр. 1-ой арміи, возобновившей наступленіе, обстановка была такова: к-съ ген. Хейдебрекъ — герм. 5-ая кав., австр. 4-ая кав. и 1-ая пѣх. дивизія — получили задачу овладѣть Ковелемъ; IX-ый к-съ направлялся на Турійскъ и въ районъ отъ него къ югу. К-рѣ австр. X-го к-са выслалъ изъ состава 24-ой пѣх. див. 5 батальоновъ и 4 батареи, подъ общимъ командованіемъ ген. фонъ Уншульдъ, въ направленіи на Турійскъ, для поддержки конницы ген. Хейдебрека, пока не подойдет IX-ый арм. к-съ. Ген. Уншульдъ долженъ былъ 6-го августа овладѣть шоссейной переправой у Блаженника и ее за собой обезпечить. За названными двумя кор-ми, подтягивались еще к-са Шурмая, XIV., I-ый и II-ой. 6-го августа, произошелъ лишь бой (противъ Новороссійцевъ) у пѣх. бр-ды Уншульда подъ Блаженникомъ.

7-го августа, герм. 5-ая кав. див., усиленная двумя батальонами, около 13 ч., вышла на линію нашего охраненія. Ея 11-ая бр-да, съ приданными батальонами, наступала на д. Могильно. Послѣ двухчасоваго боя, деревня была захвачена пр-комъ. Сюда же подошли частн австр. 24-ой пѣх. див., послѣ че-

го кав. бр-да двинулась на Поповку и д. Турію, гдѣ была задержана нашей 16 кав. див-іи. Герм. 9-ая и 12-ая кав. бр-ды, сбивъ наше слабое охраненіе у Черный Лѣсъ и Турупина, продолжали наступленіе на д. Боблы. Протъвивавшаяся лѣвѣе австр. 4-ая кав. див. частично вышла, послѣ полудня, на охраненіе Смоленскихъ уланъ и нашего 5-го эск-на. Отрядъ ген. Уишульда велъ бой передъ пѣхотной позиціей у д. Мокрець.

Ген. Мищенко временно придалъ Новороссійскихъ драгунъ 77-ой пѣх. див.

Получивъ задачу к-ръ полка, въ 14 ч. 30, приказалъ эск-намъ стягиваться для обороны д. Боблы.

Весь день шелъ проливной дождь. Къ 19 ч., пр-къ подошелъ и повелъ наступленіе на д. Боблы, которую въ изолированномъ положеніи обороняли Новороссійскіе драгуны. Послѣ часового боя, полкъ, подъ прикрытіемъ временно оставленныхъ взводовъ, началъ отходить на м. Турійскъ.

Мл. оф. 6-го эск-на Л. К. Русановъ вспоминаетъ: «Я со взводомъ 6-го эск-на занималъ кладбище д. Боблы, прикрывая отходъ полка. Пр-къ продолжалъ обстрѣливать деревню артил. огнемъ. Войругъ вспыхнули пожары. Пора настала отходить и мяѣ. Заночевалъ я при штабѣ одного изъ полковъ 77-ой пѣх. див., занимавшей окопы».

Новороссійцы, пройдя пѣх. позиціи, стали уже послѣ полуночи въ д. д. Ставекъ и Растевъ. Здѣсь ихъ ждало приказаніе: присоединиться къ отряду ген. Залѣскаго и прибыть не позже 4 ч., **8-го** августа. Полк. Линицкій донесъ о невозможности выполнить данное такъ запоздавшее приказаніе.

Переходъ длился весь день. Къ вечеру, Новороссійцы стали на ночлегъ въ д. Черемошно, въ резервъ отряда ген. Залѣскаго, связывавшаго на широкомъ фронтѣ XXIII-ий и XXXI-ый арм. к-са; прав. флангъ послѣдняго находился у д. Пржевалы.

У пр-ка, кон. к-съ Хейдебрека, развивая наступленіе въ общемъ направленіи на Ковель, вышелъ передовыми своими частями на расположеніе отряда ген. Залѣскаго.

9-го августа, полкъ по тревогѣ посѣдлалъ и собрался у окраины д. Черемошно. Впереди шелъ бой у Смоленскихъ уланъ противъ наступавшей австр. кавалеріи. Смоленцы, подъ с. Куспище, совместно съ подошедшими резервными сотнями 46-го Донск. каз. полка, лихой конной атакой разбѣяли пр-ка.

XXXI-ый арм. к-съ оборонялся на позиціяхъ, юго-западнѣе гор. Ковеля. Его прав. флангъ вышелъ въ районъ сѣвернѣе м. Маціовъ. Въ связи съ этимъ, отрядъ ген. Залѣскаго къ вечеру оттянулъ на линію д. д. Крашинець-Рудники. Новороссійскіе драгуны стали на ночлегъ въ д. Заболотье, выставивъ два эск-на въ охраненіе. IV-ый кон. к-съ

отошелъ съ своего основного участка, въ этотъ день, къ д. д. Тулицевъ-Свинаринъ.

При дальнѣйшемъ отходѣ русскимъ войскамъ предстояло втянуться въ громадныя болотистыя пространства широко раскинувшася Полѣсья. По соглашенію штабовъ фронтовъ, сюда отходить должна была лишь конница.

XXXI-му к-су приказано было, усиленными переходами вдоль жел.-дорожной линіи, перейти къ сѣверу, гдѣ примкнуть къ лѣвому флангу 13-ой арміи, которая, подъ прикрытіемъ съ запада 2-ой Свод. каз. див. ген. Краснова, разворачивалась на широкомъ фронтѣ.

10-го августа, пѣхота XXXI-го к-са очистила г. Ковель и отошла на линію отъ него къ сѣверу.

Герм. командованіе, измѣнивъ составъ кон. к-са ген. Хейдебрека, состоявшаго теперь изъ герм. 5-ой, австр. 7-ой и 11-ой кав. дивизій и 2-ой пѣхотной, передало его герм. арміи "Бугъ", давъ задачей преслѣдованіе русскихъ войскъ, отходящихъ отъ Ковеля на сѣверъ.

Кон. к-съ ген. Гиленшмидта, прикрывая лѣв. флангъ Сѣв.-Западнаго фронта, отошелъ на линію д. д. Ворона-Озеряны. Ему же подчинялась и 2-ая Свод. каз. див.

Штабу 13 арміи Ставка предписала перейти въ Ригу. Войска передавались въ составъ 3-ей арміи, ген. Леша.

Въ связи съ новой обстановкой, ген. Мищенко приказалъ, оставшемуся у него въ подчиненіи отряду ген. Залѣскаго продолжать прикрывать промежутокъ между флангами XXIII-го и XXXI-го арм. к-совъ.

Новороссійцы перешли въ д. Крымно, гдѣ и заночевали. Соприкосновеніе съ пр-комъ было потеряно. Вечеромъ была выслана серія разъѣздовъ.

11-го августа простояли на мѣстѣ. XXIII-ий к-съ отошелъ, уперевъ лѣв. флангъ въ д. Отчинъ; XXXI-ый к-съ продолжалъ отходить въ сѣв. направленіи, прав. флангомъ дойдя къ вечеру до д. Текля.

IV-ый кон. к-съ отошелъ на линію д. д. Скулинъ-Уховецкъ-Марьяновка, вост. Ковеля.

V-ый кон. к-съ началъ отходъ въ сѣв.-вост. направленіи, по-дивизионно — на Переспу, Рожище и Луцкъ.

12-го августа, войска 3-ей арміи продолжали отступленіе. Лѣв. флангъ XXIII-го к-са остановился у оз. Туръ; прав. флангъ XXXI-го, у м. Ратно.

Отрядъ ген. Залѣскаго, продолжая занимать между ними промежутокъ, перешелъ въ д. д. Заболотье-Залисы-Здомысль. Въ послѣдней стали Новороссійцы.

Ночью на 13-е августа, пѣхота продолжала отходь. Отряду ген. Залѣскаго приказано было оставаться на мѣстахъ, поджидая приказаній. Вслѣдъ за нашей отходящей пѣхотой уже продвигались непр. кав. части, отчего высланы разъѣзды для наблюденія въ вост. направленіи.

Въ запискахъ м. оф. 6-го эс-на. Л. К. Русанова мы находимъ: «Ночью полкъ выступилъ на соединеніе съ другими частями отряда. Встрѣченные бѣженцы-крестьяне рассказываютъ о близкомъ присутствіи нѣмцевъ. Соединившись у шоссе, отрядъ построилъ резервныя колонны. Около 8 ч. утра, меня вызвали къ ком-ру полка. Здѣсь же находился и ген. Залѣскій. Мнѣ приказано было спѣшно отвезти донесеніе въ штабъ XXXI-го к-са. «Возьмите съ собой 12 драгунъ»; «я могу исполнить порученіе самостоятельно», — отвѣчаю я. «Возьмите, а то по дорогѣ вы легко сможете встрѣтить развѣдку пр-ка». Я удивленно отвѣчаю: «Слушаюсь!». По дорогѣ встрѣтили полк. Вилькмана съ двумя эск-ми, присоединившагося къ полку. Встрѣчные крестьяне, бѣгушіе со своимъ скарбомъ, показываютъ въ разныя стороны: «Здѣсь встрѣтили нѣмцевъ», «сюда подходили германцы» и т. д. Я не вѣрю, думая, что вѣсти вызваны паникой. Вѣдь я иду въ штабъ корпуса, слѣдовательно, въ тылъ... Вдали показался разъѣздъ, сказавшійся казачьимъ. Продолжаю движеніе. Догналъ эск-но польскаго легіона, также направлявшійся къ штабу корпуса, отъ котораго узналъ, что прямой путь уже перерѣзанъ непр. кавалеріей. Между тѣмъ, движеніе возможно лишь по дорогамъ, — вокругъ сплошное, непроходимое болото... Приходится идти дальше. Я со своими драгунами, оторвавшись отъ поляковъ, пошелъ рысью впередъ. Лѣсъ кончился. Впередилежащая деревня занята непр. эск-омъ, построившимъ фронтъ противъ насъ. Подошедшіе польскіе легіонеры не согласились на мое предложеніе атаковать пр-ка и свернули въ сторону. Я направился вслѣдъ за ними. Снова вижу подходящихъ нѣмцевъ. Польскіе кавалеристы переходятъ вбродъ небольшое озеро. Я сворачиваю съ дороги и ухожу прямо цѣльной. Поле въ сплошныхъ какъ бы грядкахъ. Конь прыгаетъ, проваливается передними ногами въ мокрую пахоть, падаетъ на колѣни. Подымается и снова падаетъ. Беру направление еще болѣе влѣво. Попадаемъ въ болото; лошади вязнутъ. Драгуны соскакиваютъ. «Уходи каждый самъ по себѣ», командую я имъ. Я еще стараюсь выволнить своего коня изъ трясины. Ко мнѣ подходитъ вольноопредѣляющійся Ленисовъ. «Ваше благородіе! Вашего коня удасть вытянуть; мой же совѣмъ увязъ. Я, навѣрное, попаду въ плѣнъ. Сообщите объ этомъ моимъ родителямъ въ Москву, вотъ по этому адресу...». Передавъ его мнѣ, онъ ушелъ. Я остался одинъ. Взводъ нѣмцевъ уже меня обошелъ. Я втаптываю донесеніе ген. Залѣскаго въ болото и убѣгаю съ кочки на кочку. Бросаю послѣдній взглядъ на моего все болѣе уходящаго въ болото коня. Сердце щемитъ невыносимо... Вдругъ конь дѣлаетъ невѣроятное усиліе и выпирается на болѣе твердую почву. Я спасенъ!.. Вскрываю на него и перехожу въ рысь. Вправо отъ меня озеро; впереди домъ лѣсника съ дворомъ, обнесеннымъ высокимъ заборомъ; влѣво — обошедшій меня взводъ пр-ка. Поворачиваю назадъ въ лѣсъ. Внутри него со всѣхъ сторонъ стрѣльба. Тогда я кидаюсь къ дому лѣсника. Спрыгиваю съ коня, перелѣзаю высокій заборъ и скрываюсь уже въ лѣсу, съ другой стороны. Отъ бѣга, сердце учащенно бьется. Скорѣй къ своимъ! Вы-

нимаю компасъ и, взявъ направленіе на сѣв.-востокъ, ухожу... Впереди, въ двухъ верстахъ, деревня. Увѣренъ, что ее занимають русскіе... Бѣгу. Вижу на окраинѣ людей. А вдругъ это нѣмцы! — надо быть осторожнымъ. Подбѣгаю къ хатамъ. Оттуда выскакивають непр. солдаты съ винтовками на изготовку и меня окружають. Отстегнувъ мою кавказскую шашку, рѣшаютъ, что я казакъ. Всѣ мои мысли заняты планомъ, какъ убѣжать. Съ гусаромъ меня отправляютъ къ к-ру эск-на. Нѣмецъ угощаетъ меня сигарой. Утомленъ я ужасно. Хочу выпить воды изъ колодца, но провожатый не разрѣшаетъ, т. к. русскіе «всюду отравили воду», и онъ предлагаетъ мнѣ вина изъ баклажки. Я отказываюсь, не желая его обижать. Встрѣчные мужики низко кланяются. Тяжелая грусть написана на ихъ лицахъ. К-ръ нѣмецкаго эск-на разворачиваетъ карту, тычетъ въ нее пальцемъ и о чемъ то меня громко спрашиваетъ, по нѣмецки. Я отвѣчаю также громко по русски. Мы все громче говоримъ на разныхъ языкахъ, не понимая одинъ другого. Наконецъ, меня уводятъ къ плетню. Сажусь, къ нему прислонившись. Подходитъ мужикъ: — «Вамъ бы поѣсть, ваше благородіе. Я сейчасъ принесу молока, яицъ...». Я отказываюсь. Вскорѣ меня отправляютъ въ штабъ полка. По дорогѣ встрѣчаемъ улана съ вензелеми Императора Александра III на погонахъ. Гусары стоятъ съ другими частями въ резервныхъ колоннахъ. Здѣсь же — штабъ дивизіи. Взяли мою полевую книжку. Допроса и осмотра никакого! Наступилъ вечеръ, стало прохладно. Мнѣ принесли мужицкую чистую накидку. Офицеръ угостилъ меня виномъ. Погрузили затѣмъ на подводу и отправили въ штабъ к-са. Вокругъ сплошной лѣсъ, темно. Я дремлю. Открывая глаза вижу приставленныя къ груди шкип...

Поднятые еще передъ разсвѣтомъ Новороссійцы перешли въ д. Конобель, гдѣ собирався отрядъ ген. Залѣскаго. 2-ой и 3-ій эск-ны, подъ командой полк. Вилькмана, были выдвинуты въ д. Выдраница. Пѣхота вся уже отошла. Смоленцы и казаки заняли линію болотистой долины р. Припяти, у м. Ратно и д. Комарово. Кон.-артил. взводы стали на позиціи. Вокругъ выслана завѣса изъ развѣздовъ, доносившихъ о подходившей со всѣхъ сторонъ развѣдкѣ пр-ка.

Дивизионъ полк. Вилькмана, огнемъ задержавъ колонну непр. кавалеріи, началъ отходъ на Ратно.

Приказаній же отъ ген. Мищенко все не приходило. Ген. Залѣсскій выслалъ два офицерскихъ развѣзда съ одинаковыми донесеніями о создавшейся обстановкѣ, и съ просьбой о распоряженіяхъ, направивъ ихъ по разнымъ дорогамъ въ им. Ржечица, гдѣ долженъ былъ находиться штабъ к-са. Однимъ изъ нихъ и былъ развѣздъ корн. Русанова.

2-ая Свод. каз. див. отошла къ утру за линію р. Туріи, оставивъ лишь на лѣв. берегу ея арьергардъ.

Къ полудню, герм. 5-ая кав. див., усиленная егерскимъ батальономъ, пошла къ линіи р. Припяти: 11-ая бр-да, впереди Выдраницы; 9-ая, на участкѣ

д. д. Якуши-Забродье; 12-ая продвигалась между р. Туріей и Радовымъ болотомъ.

Завязался ружейный и артил. бой. Герм. 9-ой бр-дѣ и егерямъ удалось форсировать р. Припять и выбить казаковъ изъ д. Комарово. Около 15 ч., отрядъ отошелъ на холмы у д. д. Конице и Прехода, сжегши предварительно мосты.

Сюда пришло приказаніе: “въ виду того, что XXIII-ій и XXXI-ый арм. к-са сомкнули свои фланги у желдор. линіи, сѣв. д. Сельцы, отряду ген. Залѣскаго перейти въ д. д. Зарокія и Кортылисы. Дальнѣйшая задача: прикрытіе лѣваго фланга к-са”.

Новороссійцы спокойно переночевали въ широко раскинувшейся д. Кортылисы, за линіей пѣхоты.

14-го августа, отрядъ ген. Залѣскаго выступилъ на с. Леликовъ, для выполненія данной ему задачи, — прикрытія лѣв. фланга XXXI-го арм. к-са. Въ авангардѣ продвигался 46-ой Донск. каз. полкъ. Не доходя верстъ 5 до с. Самары, услышали со стороны этого селенія сильную артил. перестрѣлку. Казаки со взводомъ 5-ой кон. батареи рысью пошли впередъ, дабы прикрыть фланговое движеніе отряда. Главная сотня подошла въ то время, когда наша пѣхота уже уходила къ сѣверу. Здѣсь произошла конная встрѣчная атака противъ нѣмецкихъ уланъ. Затѣмъ казаки развернулись цѣплями, отбивая наступленіе пр-ка, занявшаго с. Самары¹⁾.

Новороссійцы заняли холмы впереди д. Занивки; вскорѣ на нихъ вышла непр. сѣшпенная кавалерія²⁾. Ея батарея открыла бѣглый огонь. Бой длился до наступленія темноты. Смоленскіе уланы, еще при пер-выхъ звукахъ боя, двинуты были обезпечить дорогу на Леликовъ.

Около 19 ч., драгуны и казаки, съ приданными имъ взводами кон-артиллеріи, оторвавшись отъ пр-ка, отошли на Леликовъ, гдѣ полкъ сталъ на ночлегъ.

Конница пр-ка продолжала движеніе болѣе на сѣверъ, вслѣдъ за отходившей нашей пѣхотой.

Л. К. Русановъ продолжаетъ свои воспоминанія: «... Около 3 ч. пріѣхали въ штабъ к-са, расположившійся на почтовой станціи, по шоссе, верстахъ въ 30-35 сѣвернѣе Ковеля. Я легъ на диванъ, вынесенный изъ зданія, холодно... Утромъ, на дворѣ накрыли столъ. Вышли генералы, чины штаба. Для меня поставили отдѣльный столикъ, также накрытый скатертью. Дали чашку кофе и кусокъ хлѣба съ повидломъ. Часамъ къ десяти, подошелъ возвращающійся съ фронта транспортъ. Меня посадили на захваченнаго люблинскаго парнаго извозчика и рядомъ солдата съ заряженной винтовкой. Транспортъ

1) 9-ая кав. бр-да.

2) Герм. 11-ая кав. бр-да.

двинулся на Ковель. При немъ, подъ охраной, человекъ 30 русскихъ солдатъ. Проходимъ лѣсами. Глаза бѣгаютъ по сторонамъ, ища случая скрыться. Ко мнѣ подъѣхалъ нач-къ транспорта. «Г-нъ офицеръ!» — обратился онъ ко мнѣ, — вы не убѣжите. Я словенецъ. У меня жена, дѣти. Меня могутъ за это разстрѣлять!». Я ему ничего не отвѣтилъ. Вечеромъ, пройдя деревню, остановились около усадьбы. Ко мнѣ приставляютъ вахмистра и вмѣстѣ съ нимъ разрѣшаютъ погулять по саду. Вечеромъ — накрыли на столъ, подали ужинъ, на который пригласили и меня. Офицеры, знакомясь, прибавляли: «Я чехъ, я хорватъ, я словенецъ». Когда подали вино, молча вышли «за славянъ». Постѣ ужина, въ крытой брезентомъ арбѣ, на сѣнѣ, положили меня спать. Какъ я ни отгонялъ сонъ, думая все время о побѣгѣ, все же, постѣ безсонныхъ ночей и безумной усталости, я заснулъ крѣпкимъ сномъ...».

15-го августа, еще передъ разсвѣтомъ, полкъ переведенъ былъ въ Замостье, на вост. берегъ Орѣховскаго канала, откуда перешелъ въ д. Повитье, на смѣну 46-го Донск. каз. полка, изъятаго изъ состава отряда ген. Залѣскаго и отправляемаго на присоединеніе къ своему к-су.

Новороссійцы заняли участокъ вдоль Орѣховскаго канала, отъ им. Перекрестье до д. Повитье, включ. Въ охраненіе высланысь ежедневно два эск-на. Связь направо съ дивизионной конницей XXXI-го арм. к-са, у д. Углы Маленково, и натѣво — съ Кавк. бр-дой 2-ой Свод. каз. див.

Эта послѣдняя, южнѣе м. Камень-Каширскій, соприкасалась съ 16-ой чав. див. и 2-ой бр-дой 3-ей.

Кон. к-съ ген. Хейдебрека продолжалъ наступленіе влѣдъ за русскимъ XXXI-мъ к-сомъ, отошедшимъ на линію д. д. Ходынчичи-Руховичи-Хобовичи. Въ дневникѣ герм. 8-го драг. полка мы находимъ: «... Выступленіе изъ Зашипки въ 7 ч., въ направленіи на Изабелинъ, что 10 килом. южнѣе Кобринна. На мѣстахъ вчерашняго боя лежали неубранныя тѣла убитыхъ изъ состава русской 3-ей кав. див. Майоръ фонъ Шульцъ приказалъ остановиться и похоронить павшихъ. Надъ братской могилой поставленъ сколоченный крестъ, на который навѣсили фуражки. Полкъ прочиталъ хоромъ «Отче нашъ»...

16-го августа, съ утра, сильная непр. развѣдка сбила слабые пѣшіе караулы у им. Перекрестье и проникла на 3 версты въ тылъ. Поддержку возможно было выслать лишь пѣшую, т. к. никакихъ путей черезъ слабо-проходимое болото не имѣлось. Отъ д. Углы Маленковъ подошла сотня казаковъ, протаскившая одно орудіе. Еще днемъ положеніе было восстановлено.

Ставка предписала выдѣлить XXIII-ій к-съ изъ состава 3-ей арміи. Для сокращенія фронта, XXXI-ый арм. к-съ долженъ былъ отойти далѣе на сѣв.-востокъ.

Л. К. Русановъ продолжаетъ свой рассказъ: «... Утромъ двинулись дальше и часамъ къ 14-ти прибыли въ Ковель. Здѣсь меня окружили жиденята. Купилъ я у нихъ пачку папирсъ въ 25 шт.; лимонадомъ угостили даромъ. Во дворѣ у коменданта собрано было много пѣшинныхъ русскихъ солдатъ.

Меня помѣстили въ номерѣ гостиницы, подъ охраной рослага, красиваго унт.-офицера — боснійца, который мнѣ преподнесъ гребешокъ. Въ отвѣтъ я подарилъ ему полтинникъ съ изображеніемъ Государя. Утромъ, движеніе на Влад.-Волыньскъ съ транспортомъ подъ командой вахмистра, помѣстившагося вмѣстѣ со мной на передней подводѣ, груженой хлѣбомъ. Другіе плѣнные и охрана шли пѣшкомъ. Подъ вечеръ остановились на шоссе, среди поля, не доходя версты 5 до р. Турп. Я уговариваю пройти еще дальше — къ лѣсу, ибо у рѣки стоятъ крѣпости, и «удобнѣе оттуда будетъ скрыться», » думаю я. Вахмистръ не соглашается. «Такъ что, бѣжимъ, ваше благородіе», — вдругъ рѣзко и громко надъ самымъ ухомъ раздался голосъ одного изъ плѣнныхъ. «Тише, насъ услышать!». «Никакъ нѣтъ, ваше благородіе. Они вѣдь не понимаютъ по русски!». Сговорились съ нимъ и еще съ однимъ унт.-офицеромъ. На ночлегъ расположились въ высокой травѣ, въ придорожной канавѣ. Вокругъ — конвой. Часовой, по ту сторону дороги, любуется взшедшей луной, сидя на камнѣ. Стало свѣтло. Видно вокругъ, какъ на ладони. Поэтому то часовой, повидному, такъ спокоенъ. Въ 23 ч. мы, толкнувъ другъ друга локтемъ, тихонько поползли по канавѣ. Нашли подъ шоссе проходъ для протока воды, по которому переползли на другую сторону дороги, выйдя изъ круга охраны. Отсюда, по компасу двинулись прямо на востокъ. Вышли къ полотну жел. дороги. Жутко... Навѣрное вдоль ея линіи стоитъ охрана... Слава Богу, все благополучно! Вдругъ, поднялся шумъ подъ ногами! Что это? Оказалась вспорхнувшая стая куропатокъ. «Такъ что, ваше благородіе, это третій разъ доводится мнѣ бѣжать», — рассказываетъ мнѣ солдатъ, носившій имя Иванъ. Мы идемъ все дальше... Къ разсвѣту, остановились у дома лѣсника. Сварили чай, выпили его съ леденцами, что я купилъ въ Ковелѣ. Заморосилъ дождь. Вошли въ пустой домъ. Поѣли найденнаго въ немъ кислаго молока. Затѣмъ поспали. Солдаты снова отправились въ лѣсъ, варить чай. Легкій шорохъ!.. Дверь пріоткрылась... На порогѣ два австрійца. Рѣшивъ, повидному, что я продолжаю спать, они осторожно прикрыли дверь и, притаившись, стали высматривать моихъ компаньоновъ. Я мигомъ выскочилъ изъ хаты и побѣжалъ къ солдатамъ. Нашелъ на мѣстѣ только одного. «Гдѣ Иванъ?», — спрашиваю я. «Онъ пошелъ предупредить васъ, что здѣсь австрійцы». Въ это время, рядомъ послышался шорохъ раздвигаемыхъ кустовъ. Мы бросились вдвоемъ бѣжать. Выстрѣлы... Убить ли Иванъ? Раненъ ли или спасенъ? — Богъ знаетъ! Пробѣжали поле. Дождь продолжаетъ моросить. Входимъ въ лѣсъ, по которому идемъ безъ дорогъ, по компасу. Устали и замерзли... Настала ночь. Вдали залаяла собака. Идемъ въ ея направленіи. Вскорѣ впереди замерцалъ огонекъ. Раздался легкій свистъ. Мы сразу легли ничкомъ на землю. Огонекъ отъ фонаря то увеличивается, то уменьшается, передвигаясь съ мѣста на мѣсто. Обходимъ... Найдя пустую хату, ложимся прямо на полъ. Холодъ такой, что снова вскакиваемъ и идемъ на дальнѣйшіе поиски ночлега. Находимъ бѣдную хату, въ которую насъ впускаютъ съ опаской. «Здѣсь, — говоритъ хозяинъ, — кругомъ нѣмцы. Узнаютъ, что я пустилъ васъ почевать, такъ обязательно меня убьютъ. Ужъ ладно, переночуйте, но къ разсвѣту уходите дальше»...

Въ ночь на 17-ое августа, пѣхота XXXI-го к-са продолжала отходъ на сѣв.-востокъ, держа своей дивизіонной конницей связь налѣво съ

бр-ой ген. Залѣскаго; днемъ заняла позиціи вдоль Днѣпровско-Бугскаго канала.

Л. К. Русановъ продолжаетъ: «18-го августа, на разсвѣтѣ, хорошо выспавшись въ теплой хатѣ, двинулись въ дальнѣйшій путь. Идетъ дождь. Изъ одной изъ хатъ вышелъ сонный австріецъ. «Пане, ходь до хаты. Иде дождь»... Всмотрѣвшись въ насъ и узнавъ русскихъ, кинулся внутрь дома. Мы — бѣжать! Черезъ нѣсколько верстъ, остановились у крестьянина, живущаго среди лѣса. Онъ насъ устроилъ въ сараѣ на сѣнѣ, гдѣ мы провели весь день. Къ вечеру хозяйка накормила насъ куриннымъ супомъ и пирожками съ фасолью. Получивъ еще бѣды про запасъ, двинулись дальше. Ночь темная; луна еще не взошла. Вдругъ насъ ослѣпилъ снопъ свѣта. Оказывается, по шоссе, къ которому мы подошли, проѣхалъ автомобиль. Со стороны Луцка, слышался громъ артил. канонады. По дорогѣ прошли горѣвшую деревню. Ея зарево освѣщало насъ съ одной стороны, съ другой — взошедшая полная луна. Идемъ дальше. Послышался конскій топотъ. Два всадника подѣхали къ горѣвшему впереди, костру и заговорили съ сидѣвшими около него, солдатами. Къ утру, мы подошли къ хатѣ, гдѣ насъ приютить на цѣлый день одинъ крестьянинъ. Вечеромъ, снова двинулись въ путь...».

19-го августа, справа отъ нашей бр-ды, на участкѣ Антополь-Головчицы-Ямникъ (на Днѣпр.-Бугск. каналѣ) развернулась 3-я Кавк. каз. див.

Охраненіе бр-ды ген. Залѣскаго оттянуто на линію: вост. оконечность Дубоваго болота-зап. опушка лѣсовъ Дубичи и Круглая Поросль-оз. Волянское. Новороссійцы перешли въ д. Родостовъ.

Еще **18-го** августа, русская 8-ая армія отошла за р. Стырь. Прикрывавшій ея прав. флангъ V-ый кон. к-съ оттянулъ въ лѣса между Колками и Клеванью.

19-го августа, 16-ая кав. див. съ нашей 2-ой бр-ой была двинута къ югу, для удара во флангъ, продвигавшемуся вслѣдъ за 8-ой арміей, пр-ку.

21-го августа, для дѣйствій по тыламъ австрійцевъ, двинута была и 2-ая Свод. каз. див., на слѣдующій день, 22-го авг., подошедшая къ Ковелю и перерѣзавшая шоссе на г. Луцкъ.

До **23-го**, царилъ полный покой у бр-ды ген. Залѣскаго. Бои шли лишь къ сѣверу у XXXI-го к-са и 3-ей Кавк. каз. див., которая 20-го, отошла на высоту Воловель, 21-го — къ Волькѣ Понинской, 22-го — на линію Ялощъ-Бѣлинъ.

Л. К. Русановъ продолжаетъ вспоминать: «... 20-го августа, утромъ, мы подошли къ нарядной хатѣ, на краю деревни. Насъ впустили и на день устроили въ сараѣ. Хозяинъ, оказавшійся отставнымъ ковельскимъ стражникомъ, въ полдень пригласилъ насъ къ обѣду. Сидимъ спокойно, бесѣдуемъ съ нимъ и его хорошенькими двумя дочерьми, ученицами ковельской гимназіи. Вдругъ хозяинъ всматривается въ окно и въ страхъ кричитъ: «Скорѣе, скорѣе прячьтесь на чердакъ. Подходятъ нѣмцы!». Миѣ не здоровится, бьетъ лихорадка.

Хозяинъ выбѣгаетъ во дворъ и быстро возвращается и кричитъ намъ: «Выходите! Это русскіе!». Я выскакиваю, останавливаюсь на порогѣ, всматриваюсь во всадниковъ... Въ головѣ мелькаетъ: «А вдругъ, это нѣмцы!». «Ваше благородіе», обращается ко мнѣ всадникъ. Я бросаюсь къ нему, но кто то сзади не пускаетъ. Это гимназистки схватили меня съ обѣихъ сторонъ и отъ радости обнимаютъ. Гусарь Черниговскаго полка слѣзаетъ съ коня и подаетъ его мнѣ...».

На счастье кон. Русанова, кон. к-съ ген. Гиленшмидта перешелъ въ контръ-наступленіе, продвинувшись за этотъ день значительно впередъ.

23-го августа, на разсвѣтѣ, передъ расположеніемъ полка, появилась многочисленная развѣдка австр. кавалеріи. Около 7 ч., показались цѣпи, наступавшія вдоль дорогъ отъ Повитья и отъ Леликова, въ общемъ направленіи на Радостовъ.

Новороссійцы развернулись впереди послѣдней деревни, занявъ оконечности болотъ, что къ сѣв.-западу и юго-западу, и дефиле между ними, по которому проходитъ большая дорога. Вдоль послѣдней повели огонь два взвода 5-ой кон. батареи и пулеметы. Сюда же, по приказанію к-ра полка, отходили бывшіе въ охраненіи эск-ны.

Наступающая въ общемъ направленіи на Радостовъ австр. 11-ая кав. бр-да, усиленная стрѣлк. батальономъ, была задержана на цѣлыхъ четыре часа.

Силы были слишкомъ не равны. Нашъ прав. флангъ висѣлъ въ воздухѣ. Около полудня, ген. Залѣскій приказалъ бр-дѣ отходить за линію Бѣлозерскаго канала.

Новороссійцы, подъ прикрытіемъ 2-го эск-на и пулеметной команды, благополучно отошли черезъ переправу и тотчасъ же развернулись на данномъ участкѣ. Австр. передовыя части насъ преслѣдовали по пятамъ.

24-го августа, съ разсвѣта началось наступленіе австр. кавалеріи. Артилл., пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ бр-да ген. Залѣскаго отбила всѣ попытки наступленія пр-ка и удержалась на занятой позиціи.

Ген. Мищенко подчинилъ бр-ду ген. Хелмицкому, нач-ку 3-ей Кавк. каз. див., отошедшей на линію д. д. Вороцевичи-Глинна.

Ген. Хелмицкій предпринялъ наступленіе вдоль сѣв. берега Днѣпровско-Бугскаго канала и приказалъ бр-дѣ ген. Залѣскаго содѣйствовать ударомъ съ юга по переправѣ у им. Бѣлинъ. Оставивъ три эск-на въ наблюденіи, бр-да, около полудня двинулась по проселкамъ въ дапномъ ей направленіи.

Выбивъ мелкія непр. части съ южнаго берега, Новороссійцы развернулись вдоль линіи канала. Два взвода 5-ой кон. батареи открыли огонь. Развѣдка донесла, что отъ д. Зарѣчки, вдоль южнаго берега,

продвигается австр. пѣхота и что, оставленные на Бѣлозерскомъ каналѣ для наблюденія, эск-ны уланъ со взводомъ кон. артиллеріи, подъ давленіемъ сильной непр. конницы и пѣхоты отходятъ на Вѣтлы-Мукошинѣ. Остальные эск-ны Смоленцевъ были высланы имъ на поддержку.

Изъ штаба 3-ей Кавк. каз. див. пришло извѣстіе, что дальше д. Овцычи ея части продвинуться не смогли и теперь, тѣснимыя сильнымъ пр-комъ, принуждены уходить на исходныя позиціи. Тотъ же штабъ затѣмъ переслалъ приказаніе штаба арміи о возвращеніи бр-ды ген. Залѣскаго въ составъ к-са ген. Гиленшмидта и о немедленномъ переходѣ ея къ прав. флангу прикрывающихъ оставленныхъ частей 2-й Свод. кав. див.

Новороссійцы съ четырьмя орудіями оказались въ тяжеломъ положеніи, имѣя пр-ка съ фронта и обойденнаго фланга. Единственный путь отступленія — дорога среди болота, къ которой подошла уже почти вплотную непр. кавалерія.

Ген. Линицкій вспоминаетъ: «... Съ наступленіемъ темноты, я приказалъ полку и четыремъ кон. орудіямъ, съ соблюденіемъ полной тишины, — колеса орудій должны были быть обмотаны соломой, — подъ прикрытіемъ, оставшихся въ цѣпи, двухъ эск-овъ, отходить за переправу, что на болотѣ Галла. Затѣмъ, собравшись вмѣстѣ, полкъ продолжалъ движеніе. Пр-къ находился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ насъ въ 400-500 шагахъ. Раздававшіеся выстрѣлы заставляли колонну останавливаться и замирать, возобновляя движеніе лишь, когда пр-къ услоканвался. Съ такой осторожностью мы двигались нѣсколько часовъ. Я шель въ головѣ колонны, дабы сдерживать движеніе въ нужныя минуты. Подойдя къ мосту, послѣ котораго берегъ находился въ нашихъ рукахъ, я пропустилъ мимо себя всѣ части до послѣдняго взвода, послѣ чего громко сказалъ: «Мы вышли изъ опаснаго положенія!» Естественно, сразу начался шумъ и стилъ мимо себя всѣ части до послѣдняго взвода, послѣ чего громко сказалъ: какъ разъ въ это время раздались выстрѣлы сзади, повидному, изъ заставы, стоявшей передъ болотомъ. Дальнѣйшій переходъ мы совершили совершенно спокойно. На слѣд. день я узналъ, что наше положеніе встревожило даже Ставку. Великій Князь прислалъ телеграмму: «Отодвинуть Новороссійскій полкъ, который занимаетъ слишкомъ выдвинутое положеніе...».

Новороссійцы заночевали въ д. Мукошинѣ.

25-го августа, на разсвѣтѣ, эск-ны заняли позицію западнѣе Мукошина, по опушкѣ впереди лежащей рощи, связавшись влѣво со Смоленскими уланами. Эск-нъ Ея Выс. сталъ въ наблюденіе, въ лѣсу Высокія Ласки. Справа, изъ состава 3-ей Кавк. каз. див. переведенъ былъ въ наблюденіе на широкій участокъ, южнѣе Днѣпровско-Бугскаго канала, — Дагестанскій кон. полкъ.

Австр. стр. батальонъ съ утра велъ наступленіе на участкѣ бр-ды, неизмѣнно отбиваемое. 11-ая же австр. кав. див., которой былъ приданъ этотъ батальонъ, спѣшно переброшена была болѣе къ югу.

Эск-нѣ Ея Выс. отогналъ подходившій эск-нѣ нѣмецкихъ гусарѣ. Оставивъ по взводу на позиціи, эск-ны на ночь ушли къ коноводамъ въ д. Горки.

26-го августа, еще передъ разсвѣтомъ, полкъ занялъ цѣпями прежній участокъ. Весь день шелъ бой.

Мл. оф. 5-го эск-на А. М. Марковъ, наканунѣ вернувшійся въ полкъ послѣ раненія, вспоминаетъ: «... Я переведенъ съ утра въ 5-ый эск-нѣ шт.-рот. Данилова. Эск-нѣ лежалъ въ цѣпи по опушкѣ лѣса, что сѣвернѣ Мукошина. 4-ый взводъ подпр. Козлова былъ въ развѣздѣ. Австрійцы наступали лѣсомъ съ сѣв.-запада, но нерышительно. Насъ обстрѣливали ихъ батарея. Вправо, далеко къ сѣверу, слышна была интенсивная артил. канонада. Когда австрійцы къ намъ подходили, эск-ны поднимались въ контр-атаку, отчего непр. цѣпи бросались назадъ. Вечеромъ мы отошли въ д. Горки; эск-нѣ занялъ ея зап. окранию».

16-ая кав. див., 25 авг., была сбита сильной непр. кавалеріей и огошла въ районъ г. Чарторыйска; 2-ая Свод. каз. див., на слѣдующій день, 26-го авг., при отходѣ, подверглась сильному нажиму со стороны 1-ой бр-ды польскихъ легионовъ и австр. 11-ой кав. див.

27-го августа, рано утромъ, эск-ны заняли свои вчерашнія мѣста. 5-ая кон. батарея качала пристрѣлку по Мукошину. Охраненіе донесло, что непр. пѣхота очистила эту деревню. Впередъ былъ высланъ дивизионъ Смоленскихъ уланъ, вскорѣ занявшій Мукошинъ и Вѣтлы и встрѣтившій лишь слабую развѣдку герм. кавалеріи. Ген. Залѣсскій выдвинулъ всю бр-ду въ д. Мукошинъ. Впередъ была выслана серія развѣздовъ и выдвинуто охраненіе отъ Смоленскихъ уланъ.

У мл. оф. 5-го эск-на А. М. Маркова записано: «...Пришло приказаніе выслать офицерскій развѣздъ для наблюденія за сѣв. берегомъ р. Гроняты. Я выступилъ со 2-мъ взводомъ ун.-офиц. Клименко. Шелъ осторожно, чтобы не попасть въ засаду, какъ это произошло за 2-3 дня до этого со Смоленскимъ уланомъ кн. Тархановымъ. Вѣтлы оказались свободными. Не доходя 3-хъ верстъ до д. Невиръ, встрѣтилъ подп. Козлова, возвращавшагося съ развѣдки. Отъ него я узналъ, что южный берегъ свободенъ отъ пр-ка и туда уже перешелъ дивизионъ Смоленцевъ, подполк. Миліо. Войдя въ свободный Невиръ и, осмотрѣвъ вокругъ мѣстность, нигдѣ непріятеля не обнаружилъ».

У пр-ка, ночью, пришло приказаніе: австр. стр. батальону и батареѣ немедленно идти на присоединеніе къ своей дивизіи. Приданный ему эск-нѣ герм. 6-го гусар. полка также ушелъ на сѣверъ, на д. Бѣлинекъ.

28-го августа, бр-да ген. Залѣскаго съ утра двинулась впередъ. Когда дошли до д. Вѣтлы, получены были донесенія отъ развѣдки, что колонна сильной австр. кавалеріи втянулась въ д. Невиръ.

Ген. Залѣсскій спѣшилъ бр-ду и занялъ цѣпями холмы, что впереди сѣв.-западной и западной окраинъ д. Вѣтлы.

Австрійцы¹⁾ продвигались довольно беззаботно. Окатанные на близкой дистанціи ружейнымъ и артил. огнемъ, они кинулись назадъ. Вскорѣ ихъ цѣпи перешли въ наступленіе. Силы были слишкомъ неравны.

Послѣ двухчасового боя, бр-да отошла къ Мукошину, гдѣ эск-ны заняли прежнія позиціи. Пр-къ не преслѣдовалъ. Подходила лишь его развѣдка.

Мл. оф. 5-го эск-на А. М. Марковъ вспоминаетъ: «... Въ бою подъ Вѣтлами принимали участіе два взвода 5-го эск-на съ подпр. Козловымъ, высланные изъ резерва, для прикрытія прав. фланга боевого участка. Наступленіемъ руководилъ полк. Вилькманъ. Драгуны слишкомъ рано крикнули «ура», чѣмъ спугнули австрійцевъ».

Послѣ довольно тревожной ночи, бр-да, **29-го** августа, рано утромъ отошла къ д. Горки, изъ-за выдвинутаго положенія, дабы занять болѣе выгодную позицію.

День прошелъ лишь въ столкновеніи развѣздовъ.

30-го августа, герм. армія «Бугъ» возобновила наступленіе. Австр. 11-ая кав. див., продвигавшаяся между Днѣпровско-Бугскимъ каналомъ и р. Припятью, была задержана упорной обороной у д. Горки бр-ой ген. Залѣскаго и на южномъ берегу канала, — частями 3-ей Кавк. каз. див.

Въ Пинскомъ направленіи весь день шель горячій бой, который не пріостановила и наступившая ночь.

Русскій XXXI-ый к-съ, ослабленный, за нѣсколько дней передъ этимъ уходомъ трехъ полковъ 77-ой пѣх. див. къ Чарторыйску въ распоряженіе ген. Гиленшмидта, — началъ отходить.

3-я Кавк. каз. див., къ **31-му** августа, вся переведена была на южный берегъ канала. Между нею и нашей бр-ой получился пустой уступъ въ 30 верстъ глубиной. Ген. Гиленшмидтъ приказалъ ген. Залѣсскому немедленно отойти за линію р. Стохода и занять участокъ: оз. Нобель-д. Рудка-Червице, включ., войдя въ связь направо съ 3-ей Кавк. каз. див-й и налѣво — съ 16-ой кав-ой.

Послѣ длиннаго, занявшаго весь сѣрый, прохладный день перехода, черезъ д. д. Любязь-Любешово, полкъ вечеромъ пришелъ и расположился въ д. д. Кухча и Новоселье, кромѣ 4-го и 5-го эск-овъ, занявшихъ стор. участокъ: оз. Нобель-д. Рудка.

Начался длительный періодъ боевъ въ Полѣсьѣ...

---

¹⁾ 11-ая кав. див.

П о л ь с ь е

ГЛАВА XV.

БОЕВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ РАІОНѢ МЕЖДУ Р. Р. СТОХОДОМЪ И СТЫРЬЮ.

Схема
V.

Новороссійцы, до 4-го сентября, простояли на данномъ имъ участкѣ совершенно спокойно. Далеко уходившая впередъ наша развѣдка пр-ка нигдѣ не обнаруживала.

3-го сентября, русскій XXXI-ый арм. к-сь очистилъ г. Пинскъ. Дѣйствовавшая на его лѣв. флангѣ 3-я Кавк. каз. див. отошла за р. Струмень — отъ д. Велятичи до оз. Сосно. Въ IV-мъ кон. к-сѣ 2-ая Свод. каз. див. переведена была болѣе къ сѣверу, въ районъ д. Мульчицы; 16-ая кав. див. и 2-ая бр-да 3-ей — распределены по флангамъ, приданной кон. к-су, 77-ой пѣх. див. (три полка), которая стала *à cheval* на желѣзной дорогѣ.

У пр-ка положеніе было слѣдующее: герм. 5-ая кав. див. получила приказаніе выйти на линію р. Стохода и занять участокъ: устье р. Стыри, вост. Хойно-д. Мульчицы. 5-го сентября эта див. выступила изъ района сѣвернѣе р. Пины и Дифпровско-Бугскаго канала, сѣверные берега которыхъ она занимала, прикрывая прав. флангъ герм. ХLI-го к-са. Къ вечеру, ея 11-ая бр-да заняла участокъ д. д. Любешовска Воля-Зарудечье; къ сѣверу отъ нея — 12-ая бр-да; къ югу — 9-ая.

Съ утра, 5-го сентября, получены были донесенія отъ развѣдки о движеніи герм. конницы.

6-го сентября, оставивъ въ охраненіи у д. д. Кутыня и Пожогъ 2-ой и 3-ій эск-ны, к-ръ полка выслалъ полк. Вилькмана съ остальными занять позицію впереди д. д. Войновки и Судче, вдоль вост. оконечности болота Красница.

У мл. оф. 5-го эск-на А. М. Маркова записано: «... Утромъ, эск-ны Ея Выс., 5-ый, 6-ой и 4-ый, при четырехъ пулеметахъ, выдвинулись подъ командой полк. Вилькмана, къ д. Судче, гдѣ заняли позиціи. Я съ полуэск-омъ 5-го, по зап. краю кладбища, 200 сажень южнѣе д. Судче; 6-ой эск-нъ — около версты зап. той же деревни; далѣе — 4-ый. Коноводы — за вост. окраиной д. Судче. Передъ нами, вплоть до Стохода, ровный болотистый лугъ. Къ югу отъ кладбища, въ 100-150 шагахъ, начинался лѣсъ, охватывавшій нашу позицію. Вскорѣ послѣ полудня отъ Любешова показалась бр-да негр. кавалеріи съ батареей. Другая бр-да продвигалась отъ Рудки на Желѣзницѣ. Нѣмцы стали на позицію, верстахъ въ 6-ти впереди насъ. Ихъ батарея открыла огонь по д. Судче. Противъ кладбища появились полуэск-онъ нѣмецкихъ уланъ. Ко мнѣ изъ резерва подошелъ взводъ эск-на Ея Выс., во главѣ съ вахм. Богдановичемъ. Приказавъ не стрѣлять до команды и не выпуская изъ рукъ бинокля, я сталъ наблюдать за движеніемъ непр. полуэск-на, разомкнувшагося въ одну шеренгу и постепенно приближавшагося. На 6-ой эск-нъ вели наступленіе цѣпи спѣшенной кавалеріи. Когда онѣ вошли въ сферу дѣйствительнаго огня, 6-ой эск-нъ и пулеметы открыли огонь, заставившій пр-ка залечь и продолжать наступленіе лишь перебѣжками. Уланы подошли къ кладбищу шаговъ на 800. Мы встрѣтили ихъ двумя залпами и огнемъ ружья-пулемета. Два улана упали съ коней, остальные умчались за бугорокъ. Вскорѣ оттуда на гребень вышла ихъ цѣль, начавшая окапываться. Непр. артиллерія, обстрѣливавшая расположеніе 6-го эск-на, послала одну гранату и по занимаемому нами кладбищу. Въ резервѣ у полк. Вилькмана къ этому времени находились три взвода эск-на Ея Выс. и два взвода 5-го со шт.-рот. Леонидомъ Лепеха. Какъ былъ использованъ резервъ въ дальнѣйшемъ, — я не знаю. Нѣмцы быстро приближались къ нашему боевому участку; ихъ гранаты ложились по стрѣлк. цѣпи и часто рвались среди домовъ деревни. Противъ кладбища ими велся лишь рѣдкій ружейный огонь. Справа отъ меня стоялъ сплошной трескъ ружейной и пулеметной перестрѣлки. Нѣмцы кинулись въ атаку на 6-ой эск-нъ. Силы были слишкомъ неравны и эск-нъ началъ отходить къ деревенской окраинѣ. Здѣсь я потерялъ его изъ вида. Въ это время нѣмцы приближались къ деревнѣ съ сѣв.-запада. Ихъ артиллерія прекратила обстрѣлъ, повидному, чтобы не поражать своихъ. Ружейный огонь сталъ рѣдкимъ. Уже

опускались вечерніе сумерки. Озабоченный отсутствіемъ приказаній, я велѣлъ драг. Галѣву, стоявшему со своимъ конемъ во рву за кладбищемъ, отыскать штабъ полка и попросить распоряженій. Стоявшіе противъ меня нѣмцы пока ничего не предпринимали. Пр-къ распространялся уже по деревнѣ. Въ это время вернулся на тяжело дышавшемъ конѣ Галѣвъ и передалъ приказаніе — отходить. Соблюдая полную тишину, всѣ три взвода цѣпью двинулись на востокъ. Идѣя съ версту, я свернулъ драгунъ въ колонну. Еще пройдя съ версту, встрѣтили нашихъ коноводовъ, стоявшихъ по дорогѣ, на опушкѣ лѣса, около заставы отъ 2-го эск-на. Эск-ны Ея Выс., 4-ый и 6-ой ушли въ резервъ въ д. Кухча; 5-ый, выставивъ полевые караулы по тропинкамъ, среди болотистаго лѣса, въ сторону д. Судче и им. Лядо, расположился на ночлегъ въ двухъ избахъ, что находились между болотомъ Палеты и хут. Лядо».

У пр-ка положеніе было таково: Усиленная егерскимъ батальономъ, 5-ая кав. див. получила задачу выдвинуться до линіи р. Стыри. 9-ая кав. бр-да наступала на Войновку-Судче. Упорной обороной эск-овъ полк. Вилькмана была остановлена и смогла занять эти деревни лишь къ 20 ч. 11-ая бр-да наступала на Рудку и Желѣзницу, занятая дивизіономъ Смоленскихъ уланъ. Къ ночи, изъ-за неуспѣха у 5-ой кав. див., ген. Хейдебрекъ приказалъ двинуться ей на поддержку 11-ой австр. кав. див.; герм. 12-ой кав. бр-дѣ, оставивъ заслоны въ районѣ сѣв. оз. Нобель, перейти къ Любешову.

Русскій XXXI-ый арм. к-съ, по приказанію ген. Леша, снова выдвинулся къ линіи р. Ясельды. 3-я Кавк. каз. див. съ приданной ей бр-ой 83-ей пѣх. див., также должна была выйти въ районъ западнѣе р. Струмень. Ея лѣвофланговья кон. части вышли къ д. д. Горыничичи и Жидча. К-щій 3-ей арміей подчинилъ 3-ю Кавк. каз. дивизію съ приданной ей пѣхотой ген. Гиленшмидту, который, въ свою очередь, соединилъ ее съ нашей бр-ой въ группу ген. Хелмицкаго.

7-го сентября, бр-да ген. Залѣскаго должна была расширить свой участокъ вправо, до болотистой долины р. Струмень, вост. м. Невель, для чего ей придавались два батальона 83-ей пѣх. див.

Полк. Карповичъ съ 3-мъ, 4-мъ и 6-мъ эск-ми перешелъ на новый правый участокъ. Сюда же подошли батальоны Орскаго и Обоянскаго полковъ, ему подчиненные. Въ виду недостатка у нихъ офицерскаго состава, командовать ими поручено было подп. Нечаеву. Кромѣ того, командированы были драгунскіе офицеры въ эти пѣх. части и при нихъ по нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Полк. Линицкій оставшимся эск-амъ приказалъ выдвинуться и занять опушку лѣса, между болотами Стрыженскимъ и Грамота, противъ д. Судче. Выполненіе задачи возложено было на полк. Вилькмана съ эск-омъ Ея Выс. и 5-мъ; 2-ой оставался въ резервѣ.

Въ этотъ день, 7 авг., 8-ая армія дотянула свой прав. флангъ до Чарторыйска, вкл.

Смѣненные Оренбургской каз. див-ей части IV-го кон. к-са всѣ перешли къ сѣверу отъ желѣзной дороги.

2-ая Свод. каз. див. была выдвинута въ общемъ направленіи на Желѣзницу.

Мл. оф. 5-го эск-на А. М. Марковъ вспоминаетъ: «... Утромъ, оставивъ коноводовъ у мѣста ночлега, 5-ый эск-нъ, совместно съ подошедшимъ эск-омъ Ея Выс., двинулся цѣлью въ сторону Судче, имѣя задачей занять опушку лѣса, что въ 2-хъ вер. къ востоку отъ указанной деревни. Не доходя съ четверть версты до опушки, мы столкнулись съ наступавшими, спѣшенными же нѣмцами. Я великопѣпно различалъ среди кустарника уланскіе кивера и карабины, наступавшихъ людей. При насъ былъ взводъ полковой пулеметной команды. Произшелъ короткий встрѣчный бой. Пулеметчикъ эск-на Ея Выс., мл. ун.-оф. Егоринъ, шелъ въ цѣли, неся ружье-пулеметъ у ноги. Когда эск-нъ натолкнулся въ лѣсу на наступавшихъ нѣмцевъ, онъ, не ложась и не приспособивъ пулеметъ къ землѣ, приложился и выпустилъ обоимъ нѣмцамъ въ упоръ, обративъ тѣхъ, кто былъ противъ него, въ бѣгство. Мы вытѣснили пр-ка изъ лѣса. Эск-нъ былъ оттянуть къ д. Кухче, въ резервъ при штабѣ полка, помѣщавшагося въ господ. дворѣ. Придя вечеромъ въ офиц. собраніе, я засталъ еще тамъ подп. Нечаева, котораго у крыльца ждали его вѣстовой и вьюкъ. Прощаясь, я не предполагалъ, что большае никогда его не увижу... Онъ, какъ всегда, былъ веселъ и остривъ насчетъ: «Тысячи стрѣлковъ» и «музыки со всѣхъ полковъ», это было его любимое выраженіе».

Въ дневникѣ герм. 10-го уланск. полка — 9-ой кав. бр-ды — относительно описываемаго столкновенія, значитса, что его вели 2-ой и 4-ый эск-ны, подъ командой ротм. фонъ Оберницъ.

Герм. высшее командованіе рѣшило предпринять ударъ во флангъ занимавшей выдвинутое къ западу расположеніе русской 8-ой арміи. Съ этой цѣлью изъ состава арміи “Бугъ” были высланы 1-ая и 22-ая пѣх. дивизіи. Дабы расчистить имъ кратчайшій путь и его прикрыть — конница ген. Хауэра¹⁾ и кон. к-съ ген. Хейдебрека²⁾ должны были оттѣснить рус. конницу.

Австр. 11-ая кав. див. не успѣла подойти, отчего герм. 5-ая кав. див. произвела лишь боевую рекогносцировку.

Смоленскіе уланы, смѣненные частями 2-ой Свод. каз. див., были выдвинуты къ вечеру на участокъ впереди Храпина, смѣнивъ нашъ 2-ой эск-нъ.

8-го сентября, XXXI-ый арм. и IV кон. к-са перешли въ наступленіе.

Отрядъ полк. Карповича захватилъ съ боя д. д. Омыть и Горыничи; Смоленскіе уланы, форсировавъ ручей Любинскій, заняли им.

1) Двѣ съ половиной австр. кав див-іи и польскіе легіоны.

2) Герм. 5-ая и австр. 11 кав. див-іи.

Шпикатывщиэну. Наши эск-ны — Ея Выс. и 5-ый — сбивъ герм. охраненіе, вышли на опушку лѣса, передъ д. Судче.

Южнѣ завязались упорные встрѣчные бои у 2-ой Свод. каз. див., у д. д. Кухоцкой Воли и Желѣзницы.

Въ этотъ день, эск-ны Ея Выс. и 2-ой предприняли демонстративное наступленіе цѣпами въ сторону д. Судче.

Въ дневникѣ герм. 10-го улан. полка значится: «.. Въ 16 ч. неприят. цѣпь заняла холмы сѣвернѣ мельницы, что къ вост. отъ Войновки. Взятая подъ обстрѣлъ нашей кон. артиллеріи цѣпь оттянула снова въ лѣсъ»...

Герм. командованіе на усиленіе 5-ой кав. див. свернуло отъ Любязи 167-ой пѣх. полкъ и дивизионъ артиллеріи. — оба изъ состава 22-ой пѣх. див.

Австрійская 11-ая кав. див. выдвинулась къ Желѣзницѣ и на участокъ отъ нея къ югу.

На **11-ое** сентября, было назначено наступленіе отряда полк. Карповича и 2-ой Свод. каз. див. На усиленіе послѣдней, къ им. Лядо, подошли 18-ый гусар. Нѣжинскій полкъ и два эск-на Черниговскихъ гусарь.

Смоленскіе уланы также были усилены тремя ротами пѣхоты.

Въ случаѣ успѣха у полк. Карповича и у сосѣдей слѣва, на слѣд. день, назначено было наступленіе всей бр-ды ген. Залѣскаго, съ цѣлью овладѣнія д. д. Судче и Войновкой.

Подп. Нечаевъ съ 4-мъ эск-омъ и батальономъ пѣхоты захватилъ д. Самоховичи, но, въ свою очередь, былъ атакованъ подошедшими III-мъ батальономъ герм. 167-го пѣх. полка, ротой егерей и двумя эск-ми 4-го гус. полка, — отчего подп. Нечаевъ медленно началъ отходить къ д. Омытъ, гдѣ, развернувъ свой отрядъ, снова упорнымъ боемъ задержалъ пр-ка.

Руководя лично пѣх. цѣпами, не ложась подъ роємъ пуль, доблестный подп. Нечаевъ палъ смертью храбрыхъ! Его отрядъ отошелъ къ 6-му эск-ну, занимавшему д. Невель.

Смоленскіе уланы сосредоточили вечеромъ три эск-на и двѣ роты въ г. дв. Плянта.

2-ая бр-да 2-ой Свод. каз. див. съ Нѣжинскими гусарами и двумя ротами пѣхоты къ полуночи прорвали фронтъ пр-ка и овладѣли д. Желѣзница.

Наши разъѣзды глубоко проникали въ тылъ нѣмцамъ, доходя до большой дороги къ сѣв. и югу отъ Любязи. Они обнаружили движеніе крупныхъ силъ герм. пѣхоты и артиллеріи въ южномъ направленіи, о чемъ ген. Гиленшмидтъ систематически сообщалъ к-щему 8-ой арміей ген. Брусилову. По этой причинѣ, послѣдній направилъ въ районъ Колки XXX-ый арм. к-съ, 4-ую стр. и 7-ую кав. дивизию.

Наступил славный для Новороссійцевъ день **12-го** сентября.

Про этотъ день м.л. оф. 5-го эск-на А. М. Марковъ вспоминаетъ: «... Дивизионъ полк. Вилькмана съ пулеметами и взводомъ 5-ой кон. батарей, пор. Волкова, еще въ ночной темнотѣ сосредоточился въ лѣсу, у лѣв. стор. охраненія, и передъ разсвѣтомъ развернулся въ боевой порядокъ слѣд. образомъ: лѣв. флангъ — лѣво отъ дороги Лядо-Судче-два взвода эск-на Ея Выс., съ корн. фонъ Траутфеттеръ; на самой дорогѣ — два пулемета Максима; затѣмъ 5-ый эск-нъ, правѣе котораго взводъ 2-го эск-на съ корн. Пуссель. Густой цѣпью, чтобы не разорваться и не потерять направленія, мы вышли на опушку лѣса и, сбивъ нѣмецк. охраненіе¹⁾, двинулись по открытой мѣстности. На полъ пути отъ лѣса тянулись холмы съ юга на сѣверо-западъ. По нимъ окопалась пѣхота пр-ка²⁾). Полуэск-ну Ея Выс. пришлось наступать по открытой мѣстности; противъ участка 5-го эск-на приходилось мертвое пространство 100-150 шаговъ шириною. Правѣе взвода 2-го эск-на выдвигались Смоленцы. Послѣ нашего выхода изъ лѣса, какъ разъ взошло солнце, туманъ сталъ разсѣиваться. Нѣмецкая пѣхота тотчасъ открыла огонь. Наша цѣпь разомкнулась пошире. Шт.-ротм. Лепеха, ком. 5-го эск-на, шель за 1-мъ полуэск-омъ, я за 2-мъ. Нѣмцы все усиливали огонь. Эск-ный к-ръ положилъ цѣпь и приказалъ продвигаться перебѣжками. Вскорѣ, сзади насъ, звонко ударила пушка. Провизжалъ снарядъ, граната разорвалась позади возвышенности. Еще нѣсколько разрывовъ спереди, сзади и, наконецъ, гранаты стали попадать въ самые окопы пр-ка. Наша артиллерія стрѣляла мѣтко, но, къ сожалѣнію, поневолѣ, рѣдко... У корн. фонъ Траутфеттера уже были убитые и раненые; у насъ потерь пока не было. Пулем. взводъ съ подпр. Красновымъ поддерживалъ насъ огнемъ и не давалъ нѣмцамъ, буквально, высунуть носъ изъ окопа. Солнце уже поднялось высоко. Нашъ 5-ый эск-нъ вошелъ, наконецъ, въ мертвое пространство. Выходя изъ него и поднимаясь на возвышенность, наши цѣпи настолько сблизились съ пр-комъ, что пор. Волковъ прекратилъ огонь своего кон.-артил. взвода. Въ 1-мъ полуэскадронѣ произошла какая то заминка. Издалека вижу, что кого то несутъ четыре драгуна. Впослѣдствіи оказалось, что это несли раненаго шт.-ротм. Лепеху. У меня ранены были въ руку вз. ун.-оф. Стошъ и въ печень драг. Подлѣсный. Мой полуэск-нъ уже подымается на самый гребень. Драгуны ползутъ на животѣ и стрѣляютъ, чуть приподнявшись. До нѣмцевъ такъ близко, что слышно, какъ стучать ихъ затворы. Подбадриваю своихъ людей. Вдругъ, во весь ростъ поднялся ун.-оф. Середенко, выстрѣлилъ и издалъ какой то буквально дикій крикъ. Вмигъ, полуэск-нъ съ громкимъ «ура» кинулся впередъ. Нѣмцы выскочили изъ окопа. Одни часто стрѣляли, другіе подымали руки въ знакъ сдачи; третьи, сбрасывая на ходу ранцы и шинели, убѣгали къ д. Судче. Ушелъ лишь ихъ правый флангъ, остальные попали въ плѣнъ къ подоспѣвшему корн. Пуссель. Весь нашъ драгунскій дивизионъ гонитъ все пр-ка къ юго-вост. окраинѣ. Когда всѣ нѣмцы ее достигли, ихъ пулеметы неожиданно открыли частый огонь. Я свинцу и командую «ложись». Бѣжавшіе около меня, драг. Плетюшовъ и Емельяновъ падаютъ; у одного прострѣлена голова, у другого перебита правая рука. Лежа, я нагребаю песокъ впереди головы, работая обѣими руками. Въ образовавшійся холмикъ, чмокаютъ пули, одна за другой. Пу-

1) Эск-нъ 10-го улан. полка.

2) Рота 22-го рез. егерскаго бат-на.

лементный огонь, наконецъ, смолкаетъ. Осматриваюсь. Мой полуэск-нъ значительно впереди другихъ. Я приказываю по одному отходить на высоту сосѣдей. Мы отбѣгаемъ въ нѣмецкій окопъ. Взв. ун.-оф. Городковъ докладываетъ, что въ тотъ моментъ, когда шт.-ротм. Лепеха присталъ на колѣни и повернулся, чтобы отдать какое то приказаніе, нѣмецкая пуля, перебивъ лѣвую руку, вошла въ грудную клѣтку и вышла у позвоночника. Въ 5-мъ эск-нѣ, кромѣ того, были смертельно ранены два драгуна и два — легко. Дивизиону было приказано задержаться на занятой позиціи, оттягивая огнемъ вниманіе пр-ка. Вечеромъ, 2-ой эск-нъ занялъ весь участокъ. Эск-ны Ея Выс. и 5-ый оттянуты къ коноводамъ. Подпр. Козловъ вручилъ мнѣ бумажникъ съ казенными деньгами отъ шт.-ротм. Лепехи. И кожа и деньги были обильно политы кровью бѣднаго Леонида Александровича. Мы не думали, что онъ выживетъ. Невыразимо жаль было его, — храбраго, спокойнаго, скромнаго офицера и рѣдкаго товарища. Къ ночи, оба эск-на ушли въ д. Кухча, къ штабу полка. Когда мы проходили линію промежуточной телеф. станціи, къ ѣхавшему впереди полк. Вилькману подбѣжалъ драгунъ-телефонистъ и сталъ что то быстро докладывать. «Господа», — сказалъ съ невыразимой грустью Карлъ Карловичъ, обращаясь къ офицерамъ — подп. Нечаевъ убитъ!», и снялъ фуражку. И офицеры и драгуны, къ которымъ постепенно разносилась печальная вѣсть — слѣдовали его примѣру и истоиво крестились. Подп. Нечаевъ пользовался всеобщей любовью за общительный веселый нравъ, выдержку и храбрость»...

У пр-ка, при отходѣ егерей къ д. Судче, ея окраину занялъ 10-ый улан. полкъ; егеря перешли для обороны д. Войновки. Герм. 4-ый драг. и 6-ой гус. полки смѣнили уланы, по окраинѣ Судче, отведенныхъ для прикрытія артил. въ резервѣ.

Дивизионъ Смоленскихъ уланы съ двумя ротами пѣхоты, около 17 ч., атаковали съ сѣвера д. Войновку и ее захватили.

Преодолевъ сопротивленіе егерей, отошедшихъ къ сѣв. окраинѣ Судче и двинутыхъ имъ на поддержку эск-овъ 10-го улан. полка, Смоленцы съ приданными имъ пѣхотинцами ворвались въ село и вели уличный бой до темноты.

Въ виду отхода сосѣдей и справа, и слѣва, ген. Залѣсскій отвелъ Смоленцевъ на ихъ прежній участокъ.

Впослѣдствіи награждены были Георгіевскимъ Оружіемъ:

“Полк. Вилькманъ за то, что 12-го сентября 1915 года, съ двумя съ половиной спѣшенными эск-ми и двумя орудіями энергично атаковалъ укрѣпленную позицію пр-ка, имѣвшую важное значеніе и въ теченіи двухъ сутокъ удерживалъ эту позицію за собой”.

“Шт.-рот. Лепеха за то, что 12 сентября 1915 года, у д. Судче, лично повелъ въ атаку полтора эск-на, довелъ эту атаку до штыкового удара и выбилъ пр-ка изъ занимаемыхъ имъ окоповъ. Будучи тяжело раненъ, остался въ строю и личнымъ примѣромъ мужества, ободрялъ нижнихъ чиновъ для дальнѣйшаго наступленія”.

Въ эск-нѣ Ея Выс., въ этотъ день, были убиты ун.-оф. Фукинъ и драг. Садомцовъ.

Отрядъ полк. Карповича, 12-го сентября, былъ атакованъ двумя батальонами пѣхоты: 3-мъ 167-го пѣх. полка и однимъ изъ состава 82-ой рез. див., при поддержкѣ нѣсколькихъ батарей. Послѣ упорнаго боя подъ Невелемъ и Жидче, отрядъ принужденъ былъ отойти за линію р. Стоходъ.

Возвращавшійся въ полкъ изъ отпуска, шт.-рот. Ляшковъ Андрей попалъ въ плѣнъ при слѣд. обстоятельствахъ: Выйдя изъ вагона на конечной станціи, онъ подрядилъ крестьянскую телѣгу, чтобы ѣхать въ расположеніе полка, о которомъ онъ узналъ по дорогѣ въ одномъ изъ штабовъ. Встрѣтившійся по пути пѣх. солдатъ попросилъ его подвезти. Наступила ночь. Телѣга медленно продвигалась. Шт.-ротм. Ляшковъ уснулъ, велѣвъ солдату бодрствовать и разбудить его въ случаѣ чего-либо подозрительнаго или когда тотъ захочетъ спать. Проснувшись онъ отъ толчковъ лошадиныхъ морды, рвавшихъ изъ подъ него сѣно. Въ темнотѣ, послѣ глубокаго сна, онъ не сразу различилъ сидѣвшихъ на коняхъ нѣмцевъ. Сообразивъ въ чемъ дѣло, Ляшковъ инстинктивно схватился за кобуру съ револьверомъ. Нѣсколько паръ вражескихъ рукъ мигомъ его скрутили. Такимъ образомъ, совершенно случайно, не зная о нашемъ за день отходѣ, шт.-отм. Ляшковъ попалъ въ руки непріятельской развѣдки.

Послѣдующіе дни прошли спокойно. Эск-ны, по очереди, по одному, занимали въ дивизионѣ полк. Вилькмана позицію передъ д. д. Судче и Войновкой и въ дивизионѣ полк. Карповича — охраненіе впереди д. Коморы вдоль р. Стоходъ

14-го сентября, подошла 2-ая бр-да, и дивизія снова сосредоточилась полностью. Ея штабъ расположился въ г. дв. Локница.

Наша 1-ая бр-да съ обоими батальонами — тѣмъ, что состоялъ въ группѣ полк. Карповича и тѣмъ, что приданъ былъ Смоленцамъ, — должна была занять прав. участки: отъ оз. Сосно до им. Плянта; 2-ая бр-да — лѣвый, т. е. до вост. оконечности Болота Грамота.

15-го сентября, дивизионъ полк. Вилькмана перешелъ въ д. Локницу. Въ виду невыясненной обстановки и сплошной канонады съ юго-запада, — 5-ый эск-нъ, который принялъ шт.-рот. Даниловъ, выдвинуть былъ въ охраненіе въ направленіи на югъ.

16-го сентября, 2-ой эск-нъ ушелъ въ д. Коморы на смѣну 3-го. Эск-ны Ея Выс. и 5-ый со штабомъ полка перешли въ д. Вулька Рѣчицкая, гдѣ также стояли эск-ны Смоленцевъ шт.-ротм. Момберга и Собакина-Фадѣева.

17-го сентября, окончательно установилось расположеніе бр-ды: 1) 125-ая Курская дружина, два эск-на драгунъ — 2-ой и 3-ій, — два эск-на уланъ — 3-ій и 5-ый, — одна горная батарея, подъ общей командой полк. Вилькмана — впереди д. Коморы — по р. Стоходъ (юж-

ному руслу) до оз. Нобель; 2) Смоленцы — далѣе до д. Храпинь; 3) Новороссійцы — далѣе до восточнѣе Новоселья, включ.; 4) въ резервѣ бр-ды — батальонъ Обоянцевъ и батальонъ Орцевъ.

На участкѣ полка, въ нарядѣ назначались два эск-на, причемъ, ежедневно одинъ изъ нихъ занималъ стор. участокъ, другой становился въ резервѣ.

Въ этотъ день на участкѣ Борова-Мульчица, между 16-ой кав. див. и 2-ой Каз. сводной, стала переброшенная сюда сводная бр-да 3-ей Кавк. каз. див.

18-го сентября, тѣ уланскіе эск-ны и 3-ій драгунскій, что должны были выдвинуться на линію р. Стохода, вмѣсто этого были посланы къ д. Мутвицѣ.

Въ стыкъ 3-ей кав. див. и 3-ей Кавк. каз. прорвалась нѣмецкая пѣхота, перешедшая на лодкахъ и плотахъ по р. Простырни и захватившая, у насъ въ тылу, д. Няньковичи. Этотъ прорывъ лихо ликвидировалъ ночью 3-ій эск-нъ Новороссійцевъ, подѣ командой вр. командующаго, кор. Рожинскаго, съ захватомъ плѣнныхъ и военной добычи.

18-го сентября, покинулъ Новороссійцевъ полк. Карповичъ, въ послѣдствіи получившій одинъ изъ пѣх. полковъ, во главѣ котораго онъ особенно отличился во время “Брусиловскаго наступленія”, получивъ орденъ Св. Георгія 4-ой ст. Уходъ этого прекраснаго, храбраго шт.-офицера была большой потерей для полка — но его ужасный характеръ дѣлалъ совмѣстную съ нимъ службу совершенно невозможной.

19-го сентября, части кон. к-са ген. Гиленшмидта перешли въ наступленіе отъ д. Рафаловки въ направленіи на западъ.

77-ая пѣх. и 16-ая кав. дивизіи сбили польскій легіонъ и австр. 1-ую и 2-ую кав. дивизіи за линію д. Новоселки-Голузія.

На слѣд. день, **20-го** сентября, приказано было начать наступленіе и остальнымъ войскамъ IV-го кон. к-са.

На разсвѣтѣ, полк. Вилькманъ съ двумя эск-ми Смоленцевъ и двумя — Новороссійцевъ, 125 Курской дружиной и горной батареей началъ наступленіе отъ д. Сѣнчицы въ направленіи на сѣверъ. Послѣ бѣглаго артил. огня, ополченцы легко сбили непр. охраненіе у д. Прикладники. Полк. Вилькманъ въ ихъ цѣпи влилъ спѣшнные взводы драгунъ и уланъ.

Около 9 ч., д. Невель была нами захвачена. Согласно полученнаго ранѣе приказа, ополченская дружина окопалась по холмамъ, въ двухъ верстахъ сѣвернѣе Невеля; батарея стала на позицію. 2-ой и 3-ій эск-ны со взводомъ пулеметовъ тотчасъ двинуты были по дорогѣ на западъ.

2-ой эск-нь занялъ ф. Ниговище, 3-ий — д. Омытъ. Впередь была выслана развѣдка.

Въ дневникѣ герм. 6-го гус. полка мы находимъ: «... Шедшій на смѣну съ заставой, вице-вахм. Бребекъ, спокойно вошедшій въ д. Сваловичи, былъ неожиданно обстрѣлянъ въ упоръ изъ домовъ русскимъ развѣздомъ и мѣстными крестьянами, причѣмъ понесъ потери. Самъ Бребекъ былъ убитъ. Подошедшій 1-ый эск-нь захватилъ и сжегъ въ наказаніе деревню. Тѣла Бребека и Флейшера были привезены и торжественно похоронены въ Любези...»¹⁾.

Остальные драгунскіе эск-ны, подѣ командой подп. Штапельберга, на разсвѣтѣ, собрались у линіи охраненія. Задача имъ была дана: продвигаться, связывая Смоленскихъ уланъ съ приданнымъ имъ батальономъ Обоянцевъ, наступавшихъ на д. д. Кухчу-Волю Бережную, и Елисаветградскихъ гусаръ, направленныхъ сѣвернѣе ф. Лядо.

Смоленцы имѣли большой успѣхъ, послѣдовательно выбивъ пр-ка изъ Кухче, Воли Бережной и Пожого. 5-ая кон. батарея, выскочивъ почти къ цѣлямъ, покрыла огнемъ имѣніе и мѣстечко Любешовъ, вызвавъ, по словамъ нѣмецкихъ источниковъ, большой и неожиданный переполохъ въ нѣмецкомъ тылу. Штабъ герм. 5-ой кав. див. спасался, выскакивая изъ имѣнія и уходя по дорогѣ на западъ.

Наши драгунскія цѣпи вышли, имѣя изрѣдка перестрѣлку съ непр. развѣдкой, къ сѣв.-восточной опушкѣ болотистаго лѣса Палеты. Вечеромъ, эск-нь Ея Выс. остался въ охраненіи на занятомъ участкѣ; остальные ушли къ коноводамъ въ ф. Радовля.

Полк. Линицкій, недолѣчившій свою рану, уѣхалъ въ отпускъ по болѣзни, передавъ вр. командованіе полкомъ полк. Вилькману.

Нѣмецкое командованіе, обезпокоенное успѣхомъ наступленія кон. к-са ген. Гиленшмидта, выслало изъ подѣ Колки герм. 1-ую пѣх. див., дабы совместно съ 11-ой австр. пѣхотной ударить съ юга во флангъ, продвинувшимся изъ Рафаловки русскимъ войскамъ. К-ру кон. к-са ген. Хауэру приказано сосредоточить возможно болѣе крупныя силы сѣвернѣе Голузин, откуда нанести ударъ въ южномъ направленіи. 5-ой кав. див. предписано было отбросить пр-ка, занявшаго Волю Бережную и Пожого. Дабы выбить русскихъ, захватившихъ Невель и распространившихся къ сѣверу и западу отъ него, спѣшно были высланы изъ подѣ Пинска два батальона 271-го рез. полка съ легкой батареей, взводомъ тяжелой артиллеріи и взводомъ саперъ на усиленіе отряда «Невель». Командованіе здѣсь принялъ самъ нач-къ штаба див. майоръ Нейгофъ.

22-го сентября, къ полудню, нѣмцы тремя батальонами атаковали позицію сѣвернѣе д. Невель. Ополченская дружина сразу разсѣялась. Брошенная ею горная батарея перешла уже на картечь. Вызванный

---

1) Развѣздъ, повидимому, былъ посланъ отъ 2-го эск-на, кто имъ командовалъ, къ сожалѣнію, узнать не удалось.

полк. Вилькманомъ 3-ій эск-нъ подошелъ полевымъ галопомъ и спѣшился. Его цѣпи вышли бѣглымъ шагомъ и прикрыли батарею. Драгуны на рукахъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, оттаскивали орудія къ деревнѣ. При этомъ, оба офицера — корн. Рожинскій и прап. Пыжовъ, — были ранены. Отрядъ полк. Вилькмана отошелъ за линію р. Стоходъ. На остальныхъ частяхъ участка дивизіи день прошелъ спокойно.

Герм. 5-ая кав. див., смѣняемая на южной половинѣ своего расположенія частями венгер. 11-ой кав-ой, сосредотачивала свои 9-ю и 12-ю бр-ды и приданныя пѣх. части, для ликвидаціи прорыва у Пожогъ.

23-го сентября, въ отрядъ полк. Вилькмана были подведены двѣ роты Орскаго пѣх. полка изъ дивизіоннаго резерва и двѣ роты Обоинцевъ изъ Воли Бережной. Взамѣнъ послѣднихъ ушли на присоединеніе къ своему полку оба эск-на Смоленцевъ.

Въ этотъ день, на долю 16-ой кав. див. и Донской бр-ды 2-ой Свод. каз-й выпалъ крупный боевой успѣхъ: — ихъ части прорвались до линіи р. Стоходъ. Поэтому задержалась смѣна венграми герм. 5-ой кав. див. 2-ая бр-да 2-ой Свод. каз. див. также продвинулась впередъ, отбросивъ II-й батальонъ 167-го пѣх. полка и взявъ у него два пулемета.

24-го сентября, весь день происходили жестокіе встрѣчные бои на линіи Голузія-Чарторыйскъ. На участкѣ 3-ей кав. див. боевая дѣятельность проявлялась лишь на прав. флангѣ, въ расположеніи отряда полк. Вилькмана. 3-ій эск-нъ занималъ д. Коморы; 2-ой, — съ остатками Курской дружины, стоялъ въ резервѣ, въ д. Сѣнчица. Свод. батальонъ окопался впереди д. Прикладники.

Въ густомъ туманѣ, въ 4 ч. утра, герм. пѣхота перебросила мостки черезъ рѣку, противъ г. дв. Невель, и перебѣжала на южный берегъ, выбивъ сразу пѣхотныя заставы. Обѣ герм. легкія батареи и взводъ тяжелой артиллеріи открыли бѣглый огонь. Свод. батальонъ занялъ окопы вдоль сѣв. окраины д. Прикладники.

Весь день шелъ артил. и ружейный бой. Герм. пѣхота, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ атаковать, окопалась. Вечеромъ, произведя артил. подготовку нѣмцы снова кинулись въ атаку, снова отбитую. Когда все стихло и наши пѣхотинцы рѣшили, что пр-къ успокоился до слѣд. дня, нѣмцы неожиданно, стремительно атаковали и прорвались въ деревню. Батальонъ еле ушелъ на южный берегъ, подъ прикрытіемъ огня развернушагося 2-го эск-на. Командовалъ этимъ

свод. батальономъ корн. Юцевичъ, которому приданы были еще 10 драгунъ.

25-го сентября, на расположеніе свод. батальона и 2-го эск-на, бывшихъ подъ общей командой рот. Владимірова и занимавшихъ позицію впереди д. Дубчицы и Сѣнчицы, весь день вели нѣмцы наступленіе, но были отбиты.

9-ая и 12-ая кав. бр-ды герм. 5-ой кав. див., совместно съ двумя батальонами, — 22-мъ рез. егерскимъ и II-ымъ 167-го пѣх. полка, — захватили д. Пожогъ. Смоленцы съ приданными имъ ротами отошли къ Волѣ Бережной. Охраненіе 6-го эск-на соответственно оттянуло свой прав. флангъ.

26-го* сентября, съ разсвѣта, снова началось наше наступленіе. Эск-ны Ея Выс., 4-ый и 6-ой приняли участіе, вмѣстѣ со Смоленцами и двумя ротами пѣхоты, во взятіи д. Пожогъ. Подошедшая 5-ая кон. батарея на галопѣ снялась съ передковъ и снова покрыла Любешовъ бѣглымъ огнемъ, вызвавъ тамъ пожары и наведя безпорядокъ. Наша 2-ая бр-да наступала на Войновку и Судче.

Около 10 ч., пришелъ неожиданный приказъ о постепенномъ отходѣ за р. Веселуху. Всѣ четыре эск-на Новороссійцевъ сразу были оттянуты въ д. Локница. Подъ вечеръ, выставлено было охраненіе отъ 6-го эск-на, занявшаго линію ручья Любинскаго, по опушкѣ урочища Орель, отъ устья до ф. Жиринъ включ. Связьhalbvo — со Смоленскими уланами.

На отрядъ полк. Вилькманъ нѣмцы съ разсвѣта повели наступленіе. Къ этому времени, послѣ ночного марша, подходили сюда четыре батальона Обоянцевъ и Орцевъ, слѣшно перекидываемые по приказанію ген. Гиленшмидта.

Мл. сф. 3-го эск-на К. Л. Юцевичъ вспоминаетъ: «Я командовалъ свод. батальономъ, состоявшимъ изъ двухъ ротъ Орцевъ и двухъ ротъ Обоянцевъ. Здѣсь же находился и нашъ 2-ой эск-нъ, подъ командой рот. Владимірова. Весь день 25-го, мы отбивали упорныя атаки нѣмцевъ. Намъ надо было держаться до подхода бр-ды 83-ей пѣх. див. 26-го сентября, непр. пѣхота густыми цѣпями кинулась въ атаку, еще въ предразсвѣтномъ туманѣ, нацѣлившись на среднюю деревню. Ей удалось прорваться вплоть до моста, къ которому устремились со всѣхъ сторонъ пѣхотинцы, желая во-время перебраться черезъ мостъ. Самъ я съ состоящими при мнѣ людьми и двумя пулеметами огнемъ изъ оконъ, вдоль улицы отогналъ нѣмцевъ и затѣмъ отбивался, пока люди не перебѣжали моста. Патроновъ уже не было. Дорогу намъ перерѣзали нѣмецкіе солдаты. Мы побѣжали къ берегу по кратчайшему пути. Оба пулемета сбросили въ рѣку, сами же бросились спасаться вплавь. Не всѣ смогли переплыть, — многіе потонули. Я бросилъ во-время шинель, бинокль и револьверъ. Мой вѣстовой Рожковъ еле живого меня вытянулъ изъ тростника на берегъ. Долженъ сказать, что тѣ 10 драгунъ, что вмѣстѣ со мной прикомандированы были къ

пѣхотѣ, трогательно и заботливо ко мнѣ все время относились. Я ихъ заранѣе съ конями услабъ на южный берегъ, откуда они за мной не переставая наблюдали. Остатокъ батальона я на слѣд. день сдать пѣх. офицерамъ».

Въ дневникѣ герм. 271-го рез. пѣх. полка, на стр. 161-ой, мы находимъ. «...На разсвѣтѣ, стремительнымъ ударомъ кинушагося впередъ II-го батальона русскіе выбиты отъ сѣвернаго выхода изъ д. Сѣнчицы. 5-ая рота отъ церкви атаковала водяную мельницу и мостъ. Здѣсь она наткнулась на толпу русскихъ, отходившихъ частью отъ Сѣнчицы, частью отъ Дубчицы. Вслѣдъ подоспѣла и 8-ая рота. Попытка ихъ окружить и взять русскихъ въ плѣнъ не удалась изъ-за энергичнаго сопротивленія, встрѣченнаго со стороны небольшого неприятельскаго прикрытія, сбитаго лишь послѣ рукопашнаго штыкового боя¹⁾. Вслѣдствіе этого, русскимъ удалось по мосту уйти...»

3-ій эск-нѣ, выбитый изъ д. Коморы, отошелъ на линію Гнилой Пирпяти, занявъ участокъ по ея южному берегу. Впереди Морочна успѣли развернуться части 2-ой бр-ды 83-ой пѣх. див.

Вечеромъ пришелъ приказъ о соединеніи Новороссійцевъ въ д. Вулька Рѣчицкая и о высылкѣ ежедневно двухъ эск-овъ — одного для занятія стор. участка, другого — въ стор. резервъ, въ хутора у д. Локница.

27-го сентября, на вост. берегъ р. Веселухи, окончательно отошли послѣднія прикрывающія части IV-го кон. к-са.

Установился долгій періодъ позиціонной войны. Участокъ полка представлялъ собою сплошную болотистую долину вдоль вост. берега р. Любинской. На болѣе возвышавшихся мѣстахъ росъ по кочкамъ кустарникъ. Нѣсколько отступя, начиналось урочище Орель — сѣткою по небольшимъ холмамъ разбросанныя группы мелкихъ корявыхъ сосенъ. По опушкамъ ихъ драгуны сразу начали строить родъ блокгаузовъ — насыпныхъ окоповъ съ небольшими блиндажами, рассчитанныхъ на полевой караулъ каждый. Нигдѣ впереди пр-ка виднѣе не было. Развѣдка, пока морозы не сковали раскинувшіяся кругомъ топи, была невозможна. Три заставы располагались въ глубинѣ урочища на перекресткахъ тропинокъ, въ специально вырытыхъ землянкахъ, въ которыхъ сложены были даже печи. Южнѣе нашего участка производились время отъ времени поиски развѣдчиковъ. Такъ, Смоленцы, 9-го октября, захватили им. Храпинъ и продержались въ немъ до слѣд. дня. Отрядъ 2-ой Свод. каз. див., въ ночь на 21-ое октября, ворвался въ д. Воля Кухоцкая. Сѣвернѣе нашего расположенія, — Обоянцы, **5-го октября**, захватили Дубчицы и Коморы, причемъ вторую деревню закрѣпили за собой; изъ Дубчицы же, ночью, были выбиты.

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о сопротивленіи, оказанномъ корн. Юцевичемъ, съ собранными имъ людьми.

3-й эск-нѣ былъ переведенъ на квартиры въ д. Мутвица. Ему было поручено имѣть постоянную связь съ двумя ротами пѣхоты, занимавшими д. Коморы. Иныхъ нарядовъ онъ не несъ.

Пр-къ на нашемъ участкѣ былъ: — 12-ая кав. бр-да: Охраненіе 4-го гус. полка — въ д. Радовель, на берегу оз. Нобель, и въ Любинѣ: 6-го гус. полка — по окраинѣ д. Кутьня. Съ 21-го октября ихъ смѣнили части 272-го рез. пѣх. полка.

Правѣ нашего участка, въ срединѣ октября, у д. Сѣнчицы, Обоянцы были смѣнены 298-мъ пѣх. полкомъ.

Дер. Вулька Рѣчицкая, гдѣ простоялъ полкъ нѣсколько мѣсяцевъ, была вычищена, постройки подправлены; вдоль улицъ настелены мостки, построены были навѣсы, а затѣмъ бараки для лошадей. Въ болѣе просторной хатѣ устроено было офицерское собраніе, гдѣ коротали обычно всѣ вечера свободные отъ нарядовъ офицеры.

30-го октября, сформированный изъ состава нашей бр-ды партизанскій отрядъ подъ общей командой корн. Андерса I-го произвести необычайно смѣлое нападеніе на д. Кухча, гдѣ стояли штабъ II-го батальона и 7-ая рота 272-го рез. пѣх. полка.

Мл. оф. 5-го эск-на А. М. Марковъ дѣлится со словъ участковъ и лично своими впечатлѣніями объ этомъ славномъ дѣлѣ: «Корн. Андерсъ замѣтилъ, что со двора, гдѣ онъ квартировалъ съ другими офицерами эск-на, мужикъ вдругъ исчезаетъ на нѣсколько дней, затѣмъ снова появляется; черезъ нѣкоторое время — тоже самое. Изъ любопытства корнетъ спросилъ однажды селянина: «Скажи, дядя, куда ты это уходишь часто на нѣсколько дней?» «Какъ куда?! — да домой, къ женѣ съ дѣтми. Здѣсь я живу у брата» — «А гдѣ же твой домъ и семья?» — «Да въ Кухчѣ». Корнетъ невольно насторожился. «Какъ стали вы отступать отъ нашей деревни, я и ушелъ съ вами, не хотѣлъ подъ германцемъ оставаться». — «Скажи, отецъ а какъ же ты проходишь черезъ нѣмецкіе посты? — Они тебя пропускаютъ?» — «Упаси Богъ, чтобъ я съ ними встрѣчался! Мнѣ эти мѣста родныя. Всю жизнь, можно сказать, живу здѣсь, никуда не подавался. Да я съ закрытыми глазами любое болото пройду, мнѣ ни почемъ. А германецъ, — онъ что? Какъ слѣпой — и, обратно же чужой народъ, къ нашей жизни не привычный въ нашихъ краяхъ безъ понятія». Корнетъ призадумался. «Скажи, дорогой человекъ, а ты могъ бы провести въ Кухче между нѣмецкими постами нашихъ солдатъ? Тебя за это награждать, какъ солдата, и денегъ дать?» — «Что жъ, провести можно, если не очень много. По болоту то надо идти по одиночкѣ, чтобы не провалиться къ лѣшему». Полѣщукъ лукаво засмѣялся. Корнетъ помолчалъ немного и сказалъ: «Хорошо, ты никуда не уходи, мы съ тобой еще поговоримъ»... Такъ родилась у него мысль воспользоваться крестьяниномъ Вульки Рѣчицкой, какъ надежнымъ проводникомъ въ нѣмецкій тылъ. Корн. Андерсъ изложилъ свой планъ к-ру полка, который онъ представилъ на усмотрѣніе нач-ка дивизіи — дѣло было серьезное. Для идущихъ — рискъ большой, ввиду трудной, малопроезжимой и опасной мѣстности. Тяжело раненые и не могущіе идти, по условіямъ самой операціи, не могли быть вынесены. Что жъ ихъ ждало, какая участь?.. Быть добытыми озвѣрѣвшимъ и мстительнымъ пр-комъ. Каждый могъ чувствовать, что плетъ на вѣрную, можетъ быть,

мучительную смерть! Нужны охотники, рѣшительные и неустрашимые люди. Нач-къ дивизиі одобрилъ инициативу корн. Андерсъ тѣмъ охотнѣе, что ему очень были нужны контрольные плѣнные. Передъ тѣмъ, какъ идти въ набѣгъ, корн. Андерсъ, сопровождаемый крестьяниномъ-проводникомъ, сдѣлать предварительную развѣдку мѣстности и намѣтить маршрутъ. Отъ эск-овъ были вызваны охотники, — ихъ оказалось такъ много, что пришлось кинуть жребій. Въ результатѣ его, былъ сформированъ отрядъ въ 120-130 человекъ драгунъ подъ командой корн. Андерсъ, съ подчиненными ему, также охотникамъ, корнетами Константиновымъ и Госцевичемъ изъ числа молодыхъ офицеровъ только что прибывшихъ въ полкъ по окончаніи кавалерійскихъ училищъ. Къ нимъ присоединился взводъ въ 40 уланъ Смоленскаго полка съ корнетомъ Пушечниковымъ. Среди драгунъ, за небольшимъ исключеніемъ, были опытные воины съ годичнымъ стажемъ боевъ, солдаты мирнаго времени, вышедшіе съ полкомъ изъ Ковно, много было развѣдчиковъ. Корнету Андерсъ ввѣрялись лучшіе люди, — солдаты старой Императорской арміи. Въ подготовкѣ къ походу наступило 30-го октября, — послѣднее для многихъ храбрыхъ героевъ.... Въ моей памяти удержалось лишь нѣсколько именъ.... Съ расчетомъ быть съ наступленіемъ темноты на линіи нашихъ передовыхъ постовъ стор. охраненія, отрядъ корн. Андерсъ двинулся изъ Вульки Рѣчицкой днемъ 30-го октября, попутствуемый добрымъ пожеланіями всѣхъ оставшихся. Мнѣ неизвѣстенъ точный маршрутъ отряда, но я помню, что онъ прошелъ линію стор. охраненія пр-ка гдѣ то къ юго-западу отъ д. Кухча и вышелъ въ тылу нѣмцевъ на дорогу Кухче-ф. Храпинъ. Перерѣзавъ всѣ провода, какіе встрѣтились, отрядъ вошелъ въ деревню, не вызвавъ подозрѣній. Проводникъ шелъ рядомъ съ корн. Андерсъ подъ наблюденіемъ двухъ драгунъ, дабы онъ въ бою, струсивъ, не скрылся. Отрядъ, выдѣливъ часть для атаки усадьбы Кухче, двинулся къ школѣ. У нея, гдѣ расположились офицеры, были часовые, которые окликнули драгунъ у самой школы. Беззвучно переколовъ часовыхъ и выбивъ ставни прикладами, внутренность школы забросали ручными гранатами. Это послужило сигналомъ, бывшимъ у помѣщицѣй усадьбы. Драгуны бросились къ избамъ, вышибая рамы, металы внутрь гранаты, кололи и стрѣляли въ раздѣтыхъ нѣмцевъ, выскочившихъ наружу при первыхъ взрывахъ и метавшихся то улпцамъ. Тѣмъ не менѣе — нѣмцы не растерялись: изъ окоповъ, бывшихъ на южной и восточной окраинахъ деревни, гдѣ были ихъ заставы съ пулеметами, на деревню полились струи пулеметнаго огня. Выбѣгавшіе изъ избъ нѣмцы, хотя и въ бѣльѣ, но съ винтовками въ рукахъ и опоясанные патронными подсумками, собираются въ группы и открываютъ огонь по всему подозрительному. Штабъ герм. пѣх. полка изъ ф. Храпинъ приказываетъ стоящимъ сѣвернѣе Кухче частямъ спѣшно наступать на эту деревню, на выручку своимъ. Бой начался передъ полночью, но, къ моменту мною описываемому, вся деревня клочкотала отъ ружейнаго и пулеметнаго огня, многія избы горѣли.... Хотя было приказано не разсыпаться, корн. Андерсъ замѣтилъ, что съ нимъ осталась горсточка драгунъ. Пора было очистить деревню. Подавъ установленный сигналъ, онъ началъ отходить въ лѣсъ къ пути черезъ охраненіе нѣмцевъ. Задача была не изъ легкихъ. Пр-къ сгустилъ стор. охраненіе; наступившія его части отъ ф. Храпинъ шли широкимъ фронтомъ, фильтруя мѣстность, о чемъ можно было судить по, ведомому имъ, огню. Все же корнетамъ Андерсу и Константину съ проводникомъ и двадцатью драгунами удалось

выйти пезамѣченными къ мѣсту, гдѣ они прошли черезъ нѣмецкое стор. охраненіе и вновь пройти его. Разсвѣтъ засталъ ихъ въ болотѣ, виѣ видимости и далеко отъ пр-ка. Драгуны вели съ собой раненаго въ лицо тщедушнаго герм. пѣхотинца. Корн. Андерсъ прихрамывалъ. Пуля обожгла ему ступню. Видъ у всѣхъ былъ измученный, глаза лихорадочно блестяи. 5-ый эск-нѣ былъ тогда въ стор. охраненіи и я видѣлъ всѣхъ проходившихъ, начиная съ группы корн. Андерсъ. Малочисленность его группы больно сжала сердце. «Гдѣ же другіе?» — спросилъ я невольно, хотя самъ понималъ, что никто не дастъ миѣ исчерпывающаго отвѣта. Корн. Андерсъ слабо улыбулся. «Люди разсыпались на группы и одиночки въ ночномъ бою, при огнѣ со всѣхъ сторонъ, — ничего, про. берутся». Да, — проберутся! Но удастся ли это всѣмъ уцѣлѣвшимъ? Дѣйствительно, весь день, по одиночкѣ, по два и по нѣсколько человекъ драгуны возвращались смертельно усталые, нѣкоторые съ легкими ранами. Въ стор. резервѣ ихъ, не курившихъ по 12 часовъ и больше, угощали табакомъ, чаемъ, разспрашивали о боѣ, о товарищахъ, еще не вернувшихся и, если о комъ либо никто ничего не зналъ, всѣ сумрачно умолкали. Эск-ны съ тревогой ждали своихъ и при возвращеніи каждаго драгуна, съ радостью отмѣчали убыль единиць роковой цифры. Къ вечеру 31-го октября, выяснилось: не вернулся корн. Гощевичъ и 90-95 драгунъ. Почти 100 человекъ, — и какихъ отборныхъ! Конечно, нѣмцевъ пало больше и, можетъ быть, гораздо больше, но это говоритъ умъ, а чувство требуетъ такой же точной цифры потерь пр-ка, — вмѣсто нея, одинъ плогоавый пѣхотинецъ. Невольно сжимаются кулаки... Нѣтъ не всѣ 90 драгунъ погибли или пропали безъ вѣсти. Въ этотъ вечеръ, 31-го октября, ихъ было въ тылу у нѣмцевъ около 40; велъ ихъ и привелъ въ полкъ безстрашный Клименковъ, взв. ун.-оф. 5-го эск-на. Какъ только начался бой въ д. Кухче, взводный Клименковъ не выпускалъ изъ рукъ группу 5-го эск-на, требуя все время держаться вмѣстѣ и, хотя они оторвались отъ главныхъ силъ, въ моментъ отхода къ нимъ стали присоединяться одиночки и маленькія звенья другихъ эск-овъ. Клименковъ, выйдя изъ д. Кухча къ сѣверу въ лѣсъ, пытался найти путь, пройденный уже съ проводникомъ, но это ему не удалось. Вмѣсто того, чтобы выйти на этотъ путь и выходя изъ линіи стор. охраненія пр-ка, они наткнулись на конную заставу нѣмцевъ. Посѣдланые кони мирно жуютъ сѣно, нѣмцы сидятъ и лежатъ у небольшого костра, тихо разговаривая. Взв. Клименковъ беретъ гранату, знакомъ приглашаетъ еще нѣсколькихъ драгунъ къ себѣ и забрасываетъ бомбами коновязъ и нѣмцевъ. Лошади рвутъ чумбуры и несутся во всѣ стороны. Нѣмцы, кто уцѣлѣлъ, продѣлываютъ тоже самое. Драгуны бросаются черезъ заставу, полагая, что за ней будетъ опушка и белото, но нѣтъ — лѣсъ продолжаетъ тянуться. Значитъ это не линія стор. охраненія пр-ка, а застава въ тылу у нея. Начинаетъ свѣтатъ. Взв. Клименковъ ведетъ драгунъ въ чащу и велитъ всѣмъ лечь тѣсно другъ къ другу, чтобы не мерзнуть, ибо для легкости пошли безъ шинелей. Днемъ идти опасно, можно себя обнаружить и люди измучились, надо поѣсть консервовъ и хлѣба. Тѣмъ временемъ, отдохнувъ, онъ, руководствуясь исключительной способностью русскаго солдата разбирается въ незнакомой и чужой мѣстности, влѣзаетъ на вѣковую сосну и съ ея верхнихъ вѣтвей знакомится съ мѣстностью и намѣчаетъ себѣ путь. Какъ только начало въ лѣсу смеркаться, взв. Клименковъ со своей группой двинулся въ путь и благополучно всѣ вышли вечеромъ или ночью на наше стор. охраненіе. Корн. Пушечниковъ также вернулся, потерявъ часть

уланъ. За набѣгъ были награждены: корн. Андерсъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.; корн. Константиновъ — Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ; взв. ун.-оф. Клименковъ — знакомъ отличія Военнаго Ордена 1-ой ст.; и все другіе драгуны крестами разныхъ степеней. Крестьянинъ-проводникъ былъ награжденъ Георгіевскою медалью и денежною суммой...»

Въ дневникѣ 272-го рез. пѣх. полка значится: «...Подъ покровомъ темной ночи, русскіе незамѣтно пробрались въ Кухчу. При звукахъ первыхъ ручныхъ гранатъ, въ 4 ч., все офицеры и нижніе чины, бывшіе въ штабѣ II-го батальона, въ господскомъ домѣ, съ винтовками въ рукахъ поставлены у выходовъ. Все свѣчи потушены. Въ это время, бывшая въ резервѣ 7-ая рота заняла по тревогѣ окопы, не зная, что русскіе пробрались уже въ тылъ. Бросаемыми въ окна гранатами, было ранено 40 человекъ. Усадьба запылала. Освѣщенные пожаромъ русскіе ушли въ юго-западномъ направленіи. 8-ая рота послана въ преслѣдованіе, но въ темнотѣ не смогла въ лѣсу разобраться...»

5-го октября, ком-ръ полка, полк. Линицкій получилъ въ командованіе бр-ду 16-ой кав. див.

Вновь назначенный командиръ — л. гв. Драгунскаго полка полк. Генрици — прибылъ **7-го ноября**.

Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ прощаться съ полкомъ нашъ дорогой отецъ-командиръ... Былъ устроенъ прощальный товарищескій обѣдъ, гдѣ за скромнымъ бокаломъ вина велась задушевная, искренняя бесѣда... Было у Новороссійцевъ какое то двойное чувство: была радость за своего командира, за то, что начальство такъ скоро отмѣтило его блестящее командованіе полкомъ; была и грусть — эгоистическое чувство, — что отъ насъ уѣзжаетъ тотъ, съ кѣмъ мы такъ сжились, кого такъ полюбили, зная всегда, что какое бы серьезное положеніе не было, нашъ командиръ выведетъ полкъ. Эта вѣра въ своего начальника была и у офицеровъ, и у драгунъ... А дорогой Александръ Ивановичъ дѣлился съ офицерами своими впечатлѣніями отъ самаго начала пріѣзда въ полкъ...

«Я фактически командовалъ полкомъ лишь 6 мѣсяцевъ, т. е. два мѣсяца отсутствовалъ, будучи эвакуированъ изъ-за раненія. Существовало же тогда положеніе, на основаніи котораго офицеры Ген. Штаба должны были фактически командовать полкомъ не менѣе 18 мѣсяцевъ. Для меня за «отличіе» сдѣлано было исключеніе... Вы, — говорилъ онъ, обращаясь къ офицерамъ, — высказываете сожалѣніе, что я такъ мало времени командовалъ полкомъ. Такъ вѣдь въ этомъ виноваты вы и молодцы-драгуны. Произведенный «за отличіе», я всецѣло обязанъ личнымъ, боевымъ дѣйствіямъ славнаго, дорогого и родного мнѣ Новороссійскаго драгунскаго полка....»

Когда я былъ въ Вильно передъ пріѣздомъ въ полкъ, то встрѣтилъ лицъ, отъ которыхъ слышалъ о Новороссійскомъ полку свѣдѣнія, произведшія на меня крайне тяжелое впечатлѣніе. Бой подъ Даукше, — этотъ первый бой во главѣ полка, — эти впечатлѣнія совершенно разсѣяли. Помните, — я спѣшилъ пять эск-овъ, — что, повидимому, не въ обычаѣ было въ дивизіи, — и лично ихъ повелъ въ наступленіе, чтобы видѣть полкъ въ бою. Я вынесъ

въ высшей степени благоприятное впечатлѣніе, которое въ дальнѣйшемъ все болѣе во мнѣ укрѣплялось. Я успѣлъ узнать своихъ офицеровъ: шт.-офицеры великолѣпны въ бояхъ; всѣ эскадронные командиры отвѣчали своему назначенію, каждый, конечно, со своими особенностями; младшіе офицеры — выше похвалы; солдаты — какъ всегда русскіе солдаты — чудо богатыри. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ боя подъ Даукине, прибывшій къ дивизіи нач-къ ея, ген. Леонтовичъ, вызвалъ меня въ штабъ. Онъ высказалъ мнѣ свое удовольствіе по поводу дѣйствій Новороссійцевъ и въ концѣ замѣтилъ: «Вы вдохнули новую душу въ полкъ!». Я отвѣчалъ: «За такой короткій срокъ полкъ передѣлать немислимо. Въ Вильно, въ своей характеристикѣ Новороссійцевъ Вы были не правы. Полкъ показалъ себя великолѣпнымъ въ первомъ же бою у Даукине; онъ съ большимъ порывомъ шелъ впередъ и оказался въ высшей степени стойкимъ въ оборонѣ и въ охраненіи». Нач-къ дивизіи, имѣя какія то личныя непріязненные отношенія къ одному изъ шт.-офицеровъ, перевелъ ихъ на весь полкъ. Моя правда не понравилась, и до конца моего командованія полкомъ сказывалось его нерасположеніе и лично ко мнѣ..

Мнѣ было больно и обидно за моихъ младшихъ офицеровъ — поручика Грибова и корнета Шаблинскаго, которые были представлены къ ордену Св. Георгія 4 ст.: пор. Грибовъ — за то, что, командуя ночью разѣздомъ около полуэск-на, овладѣлъ мостомъ, охраняемымъ ротой пѣхоты, и удержалъ его до подхода главныхъ силъ; корн. Шаблинскій также за то, что съ боемъ овладѣлъ переправой, которой дивизія воспользовалась для выполненія данной ей задачи... Не смотря на подтвержденіе этихъ подвиговъ нач-омъ дивизіи, Георгіевская Дума отклонила представленія, основываясь на томъ, что не было свидѣтельскихъ показаній «другихъ родовъ оружія». Таковыхъ свидѣтелей не было по той простой причинѣ, что мы были впереди другихъ родовъ оружія болѣе, чѣмъ на переходъ. Нужно признать, что орденомъ Св. Георгія Георгіевская Дума награждала кавалеристовъ несравненно болѣе туго, чѣмъ офицеровъ другихъ родовъ войскъ..

Время незамѣтно летѣло за дружеской бесѣдой... Новороссійцы тепло и искренно провожали своего бывшего отца-командира, прося его не забывать своихъ драгунъ...

Еще лѣтомъ, въ предвидѣннй дальнѣйшаго отступленія, при которомъ войска Сѣв.-Зап. и Юго-Зап. фронтовъ должны были обходить съ сѣвера и съ юга, малопроезжимыя пространства широко раскинушагося Полѣсья, — Ставка, 19 іюля, дала рядъ необходимыхъ на этотъ случай распоряженій.

Между все расходящимися флангами фронтовъ, въ громадномъ, поросшемъ лѣсами заболоченномъ пространствѣ, должны были дѣйствовать партизанскіе отряды...

Впослѣдствіи, уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ, эти новыя формированія на участкѣ Новороссійскихъ драгунъ произвели дерзкій набѣгъ въ тылъ противника, въ которомъ приняла участіе и команда охотниковъ, высланная отъ нашего полка.

Повѣствованіе объ этомъ лихомъ дѣлѣ нами скроено изъ записки участника его, полк. Н. Г. Вестли, а также изъ выписокъ изъ нѣмецкихъ полковыхъ дневниковъ.

У Н. Г. Вестли записано: «Лѣтомъ 1915 года, въ іюлѣ, по приказанію Главнокомандующаго Юго-Зап. фронтомъ сформированы были изъ состава кав. дивизій партизанскіе отряды, по 4 офицера и 120 всадниковъ безъ обоза, кухонь и пулеметовъ. Каждый полкъ выдѣлялъ по одному офицеру, два унт.-офицера и двадцать восемь рядовыхъ. Всѣ должны быть добровольцами. Дѣйствовать партизаны должны были въ тылу пр-ка, — портить его пути сообщенія, снимать посты и заставы и разрушать телеграфныя и телефонныя линіи.

7-ая кав. див., въ которой я имѣлъ счастье служить, выдѣлила изъ своего состава нач-ка отряда — Бѣлорусскаго гусара шт.-рот. Четыркина, отъ Кинбургскаго драг. полка — прапор. Завистовскаго и 30 драгунъ, Ольвѣпольскаго улан. полка — меня, корн. Вестли и 30 уланъ, Бѣлорусскаго гус. полка — корн. Львова и 30 гусаръ, 11-го Донск. каз. полка — хорун. Борисова и 30 казаковъ.

Для формировація и обученія всѣ партизанскіе отряды фронта были собраны въ районѣ г. Ровно. Общее руководство и подготовка были поручены ген. Чистякову — бывшему редактору журнала «Развѣдчикъ».

Послѣ 2-хъ недѣльной стоянки въ г. Ровно, отряды были двинуты въ Полѣсье, туда, гдѣ не было сплошной линіи фронта. За осенніе мѣсяцы происходить рядъ стычекъ съ конницей и пѣхотой пр-ка, случалось снимать посты и заставы, портить въ тылу у непріятеля пути сообщенія. 120 всадниковъ представляло собою слишкомъ малую боевую группу, чтобы имѣть возможность исполнить сколько нибудь болѣе крупныя боевыя задачи. Поэтому, нѣкоторые отряды дѣйствовали сообща.

Въ началѣ ноября, нач-къ отряда 12-ой кав. див. шт.-рот. Ткаченко сообщилъ, что онъ произвелъ развѣдку на 15 верстъ въ тылу у пр-ка, съ помощью мѣстныхъ жителей. Ему удалось выяснитъ, что въ д. Невель расположенъ нѣмецкій штабъ и бат-онъ пѣхоты. Въ сосѣдней деревнѣ Прикладникъ, также расположенъ бат-онъ. Чтобы произвести набѣгъ на указанныя деревни, находящіяся противъ участка IV-го коннаго к-са, нужно переправиться, впереди нашего охраненія, черезъ р. Стоходъ. Поэтому, принять участіе придется не менѣе 10-12 партизанскимъ отрядамъ. Выразили желаніе отряды 7-ой, 9-ой, 11-ой, 12-ой кавалерійскихъ див-ій; 1-ой Донской, Терской, Оренбургской казачьихъ и Заамурской конной дивизій и Отдѣльной гвард. кав. бр-ды.

Къ 10 ноября, всѣ собрались въ районѣ д. Мутвица. Разработавъ сообща задачу, доложили о ней командиру IV кав. кор-са ген. Гиленшмидту. Особеннаго сочувствія у него не нашли, скорѣе наоборотъ. Повидимому, по той причинѣ, что если набѣгъ и окончится удачно, — партизаны бы ушли, а обезпеченный пр-къ обрушился бы на рѣдкое растянутое расположеніе IV-го кон. кор-са. Если же партизаны потерпѣли бы неудачу, — для ихъ выручки пришлось бы ввязаться въ бой со своими слабыми силами...».

Какъ мы знаемъ, въ д. Мутвица стоялъ 3-ій эск-нъ Новороссійскихъ драгунъ, наблюдавшій за переправами и имѣвшій тѣсную связь съ впереди находившейся пѣхотой.

Ген. Гилленшмидтъ приказаль вмѣстѣ съ партизанами отправить и партію въ 20 драгунъ отъ 3-го эск-на Новороссійцевъ, которые хорошо знакомы были съ мѣстностью. Задача, имъ поставленная: все время ставить въ извѣстность штабъ к-са о дѣйствіяхъ партизанъ.

Среди этихъ двадцати охотниковъ Новороссійцевъ былъ вольноопредѣляющійся Озолъ, латышь по происхожденію, въ совершенствѣ владѣющій нѣмецкимъ языкомъ. За свою исключительную храбрость, онъ былъ въ послѣдствіи произведенъ въ офицеры и въ офицерскихъ чинахъ онъ продолжалъ своими дѣйствіями поддерживать боевую славу родного полка...

Далѣе Н. Г. Вестли повѣствуетъ: «Послѣ долгаго обсужденія, ген. Гилленшмидтъ согласился. Для связи онъ прикомандироваль офицера и 20 драгунъ отъ Новороссійцевъ, которымъ досталось на долю раздѣлить славу этого набѣга. 11-го ноября, отряды собрались въ д. Млыны, гдѣ оставили своихъ коноводовъ, по 20 отъ каждаго отряда, при одномъ офицерѣ. Отъ нашего — остался прапор. Завистовскій. Отсюда перешли пѣшкомъ въ д. Коморы, у которой проходила линія фронта и которую занимала рота пѣхоты. Людямъ было приказано не выходить изъ хатъ, дабы не обнаружитъ себя пр-ку. На совѣщаніи было рѣшено: пять отрядовъ направить на д. Невель, остальные — на Прикладники. Были приготовлены проводники изъ мѣстныхъ жителей. Стройка переправы была возложена на Оренбургцевъ. Казаки тотчасъ начали сбивать козлы для моста и готовить доски для настила. Общее руководство набѣгомъ взялъ на себя Чугуевскій уланъ подполк. Остроградскій; подробная разработка плана была возложена на ген. штаба капитана Леонтьева, нач-ка отряда Оренбургской дивизіи. Подошедшихъ Новороссійскихъ драгунъ, подполк. Остроградскій оставилъ лично при себѣ.

Въ ночь съ 13-го на 14-ое ноября, отряды двинулись. Въ авангардѣ шли Терцы. Подъ ними неожиданно провалился мостъ; казаки, проломивъ ледъ, съ шумомъ и трескомъ барахтались въ водѣ. Нѣмцы открыли огонь.

Пришлось возвращаться въ Коморы. Большинство начальниковъ считало, что нѣмецкая развѣдка обязательно утромъ обнаружитъ стройку моста и поэтому, главный элементъ успѣха — внезапно — совершенно отпадаетъ.

Отряды 7-ой и 11-ой кав-ой, 1-ой Донской и Оренбургскихъ казачьихъ див-ій и гвард. бр-ды все же рѣшили наступающей ночью двинуться въ неприятельскій тылъ, ограничившись поневолѣ лишь набѣгомъ на д. Невель.

Терскіе казаки послѣ этого предложили свои услуги — охранять переправу.

Цѣлями были поставлены: отр-ду 11-ой кав. див. — господскій домъ; 7-ой кав. див. — усадебныя постройки и школа; остальнымъ тремъ отр-амъ — деревня...».

Теперь разсмотримъ, что происходило въ д. Невель 14-го ноября вечеромъ, въ то время, что партизаны собрались на нее внезапно напасть.

Въ усадьбѣ размѣщены были штабы полковъ — 69-го рез. артиллерійскаго и 271 рез. пѣх.-го. Изъ состава послѣдняго — 6-ая рота

была расположена въ резервѣ, въ деревнѣ; остальные занимали боевую линію, состоящую изъ ряда блокгаузовъ. Усадебныя постройки были заняты эск-омъ 82-го рез. коннаго дивизіона и людьми и лошадьми обоихъ полковыхъ штабовъ.

По телефону было сообщено, что въ полдень, въ им. Задолже, гдѣ стоялъ штабъ 272-го рез. пѣх. полка, прибылъ на автомобиль нач-къ дивизіи ген.-маіоръ Фабаріусъ, сопровождаемый нач-омъ штаба маіоромъ Нейгофъ, див-ымъ врачомъ докторомъ Виберъ и див-ымъ католическимъ священникомъ Форверкъ. Они двинулись пѣшкомъ вдоль линіи, занятой полкомъ. Къ вечеру собирались придти въ Невель, гдѣ долженъ ихъ былъ ждать автомобиль.

Въ усадьбѣ засуетились. — Приводили въ порядокъ, въ ожиданіи начальства, и помѣщенія и самихъ себя. На кухнѣ повара готовили ужинъ и для ожидаемыхъ гостей. Опустились уже сумерки. Морозъ крѣпчалъ. Окна въ усадьбѣ привѣтливо засвѣтились огоньками. Часовые — кавалеристы, — выставляемые на ночь, уже пошли занимать посты впереди ограды помѣщичьяго сада.

Наконецъ, генераль и его свита прибыли. Послѣ дня, проведеннаго на свѣжемъ воздухѣ и прогулки въ нѣсколько километровъ, причемъ буквально приходилось перепрыгивать съ кочки на кочку, всѣ изрядно устали и проголодались. Съ мороза горѣли щеки.

Вскорѣ всѣ разсѣлись за столъ и принялись за ужинъ. Автомобиль все еще не показывался, хотя изъ штаба дивизіи передали, что его уже давно отправили въ Невель. По просьбѣ маіора Нейгофъ былъ на встрѣчу ему высланъ верховой артиллеристъ. Вернувшись, онъ доложилъ, что автомобиль стоитъ среди дороги съ испорченнымъ моторомъ и что поправить его нѣтъ никакой надежды.

Хозяева начали уговаривать гостей остаться ночевать въ усадьбѣ.

Генераль не соглашался и просилъ у кавалеристовъ верховыхъ лошадей. Но узнавъ, что утромъ ожидается I-ый бат-онъ, долгое время бывший въ отсутствіи, рѣшилъ переночевать въ Невелѣ, дабы встрѣтить и привѣтствовать роты возвращающіяся къ родной дивизіи.

При свѣтѣ керосиновой лампы подъ абажуромъ, послѣ сытнаго ужина, въ теплѣ отъ поlyingающей печи, бесѣда затянулась довольно поздно.

Наконецъ, всѣ разошлись по своимъ комнатамъ и быстро уснули.

Деревня уже спала. Поплотнѣе прикрывшись отъ все увеличивавшагося потрескивающего мороза и мѣстные крестьяне, и нѣмецкіе солдаты попрятались по теплымъ хатамъ и видѣли уже не первые сны... На небосклонѣ выплыла холодная яркая луна. Стали видны и

деревня, и усадьба, и маковки церковныхъ куполовъ. Въ лунномъ освѣщеніи забѣлѣли, валившіе изо всѣхъ трубъ, тянувшіеся на морозѣ къ верху, густые столбы дыма.

За это время, какъ пишетъ Н. Г. Вестли: «... Уже позднимъ вечеромъ съ 14-го на 15-ое отряды выступили. Въ авангардѣ съ проводникомъ шли Оренбургцы.

Партизаны всѣ были въ полушубкахъ безъ шинелей, вооруженные винтовками и ручными гранатами. Вечеръ стоялъ тихій, темный и морозный, отъ 10 до 15 градусовъ. Перейдя спокойно мостъ, партизаны втянулись въ мелкій болотистый лѣсъ. Терскій отрядъ подъ командой есаула Гапузова остался охранять переправу.

Несмотря на морозъ, торфяное болото замерзло лишь по верху; люди проваливались иногда по поясъ, отчего шли медленно. Никто не курилъ и не говорилъ. Дойдя до линіи германской позиціи, всѣ залегли. Впередъ пошли шесть партизанъ съ проводникомъ, дабы прослѣдить, когда пройдетъ нѣмецкій патруль связи между блокгаузами. Лежать въ грязи, на морозѣ было очень холодно, но никто даже не двигался. Какъ будто всѣ умерли!

Наконецъ, было сообщено, что патруль прошелъ. Всѣ двинулись въ дальнѣйшій путь, пролежавшій уже за линіей непріятельскаго расположенія.

На Новороссійскихъ драгунъ, бывшихъ при подполк. Остроградскомъ, было возложено поддержаніе связи. Затѣмъ партизаны прошли около 7-8 верстъ густымъ лѣсомъ и, выйдя на опушку, развернулись.

Передъ нами пролежала поляна, примѣрно въ полъ версты шириной, отдѣлявшая насъ отъ д. Невель.

Было приказано не стрѣлять и не бросать ручныхъ гранатъ до сигнала — револьвернаго выстрѣла подполк. Остроградскаго.

Цѣли партизанъ двинулись быстро черезъ поляну. Вбѣжавъ въ деревню, одинъ казакъ споткнувшись упалъ. Висѣвшая на немъ граната разорвалась, убивъ его и ранивъ хоружаго Борисова. Звукъ разрыва всполюшилъ нѣмцевъ. Они стали выскакивать изъ домовъ и отстрѣливаться...».

Въ дневникѣ герм. 271-го рез. пѣх. полка значится: «Русскій отрядъ въ полночь подошелъ къ блокгаузу «Берлинъ». Между послѣднимъ и «Августъ Вильгельмъ» пролегалъ долъ. Промежутокъ между опорными пунктами наблюдался періодически высылаемыми патрулями. Секретъ впереди «Берлина» замѣтилъ приближеніе людей. Пока разсмотрѣлъ, на него навалились и скрутили ловко подкравишіеся русскіе. Послѣ этого, они постепенно пробрались незамѣченными, ломомъ, и вышли на дорогу Невель-Жидча. Здѣсь они уничтожили всю телефонную связь II-го бат-на съ полкомъ. Русскіе двинулись на Невель. Подходя къ мосту, шедшіе впереди, по нѣмецки крикнули: «не стрѣлять! — идуть нѣмцы!». Послѣ этого, казаки прикололи караульныхъ, увѣренныхъ и предупрежденныхъ о подходѣ I-го бат-на.

Постъ выставленный въ 200 метрахъ восточнѣ помѣщичьяго сада, также былъ уничтоженъ. Высланные для восстановленія телефонной связи, люди II-го бат-на всѣ попали въ засаду.

Русскіе обтекали Невель съ запада, сѣвера и востока. Затѣмъ проникли въ спящую деревню. Разбитые на соответствующее число группъ, они стали бросать по сигналу ручныя гранаты въ окна домовъ. Рѣдкіе люди смо-

гли спастись. Ихъ собиралъ въ кустарникѣ к-ръ 6-ой роты лейт. Розенблютъ и приводилъ въ порядокъ. Когда они начали отходить къ усадьбѣ, то оказалось, что и въ нее уже проникли русскіе...».

Н. Г. Вестли продолжаетъ: «Нѣмцы оказывали жестокое сопротивление, стрѣляя въ насъ въ упоръ. Наши партизаны кололи штыками, стрѣляли, бросали въ дома ручныя гранаты. Большія потери понесли Оренбургцы. Нач-къ ихъ отряда кап. Леонтьевъ и одинъ мл. офицеръ были убиты, 60 казаковъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными.

Отрядъ 7-ой кав. див., встрѣтившій сопротивление караула и охраны штаба въ усадьбѣ, потерялъ до 40 проц. своего состава, два офицера были ранены. Подп. Остроградскій съ партизанами 11-ой кав. див. и съ Новороссійцами ворвался въ помѣщичій домъ, захвативъ въ плѣнъ нач-ка герм. 82-ой рез. пѣх. дивизіи...».

Далѣе приводимъ показаніе адъютанта II-го дивизіона герм. 69-го рез. артл. полка лейт. Лэффлеръ: «Въ 2 ч. 45 ночи я проснулся отъ взрыва. Первый моментъ думалъ, что стрѣляетъ артиллерія... Откуда?.. Я вскочилъ и кинулся къ окну. Въ комнату ко мнѣ вбѣжалъ к-ръ полка подпол. фонъ Розенбергъ-Липинскій и крикнулъ: «ворвались русскіе! Они только что кинули гранату въ мое окно». Вслѣдъ за нимъ вбѣжалъ оберъ-лейт. Штриболь съ однимъ изъ деньщиковъ. Мы хотѣли выбраться черезъ двери, ведущія къ западу, но тамъ уже стояли русскіе. Тогда мы кинулись къ восточному выходу. Въ корридорѣ въ темнотѣ къ намъ присоединились офицеры и солдаты штаба 271-го полка, а также нач-къ штаба див. майоръ Нейгофъ. Все напрасно! Русскіе окружили домъ со всѣхъ сторонъ. Всѣ его обитатели собрались во внутреннихъ комнатахъ, т. к. въ окна все время попадали ручныя гранаты. Повсюду лежали убитые и раненые. Мы съ Нейгофомъ перѣбѣжали къ окну, чтобы ориентироваться. Проникшіе въ домъ русскіе насъ здѣсь окружили, приставивъ къ груди штыки. Я спросилъ, кто говоритъ по нѣмецки? Меня повели къ офицеру, слабо объяснявшемуся на нашемъ языкѣ. Сейчасъ же подошелъ вольноопредѣляющійся, въ совершенствѣ говорящій по нѣмецки¹⁾. Въ результатѣ — офицеръ приказалъ прекратить метаніе гранатъ. Воцарилась даже тишина. Насъ стали выводить на дорогу. Здѣсь я увидѣлъ ген. Фабаріуса и священника Форверка. Въ это время, русскіе вновь начали бросать гранаты въ конюшни, уничтожая лошадей и вмѣстѣ не желавшихъ сдаваться людей 82-го рез. коннаго дивизіона. Я, попросивъ разрѣшенія рускаго офицера, подошелъ къ конюшнѣ и предложилъ кавалеристамъ, — кто еще остался живъ, — выйти и сдаться, что они и исполнили. Построивъ плѣнныхъ, русскіе повели насъ черезъ садовую калитку. Впередѣ показалась группа вооруженныхъ нѣмцевъ. Русскій вольноопредѣляющійся тотчасъ же имъ крикнулъ: «Не стрѣлять! Это нѣмцы!..»

Когда мы подошли къ деревнѣ, офицеръ, насъ ведшій, далъ сигналъ, по которому русскіе группами стали уходить въ лѣсъ, что прилегалъ съ сѣвера. Далѣе, соединившись вдоль лѣсной тропы, продолжали маршъ. Выходя на опушку, неожиданно были окатаны огнемъ. Русскіе конвоиры — нѣкоторые кинулись въ лѣсъ, нѣкоторые залегли. Я также бросился на землю. Очутив-

---

1) Вольноопредѣляющійся Новороссійскаго полка Озолъ.

шась въ одиночествѣ, потерянный въ ночной темнотѣ, приползъ къ стрѣлявшей цѣпи нашей гѣхоты...

Подп. фонъ Розенбергъ оказался убитъ пулей въ упоръ. Нейгофъ заколотъ. Подп. фонъ Гейкнигъ, к-ръ 271-го полка, отстрѣливался до послѣдняго патрона; ему разворотили штыкомъ грудь. Его адъютантъ, оберъ-лейт. Меркель, желавшій его защитить, былъ заколотъ. Дивный врачъ Виберъ смертельно раненъ. Половина деревни выгорѣла. Повсюду лежали убитые и раненые...».

Въ дневникѣ герм. 7-го улан. полка — дивизионной конницы, — мы находимъ: «... Около 2 ч. 30 во дворѣ усадьбы у д. Невель вдругъ все наполнилось звуками рвавшихся ручныхъ гранатъ, ружейныхъ выстрѣловъ и взволнованными криками. У входовъ въ домъ его обитатели оказали упорное сопротивление. Подп. фонъ Розенбергъ, фонъ Гейкнигъ, майоръ Нейгофъ, оберъ-лейтенантъ Штриболь и лейт. Пушъ были убиты и съ ними большинство нижнихъ чиновъ полковыхъ штабовъ и охраны. Захвативъ оставшихся въ живыхъ, въ томъ числѣ ген. Фабаріуса въ одномъ бѣльѣ, русскіе стали уходить назадъ...».

Потери исчислялись: 5 офицеровъ и 68 ниж. чиновъ убитыхъ; 7 офиц. и 83 ниж. чина раненыхъ; 1 генералъ и 12 ниж. чиновъ пропавшихъ безъ вѣсти.

У Н. Г. Вестли записано: «Офицеры оказали намъ отчаянное сопротивление и поэтому были перебиты, кромѣ генерала и одного артил. офицера. Деревня горѣла. Повсюду валялись убитые и раненые. Партизаны двинулись въ обратный путь. По дорогѣ были встрѣчены огнемъ, но обошли преграду и благополучно вернулись къ своимъ. Потери соединенные отряды понесли до 30 проц. Ген. Фабаріусъ былъ сданъ въ штабъ IV-го кон. к-са. Изъ-за чьей-то оплошности онъ застрѣлился изъ оставленнаго кѣмъ-то револьвера».

Вечеромъ, черезъ д. Мутвицу проходили, справедливо гордые только что содѣянными лихимъ дѣломъ, партизаны, направляясь къ своимъ коноводамъ.

Къ нашему 3-му эскадрону вернулись раздѣлившіе съ ними славу удачнаго дерзкаго набѣга драгуны.

Несмотря на усталость, на бессонную ночь, долго они еще дѣлились съ своими товарищами, въ полныхъ подробностяхъ, пережитыми впечатлѣніями.

Вольноопредѣляющійся Озолъ докладывалъ офицерамъ, какъ онъ служилъ переводчикомъ въ помѣщичьемъ домѣ; какъ онъ вытаскилъ изъ-за портьеры, спрятавагося въ одномъ бѣльѣ, нѣмецкаго генерала...

Командиръ эск-на строчилъ послѣднее донесеніе командиру к-са о, внимательно наблюдавшихъ имъ во все время отъ момента прохода черезъ Мутвицу, дѣйствіяхъ партизанскихъ отрядовъ...

ГЛАВА XVI.

ОТВОДЪ ВЪ ГЛУБОКІЙ ТЫЛЪ. ПОВТОРНЫЯ ВЫДВИЖЕНІЯ И БОЕВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЪСЬѢ.

6-го января 1916 года, Новороссійцы были смѣнены лейбъ-гв. Гусарскимъ Е. В. полкомъ.

Съ **7-го** января по **17 февраля** полкъ простоялъ въ м. Столинъ, кромѣ 3-го эск-на, расположившагося въ д. Маньковичи.

Въ серединѣ января, Новороссійцевъ навѣстилъ командующій 3-ей арміей, произведшій инспекторскій смотръ. По словамъ генерала полкъ получалъ отдыхъ до самой весны.

Хозяйственная часть усиленно заработала надъ ремонтомъ оружія, снаряженія и обмундированія. Пришелъ маршевый эск-нъ, сразу пополнившій ряды. Офицеры и нижніе чины по очереди отпускались на 2-3 недѣли домой.

17-го февраля, полкъ началъ погрузку на ст. Горынь. **18-го**, — выгружался на ст. Буды. Отсюда, въ три перехода, эск-ны самостоятельно перешли въ районъ м. Семѣжово, по Слуцкому шоссе. Штабъ полка, эск-ны Ея Выс., 2-ой, 6-ой и пулеметная команда стали въ д. Малашевичи; 3-ий и 4-ый — въ д. Бѣлевичи; 5-ый — въ д. Садовичи. Край несравненно богаче Полъсья, — крупные строевые лѣса, тучныя сухія поля, прекрасныя сѣнокосы...

На время съ **5-го по 27-го марта**, полкъ переведенъ былъ въ районъ с. Синявка, а затѣмъ снова былъ возвращенъ на прежнія мѣста.

Сюда шт.-ротм. Грибовъ привелъ выздоровѣвшихъ послѣ болѣзни и раненій лошадей, изъ подъ Вязьмы. Этотъ эшелонъ основательно пополнилъ ряды полковъ дивизіи.

«Изъ лазарета раненыхъ и больныхъ лошадей, — рассказываетъ А. З. Грибовъ, — который былъ расположенъ въ г. Вязьмѣ и въ окружающихъ деревняхъ и имѣніяхъ, подъ общимъ наблюдениемъ въ высшей степени строгаго и требовательнаго ген. кн. Енгальчева, мнѣ было приказано отправиться въ полкъ и вестъ съ собой эшелонъ выздоровѣвшихъ лошадей дивизіи. Здѣсь я провелъ нѣсколько мѣсяцевъ какъ бы на отдыхѣ, завѣдуя лазаретомъ лошадей нашего полка. Суровый и тщательный смотръ ген. кн. Енгальчева прошелъ

благополучно; эшелонъ былъ погруженъ и мы двинулись на г. Минскъ, куда, помню, прибыли утромъ въ одинъ изъ зимнихъ, морозныхъ дней... Наступилъ уже полдень, время водопоя и питанія людей и лошадей, а мой эшелонъ еще не трогался и все стоялъ, даже безъ паровоза впереди. Я пошелъ къ коменданту станціи узнать о времени моей отправки. Здѣсь мнѣ сообщили, что надо ждать другого попутнаго эшелона, который можетъ прибыть лишь не ранѣе поздняго вечера. Я накормилъ людей и лошадей. Уже наступилъ вечеръ; въ эшелонѣ все утомилось; люди легли спать, лошади стояли, тихо пожевывая сѣно. Обойдя эшелонъ и успокоившись, что все въ порядкѣ, я и самъ залегъ въ своемъ купѣ. Проснулся отъ толчка двинушагося эшелона. Выглянувъ черезъ дверь, вижу, что мой эшелонъ идетъ прицепленнымъ къ какому то другому десятка въ два вагоновъ.

Не успѣлъ я опять лечь, какъ отъ какого то сильнаго толчка и мгновенной остановки, я полетѣлъ на полъ; на меня посыпались мои лежавшія на верхнихъ полкахъ вещи. Освободившись изъ-подъ нихъ, я выбѣжалъ наружу... Эшелонъ стоялъ на какихъ то запасныхъ путяхъ; люди выскакивали изъ вагоновъ, лошади ржали... Слышны были крики отъ головы эшелона, гдѣ что то горѣло. Подбѣгая туда я увидѣлъ, что довольно низко подъ откосомъ лежитъ на боку и горитъ нашъ паровозъ, отъ котораго загорѣлись наскочившіе на него вагоны. Нѣсколько изъ нихъ въ неестественной позѣ повисло надъ пропастью... Подбѣгаетъ какой то солдатъ и, указывая на одинъ изъ вагоновъ, кричитъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ въ него грузили толовые патроны... Пламя уже близко подходило къ этому страшному вагону... Я скорѣе побѣжалъ къ телефону въ близстоящую будку, требуя немедленно прислать паровозъ къ хвосту эшелона, дабы поскорѣе оттянуть оставшіеся вагоны назадъ, что вскорѣ было исполнено. Горѣвшіе же вагоны были сброшены подъ откосъ... Я осмотрѣлъ сначала свой эшелонъ, гдѣ были легко раненые лошади... Оказалось, что насъ прицепили къ шедшему пустымъ за ранеными на фронтъ эшелону какого то полевого лазарета. Провидѣніе и счастливый случай спасли насъ! Иначе — мало бы я могъ привести лошадей, — да и привелъ ли бы?! Все же были жертвы: машинистъ и кочегаръ убиты; нѣсколько людей, сопровождавшихъ лазаретъ, вѣзавшимися одинъ въ другой вагонами, были буквально раздавлены и сплющены... Причиной этого несчастья, говорятъ, была ошибка стрѣлочника, пустившаго эшелонъ не по главному пути, а по запасному — подъ откосъ. Говорили, — что это былъ и злой умыселъ, — но правды я не знаю. На слѣдующій день, я благополучно эшелонъ довелъ до дивизіи и, послѣ доклада о происшедшемъ и составленіи актовъ о раненыхъ лошадяхъ, люди и кони были отправлены по своимъ частямъ»...

Весь этотъ періодъ отдыха, продолжавшійся до **15-го мая**, производились усиленные занятія. Полкъ, во всѣхъ отношеніяхъ, принялъ образцовый видъ.

15-го марта, покинулъ Новороссійцевъ полк. Генрици, произведенный въ генераль-майоры и назначенный командиромъ л.-гв. Гродненскаго гус. полка.

28-го марта, прибылъ новый командиръ полка, гродненскій гусаръ полк. Кн. Аргутинскій-Долгоруковъ.

14-го мая, по желѣзной дорогѣ, полкъ былъ снова переброшенъ въ м. Столинъ.

30-го мая, 3-я кав. див. заняла участокъ Новоселье-Островскъ. Новороссійцы — въ резервѣ.

4-го июня, полкъ занялъ боевой участокъ. Штабъ полка и резервъ — г. дв. Озеры. Три эск-на назначались въ передовую линію: одинъ — у Новоселья; другой — противъ им. Храпинъ и третій — южиѣ Новоселья.

6-го июня, на разсвѣтѣ, наша бр-да наступала, съ цѣлью захвата перехода черезъ р. Веселуху. У г. дв. Храпинъ удалось окружить роту пр-ка¹⁾ и частично ее уничтожить, а около 40 человекъ взято въ плѣнъ.

У нѣмцевъ, вдоль зап. берега, были построены сильныя блокгаузы, снабженныя каждый пулеметами; поэтому, форсировать рѣку не удалось.

Съ **7-го** по **11-ое** июня, Новороссійцы простояли въ резервѣ, въ д. Рѣчицѣ. Съ 11-го по **15-ое**, — снова на прежнемъ участкѣ.

Мл. оф. 3-го эск-на К. Л. Юцевичъ вспоминаетъ про день 14-го июня: «... 3-ій эск-нъ занималъ средній участокъ, 4-ый — правый и 6-ой — лѣвый.

Послѣ холодной ночи, всѣ офицеры 3-го эск-на собрались рано утромъ къ костру, къ рот. Данишевскому-Лусть, пить чай. Вдругъ послышался частый огонь. Мы всѣ, побросавъ шинели, бросились къ своимъ взводамъ. Оказывается, нѣмецкая цѣпь, незамѣченная уснувшими наблюдателями, подошла къ самымъ окопамъ. Драгуны не растерялись, открыли частый огонь. Нѣмцы, послѣ двухчасового, на сближенной дистанціи, боя, отошли, оставивъ около 30 труповъ. Громадную намъ услугу оказали два ружья-пулемета. Въ эск-нѣ было убито 10 драгунъ. Послѣ ухода нѣмцевъ, мы нашли впереди въ кустахъ много окровавленныхъ бинтовъ. Стрѣльба была настолько частой, что у нѣсколькихъ винтовокъ раздулись стволы...».

17-го июня, по тревогѣ, полкъ выдвигался на поддержку Смоленцамъ, на которыхъ наступалъ пр-къ.

3-я кав. див. вошла вновь въ составъ IV-го кон. к-са, которому приданы, къ прежде уже находившимся въ его составѣ 16-ой кав., 2-ей Свод. каз. и 3-ей Кавк. дивизіямъ, — 1-ая Кубанская и 1-ая Забайкальская казачьи, а также два батальона и батарея 73-ей пѣх. див.

18-го июня, наша дивизія была смѣнена 1-ой Кубанской каз-ей, послѣ чего мы двинулись смѣнить 3-ю Кавк. каз. див. Новороссійцы заняли расположеніе 1-го Екатеринодарскаго каз. полка. Нашъ полковой штабъ сталъ въ ф. Александрія.

21-го июня, Сводный и XLVI арм. к-са перешли въ наступленіе отъ

¹⁾ 12-ая рота 272-го рез. пѣх. полка.

Рафаловки и Чарторыйска, **23-го** іюня, непр. фронтъ былъ прорванъ. 16-ая кав. див. двинута была въ прорывъ на Волчецкъ и Забайкальская — на Оптово.

25-го іюня, стоявшая правѣе насъ 82-ая герм. рез. пѣх. див. начала отходъ. Въ преслѣдованіе съ утра пошла 2-ая бр-да. Новороссійцы оставлены въ ф. Александрія.

Обстановка на фронтѣ создалась слѣдующая: 3-я кав. див. вышла къ р. Стоходу, впереди д. д. Желѣзница и Судче. На переправы у д. д. Тобола и Червище направлена 2-ая бр-да 27-ой пѣх. див.

Новороссійцы получили особую задачу: со взводомъ пулеметовъ и взводомъ 5-ой кон. батареи связывать вышеназванныя части, выдвинувшись въ д. Езерцы. Впередъ, къ линіи р. Стохода, выслана была серія развѣздовъ.

27-го іюня, полкъ вышелъ на вост. берегъ рѣки. Эск-ны развернулись на широкомъ участкѣ Заскородина-Червище Нове.

На слѣд. день, **28. VII**, сосѣднія пѣх. части расширили свое положеніе вправо, до перекрестка дорогъ, что къ сѣв. отъ д. Червище. Новороссійцы стали въ ф. Шине, высылая эск-нъ въ наблюденіе на опушку болотистаго лѣса.

Пр-къ былъ расположенъ: на участкѣ Сѣдлице-Рудка Червище — Бавар. кав. див. Къ сѣверу отъ нея до Березвичи — герм. 217-ый пѣх. рез. полкъ. Далѣе — 82-ая рез. пѣх. див.

Потянулись спокойные, похожіе одинъ на другой, лѣтніе жаркіе дни. Въ лѣсу были построены шалаши. Единственная непріятность — это одолѣвали комары.

Расположеніе русскихъ войскъ установилось слѣдующее: 1-ая Кубанская каз. див. — отъ оз. Нобель до Воля Бережная; 3-я кав. див. — далѣе, до сѣвернѣе Червища; 2-ая Свод. каз. див., имѣя на прав. флангѣ пѣх. бр-ду, — далѣе, до Набруски; отрядъ ген. Володченко (16-ая кав. и Забайкальская каз. див.) — далѣе, до д. Березница.

7-го іюля, 3-я армія перешла въ составъ Юго-Западнаго фронта. Ей переданы были всѣ войска, стоявшія южнѣе ея расположенія, до I-го Туркестанскаго к-са, включ.

Въ этотъ же день, подошедшая герм. 9-ая кав. див. смѣнила части 82-ой рез. пѣх. див., 217-ый рез. пѣх. полкъ и части Бавар. кав. див. Противъ расположенія Новороссійцевъ сталъ герм. 19-ый драг. полкъ.

Еще весной, при кав. дивизіяхъ, для большей устойчивости, были сформированы стрѣлковыя дивизіоны. Таковой — 3-ей кав. див., — получилъ въ командованіе подп. Штапельбергъ.

15-го іюля, началось повторное наступленіе войскъ Юго-Западна-

го фронта. 3-я кав. див., будучи смѣнена частями III-го арм. к-са, сосредоточилась вся вокругъ д. Шине. Новороссійцы оставались на своемъ участкѣ. На лѣвый ихъ флангъ выдвинутъ былъ пластунскій дивизионъ 2-ой Свод. каз. див.; къ дому лѣсника подведенъ былъ нашъ стрѣлковый дивизионъ. Конно-саперная команда, совмѣстно съ двумя взводами 2-ой Ополченской саперной роты, производили развѣдку бродовъ, отчего впереди стоялъ сплошной трескъ ружейнаго огня. Къ дому лѣсника усиленно подвозились матеріалы для стройки моста.

День **16-го** іюля прошелъ въ лихорадочной подготовкѣ къ наступленію.

17-го іюля, утромъ, неожиданно подошли къ д. Шине части IV-го Сибирскаго к-са, для занятія нашего участка. Ихъ цѣпи выдвинулись на опушку лѣса. Новороссійцы всѣ собрались вокругъ ф. Шине. Со всѣхъ сторонъ доносился повторяемый многократнымъ лѣснымъ эхо, сплошной гулъ артил. огня.

Вечеромъ, пришло приказаніе: на слѣд. день 3-ей кав. див. перейти на погрузку на ст. Сарны.

18-го іюля, въ раннее солнечное ясное утро, полкъ выступилъ и, пройдя 35 верстѣ, сталъ къ полудню въ д. Собѣщице. Люди и кони долго полоскались въ прохладныхъ водахъ р. Стыри.

19-го іюля, Новороссійцы перешли въ с. Люкча, въ 5 верстахъ сѣвернѣе м. Сарны. Послѣ перехода сплошнымъ лѣсомъ, расположились по широкимъ квартирамъ. И здѣсь снова, какъ наканунѣ, и драгуны и ихъ кони купались въ текшей внизу подъ самымъ селомъ р. Случи.

Съ вечера, въ порядкѣ номеровъ эск-овъ, началась погрузка на ст. Сарны.

Новороссійцы навсегда покидали Воынь и Полѣсье, въ которыхъ они съ честью, больше года, жертвенно служили Царю и Отечеству.

Р у м ы н і я

ГЛАВА XVII.

БОЕВЫЯ ДѢЙСТВИЯ ВЪ ДОБРУДЖѢ.

20-го и **21-го** іюля, эскадроны высаживались на ст. Раздѣльная. Солнце пекло невыносимо. Тѣни нигдѣ найти было невозможно. Вокругъ раскинулась полыхающая жаромъ безкрайная степь.

Схема
VI.

Новороссійцы расположились въ деревняхъ, къ востоку отъ станціи.

Уже на слѣдующій день, **22. VII**, дивизія выступила и, въ два перехода, перешла въ районъ г. Тирасполя. Выступили на разсвѣтъ, спасаясь отъ дневного жара.

Три дня простояли въ подгороднихъ деревняхъ. Офицеры ѣздили въ городъ, дѣлали покупки, слушали музыку въ городскомъ саду. Мимо станціи, одинъ за другимъ, эшелоны съ войсками катили на югъ, въ Бессарабію. Слухи и очень настойчивые ходили, что Румынія находится на ближайшемъ канунѣ войны на сторонѣ Тройственного Согласія, и что въ Бессарабіи сосредотачивается вспомогательный корпусъ для поддержки новыхъ союзниковъ.

27-го іюля, желѣзнодорожные пути освободились и поэтому дивизія, изъ за сильной жары, вмѣсто того чтобы идти походнымъ порядкомъ, была перевезена по желѣзной дорогѣ до ст. Траяновъ Валь.

Съ **28-го** по **31-ое** іюля, Новороссійцы простояли по квартирамъ въ небольшомъ грязномъ городкѣ Болградѣ. 3-я кав. див. была включена въ составъ XLVII-го арм. к-са, ген.-лейт. Заіончковскаго.

Этотъ корпусъ былъ вновь сформированъ изъ 61-ой пѣх. див.; Сербской пѣх. див.¹⁾, при 64-ой арт. бр-дѣ; Отдѣльнаго горнаго арт. дивизиона; Черноморскаго коннаго полка; 56-го сапернаго бат-на; 6-го корпуснаго авіаціоннаго отряда, 27-ой воздухоплавательной роты.

1-го августа, по приказанію штаба к-са, 3-я кав. див. перешла къ самой границѣ — къ р. Дунаю. Новороссійцы и Смоленцы расположились въ м. Карагачъ. Къ дивизіи былъ вызванъ стрѣлковый дивизионъ, временно оставленный на прежнемъ участкѣ, на р. Стоходѣ.

Жаркіе, длинные, скучные дни тянулись медленно, жадно ловились новости...

Въ 12-ти верстахъ южнѣе Карагача саперы съ ополченцами строили мостъ черезъ р. Дунай.

13-го августа пришелъ приказъ быть готовыми къ выступленію.

14-го, утромъ, дивизія сосредоточилась у с. Карталы. Слѣва, невыносимо для глазъ, отражались солнечные лучи въ солончакахъ, окружавшихъ озеро. Впереди широко раскинулась бурая долина многоводнаго Дуная, по которому съ пронзительными гудками бѣгали канонерскія лодки и катера подъ Андреевскими флагами.

Послѣ обѣда, всѣ части дивизіи перешли къ высившемуся на берегу памятнику Императору Николаю I. Полковые священники, соборные, отслужили молебенъ. Стало извѣстно, что въ Румыніи объявлены осадное положеніе, а также мобилизація, начало которой назначено на 18 ч.

Около 16 ч., слышались команды “по конямъ”, затѣмъ — “садись”.

Новороссійцы въ головѣ начали вытягиваться въ колоннѣ по три по дорогѣ, ведущей къ мосту. Когда уже подходили къ рѣкѣ, колонну обогналъ нач-къ див. со своимъ штабомъ. Въ 17 ч. начался переходъ.

На южной сторонѣ отряда румынскихъ пограничниковъ и саперъ отдали почести. Надъ широкой долиной Дуная полились торжественные родные звуки русскаго національнаго гимна. Населеніе прибрежныхъ деревень махало бумажными русскими и румынскими флажками и кричало “ура”...

---

1) Сербская див. была сформирована изъ плѣнныхъ австрійцевъ-славянъ.

Новороссійскіе драгуны первыми изъ русскихъ войскъ вступили на територію Румыніи.

Пройдя м. Исачка, дивизія снова построилась въ резервныя колонны. Подпруги были отпущены. Людямъ роздали ужинъ. Черезъ мостъ проходили теперь Черноморскій кон. полкъ и горныя батареи. Впередъ были высланы квартирьеры, въ сопровожденіи румынскихъ жандармовъ.

Когда уже опустилась темнота, эскадроны и батареи сѣли на коней. Было передано извѣстіе, что Румынія объявила войну Австріи и что нашъ Черноморскій флотъ вошелъ въ бухту Констанцы.

Новороссійцы, къ полночи, пришли и расположились на ночлегъ въ д. Николитель, со смѣшаннымъ румыно-болгарскимъ населеніемъ.

15-го авг., послѣ сорскаверстнаго перехода, съ длиннымъ большимъ приваломъ, дивизія стала квартиро-бивакомъ въ районѣ г. Бабадага. Новороссійцы расположились въ самомъ городѣ.

Въ этотъ день, румыны перешли австрійскую границу и двинулись въ наступленіе на Кронштадтъ-Германштадтъ.

Нашъ стрѣлковый дивизионъ въ головѣ пѣхоты XLVII-го к-са былъ перевезенъ на баржахъ по р. Дунаю до г. Черноводы, откуда по жел. дорогѣ, къ ночи, прибылъ въ г. Меджидіе.

16-го авг., Новороссійцы совершали переходъ въ составѣ дивизіи. Ночлегъ въ м. Кожелакъ.

Турція объявила войну Румыніи.

17-го авг., ночлегъ въ д. Каратай. Румыны передавали побѣдоносныя вѣсти о взятіи ими накануне, въ Трансильваніи, городовъ Кронштадта и Петрошени.

На слѣд. день, **18. VIII**, 3-я кав. див. простояла на дневкѣ, кромѣ стр. дивизиона, перевезеннаго по жел. дорогѣ къ югу, въ с. Аджемларъ.

Германія и Болгарія въ этотъ день объявили войну Румыніи.

Всѣми союзными непр. войсками, дѣйствовавшими на Дунаѣ и на границѣ Добруджи, былъ назначенъ командовать фельдмаршалъ Макензенъ. Пока въ его распоряженіи находились: австрійская дунайская флотилія (западнѣе Орсовы); болгарское ополченіе; сборный герм. отрядъ полк. Боде — два пѣхотныхъ и одинъ артл. полки, — переведенный къ Рушуку изъ Македоніи; болгарскія 6-ая пѣх. и 1-ая кав. див-іи — по границѣ Болгаріи съ Добруджей; кромѣ того, одна турецкая пѣх. див. перевозилась по жел. дорогѣ изъ Константинополя.

Составъ Болг. 1-ой кав. див., съ которой намъ пришлось встрѣчаться весь послѣдующій періодъ, былъ слѣдующій: нач. дивизиі — ген. Колевъ; нач. штаба полк. Киссіовъ.

1-ая бригада — полк. Михайловъ.
Лб.-гвард. полкъ — полк. Банановъ.
1-ый Конный полкъ — полк. Кметовъ.
4-ая бригада — полк. Табаковъ.
2-ой Конный полкъ — полк. Брадиновъ.
6-ой Конный полкъ — полк. Сава Вуйчевъ.
1-ая Конная бат-ея — кап. Вихнескій.
1-ая и 3-я самокатныя роты.
I бат-онъ 16-го пѣх. полка — маіоръ Петковъ.
Къ дивизіи вскорѣ была присоединена еще одна конная бригада.

У Румынъ, граница Добруджи съ Болгаріей прикрывалась 19-ой пѣх. див. и 5-ой бр-ой конныхъ каларашей.

Русская 61-ая пѣх. див. сосредотачивалась, подвозимая по жел. дорогѣ, въ районѣ г. Меджидіе.

Для содѣйствія новымъ союзникамъ, сосѣдня 9-ая русская армія своимъ XVIII-ымъ арм. к-омъ перешла въ наступленіе на фронтѣ Яловичаръ-Кирлибаба и III-мъ коннымъ корпусомъ — 1-ая Донская, 1-ая Терская, 10-ая кав. и 103-я пѣх. див-іи — далѣе къ югу, до румынской границы.

19-го авг., 3-я кав. див. перешла нѣсколько къ югу, дабы освободить мѣста для пѣхоты XLVII-го арм. к-са. Сербская пѣх. див. въ этотъ день высаживалась въ Черноводахъ, будучи подвезена также на баржахъ, караваны которыхъ конвоировались отрядомъ канонерскихъ лодокъ адмирала Веселкина.

Болгарскія войска перешли границу, сбивъ передовыя части румынъ. У послѣднихъ: 17-ая пѣх. див. (ген. Теодореску) сосредотачивалась впереди Туртукая; 9-ая (ген. Бессарабеску) — впереди Силистріи; 19-ая (ген. Аргиреску) — стягивалась въ районѣ Базарджика, онъ же г. Добричъ. Между послѣдними двумя дивизіями — 9-ой и 19-ой — образовался пустой промежутокъ, занять который, на слѣдующій день, было приказано 3-ей кав. див-іи.

20-го авг., Новороссійцы, послѣ 60-ти верстнаго перехода, расположились въ большомъ болгарскомъ селѣ Азапларъ. Ночью, была выслана съѣтъ офицерскихъ разъѣздовъ.

Въ этотъ день, болгарская 1-ая кав. див. вышла на линію дороги изъ Добрича въ Силистрію, сбивъ румынскихъ каларашей и занявъ Конакъ и Кочмаръ.

Набѣгавшія все время тучи окатывали насъ холоднымъ ливнемъ. Лишь къ вечеру, поднявшаяся буря расчистила небосклонъ.

21-го авг., ночью, пришло приказаніе полку занять участокъ Саранеби-Мурзукъ. День выдался очень жаркій и сырой. Слѣва слыша-

лись звуки все разговаривающаго боя. Это румынскіе калараші совмѣстно съ пѣхотными подкрѣпленіями, тщетно, контръ-наступленіемъ пытались возстановить вчерашнюю линію расположенія.

22-го авг., Новороссійцы перешли болѣе къ западу, занявъ сторожевой участокъ Кучукъ Акбунаръ-Кара Аптула-Мурзукъ, включ. Направо — связь съ Елисаветградскими гусарами, налѣво — съ наблюденіемъ отъ каларашей. Весь день прошелъ спокойно.

Зато южнѣе — болг. отрядъ ген. Цантарджіева — 2-ая бр-да 6-ой пѣх. див. и гарнизонъ кр. Варна — повель упорное наступленіе на Добричъ. Съ сѣвера ему содѣйствовала 1-ая кав. див., въ составъ которой вошла еще 2-ая кон. бр-да.

Утромъ, **23-го** авг., наши доблестные одобріагидники-Смоленцы самоотверженной конной атакѣй, впереди Езибей, пріостановили наступленіе болгаръ, обративъ ихъ въ бѣгство, чѣмъ спасли положеніе праваго фланга румынской пѣхоты.

Болгары, около полудня, снова сбили нашихъ союзниковъ, возобновившихъ отходъ къ сѣверу.

Румынское главное командованіе предписало ген. Заіончковскому спѣшно выдвигаться съ его корпусомъ въ общемъ направленіи на Добричъ. Ему же подчинены были румынская 19-ая пѣх. див. и 5-ая бр-да каларашей.

Наша 3-я кав. див., согласно приказанію, отошла въ районъ Армутлы. Стор. охраненіе — по линіи Шакинже-Ениже-Карабагларъ.

Донцы и Черноморскій полкъ выдвинуты были вправо. Ночью, къ нашему расположенію подходили передовыя части сербской пѣх. див.

Съ утра **24-го** авг., русскій XLVII арм. к-съ развертывался для занятія исходныхъ позицій.

Правифланговая бр-да сербской дивизіи продвигалась черезъ Азапларъ на Хаджи Кюселеръ, въ направленіи Саранеби. Донцы и Черноморцы, послѣ полудня, двинуты были съ 5-ой кон. бат-ей къ д. Кайбуларъ, дабы связаться съ группой румынскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ подъ Силистріей.

Новороссійцы съ утра посѣдлали. До полудня оставались на мѣстахъ ночлега. Послѣ прохода 2-ой бр-ды сербской див., были отпущены по старымъ бивакамъ.

25-го авг., группа ген. Заіончковскаго перешла въ контръ-наступленіе. Сербская див., послѣ двухчасоваго боя, на линіи Мансурово-Эзибей, къ 9 ч. опрокинула болгарскія войска, начавшія беспорядочный отходъ.

Новороссійцы, на разсвѣтѣ, собрались у д. Карабагларъ. Цѣпи

эск-овъ Ея Выс. и 4-го выдвинуты были на опушку лѣса, что западнѣе названной деревни. У южнаго края рощи въ долинѣ ручья накапливались сербскія части. Сюда же прибылъ со своимъ штабомъ ихъ нач-къ дивизіи полк. Хаджичъ.

Нѣсколько разъ пытавшаяся подойти болгарская сильная пѣшая и конная развѣдка неизмѣнно была отгоняема огнемъ дивизіона Новороссійцевъ и приданныхъ ему пулеметовъ.

Въ 5 ч., цѣпи нашей пѣхоты начали движеніе впередъ. Новороссійцы сѣли на коней и двинулись на Финдикли-выс. 258, для прикрытія лѣв. фланга сербской бр-ды.

5-ый и 6-ой эск-ны, продвигаясь лавой, попали подъ обстрѣлъ съ юга. Полкъ спѣшился и, оставивъ коноводовъ въ Финдикли, продолжалъ движеніе цѣпами. Въ 7 ч., въ ясное солнечное утро, бухнули первые за день пушечные выстрѣлы съ нашей стороны. Черезъ полчаса стоялъ уже неумолчный гулъ артил. канонады. Восточнѣе нашего расположенія, вокругъ выс. 258, стало вспыхивать то здѣсь, то тамъ короткое "ура".

Новороссійцы, кромѣ эск-овъ Ея Выс. и 4-го, оставшихся при коноводахъ, залегли, находясь все время подъ шрапнельнымъ огнемъ. Обстрѣлу мѣшала высокая сухая, бурая, выжженная солнцемъ трава. Около 8 ч. со стороны Киринджи показалась болгарская пѣхота. Обстрѣленная съ близкой дистанціи ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ она кинулась назадъ, стараясь скрыться за холмами. Вскорѣ близко подошла наша бат-ея, 64-ый арт. бр-ды, и покрыла бѣглымъ огнемъ впередилежащія складки мѣстности. Къ 9 ч., болгары начали поспѣшно отходить.

По просьбѣ полк. Хаджича, эск-ны Ея Выс. и 4-ый въ конномъ строю, лавой, были двинуты на Кара Суларъ. Къ остальнымъ были подведены коноводы. 5-ый эск-нъ сталъ въ прикрытіе къ батареѣ 64-ой арт. бр-ды, посылавшей снаряды все впередъ и впередъ, вслѣдъ за отступавшимъ пр-комъ. Эск-ны Ея Выс. и 4-ый галопомъ обошли съ двухъ сторонъ рошу, что западнѣе Османфаки, и захватили въ ней нѣсколько десятковъ плѣнныхъ болгарскаго 36-го пѣх. полка. Наши драгуны дивились тому, что непр. солдаты и по одеждѣ, и по типу совершенно схожи были съ русскими.

Около полудня, болг. 1-ая кав. див., собравшаяся въ районѣ Казанлыка, выставивъ 2-ую бр-ду въ заслонъ въ сторону Силистріи, начала вмѣстѣ съ приданными ей пѣх. частями наступленіе фронтомъ на востокъ, дабы облегчить тяжелое положеніе отряда ген. Цантаржіева, отходившаго къ югу въ полномъ беспорядкѣ.

Подъ вечеръ, стор. охраненіе нашей дивизіи было сбито и отошло нѣсколько къ востоку. Въ 17 ч., Новороссійцамъ приказано было стянуться для занятія выс. 258.

Сербская див. пріостановила свое наступленіе и начала окапываться.

Новороссійскіе драгуны, смѣненные бат-омъ сербовъ, уже позднимъ вечеромъ заняли охраненіе на участкѣ Шакиевже-Ениже-Финдикли. Ночь прошла крайне безпокойно, изъ-за назойливой развѣдки болгарской кавалеріи.

26-го авг., приданная болгарской кав. пѣхота и артиллерія, послѣ сильной огневой подготовки, сбили бат-онъ, занимавшій участокъ у выс. 258, послѣ чего болгарская конница ударила въ обнажившійся флангъ и частями проникла въ тылъ нашей пѣхоты у Османфаки. Въ то же время, находившаяся на лѣв. флангѣ группы ген. Заіончковскаго 19-ая румынская див. подверглась сильному удару и начала поспѣшный отходъ.

Ком-ръ к-са приказалъ начать отходить въ общемъ направленіи на сѣверъ; 3-ей кав. див. сосредоточиться на правомъ флангѣ группы.

Новороссійцы, къ 10 ч., собрались въ Мурсалкію. Отсюда перешли по тыламъ дивизіи въ д. Краново, гдѣ расположились по квартирамъ.

Румынскій король обратился по телеграфу къ Государю Императору съ просьбой о помощи, указывая на тяжелое положеніе Румынской арміи въ Добруджѣ.

27-го авг., Новороссійцы были выдвинуты съ разсвѣта: въ Алифакъ — эск-нъ Ея Выс.; Гюргенжикъ — 2-ой эск-нъ и въ Пиндикли — 6-ой эск-нъ; въ резервъ — остальные съ 5-ой кон. бат-ей — въ д. Мал. Кайнарджа. Впереди гремѣла несмолкаемая канонада. Развѣзды для связи донесли, что румыны очистили Силистрію и отходятъ въ безпорядкѣ на востокъ. Тотчасъ же была выслана впередъ нѣшь заставъ и развѣздовъ на перекрестки дорогъ отъ Дуная до Бейбунара, старавшихся наладить порядокъ среди толпъ отступавшей румынской пѣхоты. Наши передовые эск-ны были оттянуты къ полку, занявшему позицію впереди Малка Кайнарджа. Лѣвѣе развернулись Донцы и Черноморцы. Противникъ не подходилъ.

Днемъ, Ставка, по соглашенію съ румынскимъ верховнымъ командованіемъ, распорядилась о сформированіи арміи въ Добруджѣ, подъ командой ген. Заіончковскаго, въ составѣ: русскаго XLVII-го к-са, румынскихъ 5-ой, 9-ой, 19-ой и остатковъ 15-ой пѣх. дивизій, а также 5-ой бр-ды каларашей.

Армію надлежало оттянуть на фронтъ: р. Дунай-Караомеръ-Мангалия. Ген. Заіончковскій непосредственно подчинялся румынскому королю.

28-го авг., въ виду назначеннаго съ наступленіемъ темноты отхода, 3-я кав. див. была развернута впереди расположенія XLVII-го арм. к-са для его прикрытія.

Новороссійцы, оставивъ 5-ый эск-нъ на мѣстѣ, остальными отошли на разсвѣтѣ въ с. Краново. Сюда же подведенъ былъ стрѣлковый дивизионъ, подошедшій къ 17 ч. 5-ая кон. батарея стала на позицію.

Южнѣе — все сильнѣе и слышнѣе разгорался бой. Наша дивизія была сбита къ расположенію пѣхоты, которая начала постепенный отходъ, будучи смѣняема въ окопахъ спѣшенной конницей.

Прикрывая отходъ стрѣлк. дивизиона къ Реджепъ Куюсу Новороссійцы со взводомъ 5-ой кон. бат-еи были атакованы у с. Кранова непр. кавалеріей и пѣхотой, и послѣ часового боя отошли къ Реджепъ Куюсу, гдѣ развернулись цѣнями впереди стрѣлковъ. Пр-къ тотчасъ же подошелъ къ нашей позиціи. Начался ружейный и артиллерійскій бой. Болгарскія попытки наступленія были всѣ отбиты.

Оставивъ въ охраненіи 2-ой и 3-ей эск-ны, Новороссійцы отошли на ночлегъ въ с. Доброміръ.

29-го авг., полкъ спокойно простоялъ на позиціи по холмамъ сѣв.-восточнѣе с. Доброміръ. 2-ой и 3-ей эск-ны, еще ночью, были оттянуты въ резервъ.

30-го авг., 3-я кав. див., смѣненная румынскою 9-ой пѣх. див., перешла къ юго-востоку, въ районъ Докузачи.

Новороссійскіе драгуны стали въ стор. охраненіе на участкѣ впереди и вокругъ им. Поріазъ.

31-го авг. съ утра, пр-къ перешелъ въ упорное наступленіе. 2-ой, 4-ый и 6-ой эск-ны, задерживаясь на рубежахъ, отходили къ холмамъ по обѣ стороны им. Поріазъ. Сюда же бѣглымъ шагомъ подошелъ стрѣлк. дивизионъ, залегшій вдоль каменныхъ оградъ и многочисленныхъ канавъ. Обѣ конныя батареи открыли бѣглый огонь. Болгарская пѣхота пріостановилась и начала окапываться.

Стоявшія сѣвернѣе войска XLVII-го к-са упорно оборонялись, переходя въ контръ-атаки и неизмѣнно отбивая пр-ка. Сосѣди же къ югу — румынская пѣхота, — не выдержали и, послѣ полудня, начали отходить. Перекинутая сюда болг. 1-ая кав. див. преслѣдовала ихъ въ конномъ строю. Ген. Заіончковскій принужденъ былъ отдать приказъ объ отходѣ его армии на Кападинскую позицію — Расова-Кабан-

динь-Тузла. Вечеромъ, Новороссійцы были оттянуты къ коноводамъ, въ с. Докузачи.

1-го сентября, еще въ полной темнотѣ, эск-ны заняли цѣпями вчерашнія позиціи. Чуть стало свѣтать, непріятельскія батареи открыли интенсивный огонь. Наши лихія конныя имъ мѣткѣ отвѣчали. Около 6 ч., болгарская пѣхота поднялась въ наступленіе. Нашимъ выдержаннымъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ атака пр-ка была отбита.

Нач-къ див. приказаль нашимъ стрѣлкамъ возможно скрѣпѣ начать отходъ. Драгунскія цѣпи, батареи и пулеметы значительно усилили огонь. Операція скрѣпѣ отхода стрѣлковъ произведена была удачно. Когда стрѣлки миновали Докузачи и батареи уже снялись, — драгунскія цѣпи начали также отходить. Пришлось имъ подѣ обстрѣломъ и подѣ угрозой двинувшася впередъ пр-ка довольно тяжело...

Подѣ шрапнельнымъ обстрѣломъ, эск-ны въ развернутомъ строю ушли за выс. 193, занятую дивизиономъ Смоленцевъ.

Подходившій пр-къ былъ остановленъ огнемъ успѣвшихъ стать на позицію нашихъ конныхъ батарей. Новороссійцы спѣшившись выдвинулись восточнѣ Смоленцевъ. Нашъ лѣвый флангъ оказался совершенно открытымъ. Высланные разъѣзды донесли о движеніи болг. кавалеріи въ направленіи нашихъ тыловъ. Около полудня бр-да оторвавшись отъ пр-ка отошла за гору Кизиль Мурадъ. По два эск-на отъ каждаго полка были выдвинуты цѣпями впередъ. Замѣчены были лишь части болг. конницы, легко отгоняемая огнемъ. Когда стемнѣло, бр-да отведена была на ночлегъ въ д. Кизиль Мурадъ.

Румынскій король подчинилъ ген. Заіончковскаго командующему сосѣдней румынской 3-ей арміей ген. Авереску. Послѣдній отдалъ приказъ, согласно которому: ... А) Добруджинской арміи сдерживать и приковывать, стоящаго противъ нея, пр-ка: а) правое крыло: — Арабачи-Мульчова-Кокаргея (румын. 2-ая, 12-ая и 15-ая и русская 115-ая пѣх. див-іи); б) центръ: — Кокаргея-Тапрахисаръ (русская 61-ая пѣх. див. и конница); в) лѣвое крыло: — Топрахисаръ-Муритано (румын. 19-ая и 5-ая пѣх. див-іи); г) резервъ: — сербская див. и 9-ая пѣх. румынская.

Б) 3-я армія, состоящая изъ двухъ корпусовъ, изъ раіона Ольтенита-Гіургіу, должна прорваться въ тылъ пр-ка, дѣйствующаго въ Добруджѣ.

Ген. Заіончковскій въ резервъ центрального участка приказаль оттянуть одну кав. бр-ду со стрѣлковымъ дивизиономъ.

2-го сент., Новороссійскіе драгуны, въ составѣ своей бр-ды, перешли въ резервъ, въ с. Османча, и на слѣд. день, **3-го**, были переведены въ м. Энде Каракіой, гдѣ стали вмѣстѣ со Смоленцами и со стрѣлками. Послѣдніе, **5-го** сент., снова были выдвинуты ко 2-ой бр-дѣ, къ м. Кобадинь. Изъ общаго резерва спѣшно пошли впередъ и части сербской дивизіи, въ виду упорнаго наступленія пр-ка.

Длившіеся до **7-го сент.**, включ., жестокіе бои кончились для насъ удачно: армія повсюду сохранила свои позиціи.

За это время, въ составъ арміи были включены еще румынскія 10-ая, 16-ая, 18-ая и 22-ая пѣх. дивизіи. Смѣненная пѣхотой конница получила задачу занять участокъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у самага Чернаго моря.

Противъ войскъ ген. Заіончковскаго, въ Добруджѣ теперь дѣйствовала болг. 3-я армія ген. Тошева, состоявшая изъ болг. 1-ой, 4-ой, 6-ой, 12-ой пѣхотныхъ и 1-ой кав. див-іи, а также изъ 15-ой и 25-ой пѣх. див-іи — турецкихъ.

8-го сент., Новороссійцы въ составѣ бр-ды присоединились къ дивизіи, собиравшейся въ д. Османфака.

9-го сент., полки и батареи построились въ резервныхъ порядкахъ у южной окраины названной деревни. Солнце встало тяжелое, парное. Въ 6 ч., Новороссійцы, назначенные въ авангардъ вмѣстѣ со взводомъ 5-ой кон. батареи, вытягивались по проселочной дорогѣ на Абдула. Со стороны Топрахисара все явственнѣе слышался гулъ артиллерійскаго боя. Подойдя къ послѣдней деревнѣ, на которую отходила румынская пѣхота, наша дивизія свернула на юго-востокъ. Новороссійскіе драгуны приняли порядокъ походнаго охраненія. Дивизія къ 15 ч. стала на квартиро-биваки въ Первели и Татлажа-Маре. Новороссійцы выставили охраненіе на участкѣ: на сѣв.-западъ отъ Татлажа Микъ до впереди горы Тасли-Жукъ.

Болг. 1-ая кав. див., усиленная пѣхотными частями, около полудня, была смѣнена на своемъ участкѣ, восточнѣе жел. дороги, подошедшей турецкой 25-ой пѣх. див-іи. Послѣ этой смѣны, болг. 1-ая кав. див., получивъ задачу занять участокъ отъ Чернаго моря до горы Тасли-Жукъ, въ 16 ч., двинулась въ направленіи на с. Геренжекъ.

Высланные впередъ разъѣзды донесли къ 17 ч. о движеніи сильной непр. конницы съ артиллеріей къ Геренжеку съ запада. Эск-ны развернулись по линіи заставъ. Спѣшно подошли пулеметная команда и 5-ая кон. бат-ея, ставшая на позицію у окраины Первели.

Въ началѣ 19-го часа, показалась, довольно безопасно подходившая къ Геренжеку, болг. кавалерія въ походной колоннѣ. Наша кон. бат-ея, мѣтко обстрѣлявъ, заставила ее повернуть и разсѣявшись *viti*

назадъ. Примѣрно черезъ часъ появилась густая сѣть развѣздовъ, отогнанная ружейнымъ огнемъ.

Послѣ парнаго жаркаго дня, со стороны моря медлсно поплыли сплошныя темныя низкія тучи. Время отъ времени ихъ бороздили далекія яркія зарницы.

Послѣ 20 ч., впереди показались еле различимыя густыя непр. цѣпи, взятыя сразу подѣ обстрѣль 5-ой кон. бат-еи. Къ полку на поддержку были спѣшно вызваны Смоленскіе уланы.

Въ это время разразился небывалой силы холодный ливень: какъ будто небо изливало воду просто изъ ведра... Бой сразу какъ то прекратился. Высланная сначала пѣшая, затѣмъ конная развѣдка донесла, что болгары очистили Геренжекъ и, свернувшись въ колонны, уходятъ на западъ. Стор. охраненіе заняло прежнія мѣста. Люди и лошади были совершенно мокры, какъ будто только что вылѣзли изъ воды. Отъ Чернаго моря, на которомъ разыгрался штормъ, набѣгали сильныя порывы влажнаго холоднаго вѣтра.

Ночью пришло приказаніе выдвинуть линію охраненія, занявъ Геренжекъ и выс. 92, что и было свободно исполнено еще до разсвѣта.

Настало вѣтренное дождливое утро, **10-го** сентября. Видимость была крайне ограниченной. Около 7 ч., показался впереди Геренжека болг. эск-нѣ, отогнанный огнемъ, оставшагося при насъ конно-арт. взвода. Черезъ полчаса, показались цѣпи, выбившія изъ Геренжека нашъ 4-ый эск-нѣ. Къ утру, большая часть стор. участка была занята 3-мъ Донск. каз. полкомъ.

У Новороссійцевъ, 4-ый эск-нѣ былъ оставленъ передъ Геренжекомъ и 6-ой — передъ Ахчиларомъ; остальные эск-ны — въ Татлажамикъ.

Развѣдка донесла, что пр-къ снова очистилъ Геренжекъ, Штабъ див. приказалъ его занять Новороссійскимъ полкомъ, кромѣ двухъ эск-овъ, оставляемыхъ впереди Ахчилара.

Оперативный приказъ болг. 1-ой кав. див.: штабъ д. Капучи. 11 ч. 10-го сент. 1916 г. 1) Пр-къ — три бат-она, батарея и четыре эск-на, — въ 13 ч., наступалъ отъ Амузача на Мустафа Ачи, но былъ отбитъ турецкими войсками. Передъ фронтомъ 1-ой кав. див. — дивизія русской конницы. 2) Лѣвѣ насъ расположена 25-ая пѣх. див., которая съ утра наступаетъ на Амузача. 3) Дивизія должна наступать въ сѣверномъ направленіи, съ цѣлью овладѣнія с. Первели и для содѣйствія продвиженію турецкой 25-ой пѣх. див.

Приказываю: А) Авангарду — полк. Мархолеву со 2-ой бр-ой продолжать движеніе на Первели. Б) Дивизіи продвигаться двумя колоннами: майору Петкову съ бат-омъ 16-го пѣх. полка, съ пѣшимъ пулеметнымъ эс-омъ и взводомъ артиллеріи съ 6 ч., отъ Капучи на Геренжекъ и далѣе, по показанному

пунктиромъ лѣвому пути на Первели. 1-ой, 4-ой и 5-ой¹⁾ бр-дѣ, 1-ой кон. бат.-ѣ, 1-ой и 3-ей самокатнымъ ротамъ и радіотелеграфному отдѣленію — подь моимъ личнымъ командованіемъ — отъ Капучи на Геренжекъ и Первели. Выступленіе въ 17 ч. В) Развѣдка: подп. Фигчевъ, въ 5 ч., въ направле-ніи Каракіой-Амузача-Топрахисаръ, съ задачей развѣдки пр-ка и связи влѣво съ турецкой 25-ой див-сіе. Г) 2-ой бр-дѣ выслать развѣдывательный эс-нѣ, въ 5 ч., на Первели-Карликіой, въ полосу отъ выс. 90 до моря.

Болг. развѣдывательный эск-нѣ показался около 6 ч. 30 передъ Геренжекомъ. Съ запада доносились звуки все разгоравшагося боя. Въ бинокли замѣтно было движеніе сильной конницы передъ нашимъ фронтомъ къ сѣверу. На поддержку Новороссійцамъ подошли Смоленскіе уланы и вся 5-ая кон. батарея. По холмамъ впереди Первели, развернулся стрѣлк. дивизионъ. Для занятія болѣе выгодной позиціи, цѣпи Новороссійцевъ были оттянуты на гряде холмовъ восточнѣе Геренжека, который около 8 ч. заняла болг. кавалерія. Начался артиллерійскій поединокъ. Непрiятельская сѣшленная кавалерія и пѣхота повели наступленіе на всемъ фронтѣ дивизіи. Елисаветградскіе гусары были выдвинуты лѣвѣе Ахчилара. Донцы по прежнему расположены были правѣе стрѣлковъ, связавшись съ румынскими каларашами и приданнымъ имъ стрѣлковымъ бат-омъ. Нѣсколько попытокъ пр-ка, въ теченіи послѣдующихъ трехъ часовъ, перейти въ атаку были отбиты. Послѣ этого, болг. кавалерія, оставивъ 2-ую бр-ду съ приданной ей пѣхотой на мѣстахъ, перешла непосредственно на правый флангъ турокъ, сбившихъ въ это время румынскую пѣхоту. Въ 18 ч., было получено приказаніе отъ штаба арміи: въ виду отхода сосѣднихъ частей и выдвинутаго поэтому положенія конницы, 3-ей кав. див. отойти къ сѣверу отъ оз. Тузла, занимая активно мѣстечко того же названія. Бр-да, прикрывъ отходъ Елисаветградцевъ и стрѣлковъ на м. Тузлу, свернулась и уже въ темнотѣ начала отходъ; къ полночи пришла и расположилась на ночлегъ въ д. Текирхіоль. Донцы заняли участокъ Муритано-Карликіой-оз. Тузла; гусары — перешеекъ между названнымъ озеромъ и Чернымъ моремъ.

12-го сент., эск-нѣ Ея Выс., высланный въ развѣдку, выяснилъ, что линія стор. охраненія отъ болг. конницы тянется отъ выс. 39 на выс. 74 и далѣе на западъ, а по линіи Маре Татлажа-Первели-Тасли Жукъ окапывается непр. пѣхота.

По **16-ое** сент., включ., бр-да простояла въ Текирхіоль; къ ней присоединился и стрѣлк. дивизионъ, высланный по очереди, по эск-ну, для занятія перешейка. Ежедневно подходили дежурные миноносцы Черноморскаго флота, для охраны лѣваго фланга арміи.

1) 5-ая бр-да наканунѣ вошла въ составъ дивизіи.

Въ ночь на **17-ое** сент., конница смѣнена была 5-ой румынской пѣх. див-ей, послѣ чего наша бр-да была оттянута въ широко раскинувшееся богатое болгарское село Османфака. Подошелъ обозъ 2-го разряда. Здѣсь Новороссійцы простояли до **21-го** сент. За четыре дня удалось почиститься, помыться и отдохнуть. Полковые священники служили вмѣстѣ съ мѣстнымъ настоятелемъ-болгариномъ литургію въ сельскомъ храмѣ. Подошли осенніе холода и начались дожди.

21-го сент., бр-да выступила въ Абдула. 3-я кав. див., вмѣстѣ съ бр-ой каларашей и 8-ой кав. див-ей, что перекидывалась въ Добруджу, — сведены теперь были въ VI-ой конный к-съ. Его командиръ, ген Павловъ, встрѣтилъ бр-ду по дорогѣ. Стройный, сухой, молодой генералъ, сидѣвшій на прекрасной чистокровной лошади, несмотря на холодъ и дождь, былъ въ одномъ кителѣ, — онъ сразу своимъ бравымъ видомъ завоевалъ наши кавалерійскія сердца....

Конный к-съ долженъ былъ продвинуться вслѣдъ за отходившимъ пр-комъ, въ направленіи г. Мангаліи и, вслѣдъ за этимъ, занять линію озеръ вплоть до Сарагіола.

Все время шелъ скучный мелкій дождь. Въ авангардъ были выдвинуты Смоленцы. Новороссійскіе драгуны шли въ головѣ главныхъ силъ. Наши лихіе однобригадники, въ 14 ч. 30, въ конномъ строю атаковали и захватили д. Татлажа Маре, порубивъ болгарскую пѣхоту. Вр. ком-щій бр-ой полк. Ярминскій приказалъ Новороссійцамъ развернуться лѣво отъ атакующихъ уланъ. Мѣсто для атаки Новороссійцевъ было выбрано очень неудачно, такъ какъ мѣстность, опускавшаяся къ морю, представляла собою топъ, въ которую лошади сразу проваливались по брюхо. Соскакивавшіе всадники общими усиліями еле повытаскали коней и свели ихъ на насыпь шоссе.

Смоленскіе уланы спѣшили и заняли позицію впереди захваченной ими деревни. Новороссійцы выдвинулись лѣвѣе, занявъ д. Татлажа Микъ. Вскорѣ подошелъ и развернулся фронтомъ на юго-западъ нашъ стрѣлк. дивизионъ. Правѣ него наступали спѣшенные каларашаи съ приданнымъ имъ стрѣлковымъ бат-омъ; ген. Павлову былъ подчиненъ отрядъ изъ бат-овъ румынскихъ 12-го, 24-го, 52-го и 64-го пѣх. полковъ съ дивизиономъ артиллеріи. Ружейная и орудійная стрѣльба длилась до вечера. Холодная и дождливая проведенная прямо на сырой землѣ ночь прошла спокойно.

Утромъ, **22-го** сент., Новороссійцы были смѣнены Елисаветградцами, послѣ чего были отведены на квартиро-биваки, необычайно тѣсные, въ д. Татлажа Маре.

Оперативный приказъ болг. 1-ой кав. див. Позиція при выс. 90 № 20. 22-го

сент. 1916 г. 3 ч.: 1) Пр-къ, около пѣх. дивизиѣ съ конной бр-дой и шестью батареями, послѣдніе дни пытался захватить линію выс. 90-Первели; 2) Влѣво отъ насъ войска продолжаютъ вести успѣшныя бои на линіи Амузача-выс. 104-Энгезъ и далѣе на западъ; 3) 1-ая кав. див., съ приданными ей частями, долж-на прикрывать флангъ арміи на занятой позиціи. Для чего приказываю: А) Лѣ-вый участокъ: полк. Мачевъ съ тремя ротами 16-го пѣх. полка, однимъ бат-омъ 6-го маршевого полка, двумя ротами турецкаго 38-го пѣх. полка, тремя эс-ми 2-го и 4-го кав. полковъ, 3-ей бат-ей 12-ой див., однимъ взводомъ 1-ой кон. бат-ей, артил. взводомъ турецкой 25-ой див., 1-ой и 3-ей самокатны-ми ротами — участокъ на выс. 90, поддерживая непосредственную связь съ турецкой 25-ой див-ей и среднимъ участкомъ. Б) Средній участокъ: полк. Мар-ковъ съ двумя ротами 35-го бат-на, ротой 16-го пѣх. полка, одной ротой 3-го пограничнаго бат-на, пулеметными эс-ми 2-го и 9-го кав. полковъ, двумя взво-дами 1-ой кон. бат-ей и 2-мъ кав. полкомъ — участокъ у с. Первели. В) Пра-вый участокъ: полк. Табаковъ съ лѣ. гв. Коннымъ и 6-мъ кав. полками, эс-омъ 3-го кав. полка, ротой гарнизона Мангалинъ съ артил. взводомъ — охрана пра-ваго фланга дивизиѣ до моря. Г) Пополненіе боевыхъ припасовъ со склада въ д. Кара Омеръ. Д) Перевязочный пунктъ въ с. Геренжекъ. Е) Для связи съ турецкой 25-ой пѣх. див-ей, выслать эс-нъ л.-гв. отъ Коннаго полка. Ж) Я буду находиться на позиціи южнѣе выс. 90. Нач-амъ участковъ связаться со мной телефономъ, Генералъ Колевъ.

Дополнительная сводка: У плѣннаго румынскаго офицера найдено при-казаніе командира VI-го русскаго коннаго к-са ген. Павлова изъ д. Голѣма Татлажа, ком-ру румынскаго стрѣлк. б-на: «Ведите наступленіе противъ Ва-шего участка. Въ случаѣ нужды, Васъ поддержитъ 5-ая бр-да Каларашей, от-тянутая въ резервъ. Вправо стоящіе отъ Васъ бат-ны получили отъ меня та-кое же приказаніе». Выяснены силы дѣйствующаго въ общемъ противъ насъ непріятеля: части румынской 5-ой пѣх. див. (8, 9, 52 и 56-ой пѣх. полки; шесть батарей, шесть пулеметныхъ ротъ); сводный отрядъ изъ маршевыхъ бат-овъ румынскихъ 12-го, 24-го, 52-го и 56-го пѣх. полковъ; румынскій стрѣлк. бат-нъ; стрѣлк. бат-онъ русской 3-ей кав. див.; 3-я кав. дивизиѣ; бр-да румынскихъ каларашей. Подъ Первели создается критическое положеніе. Пѣ-шій пулеметный эск-нъ 6-го кав. полка, потерявъ офицеровъ, отошелъ отъ окранны вглубь села. На поддержку высланы изъ резерва двѣ роты 35-го пѣх. полка. Къ вечеру въ Геренжекъ подойдутъ бат-нъ 7-го пѣх. полка ка-питана Недева; полурота моряковъ съ двумя пулеметами и третья рота 15-го пограничнаго бат-на съ артил. взводомъ».

23-го сент., болг. 1-ая кав. див., къ которой присоединились еще бат-нъ 16-го пѣх. полка и бат-нъ добровольцевъ-добруджанцевъ, по-вела демонстративное наступленіе на своемъ участкѣ.

Наша 1-ая бр-да была съ утра подведена въ Татлажа Микъ, гдѣ простояла до вечера въ резервныхъ колоннахъ.

26-го сент., вечеромъ, Новороссійцы смѣнили на позиціи 3-ій Донск. каз. полк. Расположились по старымъ знакомымъ холмамъ передъ с. Геренжекъ. Въ окопахъ ежедневно по очереди два эск-на, остальные въ Татлажа Микъ.

Послѣдующіе дни прошли совершенно спокойно. Пр-къ, занимавшій Геренжекъ и выс. 92, держался пассивно.

29-го сент., съ вечера, VI-ой кон. к-съ началъ смѣняться румынскими пѣх. частями и отводиться въ ближайшій тылъ.

Новороссійцы, къ утру, **30-го сент.**, перешли въ с. Омурча, гдѣ раздѣлили квартиры со стрѣлк. дивизиономъ.

1-го октября, въ районѣ Меджидіе сосредоточилась перекинутая изъ Сѣверо-Зап. фронта 8-ая кав. див.

Въ тотъ же день, герм. 217-ая пѣх. див. заняла участокъ противъ Топрахисара, оперевъ прав. флангъ въ выс. Тасли Жукъ (90), занятую 1-ой болг. кав. див-ей, и лѣвый — въ дорогу Тапрахисарь-Эбекіой. Уступомъ за ея правымъ флангомъ стала герм. сводная пѣх. бр-да ген. Боде.

2-го окт., въ виду создавашагося тяжелаго положенія въ Румыніи, — Государь Императоръ повелѣлъ: 1) спѣшно начать посадку IV-го арм. к-са на Сѣв. фронтѣ, для отправки его черезъ Яссы, въ районъ Романъ-Бакеу-Гимень-Пятра, въ составъ 9-ой арміи; 2) Вслѣдъ за этимъ отправить въ Румынію XXIV-ый арм. к-съ изъ Запад. фронта, 3) усилить 9-ую армію еще однимъ к-омъ и двумя конными дивизіями.

3-ая кав. див., вмѣсто того, чтобы войти въ составъ VI кон. к-са, была отправлена на лѣвый берегъ р. Дуная, въ Валахію.

Оперативный приказъ болг. 1-ой кав. див. д. Геренжекъ, 5-го окт. 1916 г. 10 ч.: 1) Пр-къ занимаетъ позицію: выс. 74-выс. 63-с. Маре Татлажа-холмы съ-вернѣе выс. 65¹⁾; 2) лѣвѣ насъ дѣйствуетъ герм. пѣх. бр-да ген. Боде, въ общемъ направленіи на Карликіой; западнѣе ея — 217-ая герм. пѣх. див., въ направленіи на Муритано-Топрахисарь; 3) усиленной 1-ой кав. див. приказано: а) атаковать пр-ка съ фронта: выс. 65-д. Микъ Татлажа-Первели, въ общемъ направленіи — прав. флангомъ на Тузлу, лѣвымъ — на Чатмаларъ. Ген. Колевъ».

6-го окт., переѣхавшій въ Добруджу фельдмаршалъ Макензень двинулъ дѣйствовавшія здѣсь войска въ наступленіе. Въ 6 ч. 30, началась ураганная артил. подготовка, въ 8 ч. 15, двинулась впередъ пѣхота. Успѣха не было. Въ 15 ч., артиллерійская подготовка повторена, въ 16 ч., пѣхотныя части кинулись впередъ. Лишь герм. 9-ый рез. пѣх. полкъ прорвался въ направленіи Топрахисара, но быстро подошедшіе изъ резерва сербы его пріостановили, да VI-ой турецкій к-съ потѣснилъ нашу 61-ую пѣх. див., возстановившую затѣмъ положеніе собственными силами.

---

1) Эти данныя указываютъ, что румыны, смѣнявшіе нашу дивизию, нѣсколько отошли.

Какъ только послышалась сплошная грозная канонада съ фронта, полкъ посѣдлалъ и весь день, и всю ночь простоялъ въ резервной колоннѣ.

7-го окт., на разсвѣтѣ, Новороссійцы перешли въ д. Османфака, гдѣ сосредоточилась бр-да и стрѣлк. дивизионъ. Со стороны фронта слышались звуки неумолчнаго боя. Къ полудню бой затихъ. Пришли бодрья вѣсти, что пр-къ, понеся громадныя потери, отбить сербской и румынской пѣхотой. Эск-ны отпущены на квартиро-биваки.

Крупную неудачу потерпѣла наша 61-ая пѣх. див., сбитая съ позиціи, сѣдлавшей жел. дорогу.

Диспозиція болг. 1-ой кав. див. на 8 окт. 1916 г.: Приказано атаковать пр-ка, стоящаго передъ Восточной группой 3-ей арміи, 217-ой герм. пѣх. дивизіей захватить Топрахисаръ; герм. пѣх. бр-дой Бодде, на участкѣ вправо, до фланга болг. 1-ой кав. див. Дивизіи начать атаку въ 7 ч., главныя силы въ сѣверномъ направленіи, для овладѣнія высотами сѣвернѣе пути Текирхюль-выс. 91-Абдула. Выслать развѣдку къ герм. 217-ой пѣх. див., отъ Урлукіой въ направленіи на Ажпжа-Хаджидюлюкъ-Омурча-Османфака и Ебекіой. 5-ая, 1-ая бр-ды и пѣхота назначены наступать на участкѣ дивизіи. Ген. Колевъ».

Въ 13 ч. 30, началась артиллерійская подготовка. Въ 15 ч. герм. 217-ая пѣх. див. прорвала 19-ую румынскую и захватила Топрахисаръ.

2-ой, 3-ій, 5-ый и 6-ой эск-ны Новороссійцевъ спѣшно были высланы, дабы задержать отходившую румынскую пѣхоту.

«Когда наши, вызванные по тревогѣ, эск-ны, — вспоминаетъ ст. оф. 3-го эск-на А. З. Грибовъ, — подходили къ мѣсту боя, — задержать отходившую въ безпорядкѣ румынскую пѣхоту, — имъ представилась слѣд. картина: огромное поле, по которому въ одиночку и мелкими группами, не то, что въ паникѣ, а какъ то безучасно, отходила румынская пѣхота, провожаемая довольно сильнымъ обстрѣломъ тяжелой артл. пр-ка. Намъ было приказано ее задержать и вернуть обратно въ окопы. Задача оказалась непосильной. Я развернулъ 3-ій эск-нъ въ лаву и сначала это стадо собиралъ въ группы, а затѣмъ ихъ гналъ впередъ. Но что же было можно сдѣлать, когда однихъ гонишь, а другіе идутъ назадъ! Ни стѣкъ, ни «крѣпкія» слова не помогали. И надо сказать, что все это происходило подъ сильнымъ обстрѣломъ артиллеріи пр-ка. Вдругъ изъ группы румынъ я услышалъ на чисто-русскомъ языкѣ, по-видимому, отъ русскаго старообрядца, которыхъ было много въ Румыніи: «Что Вы, Ваше Благородіе, насъ то ругаете! Не мы виноваты, а тотъ, кто насъ бросилъ»; — говорившій показывалъ куда то въ тѣль рукой. Тамъ, далеко на горизонтѣ я увидѣлъ небольшую группу людей. Сейчасъ же тройка драгунъ была мною послана привести ихъ сюда. Самъ же я продолжалъ бесполезное дѣло загона румынъ въ окопы. Вскорѣ драгуны привели мнѣ группу чело-вѣкъ въ 7, гдѣ было нѣсколько румынскихъ офицеровъ. Сознаю, что я не по офицерски съ ними поступилъ, но — офицеръ, бросившій своихъ подчиненныхъ, для меня не былъ уже офицеромъ. Все же успѣемъ нашихъ четверевъ эск-овъ мы довольно много собрали румынъ, но это уже были не бойцы.. Наша лава заставила румынъ залечь впереди Абдула. Впередъ

ком. полка двинуль 2-ой и 6-ой эск-ны въ конномъ строю. Въ дневникѣ герм. 9-го рез. пѣх. полка значится: "... послѣ захвата Тапрахисара, впереди показалась русская кавалерія, собиравшаяся насъ атаковать..."

Къ 18 ч., въ Абдула собралась вся бр-да. Румынъ, которыхъ удалось задержать, приказано было отпустить, чтобы они могли разобраться по частямъ. Эск-ны залегли по окраинѣ. 5-ая кон. бат-ея открыла огонь.

Наша 2-ая бр-да со стрѣлк. дивизиономъ уже завязала бой на подступахъ къ Османфака.

Герм. пѣхота, несмотря на потери, наступала въ полный ростъ. Драгуны и уланы разстрѣляли бывшіе на нихъ патроны. Со стороны Мульчовы, во флангъ бр-ды, обнаружено было наступленіе свѣжихъ силъ герм. пѣхоты¹⁾.

Въ 19 ч. 30, наша бр-да отошла на 3 версты къ сѣверу и снова развернулась по холмамъ. Нѣмцы наступленіе пріостановили. Развѣдка донесла, что, выставивъ охраненіе, они располагаются на ночлегъ.

Уланы остались на мѣстахъ. Новороссійцы были оттянуты въ Османфака, для присоединенія къ дивизіи. Ночь проведена была въ боевой готовности.

Еще передъ разсвѣтомъ, 9-го окт., драгуны выдвинуты были на позицію между стрѣлк. дивизиономъ и уланами, юго-восточнѣе Османфака. Лѣвѣе расположены были на позиціяхъ румынскія 5-ая и 19-ая пѣх. див-іи. Въ ихъ направленіи, съ 6 ч. 30, пр-къ началъ упорное наступленіе, вдоль жел. дороги на Констанцу. Румыны были прорваны на ихъ лѣвомъ флангѣ; село Лясъ Махале захвачено непріателемъ. Въ началѣ восьмого часа, румыны отошли на резервныя позиціи: Хаджи Дюлукъ-впереди Омурча. Соотвѣтственно этому, наша бр-да въ 7 ч. 30 оттянула свой лѣвый флангъ на высоту Омурчи, построивъ фронтъ на юго-востокъ. Вскорѣ показалась нѣмецкая пѣх. развѣдка, отбитая огнемъ цѣпей и пулеметовъ.

Около 9 ч., съ востока, послышался несмолкаемый громъ артил. стня. Противъ расположенія нашей бр-ды развернулись сплошныя цѣпи герм. пѣхоты. Въ 10 ч. 30, слѣва, румыны въ полномъ безпорядкѣ начали отходъ, сразу совершенно обнаживъ нашъ флангъ. Получено было приказаніе отойти и занять холмы, южнѣе с. Османча, снова фронтомъ на юго-востокъ.

Новороссійцы четырьмя спѣшенными эск-ми заняли выс. 80. Вскорѣ справа развернулся вдоль Троянова Вала стрѣлк. дивизионъ.

---

1) Бр-да герм. ген. Боде.

Промежутокъ съ нимъ занялъ дивизионъ Смоленцевъ. Пр-къ не наступалъ. Влѣво была выдвинута сѣтъ развѣздовъ, донесшая, что румыны находятся въ безудержномъ отступленіи и что ихъ преслѣдуетъ болгарская конница, прошедшая уже линію жел. дороги. Въ 13 ч. 30, герм. и болг. пѣхота, силою вмѣстѣ около дивизіи съ многочисленной артиллеріей, свободно, въ колоннахъ, перешла жел.-дорожный путь у ст. Палась и продвигалась безостановочно къ сѣверу. Ген. Лентовичъ перестроилъ Новороссійцевъ фронтомъ на востокъ, впереди Хасанчи, удлинивъ ихъ лѣвый флангъ частями 2-ой бр-ды.

Звуки боя и сплошной канонады неслись теперь съ запада; на востокъ же все затихло.

Въ 14 ч. 30, стоявшая правѣ нашей сербская пѣх. див. начала отходъ. Черезъ четверть часа, передъ лѣвымъ флангомъ Новороссійцевъ показались густыя цѣпи герм. пѣхоты. Эск-ны Ея Выс. и 4-ый, вмѣстѣ съ пулеметной командой, отбивались въ теченіи получаса. Стоявшая на позиціи за ними 5-ая кон. бат-ея посылала снарядъ за снарядомъ, въ упорно наступавшаго пр-ка. Остальные эск-ны вели перестрѣлку съ подошедшей съ востока болг. кавалеріей.

Необходимо было выиграть время для спасенія фланга и тыла XLVII-го к-са. Эту тяжелую боевую задачу Новороссійскіе драгуны выполнили съ честью. Лишь когда успѣла отойти и занять позицію пѣхота, Новороссійцы постепенно снялись и сѣли на коней. Пришлось усиленными аллюрами отойти къ д. Назарча, куда пришли около 17 ч. Отсюда полкъ былъ тотчасъ же выдвинуть, для занятія участка къ юго-востоку отъ названной деревни. Около 19 ч. разразилась небывалой силы буря съ дождемъ. Низкія мѣста и канавы сразу наполнились водой. Непогода, повидимому, пріостановила пр-ка. Лишь его передовыя части, около 20 ч. 30, подошли съ юго-востока и начали окапываться.

Новороссійцы, смѣненные двумя стрѣлковыми эск-ми, совершенно промокшіе, усталые, ушли на ночлегъ въ Каратай. На эск-нъ получили лишь по два двора. Къ полночи подошли команды развѣдчиковъ 9-го и 10-го стр. полковъ, спѣшно двинутыхъ въ направленіи прорыва.

У пр-ка положеніе было таково: 9 окт., болг. 1-ая кав. див., съ приданными ей пятью бат-ми, съ утра прорвалась вдоль жел. дороги на Констанцу, захвативъ д. Лясъ Махале. Къ 9 ч., вышла на румынскую пѣхоту, занявшую слѣдующую линію позицій, впереди Хаджи Дюлукъ. Вслѣдъ за этимъ, герм. 217-ая пѣх. див. также начала наступленіе на линію Омурча-Османфака. Герм. бр-да ген. Боде и усиленная болг. 1-я кав. див. свободно продвигались въ теченіи дня въ общемъ направленіи на ст. Медея и ст. Палась и вечеромъ заняли линію: заливъ Сіуть Хіюль-выс. 91-д. Махметъ-Кересъ; 217-ая пѣх. див. —

далѣе до жел. дороги, южнѣе Алакапъ, связавшись вѣво съ болг. сводной пѣх. див-ей.

10-го окт., на разсвѣтѣ, бр-да наша смѣнила стрѣлк. дивизионъ, отправленный въ резервъ къ ст. Кароль I. Намъ было приказано держаться до смѣны частями 3-ей стр. дивизиі.

Наступленіе пр-ка началось прежде чѣмъ наша пѣхота успѣла подойти. Штабъ арміи назначилъ линію, на которой она должна была собраться и занять позиціи, — значительно далѣе, въ тылу. Дабы прикрыть эту операцію, наша бр-да и 5-ая бр-да каларашей должны были, собравъ остатки отступавшей румын. пѣхоты и приведя ихъ въ порядокъ, задержать пр-ка на линіи Чикрачи-Кара Муратъ. Въ 11 ч., бр-да пришла въ Аджи Кабулъ. Развѣдка донесла, что остатки румынской пѣхоты, совершенно дезорганизованной, въ разсѣяніи отходятъ вдоль шоссеиной дороги, не оказывая сопротивленія преслѣдующей ее болг. конницѣ.

Къ Чикрачи подходятъ 9-ый и 10-ый полки каларашей, пытающіеся внести порядокъ и заставить румын. пѣхоту занять позиціи.

Около полудня, наша бр-да пришла въ Кара Муратъ. Сюда же спѣшно подошли съ юго-востока наши развѣзды, сообщившіе, что къ этому мѣстечку близко подходитъ непр. конница съ артиллеріей. Новороссійцы четырьмя эск-ми заняли холмы впереди юго-вост. окраины. 5-ая кон. бат-ея стала на позицію. Эск-ны 2-ой и 5-ый были отправлены къ Чикрачи связаться съ каларашами.

Тотчасъ же подошла болг. кавалерія. Нашимъ артил., пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ она была сразу отогнана назадъ.

2-ой и 5-ый эск-ны столкнулись съ болгарамн, повидимому боковымъ отрядомъ, который ими былъ сбнть къ югу.

Около 16 ч., наша бр-да была передвинута болѣе къ востоку, въ направленіи на Чикрачи. По линіи Кароль I-Карамуратъ развернулась 2-ая бр-да со стрѣлк. дивизиономъ и батальономъ 9-го стрѣлк. полка. Въ 18 ч., драгуны и уланы съ 5-ой кон. бат-ей пошли на смѣну каларашей въ Чикрачи.

Новороссійцы провели ночь на позиціи. Сзади подходили и сосредотачивались 9-ый и 10-ый стрѣлк. полки. Справа — связь съ Елисаветградскими гусарами.

Рано утромъ, **14** окт., правую половину участка заняли Смоленскіе уланы.

Съ 6 ч., герм. пѣхота — бр-да ген. Боде — наступала на нашу 2-ую бр-ду съ приданными ей стрѣлк. дивизиономъ и бат-омъ пѣхоты, отбѣснивъ ихъ нѣсколько назадъ. Въ 8 ч., пр-къ возобновилъ наступле-

ніе, расширившееся до самого моря. На участкѣ впереди Чикрачи оно не было интенсивнымъ и легко отбивалось нашимъ огнемъ. Въ 9 ч. 30, болгары, смѣнившіе нѣмцевъ, захватили Кара Муратъ.

«Послѣ захвата пр-комъ Кара Мурата, — рассказываетъ ст. оф. 3-го эск-на А. З. Грибовъ, — нашъ полкъ, изъ-за неблагополучія у сосѣдей, отходилъ къ сѣверу. Мнѣ съ 10-ю драгунами было приказано на сколько возможно дольше оставаться для наблюденья на мѣстѣ и при подходѣ пр-ка вывести его на нашу пѣхоту, позиція которой находится гдѣ то сзади. Ни гдѣ находится наша пѣхота, ни куда отходить полкъ мнѣ точно не было указано; было лишь указано рукой направленіе. Полкъ ушелъ, а вскорѣ послѣ этого вдали появились непр. развѣзды, которые, предполагая, повидимому, что наша позиція еще занята, держали себя довольно неувѣренно и начали подходить ко мнѣ лишь, когда ихъ главныя силы появились вдали. Я началъ отступать съ пригорка на пригорокъ. Вскорѣ, высланные мною въ тылъ дозоры донесли о мѣстонахожденіи нашей пѣх. позиціи. Мнѣ стало уже легче, зная, куда слѣдуетъ отходить. Развѣзды пр-ка продолжали меня гнать все настойчивѣе и смѣлѣе. Вскорѣ я вышелъ на нашу пѣхоту, которая лежала въ окопахъ. Задача моя была окончена, да и людей у меня осталось уже очень мало, т. к. они были израсходованы на посылку донесеній. У нач-ка боевого участка я расположился отдохнуть, думая, куда же мнѣ теперь идти, чтобы найти своихъ. Вдругъ, на лѣв. флангѣ цѣпей пѣхоты послышались какіе то крики, а затѣмъ стрѣльба. Оказалось, что развѣздъ пр-ка вскочилъ въ самыя цѣпи и затѣмъ ускакалъ. Пѣхотинцы объясняли, что давно видѣли этотъ приближающійся развѣздъ, но они думали, что это свои, ибо форму болгарь отличить отъ нашей было совершенно невозможно. Надо, чтобы болгаринъ вплотную подвѣхалъ, чтобы его узнать. Такъ и этотъ развѣздъ былъ узнавъ, лишь когда онъ вѣхалъ въ цѣпи и, если благополучно ускакалъ, то только благодаря разсѣянности пѣхотинцевъ, котрымъ, повидимому, не объяснили, что наша кавалерія носитъ румынскіе головные уборы. Эти «румынскіе колпаки» намъ вскорѣ по приходѣ въ Добруджу приказано было надѣть, ибо невозможно было въ нашей обыкновенной фуражкѣ ходить въ развѣдку, когда по возвращеніи румыны принимали насъ за болгарь и развѣзды оказывались между двухъ огней.

Я уже не дождался, сидя у пѣхоты, подхода пр-ка. Начало уже темнѣть, и я рѣшилъ гдѣ-нибудь заночевать сзади. Уже въ темнотѣ подошелъ къ какой то, словно вымершей, деревнѣ и, такъ какъ обстановка совершенно была неясна, то рѣшилъ въ деревню не входить, а расположиться на окраинѣ, въ отдѣльномъ домкѣ. Отдыхъ мой продолжался недолго, такъ какъ поздней ночью, прибѣжавшій драгунъ мнѣ доложилъ, что хотѣлъ было пойти достать что нибудь покушать, какъ увидѣлъ, что въ противоположный край деревни входить конница. Думая, что это свои, онъ пошелъ было узнать, какой части. Оказалось, что это болгары, котерыхъ онъ узналъ по разговорѣ. Быстро вскочивъ на лошадей, мы ушли въ лѣсъ и уже по компасу двинулись дальше, на сѣверъ. Ночь была такова, что ничего не видно, а послѣ дождя земля липла къ копытамъ лошадей, которая сильно вымотались и еле-еле шли. Выйдя на какую то дорогу, пошли по ней. Близился разсвѣтъ и я рѣшилъ остановиться въ какой то дорожной будкѣ, ибо лошади совершенно отказывались идти.

На разсвѣтѣ, къ будкѣ подѣхали верхами какіе то сербскіе офицеры: оказалось, что это к-ръ сербской див. полк. Хаджичъ со своимъ адъютантомъ и вѣстовые. Мы оказались рядомъ съ деревней, которая находилась въ полверстѣ отъ насъ, но мы ее въ темнотѣ не замѣтили, ибо она раскинулась за косогоромъ. Здѣсь стояли сербы. Полк. Хаджичъ возвращался съ позиціи. Я чѣмъ могъ угостилъ его: кускомъ хлѣба съ саломъ и горячимъ стаканомъ чая изъ котелка. Эта скромная трапеза, повидному, ему была очень вкусна. Кушалъ онъ съ удовольствіемъ и, шутя приглашалъ меня послѣ войны пріѣхать въ Сербію, гдѣ онъ мнѣ отплатитъ хорошимъ бокаломъ вина изъ собственнаго виноградника. Кто тогда думалъ о ждущей насъ судьбѣ! Не лестно онъ отзывался о нашихъ новыхъ союзникахъ, крѣпко ругалъ ихъ; съ восторгомъ отзывался о насъ и съ грустью говорилъ о своихъ, которые начинаютъ кончать самоубійствомъ, чтобы не попасть въ плѣнъ къ врагу, гдѣ ихъ ждетъ пуля и пощадя нѣтъ, ибо его дивизія вся состоитъ изъ славянъ, которые изъ австр. арміи перешли къ намъ. Отъ него я узналъ направленіе, гдѣ должна была быть наша конница. Я двинулся напрямикъ, чтобы сократить путь. Долго шель; встрѣчались отдѣльные пѣхотинцы, благодаря которымъ я узналъ, гдѣ штабъ IV-го Сибир. к-са. Ну, думалъ, ужъ здѣсь то я, конечно, узнаю, гдѣ найти своихъ.

Явился к-ру к-са, который меня встрѣтилъ, какъ «отца родного». — «Гдѣ кор-съ ген. Павлова?» — спросилъ меня ген. Сиреліусъ. Онъ быстрыми шагами ходилъ по комнатамъ и что то диктовалъ своему, повидному, нач-ку штаба. «Я объ этомъ хотѣлъ узнать отъ Васъ, Ваше Высокопревосходительство, — отвѣтилъ я, — такъ какъ я вотъ уже второй день иду своихъ». «Сегодня, — продолжалъ генераль, — утромъ, мои казаки донесли, что конница уже уходитъ за Дунай. Мой лѣвый флангъ, вслѣдствіе этого, обнаженъ и я отдаю приказъ: завтра на разсвѣтѣ отходить. Скачите скорѣе къ ген. Павлову и доложите ему объ этомъ». Хорошо, конечно, скакать, но не на моихъ изморенныхъ коняхъ, которыхъ приходилось тянуть въ поводу. Не особенно я вѣрилъ, что конница такъ отскочила, да и не въ характерѣ это было ген. Павлова. Рѣшилъ взять направленіе на Бабадагъ, думая, что здѣсь я что либо узнаю. По дорогѣ встрѣтилъ своего офицера корн. Эрнъ съ тремя драгунами, — это все, что осталось у него отъ разѣзда. Пошли вмѣстѣ, ибо онъ тоже искалъ полкъ. Слышимъ стрѣльбу въ Бабадагѣ. Драгуны привели какого то жителя, отъ котораго мы узнали, что это наши стрѣляютъ куръ! Ну, значитъ, здѣсь тылъ! Здѣсь узнаемъ, что наша конница далеко впереди. Ясно, — связь между кор-ми потеряна и ясна вся важность задачи эту связь возстановить. Выбираю двѣ болѣе сохранившіяся лошади и съ вѣстовымъ, насколько возможно быстрѣе, ѣду впередъ, приказавъ корн. Эрнъ съ драгунами остаться отдохнуть. По дорогѣ встрѣчаю мотоциклиста, отъ котораго точно узнаю, гдѣ штабъ. Еще верстъ двадцать. Начало уже темнѣть. Благодаря хлысту, лошадь идетъ кое-какъ рысью. Наконецъ, поздно ночью я у цѣли. Нахожу въ деревнѣ штабъ к-са. Вхожу. Въ комнатахъ за столомъ, кто стоя, кто сидя, офицеры утоляютъ голодъ, обгладывая кости курицы. При моихъ словахъ: «связь отъ ген. Сиреліуса», быстро выходитъ ген. Павловъ, беретъ меня подъ руку и со словами: «голубчикъ, расскажите», — уводитъ въ комнату рядомъ. Послѣ моего доклада, я былъ отпущенъ. Оказалось, что Новороссійцы стоятъ почти рядомъ. Поздно ночью, я явился вр. ком-му полкомъ, отъ котораго получилъ выго-

воръ за то, что два дня болтался неизвѣстно гдѣ и даже мои объясненія не смягчили нагоняя. А въ это время отъ кон. к-са уже ушла развѣдка для связи съ IV-мъ Сибир. к-омъ, результатомъ чего явилось то, что связь возстановилась и вмѣсто отхода, IV-ый Сибир. к-съ пошелъ въ наступленіе.

На слѣд. день, прѣхавшій изъ штаба кон. к-са нашъ штабъ-офицеръ полк. Закржевскій за обѣдомъ въ собраніи разсказалъ, что въ шт-бѣ настроеніе веселѣе, ибо правѣ насъ пѣхота продвинулась впередъ и связь съ нею возстановлена, благодаря одному офицеру, который вчера прибылъ отъ ген. Сиреліуса. «Да вѣдь этимъ офицеромъ былъ я», — говорю и еще разъ рассказываю о своемъ развѣздѣ. Гнѣвъ к-цаго полкомъ смѣнился на милость. «Сейчасъ же, — говорили мнѣ, — надо ѣхать къ ген. Павлову и ген. Сиреліусу — просить ихъ подтвердить мою роль въ возстановленіи связи между кор-ми, — Георгіевское Оружіе обезпечено». Въ штабѣ ген. Павлова меня встрѣтили прекрасно и еще разъ благодарили, но на мою просьбу дагь объ этомъ письменное удостовѣреніе, отвѣтили: «дада, конечно, мы это сдѣлаемъ, но сначала поѣзжайте къ ген. Сиреліусу и привезите намъ его показаніе». Въ штабѣ IV-го Сиб. к-са ген. Сиреліусъ почти въ тѣхъ же словахъ, какъ и въ штабѣ кон. к-са, меня сначала спросилъ, былъ ли я у ген. Павлова. Я схитрилъ немного и сказалъ, что нѣтъ. «Тогда, голубчикъ, поѣзжайте къ ген. Павлову и потомъ съ его показаніемъ прѣзжайте сюда и, конечно, мы подтвердимъ вашу роль въ возстановленіи связи».

Грустно, право, было все это. Видно, что ни одинъ штабъ не хочетъ первый сознаться и я прямо поѣхалъ въ полкъ, гдѣ и доложилъ о своей неудачѣ.

Стрѣлк. дивизионъ съ бат-омъ 9-го стр. полка отходили съ боями къ ст. Эстеръ; 2-ая бр-да — на линію р. Апа-Касамча, выстраивая фронтъ на западъ.

Въ 13 ч. 30, наша бр-да начала отходъ на позиціи вокругъ д. Долуфака. Въ 16 ч. 30, Новороссійцы были оттянуты за р. Апа Касамча, отъ шоссейной дороги до устья, связавшись вправо съ 3-мъ Донск. каз. полкомъ.

Когда стало уже темнѣть, подошла герм. пѣхота ген. Боде и начала окапываться. На позицію вызваны были калараши, ставшіе впереди Ташаула и 10-ый стр. полкъ — по обѣ стороны шоссе. Около 21 ч., Новороссійцы были отведены по шоссе и стали на ночлегъ въ д. Тари-Верде.

У пр-ка положеніе было слѣдующее: Болг. 1-ая кав. див., — семь кав. полковъ, пять батарей, четыре бат-на, — дѣйствовали въ общемъ направленіи на Кара Муратъ, имѣя справа герм. пѣх. бр-ду Боде и слѣва — герм. 217-ую пѣх. див.

Къ утру 12-го окт., 9-ый и 10-ый стр. полки отошли къ Каранасу-фу, впереди котораго начали окапываться.

Наша бр-да заняла позицію за жел.-дорожнымъ полотномъ, южнѣе Инамчешме, связавшись влѣво съ каларашами. 2-ая бр-да при-

крывала у Токсова отступление XLVII арм. к-са, отходившаго за линію развертывавшагося IV-го Сибир. к-са.

Съ 11 ч. 30, подошедшая болг. конница начала артил. обстрѣлъ нашего расположенія. На присоединеніе къ бр-дѣ вызванъ былъ Елисаветградскій гус. полкъ, растянувшій ея расположеніе къ западу.

Въ 14 ч. 30, пришло приказаніе начать отходъ на Сарыкіюль. Оставленная развѣдка донесла, что пр-къ также отошелъ, отчего бр-да снова была возвращена въ Инамчешме, а калараша — на участокъ между шоссе и моремъ.

Въ охраненіи вдоль линіи жел. дороги — 4-ый и 6-ой эск-ны.

Фельдм. Макензень приказалъ пѣхотѣ восточнаго крыла арміи остановиться и окопаться на линіи: Пазарли-Эстеръ-Долуфака; 1-ой болг. кав. див., съ приданой ей пѣхотой, и дѣйствовавшей утромъ въ направленіяхъ: Инамчешме и Кулелци, — слѣшно перейти къ западу, для дѣйствій въ направленіи г. Гирсова.

Въ мглистое холодное утро **13-го** окт., Новороссійцы заняли позицію вдоль жел.-дорожнаго полотна до ст. Касапъ Кіюй, связавшись вправо съ Смоленскими уланами, влѣво — съ каларашами.

Высланные впередъ развѣзды имѣли столкновение съ рѣдкой болг. развѣдкой, подъ Кожелакомъ и Токсовымъ.

Около 11 ч. пришло приказаніе нач-ка див. — бр-дѣ отойти къ Сарыкіюлю и Бейдауду. Въ послѣдней деревнѣ Новороссійцы стали по квартиро-бивакамъ. 9-ый и 10-ый стр. полки окапывались по линіи ручья — отъ Ески Баба до лимана Головица.

Вечеромъ, остатки румынскихъ четырехъ дивизій, — 9-ой, 19-ой, 2-ой и 5-ой, кое-какъ приведенныя въ нѣкоторый порядокъ, были выдвинуты на правый флангъ, на участокъ Островъ (на Дунаѣ) — Айгаръ-Аметъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ бр-ду Сибирскихъ стрѣлковъ до Урумбеи. Далѣе, до Топологъ-Романъ задержалась 61-ая пѣх. дивизія. IV-ый Сибир. к-съ отошелъ значительно на сѣверъ, потерявъ связь съ сосѣдями.

Около полудня пришли тревожныя сообщенія отъ развѣдки о наступленіи съ запада значительныхъ силъ непр. конницы.

Новороссійцы были подняты по тревогѣ и со взводомъ 5-ой кон. бат-еи были отправлены занять опушку лѣса между Каилъ Дерѣ и Сарыкіюль. Только успѣли выдвинуться на данный участокъ, какъ попали подъ сильный артил. обстрѣлъ. Впереди, выс. 280 уже была занята неприятельскими цѣпями.

Нашъ артил. взводъ, ставшій за д. Каилъ Дерѣ, открылъ отвѣтныи огонь.

Болг. цѣпи упорно наступали. Подошедшая съ юга герм. кавале-

рія, занявъ Сарыкіюль, угрожала тылу нашихъ цѣпей и коноводамъ. Вр. ком-ій полкомъ полк. Вилькманъ приказалъ эск-амъ отходить, для занятія выс. 287, холма съ мельницей и линіи ручья, восточнѣе Каиль Дере.

Отходъ происходилъ въ тяжелыхъ условіяхъ.

На новой позиціи драгуны вели огневой бой до 16 ч. 30. Полилъ сильный дождь.

Болгары, оставивъ развѣдку, отошли.

Наступавшій съ запада пр-къ — болг. 2-ая кав. бр-да, получившая задачу рекогносцировки въ направленіи Бейдауда, а затѣмъ наблюденія за участкомъ къ востоку до Чернаго моря. Пр-къ, наступавшій съ юга, — полкъ дивизионной конницы герм. 217-ой пѣх. див.

Когда наступила темнота, пришло приказаніе: оставивъ по эск-ну въ Каиль Дере и Бейдаудѣ, перейти въ д. Баспунаръ, на прав. флангъ 9-го стр. полка. Оставлены были эск-ны Ея Выс. и 3-ей. Ночь у нихъ прошла безпокойно — все время подходили болг. и нѣмецкіе развѣзды.

15-го окт., послѣ полудня, наша бр-да была смѣнена каларашами. Новороссійцы перешли въ д. Доеранъ. Отсюда 4-ый и 5-ый эск-ны съ пулеметной командой были двинуты для занятія д. Кальфа, откуда были ими выбиты слабыя части болг. кавалеріи. 5-ый эск-нъ оставленъ былъ здѣсь въ охраненіи.

16-го окт., съ сѣвера подошли части 10-ой стр. дивизіи IV-го Сибир. к-са, занявшія и окопавшіяся вдоль юго-западной опушки лѣса, между Топологъ-Романъ и Тестемель. Новороссійцы вечеромъ отошли въ д. Слава Русская, гдѣ расположились по квартиро-бивакамъ. Здѣсь полкъ простоялъ до 25-го октября.

За эти дни произошли слѣдующія событія:

17-го окт. ген. Заіончковскій былъ смѣненъ ген. Сахаровымъ на посту ком-аго Добруджинской арміей, которая теперь получила названіе Дунайской.

20-го окт., подошедшій IV-ый арм. к-съ направленъ былъ занять раіонъ: Слобозія-Каларашъ-Гирсово, на лѣвомъ берегу р. Дуная; ему же подчинена была дѣйствовавшая здѣсь до сихъ поръ 8-ая кав. дивизія.

Фельдм. Макензенъ задумалъ новую операцію въ направленіи Бухареста. Для участія въ ней онъ вывелъ всѣ германскія и нѣкоторыя болгарскія войска изъ состава дѣйствовавшей въ Добруджѣ 3-ей болг. арміи. Последняя теперь состояла изъ турецкаго VI-го к-са, болг. 4-ой, сводной пѣхотныхъ и усиленной 1-ой кав. дивизіи. Передъ расположеніемъ нашей Дунайской арміи дѣйствовала лишь последняя, выдвинутая передъ фронтомъ, дивизія, расположенная слѣд. образомъ: а) лѣвый участокъ: 2-ая кон. бр-да, двѣ роты 7-го

пѣх. полка, взводъ конной артиллеріи и 6-ой пѣшій пулеметный эск-нѣ — р. Дунай-высоты 77, 96 и 116; б) средній участокъ: 8-ой Приморскій пѣх. полкъ, 2-ой кон. полкъ, взводъ конной артиллеріи, 3-ій пѣшій пулеметный эск-нѣ — высоты 115, 168-южнѣ Магомедчи; в) правый участокъ: 9-ый кон. полкъ, двѣ роты 8-го пѣх. полка, 3-я конная батарея, 9-ый пѣшій пулеметный эск-нѣ — дорога Куруджа-шоссе Кугели-Сарыкіоль; резервъ: — 1-ая кон. бр-да въ с. Мислу.

21-го окт., наша 2-ая бр-да смѣнила бр-ду каларашей, будучи, **25-го** окт., въ свою очередь, смѣнена нашей 1-ой бр-ой. Новороссійцы перешли въ д. Тестемель.

Въ этотъ же день, болг. 1-ая кав. див. получила приказъ объ отходѣ за линію пѣхоты.

26-го окт., наша развѣдка донесла о постепенномъ отходѣ конницы пр-ка. Отъ Новороссійцевъ были высланы въ развѣдку 2-ой и 3-ій эск-ны на Инамчешму, къ югу, и на Качамакъ, къ юго-западу. Отъ нихъ пришли свѣдѣнія, что обѣ эти деревни очищены пр-омъ, охраненіе котораго обнаружено за жел. дорогой, у Кучукъ Кіюй и Карталъ.

27-го окт., охраненіе Смоленскихъ уланъ перешло въ Инамчешме и Рымникулу де Жоссъ. Новороссійцы стали на ночлегъ въ д. Бейдаудъ. 4-ый и 6-ой эск-ны были высланы въ развѣдку. Согласно ихъ донесеній, болгары отошли на линію: Таксовъ-Кожелакъ-лиманъ Тузла.

28-го окт., развѣдывательные эск-ны вернулись въ Бейдаудъ; эск-ны Ея Выс. и 5-ый пошли въ развѣдку.

Пѣхота Дунайской арміи двинута въ наступленіе. — 3-я стр. див-ія, къ вечеру, подошла къ расположенію нашей бр-ды.

Съ **30** окт. по **1-ое ноября**, Новоорссійцы высылали по два эск-на въ стор. охраненіе къ Рымникулъ де Суссъ и къ Инамчешме.

Послѣдующіе три дня высылались отъ полка по два эск-на въ развѣдку, доходившіе обычно, послѣ столкновений съ болг. кавалеріей, до самыхъ непріятельскихъ основныхъ позицій.

6-го нояб., прошла впередъ 3-я стр. дивизія, занявшая участокъ: Пазарли-Ташаулъ и на немъ окопавшаяся.

3-ей кав. див-іи дана была задача перейти въ раіонъ за лѣвый флангъ арміи.

Новороссійцы перешли въ с. Касапъ Кіюй.

Вокругъ раскинулся богатый хлѣбородный край. Хозяйственныя постройки болгаръ-крестьянъ были полны снятымъ урожаемъ. Солоповатый сырой вѣтеръ съ моря быстро гналъ низкія сѣрыя тучи и вертѣлъ крыльями нѣсколькихъ мельницъ, окружавшихъ по холмамъ, словно часовые, богатое, широко раскинувшееся село.

2-ая бр-да стала въ сосѣднемъ селеніи Каранасуфъ.

9-го нояб., въ 10 ч., дивизія выступила по дорогѣ на югъ, получивъ задачу занять перешеекъ между моремъ и озеромъ Ташауль и въ то же время наблюдать за сѣвернымъ берегомъ послѣдняго.

Гусары и казаки заняли боевой участокъ. Драгуны и уланы, въ резервѣ, расположились по квартиро-бивакамъ въ с. Маре Гаргалакъ. Здѣсь простояли три дня.

Тѣмъ временемъ развивалось концентрическое наступленіе пр-ка, въ общемъ направленіи на Бухарестъ: — для перехода черезъ Дунай съ юга, Дунайской герм. арміей былъ намѣченъ участокъ Систово-Зимница; съ запада, для прохода въ Валахію, герм. 9-ой арміей ген. Фалькенгайна — районъ Орсо-вы и для прорыва съ сѣвера, совместно съ альпійскимъ отрядомъ, — перевалы Вулканъ, Чурдукъ и Ротентурмъ.

29-го окт., операція въ 9-ой арміи началась. 8-10 ноября, непр. войска вышли съ запада на линію р. Альтъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прошли и горные перевалы съ сѣвера. Дунайская армія, во главѣ которой сталъ самъ Главнокомандующій на Румынскомъ фронтѣ фельдм. Макензенъ, форсировала 10-го ноября р. Дунай у Зимницы, и 12-го ноября перешла въ наступленіе на Бухарестъ. Въ Добруджѣ, болг. 3-я армія держалась пассивно.

Съ 3-го нояб., въ Румынію стали прибывать русскіе XXIVый и XLый арм. к-са.

Русская Дунайская армія, къ **10-му** ноября, была расположена слѣд. образомъ: 9-ая Сиб. стр. див. — Каталіокіой на Дунаѣ-Эркезекъ; 10-ая Сиб. стр. див. — далѣе, до Челенжикъ; 61-ая пѣх. див. — далѣе, до Пазарли; 3-я стр. дивизія — до оз. Ташауль; арм. резервъ — 115-ая пѣх. див. у Бабадагъ.

Румынъ на фронтѣ въ Добруджѣ больше не имѣлось. Ихъ дивизіи, въ видѣ остатковъ, были отведены въ тылъ на пополненіе и перестроеніе.

Болг. 3-я армія, подъ начальствомъ новаго командующаго ген. Назарова, дѣйствовавшая въ Добруджѣ, занимала слѣд. расположеніе: болг. 4-ая пѣх. див. — Боначикъ-выс. 234-выс. 204; турецкій VI-ой арм. к-съ — далѣе на выс. 203-выс. 177-кряжъ Доробанту; болг. сводная пѣх. див. — на Берисъ Тепесъ-оз. Ташауль.

13-го нояб., 2-ой и 4-ый эск-ны заняли окопы, вырытые въ песчаной косѣ, между моремъ и оз. Ташауль. Непривычно шумѣлъ непрестанный гулъ разволнованнаго непогодой Чернаго моря. На его волнахъ, то выплывая, то скрываясь, покачивались дежурные миноносцы съ наведенными на стоявшаго противъ насъ пр-ка орудіями.

6-ой эск-нъ, въ видѣ резерва, перешелъ въ рабочій поселокъ Шахманъ. Наши драгуны, — рыболовы съ верхней Волги, съ рѣки Вятки, съ Бѣлорусскихъ озеръ и р. Березины, — сдружились съ рыбаками-болгарами, сговариваясь легко на понятныхъ другъ другу сла-

вянскихъ языкахъ. Вмѣстѣ тянули неводъ, полный серебристой рыбой, которою затѣмъ наполнялись котлы въ эскадронной кухнѣ.

13-го нояб., армія фельдм. Макензена перешла р. Ведею, тѣсня все болѣе терявшія боеспособность румынскія войска и приближаясь къ Бухаресту.

Новороссійцы простояли спокойно на занятомъ участкѣ до 23-го ноября.

Въ виду слишкомъ отдаленнаго нахожденія резерва, въ д. Марегаргалакъ были оставлены лишь коноводы. Весь полкъ пододвинуть былъ къ позиціи, расположившись въ вырытыхъ уже здѣсь землянкахъ. Эск-ны сразу принялись ихъ усовершенствовать. Вокругъ разстилалось море воды, да море желтаго прибрежнаго песка. Дерево приходилось подвозить издалека.

Стоянку у Ташаула со смѣнами каждые два дня слѣдуетъ считать самой тяжелой и скучной за всю войну. Къ тому же многіе люди заболѣли инфлуэнцей.

Здѣсь насъ посѣтили сопровождаемые нашимъ начальствомъ военные представители союзныхъ намъ армій. На улыбающемся лицѣ японца нельзя было разобрать его мнѣнія: хорошо ли держать полкъ въ такихъ ужасныхъ медицинскихъ условіяхъ и не лучше ли было бы его отвести немного назадъ въ деревню, гдѣ, хотя и очень тѣсно, но все же въ теплѣ находились бы люди... Немного большая отдаленность отъ позиціи едва ли бы больше принесла вреда, чѣмъ эти ужасныя антисанитарныя условія...

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ПОЛКА ВЪ ВАЛАХІИ, НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ ДУНАЯ.

Во второй половинѣ ноября, на Румынскомъ фронтѣ происходили слѣд. событія:

16-го нояб., герм. Альпійскій к-съ захватилъ уже г. Питешти и вышелъ на равнину, по пути съ сѣв.-запада, къ Бухаресту.

По приказанію ген. Сахарова, — IV-ый арм. к-съ съ 8-ой кав. див. заняли участокъ по р. Арчесь (Аржикъ)-до ст. Будешти. III-ий кон. к-съ (10-ая кав., 1-ая Донск. и 1-ая Терская каз. див-и) выступилъ въ районъ Рымника.

17-го нояб., Государь Императоръ повелѣлъ Дунайскую армію съ 24 ч. подчинить Юго-Западному фронту, а также сформировать 4-ую армію изъ корпусовъ, перевозимыхъ и переводимыхъ въ районъ г. Текучь — XXX-го, VII-го, XXIX-го армейскихъ и III-го коннаго.

Оправдались предсказанія ген. Алексѣева, выступавшаго всегда противъ участія Румыніи въ войнѣ, ибо “это сможетъ намъ принести лишь значительное расширеніе фронта...”.

Фельдм. Макензенъ форсировалъ въ этотъ день своимъ лѣвымъ крыломъ р. Нейловъ, юго-западнѣе Бухареста; Альпійскій к-съ продвигался сѣвернѣе р. Аргесь; Кронштадская войсковая группа перешла перевалы, выйдя на равнину. 9-ая герм. армія прошла г. Слатина, выдвигаясь для занятія промежутка между Дунайской арміей и Альпійскимъ к-омъ. На слѣд. день, 18-го нояб., свѣжія румынскія части вріюстановили наступленіе герм. Дунайской арміи; 19-го нояб., къ лѣвому флангу послѣдней, подошла конница, а, 20-го нояб., и пѣхота 9-ой герм. арміи, отчего окончательно сомкнулись фланги Дунайской и 9-ой герм. арміи.

Румынскій король, подъ угрозой окруженія, приказалъ своимъ войскамъ отойти за линію р. р. Яломницы и Праховы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, ген. Сахаровъ приказалъ группѣ ген. Алиева — IV-ый арм. к-съ, 124-ая пѣх. и 8-ая кав. див-и, — оттянуть на участокъ по р. Мостище-оз. Баянъ-р. Дунай.

Ген. Брусиловъ донесъ въ Ставку, что корпуса 4-ой арміи сосредоточиться смогутъ лишь не ранѣе 15-го декабря.

22-го нояб., онъ же доносилъ, “по долгу совѣсти и присяги”, что управлять лѣвымъ крыломъ фронта не можетъ, такъ какъ между Дунайской и 9-ой арміями румынскія войска дѣйствуютъ самостоятельно.

Вся масса непр. войскъ, наступавшихъ въ Валахіи, брала теперь направленіе съ запада на востокъ. Лѣвый флангъ противостоящихъ имъ нашихъ союзниковъ и ихъ тылъ находились, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ угрозами съ юга, со стороны Дуная.

Поэтому, ген. Сахаровъ приказалъ, для усиленія группы ген. Алиева, перейти въ ея составъ 3-ей кав. див-іи.

Вечеромъ подошелъ бат-онъ и конныя сотни пограничной стражи, а ночью произошла наша смѣна.

23-го ноября, въ 7 ч. 30, Новороссійцы выступили на Кожелакъ. Въ этомъ знакомомъ уже по прошлому селеніи стали на приваль. Отсюда, собравшаяся дивизія двинулась по дорогѣ на Гирсово. Новороссійцы ночевали въ д. Карталь. Размѣстились тѣсно, т. к. многіе дворы были заняты тыловыми учреждениями IV-ой Сиб. арм. к-са. Въ этотъ же день герм. войска заняли столицу Румыніи, а также Плоешти и Кампона.

Фельдм. Макензенъ рѣшилъ энергично продвигаться вдоль жел. дороги на Фокшаны и отсюда, свернувъ на Галаць, занять линію р. Дуная, фронтомъ на югъ, окруживъ такимъ образомъ румынскія и русскія войска, дѣйствовавшія въ Добруджѣ и восточной Валахіи.

Въ эти тревожные часы шли непрерывные переговоры между Ставкой, румынскимъ главнымъ командованіемъ, генералами Брусиловымъ и Сахаровымъ..

Въ результатъ, **24-го** нояб., Государь Императоръ повелѣлъ сформировать новый Южный фронтъ, подъ начальствомъ короля Румыніи, въ составѣ румынской, 4-ой и Дунайской армій. Отвѣтственнымъ помощникомъ короля былъ назначенъ ген. Сахаровъ.

Въ этотъ день, 3-я кав. див. перешла р. Дунай по понтонному мосту, у д. Гарлиціу, сѣв.-вост. Гирсова.

Сразу опустились въ сырую, поросшую камышами и мелкимъ кустарникомъ низину, перерѣзанную многочисленными рукавами Дуная и затонами съ застоявшейся со времени половодья водой.

Пройдя многочисленные гати и мосты Новороссійцы, уже въ предвечернемъ туманѣ, поднявшимся надъ широкой долиной р. Дуная, стали по квартиро-бивакамъ въ с. Браилица.

Населеніе здѣсь уже сплошь было румынское. Объясняются приходилось лишь знаками. Край бѣдный, повсюду невѣроятная грязь и тѣснота...

25-го ноября, къ полку присоединился маршевый эск-нѣ. Все утро шла его разбивка.

Приказъ ген. Сахарова предписывалъ: группѣ ген. Аліева, вслѣдствіи непрерывнаго отхода румынъ, отойти на сѣверный берегъ р. Яломницы; III-му кон. к-су ген. гр. Келлера, активными дѣйствіями, овладѣть раіономъ между Угричени и линіей Плоэшти-Мизиль; отряду ген. Деникина (15-ая пѣх., 12-ая кав. див-іи и бр-да румын. пѣхоты), прикрывать г. Бузао.

Отъ Новороссійцевъ были посланы четыре офицерскихъ разъѣзда, силою по взводу, въ направленіи на югъ, вдоль западнаго берега рѣки.

Пѣхота группы ген. Аліева отходила на сѣверный берегъ р. Яломницы. 3-ей и 8-ой кав. див-ямъ ген. Аліевъ приказалъ прикрыть этотъ отходъ.

27-го нояб. днемъ, 1-ая бр-да была двинута на ст. Фетешти. Пришли уже къ вечеру, окутанные стѣной непроницаемаго молочнаго тумана. Штабъ полка, 2-ой и 4-ый эск-ны стали въ покинутыхъ постройкахъ узловой жел.-дорожной ст. Фетешти. Вокругъ раскинулась пустая, покрытая толстымъ слоемъ грязи, безкрайная степь. Эск-нѣ Ея Выс. перешель въ д. Дудешти, 3-ій и 5-ый — въ Кокарга, 6-ой въ Петроіу. Совмѣстно заняли линію р. Борча, связавшись влѣво съ Смоленцами и вправо со 2-ой бр-дой.

28-го ноября, передъ разсвѣтомъ, была послана развѣдка. Жители-румыны увѣряли, что кони по болоту на противоположномъ берегу пройти не смогутъ, отчего пошли пѣшія развѣдывательныя партіи. Черезъ рѣку переѣхали на лодкахъ. Съ проводниками-румынами имъ удалось дойти до самаго Дуная и выяснить, что южный берегъ охраняется полевыми караулами и разъѣздами болгаръ.

Появленіе нашихъ развѣдчиковъ, повидимому, обезпостило пр-ка, ибо утромъ появились уже болѣе крупныя кав. части. Острова на Дунаѣ пр-къ занялъ пѣх. заставами съ пулеметами.

Около полудня, конницѣ, закончившей задачу прикрытія пѣхоты, предписано было разойтись на ея фланги. Въ 14 ч., Новороссійцамъ приказано было перейти въ дивизионный резервъ, въ д. Стельница.

29-го нояб., герм. Дунайская армія форсировала р. Яломницу, на участкѣ ея верхняго теченія. Герм. 9-ая армія прорвала румынъ юж-

нѣе Бузао. Группа ген. Алиева, дабы не попасть въ мѣшокъ, принуждена была отходить.

3-я кав. див. соотвѣтственно оттягивалась вдоль лѣваго берега Дуная, болѣе къ сѣверу, получивъ задачу оборонять участокъ по нижнему теченію р. Яломницы. Новороссійцы выставили наблюденіе на участкѣ Слобозія-Тиндерей. Эск-ны стали по квартирамъ въ прибрежныхъ деревняхъ. Развѣдка доносила о переходѣ на лѣвый берегъ Дуная незначительныхъ частей пр-ка у Черноводы, и крупныхъ силъ болг. пѣхоты и конницы со стороны Силистріи.

30-го ноября, снова выглянуло солнце, небо очистилось отъ облаковъ. Сразу стало теплѣе. Съ утра выслана была серія развѣздовъ къ югу, выяснившая, что непр. кавалерія подошла къ линіи жел. дороги Черноводы-Бухарестъ.

1-го декабря, всю ночь шла перестрѣлка съ подошедшей къ р. Яломницѣ непр. кавалеріей. Утромъ Новороссійцы, смѣненные казаками, оттянуты были въ д. Цыбанешти.

Съ запада доносился непрерывный гулъ артил. канонады.

Пр-къ былъ задержанъ русскими войсками генераловъ Алиева и Деникина. Румынскія же войска не выдержали и продолжали отступление. Ихъ двадцать три пѣх. див-и насчитывали всего 70.000 штыковъ.

Ген. Сахаровъ приказалъ отрядамъ генераловъ Деникина и Алиева отойти на заранѣе подготовленныя позиціи по линіи Рымникъ-Вицирулъ. На усиленіе группы ген. Алиева, — 9-й Сиб. стр. див. приказано было черезъ Галацъ перейти на лѣвый берегъ Дуная. Ген. Алиевъ предписалъ 3-ей кав. див. постепенно къ вечеру оттянуть на участокъ Инсурецей-Браилица. Прикрывавшая отходъ IV-го арм. к-са 8-ая кав. див. должна была вечеромъ связать лѣвый флангъ пѣхоты съ 3-ей кав. див-ей.

2-го дек., наши войска въ восточной Валахіи постепенно отходили: отрядъ ген. Деникина — на Рымникъ; группа ген. Алиева — на линію рѣки Калматуй.

3-го дек., въ ясное солнечное утро, Новороссійцы постѣдлали. Пока оставались на мѣстахъ.

124-ая пѣх. див. отошла за линію р. Калматуй и, установивъ лѣвый флангъ у Пырлиты, усиленно окапывалась.

Послѣ полудня, опустилась холодная мгла. Подъ вечеръ, подошла къ охраненію нашей дивизіи болг. пѣхота, развернулась и начала наступленіе.

Охраненіе было оттянуто за рѣку. Мосты немедленно были сожжены.

Въ Добруджѣ, наши войска отошли на позиціи, что они занимали въ концѣ ноября, при этомъ, 9-ая Сиб. стр. див. была выведена изъ фронта и черезъ Браиловъ переведена на лѣвый берегъ.

10-ая Сиб. стр. див. заняла предмостныя укрѣпленія у Мачина, слѣва отъ нея развернулись 115-ая, 61-ая и 3-я стр. див-ии. На ихъ лѣвый флангъ должна была перейти 3-я Донск. каз. див.

Остатки румынскихъ войскъ составили изъ болѣе сохранившихся дивизій три группы: 1) Рымникскую, 2) Вранча, 3) Ойтузь, — подъ общей командой ген. Авереско. Остальныя отводились въ глубокій тылъ для пополненія. Изъ Франціи къ румынскимъ войскамъ, на роль инструкторовъ, были командированы 232 генерала и офицера.

4-го дек., герм. Дунайская армія ген. Коша развернулась передъ русскими позиціями отъ Рымника до устья р. Калматуй. Вправо, — ея расположеніе удлинялъ болгарскій отрядъ, подошедшій отъ Силистріи.

Фельдм. Макензенъ приказалъ перейти въ наступленіе и войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Добруджѣ.

Новороссійцы, въ вечерніе сумерки, заняли сторож. участокъ отъ перекрестка дорогъ, въ 2-хъ верстахъ вост. Пырлиты до устья р. Калматуй. 2-ой и 4-ый эск-ны стали въ сторожевку; 6 ой эск-нъ — въ наблюденіе за долиной р. Дуная.

Такимъ образомъ полкъ простоялъ лишь сутки.

5-го дек., съ утра, началось упорное наступленіе герм. Дунайской арміи. Справа по всей линіи завязался артиллерійскій, а затѣмъ и ружейный бой. Съ полудня, весь полкъ занялъ позицію по линіи сторожевого охраненія. Подошли пулеметная команда и взводъ 5-ой кон. бат-еи. Пр-къ, — спѣшенная болг. кавалерія — ограничился до вечера лишь ружейной перестрѣлкой.

Когда опустилась темнота и надъ рѣчной долиной нависъ густой туманъ, болгары, усиленные, повидимому, пѣх. частями, предприняли наступленіе, нацѣлившись главнымъ образомъ на перекрестокъ дорогъ, восточнѣ Пырлиты. Около 22 ч. къ намъ подошли Смоленцы и остальные взводы 5-ой кон. бат-еи.

Люди для связи съ сосѣдней пѣхотой сообщили, что двѣ роты, занимавшія д. Пырлита, отходятъ къ Визирулу на слѣдующую позицію. Передовые два эск-на Смоленцевъ тотчасъ же заняли ихъ прежнее расположеніе. И какъ разъ во-время! — такъ какъ къ южной окраинѣ уже подходили непр. цѣпи. Уланы, дружнымъ выдержаннымъ огнемъ,

отбили ихъ обратно. Два эск-на Смоленцевъ выдвинулись въ д. Станцута, сокративъ участокъ драгунъ.

Всю ночь шла неумолчная перестрѣлка. Подъ утро, 2-ой и 4-ый эск-ны были оттянуты въ стор. резервъ. Уланы по прежнему занимали д. д. Станцута и Пырлита.

6-го дек., около полудня, снова началось наступленіе пр-ка на 124-ую пѣх. див-ію.

Около 16 ч., болг. спѣшенная кавалерія, поддержанная пѣхотой, двинулась наступать вдоль самага берега рѣки.

2-ой и 4-ый эск-ны бѣглымъ шагомъ подошли на поддержку уланъ, оборонявшихъ д. Станцута. Сюда же подошли взводъ пулеметовъ и взводъ 5-ой кон. бат-еи. Лихіе конные пушкари сразу взяли на пораженіе, — ясно было видно въ бинокли разсѣявшихся болгарскихъ коноводовъ. Драгуны и уланы двинулись въ полный ростъ стремительно впередъ. Болгарскія цѣпи, несмотря на видимое численное превосходство, сразу отошли.

Передъ полуночью, 2-ой и 4-ый эск-ны галопомъ пошли на поддержку уланъ, выбитыхъ изъ Пырлиты. Здѣсь снова совмѣстной штыковой атакой положеніе было восстановлено.

7-го дек., на основномъ участкѣ полка день прошелъ спокойно. Зато тревожныя свѣдѣнія получены были съ берега Дуная: болгары заняли подъ покровомъ тумана и ночной темноты острова, придвинувшись вплотную къ нашему расположенію.

Еще на разсвѣтѣ, 2-ой и 4-ый эск-ны выдвинуты были къ 6-му эск-ну и заняли сплошную линію охраненія по берегу. Весь день происходила у нихъ перестрѣлка. Остальные эск-ны подъ вечеръ были смѣнены Елисаветградцами и оттянуты въ д. Цибанешти.

Русскія войска Южнаго фронта составляли теперь двѣ арміи и одинъ отдѣльный корпусъ: 4-ую — Балаченуль-Фуруль Маре; 6-ую — впереди Рымника-Визируль-р. Дунай; XLVII-ой к-съ — въ Добруджѣ.

Въ 6-ой арміи: 15-ая пѣх., 12-ая кав. див-іи и бр-да румынъ — Раковитени-Жойта; IV-ый арм. к-съ: 30-ая пѣх. див. — далѣе до Балаченуль, 40-ая пѣх. див. — далѣе до Дрогуль; IV-ый Сиб. к-съ: 9-ая Сиб. пѣх. див. — до Берлешти; 124-ая — далѣе до Визируль.

Въ составъ арміи входили также III-ій кон. к-съ, 3-я и 8-ая кав. див-іи.

8-го дек., Новороссійцы, смѣненные Смоленскими уланами, отошли въ дивизионный резервъ въ д. Валея Канепей и прибрежные хутора.

9-го дек., ген. Сахаровъ приказалъ все болѣе теряющую боеспо-

собность 115-ую пѣх. див-ію оттянуть подь прикрытіемъ 3-ей Донск. каз. див-іи изъ Добруджи, черезъ Исакчу, на лѣвый берегъ Дуная; 61-ой и 10-ой Сиб. див-ямъ отойти на позицію между Мачинымъ и Лунковицей, для прикрытія Браилова и Галаца.

Въ Румынію подвозились XXVI-ой и XXIX-ый арм. к-са. Имъ слѣдовало сосредоточиться въ районѣ Кагула.

12-го дек., въ связи съ отходомъ сосѣдей справа, 3-я кав. див. оттянула свое расположеніе на участокъ Визируль-Цыбанешти-р. Дунай.

Со всѣхъ сторонъ слышался громъ непрерывной канонады. Лишь только замерцало мутное зимнее утро, полкъ получилъ приказаніе по тревогѣ выступить въ д. Цыбанешти, гдѣ занять участокъ по ея южной окраинѣ и далѣе до р. Дуная.

Новороссійцы спѣшили въ д. Чикаруль, въ сѣверной части которой были оставлены коноводы подь прикрытіемъ эск-на Ея Выс. Полкъ занялъ данный участокъ. Взятые у жителей лопатами драгуны старались возможно скорѣе вырыть себѣ окопы-укрытія. Работа оказалась трудной, такъ какъ заморозки сковали землю, сдѣлавъ ее почти каменной.

Отъ рѣчной долины Дуная расплылся далеко вокругъ густой туманъ.

Приказано было отъ эск-овъ выслать впередъ партіи пѣшихъ развѣдчиковъ. Прошли они довольно далеко, но пр-ка не встрѣтили. По этому случаю, на данномъ полку участкѣ оставлены были въ охраненіи 2-ой и 5-ый эск-ны. Остальные оттянуты къ коноводамъ.

13-го дек. еще въ предразсвѣтной темнотѣ, эск-нъ Ея Выс. выступилъ на развѣдку полосы Инсурецей-устье р. Калматуй. Встрѣчены имъ были лишь конные развѣзды пр-ка.

Днемъ подошелъ III-ій кон. к-съ (10-ая кав. и Терская див-іи). Его части заняли берегъ р. Дуная отъ Браилова до высоты д. Цыбанешти.

Въ виду нахождения впереди въ развѣдкѣ эс-на Ея Выс., на стор. участокъ съ наступленіемъ темноты сталъ лишь одинъ 4-ый эск-нъ. Ночью, его лѣвую половину заняли Смоленскіе уланы.

14-го дек., Новороссійцы утромъ всѣмъ полкомъ перешли на квартиры въ д. Валеа-Канепей.

Весь день валилъ дождь со снѣгомъ. Дуль пронизывающій холодный вѣтеръ. Квартиро-биваки оказались довольно тѣсны. Вокругъ всѣ селенія были заняты сосредоточившейся въ этомъ районѣ многочисленной конницей.

Изъ Браилова на телѣгахъ обоза 2-го разряда подвезли къ эск-амъ долгожданные полушубки.

День **15-го** дек. прошелъ спокойно. Около сотни больныхъ и совсѣмъ потерявшихъ тѣло лошадей было отправлено въ обозъ 2-го разряда.

Въ связи съ отходомъ сосѣдней 124-ой пѣх. див., участокъ нашъ былъ растянутъ вправо до Тирла Тимпу. Развѣдывавшая впереди сотня казаковъ донесла вечеромъ о занятіи непр. пѣхотой линіи р. Калматуй, противъ нашего расположенія.

Поздно въ ночь на **16-ое** дек., Новороссійцы и 5-ая кон. бат-ея были подняты по тревогѣ. На стор. охраненіе вышла сильная развѣдка пѣхоты пр-ка.

По деревенскимъ улицамъ строились эск-ны. Налетавшій вихремъ вѣтеръ мель по землѣ и вертѣлъ въ воздухѣ выпавшіе за ночь снѣгъ и крупу. Со сна люди ежились и притоптывали отъ холода.

Полкъ переведенъ былъ въ Чикаруль. Сумерки уже перешли въ мутный зимній день. Спереди слышалась частая ружейная перестрѣлка. Спѣшенные эск-ны, сжимая винтовки въ рукахъ, бодро двинулись впередъ на Цыбанешти.

Въ это время пришло приказаніе нач-ка дивизіи занять юго-западную окраину д. Чикаруль, войдя вправо въ непосредственную связь со Смоленскими уланами, которые должны были развернуться до д. Голешы Ной.

Наши коноводы были отправлены стать за холмами, сѣв.-западнѣе с. Гропени.

Давленіе турецкой пѣхоты обозначилось вдоль большой дороги на Валеа Каналей. Противъ же Новороссійцевъ, непр. цѣпи, вышедшія на сѣверную окраину Цыбанешти и встрѣченныя здѣсь артил., пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, залегли и начали окапываться.

Въ связи съ отступленіемъ сосѣдей, Новороссійцы, около лѣлудня, начали отходъ къ коноводамъ. Отсюда, по приказанію ген. Леонтовича, полкъ перешелъ въ д. Тышилешти.

Эск-ны спѣшились и заняли позицію вдоль южной ея окраины и вправо, до шоссеиной дороги, фронтомъ на югъ, связавшись съ 3-мъ Донск. каз. полкомъ. Непрѣтель не преслѣдовалъ.

На ночь, на позиціи было оставлено по два взвода отъ эск-на. Остальные оттянуты къ коноводамъ и резервнымъ 4-му и Ея Выс. эск-амъ, въ д. Чискани.

17-го дек., сосѣдняя 124-ая пѣх. див., составлявшая съ 1-ой стрѣл-

ковой — XLIV-ый арм. к-сь, съ разсвѣта, начала отходъ въ направле-
ніи Браилова.

Нашей дивизіи была дана задача прикрыть полуфланговый маршъ
этого к-са.

Еще передъ разсвѣтомъ, на охраненіе вышла сильная непр. раз-
вѣдка, отогнанная огнемъ. Вскорѣ пришло приказаніе: полку стянуть-
ся къ южной окраинѣ д. Чискани, вдоль которой занять позицію,
связавшись вправо съ 3-мъ Донск. каз. полкомъ. Нашей, теперь свод-
ной бр-дѣ съ 5-ой кон. бат-ей надлежало прикрывать лѣвый флангъ
XLIV-го арм. к-са, что долженъ былъ быть оттянуть къ Лакуль-Сарать.

Прикрывавшіе отходъ пѣхоты наши уланы и гусары днемъ про-
шли черезъ расположеніе казаковъ на ночлегъ въ г. Браиловъ. Подъ
вечеръ, отъ д. Гронени, показались рѣдкія непр. цѣпи. Мѣткой стрѣль-
бой нашего конно-арт. взвода онѣ были пріостановлены. Попытки ихъ
наступать были отражены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Вече-
ромъ, все какъ то успокоилось...

На перешейкѣ между озеромъ и р. Дунаемъ, у насъ въ тылу, всю
ночь окапывался бат-онъ пѣхоты.

18-го дек., наша сводная бр-да передъ разсвѣтомъ легко оторва-
лась отъ пр-ка и двинулась къ коноводамъ, стоявшимъ въ лѣсу, къ
сѣверу отъ озера. Приказано при этомъ людямъ не производить шу-
ма и не зажигать папирось.

Эск-ны и сотни прошли уже готовые окопы, оплетенные проволоко-
й, занятые 11-мъ стр. полкомъ.

Утромъ бр-да втягивалась въ холодныя, наполненныя морозной
мглой городскія улицы Браилова. Эск-ны размѣстились по дворамъ
сѣвернаго пригорода. Офицеры, послѣ долгаго періода, получили воз-
можность помыться, почиститься, побриться и попасть въ условія от-
носительнаго комфорта.

Браиловъ былъ прикрытъ войсками XLIV-го арм. к-са. Наши ула-
ны и гусары развѣдывали и высылали очередные эск-ны въ охраненіе
на его правый флангъ.

Русскія войска, дѣйствовавшія въ Добруджѣ, должны были быть
всѣ переведены на лѣвый берегъ Дуная.

Штабъ XLVII-го к-са съ 115-ой пѣх. и 3-ей Донск. каз. див-ми уже
находился въ предѣлахъ Бессарабіи. Эти войска перешли черезъ
мостъ у м. Исакча.

61-ой пѣх. и 10-ой Сиб. стр. див-іямъ теперь приказано было пе-
рейти на лѣвый берегъ черезъ Браиловскую переправу.

3-я кав. див. была переведена **21-го** дек. на правый берегъ Дуная.

Выступили въ 17 ч. Уже опустилась вечерняя темнота. Надъ рѣкою сильными порывами налеталъ холодный сырой вѣтеръ, покачивая, отражавшимися въ водѣ, установленными вдоль моста фонарями.

Новороссійцы шли въ головѣ колонны.

Отъ рѣки дорога пролежала берегомъ широкаго ея рукава Вешы. Около 19 ч. 30, колонна дивизіи вступила въ темный, дѣмѣвшій видъ обезлюдѣвшаго, городокъ Мачинъ. Здѣсь стоялъ штабъ 10-ой Сиб. стр. див-іи. Спереди все слышнѣе гремѣла арт. стрѣльба.

Полку было приказано отойти за восточную окраину, куда подтянулись и спѣшили остальные полки дивизіи.

Около 21 ч., Новороссійскіе драгуны были выдвинуты по проселку на Лункавицу. Навстрѣчу шли вперемежку батареи и роты 61-ой пѣх. див-іи. Кругомъ царила черная, вѣтренная, зимняя ночь. Пройдя около 3-хъ верстъ полкъ былъ остановленъ. Цѣпи 2-го и 4-го эск-овъ, гуськомъ, по полевой тропинкѣ, по колѣно въ черноземно-глинистой жижѣ, двинуты были вправо, занять впередилежащую грядку холмовъ. Тотчасъ же отъ нихъ высланы были секреты. Эск-ны Ея Выс. и 6-ой залегли à cheval на дорогѣ, связавшись влѣво съ Елисаветградцами. 5-ый эск-нъ прикрылъ, оставленную при насъ, полевую батарею. Полкъ простоялъ такимъ образомъ до полуночи совершенно спокойно. Лишь справа доносились звуки непрерывнаго боя. Отправивъ сначала полевую бат-ею съ 5-мъ эск-омъ, полкъ, прикрывъ отходъ 61-ой пѣх. див-іи, вернулся къ Мачину, впереди окраинъ котораго уже расположились ея части на позиціяхъ.

Полкъ продолжалъ, не останавливаясь, обратный переходъ въ Браиловъ.

Все утро **22-го** дек., гремѣли звуки все разгоравшагося и приближавшагося боя на правомъ берегу Дуная. 10-ая Сиб. стр. див-ія прошла уже черезъ городъ.

Части 61-ой пѣх. див. переходили подъ артил. огнемъ черезъ мостъ.

Въ полдень, наша 3-я кав. див. построилась у западной окраины. Новороссійцы, казаки и 6-ая кон. бат-ея, составивъ сводную бр-ду, двинуты по дорогѣ на Назаруль-Латинуль. Къ вечеру, заняли участки Максимени-Латинуль.

23-го дек., полкъ былъ съ утра оттянуть за линію р. Бузауль. Къ полудню насъ смѣнили казаки. Уланы и гусары прикрывали отходъ пѣхоты изъ Браилова. XLIV-ый арм. и IV-го Сиб. к-са, очистивъ ночью городъ, отходили за р. Сереть.

На **24-ое** дек. было назначено ихъ наступленіе, совмѣстно съ на-

шей див-ей. Правѣ собранъ былъ усиленный 8-ой кав. див. III-й кон. к-съ, получившій задачу прорыва и дѣйствій по непріятельскимъ тыламъ.

Въ этотъ же день, перешли въ наступленіе, съ цѣлью сбросить насъ за р. Сереть, и арміи пр-ка.

Ихъ атаки, начавшіяся на разсвѣтѣ, предупредили нашу попытку наступать. Въ результатѣ встрѣчныхъ боевъ, пѣхота оттягивалась за р. Сереть. 3-я кав. див. ее прикрывала.

Новороссійцы съ ранняго утра выдвинулись въ д. Латинуль и заняли правую половину участка сводной бр-ды.

Тотчасъ же подошли и развернулись цѣпи непр. пѣхоты.

Съ востока слышны были звуки жестокаго боя. Свѣдѣнія приходили характера далеко не утѣшительнаго. Бр-дѣ было приказано прикрыть береговую дорогу между р. Сереть и болотистой низиной.

Новороссійцы заняли позицію южнѣе д. Войнешти, связавшись влѣво съ казаками.

Около полудня, бр-дѣ было приказано отойти на востокъ, для обороны д. Михала, оставивъ на мѣстѣ конную развѣдку.

Вскорѣ послѣ нашего отхода, развѣзды были отѣснены сильной непр. кавалеріей, занявшей правый берегъ р. Серета. Вечеромъ, подошедшіе къ Михала развѣзды пр-ка были отбиты огнемъ.

Въ ночь на **25-ое** дек., праздника Рождества Христова, эск-ны и сотни перешли по временному мосту, построенному на лодкахъ и козлахъ, на лѣвый берегъ р. Серета, въ с. Траянъ, занятое сибирскими стрѣлками, усиленно окапывавшимися вдоль берега. Отсюда, драгуны и казаки перешли въ д. Мовилени, гдѣ заняли стор. участокъ вдоль р. Сереть. Впереди, на предмостной позиціи у д. Ведени еще стояли гусары и уланы. Около полудня, и они перешли на лѣвый берегъ, разрушивъ затѣмъ переправу.

3-я кав. див-ія подчинена была ком-ру IV-го Сибир. арм. к-са.

На румыскомъ фронтѣ установилась позиционная война.

27-го дек., 3-я кав. див. стала по квартирамъ въ г. Галаць, по южной окраинѣ котораго занимали позицію части 61-ой пѣх. див-и.

28-го и **29-го** дек., Новороссійцы и казаки выдвигались къ пѣхотѣ, главнымъ образомъ для ея нравственной поддержки, на участокъ Ведени-устье р. Сереть. Подошедшая герм. пѣхота¹⁾ снова отошла на Бранловъ. Стрѣлковый дивизионъ развернуть былъ въ полкъ, для чего въ каждомъ кавалерійскомъ полку по жребію было сфѣшено по два

1) 9-ый резервный пѣх. полкъ.

эск-на, пополненные до штатовъ роты военного состава каждый, пѣхотными пополненіями изъ запасныхъ батальонсвъ.

Стрѣлк. полкъ нашей дивизіи сталъ на позицію по сѣверному берегу р. Дуная, на участкѣ отъ Джурджулешти до г. Рени, искл., связавшись вѣѣо съ 115-ой пѣх. див-ей.

Новороссійцы, оставшіеся въ 4-хъ эскадронномъ составѣ, послѣ ухода двухъ эск-овъ въ стрѣлк. полкъ, высылали по очереди съ другими частями дивизіи дивизионъ со взводомъ пулеметовъ на два дня въ охраненіе, вдоль сѣвернаго берега Дуная, между г. Галаць и устьемъ р. Прутъ.

Непріятель, повидимому незначительными частями, занималъ высоты, вдоль южнаго берега, на разстояніи 7 верствъ отъ нашего расположенія.

Пр-ковъ раздѣляла непроходимая, низкая, рѣчная долина съ, текущимъ подъ сѣвернымъ берегомъ, широкимъ многоводнымъ Дунаемъ и множествомъ затѣмъ рукавовъ и озеръ.

Спокойствіе достаточно комфортабельной, размѣренной жизни въ благоустроенномъ, по европейски, городѣ, нарушали лишь, въ случаяхъ солнечной ясной погоды, налеты аэропланныхъ эскадрилій пр-ка.

Недовольны были наши четвероногіе друзья, ибо фуража было совершенно недостаточно и лошади погрызли всѣ свои деревянные конюшняи...

Въ большой комнатѣ при одной изъ гостинницъ было устроено офицерское собраніе. Оживленно и дружно встрѣчала тѣсная семья Новороссійцевъ наступающій новый **1917-ый** годъ.

5-го февраля, 3-я кав. див., кромѣ казачьяго и стрѣлковаго полковъ, оставленныхъ, временно, при IV-мъ Сиб. к-сѣ, была переведена въ Бессарабію на отдыхъ.

Новороссійцы широко размѣстились въ двухъ обширныхъ молдаванскихъ селахъ Чейши и Нерушай.

Полки и батареи получили наставленія и тщательно разработанныя программы занятій, основанныя на опытѣ двухъ прошедшихъ годовъ надолго затянувшейся войны.

Конскій составъ долженъ былъ быть подкормленъ и втянуть въ работу.

Все говорило о томъ, что къ веснѣ намъ надлежало быть готовымъ къ участію въ боевыхъ операціяхъ, въ которыхъ инициатива будетъ, наконецъ, принадлежать намъ, а не пр-ку.

Въ другихъ родахъ войскъ также шла систематическая серьезная подготовка къ предстоящей весенней кампаніи.

Артиллеристы рассказывали намъ, что не въ примѣръ прошлому году, они буквально завалены были снарядами.

Въ тылу формировалась многочисленная тяжелая артиллерія.

Въ дѣйствующей арміи царило бодрое увѣренное настроеніе...

Никто не могъ предположить, что наступалъ канунъ роковыхъ для Россійскаго Государства революціонныхъ дней...

И вотъ свершилось!.. Пришелъ конецъ!..

Вмѣстѣ съ Россіей, съ родной, многострадальной Императорской Арміей и у Новороссійскаго драгунскаго полка отлетѣла душа...

Не стало русскаго Государя, не стало Великой Имперіи, лишили драгунъ ихъ обожаемаго Августѣйшаго Шефа...

Не заколышется уже передъ стройными рядами доблестныхъ драгунъ, блестя на солнцѣ бѣленькимъ крестикомъ, полковая святыня — Георгіевскій штандартъ...

Отняли у стараго гордаго полка завѣтъ, которому онъ вѣрно и жертвенно служилъ во всю свою доблестную вѣковую жизнь

«ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО».

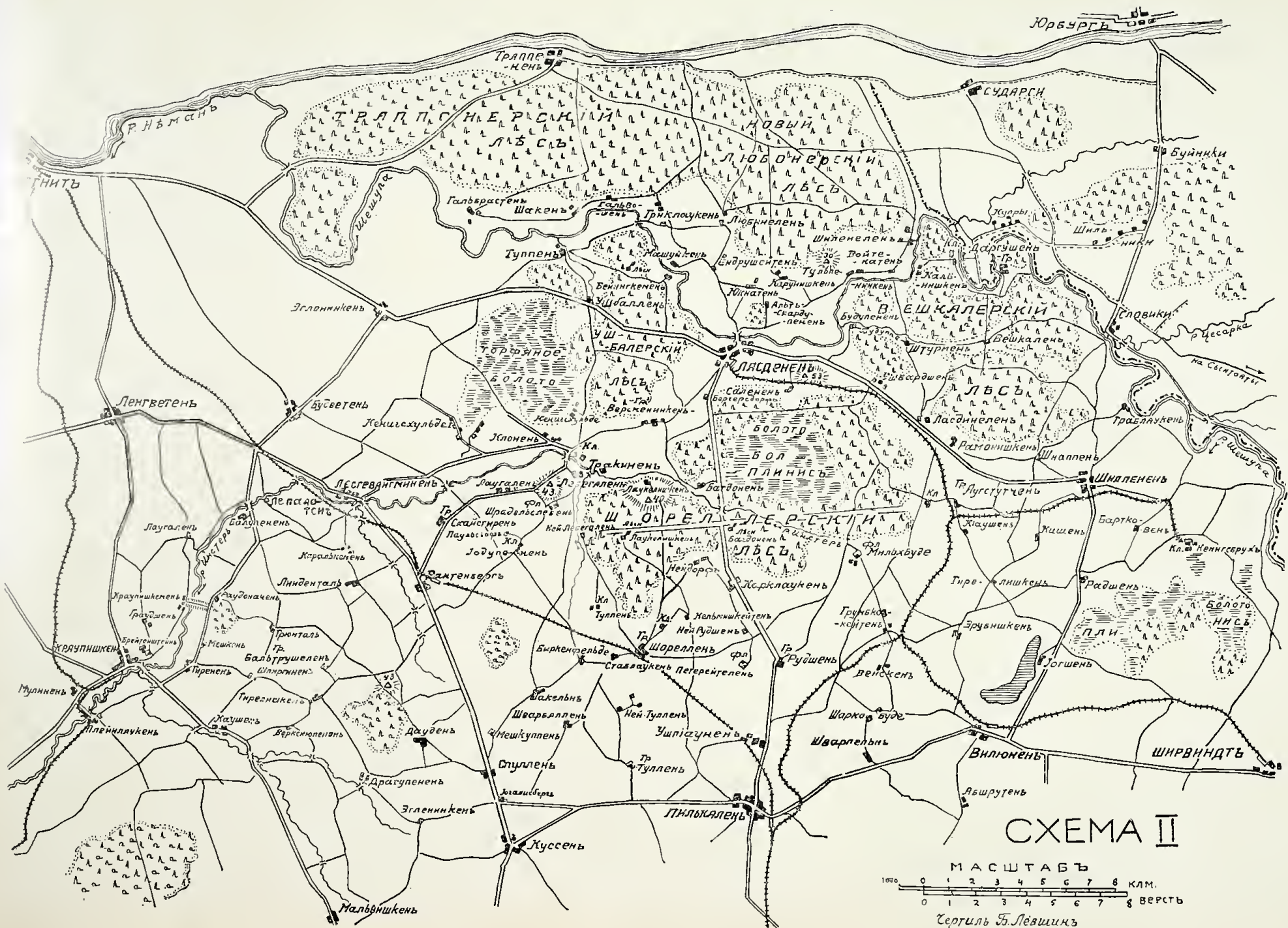

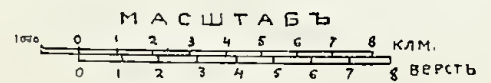
СХЕМА I
 МАСШТАБЪ
 0 2 4 6 8 10 КИЛОМ.
 0 2 4 6 8 10 12 14 16 ВЕРСТЪ

Чертилъ Б. Левинъ

СХЕМА II

Сергиль Б. Левшицъ

СХЕМА III

МАСШТАБЪ

Чертилъ Б. Левшинъ

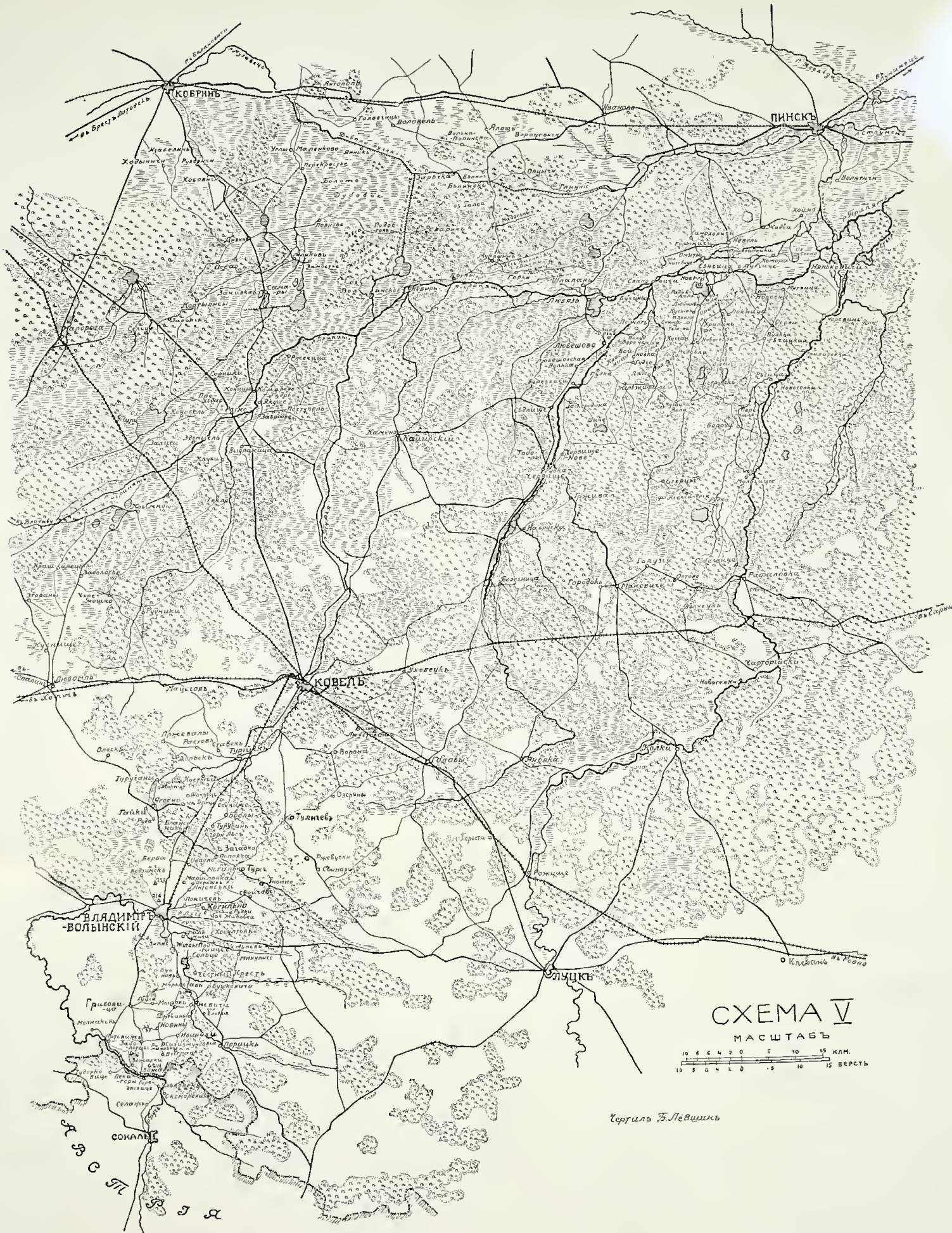

СХЕМА IV

Масштаб 1:100,000
 Генерал Б. Левшич

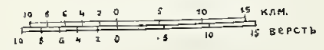

СХЕМА V

МАСШТАБЪ

Чертилъ Э. Левинъ

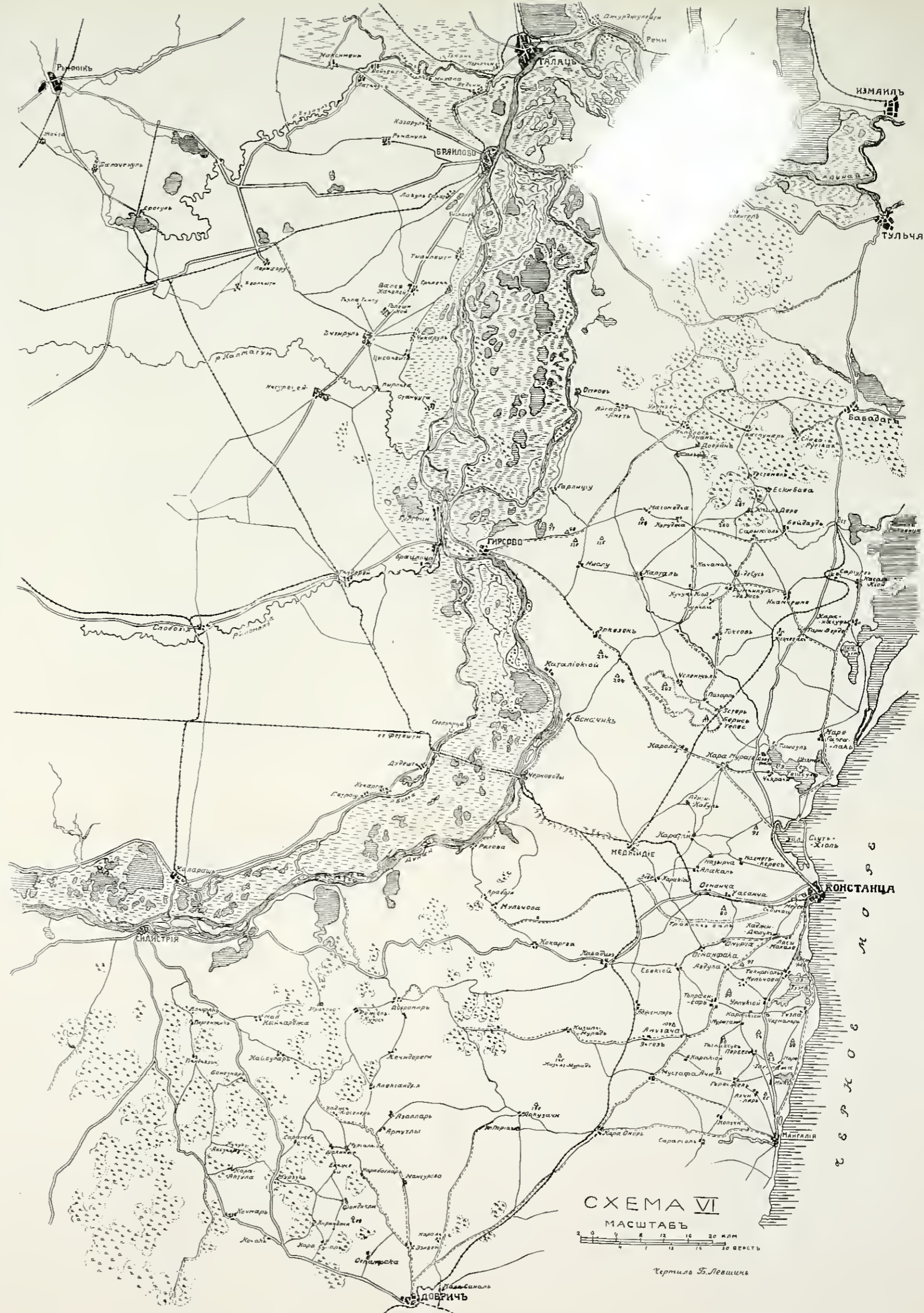

СХЕМА VI
 МАСШТАБЪ
 0 2 4 6 8 10 20 км
 0 4 8 12 20 версты
 Чертилъ Э. Левинъ

**THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL**

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

D550
.G685
1940

